

АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ МВД РОССИИ

КРИМИНАЛИСТИКА И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

(58-е криминалистические чтения)

Сборник статей Всероссийской
научно-практической конференции

Москва • 2018

Об издании – 1, 2, 3

ISBN 978-5-906942-56-2

УДК 343
ББК 67.52
К82

*Одобрено редакционно-издательским советом
Академии управления МВД России*

Рецензенты: С. В. Нуязин, заместитель начальника УОРИ МВД России; В. В. Азеев, первый заместитель начальника ФКУ «ГИАЦ МВД России», кандидат юридических наук.

Редакционная коллегия: С. В. Валов (председатель), А. В. Красильников (заместитель председателя), И. А. Цховребова, А. В. Шмонин, О. В. Хитрова, А. В. Образцов, Е. А. Ефремова, Ю. В. Гаврилин, Б. Я. Гаврилов, И. И. Колесников, А. А. Виноградов.

К82

Криминалистика и новые вызовы современности (58-е криминалистические чтения) [Электронный ресурс]: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. – Электронные текстовые данные (2,18 Мб). – М.: Академия управления МВД России, 2018. – 1 электр. опт. диск (DVD-R): 12 см. – Систем. требования: процессор Intel с частотой не менее 1,3 ГГц; ОЗУ 512 Мб; операц. система семейства Windows; Adobe Reader v. 4.0 и выше; дисковод; мышь. – Загл. с титул. экрана.

Сборник сформирован по материалам выступлений на Всероссийской научно-практической конференции к 95-летию со дня рождения доктора юридических наук профессора Р. С. Белкина, которая состоялась 17 ноября 2017 г. в Академии управления МВД России на кафедре управления органами расследования преступлений. В сборнике представлены научные статьи ученых и практиков, а также адъюнктов, аспирантов, соискателей и слушателей по вопросам теории и правоприменительной практики. Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы и взгляды, изложенные в представленных статьях, отражают субъективные оценки их авторов.

ISBN 978-5-906942-56-2

Системные требования: процессор Intel с частотой не менее 1,3 ГГц; ОЗУ 512 Мб; операц. система семейства Windows; Adobe Reader v. 4.0 и выше; дисковод; мышь.

Текстовое электронное издание.

Электронное издание создано при использовании программного обеспечения:
Adobe Acrobat Reader
Объем издания 2,18 Мб

Дата подписания к использованию: 31.10.2018
Тираж: 10 эл. опт. дисков.

Редактор: *М.А. Фильчагина*
Верстка: *А.А. Мельникова*

**Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Академия управления МВД России»
125993, г. Москва, ул. З. и А. Космодемьянских, д. 8.
Тел. 8 (499) 745-82-55**

e-mail: mvd.akademy@yandex.ru; press_akadem@mvd.gov.ru; <https://a.mvd.pf>

ISBN 978-5-906942-56-2

СОДЕРЖАНИЕ

Акчурин А. В. О способах незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, совершаемого осужденными, отбывающими наказание в исправительных колониях.	12
Аминев Ф. Г. О применении интеграционных специальных знаний в расследовании преступлений	16
Антонов И. А., Нуязина С. В. Особенности доказывания по уголовным делам о вовлечении несовершеннолетних в преступную деятельность.	20
Архипова И. А. Р. С. Белкин и современные представления о предмете криминалистики.	25
Бессонов А. А. О некоторых современных методах изучения преступлений в криминалистике	28
Бондаренко Т. А. Об особенностях проведения экспертиз: судебно-психологической и судебной психофизиологической.	33
Босалаева О. В. О нравственных аспектах производства по уголовному делу в случае смерти подозреваемого, обвиняемого ...	36
Валов С. В. Криминалистика в социальном окружении	42
Власова С. В. Особенности предмета доказывания по уголовным делам о преступлениях, связанных с нарушением правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта	48
Волков Д. Ю., Дечкин О. М. Составление плана как подготовительный этап допроса подозреваемого, обвиняемого в убийстве, содержащегося в следственном изоляторе.	54
Гаврилин Ю. В. Криминалистика: угрозы и вызовы современности	58
Гаврилов Б. Я. О научном вкладе трудов профессора Р. С. Белкина в разработку теоретико-прикладных вопросов становления и развития отдельных следственных действий	65

Глазунова И. В. Формирование теории криминалистического распознавания в системе частных криминалистических теорий	71
Голощапова Т. И. Криминалистические аспекты иноязычной идентификации	77
Григорьев В. Н. Что нам нужно в демократической России (об отношении Р. С. Белкина к новым вызовам современности)	82
Дворянов И. Б. Особенности производства обыска по делам, связанным с незаконным изготовлением модификаций современного гражданского оружия	87
Дёмин К. Е. Об инновационных подходах преподавания дисциплины «трасология и трасологическая экспертиза» в свете перехода к обучению по ФГОС ВПО третьего плюс поколения по специальности 40.05.03 «судебная экспертиза»	91
Дождева О. П. Территориальная подследственность мошенничеств, совершенных с использованием мобильных средств связи	96
Захарова В. О. О некоторых недостатках при осмотре места происшествия	101
Зубатый П. П. Объекты системы управления органами предварительного следствия МВД России на региональном уровне по делам о преступлениях экономической направленности	105
Илюк Е. В. О трудностях расследования уголовных дел, связанных с инцестом	113
Ильяш А. В. О некоторых проблемах реализации положений ч. 2 ст. 158 УПК РФ	119
Исютин-Федотков Д. В. Антимонопольный комплаенс как «старый новый» способ предупреждения преступного поведения должностных лиц	122
Ишин А. М., Мешков В. М. Ситуационный подход и проблемы противодействия экстремизму в сети Интернет	127

Кадырова У. О. Признаки и свойства лиц, вовлекающих несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков.	134
Каложный А. Н. Некоторые возможности использования информационно-телекоммуникационных систем в ходе расследования посягательств на свободу личности	141
Канатов Е. С. Особенности возбуждения уголовного дела по налоговым преступлениям	146
Каныгина Э. К. Сущность прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.	152
Квашенникова Н. А., Нехорошев С. В. Перспективы использования электрохимических методов анализа в судебной экспертной практике.	157
Колесников И. И., Бульбачева А. А. Уголовно-процессуальные аспекты производства осмотра места происшествия.	162
Колтакова И. А. Криминалистическая диагностика при расследовании налоговых преступлений.	166
Копыткин С. А., Назарова А. Б. Вопросы расследования преступлений, совершенных подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, имеющими социально значимые заболевания.	170
Коткин П. Н. Техногенная безопасность: правовой и криминалистический аспект	176
Кручинина Н. В. Криминалистика – важный элемент в юридическом образовании.	182
Крымов В. А. Особенности начала производства по уголовному делу публичного обвинения	187
Крюченко М. С. К вопросу об использовании специальных знаний в организации расследования преступлений в сфере долевого участия в строительстве	191

Кужевская Е. Б., Смык Е. И. Использование речевых стратегий при производстве следственных действий как современное средство собирания доказательств	196
Купин А. Ф., Барина О. А., Гусев С. Н. Современные возможности получения сведений о лицах, представляющих интерес.	202
Кустов А. М. Эволюционное развитие учений и частных теорий криминалистики	207
Кушнерев В. И. Формирование нормы-принципа «разумный срок уголовного судопроизводства» в российском праве	214
Лалин В. О. Пути оптимизации научного и методического обеспечения расследования преступлений в сфере экономической деятельности	220
Лисовецкий А. Л. Получение объяснений по факту смерти с признаками самоубийства	228
Лозовский Д. Н. Организованная преступная деятельность как объект криминалистического исследования: вопросы теории и практики	233
Макаренко В. Г. Таможенная криминалистика – актуальность формирования нового концепта.	238
Макарова А. В. Дознание как форма предварительного расследования	244
Махова И. В. Проблемы использования видеозаписи в современном уголовном судопроизводстве	249
Механикова Е. А. Субъект совершения преступлений в сфере экономической деятельности	252
Милюков С. В. К вопросу о возможности использования цифровых следов при составлении комплексного портрета личности	256

Михайлова И. Н. Эффективность правоприменения при расследовании налоговых преступлений.	262
Можаяева И. П. Планирование расследования преступлений как элемент криминалистического учения об организации расследования преступлений.	266
Нестеров А. В. Виртуальные следы в криминалистике.	272
Пархимович Н. В. Образование и развитие экспертно-криминалистической службы органов внутренних дел г. Москвы.	278
Передерий В. А. Особенности деятельности следователя в системе криминалистической профилактики преступлений.	284
Попова О. А. Электронные документы как источники криминалистически значимой информации.	290
Потокина Л. И., Потокин Р. С. Об основных этапах развития трасологии как раздела криминалистической техники.	295
Прорвич В. А. Особенности комплексного информационно-методического обеспечения выявления, раскрытия и расследования преступлений в сфере цифровой экономики.	300
Проткин А. А., Ефименко А. В. Интеграция знаний при подготовке экспертов (специалистов) в области криминалистического исследования документов и габитоскопии.	307
Прошин В. М. Вопросы материального основания создания базовой методики расследования преступлений.	313
Рахматуллин Р. Р. Проблемы противодействия раскрытию преступлений в условиях новых вызовов современности.	317
Решняк М. Г. О некоторых особенностях первоначального этапа расследования преступлений, совершаемых с использованием сети Интернет.	322

Романенко Н. В. Раскрытие и расследование преступлений при помощи оперативно-разыскной деятельности: проблемные вопросы защиты прав личности.	327
Ручина А. А. К вопросу об участии лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, в следственных и иных процессуальных действиях.	333
Сабельфельд Т. Ю. Возбуждение уголовного дела о преступлении, связанного с невыплатой заработной платы ...	339
Самойлов П. А. К вопросу о лексическом значении и философском определении сущности поводов в уголовно-процессуальной деятельности.	343
Светличный А. А. К вопросу о значении и дискуссионности структуры криминалистической характеристики преступлений ...	349
Скобелин С. Ю., Денисов Е. А. Особенности осмотра страниц социальных сетей участников уголовного судопроизводства. ...	356
Смык Е. И. Допрос свидетелей по уголовным делам о преступном неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.	361
Сокол В. Ю. Неопределенное будущее отечественной криминалистики.	365
Стефанова Е. Ю. Начальник органа дознания в современном уголовном процессе.	371
Тишутина И. В. Роль трудов Р. С. Белкина в становлении частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений.	376
Толстухина Т. В., Панарина Д. В. Участие эксперта в организации собирания доказательств.	382
Хитрова О. В. К вопросу об установлении истины как цели деятельности стороны защиты в состязательном процессе.	386

Хмыз А. И. О разграничении признаков при диагностике и идентификации интерактивного пользователя	391
Холопов А. В. Когнитивность как основа преодоления кризиса в криминалистике и предпосылка нового этапа ее развития.	397
Хорев М. В. Организационные и тактические особенности осуществления аудиозаписи допроса иностранных граждан, проводимого с участием переводчика	403
Храмцова В. В. Правовая экспертиза на стадии предварительного расследования: фикция или необходимость ...	408
Цховребова И. А. О необходимости разработки частных методик расследования отдельных видов преступлений	413
Чаплыгина В. Н. Некоторые проблемные вопросы расследования дорожно-транспортных происшествий, не исключающих виновность водителя	421
Чистова Л. Е. Осмотр места происшествия как источник материальной информации о незаконных действиях с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами	425
Шаевич А. А. Криминалистика в XXI веке: кризис или хаотичное развитие.....	431
Швецова К. А. Роль экономики в системе криминалистической науки	437
Шмонин А. В. Общие положения методик расследования преступлений экономической направленности как частная криминалистическая теория.	441
Щербич Л. А. К вопросу о роли предупредительной деятельности, осуществляемой следователем (дознавателем) как структурном элементе криминалистических методик расследования преступлений	447

Якубина Ю. П. Актуальные процессуальные вопросы
исполнения наказания в виде принудительных работ. 454

Яргутова В. Ю. Использование специальных знаний
в доказывании по уголовным делам
по преступлениям в сфере экономики 457

О СПОСОБАХ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, СОВЕРШАЕМОГО ОСУЖДЕННЫМИ, ОТБЫВАЮЩИМИ НАКАЗАНИЕ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ

А. В. Акчурин,

кандидат юридических наук, доцент

В статье анализируются типичные способы, которые используют осужденные, отбывающие наказание в исправительных колониях, при совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Осужденный, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, расследование пенитенциарных преступлений, исправительное учреждение.

Согласно статистическим данным ФСИН России, ежегодно в исправительных колониях регистрируется более полутора сотен противоправных деяний, содержащих признаки состава преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ: 2014 г. – 188; 2015 г. – 192; 2016 г. – 147¹.

Учитывая, что данные преступления совершаются лицами, уже имеющими преступный опыт, то очевидным является вопрос о необходимости анализа ухищрений, которыми пользуются осужденные для достижения своего преступного умысла.

Анализ материалов, возбужденных по ст. 228 УК РФ, уголовных дел в отношении осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях, выявил следующие ухищрения. Во-первых, осужденные, учитывая свой правовой статус и ограниченность в свободе передвижения, всячески привлекают для реализации своих преступных намерений как родственников и знакомых, так и иных лиц.

Так, например, осужденный К., отбывающий наказание в виде лишения свободы, посредством сотовой связи договорился с неустановленным лицом о продаже наркотического средства, которое

¹ Статистические данные ФСИН России за 2014–2016 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://pda.fsin.ru> (дата обращения: 09.09.2017).

это лицо должно будет передать ему через гражданина Т. После этого К. также посредством сотовой связи попросил Т. оказать ему содействие в незаконном приобретении без цели сбыта наркотического средства, на что Т. согласился. Получив от неустановленного лица наркотическое средство гашиш (анашу, смолу каннабиса) в количестве 10,18 г., Т. приехал к основному ограждению исправительного учреждения. В определенный период времени осужденный К., находясь на территории исправительного учреждения, подал гражданину Т. световой сигнал при помощи сотового телефона. После чего Т. произвел выстрел в сторону исправительного учреждения из арбалета стрелой, к которой были прикреплены светодиод и наркотическое средство¹.

Во-вторых, осужденные используют различные способы с целью незаконного хранения наркотических средств или психотропных веществ. Осужденный П., отбывающий наказание в исправительной колонии, действуя умышленно, с целью незаконного приобретения без цели сбыта наркотических средств в крупном размере, не имея на то специального разрешения, приобрел путем присвоения найденное им наркотическое средство – героин, массой 0,682 г., являвшейся крупным размером, после чего хранил указанное вещество в козырьке надетой на нем шапки². Другой осужденный А., отбывающий наказание в исправительной колонии, приобрел у неустановленного лица сверток с наркотическим средством героин, массой не менее 1,531 г., т. е. в значительном размере. Часть наркотического средства осужденный А. употребил, а оставшуюся часть незаконно хранил при себе в носке на правой ноге³.

Осужденные женщины применяют специальные методы достижения цели. Осужденная В., имея умысел на незаконное приобретение и хранение наркотических средств в значительном размере без цели сбыта для личного употребления, используя средства сотовой связи, созвонилась с неустановленным дознанием лицом и договорилась с ним о незаконном приобретении наркотического средства в значительном размере. После чего осужденная В. попросила своего супруга В. получить у неустановленного лица посылку с находящимся в ней наркотическим средством, при этом не поставив последнего в известность относительно своих намерений о приоб-

¹ Уголовное дело № 14325 (возбуждено 22 апреля 2014 г. ОД МО МВД России «Кирово-Чепецкий»).

² Уголовное дело № 11700601 (возбуждено 10 апреля 2011 г. отделом дознания УФСИН России по Кемеровской области).

³ Уголовное дело № 2014037915 (возбуждено 06 мая 2014 г. отделом дознания ОП № 24 УМВД России по г. Тольятти Самарской области).

ретении наркотического средства. Полученная от неустановленного лица посылка для передачи осужденной В. была ей вручена в комнате длительных свиданий. Достоверно зная о наличии в посылке наркотического вещества, она отделила от нижнего белья резинку, пропитанную наркотическим средством, тем самым незаконно приобрела данное наркотическое средство. Затем осужденная В. собрала волосы в хвост, подвязав их резинкой, пропитанной наркотическим средством, и стала незаконно хранить ее при себе без цели сбыта для личного употребления¹.

В-третьих, для ранее судимых за преступления аналогичной направленности характерно использование более сложных схем преступной деятельности. Так, осужденный Г., употребляющий наркотические средства, ранее судимый за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и отбывающий наказание в исправительной колонии, имея в своем незаконном владении сотовый телефон, с целью сбыта наркотических средств используя свои преступные связи, установил контакт с лицами, занимающимися незаконным сбытом наркотических средств через систему тайников в г. Тамбове и договорился о приобретении у них наркотического средства героин. Г. был осведомлен о «бесконтактной схеме» сбыта наркотиков, заключающейся в передаче героина от продавца покупателю не напрямую, а через помещение заранее расфасованного наркотика в тайниковые «закладки». В качестве них используются специально приспособленные либо найденные укромные места, где наркотик незаметен для неосведомленных посторонних лиц (отливы подоконников, наличники дверей, распределительные электрощитки, батареи отопления в подъездах домов и др.). Покупатель, имея намерение приобрести определенный вес наркотического средства, должен был позвонить на распространенный заранее среди наркоманов номер мобильного телефона, т. е. на телефон оператора (диспетчера), и сделать заказ. Зная о данном способе и имея намерения использовать данную схему в своих преступных целях и от своего имени, Г., используя аналогичную схему, распространил среди лиц, употребляющих наркотические средства, информацию о продаже наркотического средства героин и свой номер сотового телефона, который в целях конспирации периодически менял. После поступления ему заказа Г. сообщал покупателю номер банковской карты, на которую можно перечислить денежную сумму в качестве оплаты за героин. Полу-

¹ Уголовное дело № 201455257 (возбуждено 28 сентября 2014 г. ОД ОМВД по Волжскому району г. Самары).

чив от покупателя сведения о перечислении денежных средств, Г., под видом приобретателя наркотика, сообщал их неустановленным лицам, которые, убедившись в поступлении ожидаемой суммы, сообщали Г. адрес и место тайной закладки, где тот мог найти наркотик в соответствии с оплаченной через платежный терминал суммой. Г. из корыстных побуждений сообщал от своего имени покупателю место, где находится наркотик¹.

Осужденный С., отбывая наказание в исправительной колонии, умышленно, с целью приобретения наркотического средства героин в крупном размере посредством сотовой связи, позвонил неустановленному дознанием лицу и договорился о приобретении у последнего наркотического средства, которое будет представлено ему передачей в исправительную колонию. После этого, продолжая реализовывать свой преступный умысел, направленный на незаконное приобретение наркотического средства в крупном размере, осужденный С. попросил осужденного С., не подозревающего о преступных намерениях первого, помочь ему и принять передачу с продуктами питания на свое имя, которую тот должен впоследствии передать осужденному С., мотивируя свою просьбу тем обстоятельством, что у него исчерпан лимит приема посылок и передач².

Представленные в статье способы указывают на стремление виновных лиц преодолеть имеющиеся режимные требования, используя обман, технические средства, элементы одежды, культивируя свой преступный опыт даже в условиях исправительного учреждения.

¹ Уголовное дело № 29480 (возбуждено 20 января 2012 г. Рассказовским МРО УФСКН России по Тамбовской области).

² Уголовное дело № 12360083 (возбуждено 27 апреля 2012 г. СО ОП № 5 УМВД России по г. Пензе).

О ПРИМЕНЕНИИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Ф. Г. Аминев,

*доктор юридических наук, доцент,
почетный сотрудник МВД России,
доцент кафедры криминалистики
(Институт права Башкирского
государственного университета)*

В статье кратко показана эволюция понятия «специальные знания»: от традиционного понимания до его рассмотрения в рамках интеллектуального плюрализма; даны новые понятия: «интеграционная экспертиза», «интеграционные специальные знания»; рассмотрены примеры применения интеграционных специальных знаний в расследовании преступлений.

Специальные знания, интеллектуальный плюрализм, судебная экспертиза, интеграция.

В условиях сложной криминогенной обстановки при продолжающемся реформировании судопроизводства в РФ вполне прогнозируемо возрастание роли результатов использования специальных знаний в собирании, исследовании и оценке доказательств. Также вполне естественным выглядит эволюция понятия «специальные знания» от определения Р. С. Белкина («специальные познания – профессиональные знания и умения в области науки и техники, искусства или ремесла, необходимые для решения вопросов, возникших при расследовании и рассмотрении в суде конкретных дел»¹), Т. В. Аверьяновой и Е. Р. Россинской («специальные знания – система теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки, техники, искусства или ремесла, приобретаемые путем специальной подготовки или профессионального опыта»²) до обоснованных многочисленных определений, представленных А. Ф. Волинским³, Б. Я. Гаврило-

¹ Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. М., 1997. С. 217.

² Энциклопедия судебной экспертизы М., 1999. С. 402.

³ Волинский А. Ф. Судебно-экспертная и криминалистическая виды деятельности: общее и особенное // Эксперт-криминалист. 2013. № 2. С. 18.

вым¹, С. П. Ждановым², Н. П. Майлис³, А. В. Нестеровым⁴, А. А. Тарасовым⁵ и другими учеными.

По нашему мнению, специальные знания – это система знаний в определенной узкой области науки, техники, искусства, ремесла, полученных в результате соответствующего специального образования и профессионального опыта работы, необходимых для решения вопросов, возникших в ходе уголовного, гражданского, арбитражного судопроизводства, а также при проверке сообщения о преступлении⁶.

Вместе с тем следует признать, что в настоящее время судопроизводство ведется в условиях разнообразия современных научных знаний, состязательности процесса и интеллектуального плюрализма. По нашему мнению, до 90-х гг. XX в. преобладающую часть используемых в судопроизводстве специальных знаний составляли так называемые традиционные специальные знания, применяемые в области судебных почерковедческих, дактилоскопических, баллистических, габитоскопических экспертиз, судебной экспертизы материалов, веществ и изделий и других направлений судебной экспертизы. В конце XX – начале XXI вв. ускорилось и расширилось применение в судебной экспертизе специальных знаний из развивающихся отраслей научных знаний: генетики, спектроскопии, кибернетики и т. д., благодаря чему стали производиться судебные генотипоскопические, компьютерно-технические, видеофоноскопические и другие судебные экспертизы.

Разбирая понятие «интеллектуальный плюрализм», отметим, что слово «плюрализм» произошло от латинского *Pluralis* – множественный⁷, что означает демонстрацию и реализацию различных инвариантных позиций, суждений, мировоззрения в условиях совместного исследования и обсуждения вопросов и задач, лично значимых для каждого и принципиально значимых для общества в целом. В случае со специальными знаниями интеллектуальный плюрализм означает наличие различных мнений и научных разра-

¹ Гаврилов Б. Я. Об использовании специальных знаний в стадии возбуждения уголовного дела М., 2013. Ч. I, С. 145.

² Жданов С. П. Участие специалиста в судопроизводстве и оперативно-разыскной деятельности: постановка проблем: препринт монографии. М., 2014.

³ Майлис Н. П. Введение в судебную экспертизу: учеб. пособие. М., 2012.

⁴ Нестеров А. В. Экспертика: общая теория экспертизы. М., 2014.

⁵ Тарасов А. А. Эксперт и специалист в уголовном процессе России: монография. Уфа, 2014.

⁶ Аминев Ф. Г. О некоторых проблемах судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Российский судья. 2016. № 6. С. 13.

⁷ Локшина С. М. Краткий словарь иностранных слов. М., 1979. С. 212.

боток относительно исследования как объектов конкретной судебной экспертизы, так и судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации в целом, которые, не являясь конфликтным противостоянием позиций разных групп, в ходе группового исследования (обсуждения) могут привести к интеллектуальному прорыву – решению серьезной интеллектуальной задачи в сфере судебно-экспертной деятельности (в правовом, научно-методическом, техническом, организационном обеспечении).

Такое понимание интеллектуального плюрализма вполне соответствует направлению, заданному многие годы назад Р.С. Белкиным, связывавшим увеличение возможностей судебной экспертизы с повышением эффективности комплексного исследования объектов, в ходе которого «проявляется влияние такого глобального процесса современности, как интеграция научного знания, взаимопроникновение научных методов познания»¹.

Об интеграционных процессах специальных знаний в судебной экспертизе в своих многочисленных трудах писали Т.В. Аверьянова, Е. И. Галяшина, Н.П. Майлис, Е.Р. Россинская и другие ученые. Планомерные и систематические научные исследования в этом направлении привели к тому, что в теории судебной экспертизы появилось новое направление судебно-экспертного исследования, которое обоснованно можно назвать интеграционной экспертизой – экспертизой по вопросам, решение которых возможно только с применением различных методов исследования смежных (пограничных) специальных знаний. Интеграционная экспертиза является следующим после комплексной экспертизы уровнем процесса взаимопроникновения, интеграции научных знаний.

В практике расследования преступлений такие судебные экспертизы, несмотря на то, что они называются комплексными, получили широкое распространение. Интеграционной экспертизой можно назвать судебную экспертизу видеозаписи, проводимую с использованием смежных (пограничных) технических методов фоноскопической (к решению отдельных вопросов судебной фоноскопической экспертизы часто привлекаются специалисты в смежных областях знаний: психологии, физиологии, фониатрии, логопедии и т. д.), фотографической, портретной экспертиз. Интеграционной можно считать также и установление морфологических свойств преступника в ходе ситуалогического экспертного исследования вещной обстановки места происшествия.

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики: учеб. пособие. М., 2001. С. 618.

По нашему мнению, в связи с дифференциацией научных знаний и разделением специальных знаний на подотрасли, для проведения интеграционной судебной экспертизы необходимо привлекать экспертов, обладающих специальными знаниями одной отрасли, но различных подотраслей (специальностей). Например, для получения ответа на вопрос о причинах дорожно-транспортного происшествия, поставленный следователем (судом) в определении о назначении судебной автотехнической экспертизы, следует привлечь к участию в проведении экспертизы экспертов-автотехников, специализирующихся по специальности 13.3 «Исследование следов на транспортных средствах и месте ДТП» (транспортно-трасологическая диагностика), 13.2 «Исследование технического состояния транспортных средств» и 13.1 «Исследование обстоятельств дорожно-транспортного происшествия». Также только в результате интеграционного исследования решается ряд вопросов в строительно-технической, судебно-экономической, судебно-медицинской и многих других судебных экспертизах.

Таким образом, в ходе решения интеграционных задач при расследовании преступлений используются интеграционные специальные знания – система смежных (относящихся к различным экспертным специальностям одной или близким отраслям) знаний определенной отрасли науки, техники, искусства, ремесла, полученных в результате соответствующего специального образования и профессионального опыта, необходимых для решения вопросов по исследованию широкого диапазона информационных полей, возникших в ходе судопроизводства, а также при проверке сообщения о преступлении.

Полагаем, интеграционными специальными знаниями должны обладать все судебные эксперты, участвующие в производстве комплексных экспертиз, и лишь в таком случае возможно реальное решение интеграционных задач судебной экспертизы.

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ВОВЛЕЧЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРЕСТУПНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

И. А. Антонов,

*доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры
(Академия управления МВД России)*

С. В. Нуянзина,

*кандидат юридических наук, доцент кафедры
(Академия управления МВД России)*

В статье, на основе изучения практики расследования уголовных дел о вовлечении несовершеннолетних в преступную деятельность, рассматриваются вопросы формирования доказательственной базы, обеспечивающей привлечение лица к уголовной ответственности по ст. 150 УК РФ.

Расследование уголовных дел, доказывание по уголовным делам, преступность несовершеннолетних, вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность.

Вопросы защиты материнства и детства, развития детей и подростков, их нравственно-правовой социализации выступают на первый план в государстве, которое заботится о своем будущем, каковым является и Российская Федерация. Поэтому перед правоохранительными органами поставлена сложная, но очень важная задача – охрана детей и подростков как от совершения в отношении них преступлений, так и сбережения несовершеннолетних от вовлечения их взрослыми в совершение преступлений. В целом, указанная задача решается. Вместе с тем, как показывает изучение правоприменительной практики производства по уголовным делам о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних, существуют проблемы привлечения лиц к уголовной ответственности по ст. 150 РФ, обусловленные недостатками формирования доказательственной базы. В этой связи, как представляется, для следователей и дознавателей будут полезны разработанные при подготовке настоящей работы отдельные рекомендации по собиранию, проверке и оценке доказательств в рамках расследования указанной категории уголовных дел.

Анализ уголовных дел и поступающих для предварительной проверки материалов показывает, что на момент начала расследования преступления, совершенного совместно взрослым и несовершеннолетним, следователь (дознатель) не располагает объективными данными, подтверждающими предмет доказывания по ст. 150 УК РФ (как того требует п. 3 ч. 1 ст. 421 УПК РФ, – установление влияния на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц), и добывает доказательства уже в процессе расследования.

Основными источниками доказательств вовлечения несовершеннолетнего в преступные действия являются показания подростка, совершившего преступление, а также свидетельские показания.

При допросе несовершеннолетнего, совершившего преступление, следователь (дознатель) обязан, предварительно изучив имеющиеся в отношении него материалы, выяснить:

- круг общения и интересы подростка, самостоятельную оценку им своего поведения и образа жизни, наличие и характер планов на будущее;

- отношение несовершеннолетнего к учебе и трудовой деятельности;

- кто имеет возможность оказать и оказывает негативное влияние на подростка из его ближайшего окружения (дома, в школе или ином образовательном учреждении, в трудовом коллективе, в быту или в местах общего досуга);

- сведения о более взрослых по возрасту лиц из числа знакомых, которые являются авторитетом для несовершеннолетнего;

- включенность подростка (его отношение, участие) в группу лиц с явной антиобщественной направленностью поведения, места их сбора, характер взаимоотношений, наличие и роль лидеров;

- каким образом несовершеннолетний и его знакомые попали в эту группу и в целом в сферу противоправного влияния взрослых;

- есть ли в целом в окружении несовершеннолетнего ранее судимые подростки и взрослые лица, характер их взаимоотношений и возможного влияния;

- имели ли место случаи подстрекательства несовершеннолетнего к совершению противоправных действий со стороны взрослых, а также факты совместного распития спиртных напитков и употребления одурманивающих веществ, совместного бродяжничества и попрошайничества;

- сведения о лицах, на чьем попечении и воспитании находится подросток;

- психологический климат в семье, имели ли место факты жестокого обращения или применения насилия, совместного с несо-

вершеннолетним распития спиртных напитков, иные случаи пренебрежения родителями своими обязанностями по воспитанию, а также вызванные этим случаи ухода подростка из дома;

- причины указанного негативного по отношению к ребенку поведения взрослых;

- подвергался ли подросток насилию, негативному психологическому давлению со стороны взрослых в школе, в местах досуга (во дворе, в спортивной секции и т. д.), со стороны групп антиобщественной направленности;

- имели ли место случаи вымогательства или иного противоправного воздействия на несовершеннолетнего;

- причины не занятости подростка; основания оставления им школы или исключения из нее;

- обращался ли он в службы занятости в поисках работы;

- кто оказал влияние на его решение дальше не заниматься учебной и отказаться от трудоустройства.

Для успешного доказывания преступных действий взрослого в отношении несовершеннолетнего необходимо максимально расширить круг свидетелей, которые могут сообщить информацию об обстоятельствах и продолжительности знакомства, характере взаимоотношений несовершеннолетнего и взрослого, подозреваемого в вовлечении его в преступную деятельность. Такими свидетелями могут выступать друзья и знакомые несовершеннолетнего, его родственники и близкие, учителя и воспитатели образовательных организаций.

Помимо свидетельских показаний, на преступную роль взрослого соучастника может указывать ряд следующих обстоятельств: сам характер совершенного преступления; интенсивность преступных действий; способ, место и время совершения преступления; объект и предмет преступного посягательства; осведомленность несовершеннолетнего о ценности того или иного предмета; применение технических средств, которые не могли быть в личном распоряжении подростка; способы сокрытия следов преступления; характер противодействия, оказываемого расследованию, и т. п.

Обращая особое внимание на изучение личности несовершеннолетнего, следователь (дознаватель) должен узнать, когда у подростка стали формироваться преступные наклонности, и установить причинно-следственную связь этих явлений с известными данными о времени знакомства несовершеннолетнего с взрослым соучастником, что в совокупности с другими данными может послужить доказыванию его преступной роли.

После получения информации о противоправной деятельности взрослого, побуждающего подростка участвовать в совершении преступления, подлежат выяснению:

- общие сведения о взрослом, подозреваемом в вовлечении несовершеннолетнего в преступление;

- сведения о времени, месте и иных обстоятельствах совместного антиобщественного и противоправного поведения, включая распитие спиртного с несовершеннолетним (кто инициатор, почему несовершеннолетний согласился распивать спиртные напитки; кем, где и на чьи деньги приобреталось спиртное; сколько раз и в течение какого периода времени совместно потреблялись алкогольные напитки и каковы были последствия; имеется ли какая-либо взаимосвязь между распитием спиртного и совершением противоправных действий и т. д.);

- обстоятельства, свидетельствующие о направленности умысла взрослого на вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность, в том числе через вовлечение в систематическое употребление спиртных напитков;

- данные, свидетельствующие об осведомленности взрослого о возрасте вовлекаемого им подростка в противоправную деятельность.

Игнорирование последнего требования является одной из причин прекращения уголовного преследования взрослых лиц по ст. 150 УК РФ и вынесения судами оправдательных приговоров. Требуется особо проверять и процессуально закреплять отсутствие обстоятельств, свидетельствующих о невозможности правильной оценки возраста несовершеннолетнего при контактах с ним, например в результате ускоренного физического развития подростка, ложной его информации о себе из любых соображений (их наличие исключает квалификацию действий взрослого по ст. 150 УК РФ).

Как правило, ст. 150 УК РФ инкриминируется виновным взрослым в совокупности с другими составами преступлений, в случаях совместного совершения преступления с несовершеннолетним. Единичны случаи в практике расследования уголовных дел по ст. 150 УК РФ в отношении взрослых лиц, когда они не являлись непосредственными исполнителями преступлений.

При этом в настоящее время достаточно остро стоит вопрос о необходимости искоренения сложившейся порочной практики возбуждения уголовного дела в отношении взрослого лица по ст. 150 УК РФ только исходя из самого факта совместного совершения преступления с несовершеннолетним. Здесь следует учитывать, в частности, что передача подросткам взрослыми своего преступ-

ного опыта, обучение навыкам совершения и сокрытия преступлений могут быть основанием для привлечения к ответственности по ст. 150 УК РФ только при установлении у взрослых прямого умысла на вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления (вовлечением признается обещание оказать содействие в реализации похищенного, предоставить какие-либо блага подростку за совершение преступления, а также подстрекательство взрослых, побуждающих несовершеннолетнего к корыстному преступлению в целях оказания материальной поддержки близким или ему самому). Уголовное преследование в отношении взрослого лица по ст. 150 УК РФ прекращается в большинстве случаев ввиду того, что инициатором преступления являлся сам несовершеннолетний.

И в завершение укажем, что при расследовании уголовных дел рассматриваемой категории требуется в наиболее возможные короткие сроки закрепить показания несовершеннолетних, свидетельствующие об их вовлечении в совершение преступления, обязательно подтверждая показания и другими доказательствами, так как именно по этим делам часто наблюдается психологическое давление со стороны родителей и иных лиц на детей с целью изменения характера сообщенных ими в ходе допроса сведений, что в дальнейшем затрудняет или исключает привлечение виновных лиц к уголовной ответственности.

Р. С. БЕЛКИН И СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПРЕДМЕТЕ КРИМИНАЛИСТИКИ

И. А. Архипова,

*кандидат юридических наук, доцент
(Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя)*

В статье анализируются закономерности, входящие в предмет науки криминалистики, оценивается существенный вклад, который внес Р. С. Белкин в развитие криминалистики.

Криминалистика, предмет науки, закономерности возникновения и развития криминалистики.

Среди областей научного знания, овладение основами которых является необходимым условием подготовки органов дознания, предварительного следствия, суда, экспертных учреждений, важное место занимает криминалистика – наука, изучающая и обобщающая опыт борьбы с преступностью, разрабатывающая средства и методы раскрытия, расследования и предотвращения преступлений.

Предметом любой науки служат закономерности объективной действительности, обуславливающие возникновение, состояние, тенденции развития определенной группы явлений, фактов, отношений, процессов. Предмет криминалистики также составляет определенная группа специфических закономерностей реального мира, определенных областей человеческой деятельности, которые изучаются ею для использования в борьбе с преступностью.

В период с середины 30-х до начала 70-х гг. прошлого столетия благодаря исследованиям С.А. Голунского, Р.С. Белкина, А.И. Винберга, С.П. Митричева были заложены научные предпосылки общей теории советской криминалистики, которые впоследствии сыграли решающую роль в ее формировании.

Криминалистика возникла и развивается как наука, способствующая своими положениями деятельности правоприменительных органов по установлению истины в судопроизводстве, отправлению правосудия и предупреждению преступлений. Соответственно этому криминалистика изучает именно те закономерности действительности, которые проявляются в сфере деятельности дознавателя, следователя, суда, эксперта-криминалиста по установлению истины в судопроизводстве, т. е. в судебном исследовании, под которым

понимается деятельность компетентных органов по раскрытию и расследованию преступлений, судебному разбирательству уголовных дел, а также решению гражданско-правовых споров.

Организации процесса расследования, его логическим основам, оценке доказательств различных видов посвятил свои многочисленные работы Рафаил Самуилович Белкин. Р. С. Белкин в своих работах неоднократно подчеркивал, что:

- в предмет криминалистики включаются закономерности механизма преступления, то есть закономерности подготовки к его осуществлению, выбора и формирования способа совершения и сокрытия преступления и осуществления преступного замысла;
- в предмет науки включается термин «информация» как совокупность сведений о механизме преступления и его участниках, содержащихся в отражении комплекса элементов события;
- указание на специальный, то есть криминалистический, характер средств и методов судебного исследования и предотвращения преступлений отграничивает эти средства и методы от средств и методов, составляющих предмет социальной науки¹.

В настоящее время применительно к изучаемым наукой криминалистикой объективным закономерностям многие авторы (А. М. Кустов, Н. П. Яблоков и другие) также выделяют закономерности механизма преступления, из числа которых к предмету криминалистики относятся: закономерности формирования, выбора и реализации способа подготовки, совершения и сокрытия преступления; закономерности возникновения и развития связей между элементами механизма преступления; закономерности возникновения и развития явлений, связанных с преступлением как до, так во время и после его совершения, имеющих значение для судопроизводства по делу.

Криминалистика как наука изучает, прежде всего, те предметы и явления материального мира, которые составляют содержание механизма преступления, являются его элементами, а из всех объектов лишь те, которые запечатлели следы действия этого механизма. Данные следы впоследствии могут стать в установленном законом порядке источниками доказательств, а содержащаяся в них информация – доказательствами по делу.

Процесс собирания, исследования, оценки и использования информации о преступлении и его участниках в целях установления истины также испытывает воздействие определенных закономерностей, входящих в предмет криминалистической науки. Изуче-

¹ Белкин Р. С. Общая теория советской криминалистики. Саратов, 1986.

ние названных объективных закономерностей, их познание необходимо в целях содействия практике борьбы с преступностью. На базе познания этих закономерностей криминалистикой осуществляется разработка технико-криминалистических средств, тактических приемов и методических рекомендаций по работе с доказательствами, по организации и планированию предварительного расследования.

Р.С. Белкин отмечал, что определение всегда отражает сущность предмета познания, но, как правило, не может содержать его развернутой характеристики. Поэтому рассмотрение вопроса о предмете криминалистики требует анализа его элементов – закономерностей объективной действительности, изучаемых криминалистикой, а также криминалистических средств и методов судебного исследования и предотвращения преступлений.¹

Современные взгляды на предмет науки криминалистики не претерпели значительных изменений. Сейчас еще более очевидно на заслуга Рафаила Самуиловича Белкина.

¹ Белкин Р. С. Курс криминалистики в 3 т. Т. 1. М., 1997. С. 115.

О НЕКОТОРЫХ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДАХ ИЗУЧЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

А. А. Бессонов,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и процесса
(Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова)

В статье рассматриваются некоторые методы исследования преступлений, используемые в российской и зарубежной криминалистике.

Криминалистическая характеристика преступлений, методы криминалистики, механизм преступления, преступление.

В свое время Р. С. Белкин отметил, что преступление как элемент, часть предмета криминалистики выступает тем явлением объективной действительности, познание которого составляет фундамент для всей системы криминалистической науки. Изучение преступления, способов его подготовки, совершения и сокрытия, обстоятельств, способствующих или затрудняющих его совершение, является тем необходимым условием, которое обуславливает возможность разработки средств и методов борьбы с преступностью¹.

В связи с этим преступление как явление объективной реальности выступает объектом изучения криминалистической науки, а составляющие его закономерности – ее предметом. Познание сущности преступного деяния и особенностей ее проявления в различных его видах имеет важное значение как для теории криминалистики, так и для практики применения ее научных положений и рекомендаций в деятельности по расследованию и предупреждению преступлений.

Комплексное изучение сущности преступления и преступных деяний различных видов как предмета российской криминалистики в настоящий момент осуществляется в рамках двух основных частных теорий: криминалистической характеристики преступлений и механизма преступления.

Под частной теорией криминалистической характеристики преступления мы понимаем систему научных положений о прин-

¹ Белкин Р. С. Курс криминалистики в 3 т. Т. 1. М., 1997. С. 116.

циях, методах, условиях и этапах формирования типовых криминалистических характеристик преступлений и накопления в них знаний о закономерностях преступной деятельности, их значении и технологии использования в создании новых и совершенствовании существующих частных криминалистических методик, а также в практике расследования конкретных преступлений¹. Данная теория позволяет в форме типовых криминалистических характеристик преступлений познавать особенности преступных деяний различных родов (видов, подвидов, групп), накапливать информацию об их криминалистически значимых признаках, составляющих содержание элементов их системы, а также закономерных связей между этими элементами. В практической деятельности типовые криминалистические характеристики преступлений выступают своего рода информационно-поисковыми системами, предоставляющими реальную возможность установления механизма расследуемого преступного деяния.

Под криминалистическим учением о механизме преступления понимают систему научных положений о закономерностях формирования и функционирования механизма преступления, обусловленных ими криминалистически значимых признаках и свойствах деятельности и иных поведенческих актах участников преступного события, как прямых, так и косвенных, и закономерностях возникновения информации о преступлении и его участников².

Различие между методологией познания преступления этими двумя частными теориями заключается в том, что в рамках теории криминалистической характеристики преступлений преступное событие изучается с точки зрения накопления информации о типичных криминалистически значимых признаках преступления и их взаимосвязях между собой, то есть преступление становится объектом изучения в статике, в виде обобщенной модели, содержащей типичное. Криминалистическое же учение о механизме преступления исследует криминальное событие как динамическую систему, в которой взаимосвязи ее элементов рассматриваются сквозь призму этапов их развития³.

Отдельные элементы, составляющие систему преступления, также детально исследуются учеными-криминалистами в рамках

¹ Бессонов А.А. Частная теория криминалистической характеристики преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 9.

² Веренич И. В. Криминалистическая наука и теория механизма преступления: монография. М., 2016. С. 174.

³ Кустов А.М. Криминалистическое учение о механизме преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 101.

соответствующих частных теорий и учений: например, криминалистическое учение о способе преступления¹, криминалистическое учение о навыках и привычках человека², криминалистическое учение о лице, совершившем преступление³.

В российской криминалистике в равной мере внимание уделяется разработке методов как теоретического, так и практического познания преступлений, в то время как основные усилия зарубежных ученых направлены на создание методов практического познания преступлений в процессе их расследования в ущерб формированию теоретических основ данной науки. Вместе с тем, решая наиболее актуальные, сугубо практические проблемы криминалистического исследования, зарубежные криминалисты осуществляют активный и широкий научный поиск самых современных технологий, пригодных для криминалистических целей, в различных областях человеческих знаний⁴.

Например, М.Д. Портер на базе теоремы Байеса разработал методику статистического анализа связей преступных деяний одного и того же вида между собой, позволяющую устанавливать совершенные на определенной территории серийные преступления и выявлять наиболее вероятного подозреваемого. Применяемая в данной методике одна из ключевых теорем элементарной теории вероятностей позволяет на основе сведений о географических координатах мест совершения преступлений, времени их совершения и временного интервала между ними выявлять связанные между собой преступления, совершенные одним и тем же лицом либо группой лиц. Путем сравнения характеристик преступлений, подозреваемые по которым выявлены, и нераскрытых преступлений в рамках этого метода возможно установление серийных преступников⁵.

В обоснование научной состоятельности этой методики указанный автор приводит следующие аргументы: в преступном поведении одного и того же лица всегда прослеживаются конкретные закономерности; поведение каждого преступника имеет свои ключевые

¹ Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1970. 31 с.

² Чулахов В.Н. Криминалистическое учение о навыках и привычках человека: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. 38 с.

³ Мальхина Н.И. Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 51 с.

⁴ Бастрыкин А.И. Криминалистика за рубежом. М., 2014. С. 52.

⁵ Porter M. D. A Statistical Approach to Crime Linkage. 152 pp.

особенности, отличающие его от других преступников; поведение преступников можно наблюдать, измерять и точно фиксировать¹.

По утверждению М.Д. Портера, разработанная им методика анализа преступлений позволяет выявить 82 % реально существующих связей между составляющими серию с 5 % уровнем погрешности. При выявлении серии преступлений 74–89 % дополнительных эпизодов можно идентифицировать из ранжированного списка 50 криминальных инцидентов².

Используя теорию социальных сетей, С.Т. Эстон и А.К. Караванов предложили метод выявления структуры преступной группы, криминальных связей между ее членами, ее руководителя и ключевых участников. Основу данного метода составляет сетевой анализ, разработанный социальной экономикой, позволяющий выявлять соотношение затрат и преимуществ создания и поддержания связей в социальной сети, а также силу этих связей двустороннего и одностороннего характера³.

В рамках этого метода предлагается рассматривать преступную группу как социальную сеть, являющуюся продуктом поведенческого процесса, в котором в результате взаимодействия его участников обеспечивается баланс выгоды и издержек от участия в ней, а функция оптимизации связей в этой сети обеспечивается ее руководителем⁴. Путем установления коэффициента силы этих связей происходит выявление иерархии преступной группы, ее размеров и участников, а самое главное – ее лидера.

Нельзя обойти вниманием профилирование, которое представляет собой методику составления портрета наиболее вероятного подозреваемого по расследуемому преступлению на базе информационных моделей, сформированных по результатам анализа отдельных элементов, следов и психологических особенностей ранее совершенных аналогичных преступлений⁵.

В настоящее время в практике деятельности зарубежных органов расследования используется весьма широкий спектр видов профилирования преступника: психологическое, географическое, мест происхождения, расовое. В каждом из этих видов профилирования

¹ Там же. С. 152.

² Там же. С.152, 163.

³ Easton S.T. Understanding optimal criminal networks. Global Crime. pp. 41.

⁴ Там же. С.54

⁵ Douglas J. E., Ressler R. K., Burgess A. W. & Hartman C.R. Criminal profiling from crime scene analysis. Behavioral Science and the Law. 1986. P. 405; Peterson M. B.. Applications in criminal analysis: A sourcebook. Westport, CT., 1998. P. 42; Swanson C. R., Chamelin N. C. & Territo L.. Criminal investigation (7thed.). New York., 1996. P. 282.

применяются методы, основанные на достижениях различных социальных наук (психологии, криминологии и др.).

Следует сказать и о том, что иной раз выдвигаются предложения об использовании в деятельности по расследованию преступлений положений тех наук, которые, казалось бы, и вовсе далеки от этой сферы, например астрономии в плане достижений в области прогностики¹.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы. Российским криминалистам необходимо более активно, полно и всесторонне изучать опыт своих зарубежных коллег в части методологии теоретического и практического изучения преступлений и все передовые технологии интегрировать в отечественную науку и практику.

Как свидетельствует опыт зарубежных теоретиков и практиков борьбы с преступностью, многие методы самого широкого спектра социальных и других наук могут быть экстраполированы в процесс познания криминалистикой закономерностей преступной деятельности. В связи с этим данное направление исследования представляется перспективным также и для российских ученых.

Закономерности преступной деятельности, выявленные в рамках теорий криминалистической характеристики преступлений и механизма преступления, следует использовать в разработке и реализации методологии практического познания преступлений в целях повышения эффективности деятельности по их расследованию и предупреждению. Каждый метод криминалистического исследования преступлений должен обязательно основываться на эмпирическом материале и быть направлен на получение новых научных знаний путем изучения эмпирического материала.

¹ *Laycock G. Crime, science and evaluation. Criminal Justice Matters. 2005. 10 p.*

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗ: СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ И СУДЕБНОЙ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЙ

Т. А. Бондаренко,

*кандидат психологических наук, доцент, судебный эксперт-психолог
(АНО Консультационный центр «Поверенный»)*

В статье проводится анализ двух видов психологических экспертиз, целей, методов их использования в уголовном, гражданском судопроизводстве.

Судебно-психологическая экспертиза, судебная психофизиологическая экспертиза, полиграф.

В приказе Министерства юстиции РФ «Об утверждении родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в Федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства экспертиз в Федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» от 27 декабря 2012 г. № 237 была закреплена психологическая экспертиза, включающая исследование психологии и психофизиологии человека. Таким образом, было возможно проведение двух видов экспертиз – судебно-психологической (СПЭ) и судебной психофизиологической (СПФЭ). Рассмотрим, в чем сходство и отличие этих экспертиз.

Тождество заключается в том, что заключение СПЭ или СПФЭ могло рассматриваться в качестве доказательства в уголовном и гражданском судопроизводстве только в том случае, если они были проведены в строгом соответствии с нормами УПК РФ и ГПК РФ. Далее остановимся на отличии экспертиз.

Целью СПЭ выступает проведение психологического исследования на основе психодиагностики, включающей проведение беседы, биографического метода, анализа материалов уголовного (гражданского) дела, классических психологических методов исследования когнитивных структур и процессов, методов исследования самооценки и я-концепции, психометрических тестов, проективных методов, субъективного шкалирования, продуктов творческой деятельности и др. Круг вопросов, которые могут быть рассмотрены

в уголовном судопроизводстве в рамках СПЭ, охватывают экспертизы индивидуально-психологических особенностей, психических состояний, криминальной или противоправной ситуации, групповых и межличностных отношений, психических процессов (способности правильно воспринимать обстоятельства и давать показания, оказывать сопротивление, руководить своими действиями, осознавать характер и значение своих действий, понимать характер и значение действий обвиняемого). В гражданском судопроизводстве основные виды экспертизы проводятся по делам, связанным с воспитанием ребенка, о признании недействительными сделок с порочами воли, о возмещении морального вреда.

СПФЭ, как правило, применялось только в уголовном судопроизводстве. Обусловлено это тем фактом, что на этапе предварительного расследования следователь назначает проведение психофизиологического исследования с использованием полиграфа с целью установления правдивости показаний участников следственных действий.

Однако в УПК РФ не закреплён и не узаконен факт применения полиграфа в уголовном процессе. Обоснование применения полиграфа в Российской Федерации содержится в ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности в РФ», в котором вводится понятие «психофизиологическое исследование», проводимое с помощью технических средств. Данный факт послужил отправной точкой к использованию судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа. В качестве судебных экспертов привлекались специалисты-полиграфологи, имеющие дополнительную квалификацию «судебный эксперт по проведению психофизиологического исследования с использованием полиграфа» в соответствии с приказом Министерства образования РФ от 08 апреля 2004 г. № 1547, который утратил силу на основании приказа Министерства образования РФ от 09 октября 2013 г. № 1129. Несмотря на отмену государственной программы профессиональной переподготовки специалистов-полиграфологов, СПФЭ в нашей стране продолжало проводиться, т. к. специалист-полиграфолог мог получить дополнительную квалификацию по программе «Исследование психологии и психофизиологии человека».

Обследование на полиграфе включало исследование физиологической реакции подэкспертного на слова-стимулы, имеющие отношение к материалам расследуемого дела, перенос зарегистрированных данных на внешний носитель. Одновременно осуществлялась аудио- или видеофиксация процесса обследования. Следовательно, эмоциональное отреагирование на ключевые слова, которое

хорошо видно на приборе, позволяло установить, лжет человек или говорит правду, что служило свидетельством его виновности (невиновности). Однако, в соответствии со ст. 8 ФЗ РФ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ», «эксперт проводит исследование объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности»¹. Таким образом, специалист-полиграфолог выходил за рамки своей компетенции.

Кроме того, точность исследования на полиграфе находится под вопросом, т. к. критерии лжи, устанавливаемые с помощью данной техники (в отличие от других материально-фиксированных следов событий на месте происшествия, используемых криминалистами), не имеют строгого научного обоснования. Вызывает сомнения и законность составление опросника, который формирует специалист-полиграфолог самостоятельно, в чем проявляется субъективизм и отсутствие научного обоснования каждого из вопросов.

Итак, анализ психологических экспертиз показал, что СПЭ и СПФЭ имеют кардинальное отличие по целям и методам исследования. Необходимо отметить, что изменениями к приказу Министерства юстиции № 237 от 25 сентября 2017 г. такой вид экспертизы как «Исследование психологии и психофизиологии человека» был изложен в редакции «Исследование психологии человека»². Таким образом, была исключена возможность применения судебной психофизиологической экспертизы.

¹ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73 // СПС «КонсультантПлюс».

² Об утверждении родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в Федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России: приказ Минюста РФ от 27 декабря 2012 г. № 237 // СПС «КонсультантПлюс».

О НРАВСТВЕННЫХ АСПЕКТАХ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ В СЛУЧАЕ СМЕРТИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО

О. В. Босалаева,

адъюнкт

(Академия управления МВД России)

В статье рассматриваются нравственные аспекты прекращения уголовного дела в случае смерти подозреваемого, обвиняемого, продолжения производства для реабилитации умершего, а также нравственное содержание реабилитации.

Уголовно-процессуальный закон; смерть подозреваемого, обвиняемого; прекращение уголовного дела; реабилитация; нравственность.

Современный уголовно-процессуальный закон основан на нравственных категориях, таких как: справедливость, достоинство, честь. Положение закона, содержащееся в п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ об основании прекращения уголовного дела в связи со смертью подозреваемого или обвиняемого, а вместе с тем и о возможности продолжения производства по уголовному делу для реабилитации умершего, не лишено нравственного содержания.

В уголовно-процессуальном законе механизм реализации п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ не прописан, что отражается на правоприменительной практике, которая складывается по-разному, но в то же время с учетом правовой позиции Конституционного Суда РФ¹. Исследование теоретико-правовых вопросов данного производства должно осуществляться с позиции нравственных начал.

Правовая норма о прекращении уголовного дела в связи со смертью подозреваемого или обвиняемого не является новеллой УПК РФ 2001 г. В УПК РСФСР 1960 г. также содержалась аналогичная норма: уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное дело подлежит прекращению в отношении умершего, за исключением случаев, когда производство по делу необходимо для

¹ По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко: постановление Конституционного Суда РФ от 14 июня 2011 г. № 16-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 5.

реабилитации умершего или возобновления дела в отношении других лиц по вновь открывшимся обстоятельствам (п. 8 ст. 5).

По УПК РСФСР применение данного основания не вызывало сложностей, как нам представляется, ввиду ограниченного действия презумпции невиновности и принципа состязательности в отличие от действующего уголовно-процессуального закона, основанного на принципах состязательного процесса.

Немалое удивление вызывает и то обстоятельство, что только по истечении десяти лет применения УПК РФ остро встал вопрос о порядке прекращения уголовного дела по данному основанию. В 2011 г. Конституционный Суд РФ вынес постановление, которым признал взаимосвязанные положения п. 4 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ст. 254 УПК не соответствующими Конституции РФ в той мере, в какой эти положения позволяют прекратить уголовное дело в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) без согласия его близких родственников. С этого момента в науке уголовного процесса ведутся дискуссии по проблемам прекращения уголовного дела в случае смерти подозреваемого, обвиняемого. Помимо этого, Конституционный Суд РФ в своем решении обратил внимание федерального законодателя на необходимость конкретизировать процедуру продолжения производства по уголовному делу, если родственники умершего лица возражают против прекращения уголовного дела в связи с его смертью. Однако до сих пор дополнения в УПК РФ не внесены.

Ситуация, в которой прекращение уголовного дела следует связывать только с согласием близких родственников или иных лиц, также не может считаться исчерпывающей существо вопроса. Например, если подозреваемый (обвиняемый) не признал свою вину, а после смерти его родственники согласны с прекращением дела, не исключена ситуация, когда лицо, на самом деле совершившее преступление, не будет установлено и не будет привлечено к уголовной ответственности. Поэтому такое решение о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) может быть оценено как несправедливое и не соответствующее нравственным началам уголовного судопроизводства.

Необходимость прекращения уголовного дела в случае смерти подозреваемого или обвиняемого по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК объясняется не только объективным отсутствием этого участника и невозможностью привлечения его к уголовной ответственности, но и стремлением сократить процессуальные сроки и отсутствием необходимости защиты его чести и доброго имени (при доказанной вине дан-

ного лица). При этом если в сокращении сроков заинтересованы официальные инстанции, то вопрос о необходимости защиты чести и доброго имени умершего оставлен на разрешение (усмотрение) его родственникам. Полагаем, что не исключены ситуации, когда в сохранении доброго имени могут быть заинтересованы не родственники, а лишь близкие лица умершего.

С принятием решения о прекращении уголовного дела в случае смерти подозреваемого или обвиняемого по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, как показывает практика, в большинстве случаев близкие родственники соглашаются либо не возражают против прекращения уголовного дела. Близкие родственники могут выразить свое согласие, если им достоверно известно о причастности умершего к преступлению, но мотивами согласия могут быть и другие: нежелание участвовать в уголовном судопроизводстве; отсутствие реальной возможности участвовать, но вполне возможно противоправное воздействие других участников по делу, в том числе других обвиняемых (подозреваемых).

С юридической точки зрения умершее лицо остается частью правовой реальности, что влечет обязанность государства создавать правовые гарантии для защиты чести и доброго имени умершего, сохранения достойного к нему отношения. Нравственные категории: достоинство, честь, доброе имя выполняют специфическую роль в формировании нравственной основы предварительного расследования. Закрепленные в Конституции РФ и УПК РФ, они приобретают юридическую значимость и для уголовного судопроизводства.

А. Ф. Кони пишет о нравственном отношении к подсудимому, соглашаясь с московским митрополитом Филаретом, что «относиться к преступнику надо с христианской любовью, с простотою и снисхождением и остерегаться всего, что унижает или оскорбляет. Низко преступление, а человек достоин сожаления»¹. Нравственные начала закреплены в принципах уголовного судопроизводства, а также в принципе уважения чести и достоинства личности (ст. 9 УПК РФ). Решение о прекращении уголовного преследования (уголовного дела) по нереабилитирующему основанию, безусловно, умаляет достоинство подозреваемого (обвиняемого), наносит ущерб его чести и доброму имени. Однако это не противоречит принципу презумпции невиновности. Следует вспомнить высказывание древнегреческого философа Хилона: «De mortuis aut bene, aut nihil», что

¹ Кони А. Ф. Избранные труды и речи. Тула, 2000. С. 49.

означает «О мертвых либо хорошо, либо ничего, кроме правды»¹. В случае прекращения уголовного дела по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, как и в случае прекращения по любому другому нереабилитирующему основанию, виновность подозреваемого (обвиняемого) должна быть доказана². Таким образом, продолжение производства по уголовному делу в отношении умершего лица с нравственной точки зрения допустимо.

Продолжение производства для реабилитации умершего не следует понимать буквально в том смысле, что в случае продолжения производства предполагается безусловная реабилитация умершего. Более правильным представляется, и это следует из решения Конституционного Суда РФ, что продолжение производства осуществляется в таких случаях с целью возможной реабилитации, то есть в ходе производства решается задача по проверке наличия или отсутствия основания для возникновения права на реабилитацию.

Реабилитация в качестве цели уголовного судопроизводства имеет глубоко нравственный смысл. Восстановление в правах является одним из способов достижения справедливости. Т. Н. Москалькова обращает внимание, что в основе института реабилитации лежит нравственная позиция общества и государства в сфере уголовного судопроизводства, которая заключается в том, что оно заинтересовано не только в привлечении к уголовной ответственности, осуждении и наказании преступника, но и в том, чтобы ни один невиновный не стал жертвой обвинения в совершении преступления³.

Производство по уголовному делу в случае смерти подозреваемого или обвиняемого в целях реабилитации, по нашему убеждению, отвечает вышеуказанной нравственной цели общества и государства, обеспечивая максимальную защиту личности в уголовном судопроизводстве даже после смерти.

Уголовно-процессуальная деятельность, осуществляемая с целью получения доказательств, изобличающих лицо, виновное в совершении преступления, безусловно, негативно влияет на

¹ Литературные афоризмы. [Электронный ресурс]. URL: <http://litafor.ru> (дата обращения: 01.05.2016).

² Филимонов С.А. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям: теоретические и практические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009; Ларин Е.Г. Особенности производства по уголовному делу в случае смерти подозреваемого (обвиняемого) // Законодательство и практика. 2016. № 2; и др.

³ Москалькова Т.Н. Нравственные основы уголовного процесса: стадия предварительного расследования: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 30.

достойное отношение к умершему, его чести и доброму имени. При производстве по уголовному делу в случае смерти подозреваемого или обвиняемого, являющегося должностным лицом, вопросы защиты чести и доброго имени, как нам представляется, обостряются, поскольку косвенно это затрагивает репутацию органа власти (данное суждение не умаляет значение конституционного принципа равенства всех перед законом и судом).

Защита чести и доброго имени умершего состоит в запрете необоснованного умаления достойного отношения к умершему, нанесения ущерба чести и осквернения нравственного облика умершего в памяти его родственников и других лиц. Именно доказанность виновности лица свидетельствует о справедливости принятого решения о прекращении уголовного дела и, соответственно, о нравственном характере уголовно-процессуальной деятельности¹.

При прекращении уголовного дела в случае смерти подозреваемого (обвиняемого), кроме чести, доброго имени умершего, достойного отношения к нему, могут быть затронуты честь, достоинство, доброе имя его родственников и близких лиц умершего, его защитника, репутация юридического лица, других соучастников преступления, а также потерпевшего. Защитник в соответствии с п. 6 ч. 5 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» не вправе отказаться от взятой на себя защиты и в соответствии с п. 3 занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самоговора доверителя². Поэтому, как нам кажется, имеются нравственные предпосылки предоставления права адвокату в выше обозначенной ситуации возражать против прекращения уголовного дела в отношении умершего.

В случае наступления смерти подозреваемого или обвиняемого решение о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию не может предопределять вынесение обвинительного приговора в отношении других обвиняемых. При этом решение о прекращении уголовного дела в отношении умершего фактически констатирует участие в преступлении и других подозреваемых или обвиняемых. Вопрос о преюдициальном значении такого процессуального решения в соответствии со ст. 90 УПК РФ также требует уточнения.

¹ Долинко В. И. Актуальные вопросы управления в социально-экономических системах: сборник материалов всероссийского научного семинара. М., 2015.

² Об адвокатуре и адвокатской деятельности: федер. закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

Как это ни парадоксально, на продолжении производства по уголовному делу с целью защиты чести, доброго имени умершего может настаивать и потерпевший, если он не согласен с позицией должностного лица органа предварительного расследования, прокурора о виновности лица, смерть которого наступила в ходе производства по уголовному делу, либо он является родственником умершего подозреваемого (обвиняемого).

Таким образом, продолжение производства по уголовному делу в случае смерти подозреваемого или обвиняемого преследует нравственную цель –реабилитацию умершего, а нравственные категории, такие как справедливость, достоинство, честь и доброе имя (репутация) составляют нравственную основу производства по делу. Возможность продолжения производства по уголовному делу в целях реабилитации выступает гарантией защиты чести, доброго имени умершего, достойного отношения к нему, при этом возможность продолжения производства по уголовному делу с целью реабилитации не может быть связана только с мнением близких родственников.

КРИМИНАЛИСТИКА В СОЦИАЛЬНОМ ОКРУЖЕНИИ

С. В. Валов,

*начальник кафедры управления органами расследования
преступлений, кандидат юридических наук, доцент
(Академия управления МВД России)*

В статье реализована идея системного рассмотрения криминалистики в современном социальном окружении, выявления на этой основе тенденций, оказывающих влияние на развитие данной системы знаний.

Криминалистика, уголовный процесс, расследование, тенденции, общество

Современное состояние и развитие криминалистики в полной мере отражают оказываемое на нее влияние внешних и внутренних явлений, факторов и процессов, предопределяющих в своей совокупности и сложном взаимодействии развитие науки в целом во всех ее социально важных формах (деятельности, результатов, социального института) в динамично изменяющемся мире. Являясь частью и продуктом конкретно-исторического социокультурного пространства, криминалистика выступает и объектом воздействия тенденций развития научного знания, и субъектом, порождающим таковые в определенной сфере социальной практики. Системное представление расположения криминалистики в социальном окружении позволяет выделить несколько тенденций, предопределяющих ее дальнейшее развитие. По признаку принадлежности тенденции к определенной сфере социальной практики обоснованно выделить направления, характерные для объекта и предмета криминалистики, и устремления к целям, определенным внутренними законами науки в целом и криминалистики в частности. Они могут различаться в каждой группе по характеру оказываемого влияния на дальнейшее развитие научного знания в данной сфере и иметь соответствующие названия в зависимости от того, что положено в основу оценки данного воздействия (объект, субъект, сила, степень, последствия влияния). Так, к глобальным тенденциям следует отнести необходимость реагировать на изменения в преступности, возможности, предоставляемые и преступникам, и правоохранителям научно-техническим прогрессом и информатизацией общественных процессов. Существенно изменяются методы, способы и средства совершения преступлений, расширяется возможность

удаленного выполнения действий, образующих объективную сторону состава преступления, возникает необходимость дистанционного установления обстоятельств совершения преступных деяний. Это касается не только киберпреступлений, но и общественно опасных деяний, совершенных гражданами Российской Федерации или против интересов Российской Федерации (гражданина Российской Федерации или постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства) за пределами территории, находящейся под ее юрисдикцией (Сирия, Украина, Турция). В свою очередь, развитие информационных технологий предоставляет криминалистам современные средства сбора, обработки и систематизации эмпирических данных, создания готового научного продукта, позволяющего интегрировать в одну оболочку фундаментальные знания о закономерностях следообразования и практические рекомендации по доказыванию в той или иной следственной ситуации¹. Вместе с тем криминалистика должна: 1) реагировать на глобальную виртуализацию социального пространства, находящего выражение как в создании новых информационных массивов отражающего (копирующего реальный мир) и созидательного (создающего виртуальные миры) видов, так и в их «зеркалировании» на различных серверных площадках, находящихся вне юрисдикции конкретного государства; 2) выработать методы исследования следовой информации на границе пересечения реального и виртуального мира; 3) решить познавательные задачи, возникающие вследствие изменения реальности под воздействием виртуального пространства в преступных целях.

По степени распознавания тенденции могут быть объективными и объективизированными (познанными и воплощенными) в целевых актах различного уровня или юридической силы, определяющих развитие науки в целом или ее отдельной отрасли. Указанные акты (стратегии, программы, планы по их воплощению) должны пирамидально сочетаться друг с другом, конкретизируя действия, сроки их выполнения, исполнителей и ресурсы применительно к соответствующему временному отрезку достижения цели. Так, в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации² дано определение «большим вызовам», конкретизирова-

¹ Автоматизированные методики расследования преступлений: «Кража из жилища» (авторы: Н. В. Юмашев, В. В. Попова, А. И. Щербинин, С. В. Гаврилюк), «Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков» (авторы: В. В. Попова, В. Н. Верютин, С. В. Гаврилюк), «Преступления в сфере компьютерной информации» (авторы: В. В. Попова, А. В. Остроушко, С. В. Гаврилюк).

² О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента РФ от 01 декабря 2016 г. № 642 // Собр. законодательства. 2016. № 49. Ст. 6887.

но их содержание во внутренней и внешней сфере по отношению к науке, определены направления развития, которые позволят получить научные результаты и создать технологии, которые обеспечат, в частности, противодействие техногенным, биогенным, социокультурным угрозам, терроризму и идеологическому экстремизму, а также киберугрозам и иным источникам опасности для общества, экономики и государства. Одновременно реализуется государственная программа Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013-2020 годы¹, которой определены показатели и индикаторы, их значения, используемым для оценки достижения целевых ориентиров. К сожалению, значительная часть из них основана на библиометрических методах оценки научной деятельности, которые оказывают определенное отрицательное влияние и на развитие криминалистики, вызывая стремление повышать индекс цитирования, а не вырабатывать решения проблем, возникших в сфере уголовного судопроизводства.

Рекомендации, выработанные криминалистикой, адресованы субъектам уголовно-процессуальной деятельности. При этом современное уголовно-процессуальное законодательство находится в состоянии перманентного реформирования. Вводятся особые порядки судопроизводства, существенно изменяется содержание уголовно-процессуальной деятельности в отдельных стадиях уголовного процесса. Так, при особом порядке судебного разбирательства судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу, не отражает анализ и свою оценку доказательств в приговоре (ч. 5 и 8 ст. 316 УПК РФ). УПК РФ, допуская упрощение некоторых процессуальных форм (гл. 32.1, 51.1), устанавливает при определенных условиях возврат к общему порядку уголовного судопроизводства со стадии предварительного расследования. Полагаем, что такие изменения в порядке уголовного судопроизводства должны учитываться в тактике и методике расследования.

Глобализация оказывает влияние и на организационное обеспечение расследования преступлений: сформирована правовая основа создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств – участников СНГ². Вместе с тем должен преодолеваться ведомственный подход к решению научных

¹ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы: постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 301 // Собр. законодательства. 2014. № 18. Ч. I. Ст. 2150.

² О ратификации Соглашения о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств – участников Содружества

проблем, вызванный разграничением подследственности, институциональной разобщенностью органов предварительного следствия и дознания, ориентацией научных и образовательных учреждений на удовлетворение их потребностей в научном обеспечении расследования только подследственных им преступлений.

Изменение процессуальных форм уголовного судопроизводства вновь актуализирует дискуссию о предмете криминалистики, прежде всего об его второй составляющей: закономерности чего – доказывания, расследования или следственной деятельности – изучает данная наука? Если закон не обязывает судью в вышеназванных случаях осуществлять доказывание, то вряд ли он заинтересован в практических рекомендациях производства данного вида уголовно-процессуальной деятельности. В результате таких изменений уголовно-процессуального закона сужается круг субъектов, чья деятельность подлежит научному исследованию в рамках криминалистики, если ее предмет ограничен закономерностями доказывания. Одновременно, наличие четких критериев, позволяющих определить предмет науки, не только свидетельствует об идентификации данного научного знания, но и позволяет определить точки соприкосновения с иными отраслями науки. В частности, данный вопрос касается изучения закономерностей организации деятельности органов предварительного расследования и самоорганизации следователями и дознавателями выполняемой ими уголовно-процессуальной деятельности.

Получение новых знаний – цель научного исследования. Естественным последствием достижения данной цели является поиск места нового знания в системе криминалистики. И не только потому, что решена познавательная задача восполнения вызванного объективными и субъективными причинами пробела в знаниях, а поскольку в ходе исследования могут быть получены знания, о которых субъект и не предполагал заранее, выдвигая определенную гипотезу. Учитывая взаимосвязанные между собой процессы экспоненциального роста средств обработки и производства информации, система криминалистики будет вынуждена воспринимать прирастающие знания и рефлексировать относительно связей между уже существующими элементами и доказанными между ними связями. В определенной степени данным процессам будут способствовать изменения технологий создания научного продукта. Четко установленные в некоторых правоохранительных органах сроки

подготовки научной продукции по заявкам заказчиков, требования которых к выходному продукту являются приоритетными, настоятельно указывают на изменение подходов к проведению криминалистических исследований и оформлению их результатов. Ориентация на клиента (в ведомственной системе – на заказчика, практический орган или сотрудника) – одна из тенденций развития научного знания. Вместе с тем полагаем, что она не должна отодвинуть на второй план решение иных социальных функций криминалистики. Между ними нужно найти разумное сочетание. Результаты, востребованные внутренними процессами развития собственно самой системы криминалистических знаний, не сопоставимы с продуктами, ориентированными на потребности лиц или органов, осуществляющих доказывание по уголовным делам. Они оба – часть единой системы, диспропорции в развитии определенных элементов которой негативно сказываются на функционировании системы знаний в целом, снижают эффект ее социальной полезности.

Существенно изменяется подсистема коммуникаций в научной среде. Получают развитие новые формы обмена достигнутыми результатами. Объем накопленного знания, имеющиеся возможности индексирования полученных результатов в сопоставимых с системой криминалистики критериях существенно приближают к воплощению идеи создания единого научного и информационного центра в сфере криминалистики¹. Вместе с тем возможности криминалистической техники не могут быть продемонстрированы виртуально ни коллегам, ни сотрудникам правоохранительных органов, которые с образцами этой техники будут выезжать на места происшествий. Вновь встает вопрос о поиске разумного компромисса между научными площадками генерирования идей и демонстрации готовых продуктов.

Наука сохраняет свой потенциал и приращивает его за счет качественной подготовки научных и научно-педагогических кадров. Современная система их подготовки находится в поиске оптимальной модели, сочетающей в себе передачу знаний о методологии проведения исследований (педагогический компонент) и получение новых знаний об объективной реальности, представленных в определенном порядке и форме научной общественности (исследовательский компонент). Данный процесс оказывает самое непосредственное влияние на формирование научных кадров в сфере криминалистики. Огромный объем накопленных знаний, лишь частично

¹ *Белкин Р. С.* Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001. С. 18.

постигаемых в ходе реализации основных профессиональных образовательных программ на определенных уровнях профессионального образования (бакалавриат, специалитет, магистратура), приводит к тому, что поиск темы своего исследования многие будущие ученые осуществляют только после зачисления в адъюнктуру. Требуют переработки учебные материалы, изучаемые в ходе освоения тематического плана учебных дисциплин по научной специальности, которые должны содержать разделы, посвященные генезису развития соответствующих учений, концепций и теорий и определению пробельных элементов для ориентации будущих исследователей на поиск новых знаний и решений обозначенных проблем.

Самый поверхностный взгляд на встроенность криминалистики в конкретное социокультурное пространство показывает, что в совокупности всех своих проявлений (деятельность, результат, социальный институт) она воспринимает на себе влияние различных социальных фактов, явлений и процессов, выступая адаптивной постоянно развивающейся самокорректирующейся системой, предоставляющей практикам научные рекомендации осуществления доказывания, раскрытия и расследования преступлений. Дальнейшее развитие данной системы определяется сочетанием многих тенденций, порожденных как внутренними, так и внешними факторами, находящих свое проявление во внешнем контуре или в научной среде. Их сочетание на определенном этапе развития криминалистики порождает новые вызовы (для поиска новых научных решений) и угрозы (для проверки устойчивости общепризнанной системы знаний, интегрировавшей в себя новые научные решения).

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ ПРАВИЛ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ БЕЗОПАСНУЮ РАБОТУ ТРАНСПОРТА

С. В. Власова,

*кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры
(Нижегородская академия МВД России)*

В данной статье раскрываются вопросы, связанные со спецификой предмета доказывания преступлений, связанных с нарушением правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта.

Предмет доказывания; нарушение правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта.

Специфика расследования преступлений, связанных с нарушением правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта, зависит от особенностей регулирования общественных отношений, которые складываются в области функционирования транспорта.

В п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта, а также с его неправомерным завладением без цели хищения» указано, что, в силу п. 1.2 Правил, к механическим транспортным средствам не относятся мопеды и другие транспортные средства, приводимые в движение двигателем с рабочим объемом не более 50 кубических сантиметров и имеющие максимальную конструктивную скорость не более 50 километров в час, а также велосипеды с подвесным двигателем, мокики и другие транспортные средства с аналогичными характеристиками. Лица, управлявшие указанными транспортными средствами и допустившие нарушение правил безопасности движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека, при наличии к тому оснований несут ответственность в соответствии с ч. 1, 2 или 3 ст. 268 УК РФ.

Согласно ст. 1 Закона «О транспортной безопасности» к транспортным средствам относятся железнодорожный подвижной состав, воздушные суда и суда, используемые в целях торгового мореплава-

ния и судоходства¹, а также подвижной состав метрополитена. Воздушные суда, предназначенные для выполнения полетов, морские и речные суда подлежат государственной регистрации (ст. 33 ВК, ст. 33, 41 КТМ, ст. 16 КВБТ). Наиболее полный перечень транспортных средств дан в Общероссийском классификаторе видов экономической деятельности, продукции и услуг, утв. постановлением Госстандарта России от 06 августа 1993 г. № 17².

При квалификации деяний, связанных с нарушением правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта, следует установить, нарушения каких именно положений повлекли предусмотренные уголовным законом последствия. Если помимо Правил нарушены положения инструкций, ведомственные нормативные правовые акты и т. п., то их следует сопоставить с Правилами. В случае их несоответствия Правилам данные положения нельзя использовать для квалификации преступления. На практике в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого часто перечисляются все пункты Правил, нарушение которых допущено субъектом, что нельзя признать правильным. Следует указывать нарушения, находящиеся в причинной связи с наступившими последствиями. Лишь они образуют признаки состава преступления. Нарушение других правил может быть учтено лишь при назначении наказания.

Приведем пример, иллюстрирующий отмеченное. 30 сентября 2014 г. около 13 часов 40 мин гражданин В. находился на переднем пассажирском сидении в качестве пассажира автомобиля Toyota Yaris (государственный регистрационный знак Е209АН/152). Автомобиль двигался под управлением гражданина А. с пассажиром – гражданкой М. по правой полосе на 10 км автомобильной дороги Зиняки–Зарубино–Толоконцево в направлении поселка Толоконцево Борского района Нижегородской области со скоростью около 80 км/ч в условиях выпадения осадков в виде дождя. Во время прохождения затяжного правого поворота в районе деревни Могильцы Городецкого района Нижегородской области пассажир автомобиля, гражданин В., неправильно для себя оценил дорожную обстановку и, проявив преступное легкомыслие, в нарушение п. 5.2 Правил дорожного движения РФ самовольно вмешался в управление автомобилем Toyota Yaris путем захвата рулевого колеса и его поворота вправо. В результате действия гражданина В. автомобиль Toyota

¹ О транспортной безопасности: федер. закон от 09 февраля 2007 г. № 16-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

² ОК 004-93. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности, продукции и услуг (утв. постановлением Госстандарта России от 06 августа 1993 г. № 17) (Ч. I–II, ч. III разделы А–С, раздел D (коды 1510000–2420000). М., 1996.

Yaris изменил траекторию своего движения и выехал на правую обочину по направлению своего движения, где стал неуправляем. При этом водитель автомобиля гражданин А. полностью потерял контроль за управлением транспортного средства. В результате отсутствия контроля за движением автомобиля автомобиль Toyota Yaris с обочины дороги развернуло и выкинуло под углом 45 градусов на полосу встречного движения, где произошло столкновение с движущимся во встречном направлении автомобилем Hyundai Accent под управлением гражданина В. с пассажиром – гражданином Е.

Своими действиями гражданин В. нарушил требования п. 5.2, 9.1, 9.9, 1.5, 1.4, 1.3 Правил дорожного движения РФ. В результате столкновения пассажир автомобиля Toyota Yaris гражданка М. получила телесные повреждения, повлекшие причинение тяжкого вреда здоровью по признаку расстройства здоровья, соединенного со стойкой утратой трудоспособности не менее чем на 1/3. Нарушения требований п. 5.2, 1.3, 1.4, 1.5, 9.1 и 9.9 ПДД РФ, допущенные пассажиром гражданином В. в данной дорожно-транспортной ситуации, находятся в прямой причинной связи с наступившими последствиями – причинением по неосторожности тяжкого вреда здоровью гражданке М.¹

Объективная сторона – это наиболее изменчивая, специфичная для данного вида преступлений составляющая предмета доказывания. Преступления, предусмотренные ст. 268 УК РФ, имеют материальный состав. Их объективная сторона выражается в нарушении правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта, в причинении тяжкого вреда здоровью человека, смерти одного человека либо двух и более лиц, а также в причинной связи между деянием и наступившими последствиями. Доказыванию подлежат все вышеперечисленные элементы.

Следовательно, должны быть получены доказательства, во-первых, о том, что действие или бездействие лица (пешехода, пассажира и других участников движения, исключая лиц, которые указаны в ст. 263 и 264 УК РФ) противоречит правилам, обеспечивающим безопасную работу транспорта. Во-вторых, необходимо доказать наступление общественно опасных последствий, предусмотренных нормами, содержащимися в ст. 268 УК РФ. В-третьих, обязательно должно быть подтверждено наличие причинной связи между деянием и общественно опасными последствиями.

¹ Уголовное дело № 57369 по обвинению В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 268 УК РФ // Архив МО МВД России «Городецкий» Нижегородской области. 2015.

Установление факта опьянения пешехода, пассажира и других участников движения, исключая лиц, которые указаны в ст. 263 и 264 УК РФ по данной категории дел, производится в обязательном порядке, однако он не является квалифицирующим признаком для состава преступления, предусмотренного ст. 268 УК РФ.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ одним из обстоятельств, подлежащим доказыванию, является событие преступления, которое в соответствии с законом складывается из времени, места способа и других обстоятельств совершения преступления. Именно способ и место, а в некоторых случаях время совершения, определяют специфичность предмета доказывания по уголовным делам рассматриваемой нами категории.

Собирание доказательств наличия причинной связи между нарушением правил безопасности движения или эксплуатации транспортных средств и последствиями, предусмотренными ст. 68 УК РФ, составляет одну из важнейших особенностей доказывания по делам данной категории. Аварийная обстановка зачастую есть результат действия множества обстоятельств, в совокупности создающих экстремальную ситуацию. Причинная связь по делам рассматриваемой категории имеет ряд особенностей. Специфика ее состоит в том, что в силу множественности факторов и наличия опосредующих звеньев в развитии цепи причинности вредные последствия часто носят ситуативный и во многом случайный характер и, кроме того, не всегда адекватны степени грубости нарушения соответствующих правил.

Аварийная обстановка и последовавшие за ней вредные последствия могут быть результатом правомерных действий пассажира и пешехода, правомерных действий других участников движения (водителя скутера, водителя мокика и т. п.), а также действий, усугубивших вредные последствия аварии (неправильное лечение потерпевшего) и т. д.

От следователя требуется доказать, что противоправное деяние лица, выразившееся в нарушении установленных правил (инструкций и т. д.), является необходимым условием наступления указанных в законе последствий. Если технической возможности остановиться у водителя установлено не было, то вероятнее всего аварийная ситуация была вызвана не им, а иными участниками дорожного движения, вследствие чего его ответственность исключается¹. Важным способом

¹ Власова С.В. Проведение автотехнической экспертизы как способ получения доказательства по делам об автотранспортных преступлениях // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 2 (15). С. 103–108; Власова С.В. Способы собирания доказательств по уголовным делам о преступлениях,

получения доказательств для разрешения данной группы вопросов является проведение автотехнической экспертизы (АТЭ).

Особое влияние на развитие причинной связи оказывает такой фактор, как нормативное ожидание участников движения. Это значит, что каждый участник выбирает вариант действий, рассчитывая на соблюдение остальными установленных правил. При этом и тот, кто пользуется приоритетом, должен соблюдать установленные правила (например, соблюдение скорости движения по главной дороге при приближении к перекрестку). В случае их нарушения вопрос о причине происшествия усложняется. И если будет установлено, что соблюдение допустимой скорости исключало наезд, то такое нарушение может стать причиной происшествия.

Если вредные последствия явились результатом совместных действий нескольких участников дорожного движения, среди которых были не только лица, управляющие транспортом, но и другие граждане (пешеходы, пассажиры и т. д.), то действия (бездействия) лиц, управлявших транспортом, могут квалифицироваться по ст. 264 УК РФ, а неправомерные действия других участников движения могут подпадать под признаки иных статей УК РФ (в частности, ст. 268 УК РФ).

Как показывает судебная и следственная практика, часто имеют место быть факты, когда нарушение Правил (инструкций) налицо, но оно не находится в причинной связи с последствиями, поскольку они наступили в результате действий или иных причин, таких как неправомерное поведение других участников, непреодолимой силы природы, скрытых дефектов транспорта и т. п. Следовательно, доказыванию подлежит весь комплекс фактов, включая промежуточные, вспомогательные, которые позволяют органам следствия и суда с достоверностью увязать нарушение правил обвиняемым с наступившими преступными последствиями и отграничить от наступления этих последствий действие других факторов, включая поведение других участников дорожного движения.

Как считает В.Н. Кудрявцев, «необходимо убедиться в том, что субъект знал правила безопасности движения и правила эксплуатации транспортных средств или, по крайней мере, имел возможность их знать и соблюдать. В противном случае он несет ответственность за преступление против личности или имущества (разумеется, при наличии вины)»¹. Следовательно, собрание соответствующих доказа-

связанных с нарушением Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2009. 35 с.

¹ Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 1997. С. 337.

тельств компетенции субъекта преступления становится обязанностью должностного лица, в чьем производстве находится уголовное дело.

Преступления, предусмотренные ст. 268 УК РФ, могут быть совершены как в результате преступной самонадеянности, так и из-за преступной небрежности. Преступная самонадеянность – это когда лицо осознает общественную опасность своих действий, предвидит возможность наступления вредных последствий, но в конкретной ситуации рассчитывало их предотвратить, надеясь, например, на свои профессиональные навыки, большой опыт работы, физическую форму, знание особенностей пути своего следования и др. Преступная небрежность часто обуславливает случайное причинение общественно опасных последствий при нарушении правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта. Психическое отношение в форме преступной небрежности характеризуется объективным критерием – «должен» и субъективным – «мог». Первый критерий означает, что согласно Правилам дорожного движения пешеход обязан, например, переходить дорогу по пешеходным переходам, в том числе по подземным и надземным, а при их отсутствии – на перекрестках по линии тротуаров или обочин и т. д., что образует объективную возможность предотвращения наступления общественно опасных последствий. Субъективный критерий – это субъективная возможность конкретного лица осознать и понять ситуацию, принять и реализовать правильное решение. Указанное обстоятельство зависит от психофизиологического состояния субъекта преступления в данный момент, опыта работы и многих других субъективных факторов.

Мотив неосторожного нарушения правил безопасности движения транспорта и эксплуатации транспорта на квалификацию деяния не влияет. Изучение судебной практики свидетельствует, что чаще всего субъекты преступления переоценивают свой опыт и способности, стремятся проявить ухват, лихачество, пренебрежительно относятся к правилам, обеспечивающим безопасное функционирование транспорта, невнимательно относятся к своим обязанностям и т. п. Учет характера побуждений имеет значение при индивидуализации наказания.

Доказывание может быть признано достигшим своей цели, когда все нужные для ответов на главные вопросы дела факты (основные, вспомогательные, промежуточные) надежно подтверждены необходимой и достаточной для этого совокупностью доказательств.

СОСТАВЛЕНИЕ ПЛАНА КАК ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО В УБИЙСТВЕ, СОДЕРЖАЩЕГОСЯ В СЛЕДСТВЕННОМ ИЗОЛЯТОРЕ

Д. Ю. Волков,

*преподаватель кафедры уголовного процесса,
криминалистики и оперативно-разыскной деятельности
(Вологодский институт права и экономики ФСИН России)*

О. М. Дечкин,

*преподаватель кафедры уголовного процесса,
криминалистики и оперативно-разыскной деятельности
(Вологодский институт права и экономики ФСИН России)*

В статье проанализированы отдельные вопросы составления плана как подготовительного этапа допроса подозреваемого, обвиняемого в убийстве, содержащегося в следственном изоляторе.

Допрос, следователь, убийство, следственные действия, подозреваемый, обвиняемый, следственный изолятор.

Согласно общепринятому подходу все следственные действия делятся на четыре этапа, среди которых выделяют подготовку к следственному действию, проведение следственного действия, фиксацию хода и результатов следственного действия, анализ и оценку хода и результатов следственного действия¹.

Предложенное деление на этапы в полной мере относится и к такому следственному действию, как допрос с учетом особенностей самого процесса допроса. Профессор Н. И. Порубов в своем классическом исследовании также выделил следующие стадии: подготовку к допросу; стадию свободного рассказа; стадию постановки вопросов; заключительную стадию (фиксацию показаний, уточнение отдельных фактов и формулировок в протоколе и т. д.)².

¹ Дулов А. В. Тактика следственных действий. Минск, 1971. С. 21.

² Порубов Н. И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. Минск, 1973. С. 134.

Ряд авторов выделяет три стадии: допредметную стадию (подготовку) к допросу; предметную стадию; постпредметную¹. Также предлагают выделять в качестве стадий допроса: подготовительную; начальную; стадию свободного рассказа².

При всем многообразии существующих подходов к стадиям допроса их авторы единодушны в одном – планирование допроса выступает в качестве одной из ведущих стадий указанного следственного действия. Так, Звирбуль А. К., говоря о важности подготовительного этапа допроса, сводил суть проводимых мероприятий к итоговому составлению плана и обеспечению его реализации на практике³. Согласно иной позиции значимость составления плана допроса заключается в возможности тщательной подготовки и, как следствие, получении наиболее правдивых показаний, с чем, безусловно, согласны авторы данной статьи⁴.

Исследуя вопрос планирования следователем расследуемого им уголовного дела, следует отметить, что данная деятельность представляет собой мысленное моделирование допроса и не является чем-то статичным, она может меняться в зависимости от получаемой следственно-оперативной информации, а также непосредственно от сведений, полученных в ходе допросов, в том числе при допросе подозреваемого и обвиняемого в убийстве, содержащегося в следственном изоляторе. Непосредственно под целью составления плана авторы понимают тот перечень вопросов, который следователю предстоит задать допрашиваемому лицу, в том числе подозреваемому или обвиняемому в убийстве, содержащемуся в следственном изоляторе. Под планированием следует также понимать и более широкий спектр мероприятий. Так, в него включают определение условий допроса (место, время, необходимость применения технических средств и т. д.), доказательства, которые будут представлены допрашиваемому в ходе проведения допроса, тактику допроса и уже сам перечень вопросов.

О необходимости составления плана подготовки к каждому допросу говорят такие исследователи как А. М. Лютынский⁵, Т. Ю. Рзаев⁶ и др. По словам А. В. Дулова и П. Д. Нестеренко, обяза-

¹ Рзаев Т. Ю. Современные проблемы теории и практики допроса: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2002. С. 50.

² Зорин Г. А. Руководство по тактике допроса. М., 2001. С. 25.

³ Звирбуль А. К. Криминалистика. М., 1984. С. 327.

⁴ Закастов А. А. Ложь и борьба с ней. Волгоград, 1999. С. 62.

⁵ Лютынский А. М. Тактика допроса участников уголовного судопроизводства из числа лиц, осужденных к лишению свободы: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. С. 56.

⁶ Рзаев Т. Ю. Современные проблемы теории и практики допроса: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2002. С. 134.

тельность составления плана должна присутствовать по уголовным делам со многими эпизодами и важными обстоятельствами¹.

При этом следует констатировать, что мнения ученых об обязательном планировании допроса подозреваемого или обвиняемого в убийстве, содержащегося в следственном изоляторе, значительно разнятся с взглядами практикующих юристов. Данное утверждение основывается на результатах проведенного опроса. Так, 60 % опрошенных респондентов из числа следователей Следственного комитета Российской Федерации при подготовке к допросу ограничиваются фиксацией отдельных вопросов и тезисов, 5% не видят в этом необходимости, ссылаясь на опыт проведения допросов, и лишь 35 % опрошенных готовят план допроса с подробным перечнем вопросов на постоянной основе².

Необходимо также отметить, что следователи критически относятся не только к планированию отдельных следственных действий, но и к планированию предварительного расследования в целом. В силу того, что большая часть планов расследования оформляется задним числом к моменту формирования контрольных производств или каких-либо проверок. Определенное исключение составляют планы по преступлениям, совершенным в условиях неочевидности, где составляется совместный с подразделениями уголовного розыска план раскрытия и расследования, хотя также и нередко формальный.

Крайне категорично по этому поводу высказал свою позицию А. В. Плеханов, который в качестве основных причин ненадлежащего планирования в работе следователей выделил низкое владение техникой планирования, психологическую неприемлемость этого вида деятельности, мнимую экономию рабочего времени и неумение расставлять приоритеты в повседневной работе³.

Авторы статьи не могут в полной мере согласиться с данной точкой зрения и обращаются к позиции Д. А. Полищука, который отмечает, что причина отказа следователей от планирования допросов кроется практически в одной причине – отсутствии времени на это, поскольку сам процесс планирования является творческим, требующим интеллектуальных усилий и, соответственно, времени⁴.

¹ Дулов А. В. Тактика следственных действий. Минск, 1971. С. 64.

² В 2016–2017 гг. в рамках подготовки автором статьи Волковым Д. Ю. диссертационного исследования было проведено анкетирование более 100 следователей Следственного комитета РФ, изучены более 100 уголовных дел.

³ Плеханов А. В. Практические вопросы планирования работы следователя районного подразделения // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2012. № 2. С. 304.

⁴ Полищук Д. А. Тактико-психологические особенности допроса при расследовании преступлений, совершаемых преступными сообществами: дис. ... канд. юрид. наук. М, 2000. С. 140.

По нашему мнению, в большинстве случаев именно нехватка рабочего времени не позволяет сформировать полноценный план на каждое следственное действие. Авторы, в свою очередь, считают, что необходимость планирования должна быть обусловлена конкретными обстоятельствами расследуемого уголовного дела. В тех случаях, когда следователь обладает достаточной информацией, свободно ею владеет и имеет значительный опыт следственной работы, такая надобность может и отсутствовать. В то же время, когда предстоит допрос по многоэпизодному уголовному делу или по уголовному делу с несколькими обвиняемыми, четкий план с грамотно сформулированными вопросами является необходимым условием достижения поставленной цели допроса. В таких случаях к плану допроса стоит составить, например, схему с указанием роли и действий каждого из участников преступления.

Что же касается допроса, следователь в состоянии объективно оценить складывающуюся ситуацию – он имеет представление о показаниях, полученных в ходе допроса лица в качестве подозреваемого, знает позицию относительно совершенного подозреваемым преступления и сам может определиться с необходимостью составления плана вопросов. В том случае, если первоначальный допрос был проведен в необходимом для доказывания объеме, в плане можно ограничиться конкретизирующими вопросами. В иной ситуации следователь вправе составить подробный опросник с учетом информации, полученной в ходе расследования на момент допроса в следственном изоляторе.

Таким образом, составление примерного плана допроса подозреваемого или обвиняемого в убийстве, содержащегося в следственном изоляторе, является необходимым этапом подготовки к проведению допроса. План должен включать в себя перечень вопросов или тезисов, которые призваны способствовать следователю в наиболее эффективном проведении допроса и являются необходимым условием достижения поставленной цели допроса. План должен включать в себя: определение следователем времени, места проведения допроса, круга его участников и порядка вызова допрашиваемого; использование технических средств для фиксации хода планируемого допроса, призванных способствовать закреплению не только фактической информации, но и фиксации речевых и лексических особенностей, жестикуляции и мимических реакций допрашиваемого лица и др.

КРИМИНАЛИСТИКА: УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Ю. В. Гаврилин,

*доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры
(Академия управления МВД России)*

В статье рассмотрены обстоятельства, способные нести угрозу эффективности выполнения криминалистикой своей основной служебной функции – содействие раскрытию и расследованию преступлений. Принята попытка классификации данных обстоятельств и обозначены направления их преодоления.

Криминалистика, угрозы, вызовы, цифровизация преступности, дистанционный способ совершения преступлений.

Понятия «угрозы» и «вызовы» не характерны для языка криминалистики. Данная терминология более присуща политологии, а также исследованиям вопросов национальной безопасности Российской Федерации. Действующее законодательство использует данные термины преимущественно в документах стратегического планирования: Стратегии национальной безопасности¹, Стратегии экономической безопасности², Стратегии экологической безопасности³, Стратегии государственной антинаркотической политики⁴, Концепции внешней политики⁵, Стратегии противодействия экстремизму⁶ и др.

Стратегия национальной безопасности определяет угрозу национальной безопасности как совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам (п. 6).

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // СПС «КонсультантПлюс».

² О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 // СПС «КонсультантПлюс».

³ О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 09 июня 2010 г. № 690 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: Указ Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утв. Президентом РФ 28 ноября 2014 г. № Пр-2753 // СПС «КонсультантПлюс».

Определение понятия «вызов» в вышеуказанных документах не дается. Вместе с тем, в Стратегии научно-технологического развития¹ содержится понятие «большие вызовы» – объективно требующая реакции со стороны государства совокупность проблем, угроз и возможностей, сложность и масштаб которых таковы, что они не могут быть решены, устранены или реализованы исключительно за счет увеличения ресурсов (п. 4).

На основании данных определений можно сделать вывод о соотношении понятий «угроза» и «вызов» как частного и общего: угрозы и иные факторы формируют вызовы.

Иной подход к соотношению данных понятий содержится в научной литературе. Так, попытку сформулировать определения данных понятий и рассмотреть их соотношение предпринял А.А. Кравчук², осуществивший сравнительный анализ дефиниций указанных категорий, представленных в различных информационных источниках. Категорию «вызов» он определяет как некоторую совокупность факторов, которые не имеют угрожающего характера на момент их проявления ввиду отсутствия намерений и потенциала, но способных при сохранении тенденций их развития перерасти в опасности и причинить ущерб безопасности. Угроза представляет собой наивысшую степень подобного риска³. Таким образом, согласно приведенной позиции, понятия «угроза» и «вызов» соотносятся по степени вероятности наступления неблагоприятных последствий для соответствующего объекта (общественных отношений, складывающихся в определенной области). Наивысший потенциал риска ущерба нанесения вреда несут угрозы, а вызовы обладают существенно меньшим потенциалом риска.

Вместе с тем, данная дифференциация весьма условная. Точного и универсального инструментария, позволяющего измерить степень риска и на данном основании отграничить угрозы от вызовов, не разработано. Не случайно в приведенных выше документах стратегического планирования угрозы и вызовы указываются единым перечнем.

С учетом сказанного, угрозы и вызовы, стоящие перед современной криминалистикой, отделять друг от друга будет искусственно, контрпродуктивно и нецелесообразно⁴.

¹ О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента РФ от 01 декабря 2016 г. № 642 // СПС «КонсультантПлюс».

² Кравчук А.А. Категории «вызов», «опасность», «угроза» в теории национальной безопасности // Вестник ЗабГУ. 2016. Т. 22. № 11. С. 65.

³ Там же. С. 70.

⁴ Долинко В. И. Актуальные вопросы управления в социально-экономических системах: сборник материалов всероссийского научного семинара. М., 2015.

Что же понимать под угрозами и вызовами, с которыми сталкивается современная криминалистика? Представляется, что это такие обстоятельства, которые существенным образом препятствуют, значительно затрудняют или влекут риски затруднения выполнения криминалистикой ее главной задачи, которую профессор Р.С. Белкин сформулировал как содействие борьбе с преступностью своими специфическими силами и средствами¹.

Данные обстоятельства, в целях их более глубокого и полного анализа, представляется целесообразным по своему содержанию дифференцировать на внешние и внутренние.

Внешние обстоятельства непосредственно связаны с современными тенденциями преступности, социально-экономической и внешнеполитической обстановкой, оказывающей непосредственное влияние на нее. Внутренние связаны с тенденциями в самой науке криминалистике, ее теории, методологии, понятийном аппарате.

Рассмотрим обозначенные угрозы и вызовы более подробно. К внешним угрозам и вызовам современности, стоящим перед современной криминалистикой, относятся:

1. «Цифровизация» преступности (использование информационно-телекоммуникационных технологий в качестве орудий и средств совершения преступлений). Совершенно очевидно, что существующий уровень развития информационных и коммуникационных технологий закономерно оказывает влияние и на криминальную сферу. По данным ГИАЦ МВД России, содержащимся в форме «Отчета о преступлениях, совершенных в сфере телекоммуникационной и компьютерной информации – "Форма 1-ВТ"», утвержденной приказом МВД России от 01 апреля 2002 г. № 311, в 2016 г. в России было совершено 64 949 преступлений в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации. Это на 50,5 % превышает аналогичный показатель 2015 г. В 2015 г. рост данных преступлений составил 298,5 %! При этом следует отметить, что названный отчет не охватывает ряд преступлений, при совершении которых могут быть использованы информационно-коммуникационные технологии (ст. 110, 110.1, 110.2, 119, 120, 128.1, 133, 137, 147, 150, 151.1, 152.2, 155 УК РФ и др.). Соответственно, реальное число преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, многократно выше обозначенного количества.

2. Широкое распространение дистанционных способов совершения преступлений, исключающих непосредственный контакт как

¹ Белкин Р. С. Курс криминалистики: в 3 т. Т.1 // Общая теория криминалистики. М., 1997. С. 224.

между соучастниками, так и с потерпевшим. Дистанционный способ совершения преступления предполагает, что взаимодействие преступника с потерпевшим или третьими лицами осуществляется опосредованно, используя информационные ресурсы сети Интернет, в первую очередь такие, как социальные сети, электронная почта, сервисы мгновенных сообщений и пр. Соответственно, абсолютное большинство преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, оружия, а также таких «традиционных» преступлений, как вымогательство, мошенничество и ряд других совершаются подобным способом. Этому способствует: обеспечение анонимности при коммуникации, исключение необходимости непосредственных контактов как между соучастниками, так и с потерпевшим (приобретателем); общедоступность Интернета, простота в использовании его ресурсов; обеспечение сокрытия сведений о субъектах преступления за счет использования электронных адресов и абонентских номеров для выхода в сеть Интернет, зарегистрированных в других регионах или в других государствах на «подставных» лиц; использование TOR-браузеров, обеспечивающих маршрутизацию и шифрование получаемой/передаваемой информации по распределенной сети серверов, находящихся в разных точках мира, и другие обстоятельства.

3. Использование криптовалют в криминальных взаиморасчетах. На сегодняшний день в сфере правового регулирования оборота криптовалют, а также их правового статуса отсутствует определенность. Более того, высказываются диаметрально противоположные позиции: от полного запрета и введения уголовной ответственности за их оборот до полной либерализации законодательства в данной сфере¹.

Для криптовалют характерно, что процесс их выпуска и обращения не зависит от денежно-кредитной политики какого-либо государства, а также не требует ведения специальной отчетной документации. Кроме того, одной из ключевых особенностей их использования является относительная анонимность, поскольку каждая транзакция подлежит регистрации с присвоением уникального номера, однако эта регистрация привязывается к электронному кошельку, который может быть открыт на вымышленных лиц и не быть привязанным к личности его владельца.

¹ Информационное сообщение ЦБ РФ [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/press/PR.aspx?file=27012014_1825052.htm; информационное сообщение Генеральной прокуратуры РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-86432>; информационное сообщение Министерства финансов РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minfin.ru/ru/search/?>; [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.ru/business/489629> (дата обращения: 25.07.2017).

4. Рост трансграничной преступности на фоне сокращения объемов международной правовой помощи по уголовным делам вследствие геополитической напряженности. Данное обстоятельство связано не только с традиционными трансграничными преступлениями, такими, как незаконный оборот наркотиков. Сегодня на первый план выходят хищения (кражи, мошенничества) денежных средств в системах дистанционного банковского обслуживания, из банкоматов, а также хищения путем неправомерного доступа в информационные системы кредитно-финансовых организаций. Рост числа данных преступлений обусловлен опять-таки использованием современных информационно-коммуникационных технологий в противоправной деятельности. Учитывая, что место совершения таких преступлений зачастую находится за пределами Российской Федерации, их расследование возможно исключительно на основе эффективного международного сотрудничества в правоохранительной сфере. Однако текущая геополитическая обстановка оказывает негативное влияние на данные процессы. Традиционно, с рядом Европейских государств (Великобритания, Бельгия, Нидерланды) уровень международного сотрудничества в правоохранительной сфере находится на невысоком уровне. В последние годы практически свернуто международное сотрудничество с Украиной и Грузией, что превращает данные государства в своего рода преступные анклав, чем, естественно, активно пользуются преступники в своих противоправных целях.

К внутренним угрозам и вызовам следует отнести:

Углубляющийся разрыв в категориальном аппарате криминалистики и уголовного процесса. Если криминалистику по-прежнему относить к числу юридических наук, то она должна оперировать правовой терминологией, содержание и значение которой нормативно определено. Это, разумеется, не исключает возможность выявлять несовершенства или пробелы в правовом регулировании вопросов, входящих в предмет криминалистики. Вместе с тем, существование в уголовном процессе и криминалистике двух параллельных систем понятий с не всегда очевидным соотношением (предмет доказывания и обстоятельства, подлежащие установлению, доказательственная информация и криминалистически значимая информация, этап расследования и стадия уголовного процесса и др.) явно не идет на пользу последней.

Отсутствие единства во взглядах криминалистов на фундаментальные и системообразующие вопросы, такие как система и методология криминалистики, ее базовые понятия. Десятилетиями не прекращаются «баталии» о количестве разделов криминалистики, о понятии и содержании криминалистической характеристики преступления, ее соотношении с механизмом преступления и др. Практи-

чески каждый исследователь вопросов криминалистической тактики пытается дать свое определение того или иного понятия криминалистической тактики (следственная ситуация, тактический прием, тактическая рекомендация и пр.), обосновывая тем самым некую псевдоновизну своего исследования, причем преимущественно в лингвистической, а не в содержательной плоскости. Ярким примером может служить криминалистическое учение о противодействии расследованию. В общедоступной литературе встречается более тридцати определений данного негативного явления, что носит контрпродуктивный характер, поскольку размывает его содержание и носит ревизионистский характер. Следует отметить, что предпосылкой подобного положения вещей является сложившаяся методология научных исследований, предполагающая рассмотрение в первую очередь понятия, сущности и признаков того или иного явления, на основе чего автор, естественно, предлагает свое «новое» определение.

Снижение востребованности разработок науки криминалистики в ежедневной практической деятельности сотрудников правоохранительных органов. Причинами подобного положения дел являются: высокая степень абстракции, делающая рекомендации настолько общими, что они приобретают банальный характер (пример – типичные следственные ситуации и алгоритмы их разрешения). Приходится констатировать, что время, когда наука криминалистика двигала вперед следственную практику, находилась в ее авангарде, закончилось. В настоящее время криминалистика с трудом успевает за практикой, которая в ряде случаев ее значительно опережает (особенно это видно на примере методик расследования высокотехнологичных преступлений). На этом фоне практические сотрудники в большей степени руководствуются обзорами и обобщениями следственной практики, методическими рекомендациями, подготовленными органами расследования преступлений, нежели разработками ученых-криминалистов. Это придает целям и задачам криминалистики декларативный характер.

Низкий уровень интеграции отечественной криминалистики с зарубежными исследованиями. Сегодня процесс расследования становится все более технологичным, что особенно четко прослеживается на примере преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Вместе с тем, в работах отечественных авторов, занимающихся исследованием данного вопроса, зарубежный опыт приводится достаточно редко и ограниченно. При этом материалы международных организаций (в частности, IOCE – международная организация по компьютерным доказательствам, SWDGE – научная группа по цифровым доказа-

тельствам и др.) без сомнения представляют и практический, и теоретический интерес.

С учетом изложенного, в целях эффективного преодоления криминалистикой вышеприведенных вызовов и угроз, предлагается:

- считать перспективными направлениями научных исследований разработку вопросов эффективного преодоления криминалистических вызовов и угроз современности;

- признать необходимость дальнейшей популяризации криминалистических знаний и правового просвещения, создание в сети Интернет Международного центра криминалистической информации (МЦКИ) – единого информационного массива (банка данных) видеозаписей конференций по криминалистике и выступлений ведущих ученых-криминалистов, современных научных школ криминалистики, их концепций и основных трудов, дидактических материалов (задач, практических заданий, тестов, методических разработок, учебных фильмов, презентаций и пр.);

- признать важное значение систематизации творческого наследия профессора Р.С. Белкина и публикации полного собрания его сочинений.

О НАУЧНОМ ВКЛАДЕ ТРУДОВ ПРОФЕССОРА Р. С. БЕЛКИНА В РАЗРАБОТКУ ТЕОРЕТИКО- ПРИКЛАДНЫХ ВОПРОСОВ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Б. Я. Гаврилов,

*доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры
(Академия управления МВД России)*

В статье дается оценка научного вклада профессора Р.С. Белкина в разработку и внедрение в российское уголовно-процессуальное право отдельных следственных действий.

Криминалистика, УПК, вклад в развитие, следственный эксперимент, проверка показаний на месте.

Говоря о научных заслугах и вкладе Рафаила Самуиловича Белкина в развитие отечественной криминалистики, его ученица (по всеобщему признанию) профессор Т.В. Аверьянова¹, которая возглавила в Академии управления МВД России после него кафедру управления органами расследования преступлений, справедливо обращает внимание представителей научной общественности и практических сотрудников органов предварительного расследования на то обстоятельство, что заслуга профессора Р. С. Белкина состоит не только в разработке научно-теоретических вопросов криминалистической тактики, но и в обобщении значительного теоретического и эмпирического материала по вопросам криминалистической техники и методики, формирования общих законов развития криминалистики и создания на этой основе общей теории криминалистики.

Так, содержание монографии Р.С. Белкина «Ленинская теория отражения и методологические проблемы криминалистики» (1970 г.) способствовало формулированию идеи частной теории отражения в криминалистике². А отдельные элементы философ-

¹ Аверьянова Т.В. Значение криминалистической теории для судебно-экспертной практики // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 3. С. 9.

² Белкин Р.С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. М., 1970.

ской теории отражения, по словам самого Р. С. Белкина, нашли свое выражение в различных частных криминалистических теориях¹.

Говоря о вкладе Р. С. Белкина в разработку вопросов производства отдельных следственных действий, следует обратить внимание, в т. ч. молодых исследователей, на то, с каким профессионализмом им исследовались вопросы становления и развития отдельных следственных действий, применение которых в ходе расследования конкретных уголовных дел позволило разрешать нестандартные следственные ситуации путем их воссоздания в ходе экспериментальных действий следователей, обеспечивая тем самым успешное расследование этих уголовных дел.

Наглядно это показано в таких работах Р. С. Белкина, как его монография «Теория и практика следственного эксперимента» (1959 г.)² и его лекция «Проверка и уточнение показаний на месте» (1961 г.)³, которые и сегодня по своему теоретическому содержанию и прикладному значению являются руководством для научных исследований и правоприменительной практики.

Говоря о заслугах профессора Р. С. Белкина, автор обращается к мнению и его других учеников. Так, профессор В. П. Лавров, вспоминая о Р. С. Белкине, отмечает, что ему «очень повезло в течение сорока лет (с 1961 по 2001 г.) работать вместе с Рафаилом Самуиловичем Белкиным, выдающимся советским и российским ученым-криминалистом – моим научным руководителем по кандидатской диссертации и консультантом по докторскому исследованию»⁴.

В рамках своей публикации «Светлой памяти Р. С. Белкина – Ученого, Учителя, Человека» профессор В. П. Лавров выделяет основные, на его взгляд, научные заслуги Р. С. Белкина, отнеся к ним разработку «поистине революционной и подлинной научной концепции криминалистики (конец 60-х – 70-е гг. XX в.)», которую автор воплотил в 3-х томном «Курсе советской криминалистики» (1977–1979 гг.), получившем широкую известность не только в СССР, но и в зарубежной криминалистике. В настоящее время практически не встретишь ни одной научно-значимой публикации, включая кандидатские и тем более докторские диссертации по криминалистике, где бы не использовались данный Курс криминалистики и последующие работы Р. С. Белкина.

¹ *Аверьянова Т. В.* Значение криминалистической теории для судебно-экспертной практики // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 3. С. 10.

² *Белкин Р. С.* Теория и практика следственного эксперимента. М., 1959. 171 с.

³ *Белкин Р. С.* Проверка и уточнение показаний на месте. М., 1961. 27 с.

⁴ *Лавров В. П.* Светлой памяти Р. С. Белкина – Ученого, Учителя, Человека // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 3. С. 19.

Хотелось бы привести оценку и еще одного из руководителей кафедры управления органами расследования преступлений профессора А.М. Кустова, который отмечает значительную роль Р.С. Белкина в истории становления, развития и формирования российской криминалистики¹, обращаясь в этой связи к его творчеству в части рассмотрения частных криминалистических теорий, в том числе и учения о механизме преступления «в качестве необходимых составных частей общей теории криминалистики и методологической базы исследования и разработки средств, приемов, методов и методик выявления, раскрытия и расследования преступлений»².

По согласованию с профессором Р.С. Белкиным в 1990 г. А. М. Кустовым по предложению И.М. Лузгина была начата разработка вопросов и исследование отдельных проблем «механизма преступления», завершившаяся успешной защитой им в 1997 г. докторской диссертации на тему: «Криминалистическое учение о механизме преступления».

Отмечая роль профессора Р.С. Белкина как выдающегося ученого-криминалиста, одновременно необходимо отметить и его вклад в исследование проблем теории доказывания, а также отдельных вопросов уголовного процесса. Следует в связи с этим отметить его монографию «Собирание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы»³. Весьма наглядно профессор Р.С. Белкин проявил себя и в исследовании проблем доказывания в уголовном судопроизводстве, что проявилось в указанных выше его работах, посвященных дальнейшему развитию теории и практики такого следственного действия как «следственный эксперимент», которому еще в 1959 г. была посвящена названная выше монография «Теория и практика следственного эксперимента», в которой Рафаил Самуилович фактически предсказал появление в УПК РСФСР нового следственного действия. Его актуальность профессор Р.С. Белкин наглядно подтверждает примерами успешного применения данного следственного действия при расследовании уголовных дел, о чем подробно изложено в указанной выше его работе.

¹ *Кустов А.М.* Проблемные вопросы предмета и объектов криминалистики (в память профессора Р.С. Белкина) // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 3. С. 14.

² *Белкин Р.С.* Курс криминалистики: учебное пособие для вузов: в 3-х т. 3-е изд., дополненное, 2001.

³ *Белкин Р.С.* Собирание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы: монография. М., 1966. 295 с.

Классическим примером использования в расследовании следственного эксперимента автор статьи считает результаты расследования уголовного дела о дорожно-транспортном происшествии, имевшем место летом 1979 г. на 109 км федеральной автодороги Москва–Ярославль–Вологда (Александровский район Владимирской области). В результате наезда автомобилем «Жук» погибли два велосипедиста, двигавшиеся по обочине в попутном с автомобилем направлении (из г. Ярославля в г. Москву). Водитель К. с места происшествия скрылся. В результате активных (на территории 8 приграничных областей) розыскных мероприятий подозреваемый в наезде автомобиль был установлен на одном из автопредприятий г. Москвы. Допрошенный в качестве свидетеля водитель К. подтвердил выезд в служебную командировку в г. Ярославль, однако факт наезда отрицал. Выезжавшая с ним в г. Ярославль женщина-экспедитор И. дорожно-транспортного происшествия не наблюдала (во время движения спала).

Для подтверждения причастности данного автомобиля к наезду на велосипедистов был проведен следственный эксперимент, в ходе которого с участием следователя изучены временные периоды маршрута движения водителя К. на автомобиле «Жук» с выездом с территории автопредприятия г. Москвы до конкретного промышленного предприятия г. Ярославля, где произведена погрузка, и водитель проследовал по обратному маршруту. При этом время прохождения водителем К. участка автодороги, где было совершено дорожно-транспортное происшествие, практически совпало (разница составляла в пределах 10–15 мин.) со временем наезда на велосипедистов. С учетом результатов следственного эксперимента и ряда имевшихся в уголовном деле косвенных доказательств водитель К. вынужден был признать факт наезда на велосипедистов. Приговором суда он признан виновным и осужден к лишению свободы.

Другая работа Р.С. Белкина посвящена признанному сегодня как научной общественностью, так и, что более актуально, практикующими юристами следственному действию как «проверка показаний на месте», что нашло отражение в его лекции «Проверка и уточнение показаний на месте», изданной еще в 1961 г. Данное следственное действие фактически, несмотря на его отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве, получило широкое применение. Следователи активно использовали его, особенно, при раскрытии таких особо тяжких преступлений, как умышленные убийства. В ходе проверки и уточнения показаний на месте (по Р.С. Белкину) по преступлениям данного вида следователями обнаруживались орудия убийства, похищенное имущество и др. Однако

в ряде случаев суды, включая суды уровня субъектов Российской Федерации, результаты данного следственного действия признавали недопустимыми доказательствами с вытекающими последствиями в виде вынесения оправдательного приговора или, в лучшем случае, возвращения уголовного дела для дополнительного расследования. Причина принятия судом столь негативного для следствия решения заключалась в отсутствии в УПК в перечне следственных действий – проверки показаний на месте.

Несмотря на убедительность приведенных в лекции как юридических аргументов, так и примеров из практики раскрытия и расследования преступлений, для введения данного следственного действия в российское уголовно-процессуальное законодательство потребовалось 40 лет.

Действительно, заслуги Р.С. Белкина перед государством и обществом трудно переоценить и вряд ли возможно оценить в полной мере даже в целой серии научных публикаций. Сегодня его жизни и творчеству как участника Великой Отечественной войны, капитана-фронтовика, доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, генерал-майора милиции посвящено немало воспоминаний, сборников статей, материалов многих конференций¹.

Пять лет назад, в связи с 90-летием со дня рождения Р.С. Белкина, один из его соратников профессор – Александр Георгиевич Филиппов сказал о нем прекрасные слова: «В нашей стране было и есть много замечательных криминалистов, но рядом с Р.С. Белкиным поставить было некого: по объему и значимости созданного за многие годы он стоял (безусловно стоит и сегодня – выделено Б. Г.) как бы отдельно, высоко над всеми остальными... За всем этим не только талант, но и труд, ежедневный, ежечасный, поистине титанический»².

И в заключение следует отметить, что научной общественностью в течение последнего десятилетия неоднократно высказывалось предложение об издании полного собрания сочинений Рафаила

¹ Рафаил Самуилович Белкин. Воспоминания друзей, учеников, коллег (к 90-летию со дня рождения) / авт.-сост. Е.Р. Россинская. М., 2012; Роль и значение деятельности профессора Р.С. Белкина в становлении и развитии современной криминалистики: матер. Междунар. науч. конф. (к 80-летию со дня рождения Р.С. Белкина). М., 2002; Современная криминалистика: проблемы, тенденции, имена (к 90-летию со дня рождения Р.С. Белкина): матер. 53-х Криминалистических чтений. М., 2012. Ч. I, II; 50 лет в криминалистике (к 80-летию со дня рождения Р.С. Белкина). Воронеж, 2002.

² Цитирование по В.П. Лаврову. Светлой памяти Р.С. Белкина – Ученого, Учителя, Человека // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 3. С. 21.

Самуиловича Белкина, которые в своей совокупности имеют важное значение не только для истории российской криминалистики, но и для современной криминалистической теории и практики деятельности правоохранительных органов. Взять на себя миссию по подготовке и изданию полного собрания сочинений могли бы МВД России, Минюст России и Минобрнауки России, создав в этих целях совместную комиссию по подготовке такого собрания сочинений с участием ученых образовательных организаций и научных учреждений, в которых долгие годы трудился на благо Отечества этот замечательный человек. Выход в свет этой работы, как правильно сказал В. П. Лавров, стал бы хорошим подарком всем юристам, всем гражданам России, а также памятным свидетельством к будущему юбилею – 100-летию со дня рождения Р. С. Белкина.

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕОРИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО РАСПОЗНАВАНИЯ В СИСТЕМЕ ЧАСТНЫХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ

И. В. Глазунова,

*кандидат юридических наук, доцент
(Российская таможенная академия)*

В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с развитием теории криминалистики, формированием частной теории криминалистического распознавания и определением ее места в системе частных криминалистических теорий.

Криминалистика, общая и частные криминалистические теории, система криминалистики, криминалистическое распознавание, научная парадигма.

В настоящее время ученые высказываются о наличии значительного количества проблем, не решенных в рамках теории криминалистики как науки, а также назревшей необходимости смены научной парадигмы криминалистики¹, что требует проведения исследований в рамках общей теории криминалистики.

По данным за период 2011–2015 гг., только 5 % диссертационных работ проведено по тематике общей теории криминалистики. С одной стороны, это подтверждает прикладной характер криминалистики, создающей научный продукт для обеспечения практической деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. С другой стороны, обнаруживает проблему недостатка в научных исследованиях, на основе результатов которых должны быть обоснованы и сформулированы практические рекомендации для раскрытия и расследования преступлений, а также может быть изменена и сама научная парадигма криминалистики².

¹ Андреев И. С., Грамович Г. И., Порубов Н. И. Криминалистика. М., 1997. С.10; Степаненко Д. А. Проблемы теории и практики криминалистической идентификации: дис. ... д-ра юрид. наук. Иркутск, 2006. С. 5; Корма В. Д., Образцов В. А. Проблемы и пути совершенствования парадигмы криминалистического распознавания // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 7 (56). С. 158.

² Степаненко Д. А. Криминалистическое познание: уровни и их соотношение, методологическая основа // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, пер-

Возможность смены научной парадигмы криминалистики обуславливается, с одной стороны, развитием научно-технического прогресса, и, с другой стороны, развитием теории самой криминалистики как науки (расширением предмета науки, использованием новых методов исследования и в т. ч. математических), созданием новых частных теорий, и как результатом влияния научно-технического прогресса, и как одной из сил, обуславливающих этот прогресс.

Так, еще в конце 70-х гг. XX в. Р. С. Белкин писал: «В силу своего характера и служебной функции, отчетливо выраженной практической направленности криминалистика больше, чем многие другие юридические науки испытывает на себе влияние научно-технического прогресса, сама связана с ним, а ее прогресс отражает общие тенденции развития науки»¹. Переход к Шестому научно-технологическому укладу, осуществляемому с начала XXI в., влечет изменение парадигмы науки в целом.

Выбирать из всего многообразия человеческого опыта те факты, изучение зависимостей которых на основе теоретических конструкций, понятий этой науки позволяет выделить существенные характеристики исследуемых явлений (объекта науки), позволяет именно научная теория с ее конкретными предметом (закономерности, изучаемые в рамках этой теории), объектом (исследуемые в рамках этой теории явления, отношения, вещи и др.) и методами исследования.

Представляется, что достаточно весомый вклад в разработку нового взгляда на потенциал науки криминалистики, значение которой состоит в создании научной основы для разработки эффективных средств, приемов и методов расследования и предотвращения преступлений, может оказать расширение предмета криминалистики, а в частности включение в него закономерностей образования, изменений, изъятия, исследования, оценки и использования знаний о скрытых (недоступных) от чувственного восприятия субъекта поисково-познавательной деятельности признаках уголовно-релевантных объектов.

Теория криминалистики состоит из общей теории криминалистики и частных криминалистических теорий. Обязательными элементами частной криминалистической теории являются предмет, объект (объекты) и метод частной теории. Предметом частной теории являются определенные закономерности объективной

спективы: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Н. П. Яблокова. М., 2015. С. 98.

¹ Белкин Р. С. Общая теория криминалистики в условиях научно-технической революции // в кн. Избранные труды. М., 2014. С. 400.

действительности из числа тех, которые изучает криминалистика. Объект (объекты) частной теории – это явления, вещи, процесс, связи и отношения, т. е. часть предметной области, в которой проявляются изучаемые теорией объективные закономерности. В содержании теории объект выступает как научный факт, а предметная область – как совокупность таких научных фактов. Метод частной теории – это система познавательных приемов, используемых как для построения самой теории, так и для применения теории в практике познания ее предметной области¹.

Система частных криминалистических теорий, как и любая система научного знания, находится в состоянии непрерывного развития и изменения как количественно, так и качественно. Одним из направлений ее развития, по мнению профессора Р.С. Белкина, становится «пополнение системы, расширение круга ее элементов за счет возникновения новых частных криминалистических теорий. Элементом частной криминалистической теории является теоретическое знание, представленное рядом идеализированных моделей или образов»².

Применительно к сфере поисково-познавательной деятельности в уголовном судопроизводстве потребность в разработке новой частной криминалистической теории может быть вызвана необходимостью теоретического осмысления накопленных эмпирических данных и разработке на его основе рекомендаций для практического использования.

Уровень частной криминалистической теории, ее место в системе криминалистической теории, соотношения и связи с другими родственными частными криминалистическими теориями зависят от того, какова степень обобщенности их предмета исследования, от того, насколько общий характер носит их предмет³. Как таковые, частные теории относятся к одному, двум или трем разделам криминалистики (техника, тактика, методика). Сфера применения теории определяется ее содержанием, уровнем и местом в системе частных криминалистических теорий⁴.

Согласно статистическим данным правоохранительных органов о состоянии преступности и результатах борьбы с ней, можно констатировать ежегодный рост количества преступных посягательств, нераскрытых преступлений, повышение уровня профессионализма и оснащенности преступников (как материально-технической,

¹ Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. М., 1987. С. 140.

² Указ.соч. С. 144.

³ Белкин Р. С. Курс криминалистики. Т. 2. М., 1997. С. 19.

⁴ Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. М., 1987. С. 143.

так и информационной и правовой). Очевидно, что такие показатели являются результатом действия комплекса различных обстоятельств, процессов и событий (социальных, экономических, политических, правовых). Одной из таких причин являются пробелы в деятельности правоохранительных органов, в том числе обусловленные недостаточным научно-методическим обеспечением их деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений. В связи с этим перспективным представляется направление усилий ученых-правоведов на поиск новых источников получения знаний (информации) об уголовно-релевантных объектах, что может открыть дополнительные возможности повышения результативности деятельности субъектов поисково-познавательной деятельности.

При этом в сфере научных исследований в области теории криминалистики создалась ситуация, при которой исследования, имеющие как научную, так и прикладную направленность, не всегда эффективны, тематика этих исследований зачастую не актуальна, в том числе потому, что не разработан крупный информационный блок, который допустимо именовать как криминалистическое (уголовно-релевантное) распознавание, содержание которого представлено информацией о скрытых (недоступных) от чувственного восприятия признаках уголовно-релевантных объектов, а также закономерностями их образования, установления, изъятия, исследования, оценки и использования в целях уголовного судопроизводства.

В настоящее время не только ученые-правоведы, но сотрудники правоохранительных органов и сведущие лица, вовлеченные в сферу уголовного судопроизводства, в различных аспектах профессиональной деятельности все чаще сталкиваются с таким феноменом познавательной деятельности, как распознавание. Так, в специальной правовой литературе указывается, что, например, при установлении признаков самоубийств, насильственной смерти¹, дезинформации и лжи² применяется специальный метод – метод распознавания, представляющий систему интегративного характера, основывающуюся на сравнительном анализе и сопоставлении фактической и модельной информации, используемой при выявлении, доказывании преступлений и уголовном преследовании подозреваемых и обвиняемых³.

¹ *Бертовский Л. В., Кучерков И. А., Лисовецкий А. Л.* Криминалистический рендеринг: основные положения // Евразийский юридический журнал. 2015. № 7 (86). С. 250.

² *Образцов В. А., Бертовский Л. В., Бертовская Н. Л.* Дезинформирование в криминальной, оперативно-разыскной и следственной практике. М., 2010. 240 с.

³ *Корма В. Д., Образцов В. А.* Криминалистическое распознавание: теория, метод, модели технологий: монография. М., 2014. С. 98.

Необходимо отметить, что к проблематике криминалистического распознавания некоторые передовые ученые-криминалисты обращались уже с середины XX в. Основоположником и идейным вдохновителем проведения теоретических изысканий в области криминалистического распознавания стал профессор В.А. Образцов, по инициативе которого рядом ученых-правоведов и сотрудников правоохранительных органов были исследованы аспекты криминалистического распознавания в оперативно-разыскной, прокурорской, следственной и судебно-экспертной деятельности. Результаты многолетней работы в названном направлении нашли отражение в фундаментальной монографии В.А. Образцова и Д. В. Кормы «Криминалистическое распознавание: теория, метод, модели технологий» (2014 г.), содержащей базовые положения продолжающегося формироваться учения о криминалистическом распознавании, и ряде трудов этих и других авторов. Вместе с тем научные исследования в этой области на уровне докторских диссертаций до настоящего времени не проводились.

Термин «криминалистическое распознавание» используется в разных значениях: теория (криминалистическое учение), цель, метод, способ, познавательный процесс и его результат. Правильность понимания его значения в конкретной ситуации определяется тем, «в системе каких отношений, в каком контексте и под каким углом зрения рассматривается понятие "криминалистическое распознавание"»¹.

Основными субъектами криминалистического распознавания в досудебном уголовном производстве являются сотрудники оперативно-разыскных и следственных подразделений, прокуроры, а факультативными участниками – лица, обладающие специальными познаниями, и привлекаемые для участия в производстве следственных, оперативно-разыскных и иных действий и мероприятий.

Что касается методов, используемых при распознавании, то для первоначального этапа в распознавании (познании чувственно воспринимаемых признаков объектов) важнейшее значение имеют методы наблюдения и эксперимента, а при решении мыслительных задач первоочередное значение приобретают методы сравнения и сопоставления фактической и модельной информации различного типа. Информационным продуктом распознавательной деятельности выступает новое знание, являющееся результатом творческой мыслительной деятельности субъекта и полученное путем выведения знаний о неизвестных признаках исследуемого объекта из уже имеющих-

¹ Корма В. Д., Образцов В.А. Проблемы и пути совершенствования парадигмы криминалистического распознавания // Актуальные проблемы российского права. М., 2015. С. 159.

ся знаний о других признаках данного или другого объекта, находящегося с первым в закономерной связи. Следовательно, необходимо отметить опосредствованный характер такого полученного знания.

Теория криминалистического распознавания относится к числу частных криминалистических теорий, составляющих систему общей теории криминалистики. Правильное определение места этой теории в системе криминалистики имеет важнейшее значение для полноты и направленности последующего ее развития в качестве полноценной частной криминалистической теории.

Признанный общенаучный подход о соотношении категорий «общее, особенное, единичное» согласуется с возможностью включения общетеоретических положений о криминалистическом распознавании в раздел общей теории криминалистики в качестве частной криминалистической теории.

В связи с этим представляется, что общие теоретические положения частной криминалистической теории распознавания могут войти в общие положения каждого из разделов криминалистики: криминалистической техники, тактики, методики расследования. При этом разработка вопросов их прикладного использования и применения в правоохранительной деятельности – к соответствующим частным (специальным) положениям этих разделов науки.

Создание теоретической основы, приемлемой для использования в качестве теоретико-методологического обеспечения практической деятельности субъектов поисково-познавательной деятельности в уголовном судопроизводстве по использованию познавательного потенциала распознавания, ставит задачу проведения его научного исследования.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНОЯЗЫЧНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Т. И. Голощапова,

*кандидат филологических наук, магистрант
(Юридический институт Российского университета
дружбы народов (РУДН))*

В статье рассматриваются проблемы разработки и внедрения в практическую деятельность правоохранительных органов новейших методов криминалистической идентификации иноязычных дикторов как средства противодействия организованной преступности.

Оперативно-разыскное мероприятие «Прослушивание телефонных переговоров», автоматическая идентификация по речи, организованная преступность.

Организованное преступное сообщество всегда было и будет предметом пристального научного внимания ученых-криминалистов. А в условиях, когда организованная преступность предъявляет абсолютно новые угрозы в области международного терроризма, киберпреступности, то со стороны правоохранительных органов должны быть не просто теоретические изыскания (безусловно, также представляющие интерес для практической деятельности), но конкретные ответы на вопросы оперативной и следственной практики.

Если кратко охарактеризовать этническое преступное сообщество, то доминирующими характеристиками будут следующие: сплоченность, строгая иерархичность, незыблемый авторитет лидера и конспирация. Последнее очень легко исполняется. Переговоры между членами группы ведутся на родном языке (таджикском, узбекском, азербайджанском и др.), что существенно усложняет, во-первых, оперативное внедрение русскоговорящих сотрудников и, во-вторых, идентификацию голосов всех членов преступной цепочки снизу доверху. Как правило, взять лидера преступного сообщества с личным (с запрещенным к обороту веществом, оружием и т. д.) не удастся, низовые члены преступной группы охотно берут на себя роль главаря (с учетом национального менталитета это очень почетно, и на все время пребывания в заключении будет обеспечена многодетная семья), поэтому полагаем, что единственным и надежным доказательством остаются сведения, полученные

в результате оперативно-разыскного мероприятия «Прослушивание телефонных переговоров» (далее – ОРМ «ПТП»). Актуальность фонограмм повышается, если речь идет о международном преступлении, когда координация многочисленных преступных цепочек на территории РФ осуществляется из другого государства.

Как мы уже отмечали,¹ сегодняшнее развитие специальной техники позволяет защищать аудиофайлы автоматически непосредственно в процессе их регистрации. Сохранение аудиофайла от несанкционированного доступа уже в процессе звукозаписи исключает возможность его дальнейшего использования «не по назначению», кроме прочего, обеспечиваются требования аутентичности (звукозапись представлена в исходном, оригинальном, первичном виде), целостности (в ходе проведения звукозаписи и после ее завершения в нее не могут быть внесены какие-либо изменения) и неоспоримости (посредством проведения фоноскопической экспертизы устанавливается конкретное лицо, участвующее в разговоре).

Интересно проследить эволюцию научных взглядов относительно оперативно-разыскной деятельности за последнее десятилетие. Если профессор Р. С. Белкин писал: «Наконец, пора открыто признать, что и государство признает допустимость обмана в правоохранительной сфере: оно узаконило оперативно-разыскную деятельность, во многом основывающуюся на дезинформации, обмане, как средстве выявления и раскрытия преступлений. Обман противостоящего оперативному сотруднику лица не считается аморальным; не прибегая к обману, невозможно внедриться в преступную группировку, взять с поличным взяточника, вымогателя и т. п.»², то сегодня можно с точностью утверждать, что именно государство сделало все возможное, чтобы самые современные технологии были внедрены в оперативно-разыскную деятельность не только, чтобы защитить граждан от преступных посягательств, но и защитить конституционные права лиц, в отношении которых проводятся такие виды оперативно-разыскных мероприятий, которые ограничивают некоторые права.

Фоноскопическая экспертиза, идентификация человека по голосу, стала активно внедряться в практику правоохранительных органов в 90-е гг. прошлого столетия. С 1993 г. она внесена в реестр экспертных специальностей органов внутренних дел. В 1996 г.

¹ Голощапова Т.И. Защита конституционных прав граждан при экспертном исследовании аудиофайлов // Теория и практика судебной экспертизы: международный опыт, проблемы, перспективы: сборник научных трудов I Международного форума (7–8 июня 2017 г.): научное электронное издание (90,4 МБ). М., 2017. С. 110.

² Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М., 2001. С. 104.

утверждена на федеральном межведомственном координационно-методическом совете типовая методика идентификации на русском языке «Диалект», что позволило внедрить ее в практику всех ведомств и тем самым обеспечить единый методический подход к решению задач. Около десяти лет практически в полном объеме удавалось обеспечивать потребности следственных подразделений в исследовании вещественных доказательств – материалов ОРМ «ПТП» по таким общественно опасным преступлениям, как убийство, незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ, вымогательство, получение и дача взятки, заведомо ложное сообщение об акте терроризма, мошенничество и многие другие.

Кардинальным образом ситуация поменялась в начале 2000-х: неконтролируемая миграция, общий рост преступности и другие негативные процессы способствовали появлению устойчивых организованных групп разного масштаба, которые формировались на принципах этнической общности и стали постепенно монополизировать незаконные рынки по торговле наркотиками и другими запрещенными к обороту веществами. По официальной статистике ведомства, пресекавшего ввоз наркотиков в нашу страну, вес одной изъятой партии мог составлять более 150 кг неразбавленного героина (2003–2004 гг.).

После 2005 г. со стороны правоохранительных органов официальной информации о таких крупных изъятиях практически не поступало. Пресечению деятельности как минимум 8 организованных групп способствовало внедрение новейших методов доказывания, а именно методики идентификации дикторов на таджикском (2005 г.), узбекском (2006 г.), азербайджанском, включая талышский диалект (2007 г.) и других языках.

Как уже упоминалось ранее в этой статье, к 1996 г. – моменту утверждения единой методики идентификации по голосу и речи на русском языке – ничего подобного в мире не было. В США, где впервые в 1967 г. был идентифицирован человек по отпечатку голоса (voice print), была доказана экспертная ошибка и до сих пор ни в одном штате не применяется данный вид идентификации. Фонограммы прикладываются как вещественные доказательства с протоколом дословного содержания разговора (точно установленным каждым словом) и техническим исследованием на предмет отсутствия признаков монтажа. То есть в США судом фактически оценивается только смысл сказанного на фонограмме. А принадлежность голоса и речи оценивается только со слов: признает человек речь как свою либо не признает. В Великобритании единичные частные эксперты в судебном заседании прослушивают фонограмму

и по отдельным особенностям произношения делают вывод о принадлежности голоса. Как правило, таких судебных заседаний бывает до трех десятков в год. В странах континентального права (Франции, Германии, Нидерландах и др.) использование результатов фоноскопических экспертиз в качестве доказательств достаточно распространено, но до 1996 г., так же, как и в России, идентификация по голосу не имела научно обоснованной методической базы. В силу территориальной компактности каждой страны и минимальных диалектных различий удавалось преодолевать проблемы отсутствия методики. Единичные задачи по идентификации на языке, которым эксперт не владеет, например русскоговорящих в Германии, решались в рамках международного экспертного сотрудничества.

Впервые проблема идентификации на языке, незнакомом эксперту, особенно остро встала в связи с работой Международного трибунала по расследованию военных преступлений в бывшей Югославии. Международной площадкой для научных дискуссий судебных лингвистов, судебных психолингвистов, речеведов стал журнал *Speech and Law*. Но, как это часто бывает в научной среде, проблема, которая быстро не решается, выходит из сферы активного интереса. Тем более, что апробация любой экспертной методики требует значительных временных затрат и привлечения материальных ресурсов. У российских ученых разработка методики идентификации на этническом языке была не просто предметом реализации научных амбиций, но и задачей, поставленной государством. Проведение научных исследований (НИР и ОКР) в рамках федеральной целевой программы «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2005–2009 годы», утвержденной постановлением Правительства РФ от 13 сентября 2005 г. № 561, помогли правильно определить приоритеты по поиску новых языконезависимых автоматических и автоматизированных методов исследования речевого сигнала¹.

Авторскому коллективу, работавшему над созданием уникального интеллектуального продукта, было очевидно: каждый метод, заложенный как компонент в систему, должен быть воспроизводим, надежен и устойчив. Именно поэтому с выездом в Таджикистан, Узбекистан, Азербайджан собирались не имеющие аналогов речевые базы диалектных особенностей различных регионов каждой страны. В дальнейшем этот материал послужил основой для раз-

¹ Голощапова Т.И. Идентификация иноязычных дикторов автоматическими методами // материалы междунар. конф. «Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов». М., 2010. С. 373.

работки экспериментальных матриц признаков для каждого языка в отдельности и универсальных признаков разных языков.

Внедрение инновационных разработок в судебное речеведение позволило накопить достаточное количество эмпирических данных для создания в 2015 г. новой типовой методики идентификации говорящего по голосу и речи. Научная ценность этой методики впервые проверена по международным стандартам к экспертным судебным методикам в ходе предварительной валидации (термин впервые введен в проекте Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»).

Наверное, даже спустя десятилетие не всем специалистам до конца удалось оценить тот технологический прорыв, который был совершен при разработке новой методики. Т. Кун в фундаментальной работе «Структура научных революций» писал, что «выбор между конкурирующими парадигмами оказывается выбором между несовместимыми моделями жизни общества.... Когда парадигмы, как это и должно быть, попадают в русло споров о выборе парадигмы, вопрос об их значении по необходимости попадает в замкнутый круг: каждая группа использует свою собственную парадигму для аргументации в защиту этой же парадигмы»¹.

В конце концов, научные конференции и существуют для того, чтобы определиться, какую научную парадигму запрашивает сегодняшняя следственная практика.

¹ Кун Т. Структура научных революций. М., 1977. С. 130.

ЧТО НАМ НУЖНО В ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РОССИИ (ОБ ОТНОШЕНИИ Р. С. БЕЛКИНА К НОВЫМ ВЫЗОВАМ СОВРЕМЕННОСТИ)

В. Н. Григорьев,

*доктор юридических наук, профессор
(ВИПК МВД России)*

На конкретном примере становления и развития теории расследования преступлений в чрезвычайных условиях раскрывается высокая гражданская и научная позиция профессора Р. С. Белкина.

Теория расследования преступлений в чрезвычайных условиях, конъюнктура в науке, новые вызовы современности, научные результаты в криминалистике.

Заслуженный деятель науки Российской Федерации профессор Рафаил Самуилович Белкин осуществлял в 1991–1993 гг. научное консультирование по моей докторской диссертации, посвященной проблемам расследования преступлений в чрезвычайных условиях¹. Эта животрепещущая тема отражала один из основных криминальных вызовов современности, да и сегодня никак не утратит своей актуальности. В тот период я обучался в докторантуре Академии МВД России, ездил по учебным, научным учреждениям и следственным подразделениям, следственным группам, расследовавшим массовые беспорядки и другие чрезвычайные обстоятельства криминального характера. Было много встреч, переговоров, отзывов о следственной работе и ее результатах, в том числе и о находившейся уже в стадии завершения диссертации.

Отзывы оказались совершенно разные. Восхищение многих следователей, которые впервые в жизни воочию увидели воплощение своей многотрудной деятельности в форме понятного им научного текста, сменялось радостью коллег-педагогов за очевидный успех, которая порой тут же соседствовала с ревнивыми попытками «перехватить» тему, застолбить ее, написав что-то про беспорядки, которых реально никогда не видели. Были и серьезные попытки заблокировать работу над диссертацией. Так, один профессор в сво-

¹ Григорьев В. Н. Расследование преступлений в чрезвычайных условиях (правовое обеспечение, организация, методика): дис. ... докт. юрид. наук. М., 1993. 565 с.

ем немногословным отрицательным отзыве на диссертацию написал, что в преддверии принятия нового УПК (это происходило за 10 лет до его принятия) защита докторских диссертаций неуместна. Другой авторитетный доцент, возмущаясь употреблением в работе непонятной для него категории «чрезвычайное положение», в ответ на разъяснения закона о чрезвычайном положении и практики его применения в те дни заявил, что «вот когда в Москве введут чрезвычайное положение, тогда пусть и приезжает со своей темой». Поясню, что это относится к периоду, когда, проходя службу в Ташкентской высшей школе МВД СССР, я предпринимал попытки поступить на обучение для завершения докторской диссертации в Академию МВД России. К слову, прибыл я на обучение, поступив в докторантуру, именно 19.08.1991, то есть в тот день, когда в Москве было введено чрезвычайное положение. Зловещее совпадение к удивлению того доцента. Был и такой случай: один, назовем его аккуратно – весьма высокопоставленный государственный чиновник, узнав о предмете моих научных изысканий, с видом орacula произнес: «Нам в демократической России все это не нужно. Не будет у нас никаких беспорядков и этих, как вы сказали, положений, тем более чрезвычайных».

Жизнь все расставила по местам. Прорицатели канули в лету, а научный продукт в виде концепции расследования преступлений в чрезвычайных условиях состоялся, получил признание научной общественности, прошел испытание временем и стал востребован в России и за рубежом¹. Сегодня это уже целое научное направление². И немалая заслуга в этом принадлежит лично Рафаилу Самуиловичу.

Особенно значимой его роль оказалась на первоначальном этапе, когда специалисты решали, дать ход такому исследованию или нет. Многие не видели никакой научной проблемы и не особо

¹ Антонов А.Н. Некоторые вопросы организации допросов свидетелей при расследовании преступлений в Косово // Современное право. 2008. № 2 (1). С. 121; Григорьев В. Н. О роли Гейдара Алиева в формировании современной теории расследования преступлений в чрезвычайных условиях // Материалы Международной конференции «Современные проблемы правовой науки и образования и пути их разрешения». Баку, 2011. С. 72; Петрусевич М.Г. Порядок проведения тактической операции «осмотр места происшествия» при расследовании массовых беспорядков // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы: сб. науч. трудов. Минск, 2015. С. 81; Енгибарян В.Г. Расследование массовых беспорядков: теоретические, организационные и методико-криминалистические основы (по материалам Республики Армения): дис. ... докт. юрид. наук. М., 2015. 422 с.; и др.

² Григорьев В. Н. О теории расследования преступлений в чрезвычайных условиях // Вопросы правоведения: Всероссийский научно-теоретический журнал. 2013. № 2. С. 344.

хотели вникать в суть, тем более участвовать в устройстве научной судьбы майора милиции из Ташкента. Были и активные конъюнктурные противники. На кафедре уголовного процесса и организации расследования преступлений, где предполагалось проводить исследования, тогда была откровенная неустроенность (как, впрочем, и во всей стране в начале 90-х), только что сменилось руководство в коллективе.

Возникли проблемы с тем, кто возьмется быть моим научным консультантом. Как выяснилось, на кафедре лишь один доктор наук, и тот в оппозиции ко всему свету. От предложенных услуг доцентов кафедры по понятным причинам пришлось отказаться. Мне предложили обратиться к профессору Белкину, работавшему тогда на другой кафедре – организации оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Академии МВД России, где для группы ученых специально была создана секция криминалистики¹.

– «Вы его знаете?» – предшествовал встрече с профессором вопрос Виктора Александровича Михайлова, принявшего искреннее участие в моей творческой судьбе.

– «Кто же не знает профессора Белкина!»

– «А он Вас знает?»

– «Конечно! Когда он был в Ташкенте на одной из защит диссертации, я дарил ему свои книги».

Спустя несколько минут выяснилось, что ничего он про меня не знает, в Ташкенте был, но книг не помнит.

Тем не менее, разговор получился предельно деловой и очень краткий в свойственной для Рафаила Самуиловича манере решать вопросы, а не забалтывать их. Конкретное содержание того разговора сейчас я вряд ли вспомню. Но решение было принято: у меня научный консультант профессор Белкин Р.С. Кроме личного восторга я ощутил и другое: освобождение от недоверия, приглядываний и переглядываний. Непонятная ситуация растаяла в момент. Всех очень устроило, что Р.С. Белкин взял на себя ответственность за всю эту «непонятку» с какими-то чрезвычайными делами.

Рафаил Самуилович принимал решение в обстановке напряженно-прохладного восприятия научной проблемы, с которой я приехал из Ташкента (в которой и проблему-то мало кто видел), работая в другом подразделении (со «своим» не сложились отношения – не случайно на другой кафедре для криминалистов была

¹ Гаврилов Б.Я. Академия управления МВД РФ. Кафедра криминалистики. История кафедры [Электронный ресурс]. URL: <http://kriminalisty.ru/stati/kafedri/akademija-upravlenija-mvd-rf-kafedra-kri.html> (дата обращения: 21.10.2017).

образована специальная секция), мало что зная лично о новоиспеченном докторанте. Отрицательное решение в этой ситуации было бы вполне естественным.

Но после краткого знакомства пошел разговор по существу научной проблемы. Разговор на одном языке, за которым с любопытством наблюдали некоторые присутствовавшие коллеги. Не уверен, что они в полной мере понимали суть разговора. Однако на выходе оказался всем понятный результат – докторант пристроен, у него будет вполне легитимный научный консультант.

Рафаил Самуилович сходу рассмотрел в имеющемся материале частную криминалистическую методику «большей степени общности»¹ и дал добро на продолжение исследований в этом направлении. Здесь следует добавить, что меньше всего он был склонен к популистским, сиюминутным, непродуманным или конъюнктурным решениям. Сейчас я знаю, что если он с чем-то был не согласен, то он при всей своей интеллигентности довольно жестко отстаивал свою правоту. Стоит упомянуть хотя бы полемику о предмете криминалистики². И на модность, квазиновизну Рафаил Самуилович не был падок, о чем ярко свидетельствуют его рассуждения об иллюзорных криминалистических концепциях и теориях³. Однако тему с расследованием преступлений в чрезвычайных условиях он сразу понял и поддержал, несмотря на непростую социальную и организационно-кадровую ситуацию.

Единственное, что тогда, на мой взгляд, существенно могло осложнить положение дел, это если бы выяснилось, что, будучи «урожденным» процессуалистом, я собираюсь писать докторскую диссертацию по криминалистике⁴. Однако это обстоятельство тогда не было очевидным. Рафаил Самуилович о моем процессуальном происхождении, очевидно, мало что знал, он видел актуальную научную проблему и намеренного решить ее исследователя. Я же в тот момент как-то не очень был озабочен тем, что диссертация будет по криминалистике: я тоже видел научную проблему и был намерен ее решить. Очевидно, это совпадение взглядов и намерений послужило основой для нашего последующего сотрудничества, переросшего в теплую крепкую дружбу.

¹ *Белкин Р. С.* Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. М., 1988. С. 199.

² *Белкин Р. С.* Курс криминалистики. 3-е изд. М., 2001. С. 46.

³ *Белкин Р. С.* Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001. С. 219.

⁴ *Белкин Р. С.* История отечественной криминалистики. М., 1999. С. 450.

Рафаил Самуилович очень быстро в свойственной ему тактической манере перевел мое восторженное восприятие в деловое русло, а вскоре наши отношения переросли в нечто большее, что связывает докторанта и научного консультанта, – дружеские отношения Учителя и ученика. Кроме моего личного восприятия тому есть немало личных свидетельств, документальных материалов, фотокопий, приложенных к этому тексту с комментариями.

Как показывает развитие событий, в обществе с объективной неизбежностью достаточно регулярно проявляются различные катаклизмы, происходят разного рода события из разряда чрезвычайных. Нет никаких гарантий, что через какое-то время они не проявятся вновь, причем в самых неожиданных, изощренных формах. Поэтому общество должно постоянно поддерживать оптимальный уровень готовности к самозащите в подобных ситуациях, содержать для этого специальную систему. Одним из элементов такой системы является разветвленная концепция расследования преступлений в чрезвычайных условиях, к современному становлению и развитию которой профессор Р. С. Белкин имеет самое непосредственное отношение.

Порой, в отличие от интеллектуально немощного или конъюнктурного окружения разного ранга чиновников, он со своим светлым умом очень хорошо понимал, что нам нужно в демократической России, какие вызовы нам грозят и как им противостоять с позиции ученого и гражданина.

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С НЕЗАКОННЫМ ИЗГОТОВЛЕНИЕМ МОДИФИКАЦИЙ СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ОРУЖИЯ

И. Б. Дворянов,

адъюнкт

(Академия управления МВД России)

В статье рассматриваются особенности производства обыска по делам, связанным с незаконным изготовлением модификаций современного гражданского оружия, описано оборудование, инструменты и приспособления, на которые следует обратить внимание и изъять в ходе производства обыска.

Обыск, незаконное изготовление модифицированного современного гражданского оружия, оборудование, инструменты.

Преступления, связанные с незаконным изготовлением модификаций современного гражданского оружия, а также с их незаконным оборотом, все чаще встречаются в следственной и судебной практике в России.

По данным ГИАЦ МВД России, количество преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, велико. Так, зарегистрировано в 2014 г. – 26 465 преступлений, в 2015 г. – 27 320, в 2016 г. – 27 994, при этом каждое 3-е преступление остается нераскрытым¹.

Не вызывает сомнений тот факт, что сама возможность совершать отдельные виды преступлений с использованием модифицированного современного гражданского оружия основывается на изготовлении и незаконном обороте указанного оружия.

Анализ материалов уголовных дел об указанных преступлениях показывает, что некоторые отдельные следственные действия (допрос потерпевшего, свидетеля, подозреваемого; обыск; выемка) довольно часто встречаются в ходе расследования уже на первоначальном этапе.

Процесс расследования этих преступлений сложен и его успех во многом зависит от грамотной, квалифицированной и эффективной тактики проведения следственных действий, в частности, обы-

¹ [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/folder/101762>.

ска как одного из наиболее сложных для расследования следственных действий.

Особенностям производства обыска в криминалистической литературе уделяется значительное внимание учеными-криминалистами ¹.

Обыск, как пишет С. А. Шейфер, это основанное на наблюдении и осуществляемое с соблюдением установленной законом процедуры принудительное обследование помещений, жилища и иных мест, отдельных граждан, их одежды, с целью отыскания и изъятия вещественных доказательств, документов и ценностей, имеющих значение для уголовного дела, а также разыскиваемых лиц и трупов ².

Обыски традиционно классифицируются по: объектам (помещений, участков местности, транспортных средств); последовательностям проведения (первоначальный (первичный) и повторный); способу организации (единичный и групповой); времени проведения (одновременный и разновременный) ³.

Так, по указанным уголовным делам по объекту следует отметить такие виды обыска, как: в жилом помещении (в доме; в квартире; в общежитии; на даче, съемной даче в том числе); в нежилом помещении (на рабочем месте (в цеху, на предприятии); в подсобных и других служебных помещениях; в ином месте (в подвале; в погребе и других местах, не являющихся помещениями в прямом смысле этого слова).

К целям обыска по делам, связанным с незаконным изготовлением модификаций современного гражданского оружия, следует отнести обнаружение и изъятие: оборудования, инструментов и приспособлений, используемых для изготовления модификаций современного гражданского оружия; предметов, хранение или ношение которых само по себе является преступлением (модификаций современного гражданского оружия); предметов и ценностей, полученных в результате сбыта модифицированного современного

¹ *Валеев А. Т.* Тактика обыска и выемки при производстве расследования преступлений, совершенных в учреждениях уголовно-исполнительной системы (научные и организационно-правовые основы): монография. Вологда, 2009. 159 с.; *Долинин В. Н.* Тактические приемы обыска // *Правоохранительные органы: теория и практика.* Екатеринбург, 2012. № 2. С. 36; *Лившиц Е. М.* Тактика и техника производства обыска на предварительном следствии: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1954. С. 18; *Луценко О. А.* Тактика проведения обыска и выемки: учебно-практическое пособие. Ростов н/Д, 2003. 96 с.; *Николенко А. Д.* Новая технология поиска спрятанных предметов при обыске // *Вестник криминалистики.* 2013. Вып. 2 (46). С. 65; и др.

² *Шейфер С. А.* Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М., 2004. С. 67.

³ *Криминалистика* / под ред. проф. А. Г. Филиппова. М., 1999. С. 97; *Астапкина С. М.* Тактика обыска и выемки. М., 1989. С. 5.

гражданского оружия; ценностей, других предметов или документов, наличие которых позволяет выдвинуть версию о совершении других преступлений помимо расследуемого, обусловившего проведение обыска.

По форме организации ученые и практики подразделяют обыск на единичный (обыск у одного лица, в одном помещении или одном ином месте) и групповой (одновременное производство обыска у всех или нескольких лиц, причастных к совершению преступления, одновременно в нескольких помещениях или иных местах)¹.

В качестве особенностей обыска следует отметить целесообразность использования новой организационной формы обыска – обыска как специальной операции. В данном случае к производству обыска привлекаются сотрудники силовых структур (ОМОН, спецназ и т. п.).

Такая необходимость возникает в тех случаях, когда имеются достаточные основания полагать, что в месте (или нескольких местах) предстоящего обыска возможно нахождение вооруженных преступников или других лиц, причастных к совершению преступлений.

Обыск в форме специальной операции, согласно мнению С. Б. Россинского, заключается в принудительном обследовании помещений (сооружений), имеющих большую площадь и (или) разделенных на множество комнат (отсеков), обширных участков местности или крупных транспортных средств большим числом субъектов в целях отыскания и изъятия множества скрываемых доказательств преступления, предметов и ценностей, нажитых преступным путем и подлежащих конфискации, розыска живых лиц и трупов, осуществляемых в условиях преодоления противодействия расследованию и угрозы такого противодействия².

Будучи основным следственным действием по делам указанной категории и отправной точкой для сбора доказательств по уголовному делу, обыск проводится лишь после установления большинства соучастников преступления. Это достигается работой нескольких следственно-оперативных групп одновременно. При этом сам факт возбуждения уголовного дела держится в тайне от лиц, совершивших преступление, иначе соучастники преступления могут принять меры к уничтожению следов преступления.

Объектами поиска в местах изготовления являются: токарный станок; сверлильный станок; стальные пруты, заготовки ство-

¹ Баев О.Я. Производство следственных действий: криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации: практическое пособие. М., 2009. С. 69.

² Обыск в форме специальной операции: учеб. пособие для вузов. М., 2003. С. 43.

лов; тиски, зажимы; болгарки с дисками, шлифовальные машины с кругами; газосварочное оборудование (автоген), электросварочный аппарат; литература технического содержания (инструкции, брошюры, книги); различные носители информации (USB-флеш-накопители, компакт-диски, внешние жесткие диски, системные блоки компьютеров или ноутбуки и т. д., на которых могут храниться видеоинструкции по изготовлению отдельных деталей и механизмов огнестрельного оружия или ссылки на интернет-сайты, содержащие подробные инструкции).

В ходе расследования формируются следственные ситуации, когда следователь при производстве обыска не может однозначно решить о выборе технико-криминалистических средств, т. е. использование каких измерительных приборов, оборудования, инструментов, приспособлений и подручных средств позволит преступникам изготовить отдельные детали и механизмы модифицированного современного гражданского оружия.

В такой ситуации следователь может находиться по ряду таких причин, как отсутствие специальных познаний и опыта в расследовании дел подобного рода, сложность приспособлений и инструментов, а также неясность их целевого назначения.

Чтобы разрешить сложившуюся проблемную ситуацию, следует такие инструменты, приспособления и подручные средства изъять для производства судебной экспертизы или для консультации со специалистами в данной области. Кроме того, сам факт наличия такого оборудования, инструментов, приспособлений и подручных средств, которые могут быть использованы по своему целевому назначению, имеет значение для уголовного дела, так как отражает интерес их владельца к изготовлению различных деталей, механизмов и другим техническим аспектам¹.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что расследование преступлений, совершенных с использованием модификаций современного гражданского оружия, является по своей сути весьма трудоемкой сложной задачей, а своевременное и качественное проведение отдельных следственных действий, в частности обыска, определяет последующие основные направления расследования уголовного дела.

¹ Яковлева А. В., Алабердеев Р. Р., Андросов С. М., Афищинский В. А., Бабак Ю. Н., Баширова Н. В., Беспалько А. А., Бойко М. В., Бурбело О. А., Быкова К. В., Гапоненко А. В., Гассий В. В., Герасимов А. В., Головкин М. В., Долинко В. И., Еськов С. В., Злобина И. В., Калинина Н. Н., Камкия Б. А., Кизим А. А. и др.: Механизм экономико-правового обеспечения национальной безопасности: опыт, проблемы, перспективы. Краснодар, 2012.

ОБ ИННОВАЦИОННЫХ ПОДХОДАХ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ТРАСОЛОГИЯ И ТРАСОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА» В СВЕТЕ ПЕРЕХОДА К ОБУЧЕНИЮ ПО ФГОС ВПО ТРЕТЬЕГО ПЛЮС ПОКОЛЕНИЯ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 40.05.03 «СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА»

К. Е. Дёмин,

*кандидат юридических наук, доцент
(Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя)*

В статье рассматривается ряд вопросов, посвященных инновациям в преподавании дисциплины «Трасология и трасологическая экспертиза» в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя.

Трасологическая экспертиза, обнаружение и фиксация следов-отображений, практическое занятие, семинарское занятие, судебная экспертиза.

В настоящее время система высшего образования в РФ ознаменована существенными изменениями. Как известно, 06.12.2016 вступил в силу приказ Минобрнауки РФ от 28 октября 2016 г. № 13420, утверждающий новый стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 40.05.03 – Судебная экспертиза, квалификация (степень) «специалист». В данном стандарте сформированы обязательные требования к реализации основных образовательных программ подготовки специалиста в области его будущей профессиональной деятельности, которая включает в себя судебно-экспертную деятельность по обеспечению судопроизводства, предупреждения, раскрытия и расследования правонарушений путем использования специальных знаний для обнаружения, фиксации, изъятия и исследования материальных носителей криминалистически значимой информации, необходимой для установления фактических данных.

В ходе практической реализации указанного стандарта по заданию Департамента кадрового обеспечения МВД России авторским коллективом кафедры оружейведения и трасологии УНК судебной экспертизы Московского университета МВД России была разра-

ботана примерная программа по дисциплине «Трасология и трасологическая экспертиза», являющаяся дисциплиной базовой части профессионального цикла. При ее изучении обучающиеся должны использовать знания, полученные в ходе прохождения ряда предшествующих дисциплин, таких как: «Судебная фотография и видеозапись» (в объеме применения умений и навыков фотографической фиксации трасологических объектов), «Теория судебной экспертизы» (в использовании основных научных построений общей системы профессионального экспертного знания), «Уголовный процесс» (в рамках знания норм процессуального права, регламентирующих права и обязанности эксперта и специалиста как участников уголовного процесса), «Криминалистика» (в уяснении места трасологии в системе криминалистической техники), «Уголовное право» (в применении норм материального права в судебно-экспертной деятельности). Далее укажем, что «Трасология и трасологическая экспертиза» является обеспечивающей дисциплиной для следующих дисциплин: «Дактилоскопия и дактилоскопическая экспертиза» (в частности уяснение механизма следообразования); «Участие специалиста в процессуальных действиях» (в части получения практических умений и навыков обнаружения, фиксации, изъятия и предварительного исследования трасологических объектов), «Технико-криминалистическая экспертиза документов» (как методологическая основа механизма следообразования), «Криминалистическая регистрация» (в рамках классификационного подхода к рассмотрению материальных следов преступления)¹.

Исходя из вышеуказанных нами требований к специальности «Судебная экспертиза», задачи дисциплины «Трасология и трасологическая экспертиза» должны содержать в себе: выработку навыков исследования вещной обстановки мест происшествий для обнаружения, фиксации, изъятия материально-фиксированных трасологических объектов и их предварительного исследования; ознакомление с основами информационного обеспечения судебно-экспертной деятельности при производстве трасологических экспертиз и исследований; формулирование навыков, направленных на способности анализа и обобщения экспертной практики причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также разработка предложений, направленных на их устра-

¹ Беляев М.В., Дёмин К.Е. Современные подходы дидактики преподавания дисциплины «Исследование следов столкновения на транспортных средствах и месте дорожно-транспортного происшествия // Вестник Московского университета МВД России. М., 2016. № 5. С. 37.

нение; развитие у обучающихся умений и навыков в сфере применения специальных знаний в оказании консультативной помощи субъектам правоприменительной деятельности по вопросам назначения и производства трасологических экспертиз; выработку навыков, направленных на использование специальных знаний в области трасологии путем применения научно-разработанных методик и технических средств при исследовании материально-фиксированных следов и предметов.

Исходя из поставленных задач, результатами освоения дисциплины согласно ФГОС ВПО третьего плюс поколения должны являться получения следующих профессиональных компетенций в области теоретических знаний и научных основ трасологии, в частности: способность применения частных методик трасологических экспертных исследований в профессиональной деятельности (ПК-2); способность применять технические средства при обнаружении, фиксации и исследовании материальных объектов – вещественных доказательств в процессе производства судебных экспертиз (ПК-4); способность консультировать субъектов правоприменительной деятельности по вопросам назначения и производства судебных экспертиз, а также возможностям применения криминалистических методов и средств в установлении фактических обстоятельств расследуемых правонарушений (ПК-16)¹.

Кроме того отметим, что нами при составлении примерной программы, исходя из задач реформирования системы высшего образования в Российской Федерации, предложено наряду с увеличением аудиторного времени до 270 часов, основная часть которого перераспределена на практические занятия до 222 часов, особое внимание уделить самостоятельной работе обучающихся (306 часов), которая должна включать как время на подготовку к семинарским, практическим занятиям, так и на написание курсовых работ и заполнение лабораторных практикумов. В содержании учебной дисциплины, по мнению автора, должно присутствовать рассмотрение двух разделов, содержащих пятнадцать тем, последовательность изучения которых отвечает принципам логичности построения дисциплины, преемственности изучаемого материала и системности преподаваемых специальных знаний, и отражены новейшие концепции судебной трасологической экспертизы, передовой опыт экспертных подразделений органов внутренних дел и следственных аппаратов МВД России по раскрытию и расследованию преступлений, сопря-

¹ ФГОС ВПО подготовки специалиста по направлению подготовки (специальности) 40.05.03 Судебная экспертиза.

женных с обнаружением, фиксации и исследованием трасологических объектов¹. Специфика изучения дисциплины состоит в том, что закрепление теоретических знаний, полученных обучающимися на лекциях и при самостоятельном изучении литературы, овладение ими практическими навыками и умениями происходит в процессе практической отработки приемов экспертного трасологического исследования. В связи с этим предусмотрено ограниченное количество семинарских занятий (4 % от общего аудиторного времени), но нами рекомендуется в начале каждого практического и лабораторного занятия рассмотрение теоретического материала. Семинарские занятия по дисциплине проводятся с целью закрепления и расширения знаний, полученных на лекциях и в ходе самостоятельного изучения материала, на них целесообразно выносить ключевые, наиболее сложные и дискуссионные вопросы. Лекции нацелены на то, чтобы дать обучающимся систематизированные научные знания по изучаемой дисциплине, а также ознакомить с существующими проблемами и возможными путями их решения. Контроль текущей успеваемости обучающихся (текущая аттестация) проводится в ходе семестра с целью определения уровня усвоения обучающимися знаний и сформированных у них умений и навыков, своевременного выявления преподавателем недостатков в подготовке обучающихся и принятия необходимых мер по ее корректировке; совершенствования методики обучения, организации учебной работы и оказания обучающимся индивидуальной помощи. К контролю текущей успеваемости относятся: проверка знаний, умений и навыков обучающихся (на занятиях, анализ выполнения контрольных работ); подведение итогов проведения рубежного контроля уровня усвоения знаний (например, с помощью тестовых заданий или контрольных вопросов); выполнение обучающимися индивидуальных заданий; по результатам проверки качества конспектов лекций и иных материалов; по отчетам обучающихся в ходе индивидуальной консультации преподавателя и т. д. Контроль за выполнением обучающимися каждого вида работ может осуществляться поэтапно и служить основанием для предварительной и промежуточной аттестации по дисциплине. Промежуточная аттестация обучающихся проводится с целью выявления соответствия уровня теоретических знаний, практических умений и навыков обучающихся по дисциплине требованиям ФГОС ВПО в форме экзамена.

¹ Беляев М. В., Бушуев В. В., Дёмин К. Е. Трасология и трасологическая экспертиза. Частная методика преподавания по специальности 031003.65 Судебная экспертиза: учеб.-методич. пособие. М., 2014. С. 160.

Таким образом, переход преподавания дисциплины «Трасология и трасологическая экспертиза» в соответствие требованиям ФГОС ВПО третьего плюс поколения требует новых условий реализации образовательной программы, инновационных подходов, способствующих формированию у обучающихся комплекса общекультурных, профессиональных и профессионально-специализированных компетенций, качественного нового подхода к созданию натуральных коллекций трасологических объектов¹, а также взвешенной политики, направленной на материально-техническое перевооружение специализированных лабораторий современными образцами криминалистической техники.

¹ *Беляев М. В., Дёмин К. Е., Киселевич И. В.* Об инновационных подходах подготовки судебных экспертов в свете стандартов третьего поколения // Правовое и криминалистическое обеспечение управления органами расследования преступлений: сб. матер. всерос. науч.-практ. конф. М., 2011. Ч. 3. С. 44.

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ПОДСЛЕДСТВЕННОСТЬ МОШЕННИЧЕСТВ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МОБИЛЬНЫХ СРЕДСТВ СВЯЗИ

О. П. Дождева,

слушатель

(Академия управления МВД России)

В статье рассматриваются практическая проблематика определения места совершения и окончания телефонного мошенничества, а также территориальной подследственности.

Мошенничество, место совершения преступления, место окончания преступления, территориальная подследственность.

Мошенничества, совершенные с использованием мобильных средств связи (далее – телефонное мошенничество), в настоящее время являются одним из распространенных видов хищений, в связи с чем проблемам, связанным с квалификацией, доказыванием, тактикой производства следственных действий и др., уделяется немало внимания. Вместе с тем, эффективность их расследования непосредственно зависит и от того, насколько оперативно субъект соответствующей процессуальной деятельности приступит к реагированию на факт противоправной деятельности. Однако на практике определение такого субъекта вызывает многочисленные споры, приводящие к негативным последствиям (утрата следов преступления, невозможность своевременного изъятия похищенных денежных средств, нарушение сроков рассмотрения сообщений о преступлении и сроков предварительного расследования, жалобы участников уголовного судопроизводства и др.). Данное обстоятельство обусловлено неоднозначностью установления места совершения преступного деяния, а соответственно и его территориальной подследственности¹, поскольку, как правило, такое мошенничество

¹ Территориальная подследственность, применяемая всегда одновременно с предметной или персональной, позволяет определить конкретное территориальное подразделение внутри ведомства, компетентного производить дознание или предварительное следствие; территориальная подследственность регулируется с помощью института места производства предварительного расследования / под ред. Л. В. Головки. М., 2016. С. 352.

характеризуется многоэтапным, территориально разрозненным способом совершения.

По общему правилу предварительное расследование производится по месту совершения деяния (ст. 152 УПК РФ), содержащего признаки преступления. Однако законодатель не устанавливает такой нормы применительно к стадии рассмотрения сообщения о преступлении. В п. 3 ст. 145 УПК РФ предусмотрена передача сообщения о преступлении в соответствии со ст. 151 УПК РФ, то есть по предметно-родовому и персональному признакам подсудственности, а также по уголовным делам частного обвинения в суд в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ.

На наличие фактов необоснованной передачи сообщения о телефонном мошенничестве без принятия мер по проверке и закреплению доказательств обращено внимание еще в 2015 г. указанием МВД России, согласно которому решение о возбуждении уголовного дела по сообщению о преступлении должно приниматься в территориальном органе, принявшем такое сообщение, а при установлении точного места совершения преступления за пределами обслуживаемой территории после производства неотложных следственных действий направлять уголовное дело по подсудственности в порядке ст. 152 УПК РФ¹. Тем самым, соответствующее управленческое решение в определенной степени унифицирует порядок рассмотрения сообщения о телефонном мошенничестве, однако полностью не разрешает проблемные ситуации.

Так, при определении места совершения телефонного мошенничества встает справедливый, но неоднозначный вопрос: где оканчивается преступное деяние? Например, преступник в ходе телефонного звонка из региона «А» путем обмана побудил потерпевшего, находящегося в регионе «Б», безналично перечислить денежные средства на лицевой счет, открытый в регионе «В». Исходя из смысла п. 4 и 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (далее – Постановление № 51) мошенничество признается оконченным с момента: поступления имущества в незаконное владение виновного или других лиц и получения реальной возможности пользования или распоряжения им по своему усмотрению; возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным; зачисления денежных

¹ Об организации работы по противодействию отдельным видам мошенничества: указание МВД России от 13 июля 2015 г. № 1/5562 // СПС «КонсультантПлюс».

средств на счет лица, которое путем обмана или злоупотребления доверием изъяло денежные средства со счета их владельца, либо на счета других лиц, на которые похищенные средства поступили в результате преступных действий виновного.

Таким образом, при рассмотрении указанной ситуации, основываясь на нормах УПК РФ и разъяснениях указанного Постановления № 51, возникают различные варианты уяснения места совершения преступления (по месту нахождения преступника в момент обмана; по месту открытия лицевого счета; по месту обналичивания денежных средств; по месту нахождения потерпевшего), а соответственно и определения соответствующего компетентного субъекта его расследования.

Иная ситуация возникает при совершении телефонного мошенничества в соучастии с лицом, принявшим (способствующим или создающим условия в принятии) денежные средства, при которой местом окончания преступления будет являться место фактической передачи денежных средств потерпевшим преступнику.

Нельзя не отметить, что вопросы определения места совершения преступления труднее разрешаются в тех случаях, когда телефонное мошенничество остается нераскрытым, и достоверно не установлено место нахождения преступника в момент выполнения объективной стороны преступления, открытия счета, на который перечислены денежные средства.

Кроме того, согласно ч. 4 ст. 152 УПК РФ предварительное расследование может производиться по месту нахождения обвиняемого или большинства свидетелей. Однако и здесь возникают определенные процессуальные споры относительно определения фактических оснований, что обусловлено их неоднозначностью, субъективностью оценки и др.

Обозначенные проблемы послужили поводом для многочисленных научных дискуссий. В частности, по мнению отдельных исследователей «местом окончания мошенничества будет то, из которого перечислены денежные средства потерпевшим, так как именно в этом месте для него наступили вредные последствия. Здесь же и должно возбуждаться и расследоваться уголовное дело»¹. Однако, как видится, данная точка зрения не может быть оптимально реализована в практической деятельности, поскольку перевод денежных средств потерпевшим может осуществляться в движении при одновременном использовании разнообразия имеющихся возможностей

¹ Фрост С. М., Федосов А. Е. Проблемы определения места расследования мошенничества с использованием электронных форм платежей // Законность. 2015. С. 52.

информационно-телекоммуникационных систем и мобильной связи. Помимо этого, место, где потерпевший внес денежные средства в платежный терминал либо перечислил на счет преступника, и время осуществления данных операций нельзя однозначно рассматривать как момент наступления реальной возможности преступника распорядиться похищенным имуществом, поскольку такой возможности могло и не наступить (технический сбой, ошибка в указании счета адресата и так далее).

Иные авторы полагают, что «ч. 2 ст. 152 УПК РФ позволяет определить место предварительного расследования в том случае, когда преступное действие (бездействие) начато в одном месте, а затем продолжено в другом»¹. При перемещении преступника в ходе осуществляемых телефонных звонков, направленных на обман потерпевшего, место окончания преступления будет то, где осуществлен последний звонок, после которого потерпевший перечислил денежные средства. Авторы акцентируют внимание на том, что время совершения преступления – это время совершения общественно-опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий, тем самым указывают на достаточность положений ч. 2 ст. 152 УПК РФ.

Невозможно в полной мере согласиться и с теми, кто утверждает, что место совершения телефонного мошенничества – это только место изъятия чужого имущества (банкомат, банк) или место получения права на чужое имущество², поскольку, на наш взгляд, место «извлечения» преступником денежных средств при безналичном переводе из банкомата либо терминала следует рассматривать как один из этапов пользования и распоряжения похищенным.

Представляется, что телефонное мошенничество логично считать оконченным в момент появления у преступника либо третьего лица реальной юридически закрепленной возможности пользоваться или распоряжаться похищенным имуществом по своему усмотрению, то есть в момент поступления денежных средств на счет, а соответственно, местом окончания преступления – место открытия данного счета, что будет вполне согласовываться с положениями Постановления № 51.

Правовые коалиции и споры правоприменителей в данном случае могут быть разрешены, например, посредством установления

¹ Седельников П. В., Чердынцева И. А. Об определении места проверки заявления о преступлении и места производства предварительного расследования по уголовным делам о телефонных мошенничествах // Законодательство и практика. 2014. № 1. С. 66.

² Напр.: Францифоров Ю. В. Определение места совершения телефонного мошенничества // Законность. 2016. № 2. С. 51.

в УПК РФ дополнительной нормы о регламентации места предварительного расследования при обстоятельствах невозможности либо неоднозначности определения места совершения телефонного мошенничества, а также запрета передачи уголовных дел из одного органа в другой (по аналогии со ст. 6 УПК РФ, согласно которой не допускаются споры о подсудности между судами).

О НЕКОТОРЫХ НЕДОСТАТКАХ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

В. О. Захарова,

*кандидат юридических наук, доцент кафедры
(Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации)*

В статье показано значение осмотра места происшествия как следственного действия, описан ряд возможных недостатков, допускаемых следователями, а также приведены положительные примеры осуществления следственной деятельности в этом направлении.

Осмотр места происшествия, следователь, следственное действие, следственные ошибки.

Осмотр места происшествия является неотложным следственным действием, которое состоит из познавательных и удостоверительных операций следователя, выполняемых на месте обнаружения признаков совершенного или предполагаемого преступления с целью отыскания и закрепления следов, предметов и других объектов, позволяющих уяснить механизм произошедшего события и установить обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Безотлагательность осмотра диктуется, прежде всего, тем, что первоначальная обстановка и объекты осмотра могут претерпеть необратимые изменения в результате: производственной деятельности; изъятия или подбрасывания определенных предметов; умышленного или случайного повреждения или уничтожения следов на месте происшествия; порчи следов преступления под воздействием погодных условий и др.

Несмотря на то, что это не является секретом для следователей, они зачастую не торопятся производить осмотр, а также иногда могут себе позволить произвести его некачественно, не задумываясь о последствиях.

Ответственный руководитель следственного отдела, зная важность этого следственного действия, должен находить возможность время от времени выезжать со следователем, контролировать его работу, подсказывать и направлять его действия по верному пути. Однако иногда даже присутствие руководителя на осмотре не является гарантией, что все будет произведено правильно.

Приведем ряд примеров неквалифицированных действий сотрудников следственных подразделений:

1. В ходе осмотра места происшествия по факту убийства Т., в котором участвовал руководитель следственного отдела П., следователь К. телесные повреждения на трупе, их характер и локализацию не описала; кроме того, труп не дактилоскопирован, одежда не изъята, в описательной части протокола ссылок на изъятие каких-либо следов и объектов не имеется.

2. По уголовному делу по факту изнасилования К., несмотря на присутствие руководителя Л., следователь О. при осмотре жилого дома криминалистическую технику не применял, в результате осмотра ничего не изъял; осмотр начал спустя 10 часов после поступления сообщения о преступлении.

3. В ходе осмотра по факту убийства Ф в присутствии руководителя следственного отдела У. следователь З. изъяла оружие преступления – нож с красной рукояткой, а в перечень изъятого внесла запись о приобщении того же ножа, но уже с рукояткой черного цвета.

4. По уголовному делу по факту изнасилования М. заместитель руководителя Л., находясь на месте происшествия, не смог обеспечить изъятие следователем Д. тряпки, которой потерпевшая вытерла половые органы после совершения в отношении нее насильственного полового акта.

5. Следователь Ж., выехав по сообщению о причинении смерти О., несмотря на присутствие руководителя Б., дактилоскопирование трупа не организовал, изъятые окурки поместил в один пакет, способ упаковки объектов не указал.

Таким образом, в целом оценивая уровень работы на местах происшествий, следует отметить, что следователи не в полной мере осознают степень значимости грамотного производства осмотра места происшествия для обеспечения дальнейшего эффективного доказывания вины преступника. Хотя при проверке теоретических знаний подавляющее большинство следователей дают верные ответы на поставленные вопросы о порядке производства осмотра места происшествия. На практике же, к сожалению, профессиональные умения и навыки следователей в достаточной мере не проявляются.

Однако есть противоположные случаи, когда грамотно произведенный осмотр места происшествия позволил установить истинную картину произошедшего. Ярким примером профессионального подхода к организации осмотра места происшествия могут служить обстоятельства раскрытия убийства З. в Устиновском районе г. Ижевска. В июне 2015 г. в следственный отдел поступило сообщение о совершении женщиной суицида. Труп З. с резаными ранения-

ми запястий обнаружен родственниками в ванной комнате по месту ее жительства. В ходе изучения личности погибшей установлено, что после смерти матери она проживала длительное время одна и неоднократно высказывала намерения покончить жизнь самоубийством. Казалось бы, все очевидно, но руководитель следственного отдела, заподозривший неладное, принял решение о выезде на место следственно-оперативной группы, в работе которой лично принял участие. В ходе грамотно организованного и тщательно проведенного осмотра места происшествия были обнаружены следы и получены неопровержимые доказательства присутствия в квартире погибшей незадолго до ее смерти постороннего лица. Принято решение о возбуждении уголовного дела по факту убийства. В кратчайшие сроки установлен круг мужчин, с которыми потерпевшая поддерживала близкие отношения, в который, в том числе, вошел ранее судимый Ш. В результате тактически верно спланированной и проведенной комбинации Ш. дал признательные показания о совершении убийства, выдал орудие совершения преступления и похищенное имущество, назвал лиц, которым сообщил о содеянном. Таким образом, благодаря профессионализму следователей неочевидное убийство раскрыто по горячим следам.

Другим примером умелого производства осмотра может послужить выезд постоянно действующей следственно-оперативной группы в январе 2017 г. в пос. Уральский Сарапульского района Удмуртской Республики по сообщению об убийстве семьи С. Первоначально следователями территориального следственного отдела своевременно осмотр произведен не был, охрана места происшествия не организована, после убийства и поджога прошло значительное время. Правильный подход к организации следственного действия при его проведении сотрудниками аппарата Следственного управления Следственного комитета РФ по субъекту Федерации позволил криминалистам обнаружить орудие преступления и другие неопровержимые доказательства причастности к убийству конкретного лица. Успешной работе на месте происшествия предшествовала тщательная подготовка, так как в указанный период сложились сложные погодные условия с экстремально низкими температурами; осмотр производился весь световой день, в «залитом» большим количеством воды выгоревшем двухэтажном здании. К работе привлекались несколько специалистов, в том числе из МЧС¹.

¹ Примеры из практики деятельности следственных органов Следственного комитета Российской Федерации. Официально опубликованы не были.

Таким образом, можно сделать вывод, что качество и результативность осмотра места происшествия определяются своевременным и полным осуществлением организационно-подготовительных мероприятий, обеспечивающих оптимальные условия для производства осмотра, исполнением адресованных следователю предписаний уголовно-процессуального закона и разработанных в криминалистике рекомендаций относительно порядка производства данного следственного действия, точным исполнением обязанностей участниками осмотра места происшествия и согласованностью их действий, соблюдением требований уголовно-процессуального закона, предъявляемых к порядку составления протокола осмотра места происшествия¹.

¹ Егоров Н. Н., Ищенко Е. П. Руководство по производству следственных действий: учебно-практич. пособие. М., 2017. С. 6; Захарова В. О. Этика производства следственных действий // Юридическая психология. 2016. № 4. С. 15; Руководство для следователей / под ред. Н. А. Селиванова, В. А. Снеткова. М., 1997. С. 264.

ОБЪЕКТЫ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ МВД РОССИИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

П. П. Зубатый,

адъюнкт

(Академия управления МВД России)

В статье рассматриваются объекты системы управления органами предварительного следствия МВД России по делам о преступлениях экономической направленности на региональном уровне.

Объекты системы управления, органы предварительного следствия, расследование преступлений, преступления экономической направленности.

Проведенные масштабные преобразования МВД России повлекли за собой реформирование структуры органов предварительного следствия (далее – ОПС), являющейся составной частью единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел. ОПС являются специализированными социальными системами управления, обладающие определенными свойствами. Эти свойства одновременно являются как требованиями к организации системы, так и условиями ее управляемости.

По мнению А. В. Жаглина, системы социального управления представляют собой совокупность обязательных элементов: субъект (тот, кто управляет) и объект (тот, кем управляют) – управляемая и управляющая подсистемы, а также существующие между ними прямая (передача управляющей информации, сигналов, команд) и обратная (передача информации о состоянии объекта управления) связи¹.

Содержание элементов управляемой и управляющей подсистем определяется предметами управления (отдельные стороны объекта управления, взятые с определенной целью и в определенных усло-

¹ Жаглин А. В. Основы управления в органах внутренних дел. М., 2001. С. 6.

виях¹⁾, в качестве которых, применительно к управлению ОПС, выступают определенные направления их деятельности: рассмотрение сообщений о преступлениях, соблюдение законности, возмещение ущерба либо расследование отдельных видов преступлений. Применительно к рассматриваемой системе таким предметом выступает производство по уголовным делам о преступлениях экономической направленности (далее – ПЭН).

Вопрос об объекте управления в теории управления органами предварительного следствия является дискуссионным. Многие ученые полагают, что основным объектом управления является следователь, непосредственно осуществляющий возложенные на систему следственных подразделений задачи и выступающий ее центральным элементом²⁾. Ограничение категории объекта управления только субъектом предметной деятельности противоречит аксиоматическим положениям теории управления. Согласно им, управление субъектами предметной деятельности осуществляется только с целью ее согласования и упорядочения, для повышения ее эффективности, поддержания устойчивости и поступательного развития всей социальной системы в соответствии с присущими ей закономерностями. Отделить предметную деятельность от субъектов нельзя. Кроме того, из категории объекта необоснованно исключены следственные подразделения.

Б.Я. Петелин в качестве объектов выделяет: деятельность по расследованию преступлений в масштабах всей страны или отдельных административно-территориальных образований; следственные аппараты как «производственные коллективы»; производство по группе дел и даже отдельному уголовному делу при решении по ним вопросов управленческого характера³⁾. А.А. Модогоев считает объектами управления в сфере расследования преступлений совокупность практических органов (следователи и следственные подразделения) и их функций, непосредственно связанных с расследованием преступлений и управлением этим процессом⁴⁾.

Ю.А. Тихомиров и Н.Е. Караханов считают, что объекты социального управления представляют собой сложные социальные обра-

¹⁾ Модогоев А.А. Научные основы управления органами расследования преступлений // Управление органами расследования преступлений. М., 2000. С. 7.

²⁾ Организация работы следственного отдела (управления) МВД, УВД. М., 1977. С. 8, 19.

³⁾ Петелин Б.Л. Место организации расследования преступлений в борьбе с преступностью. М., 1980. С. 19; Петелин Б.Я. Организация расследования преступлений как вид социального управления. М., 1980. С. 69.

⁴⁾ Управление органами расследования преступлений: учебное пособие. М., 2000. С. 4, 7.

зования статического (отдельные личности, их объединения различной степени организованности и структурные элементы в них) и динамического типа (деятельность системы и составляющих ее элементов, представленная в единстве функций и складывающихся при их выполнении общественных отношений), имеющие системно-иерархическую структуру¹.

В основном соглашаясь с ними, отметим, что объектом управления может быть только сложная, многокомпонентная, требующая согласования деятельность и ее субъекты, коллективными усилиями которых она выполняется, сознанию и воле которых непосредственно подчиняется.

Объекты управления подсистемы ОПС в системе МВД России в рассматриваемой системе представлены в виде институциональных и индивидуальных объектов. К первому виду относятся специализированные подразделения в составе ОПС, специализированные следственно-оперативные группы (далее – ССОГ) и следственные группы, расследующие уголовные дела о данных преступлениях. Ко второму виду объектов относятся должностные лица соответствующих ОПС (следователи), специализирующиеся на расследовании определенных групп (видов, составов) ПЭН.

В структурах ОПС на нижестоящих уровнях управления (окружной, межрегиональный, региональный, районный) функционирование специализированных подразделений (управления, отделы, отделения, группы) по расследованию ПЭН предусмотрено Типовыми положениями² и Типовыми структурами соответствующих органов³.

Формирование данных объектов управления осуществляется по принципам общего, специального и смешанного характера.

Общий характер предусматривает создание подразделений, ориентированных на расследование всех ПЭН без каких-либо изъятий. Специальный характер формирования объектов управления предусматривает создание подразделений, ориентированных на расследование конкретных подвидов ПЭН, определяемых разделами, главами и статьями уголовного законодательства, сферами экономической деятельности и др. Смешанный характер формирования

¹ Тихомиров Ю.А. Проблемы взаимодействия субъектов и объектов управления в деятельности государственного аппарата // Правоведение. М., 1970. С. 50; Теория управления в сфере правоохранительной деятельности. М., 1970. С. 45.

² О следственной части при Главном управлении МВД России по федеральному округу (по расследованию организованной преступной деятельности): типовое положение утв. приказом МВД России от 14 августа 2006 г. № 636 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Приложения № 6–11 к приказу МВД России от 04 января 1999 г. № 1.

объектов управления допускает расследование ими преступлений экономической и иной направленности. Кроме того, за счет имеющейся штатной численности в составе ОПС в системе МВД России на региональном уровне или в непосредственном его подчинении могут создаваться и другие дополнительные специализированные подразделения¹.

Как объекты рассматриваемой системы управления ССОГ также имеют повсеместное распространение. При этом, несмотря на снижение количества выявленных и расследованных преступлений данного вида, наблюдается тенденция к ежегодному увеличению таких ССОГ².

Ведомственные нормативные правовые акты определяют ССОГ как один из видов СОГ, предназначением которых является обеспечение эффективного взаимодействия подразделений в процессе производства расследования по конкретному уголовному делу, а также отдельным категориям преступлений, необходимость создания которых и состав определяется в каждом конкретном случае обстоятельствами, характером и особенностями совершенного преступления (преступлений).

Создание ССОГ может быть инициировано начальником ОПС, руководителями подразделений оперативных служб (например, подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции и иных подразделений полиции). Порядок создания ССОГ включает этапы проработки, принятия и реализации управленческого решения. На первом этапе, как правило, определяются фактические и юридические основания для ее создания, формируется функциональная и организационная структура группы, определяются количественные и качественные ее параметры, осуществляется подбор кандидатов, а также рассматриваются предложения непосредственных начальников ОПС и оперативных подразделений, должностных лиц, которых предполагается включить в состав группы. При этом при подборе возможных кандидатов, как видится, руководитель ОПС должен учитывать специализацию сотрудников, опыт работы, умения, навыки и иные качества, необходимые для работы в группе, а также существующую нагрузку по уголовным делам, находящимся в производстве, и другие факторы. Тем самым ССОГ по конкретному уголовному делу или отдельным подвидам

¹ П. 3.3 приказа МВД России от 04 января 1999 г. № 1 // СПС «Консультант-Плюс».

² *Ефремова Е.А.* Организация расследования преступлений экономической направленности: дис. ... канд. юр. наук. М., 2014. Т. 2. С. 23.

ПЭН формируется исходя из обстоятельств, характера и особенностей совершенного преступления.

Решение о создании ССОГ принимается начальником территориального органа исполнительной власти и оформляется приказом или распоряжением соответствующего субъекта, в котором отражаются организационные связи между членами группы или целевыми подгруппами, а также вопросы материально-технического обеспечения ее деятельности. Состав группы может быть изменен лишь начальником, издавшим приказ о ее создании, после предварительного обсуждения такого решения с руководителем ССОГ, а также по его предложению.

В зависимости от времени функционирования ССОГ подразделяют на временные и постоянные (или неопределенные). Первые направлены на расследование конкретного уголовного дела о ПЭН, деятельность которых прекращается одновременно с окончанием предварительного расследования. Вторые направлены на расследование определенного подвида (группы) ПЭН и рассчитаны, как правило, на продолжительный или неопределенный временной промежуток функционирования. Решение об их создании может быть принято еще до поступления сообщения о преступлении, и период деятельности групп не ограничен рамками досудебного производства по конкретному уголовному делу. При этом, как правило, разрабатывается и утверждается приказом (распоряжением) о создании такой группы положение о ее функционировании, в котором отражаются основные задачи, функции группы и иные организационные вопросы.

По составу участников ССОГ можно разделить на внутриведомственные (состоящие из сотрудников одного правоохранительного органа) и совместные (состоящие из сотрудников различных правоохранительных органов). В зависимости от этого предъявляются различные требования к порядку создания и функционирования ССОГ. Так, например, командирование следователей ОВД для работы в составе ССОГ других правоохранительных органов производится по согласованию со СД МВД России¹.

При внутриведомственном характере, в частности в МВД России, решение о создании ССОГ принимается начальником ОВД соответствующего уровня². Решения о создании ССОГ, укомплек-

¹ П. 7.4.5 приказа МВД России от 04 января 1999 г. № 1 // СПС «Консультант-Плюс».

² П. 9 Положения об управлении по расследованию организованной преступной деятельности Следственного департамента МВД России, утв. приказом СД МВД России от 14 сентября 2011 г. № 44 // СПС «КонсультантПлюс».

тованных должностными лицами разных правоохранительных органов, должны приниматься их руководителями совместно. До 2011 г. основания принятия решения о создании совместных ССОГ (бригад), порядок и организация их деятельности регламентировались Положением о таких группах¹. В настоящее время данный вопрос не имеет нормативного закрепления.

В практической деятельности ОПС по делам о ПЭН функционирование обозначенной группы объектов также достаточно распространено. Деятельность данных объектов управления в первую очередь регламентируется нормами уголовно-процессуального законодательства (ст. 163 УПК РФ), устанавливающими общие правила для всех ОПС, независимо от их ведомственной принадлежности и иерархического уровня.

Таким образом, специализированные подразделения, ССОГ, СГ представляют собой самостоятельные институционально оформленные объекты управления, которые, несмотря на общность сферы деятельности, имеют определенные отличия, связанные с порядком и основанием создания, функционирования и составом участников.

Индивидуальные объекты рассматриваемой системы управления представлены должностными лицами соответствующих ОПС – следователями, специализирующимися на расследовании обозначенных преступных деяний. Введение специализации обусловлено требованиями нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность ОПС².

Изучение практики показывает, что в качестве критериев специализации следователей выступают:

- отрасль или сфера экономической деятельности (ЖКХ, топливно-энергетический комплекс, доленое строительство жилья, агропромышленная отрасль, добыча и переработка морских или речных ресурсов и другие), в которой совершено преступное деяние;
- способ совершения преступления (использование процедур банкротства, недружественного поглощения хозяйствующих субъектов, финансовых пирамид и т. п.);

¹ О совместных следственно-оперативных группах (бригадах) органов прокуратуры, внутренних дел, безопасности и налоговой полиции для пресечения и расследования деятельности организованных преступных групп, утв. приказом Генпрокуратуры РФ, МВД России, ФСБ России, ДНП России: положение от 22 мая 1995 г. № 32/199/73/278. Данный приказ утратил силу в соответствии с приказом Генпрокуратуры РФ, МВД России, ФСБ России от 23 ноября 2011 г. № 391/1166/669.

² П. 6, 19.2 Приложения № 5 к приказу МВД России от 04 января 1999 г. № 1; П. 1.8 приказа СК РФ от 15 января 2011 г. № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации»; и др.

– субъект преступления (должностные лица государственных или муниципальных учреждений, материально-ответственные лица и другие характеристики);

– конкретное преступление (фальшивомонетничество, коммерческий подкуп);

– используется и смешанный вариант (определена специализация следователей по расследованию преступлений, совершенных в сфере экономики, топливно-энергетическом комплексе, против интеллектуальной собственности и в лесопромышленном комплексе).

При этом специализация следователей вводится как в ОПС, не имеющих самостоятельных подразделений по расследованию ПЭН, так непосредственно и в самих таких подразделениях.

Необходимость специализации следователей, помимо требований нормативных правовых актов, обуславливается, помимо всего, негативными результатами деятельности ОПС, приоритетностью определенных ПЭН, изменениями в уголовном законодательстве и др. При этом, помимо указания о введении соответствующей специализации, предъявляются определенные требования и к квалификации следователей, закрепляемых за расследованием определенных преступлений. Например, за расследованием преступлений, совершенных в кредитно-финансовой системе, в обязательном порядке закрепляются наиболее подготовленные сотрудники, имеющие опыт производства предварительного следствия по ПЭН, с которыми в рамках служебной подготовки проводятся дополнительные занятия по изучению гражданского, арбитражного, банковского, финансового, корпоративного и иного законодательства¹.

Закрепление специализации оформляется распорядительными документами (приказами, распоряжениями) руководителей ОПС, имеющими право на их издание, либо руководителями, которым это право делегировано. Вместе с тем изучение практики управления ОПС в системе МВД России показывает, что решения об установлении специализации принимаются и начальниками территориальных органов МВД России, в структуре которого функционирует ОПС. Управленческие документы об установлении специализации, как правило, имеют общий характер (распространяются на все подчиненные ОПС и охватывают все виды специализации, в том числе применительно к расследованию ПЭН), реже – целевой характер (только по линии расследования ПЭН или их определенного подвида). Таким образом, в ОПС уделяется особое внимание специализации

¹ Указание Следственного департамента МВД России от 16 сентября 2012 г. № 17/3-19601 // СПС «КонсультантПлюс».

сотрудников по расследованию ПЭН. Необходимость введения специализации подтверждается и результатами опросов руководителей данных органов, 74 % из которых полагают, что установление специализации следователей способствует повышению качества расследования, передаче накопленного опыта и более продуктивному взаимодействию при расследовании.

Объекты управления в рассматриваемой системе представлены в виде институциональных и индивидуальных объектов. К первому виду относятся специализированные подразделения в составе ОПС, специализированные следственно-оперативные группы, следственные группы, расследующие уголовные дела о данных преступлениях. Ко второму виду объектов относятся должностные лица соответствующих ОПС (следователи), специализирующиеся на расследовании определенных групп (видов, составов) ПЭН.

О ТРУДНОСТЯХ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ИНЦЕСТОМ

Е. В. Ильюк,

*кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права
(Институт повышения квалификации
Московской академии Следственного комитета России,
г. Екатеринбург)*

Рассматриваются трудности расследования инцеста, которые состоять в отказе близких родственников, нередко и потерпевших, от дачи показаний против члена семьи, от которого они находятся в финансовой зависимости, либо желание сохранить «имидж» семьи. Инцестные отношения в семьях часто передаются из поколения в поколение как модель привычного поведения. Члены семьи хранят тайну инцеста, и даже соседи и сослуживцы ничего не знают.

Инцест, свидетели, «Стокгольмский синдром», сексуальная травматизация, латентность, виктимизация, «маска нормальности» серийного преступника.

Инцест сопровождал всю историю человечества. В Древнем Египте и в индейских цивилизациях Доколумбовой Америки инцест грехом не считался. Инцест практиковался в традициях бракосочетания фараонов и инков. Практически все они женились на своих сестрах. В Египте престол передавался по женской линии, то есть сыну фараона нужно было жениться на своей сестре, чтобы потом стать правителем царства. Династические браки освящались с позиций престолонаследия, удержания власти в кругу одной семьи, сохранения «чистоты крови» воплощений египетских богов и недопустимости родственных связей с нецарствующими семьями. В Древнем Египте родственные браки были обязательны. Свою божественную кровь фараоны не имели права разбавлять кровью других людей.

В античных языческих верованиях инцест был нормой жизни богов. Инцест был распространен у северных народов, занимающихся скотоводством, семьи которых тысячелетиями проживают и проживали изолированно и отдаленно в чумах, на стойбищах, хуторах.

В большинстве человеческих групп тем или иным образом ограничивались сексуальные связи между родителями и детьми

или между сиблингами. Греховность инцеста появляется только в Библии. В Ветхом завете представлен подробный перечень правил, определяющих все типы родственных отношений, которые запрещают вступление в брак. Мать и дочь за вступление в связь приговаривались к сожжению. Сиблингов, вступивших в отношения инцеста, приговаривали к публичной казни. Сексуальная связь между взрослым и ребенком стала рассматриваться как правовая проблема в Англии в 1576 г., когда вышел закон, защищающий от изнасилования девочек младше десяти лет.

Для дореволюционной сословной России принуждение к половым отношениям девочек и мальчиков было типично. В патриархальной модели общества женщина рассматривалась в качестве сексуального объекта. Половые отношения между главой крестьянской семьи и его снохой были обычной стороной жизни семьи.

Громкие «процессы века» начинаются в XXI веке. Всю Европу потрясло «дело Фритцля – маньяка из Амштеттена» в 2009 г. в Австрии. 18-летняя дочь Фритцля «исчезла» в подвале дома, где была «сексуальной рабыней» отца в течение 24 лет, родила 7 детей. Один родившийся ребенок в связи с неоказанием медицинской помощи умер, тело Фритцль сжег. Трое детей так и росли в подвале, а троих «непутевая мамаша», фактически запертая в подвале, якобы подбросила родителям для усыновления. Выяснилось все это только тогда, когда 19-летняя старшая дочка-внучка, которая никогда не видела дневного света, заболела. Лишь тогда ее отец-дедушка все-таки отвез в больницу. Как типично для подобных случаев, ни жена Фритцля, ни соседи «ничего не знали». Приговор Фритцлю – пожизненное заключение. А в 2011 г. в австрийской деревушке Санкт-Петер-ам-Харт арестовали 80-летнего мужчину, который 40 лет избивал и принуждал к сексуальным отношениям двух своих дочерей, которым на момент освобождения из плена исполнилось 45 и 53 года. Мать-жена знала обо всем, но боялась. В этих обычных тихих городках живут те, кого принято называть «brave Bürger» – «приличные граждане».

Инцест имеет очень высокий уровень латентности. В реальной жизни инцест встречается часто, но в обществе он считается редким явлением.

Из преступлений, предусмотренных ст. 134 и 135 УК РФ, 14,9 % совершены отцами, отчимами и сожителями матерей, 13,5 % – иными родственниками, 8,9 % – лицами, на которых возложены обязанности по воспитанию либо обучению несовершеннолетнего. Преступления чаще совершаются мужчинами, знакомыми с потерпевшими. Местом совершения часто являются место жительства

преступника или потерпевшей (51,4 %) или место жительства родственников, друзей, знакомых (42,6 %). Среди 98,6 % потерпевших по ст. 134 УК РФ – женского пола, а среди потерпевших от развратных действий 56,5 % – женского пола, 43,5 % – мужского¹.

Инцест встречается во всех социальных группах. Высокий статус или материальное положение создают «маску нормальности», создавая искусственный имидж «благополучной семьи». Если субъекты социальных отношений представительны, социально успешны, пользуются уважением, то сообщения жертвы об инцесте не вызывают доверия («маска нормальности»²).

Мать пассивна, не «замечает» инцеста, не способна его прекратить и защитить ребенка. Все совместно проживающие лица находятся в созависимости. У них включается психологическая защита – отрицание (ничего не вижу). При этом они уверенно говорят, что вообще ничего нет и не было, «у нас все хорошо». У потерпевших нередко начинает развиваться «стокгольмский синдром» – синдром присоединения к агрессору.

Мотивами сохранения тайны являются страх, любовь к близким и ответственность за них. Человек хранит тайну, потому что опасается за репутацию, физическое здоровье, жизнь, боится, что близких могут привлечь к ответственности. Сохранение тайны носит защитный характер, скрывается негативная информация, которая может дестабилизировать семейную систему. Семейные тайны хранят из-за осознания значимости семейных отношений и ценности принадлежности к этому кругу. Среди причин сокрытия инцеста можно выделить: угрозу прямой или косвенной агрессии по отношению к ребенку; убеждение ребенка в том, что ему никто не поверит; страх в результате запугивания агрессора по поводу того, что если второй родитель или родители узнают о случившемся, то не простят этого участникам инцеста; опасение, что если второй родитель узнает, то не переживет, заболеет, вина за его состояние ляжет на ребенка; запугивание судом (отца или мать «посадят», а семья без него не проживет); боязнь публичного осуждения.

Сохранение тайны необходимо, чтобы не получить репутацию плохой семьи. Эмоциональный шантаж оказывается действенным, поэтому каждый член семейной системы старается быть верным негласному договору о молчании.

¹ Островецкая Ю.А. Ненасильственные сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017. С. 3, 20, 25.

² Ахмедшин Р. Л. О природе «маски нормальности» серийных убийц // Известия Алтайского государственного университета. Барнаул, 2001.

Инцестные семьи живут замкнуто, имея минимальное число контактов с внешним миром, поэтому соседи часто ничего не знают.

При возникновении связи «отец-дочь» мать, как правило, передает ей обязанность по сексуальному обслуживанию отца-мужа. Установление связи «брат-сестра» часто имеет целью ослабить воздействие матери на сына. Оба варианта инцестных отношений всегда сопровождаются конфликтами между сторонами, обусловленными либо отсутствием духовной близости, либо неудовлетворенностью в сексуальной сфере¹.

Тайна инцеста вскрывается в результате наступления следующих событий: сообщения медицинских организаций (травмы, венерические болезни, ранняя беременность); потерпевший, взрослея, начинает осознавать характер совершаемых с ним действий и оказывать сопротивление; при расследовании других уголовных дел, например при убийстве ребенка от запретной связи, при совершении виновным других преступлений в отношении иных потерпевших; при обращении к психотерапевту через много лет, во взрослом возрасте, для решения «нерешаемых» личных проблем; случайного стечения обстоятельств.

О домашнем сексуальном насилии часто становится известно спустя годы или десятилетия. Практика оказания психотерапевтической помощи женщинам, обращающимся по поводу различного рода невротических нарушений, фобических расстройств, панических реакций и аддикций показывает, что глубоко вытесненная и дремавшая где-то внутри детская сексуальная травма внезапно начинает оживать и принимать совершенно иные «маски» болезни (истерия, депрессия, психосоматические расстройства).

Что происходит с виновником инцеста в дальнейшем, когда «свой» ребенок уехал, контакты прекратились, либо преодоления сопротивления ребенка становится мало, возникает потребность в более острых ощущениях преодоления сопротивления, потребность стать «властелином», «господином», «хозяином ситуации», которая реализовывалась в отношении «своего» ребенка? У агрессора появляется ощущение, что жертва инцеста должна принадлежать только ему. В отношениях «отец – дочь» отец может начать ревновать дочь к ее знакомым и мешать установлению контактов со сверстниками. Если большинство родителей испытывают лишь некоторую тревожность, когда их взрослеющие дети уходят на свидания, то агрессор воспринимает это как предательство, нарушение

¹ Олиферович Н. Семейные тайны. Хранить нельзя открыть [Электронный ресурс]. URL: http://loveread.ec/view_global.php?id=55000 (дата обращения: 06.10.2016).

лояльности, проявляя реакции ярости с последующим наказанием подростка. Преступник при недоступности прежнего (привычного) объекта влечения осуществляет поиск других потерпевших в семейном кругу или за его пределами с ростом криминальной агрессии.

Иногда дети ведут себя провокационно и «соблазняют» взрослых («соблазняющий ребенок»). Если ребенок начинает понимать, что сексуальное поведение позволяет получить некоторые выгоды, то он может его использовать. Когда несовершеннолетние вынуждены поддерживать связь со значимым взрослым, от которого зависят их благополучие, это демонстрирует проявление «Стокгольмского синдрома», при котором возникает симпатия между жертвой и насильником или страдающая сторона объясняет поведение агрессора как единственно возможное.

Виновниками инцеста в большинстве случаев являются лица мужского пола – отцы, дяди, дедушки, старшие братья (парафилии встречаются у мужчин, хотя другие расстройства поведения встречаются и у женщин). Самые распространенные «пары»: отец/отчим – дочь; брат–сестра, далее по убыванию: дедушка–внучка, дядя–племянница, мать–сын. Часто встречается схема: отчим–падчерица. Отчимы оправдывают себя в своих глазах тем, что биологического инцеста нет.

Реже проявляется схема: отец–ребенок. Инцест между кровными родственниками имеет неблагоприятные генетические последствия. Инцест между совместно проживающими лицами (кроме супругов) с участием несовершеннолетних имеет очень тяжелые психологические последствия. К ним относятся, прежде всего, ПТСР, сексуальная травматизация и формирование виктимных качеств. Жертва становится «хронической» жертвой.

В связи с длительностью и систематичностью криминального воздействия психологические последствия инцеста более травматичны. Когда агрессор и жертва живут в одной семье, их деструктивные действия, наносящие травму, регулярно повторяются. Ребенок не получает поддержки в семье, самые близкие люди, которые должны его защищать и оберегать, его предали. Не имея опыта противодействия таким действиям, не осознавая его противоправный характер (осознание зависит от возраста), ребенок не может выбрать адекватный способ защиты, в результате чего формируется виктимная личность. Ребенок не защищен матерью, так как мать косвенно поддерживает инцестуозное поведение мужа.

Причиняется психологическая травма, связанная с ранним сексуальным опытом, происходит ранняя сексуализация, негативно влияющая на полоролевую идентификацию. Виктимная личность

не умеет отказывать, защищать свои интересы, самоутверждаться. Это личность зависимая, она реализует неэффективные стратегии в ситуациях сексуальных посягательств. При «вторичной виктимизации» жертва подвергается насилию впоследствии со стороны других лиц. В этом же поколении, в следующем или через поколения семья воспроизведет дуэт «жертва–тиран». Происходит повторение из поколения в поколение семейных сценариев¹.

Выбор объекта сексуальных притязаний в семье обусловлен искажением полоролевой идентичности и трудностями коммуникации со зрелым гетеросексуальным объектом. Виновные в инцесте воспринимали собственных детей как более взрослых, приписывали им стремление к сексуальным контактам, объясняли свое поведение сексуальной провокацией со стороны потерпевших, распространяли негативное отношение к жене на женщин в целом и переносили сексуальную активность на детей, как «более невинных и чистых» по сравнению со зрелыми женщинами. Выбор незрелого сексуального объекта в этих случаях обусловлен либо возможностью реализации в отношении него «незрелой» эротической активности и выражения тем самым своей сексуальности, которая вследствие снижения сексуального либидо регрессирует на более раннюю стадию психосексуального развития, либо является для них способом избегания неудачи при сексуальных контактах со зрелым гетеросексуальным объектом.

Рассмотренные в статье трудности оказывают самое непосредственное влияние на ход и результаты расследования уголовных дел, связанных с инцестом.

¹ Там же.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛОЖЕНИЙ Ч. 2 СТ. 158 УПК РФ

А. В. Ильяш,

*кандидат юридических наук, старший преподаватель
(Академия управления МВД России)*

В статье рассматриваются проблемы применения руководителями следственных органов положений ч. 2 ст. 158 УПК РФ.

Профилактика, руководитель следственного органа, уголовное дело.

Одной из задач уголовного законодательства (ч. 1 ст. 2 УК РФ) является предупреждение преступлений. Действия следователя по предотвращению, пресечению и профилактике преступлений, выполняемые в процессе решения задач уголовного судопроизводства, реализуются в процессуальной форме и должны строго соответствовать требованиям УПК РФ¹.

Согласно диспозиции, рассматриваемой в статье уголовно-процессуальной нормы, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь, установив в ходе досудебного производства по уголовному делу обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, вправе внести в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона (далее – представление). Таким образом, нормой установлены субъекты, уполномоченные вносить представление.

Для нас представляет интерес объем полномочий руководителя следственного органа при реализации рассматриваемой нормы. Из анализа общей нормы уголовно-процессуального кодекса следует, что он вправе возбудить уголовное дело, принять его к своему производству и произвести предварительное следствие в полном объеме, обладая при этом полномочиями следователя или руководителя следственной группы (ч. 2 ст. 39 УПК РФ). Сопоставляя обе нормы, приведенные выше, полагаем, что законодатель, формулируя ч. 2 ст. 158 УПК РФ, исходил из того, что руководитель следственного органа, действуя в процессуальном статусе следователя

¹ Валов С. В. Организация деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений: курс лекций. М., 2014. С. 20, 141.

или руководителя следственной группы, установив в ходе досудебного производства по находящемуся в его производстве уголовному делу определенные обстоятельства, только при таких условиях вправе внести представление. Таким образом, руководитель следственного органа, проверяя материалы уголовных дел, находящихся в производстве разных следователей, и установив обстоятельства, способствовавшие совершению преступления или других нарушений закона, являющиеся общими для этих преступлений, не вправе внести в соответствующую организацию или должностному лицу представление.

Таким образом, то обстоятельство, что руководитель следственного органа имеет право внести представление только по уголовному делу, находящемуся у него в производстве, исключает возможность принятия им мер профилактики преступлений в результате исполнения иных процессуальных полномочий по контролю за расследованием уголовных дел. В качестве формы профилактики в ведомственном нормативном правовом акте используется термин «обобщенное представление», которое вносится на основе информации о причинах и условиях, способствовавших совершению преступления, установленных по двум и более уголовным делам, находящимся в производстве разных следователей, которые в силу разобщенности этой информации не могут ее использовать. Так, в соответствии с ведомственным нормативным правовым актом начальник органа предварительного следствия территориального органа МВД России на районном уровне помимо полномочий, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, анализирует причины и условия, способствующие совершению преступлений, вносит обобщенные представления руководителям предприятий, учреждений и организаций¹.

Следует согласиться с мнением А. В. Образцова о том, что законодатель с принятием в 2007 г. Федерального закона № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон о прокуратуре Российской Федерации» усилил роль руководителя следственного органа для обеспечения качества, всесторонности, объективности и пол-

¹ П. 19.16 Типового положения о следственном управлении (отделе, отделении, группе) при управлении (отделе) внутренних дел по району (муниципальному району), городу (городскому округу) и иному муниципальному образованию, в том числе по нескольким муниципальным образованиям, закрытому административно-территориальному образованию, на режимном объекте, при линейном управлении (отделе) внутренних дел на железнодорожном, водном и воздушном транспорте при управлении внутренних дел на метрополитене: утв. приказом МВД России от 4 января 1999 г. № 1.

ноты расследования уголовных дел¹. Однако, с другой стороны, в ч. 2 ст. 158 УПК РФ его роль сведена к полномочиям следователя. На наш взгляд, действующее положение ч. 2 ст. 158 УПК РФ, ограничивающее круг субъектов, уполномоченных вносить представление только должностными лицами органов предварительного следствия, в производстве которых находится уголовное дело, не отвечает потребностям и не дает возможность использования руководителем следственного органа, обладающим информацией, установленной в ходе расследования разными следователями двух и более уголовных дел, формы обобщенного представления.

Внесение обобщенного представления, не основанного на законе, а только на положениях ведомственного нормативного правового акта, теряет смысл, поскольку ему не корреспондируется обязанность исполнения требований, изложенных в нем, и не предусмотрена ответственность за его неисполнение.

¹ *Образцов А.В.* Назначение уголовного судопроизводства и процессуальное руководство расследованием преступлений // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 3 (39). С. 56.

АНТИМОНОПОЛЬНЫЙ КОМПЛАЕНС КАК «СТАРЫЙ НОВЫЙ» СПОСОБ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

Д. В. Исютин-Федотков,

*кандидат юридических наук, доцент, старший юрист
(Адвокатское бюро г. Москвы «Асташкевич и партнеры»)*

В статье рассматривается проблема введения в язык права термина «комплаенс». Излагаются причины, по которым термин «комплаенс» для отечественной юридической теории и практики не нужен.

Антимонопольный комплаенс, антимонопольное законодательство, язык права, превенция.

В переводе с английского compliance означает согласие, соответствие и происходит от английского глагола to comply – исполнять¹. «Комплаенс» или «комплаенс-контроль» возник в англосаксонской правовой системе и рассматриваемому термину российским ученым и юристам-практикам не удалось подобрать в русском языке какой-либо эквивалент до настоящего времени².

В отечественном юридическом лексиконе чаще используется термин «антимонопольный комплаенс», который впервые прозвучал в долгосрочной стратегии ФАС России в 2013 г.³ ФАС России подготовила законопроект, в соответствии с которым в антимонопольное законодательство предлагается ввести понятие «антимонопольный комплаенс» и дать его определение.

По мнению антимонопольного органа «система внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства (антимонопольный комплаенс) – это совокупность правовых и организационных мер, предусмотренных внутренним

¹ Cambridge Dictionary. Англо-русский словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/англо-русский/compliance> (дата обращения: 21.04.2017).

² Иванов Э.А. Анतिकоррупционный комплаенс-контроль в странах БРИКС: монография. М., 2015. С. 3.

³ Бодрягина О. COMPLAENС – стимул, принуждение или инструмент контроля? // Конкуренция и право. 2016. № 2. С. 5; П. 2.1.1. Стратегии развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период 2013–2024 гг., утв. Президиумом ФАС России 03 июля 2013 г.

актом (актами) хозяйствующего субъекта либо другого лица из числа лиц, входящих в одну группу лиц с таким хозяйствующим субъектом, если такие внутренние акты распространяются на такого хозяйствующего субъекта, и направленных на соблюдение им требований антимонопольного законодательства и предупреждение его нарушения»¹. Таким образом, основная цель «комплаенса» – соблюдение антимонопольного законодательства и предупреждение его нарушения, прежде всего должностными лицами.

Цель «антимонопольного комплаенса» свидетельствует о том, что предлагаемый институт существует в российском праве. В этой связи «комплаенс» не рекомендуется к применению в отечественном языке права по следующим причинам:

1. В самом определении понятия «антимонопольный комплаенс» уже содержится его эквивалент – «система внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства». С точки зрения экономии языковых оборотов термин «комплаенс» более короткий, чем российский эквивалент. Но в отечественной юридической практике существуют термины «превенция» или «предупреждение», «предохранение», «пресечение», «предотвращение»². При этом термин «превенция» является устоявшимся и давно используется в юридической литературе, а термины «предупреждение» и «пресечение» содержатся в антимонопольном законодательстве³. Например, эквивалент «предупреждение» является наиболее оптимальным для замены термина «комплаенс», т. к. последний является варваризмом⁴.

¹ Федеральный портал проектов нормативных правовых актов [Электронный ресурс]. URL: <http://regulation.gov.ru/projects#npa=50178> (дата обращения: 27.04.2017).

² От позднелатинского слова *praeventio* – опережаю, предупреждаю; английского *prevention*. См.: Словарь иностранных слов русского языка [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/превенция (дата обращения: 24.04.2017).

³ О защите конкуренции: Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ. Ч. 1 ст. 1. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Здесь интересно отметить, что многочисленные обсуждения вопроса закрепления термина «антимонопольный комплаенс» в законодательстве «с представителями ФАС России, в том числе круглый стол «Антимонопольный комплаенс: текущая практика и перспективы развития», состоявшийся в Аналитическом центре 24 ноября 2015 г., показывают, что внутри ведомства нет четкой и единой позиции относительно того, что представляет собой антимонопольный комплаенс. В частности, наблюдается систематическая путаница между антимонопольным комплаенсом и торгово-сбытовыми политиками, которые являются лишь частью антимонопольного комплаенса». (Антимонопольный комплаенс: текущая практика и перспективы развития: аналитический доклад, декабрь 2015. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/7838.pdf> (дата обращения: 26.04.2017).

2. Известно, что в уголовном праве существует:

- превенция общая (которая означает профилактику, предупреждение преступлений под воздействием уголовно-правового запрета). Общее предупреждение осуществляется уже с момента опубликования закона¹;

- превенция частная (означает профилактику, предупреждение совершения новых преступлений лицами, уже совершившими какие-либо преступления, что достигается путем применения к ним мер уголовного наказания, а также принудительных мер медицинского и воспитательного характера, условного осуждения)².

В административном праве общая превенция состоит в предупреждении правонарушений со стороны лиц, склонных к их совершению. Этих лиц от совершения правонарушений удерживает возможность применения административного наказания, угроза лишения каких-либо благ. Одной из целей общего предупреждения является формирование боязни совершения правонарушения. При этом угроза неотвратимости административного наказания должна пройти через сознание лица, склонного к совершению правонарушения, и оказать позитивное влияние на уровень его неправомерной активности. Сдерживающий эффект различных административных наказаний неодинаков, например административный арест устрашает сильнее, чем административный штраф³.

3. За нарушение антимонопольного законодательства существует административная и уголовная ответственность. Административное право, уголовное право и криминология занимаются различными проблемами, но в том числе вопросами правовых и организационных мер, направленных на соблюдение субъектами требований антимонопольного и уголовного законодательства, а также вопросами причин и условий нарушений законодательства, предупреждения нарушения антимонопольного законодательства и др.

Указанные науки выработали систему способов, приемов, средств сбора, обработки, анализа и оценки информации о правонарушениях, преступности, причинах и условиях правонарушений, личности лица, совершившего правонарушение, мерах борьбы с правонарушениями и преступностью, методов криминологическо-

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 7-е изд., перераб. и доп. М., 2017. 736 с.

² Большой юридический словарь. Петролекс [Электронный ресурс]. URL: http://petroleks.ru/dictionaries/dict_big_law16.php (дата обращения: 24.04.2017).

³ Оноколов Ю.П. Главная цель административных наказаний – превенция административных правонарушений и преступлений // Административное право и процесс. 2014. № 8. С. 37.

го прогнозирования развития и планирования мер борьбы с преступностью, а также реализации рекомендаций по совершенствованию практики предупреждения правонарушений и возможностей оценки эффективности этой деятельности.

Таким образом, «антимонопольный комплаенс» не нужен, так как цели и задачи, которые ему установлены в законопроекте, разрабатываются в рамках традиционных направлений юридической науки.

4. По мнению авторов упоминаемого нами законопроекта, «для организации системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства хозяйствующий субъект принимает внутренний акт (акты) и (или) применяет иные внутренние акты, в том числе другого лица из числа лиц, входящих в одну группу лиц с таким хозяйствующим субъектом, если такие внутренние акты распространяются на хозяйствующий субъект».

«Внутренний акт», о котором идет речь в законопроекте, является нормативным актом. Акты хозяйствующего субъекта, направленные на организацию антимонопольного предупреждения, являются составной частью системы законодательства. Общая превенция начинается с момента опубликования нормативного правового акта. Следовательно, издание хозяйствующим субъектом внутреннего акта для организации системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства является ничем иным как общей превенцией. А ознакомление работников хозяйствующего субъекта с таким внутренним актом равно как создание (назначение) подразделений (лиц), отвечающих за функционирование «антимонопольного комплаенса», является механизмом реализации общей превенции. Таким образом, «антимонопольный комплаенс» ничем не отличается от общей превенции.

В этой связи нет необходимости во введении в оборот языка права такого термина, как «антимонопольный комплаенс». В рамках общей превенции достаточно развивать элементы и механизмы системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства со стороны должностных лиц хозяйствующих субъектов. С нашей точки зрения, конечная цель «антимонопольного комплаенса» – предупреждение преступного поведения должностных лиц, осуществляющих финансовую и хозяйственную деятельность в сфере публичных закупок. Очевидно, что качественная и эффективная система мер, направленная на соблюдение требований антимонопольного законодательства и предупреждение его нарушения, пресекает преступное поведение должностных лиц.

В заключении интерес представляет документ под названием «Методические рекомендации по внедрению внутреннего контроля соблюдения антимонопольного законодательства, законодательства о государственном оборонном заказе и законодательства, регулирующего закупочную деятельность», который размещен на официальном сайте ФАС России¹. В п. 2 указанных рекомендаций предлагается термин «внутренний контроль соблюдения сводного законодательства», под которым понимается «совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, правовых и организационных мер и инструментов, предусмотренных внутренним актом (актами) хозяйствующего субъекта и направленных на проверку и стимулирование соблюдения хозяйствующим субъектом требований сводного законодательства и предупреждение нарушения сводного законодательства в целях снижения регулируемых рисков»². Таким образом, антимонопольным органом предлагается синоним «антимонопольному комплаенсу» – «внутренний контроль соблюдения сводного законодательства».

В заключение мы скажем о том, что термин «антимонопольный комплаенс» является варваризмом. Следует согласиться с В.Я. Радецкой в том, что использование иноязычных слов оправданно в случаях, «когда это слово более полно и однозначно отражает сущность понятия, если заимствованное слово стилистично раскрывает или уточняет понятие, если отсутствуют синонимичные единицы в одном языке, одинаковые по значению, если оно переносится в том значении, которое имеет в другом языке. Бездумное и бесцельное заимствование иноязычных слов лишь затрудняет восприятие научного текста»³.

¹ ФАС России. Главная. Документы. Методические рекомендации по внедрению внутреннего контроля соблюдения антимонопольного законодательства, законодательства о государственном оборонном заказе и законодательства, регулирующего закупочную деятельность [Электронный ресурс]. URL: <http://fas.gov.ru/documents/documentdetails.html?id=15246> (дата обращения: 01.08.2017). В источнике имеется информация о том, что указанные рекомендации утверждены распоряжением Правительства РФ от 26 апреля 2017 г. № 795-р, однако поиски этого документа на сайте Правительства России, а также в информационно-справочных правовых системах не привели к успеху.

² Под «сводным законодательством» в методических рекомендациях понимаются федеральные законы «О защите конкуренции», «О государственном оборонном заказе», «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».

³ Радецка В.Я. Мова науки криміналістики: дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 2002. С. 160.

СИТУАЦИОННЫЙ ПОДХОД И ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

А. М. Ишин,

*кандидат юридических наук, доцент
(Юридический институт Балтийского
федерального университета им. И. Канта)*

В. М. Мешков,

*заслуженный юрист России,
доктор юридических наук, профессор
(Калининградский филиал
Санкт-Петербургского
университета МВД РФ)*

В статье рассматриваются проблемы, связанные с информационным экстремизмом в сети Интернет в рамках использования ситуационного подхода. Процесс глобализации способствовал появлению различных механизмов и средств, используемых экстремистами в своей деятельности. Выделяются основные этапы использования ситуационного подхода при противодействии экстремизму.

Экстремизм, противодействие, интернет, ситуационный подход.

В современных условиях продолжается рост преступности, появляются ее новые виды, она профессионализируется, специализируется, становится все более опасной и изощренной. В связи с этим ученые-криминалисты должны своевременно реагировать на появление новых форм преступности и в максимально сжатые сроки направлять сотрудникам правоохранительных органов конкретные криминалистические рекомендации о наиболее оптимальных действиях в конкретных ситуациях.

Вопросами анализа ситуаций, связанных с расследованием преступлений, российские криминалисты занимаются в течение 50 лет. Первые работы принадлежат сибирско-уральской школе криминалистов, которые под руководством профессоров Л.Я. Драпкина и В.К. Гавло создали основу такого научного направления, как крими-

налистическая ситуалогия, в рамках которой продолжаются активные научные исследования¹.

Профессор Р.С. Белкин в своем Курсе криминалистики, вышедшем в свет в 2001 г., проблеме следственной ситуации посвятил отдельную главу, в которой систематизировал криминалистические знания относительно расследования преступлений в конкретных условиях времени, места, окружающей среды, взаимосвязей с другими процессами действительности, с поведением лиц, оказавшихся в условиях уголовного судопроизводства, и под воздействием иных, порой остающихся неизвестными для следователя факторов². Мы специально полностью процитировали слова уважаемого профессора, чтобы читатель мог вспомнить, ЧТО понимал Р.С. Белкин под следственной ситуацией, поскольку в настоящее время часть криминалистов, исследующих практику расследования преступлений, следственную ситуацию понимают слишком узко и односторонне, в основном как неопределенный набор ряда объективных и субъективных факторов. Такая позиция явно ущербна как для науки, так и для практики, поскольку она не дает нового знания и фактически бесполезна для следователя, пытающегося использовать на практике научные изыскания.

Мы считаем, что пришла пора отказаться от наполнения криминалистической литературы «макулатурой», как любил выражаться один из ярких криминалистов XX в. В.Д. Грабовский, и рассматривать понятие следственной ситуации применительно к расследованию конкретного вида преступлений. Одним из таких направлений, где в полной мере может быть использован ситуационный подход правоохранительными органами, является противодействие терроризму и экстремизму.

Проявления экстремизма в настоящее время ощущаются практически во всех сферах общественной жизни (в политике, межнациональных и межконфессиональных отношениях, культуре). Экстремизм носит многогранный характер и представляет собой реальную угрозу национальной безопасности Российской Федерации. Следует отметить, что с каждым годом ситуация

¹ Гавло В. К. О первоначальных следственных действиях при расследовании преступлений: докл. итогов науч. конф. юрид. факультетов. Томск, 1968; Дранкин Л.Я. Основы криминалистической теории следственных ситуаций: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1988; Волчецкая Т.С. Ситуационный подход в практической и исследовательской криминалистической деятельности. Калининград, 1999.

² Белкин Р.С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов. М., 2001. С. 627.

ухудшается¹. Об этом свидетельствуют и статистические данные. Согласно этим данным, за последние пять лет количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности увеличилось более чем в 2 раза².

В целях борьбы с экстремизмом принята «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» (утверждена Президентом РФ 28.11.2014 г., Пр-2753)³, где одним из основных источников угроз экстремизма в современной России определены информационно-коммуникативные сети, в том числе и сеть Интернет, ставшая основным средством коммуникации для экстремистских и террористических организаций, которая используется ими для привлечения в свои ряды новых членов, организации и координации совершения преступлений экстремистской направленности, а также для распространения экстремистской идеологии.

Одной из основных проблем борьбы с проявлением экстремизма в сети Интернет является проблема отсутствия законодательного регулирования отношений, возникающих в связи с использованием данной информационной сети. Рассматривая сеть Интернет как средство распространения экстремистских материалов, выделим особенности, оказывающие влияние на борьбу с распространением таких материалов: сеть Интернет не имеет конкретного собственника; любая информация, размещенная там, доступна неограниченному количеству лиц; размещая информацию, пользователь может оставаться анонимным; в сети размещен огромный объем информации, что затрудняет возможность ее контролирования.

В связи с этим перед правоохранительными органами возникают проблемы, касающиеся установления личности лица, разместившего материал, и установления личности владельца сайта, где была размещена информация⁴.

Понимая, что в рамках данной научной статьи невозможно всесторонне и основательно проанализировать понятие экстремизма (экстремистской деятельности), которое дано в ст. 1 Федераль-

¹ Нестеров Д. О., Долинко В. И. Особенности оперативно-разыскного процесса при противодействии экстремистской деятельности: сборник «Правоохранительной деятельности территориальных органов МВД России: проблемы и пути их решения». М., 2017. С. 187–192.

² Портал ЕИТКС ОВД России; ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России».

³ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года от 28.11.2014 г., Пр-2753 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/16/130.html>.

⁴ Чупракова Е. В. Противодействие экстремизму в сети Интернет // Противодействие экстремизму и терроризму: философские, социологические и политологические аспекты: материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. 2015. С. 316.

ного Закона «О противодействии экстремистской деятельности», поэтому остановимся только на тех аспектах экстремизма, реализация которых может быть осуществлена с использованием сети Интернет¹. Во-первых, это размещение программных документов различных групп, содержащих информацию, побуждающую к насильственному изменению конституционного строя и нарушению целостности России, пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности и т. п. Интернет позволяет «легко, безопасно, дешево и без цензуры» распространять любую идеологию по всему миру (в том числе демонстрирование нацистской атрибутики или символики), что способствует формированию ранее не существовавшего единого неонацистского, расистского сообщества, которое вдохновляет своих членов на совершение актов насилия. Во-вторых, активно используются участниками террористических и экстремистских организаций информационные ресурсы Интернета, позволяющие быстро и без дополнительных затрат найти разнообразные данные о способах изготовления самодельных взрывных устройств, методах осуществления преступлений террористического характера. В-третьих, экстремистские группы используют Интернет для финансирования своей деятельности (финансирование сайтов через рекламу, трафики захождения на сайт и т. п.) либо для иного содействия в планировании, организации, подготовке и совершении указанных действий (координация действий)².

По нашему мнению, ситуационный подход является наиболее перспективным направлением в криминалистической методике, в том числе по расследованию преступлений экстремистской направленности. Он позволяет любой элемент ситуации рассматривать как центральный источник информации, как основной объект исследования, связанный с другими элементами сложными связями. Исследуя каждый элемент в отдельности и в одной системе, можно определить его взаимосвязи с другими неизвестными элементами ситуации, а также закономерности взаимодействия с ними на основе его индивидуальных качеств. В совокупности это позво-

¹ Номоконов В. А., Тропина Т.Л. Терроризм с помощью Интернета // Терроризм в России и проблемы системного реагирования. М., 2008. С. 192.

² Чернова Е.В. Социальные сети и киберэкстремизм // Информационная безопасность и вопросы профилактики кибер-экстремизма среди молодежи (сборник статей). Магнитогорск, 2013. С. 132.

ляет исследовать как каждый элемент, так и всю систему (ситуацию) не только в статике, но и в динамике.

Иными словами, ситуационный подход выражает уникальность каждой складывающейся ситуации, в то же время, с учетом повторяемости, схожести общих черт и элементов, образующих ситуации, он служит для типизации ситуаций, а в конечном счете решает свою сверхзадачу – «научиться управлять ситуациями»¹. Применительно к криминалистике это может означать разработку типовых алгоритмов разрешения криминалистических ситуаций, в том числе на базе автоматизированных информационно-поисковых систем (АИПС).

Так, одним из элементов криминалистической ситуации является фактор времени, который оценивается криминалистами как одна из характеристик преступной деятельности, а также как одна из характеристик деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Например, определив время появления в Интернете призыва к финансированию очередного преступного акта, сотрудник правоохранительного органа может выдвинуть обоснованную версию о том, кто конкретно мог быть причастным к появлению данного призыва, и с учетом данного обстоятельства направит свои усилия по розыску данного фигуранта в конкретном направлении, не «перелопачивая» всю доступную ему информацию в Интернете. Кстати, инициаторы экстремистской деятельности тщательно ознакомлены с основами расследования преступлений, в том числе экстремистской направленности, поэтому тщательно скрывают место и время появления нового призыва экстремистского содержания в сети Интернет. В свою очередь, криминалисты и сотрудники правоохранительных органов принимают успешные меры по изобличению лидеров криминального мира, использующих в своих целях сеть Интернет.

Общий алгоритм ситуационного подхода применительно к расследованию преступлений экстремистской направленности можно представить следующим образом:

- выявление элементного состава криминалистической ситуации;
- анализ и оценка элементного состава криминалистической ситуации (в зависимости от этапов деятельности субъекта доказания и стадий уголовного процесса по признакам, входящим в криминалистическую характеристику преступлений;

¹ *Солодухо Н.М.* Манифест ситуационного движения // Ситуационные исследования. Вып. 1: Ситуационный подход. По материалам всероссийского семинара. Казань, 2005. С. 175.

- криминалистическая характеристика раскрытия, предварительного расследования и предупреждения преступлений;
- криминалистическая характеристика судебного рассмотрения уголовных дел);
- прогнозирование развития криминалистической ситуации и дальнейшей деятельности субъекта доказывания;
- выдвижение и проверка версий (оперативно-разыскных, следственных, судебных и т. д.);
- получение новой уголовно значимой информации по делу в результате проверки версий;
- анализ и оценка элементного состава новой криминалистической ситуации... цикл повторяется¹.

В целях профилактики и противодействия экстремизму в сети Интернет могут быть осуществлены следующие мероприятия, направленные на:

- мониторинг социальных сетей на предмет обнаружения экстремистских групп;
- организацию получения оперативной информации об экстремистских настроениях, о попытках дискредитации органов власти и их представителей, об активизации криминального элемента и участников различных экстремистских формирований из социальных сетей;
- размещение информации, направленной на патриотическое воспитание молодежи, нацеленной на неприятие ею идеологии насилия, религиозной, национальной нетерпимости и т. д.;
- организацию просвещения молодого поколения в вопросе культурного, религиозного и другого многообразия жителей России, истории национальной нетерпимости, геноцида и других преступлений, вызванных экстремистской деятельностью;
- создание эффективной системы просвещения граждан об опасности терроризма, религиозной нетерпимости, геноцида и других преступлений, порожденных экстремизмом и национализмом;
- ознакомление молодежи с Федеральным законом № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», в котором определяются правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности, устанавливается ответственность за ее осуществление;

¹ Ким Д.В. Проблемы теории и практики разрешения криминалистических ситуаций в процессе раскрытия, предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел: дис. ... д-ра юрид. наук. Барнаул, 2009. С. 48.

– ознакомление молодежи с федеральным списком экстремистских материалов¹.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что складывающаяся международная обстановка, внутривнутриполитическая ситуация и тенденции развития информационно-телекоммуникационных технологий позволяют прогнозировать дальнейшее нарастание объемов использования информационных сетей в экстремистской и террористической деятельности.

Своевременное предотвращение и пресечение имеющих угрозы зависит от эффективности, систематичности и согласованности мероприятий, проводимых правоохранительными и иными государственными органами и направленными на противодействие использованию информационных сетей в экстремистской и террористической деятельности. В то же время предотвращение преступного использования информационных сетей требует научно обоснованного соизмерения выгод и издержек, чтобы борьба с преступностью не создавала высоких препятствий для законного использования информационных сетей.

¹ Чернова Е.В. Социальные сети и кибер-экстремизм // Информационная безопасность и вопросы профилактики кибер-экстремизма среди молодежи: сборник статей. Магнитогорск, 2013. С. 134.

ПРИЗНАКИ И СВОЙСТВА ЛИЦ, ВОВЛЕКАЮЩИХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИКОВ

У. О. Кадырова,

адъюнкт

(Академия управления МВД России)

В статье рассматриваются признаки и свойства лиц, вовлекающих несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков, элементы их преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотиков.

Личность преступника, несовершеннолетние лица, ранее судимые, признаки и свойства личности, подозреваемый (обвиняемый).

Личность преступника является одним из важнейших элементов в криминалистической характеристике посягательств на имущество граждан, поскольку установление лица виновного в совершении преступления является одной из основных задач уголовного судопроизводства (п. 2 ст. 4 УПК КР).

Установление признаков и свойств подозреваемого является составной частью предварительного расследования преступления. Так, действующее уголовно-процессуальное законодательство Кыргызской Республики содержит нормы, в которых указана необходимость установления следователем и судом обстоятельств, связанных с совершенным преступлением, а также сведений о личности подозреваемого (обвиняемого).

Следователь, осуществляя предварительное следствие, формирует характеристику подозреваемого (обвиняемого) на основе полученной доказательственной информации. Он собирает сведения так же тщательно, как и доказательства, относящиеся к факту преступления.

Как показал анализ следственной практики, глубокое изучение личности подозреваемого служит одной из гарантий всестороннего, полного, объективного исследования всех обстоятельств дела, а также защиты его прав и законных интересов. Отсюда исходит первый вывод о том, что знание признаков и свойств личности подозреваемого (обвиняемого) при решении задач уголовного судопроизводства и защите прав и законных интересов участников преступного события позволит следователю достичь объективной истины по делу, а также сформировать всестороннее обвинительное заключение.

Данная информация используется следователем при планировании следственных действий и всего процесса доказывания, а также при применении действенных тактических приемов.

Анализ следственной практики позволил сформулировать второй вывод о том, что имеется закономерность между свойствами личности обвиняемого и характером совершенного им преступления. Это положение также учитывается в разработке и применении частных методик расследования преступлений.

Личность преступника, как и личность любого человека, представляет собой совокупность (комплекс) социальных, психологических и физических свойств, которые в различной степени проявляются в процессе противоправной деятельности.

Ученых-криминалистов интересуют, прежде всего, те признаки и свойства личности, которые находят свое отражение в окружающей среде и в сознании людей в виде разнообразных следов-последствий, поскольку с их помощью удастся установить особенности личности самого преступника (пол, возраст, его качества и т. д.), а также проанализировать механизм преступления¹.

При изучении личности субъекта следователь относит также иные свойства личности, такие как его характер и привычки (оптимизм или пессимизм, общительность или замкнутость, откровенность или скрытость, положительные или отрицательные его стороны, дисциплинированность, целеустремленность, самомнение, наглость, эгоизм и т. п.).

Данные о психологических особенностях личности подозреваемого (обвиняемого) тоже составляют важный элемент его портрета.

Анализ результата анкетирования следователей и судей позволил прийти к третьему выводу о том, что рост числа фактов вовлечения несовершеннолетних лиц в преступную деятельность способствовал выбросу из сферы общественного производства значительного числа трудоспособной молодежи, слабой его социальной защищенности и, как результат, возрастанию доли социально уязвимых лиц, готовых к противоправному образу жизни.

В начале–середине 90-х гг. XX в. в роли продавцов выступали, как правило, лица более старшего возраста, по сравнению с потребителями до 18-летнего возраста. Это было обусловлено тем, что подавляющее число наркоманов находилось в возрасте 20–25 лет, а также несформированностью сети сбытчиков из числа несовершеннолетних.

¹ Долинко В. И. Актуальные вопросы управления в социально-экономических системах: сборник материалов всероссийского научного семинара. М., 2015.

В последние годы наркоситуация претерпела значительные изменения, возраст лиц, потребляющих наркотики, снизился до 16–18 лет, а в их среде оформились устойчивые социальные связи по вовлечению, продаже и потреблению наркотиков.

В настоящее время можно выделить следующие группы лиц, вовлекающих несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств:

- лица, регулярно потребляющие наркотические средства, для которых несовершеннолетние являются лучшим средством распространения наркотиков, так как они в силу своего возраста не привлекают излишнего внимания сотрудников полиции;

- лица, ранее привлекавшиеся к уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств;

- члены подростковых групп, структура и направленность деятельности которых во многом определяют становление наркомании;

- близкие родственники (чаще всего родители), которые сознательно вовлекают своих детей в наркотизацию: от склонения к потреблению наркотиков до совершения преступлений на почве наркомании;

- дельцы наркобизнеса, занимающиеся изготовлением и сбытом наркотических веществ (производители, перевозчики, оптовые торговцы и др.);

- сектанты.

Немаловажным обстоятельством при описании свойств и признаков подозреваемого (обвиняемого) является то, что вовлечение несовершеннолетних лиц в употребление наркотических веществ совершается после совместного распития спиртных напитков и приема наркотиков, а также совместного совершения корыстно-насильственных преступлений с целью получения денежных средств для последующего приобретения наркотиков. Так, по опросу сотрудников ОВД, 57,0 % лиц, совершивших квартирные кражи, пристрастны к спиртным напиткам, 14,3 % – пристрастны к наркотикам.

Если сравнить с официальной статистикой ИАЦ МВД КР за 2013 г., то почти половина лиц (55,0 %), совершивших квартирные кражи, грабежи и разбои, находились в алкогольном опьянении. Из них выявлено 49 несовершеннолетних в алкогольном опьянении, что составляет 2,3 % от общего количества выявленных лиц и 18,1 % от общего количества лиц несовершеннолетнего возраста. В состоянии наркотического опьянения квартирные кражи совершили 8 лиц по всей республике, что составляет 0,3 %.

Как видно из отчета Агентства по контролю наркотиков при Правительстве Кыргызской Республики за 12 месяцев 2015 г., всеми правоохранительными органами Кыргызской Республики, включая Государственную службу по контролю наркотиков при Правительстве Кыргызской Республики (далее – ГСКН), выявлено 1 864 наркопреступлений, что на 91 преступление, или 4,6 %, меньше, чем за аналогичный период 2014 г. (1 955). Удельный вес наркопреступности от общего количества зарегистрированных в стране преступлений составил 6,4 %.

Однако за 2015 г. из незаконного оборота всеми правоохранительными органами Кыргызской Республики изъято 28 тонн 668 килограмм 494 грамма наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, что на 10 тонн 838 килограмм 250 грамм, или 59,4 %, больше, чем за аналогичный период 2014 г. (17 т 721 кг 771 гр.)¹.

В то же время склонение и вовлечение несовершеннолетних в употребление наркотиков составило 10 случаев в 2014 г. и 11 случаев в 2015 г., что говорит о недостаточности работы правоохранительных органов по выявлению лиц, вовлекающих несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков².

По существующему в среде наркоманов «закону» распространители наркотических средств за сбыт определенного количества доз получают одну для личного потребления. Поэтому лицам, полностью находящимся в зависимости от наркотика, весьма выгодно вовлекать в процесс потребления новых людей (в особенности несовершеннолетних, имеющих состоятельных родителей или постоянный источник доходов).

В следственной практике нередко случаи, когда подростку предлагают попробовать наркотики с еще более опасными целями: для подчинения его с последующим использованием в различной преступной деятельности (сбыт наркотиков, совершение других преступлений и т. п.).

В ходе опросов респондентов установлено, что в последние годы лицами, вовлекающими несовершеннолетних, как правило, стали выступать ровесники. Это обусловлено омолаживанием лиц, вовлеченных в наркобизнес (в частности сбытчиков наркотиков), а также коммуникативными особенностями подростковой среды (легкостью в установлении контактов между сверстниками, общностью интересов, времяпровождением и т. д.).

¹ Отчет АКН при Правительстве КР за 2015 г.

² Кыргызская Республика. Наркоситуация в 2007 году. Бишкек, 2008.

Повышенную общественную опасность представляет склонение несовершеннолетних к потреблению наркотических средств, а затем и к совершению преступлений со стороны ближайшего окружения (родственниками, друзьями, сверстниками и др.). Этому способствовало:

- во-первых, возбуждение у несовершеннолетних либо молодых людей интереса, желания попробовать, испытать воздействие наркотиков на организм ставит под угрозу не только их здоровье, но и создает опасность нарушения нормального физического или психического развития личности;

- во-вторых, склонение к потреблению наркотических средств, являясь, по сути, одной из разновидностей распространения дурмана, осуществляется нередко из корыстных побуждений (таким образом формируется основа (база) для сбыта наркотиков);

- в-третьих, для большинства наркоманов именно приобщение других лиц к потреблению наркотических средств служит одним из способов получения средств на приобретение наркотиков (в среде наркоманов сложилась традиция: получил 10 доз, девять реализовал – одна для личного потребления).

Подростки практически не привлекаются за такие действия, хотя они имеют некоторое распространение в группах несовершеннолетних наркоманов (зачастую под руководством взрослых). Когда в эту группу попадает «посторонний» (обычно пришедший из любопытства, приведенный приятелем), новичка стремятся «посадить на иглу» из опасения быть разоблаченными им.

В настоящее время нередки случаи, когда содержателями притонов для потребления наркотических средств являются несовершеннолетние, родители которых постоянно находятся в командировках, разъездах (например «челноки») либо отбывают наказание в местах лишения свободы.

Несовершеннолетние часто выступают объектом пристального внимания со стороны транснационального наркобизнеса в связи с тем, что, в соответствии с отечественным законодательством, привлечь их к уголовной ответственности до 14-летнего возраста невозможно. Следует обратить внимание на тот факт, что зачастую в определенный период развития наркобизнеса среди цыган родители привлекали своих же собственных детей к участию в сбыте наркотиков.

Как показал анализ следственной практики, в настоящее время несовершеннолетние других национальностей представлены в цыганском наркобизнесе, так как своих детей цыгане привлекают к сбыту наркотических средств очень редко.

Привлечение несовершеннолетних к участию в сбыте наркотиков имеет определенные психологические основания:

- во-первых, они отличаются податливостью, послушанием и, как правило, выполняют требования взрослых;
- во-вторых, несовершеннолетние зачастую не привлекают внимания работников полиции как сбытчики наркотиков;
- в-третьих, молодые люди общительны, им легче вступать в контакты со сверстниками и взрослыми.

Для наркобизнеса, как для вида преступной деятельности, характерно распределение ролей среди лиц, участвующих в сбыте наркотических средств: несовершеннолетним поручается выполнение заданий, которые снижают риск привлечения дельцов наркобизнеса к уголовной ответственности. Подобная структуризация является обязательным звеном транснациональной преступности.

Для несовершеннолетних наркоманов участие в наркобизнесе представляет повышенную вероятность оказаться жертвой насилия со стороны лиц, предоставляющих им наркотики для сбыта.

В последние годы нарастание тенденции к автономности противоправных деяний несовершеннолетних от преступности взрослых все чаще приводит к столкновению интересов антиобщественных групп подростков, молодежи и взрослых в связи с контролем за производством и сбытом наркотических средств, занятием проституцией и т. п.

В настоящее время следственной практике известны случаи, когда брошенных родителями, беспризорных подростков члены организованных преступных наркогрупп и радикальных религиозных течений «сажали на иглу» с целью последующего использования их в качестве «живой бомбы» при совершении террористических актов, осуществляемых путем взрыва.

Практике известны факты вовлечения несовершеннолетних в потребление наркотических средств, а впоследствии и совершение преступлений со стороны лиц, являющихся участниками различных религиозных сект. Склонение несовершеннолетнего к потреблению наркотиков осуществляется в таких сектах как путем убеждения в том, что эти действия являются неотъемлемой частью совершаемых ритуалов (играя на чувствах фанатизма, преклонения), так и путем приказа или психологического давления, вплоть до физического принуждения.

Раннее пристрастие несовершеннолетнего к наркотическим средствам зачастую облегчает взрослым возможность привлечь его к совершению преступлений. Так, следственная практика показывает, что вовлечение несовершеннолетних в преступления происхо-

дило не напрямую, а через приобщение к табакокурению, пьянству, наркотикам.

Таким образом, анализ следственной судебной практики позволил нам сформулировать четвертый вывод о том, что имеется корреляционная связь между свойствами и признаками личности взрослого подозреваемого (обвиняемого) и несовершеннолетнего преступника: заинтересованность или слабость к наркотическим средствам; склонность к совершению преступлений в группе; подчинение несовершеннолетнего взрослому; жесткость и хладнокровие при совершении преступления; заинтересованность совершения одновидовых преступлений (в сфере незаконного оборота наркотиков); совершение преступлений без использования огнестрельного оружия и взрывчатых веществ; совершение разбойных нападений с целью завладения наркотическими средствами, либо денежными средствами, в целях дальнейшего приобретения наркотических средств.

НЕКОТОРЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СИСТЕМ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА СВОБОДУ ЛИЧНОСТИ

А. Н. Калюжный,

*кандидат юридических наук, доцент
(Академия ФСО России)*

В статье рассматриваются возможности аппаратно-программных комплексов в расследовании посягательств на свободу личности, анализируются основы применения автоматизированных справочно-поисковых баз данных, исследуются направления использования единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России в расследовании указанных преступлений.

Информационно-телекоммуникационные системы, аппаратно-программные комплексы, справочно-поисковые базы данных, свобода личности, преступления.

В процессе расследования посягательств на свободу личности используется внушительный объем информации, составляющей систему уголовной регистрации, автоматизированные банки данных которой способствуют информационному обеспечению процесса планирования и расследования исследуемых посягательств. Возможности автоматизированных систем регистрации расширяют объем изучаемой криминалистически значимой информации, повышают оперативность и результативность ее обработки, значительно облегчают ее анализ и подготавливают итоговые данные, необходимые для раскрытия посягательств на свободу личности.

Результаты проведенного нами исследования показали, что наиболее востребованными видами экспертно-криминалистических учетов, к которым чаще всего обращались субъекты расследования, являлись: следы рук – 98 %, следы подошв обуви – 73 %, следы протекторов шин транспортного средства – 44 %, субъективных портретов разыскиваемых лиц – 38 %, микрообъектов – 26 %. Указанные данные свидетельствуют о том, что предпочтение отдается традиционным видам экспертно-криминалистических учетов, объекты которых наиболее часто изымаются в ходе проведения следственных и процессуальных действий. Исходя из того, что авто-

матерIALIZED справочно-поисковые базы данных ведутся не по всем из них, рассмотрим лишь наиболее востребованные, использующие технологии информационно-телекоммуникационных систем.

Эффективно раскрывать посягательства на свободу личности и изобличать виновных в совершенных ими преступлениях призвано использование централизованной интегрированной автоматизированной дактилоскопической информационной системы «Папилон» (ЦИАДИС «Папилон»). Рассматриваемый вид экспертно-криминалистических учетов в совокупности с базами дактилокарт лиц, представляющих оперативный интерес, а также прошедших государственную дактилоскопическую регистрацию, представляет значительный интерес для расследования посягательств на свободу личности.

В ходе расследования посягательств на свободу личности ЦИАДИС «Папилон» позволяет осуществить удаленный доступ к базам данных и провести необходимую проверку по системам дактилоскопических учетов. В настоящее время в базах данных системы, кроме записи дактилокарты, возможно хранение биометрических характеристик личности, двухмерных фронтальных изображений внешности, изображений радужных оболочек глаз, трехмерных изображений лица, описания почерка, описания ДНК и др¹.

Анализ материалов уголовных дел о посягательствах на свободу личности позволяет оценить полноту дактилоскопического исследования всех изъятых с мест происхождения следов рук, определить круг лиц, не связанных с преступлением, получить необходимые образцы для сравнительного исследования у подозреваемых, проверить их по ЦИАДИС «Папилон» и поставить криминалистически значимую информацию на учет.

Таким образом, ЦИАДИС «Папилон» позволяет установить причастность лица к совершению посягательств на свободу личности, объединить уголовные дела о посягательствах, совершенных одним лицом, и расширить спектр регистрации криминалистически значимой информации, добавив биометрические характеристики личности.

Значительную роль в расследовании посягательств на свободу личности может оказать автоматизированная информаци-

¹ Ретин А. В., Лобойко Ю. Д., Зырянов В. В. Современное состояние и проблемы использования АДИС «ПАПИЛОН» в деятельности управления ФСКН России по Красноярскому краю // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2012. № 2 (11). С. 69.

онно-поисковая система (АИПС) «Портрет-Поиск», позволяющая проводить поиск лиц и портретов участников производства по делу, используя формализованные и графические параметры. АИПС «Портрет-Поиск» используется для создания и редактирования субъективных портретов в базе данных, антропологического и биометрического описания графической информации, сортировки выведенных результатов ее по различным параметрам и позволяет идентифицировать изображение при его частичном отсутствии (темные очки, распущены волосы и т. п.)¹.

Несмотря на субъективизм восприятия мысленного образа в сознании участников расследования и неотносимость субъективных портретов к доказательствам, полученная в ходе использования АИПС «Портрет-Поиск» информация позволит субъектам расследования организовать комплекс следственных и оперативно-разыскных мероприятий, направленных на отработку выявленного лица на причастность к совершенному посягательству на свободу личности.

Перспективным направлением развития и использования АИПС «Портрет-Поиск» по посягательствам на свободу личности является интеграция ее банка данных с АИПС «Видеопоток», предназначенной для осуществления видеонаблюдения в местах массового скопления людей. При нахождении разыскиваемого лица в поле обозрения системы, последняя производит интеллектуальную обработку видеoinформации, биометрическую идентификацию изображения лица, проверку по базам данных и в случае наличия совпадения уведомляет субъектов расследования.

Учитывая, что завладение и перемещение жертв посягательств на свободу личности осуществляется на автомобилях, существует вероятность запечатления события преступления видеокамерами наружного наблюдения, а также очевидцами совершенного преступления. Значительную помощь в установлении регистрационных данных транспортного средства и определения принадлежности его конкретному лицу оказывает федеральная информационная система Госавтоинспекции (ФИС ГИБДД-М), действующая на базе единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России (ИСОД МВД России).

ФИС ГИБДД-М представляет собой сложную многоуровневую систему распределенного хранения и автоматической обработки данных об объектах учета ГИБДД России, сгруппированных в под-

¹ Белецкий П. В. Установление личности по габитоскопическим точкам с помощью АИПС «ПОРТРЕТ-ПОИСК» // Охрана, безопасность, связь. 2016. № 1–2. С. 163.

системы: «Транспортные средства», «Административные правонарушения», «Специальная продукция», «Водительские удостоверения» и др.¹

Используя подсистему «Транспортные средства» ФИС ГИБДД-М, субъекты расследования, по имеющейся информации о марке или номере (части номера) автомобиля, могут установить его владельца, поскольку исследуемый программный продукт содержит следующие данные: о зарегистрированных транспортных средствах (марка, модель, год выпуска, цвет, номер кузова, государственный регистрационный знак и т. п.); сведения о владельцах транспортного средства (фамилия, имя, отчество владельца, дата и место рождения, адрес регистрации и места пребывания, номер телефона); а также сведения о регистрационных действиях с автомобилем.

Важную роль в противодействии посягательствам на свободу личности, их выявлению и раскрытию способствуют современные информационно-телекоммуникационные системы, одной из разновидностей которых является интегрированный с ЕИТКС МВД России аппаратно-программный комплекс (АПК) «Безопасный город», осуществляющий свою деятельность в крупных населенных пунктах на базе аппаратных средств AvayaAuriga™. В настоящее время в Российской Федерации АПК «Безопасный город» функционирует более чем в 750 населенных пунктах² и представляет собой совокупность интегрированных в единую информационную среду компонентов видеонаблюдения, контроля и управления доступом, центров мониторинга, сигнализации и др.

Установленные на участках городской инфраструктуры системы видеонаблюдения позволяют выявить и зафиксировать посягательства на свободу личности, задокументировать автомобиль, применяемый для перемещения потерпевших, а также установить личности преступников и внести их в базу данных при попадании в поле обзора видеокамеры и т. п. Высокая внутрисерверная и сетевая производительность АПК «Безопасный город» позволяет одновременно захватывать в поле зрения видеокамер до миллиона лиц в реальном масштабе времени, анализировать их перемещение, с фиксацией направлений его перемещения, даты и времени, иден-

¹ О порядке эксплуатации специального программного обеспечения федеральной информационной системы Госавтоинспекции: приказ МВД России от 05 февраля 2016 г. № 60 // СПС «КонсультантПлюс».

² Елисеев А. В., Агафонов С. И. К вопросу о правоохранительном сегменте АПК «Безопасный город» // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С. 140.

тифицировать лица и автомобили с данными в базах, осуществлять быстрый многопараметрический поиск видео- и аудиоданных¹.

Потенциал использования АПК «Безопасный город» в ходе расследования посягательств на свободу личности не вызывает сомнений, однако снижается за счет медленного роста числа компонентов системы видеонаблюдения, слабой разрешительной способности большинства видеокамер, не позволяющих осуществлять биометрическую идентификацию личности, оборудования лишь наиболее важных и многолюдных мест городской инфраструктуры техническими средствами и др.

Подводя итоги изложенному, отметим, что современные телекоммуникационные системы расширяют возможности субъектов расследования по противодействию посягательствам на свободу личности и, бесспорно, должны использоваться в ходе планирования расследования и проведения отдельных следственных и процессуальных действий по исследуемым нами посягательствам. Объем нашего исследования не позволяет проанализировать весь имеющийся в распоряжении субъектов расследования потенциал информационно-телекоммуникационных систем, однако основные из них, используемые при планировании и расследовании посягательств на свободу личности, были нами изучены.

¹ *Дворянкин С. В., Жарков Р. М., Минаев В. А.* Безопасный город: интеллектуальные технологии // Спецтехника и связь. 2010. № 2–3. С. 24.

ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО НАЛОГОВЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

Е. С. Канатов,

адъюнкт

(Академия управления МВД России)

В статье исследуются вопросы возбуждения уголовных дел по налоговым преступлениям, приводится статистическая информация, а также проводится анализ опубликованных материалов и оценка сложившегося правоприменения после изменений в уголовном процессуальном законодательстве в части возбуждения уголовных дел по налоговым преступлениям.

Налоговые преступления, возбуждение уголовного дела, налогоплательщик, следователь и налоговый орган.

Налоговые доходы являются основным способом пополнения бюджета РФ. Поэтому государство заинтересовано в том, чтобы налогоплательщик систематически уплачивал налоги. Однако еще с первых лет существования рынка руководство нашей страны столкнулось с проблемой массового уклонения налогоплательщиков от уплаты обязательных налоговых платежей, и вследствие чего федеральный и иные уровни бюджета недополучают огромные финансовые средства. По мнению специалистов, в результате неуплаты налогов государство ежегодно недополучает от 30 % до 40 % бюджетных средств¹. А это уже напрямую затрагивает экономическую безопасность России².

Отказ от уплаты налоговых платежей является налоговым правонарушением и влечет за собой применение (в зависимости от наступления последствий) административной либо уголовной ответственности. Среди налоговых правонарушений особую угрозу для государства представляют налоговые преступления, предусмотренные ст. 198–199.1 УК РФ, поскольку они причиняют намного больше ущерба в отличие от проступков.

¹ Киричук А. И. Налоговые преступления и налоговая преступность // Юридические науки. 2016. № 3. С. 34.

² Долинко В. И., Файбусович К. Б. Некоторые аспекты коррупции в зарубежных странах и в Российской Федерации: сборник материалов межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы противодействия коррупции в контрактной системе госзакупок России». 2017. С. 104–109.

Как показал анализ статистических сведений, за последние годы количество зарегистрированных сообщений о налоговых преступлениях возросло почти в три раза. Так, если в 2012 г. зарегистрировано 3 055 таких сообщений (осуждено 519 лиц по ст. 198–199.1 УК РФ), то в 2013 г. данный показатель составил уже 6 893 сообщения (осуждено 449 лиц). В 2014 г. количество зарегистрированных сообщений составило 6 205 преступлений (осуждено 452 лица); в 2015 г. отмечен рост до 9 041 (осуждено 537 лиц). За 2016 г. зарегистрировано 11 195 сообщений (осуждено 719 лиц)¹. Исследование приведенных данных позволяет сделать вывод о том, что количество привлеченных лиц к уголовной ответственности остается на прежнем уровне.

Вместе с тем, показатель по объему направляемых в суд уголовных дел данной категории также можно охарактеризовать как стабильно низкий: около 10 % от общего количества зарегистрированных сообщений по данному виду преступлений. По оставшимся 90 % сообщений, уголовные дела либо не возбуждаются, либо возбуждаются, но прекращаются в стадии предварительного расследования².

До 2014 г. в УПК РФ действовала норма (ч. 1.1 ст. 140), предусматривавшая единственный повод для возбуждения уголовного дела по налоговым преступлениям только те материалы, которые были направлены налоговым органом в соответствии с налоговым законодательством. Однако Федеральным законом от 22 октября 2014 г. № 308-ФЗ данная норма была упразднена. В обоснование необходимости пересмотра положений уголовно-процессуального закона о производстве налоговых преступных деяний, в пояснительной записке к данному законопроекту законодатель приводит довод о том, что установленный на тот момент порядок возбуждения уголовных дел являлся одной из причин низкой эффективности раскрытия налоговых преступлений, в связи с чем существенно затруднено использование в уголовном процессе имеющихся результатов оперативно-разыскных мероприятий, проводимых органами внутренних дел России в рамках борьбы с налоговой преступностью³.

¹ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru>.

² Бажукова Ж. А., Паршуткина Л. Н. О некоторых проблемах производства по уголовным делам о налоговых преступлениях // Российский следователь. 2017. № 2. С. 22.

³ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://client.consultant.ru/?q> (дата обращения: 03.10.2017).

По нашему мнению, принятие рассматриваемого федерального закона является, по своей сути, возвратом к ранее существовавшей системе возбуждения уголовных дел, когда следователи возбуждали уголовные дела по налоговым преступлениям в общем порядке. Полагаем, и наше мнение разделяют некоторые правоведы в юридической литературе¹, что принятые изменения могут являться поводом для давления на индивидуальных предпринимателей со стороны налоговых органов, которые могут направлять сообщения следователям о соответствующих нарушениях налогового законодательства.

Вместе с упразднением ч. 1.1, ст. 140 УПК РФ, положения ст. 144 УПК РФ были дополнены частями 7–9, которые предусматривают порядок взаимодействия между следователем и налоговыми органами в случаях возбуждения и проведения предварительного расследования по уголовным делам о налоговых преступлениях. Вместе с тем, порядок возбуждения уголовных дел не исключает совместную работу сотрудников следственных и налоговых органов, хотя следователи могут и не принимать во внимание доказательственную базу налоговых органов. При этом собранные налоговыми органами документы следователи вполне могут использовать по совокупности с другими имеющимися доказательствами.

В том случае, если у следственного работника возник повод для возбуждения уголовных дел по рассматриваемым преступлениям, его действия можно изложить в следующем порядке.

Во-первых, при поступлении из органа дознания сообщения о налоговых преступлениях следователь, при отсутствии оснований для отказа в возбуждении уголовного дела в срок не позднее трех суток с момента поступления такого сообщения, направляет в вышестоящий налоговый орган по отношению к налоговому органу, в котором состоит на налоговом учете налогоплательщик (налоговый агент, плательщик сбора, плательщик страховых взносов), копию такого сообщения с приложением соответствующих документов и предварительного расчета предполагаемой суммы недоимки по налогам и сборам (ч. 7 ст. 144 УПК РФ).

Во-вторых, по результатам рассмотрения материалов, направленных следователем, налоговый орган в срок не позднее 15 суток с момента получения таких материалов принимает одно из следующих решений:

- направляет следователю заключение о нарушении законодательства Российской Федерации о налогах и сборах, а также о правильности предварительного расчета суммы предполагаемой недо-

¹ Волобоев М. Возврат к старой системе? // ЭЖ-Юрист. 2014. № 44. С. 1, 5.

имки по налогам, сборам в случае, если обстоятельства, указанные в сообщении о преступлении, были предметом исследования при проведении ранее назначенной налоговой проверки, по результатам которой вынесено вступившее в силу решение налогового органа, а также информацию об обжаловании или о приостановлении исполнения такого решения;

- информирует следователя о том, что в отношении налогоплательщика (налогового агента, плательщика сбора) проводится налоговая проверка, по результатам которой решение еще не принято либо не вступило в законную силу;

- информирует следователя об отсутствии сведений о нарушении законодательства РФ о налогах и сборах, если указанные в сообщении о преступлении обстоятельства не были предметом исследования при проведении налоговой проверки (ч. 8 ст. 144 УПК РФ).

В-третьих, получив заключение от налогового органа, следователь должен принять процессуальное решение. Такое решение должно быть принято не позднее 30 суток со дня поступления сообщения о преступлении. При этом уголовное дело о налоговых преступлениях может быть возбуждено следователем до получения из налогового органа заключения или информации при наличии повода и достаточных данных, указывающих на признаки преступления (ч. 9 ст. 144 УПК РФ).

Таким образом, следователь вправе самостоятельно возбудить уголовное дело по налоговым преступлениям без какой-либо информации от налогового органа. Иначе говоря, эта особенность позволяет следователю принимать решение о возбуждении уголовного дела, не дожидаясь заключения налогового органа о наличии либо отсутствии признаков налогового преступления.

В-четвертых, по результатам рассмотрения сообщения о налоговом преступлении следователь принимает решение либо о возбуждении уголовного дела, либо об отказе в возбуждении уголовного дела.

В-пятых, о принятом решении сообщается заявителю. Заявителю разъясняются его право на обжалование данного решения, а также сам порядок обжалования.

Некоторые правоведы полагают, что принятые дополнения в ст. 144 УПК РФ могут способствовать устранению ряда имеющихся проблем при возбуждении и производстве предварительного следствия по уголовным делам о налоговых преступлениях¹. Свое мнение они обосновывают свойственными данному производству

¹ Колоколов Н. Дуализм в оценке правонарушений // ЭЖ-Юрист. 2014. № 34. С. 57.

особенностями, поскольку для установления ряда обстоятельств по уголовным делам рассматриваемого вида преступлений необходимо учитывать результаты выездных и камеральных проверок налоговых органов.

Другие исследователи¹, наоборот, полагают, что результатов этих проверок явно недостаточно для возбуждения и расследования налоговых преступлений. Кроме того, по их мнению, мероприятия налогового контроля носят гласный характер, что позволяет недобросовестным налогоплательщикам после получения информации о налоговой проверке скрыть следы преступной деятельности либо осуществить попытку придать им легальный характер посредством составления сфальсифицированной отчетности. В свою очередь, проведение негласных оперативно-разыскных мероприятий способствовало бы установлению такого круга обстоятельств, как, например, состав преступной группы, роли каждого ее участника в совершении преступления, место нахождения имущества и др.²

На наш взгляд, несмотря на предпринимаемые законодателем усилия по совершенствованию уголовного процессуального законодательства в части возбуждения и проведения предварительного следствия уголовных дел по налоговым преступлениям, принимаемые нормы УПК РФ, к сожалению, все же имеют определенные недостатки. Так, одним из пробелов в законодательстве является лишение налогоплательщика права обжаловать в порядке гражданского судопроизводства основания начисления и сумму вменяемых ему пеней и штрафов. Если до возбуждения уголовного дела не проводилась налоговая проверка, то, соответственно, нет и решения, принятого по ее результатам, а следовательно и оснований для обращения в судебные инстанции. Кроме того, налогоплательщик фактически теряет возможность оспаривать основания начисления и сумму вменяемой ему недоимки в уголовном судопроизводстве, поскольку если он не уплатит исчисленную следователем сумму до назначения судебного заседания, он утратит право на освобождение от уголовной ответственности в соответствии со ст. 28.1 УПК РФ. Аналогичные позиции занимают и другие правоведы³.

¹ Бажукова Ж. А., Паршуткина Л. Н. О некоторых проблемах производства по уголовным делам о налоговых преступлениях // Российский следователь. 2017. № 2. С. 20.

² Там же.

³ Золотарева А. Б., Киреева А. В. Возможные пути реформирования ответственности за нарушения налогового законодательства // Журнал российского права. 2016. № 10. С. 121; Буторов А. М. Анализ законодательных новелл, касающихся особого порядка возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях // Юридическая наука и практика. 2015. № 2. С. 52.

Таким образом, налогоплательщик ставится перед выбором: либо погасить вменяемую следствием недоимку ради освобождения от уголовной ответственности, при этом утратив право обжалования ее размера и оснований начисления (поскольку освобождение от уголовной ответственности ввиду совершения правосоставительных действий означает признание своей вины), либо, лишившись права на освобождение от уголовной ответственности, попытаться доказать свою правоту в уголовном процессе, при том что суд, рассматривающий уголовное дело по налоговым преступлениям, недостаточно компетентен в налоговом праве, а количество оправдательных приговоров ничтожно. На практике это означает предоставление Следственному комитету РФ неограниченных возможностей для шантажа налогоплательщика. Любой здравомыслящий человек предпочтет уплату заведомо незаконного штрафа риску лишиться свободы¹.

Подытоживая вышеизложенное, представляется возможным отметить следующее:

- части 7–9, включенные в ст. 144 УПК РФ, упрощают возбуждение уголовных дел по налоговым преступлениям. Эти нормы меняют устоявшийся порядок в этой сфере, к которому за последние годы многие сотрудники следственных органов успели привыкнуть;

- обновленная редакция ст. 144 УПК РФ обуславливает потребность в дальнейшей оптимизации законных и подзаконных актов, регулирующих эти особые правоотношения;

- следователь вправе самостоятельно возбудить уголовное дело по налоговым преступлениям без какой-либо информации от налогового органа. Иначе говоря, эта особенность позволяет следователю принимать решение о возбуждении уголовного дела, не дожидаясь заключения налогового органа о наличии либо отсутствии признаков налогового преступления.

Полагаем, что в целях эффективного решения вопросов о возбуждении и проведении предварительного расследования налоговых преступлений представляется целесообразным предложить создание межведомственной рабочей группы СК РФ и ФНС России, тем более, что правовая основа уже существует (ч. 7–9 ст. 144 УПК РФ). Для этого необходимо издать соответствующий совместный приказ и в нем определить направления и сроки проведения проверок в той области нарушения налогового законодательства, по которой было возбуждено уголовное дело.

¹ Золотарева А. Б., Киреева А. В. Указ. соч. С. 123.

СУЩНОСТЬ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ИЛИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В СВЯЗИ С НАЗНАЧЕНИЕМ ИНОЙ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА В ВИДЕ СУДЕБНОГО ШТРАФА

Э. К. Каныгина,

адъюнкт

(Академия управления МВД России)

В статье описывается сущность такого явления, как прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Сущность, прекращение уголовного дела, прекращение уголовного преследования, иные меры уголовно-правового характера, судебный штраф.

Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ), как основание освобождения от уголовной ответственности, действует уже больше года, однако эффективность его применения находится на низком уровне. Так, согласно статистическим данным, представленным Судебным департаментом при Верховном Суде РФ за первое полугодие 2017 г., судебный штраф, при освобождении от уголовной ответственности, был назначен в отношении 7 335 лиц. Для сравнения, в связи с применением с потерпевшим были прекращены 68 126 уголовных дел¹.

Одной из причин сложившейся ситуации является отсутствие теоретической базы, а именно: недостаток научных исследований, посвященных этому виду освобождения от уголовной ответственности. Хочется отметить, что в самом уголовно-процессуальном законе также не раскрываются многие понятия, и все это порождает неверное толкование закона практическими работниками и, как следствие, принятие ими ошибочных решений по уголовным делам.

¹ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: офиц. сайт. 2009–2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 29.10.2017).

В настоящий момент возникла необходимость в определении сущности этого явления для его понимания.

Освобождение от уголовной ответственности по рассматриваемому основанию возможно как путем прекращения уголовного дела, так и прекращения уголовного преследования, но до сих пор эти понятия не закреплены в законе. Фундаментальными трудами в рассматриваемой области являются научные исследования С. А. Шейфера, В. А. Михайлова, Л. М. Володиной и С. А. Барабаш.

С. А. Шейфер, анализируя сущность этого явления, пишет, что «прекращение уголовного дела есть один из видов окончания предварительного расследования или судебного рассмотрения уголовных дел, заключающийся в решении о полной или частичной невозможности дальнейшего производства, принятый лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или судом в связи с обнаружением обстоятельств, исключающих возможность вынесения обвинительного приговора и применения наказания»¹.

В. А. Михайлов, описывая процессуальный порядок прекращения уголовных дел в стадии дознания и предварительного следствия, считает, что «прекращением уголовного дела разрешается, по существу, вопрос об уголовной ответственности обвиняемого (подозреваемого)»².

Л. М. Володина и С. А. Барабаш считают, что «прекращение уголовного дела» – явление многоаспектное. В теории уголовно-процессуального права оно рассматривается с различных сторон: в значении процессуального акта (действия); одной из форм окончания предварительного расследования; как юридический факт; как процессуальная гарантия против необоснованного привлечения к уголовной ответственности; в качестве самостоятельного правового института»³.

Понятие «прекращение уголовного преследования» тесно взаимосвязано между собой с понятием «прекращение уголовного дела». В научной литературе их употребляют как парные категории, однако необходимо учитывать разницу между ними. О. Б. Виноградова определяет «прекращение уголовного преследования» как завершение стороной обвинения в соответствии с предусмотренными в законе основаниями процессуальной деятельности, направленной

¹ Шейфер С. А. Прекращение дела в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук М., 1963. С. 4.

² Михайлов В. А. Процессуальный порядок прекращения уголовных дел в стадии предварительного следствия. Волгоград. 1970. С. 8.

³ Володина Л. М., Барабаш А. С. Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям в стадии предварительного расследования. Томск, 1986. С. 37.

на избобличение обвиняемого (подозреваемого) в совершении преступления в рамках конкретного уголовного дела, без его прекращения¹. А. А. Варяник считает, что прекращение уголовного преследования по не реабилитирующему основанию – это одна из форм реализации уголовного преследования. Он уточняет, что уголовное преследование может считаться реализованным в том случае, когда в установленном законом порядке происходит окончательная констатация наличия или отсутствия между государством и человеком, совершившим преступление, материального уголовно-правового отношения, т. е. когда достигают цели обвинительной деятельности². С. И. Лобанова дает следующее понятие: «Прекращение уголовного преследования – это прекращение любой процессуальной деятельности, осуществляемой стороной обвинения в целях избобличения подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, ввиду наличия оснований, предусмотренных настоящим Кодексом»³.

Отсутствие закрепленных понятий «прекращение уголовного дела» и «прекращение уголовного преследования» посеяли массу различных мнений относительно этих тезисов. Считаем, что законодатель в обязательном порядке должен включить эти понятия в уголовно-процессуальный закон для более конкретного их разграничения.

С появлением основания прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа УК РФ тоже был изменен. В частности, VI Раздел пополнился новой главой 15.2 «Судебный штраф».

В ст. 2 УК РФ говорится, что для решения задач, стоящих перед уголовным законодательством, Кодекс устанавливает две меры уголовно-правового воздействия – это наказание и иные меры уголовно-правового характера. Однако в уголовном законе полностью не раскрывается то, в чем состоят их принципиальные отличия.

Согласно ст. 42 УК РФ законодатель раскрывает понятие «наказание» и определяет его как меру государственного принуждения, назначаемую по приговору суда. Хочется отметить, что понятие иных мер уголовно-правового характера до настоящего времени

¹ *Виноградова О. Б.* Прекращение уголовного дела по не реабилитирующим основаниям: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 14.

² *Варяник А. А.* Прекращение публичного уголовного преследования (дела) по не реабилитирующим основаниям: проблемы нормативного регулирования и правоприменения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. С. 8.

³ *Лобанова С. И.* К вопросу о значении и сущности прекращения уголовного дела и уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1 (73). С. 87.

в уголовном законодательстве не упоминается, несмотря на достаточно высокую распространенность. По мнению С.В. Максимова, «закондатель не раскрывает содержания понятия "иные меры уголовно-правового характера"», равно, как и не указывает, какие это меры и каким образом они соотносятся с уголовным наказанием»¹.

Под иными мерами уголовно-правового характера принято понимать часть уголовно-правовых мер, выступающих формой реализации уголовной ответственности. Данные меры являются принудительными, их может назначать только суд в отношении лица, совершившего преступление. Иные меры уголовно-правового характера не содержатся в санкции каких-либо статей Особенной части УК РФ. По своему содержанию они не связаны с определенными правоограничениями и не имеют карательного свойства, а направлены на восстановление нарушенных общественных отношений и на предупреждение совершения новых преступлений². С.Г. Келина считает эти меры формой реализации уголовной ответственности, альтернативной наказанию³.

В теории уголовного права имеется мнение о том, что иные меры уголовно-правового характера способствуют, а в некоторых случаях и предназначаются для достижения целей именно уголовного наказания. Ряд ученых включает «иные меры» в систему наказаний. На наш взгляд, подобная позиция не выдерживает критики: во-первых, данные меры с формальной точки зрения не отнесены к числу наказаний (ст. 44 УК РФ), а, во-вторых, иные меры уголовно-правового характера и наказание имеют различные уголовно-правовые последствия для лица, в отношении которого они применяются.

Общим между наказанием и иными мерами уголовно-правового характера является то, что они представляют собой официальную (правовую) реакцию государства на совершение уголовно наказуемого деяния и применяются в рамках уголовно-процессуальной деятельности с соблюдением всех предусмотренных для нее конституционных гарантий. Однако целью меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа является восстановление социальной справедливости и исправление лица, в отношении которого она применялась, в том случае, когда назначение наказания нецелесообразно.

¹ Максимов С.В. Цели принудительных мер медицинского характера // Российский следователь. 2002. № 12. С. 24.

² Мартыненко Э.В. Конфискация имущества в действующем российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 21.

³ Келина С.Г. Иные меры уголовно-правового характера как институт уголовного права. Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы 4-й Международной научно-практической конференции. М., 2007. С. 283.

Согласно ч. 1 ст. 104.4 УК РФ: «Судебный штраф есть денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности». Необходимо отметить, что Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает штраф как уголовное наказание, согласно ст. 46 УК РФ: «Штраф есть денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных настоящим Кодексом». Штраф является самым мягким видом наказания и заключается в принудительном изъятии денежных средств у осужденного, которые потом направляются в доход государства.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа представляет собой завершение уголовно-процессуальных правоотношений и уголовно-процессуальной деятельности по уголовному преследованию в отношении конкретного лица в связи с принятием судом решения о применении к последнему иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. В отличие от наиболее схожего основания прекращения, в связи с примирением сторон, подозреваемый (обвиняемый), несмотря на уголовно-правовую формулировку, все же испытывает пагубные последствия, схожие с наказанием, которые выражаются в выплате денежных средств. Еще одна существенная особенность состоит в том, что законодатель предусматривает возможность возобновления производства по тому же уголовному делу, в отношении того же лица, исходя лишь из его поведения по отношению к исполнению решения суда или, иначе говоря, от реального негативного воздействия уголовно-правовой меры (в виде уплаты штрафа). Тем самым прекращение, как завершение уголовно-процессуальных правоотношений, ставится под условие. Предполагается, что такая существенная особенность предопределяет эффективность рассматриваемой меры, однако представляется, что смысл и ее эффективность, в том числе процессуальные особенности применения, требуют более детального исследования¹.

¹ Яковлева А. В., Алабердеев Р. Р., Андросов С. М., Афищинский В. А., Бабак Ю. Н., Баширова Н. В., Беспалько А. А., Бойко М. В., Бурбело О. А., Быкова К. В., Гапоненко А. В., Гассий В. В., Герасимов А. В., Головкин М. В., Долинко В. И., Еськов С. В., Злобина И. В., Калинина Н. Н., Камкия Б. А., Кизим А. А. и др.: Механизм экономико-правового обеспечения национальной безопасности: опыт, проблемы, перспективы. Краснодар, 2012.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОХИМИЧЕСКИХ МЕТОДОВ АНАЛИЗА В СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТНОЙ ПРАКТИКЕ

Н. А. Квашенникова,
(ЭКЦ УМВД России по Ханты-Мансийскому
автономному округу – Югре)

С. В. Нехорошев,
доктор технических наук
(Проблемная научно-исследовательская лаборатория
Ханты-Мансийской
государственной медицинской академии)

В статье рассматриваются перспективы применения электрохимических методов анализа в криминалистике. Представлен обзор последних исследований в данной области. Приводятся примеры определения анаболических стероидов в фармацевтических препаратах, свинца в продуктах выстрела на мишенях с огнестрельными повреждениями, металлов на разрезах бумаги.

Криминалистика, электрохимия, металлы, анаболические стероиды.

Из всех физико-химических методов анализа наибольшее распространение в экспертной практике получили хроматографические и спектральные методы. Для решения криминалистических задач применяется сочетание хроматографических и спектральных методов анализа. Между тем разнообразие объектов исследования и возникающих задач обуславливает необходимость использования других методов, в частности электрохимических методов анализа.

В настоящее время электрохимические методы анализа активно развиваются и широко применяются в науке и производстве. Наиболее востребованные из них амперометрия, вольтамперометрия, потенциометрия, кондуктометрия, кулонометрия и др. Это связано с тем, что электрохимическое «поведение» большинства катионов металлов, многих анионов минеральных и органических кислот, а также некоторых фармацевтических препаратов и красителей уже изучено и нашло практическое применение в аналитической химии. Кроме того, современная теория строения органических соединений позволяет предполо-

жить, что многие биологически активные и токсичные соединения, взрывчатые вещества и красители обладают электрохимической активностью, но эти их свойства пока еще недостаточно изучены. Отечественная промышленность производит широкий спектр электрохимических анализаторов в составе компьютеризованных аппаратно-программных комплексов, методическое обеспечение которых постоянно совершенствуется. Как отмечалось, электрохимические методы анализа лишь в последние годы стали применяться в экспертной практике. Так, вольтамперометрия применяется для определения токсичных элементов (Zn, Cd, Pb, Cu, Fe, Mn, Ni, Co, As, Hg, U, Sc, I) в волосах, биологических жидкостях человека и пищевых продуктах. Достоинствами этого метода являются простота, экономичность и высокая чувствительность¹. Так, пределы электрохимического обнаружения неорганических катионов и анионов находятся в диапазоне $0,5 \times 10^{-3}$ до $1,9 \times 10^{-9}$ г/мл, а органических соединений – могут достигать $5,4 \times 10^{-11}$ моль/л².

Широкий ассортимент наркотических и сильнодействующих препаратов, применяющихся в медицинских и иных целях, обуславливает необходимость изучения электрохимического «поведения» различных биологически активных соединений. Эксперименты по изучению электрохимического поведения катионов позволили разработать электрохимический сенсор, чувствительный к 4-метилметкатиону (4-ММС) и 4-метилэтакатиону (4-МЕС)³.

В связи с участвовавшими случаями немедицинского использования анаболических стероидов было изучено вольтамперометрическое «поведение» 4-хлордегидромилтестостерона и тестостерона энантиата на аналитическом вольтамперометрическом комплексе СТА (ТУ 4215-001-20694097-98) с трехэлектродным вариантом электрохимической ячейки. В результате были установлены рабочие условия определения указанных соединений, при которых линейная зависимость градуировочного графика сохраняется в диапазоне концентраций $0,9 \times 10^{-7}$ – $0,7 \times 10^{-5}$ моль/л, а предел обнаружения составляет $0,2 \times 10^{-7}$ моль/л.

Электроаналитические методы могут быть полезными при дифференциации натуральных и фальсифицированных вин, нередко являющихся объектами фальсификации. Признаками

¹ Слепченко Г. Б. и др. // Завод. лаб. Диагност. матер. 2010. Т. 76; № 7. С. 13, 73.

² Слепченко Г. Б. и др. Сибирский медицинский журнал. 2009. Т. 24, № 2 (вып. 2). С. 102.

³ Smith, J. P., et al. Anal. Chem. 2014. № 86 (19). P. 9985–9992.

имитации этих алкогольных напитков являются общая кислотность и содержание лимонной кислоты, для определения которых был применен метод потенциометрического титрования с медным электродом. В диапазоне определяемых концентраций лимонной кислоты от 0,1 до 5,0 г/дм³ погрешность этого метода не превышает 20 %¹.

Для решения криминалистических задач в последнее время активно изучается электрохимическое поведение различных органических взрывчатых веществ. Предложена высокочувствительная система детектирования нитроароматических соединений². Кроме того, появляются сообщения о разработке электрохимических сенсоров, предназначенных для экспрессной идентификации взрывчатых веществ, в том числе и в полевых условиях³.

Для исследования продуктов выстрела высокую эффективность показал метод атомно-абсорбционной спектроскопии, который позволяет определять специфичные элементы (Cu, Sb, Pb и др.)⁴. Последние электрохимические исследования в этой области направлены на обнаружение в ходе одного вольтамперометрического сканирования как органических, так и неорганических составляющих продуктов выстрела⁵.

Возможности инверсионной вольтамперометрии можно показать на примере изучения характера распределения свинца на поверхности модельных мишеней после экспериментального отстрела винтовки ТОЗ-78-01 (рис. 1). Во всех образцах мишеней, на участках, непосредственно прилегающих к огнестрельному повреждению, обнаружено наибольшее содержание свинца, что объясняется образованием «пояска обтирания» вокруг огнестрельного повреждения в результате прохождения свинцового снаряда через материал мишени. По мере увеличения расстояния от центра огнестрельного повреждения к периферии мишени наблюдается уменьшение содержания свинца, что согласуется с современными представлениями о процессах, происходящих при воздействии газо-пороховой струи выстрела на материал преграды.

¹ Захарова Э. А. и др. Журнал аналит. химии. 2011. Т. 66. № 9. С. 964.

² Пат. 7244345 США, Filanovsky B. № 10/715489; Заявл. 19.11.2003. Оpubл. 17.07.2007.

³ Moore D.S. Rev. Sci. Instrum. 2004. V. 75; № 8. P. 2499–2512.

⁴ Казимиров В. И. и др. Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского, 2007. № 6. С. 81.

⁵ O'Mahony A. M., e. a. Electroanalysis. 2013. V. 25; № 6. P. 1341–1358.

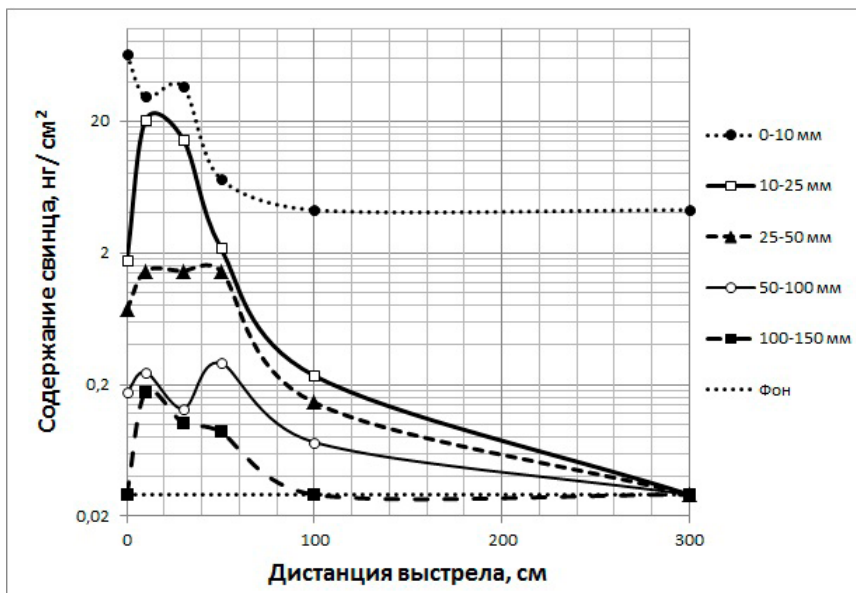

Рис. 1. Распределение свинца на материале мишеней при выстреле спортивно-охотничьим патроном из винтовки ТОЗ-78-01, калибр 5,6 мм.

Несмотря на то, что нефтепродукты и горюче-смазочные материалы являются распространенными объектами экспертных исследований, электроаналитические методы для их исследования применяются пока еще редко. Например, сообщается об вольтамперометрическом определении в дизельном топливе и керосине маркирующих добавок хинизарина – антрахинонового красителя с пределом обнаружения $2,7 \times 10^{-7}$ моль/л¹. В связи с тем, что инверсионная вольтамперометрия позволяет определять многие металлы в низких концентрациях, этот метод эффективен для исследования на бумаге следов металлизации, остающихся в местах ее разрезания металлическим режущим инструментом (ножницами, ножом, резак) в виде микроскопических частиц. Модельные эксперименты показали, что экстракция бумаги разбавленной азотной кислотой и дальнейшее вольтамперометрическое определение в экстрактах железа, никеля и хрома позволяют дифференцировать примененный для разрезания бумаги стальной режущий инструмент на 3 типа: хромированный, никелированный и без покрытия.

¹ Trindade G., e.a. FUEL. 2014. V. 136. P. 201–207.

В заключение отметим, что электрохимические методы анализа обладают универсальностью, доступностью, точностью и чувствительностью, что позволяет решать широкий круг задач, возникающих в экспертной практике, однако необходимо активизировать разработку методического обеспечения использования данных методов.

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

И. И. Колесников,

*кандидат юридических наук профессор, профессор кафедры
(Академия управления МВД России)*

А. А. Бульбачева,

*научный сотрудник
(Академия управления МВД России)*

В статье рассматриваются уголовно-процессуальные аспекты производства осмотра места происшествия.

Осмотр места происшествия, правоохранительные органы, первоначальные следственные действия, уголовное дело.

УПК РФ не содержит отдельной нормы, посвященной осмотру места происшествия. Это обстоятельство, несомненно, принижает его роль и значение в системе расследования и влечет за собой определенные трудности методологического характера. Отсутствие в УПК РФ специальной статьи, регламентирующей осмотр места происшествия, не без оснований рассматривается некоторыми отечественными криминалистами как пробел законодательства¹.

Кроме того, в УПК РФ, несмотря на многократное использование термина «осмотр», нет определения указанного понятия. Известно, что различие между юридическим термином и юридическим понятием состоит в том, что первый является названием понятия в области юриспруденции, в то время как второй представляет собой категорию, отражающую содержательную сторону права. Существует понятие «мысль, которая вытекает из некоторой предметной области и собирает в класс (обобщает) объекты посредством указания на их общий отличительный признак»². Признаки, позволяющие сформулировать общее (родовое) понятие осмотра, содержатся в группе норм, объединенных главой 24 УПК. Речь идет о статьях УПК РФ, устанавливающих основания производства осмотра,

¹ Гульянц А. Г. Основные направления повышения эффективности осмотра места происшествия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 12.

² Строгович М. С. Логика / Из истории логики XX века. Едиториал УРСС. М., 2010. 162 с.

порядок производства осмотра, процедуру осмотра трупа и эксгумации, содержание протокола осмотра и освидетельствования. Уголовно-процессуальный закон предусматривает осмотр места происшествия, осмотр местности, осмотр жилища или иного помещения, осмотр предметов и документов и осмотр трупа. Каждый из перечисленных выше видов осмотра может выступать в качестве самостоятельного следственного действия либо являться частью общего (также самостоятельного) действия, объединенного понятием осмотра места происшествия. Иные виды осмотра, предусмотренные УПК РФ, могут быть лишь составным элементом других следственных действий и признаком самостоятельности не обладают. К ним относится, например, осмотр арестованных или задержанных почтово-телеграфных отправок, производство которого без наложения ареста на указанные объекты исключено.

Из уголовно-процессуального закона исключено ранее существовавшее требование немедленного возбуждения уголовного дела после проведения осмотра места происшествия, при наличии к тому оснований. Статья 108 УПК РСФСР требовала для возбуждения уголовного дела обязательного наличия повода и оснований, в то время как по результатам осмотра места происшествия не всегда было можно получить данные, достаточные для возбуждения уголовного дела. Таким образом, отказавшись от положения, побуждающего правоприменителя к скорому принятию важного процессуального решения, законодатель сместил акцент в пользу принятия более взвешенных и обоснованных решений о возбуждении уголовного дела.

В ст. 176 УПК РФ законодатель закрепил виды следственного осмотра – осмотр жилища, осмотр иного помещения (не являющегося жилищем).

Для осмотра жилища (ч. 5 ст. 177 УПК РФ) предусмотрен особый порядок его производства (получение согласия проживающих в нем лиц, вынесение следователем (дознавателем) постановления, получение судебного решения в порядке ст. 165 УПК РФ и т. п.). Регламентация процессуального порядка осмотра помещения организации с присутствием ее представителя также стало реакцией законодателя на сложившуюся практику производства следственных осмотров, выступая гарантией защиты от злоупотреблений (ч. 6 ст. 177 УПК РФ).

Однако законодатель четко не обозначил, следует ли отличать осмотр места происшествия от осмотра жилища. Как быть, если жилище совпадает полностью или частично с местом происшествия? Понятие «жилище», указанное в п. 10 ст. 5 УПК РФ, сформулировано неясно, вызывает на практике диаметрально противоположные подходы.

В УПК РФ в части регламентации осмотра места происшествия следует отнести положения ч. 1 ст. 177, предусматривающие возможность отказа от участия понятых в специально оговоренных законом случаях (ч. 3 ст. 170 УПК РФ). Такой подход, безусловно, оправдывается практикой и свидетельствует о постепенном «исчезновении» института участия понятых в следственных действиях.

Справедливо возникает вопрос о необходимости производства дополнительного осмотра предметов, изъятых при обыске или выемке, перед их направлением на судебную экспертизу или для признания вещественными доказательствами.

Во-первых, так как осмотр места происшествия проводится в большинстве случаев до возбуждения уголовного дела, то вести речь об относимости изъятых предметов с точки зрения его роли в установлении предмета доказывания очень сложно. Следует лишь предполагать о значении изымаемого предмета для следствия, если оно будет проводиться.

Во-вторых, словосочетание «отношение к уголовному делу» при буквальном толковании может вызывать трудности у правоприменителя, поскольку при изъятии предметов в ходе осмотра места происшествия часто неясно, будет ли вообще возбуждено уголовное дело. В результате вне рамок процессуального регулирования остаются случаи проведения доследственных проверок, в ходе которых практически всегда изымаются предметы.

В ст. 177 УПК РФ неправильно использовано словосочетание «уголовное дело», так как на досудебном производстве оно представляет собой совокупность протоколов следственных действий и иных документов (материалов доследственных проверок, справок и т. д.). Более правильным представляется использование словосочетания, отражающего динамический характер процесса сбора доказательств, – «предварительное расследование».

Еще один недостаток редакции ч. 3 ст. 177 УПК РФ – отсутствие указания на то, что при производстве осмотра во всяком случае изымаются предметы и документы, изъятые из оборота, как это зафиксировано в ч. 9 ст. 182 УПК РФ о порядке производства обыска. Очевидно, что на правоохранительные органы, осуществляющие проверку сообщения о преступлении или предварительное расследование, возлагается профилактическая функция для предотвращения преступлений. Одной из форм реализации этой функции должно стать изъятие предметов, изъятых из оборота. На практике такое изъятие применяется достаточно активно, в том числе при

осмотре места происшествия, однако регламентации в законе оно не нашло и производится скорее по аналогии¹.

Редакция ч. 3 ст. 177 УПК РФ при буквальном толковании может породить случаи, когда действия сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих осмотр места происшествия, могут быть признаны незаконными по формальным основаниям. Например, при производстве осмотра места происшествия по делу о нарушении авторских прав изымается самодельное огнестрельное оружие, которое не имеет отношения к уголовному делу.

Таким образом, в ч. 3 ст. 177 УПК РФ следует внести дополнение и изложить норму примерно в такой редакции: «Если для производства такого осмотра требуется продолжительное время или осмотр на месте затруднен, то предметы должны быть изъяты, упакованы, опечатаны, заверены подписями следователя и понятых на месте осмотра. Изъятию подлежат только те предметы, которые могут иметь отношение к проверке сообщения о преступлении или предварительному расследованию. При этом в протоколе осмотра, по возможности, указываются индивидуальные признаки и особенности изымаемых предметов».

¹ Долинко В. И. Актуальные вопросы управления в социально-экономических системах: сборник материалов всероссийского научного семинара. М., 2015.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

И. А. Колтакова,

*кандидат экономических наук, заместитель начальника кафедры
экономики и бухгалтерского учета
(Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя)*

В статье рассматриваются проблемы криминалистической диагностики налоговых преступлений, которые, являясь «экономическим базисом» общеуголовной преступности, посягают на экономическую безопасность государства. Установление виновности и прямого умысла совершения налоговых преступлений является одной из проблем как в теории, так и в практике расследования уголовных дел данной категории.

*Криминалистическая диагностика, налоговые преступления,
бухгалтерские документы.*

При проведении криминалистического анализа налоговых преступлений нередко встают вопросы структуры их криминалистической диагностики. Предметом криминалистической диагностики является познание изменений, произошедших в результате преступного посягательства, а также их причин и условий на основе изучения свойств и состояний взаимодействовавших объектов для установления механизма преступного события в целом или его отдельных элементов. Криминалистическая диагностика ориентирована на распознавание, различение и определение состояния, события, явления. Ее следует понимать как процесс решения криминалистической задачи с использованием в этих целях различных методов.

Под уклонением от уплаты налогов и (или) сборов, ответственность за которое предусмотрена ст. 198 и 199 УК РФ, следует понимать умышленные деяния, направленные на их неуплату в крупном или особо крупном размере и повлекшие полное или частичное непоступление соответствующих налогов и сборов в бюджетную систему РФ.

Способами уклонения от уплаты налогов и (или) сборов могут быть как действия в виде умышленного включения в налоговую декларацию заведомо ложных сведений или иных документов, представление которых в соответствии с законодательством Российской

Федерации о налогах и сборах является обязательным, так и бездействие, выражающееся в умышленном непредставлении налоговой декларации или иных указанных документов.

Многообразие способов уклонения от уплаты налогов организациями и множественный характер налогооблагаемой базы делает весьма сложным процесс разрешения таких задач, как установление события налогового преступления, выявление причинной связи между различными фактами, полученными в ходе налоговой проверки или оперативно-разыскных мероприятий. Все это требует разработки нескольких гипотез и конструирования их различными по объему способами, в зависимости от степени охвата изучаемого факта и степени детализации самого содержания гипотезы¹.

Основные методы криминалистической диагностики в ходе расследования уголовных дел применяются в процессе криминалистических экспертиз, а также при производстве оперативно-разыскных мероприятий. Это исследование предметов и документов. В частности, при этом могут решаться следующие задачи:

- диагностические исследования свойств и состояния объекта при его непосредственном изучении (договоры, расписки, акты приема-передачи, бухгалтерская финансовая отчетность);

- диагностические исследования свойств и состояния объекта по его отображению (подделки и исправления в тексте отчета, поддельные штампы и печати, наличие следов травления и т. д.);

- исследования механизмов, процессов и действий (стадии изготовления подделок, определение различных этапов события уклонения от уплаты налогов и его способы, развитие криминального события, установление соответствия или несоответствия действий подозреваемых налоговому законодательству, определение места действия, причины и т. д.).

Диагностирование криминальной ситуации состоит, в основном, в исследовании механизма преступления (его подготовки, совершения, сокрытия). При расследовании уклонения от уплаты налогов организациями следователь, осуществляющий проверку первичной информации, в первую очередь сталкивается с необходимостью изучения и анализа различных документов, учетов, отчетов, записей и т. д. При диагностировании по результатам проверок и по итогам изучения документов следователь должен учесть, что при-

¹ Сretenцев Н.И., Сretenцева В.Е. Особенности расследования налоговых преступлений // Безопасность бизнеса. 2017. № 4. С. 22.

знаки налогового преступления могут отражаться в самом документе и могут быть как явными, так и неявными¹.

Явные признаки налогового преступления: полное несоответствие реальной хозяйственной ситуации ее документальному отображению; несоответствие записей в первичных документах и учетных регистрах; наличие материальных подлогов в документах, имеющих отношение к расчету величины дохода и суммы налога.

Неявные признаки налогового преступления: несоблюдение правил ведения учета и отчетности; отсутствие кассовой дисциплины; несоблюдение порядка списания материальных ценностей и т. д.

По делам об уклонении от уплаты налогов организациями установлению подлежат следующие обстоятельства: место совершения преступления; объекты налогообложения, скрытые налогоплательщиком; способы совершения уклонения от уплаты налогов; время совершения действий по уклонению от уплаты налогов организацией; размеры скрытых объектов налогообложения в каждом налоговом периоде; сумма неуплаченного налога по каждому сроку платежа и сумма (ставка) налога, которую необходимо было применить; субъекты преступления; умысел уклонения от уплаты налогов; обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность субъектов преступления, и т. д.

Из всех вышеперечисленных обстоятельств, подлежащих доказыванию, способ совершения налогового преступления представляет из себя одно из самых сложных обстоятельств. Следует учитывать, что при совершении налоговых преступлений способ совершения преступления и способ сокрытия следов преступления, как правило, совпадают и не могут быть отделены друг от друга.

Диагностическое установление причинных связей способа совершения налогового преступления и способа его сокрытия осуществляется следователем при производстве ряда следственных действий: следственного эксперимента, обыска, очной ставки, допроса, изучения психоэмоционального состояния подозреваемого с помощью полиграфа и т. д., которые следуют после изучения следователем первичных документов и учетных регистров.

Например, при уклонении от уплаты налога на прибыль организация стремится к занижению выручки (дохода) и/или завышению расходов, что позволяет занижать налоговую базу и соответственно снижать сумму налога на прибыль, подлежащую перечислению в бюджеты. Таким образом, при выявлении злоупотреблений

¹ Тимченко В.А. Цель и задачи криминалистической диагностики преступлений в сфере экономики // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 1. С. 193.

при исчислении и уплаты налога на прибыль особого внимания могут потребовать учет выручки (доходов), учет поступления товаров и услуг, учет материальных затрат, учет амортизации основных средств и нематериальных активов и учет прочих затрат¹.

Тенденция к занижению выручки (дохода) является общей для уклонения от уплаты налога на прибыль и налога на добавленную стоимость, а вот специфической для уклонения от уплаты налога на прибыль является тенденция к завышению расходов, поскольку она не встречается при уклонении от уплаты любых других налогов, взимаемых с организаций.

Таким образом, основная задача сотрудников правоохранительных органов состоит в том, чтобы собрать совокупность неоспоримых доказательств, свидетельствующих о взаимозависимости налогоплательщика и его контрагентов (участие в регистрации, подконтрольность, аффилированность в деятельности и т. д.), а также состоит в согласованности и ритмичности совершаемых хозяйственных операций с замыканием цепочки по возврату обналиченных денежных средств, оформлении формального (фиктивного) документооборота, отсутствии как деловой цели, так и фактических реальных поставок товаров, работ, услуг, с единственной целью – зависить реально осуществляемые расходы.

Бухгалтерские документы составляют одну из основ криминалистической диагностики. Именно они являются одним из важнейших источников информации о способе уклонения от уплаты налогов, о времени совершения этого преступления, его размерах, о лицах, к нему причастных, и т. д.

¹ Колтакова И.А., Ямкова В.А. Особенности выявления и раскрытия налоговых преступлений подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России // Вестник экономической безопасности. 2016. № 4. С. 271.

ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ПОДОЗРЕВАЕМЫМИ, ОБВИНЯЕМЫМИ И ОСУЖДЕННЫМИ, ИМЕЮЩИМИ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ

С. А. Копыткин,

кандидат юридических наук

А. Б. Назарова,

научный сотрудник

В статье изложены вопросы, связанные с определением степени влияния социально значимых заболеваний на типичные элементы, формирующие содержание частной криминалистической методики.

Расследование, социально значимые заболевания, влияние, осужденный, подозреваемый, обвиняемый, частная криминалистическая методика.

Руководствуясь необходимостью построения частной криминалистической методики расследования преступлений, совершенных осужденными к лишению свободы и заключенными под стражу лицами, имеющими социально значимые заболевания (далее – СЗЗ), и, признавая влияние СЗЗ на различные аспекты преступной деятельности рассматриваемой группы лиц, представляется целесообразным определить наличие и степень воздействия СЗЗ на наиболее распространенные элементы частной криминалистической методики.

С использованием прогрессивных научных знаний о методологии криминалистической методики, в части определения структуры частной криминалистической методики, нами сформирован следующий перечень наиболее распространенных ее элементов, таких как: особенности первоначального и последующего этапов расследования; криминалистическая характеристика преступлений; обстоятельства, подлежащие доказыванию; особенности деятельности органов, осуществляющих ОРД; планирование расследования; особенности тактики следственных действий; использование специальных знаний, а также взаимодействия¹.

¹ Шмонин А. В. Методология криминалистической методики: монография. М., 2010. С. 91.

Влияние СЗЗ на особенности первоначального и последующего этапа расследования определяется фактическими задачами каждого из этапов. Основной из задач для первоначального этапа является формирование достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления в соответствии с ч. 1 ст. 171 УПК РФ. Установление при этом факта наличия самого СЗЗ у осужденного или лиц, содержащихся под стражей, подозреваемых в совершении преступления, и определение его связи с каким-либо элементом механизма преступления могут фактически изменить положение дел в расследовании, начиная от изменения квалификации расследуемого преступления, приостановления предварительного расследования в отношении лица в соответствии с ч. 1 ст. 208 УПК РФ или же отмены (изменения меры пресечения в соответствии с ч. 1.1. ст. 110 УПК РФ), заканчивая изменением вида самого производства, как, например, в случае с производством о применении принудительных мер медицинского характера в отношении осужденных к лишению свободы и заключенных под стражу лиц, признанных невменяемыми.

Последующий этап расследования в контексте своего целеполагания представляет собой дальнейшую работу субъекта расследования по собиранию, исследованию и оценке доказательств, и, в частности, повторную проверку оснований обвинения, выявление всех соучастников и всех эпизодов преступной деятельности осужденного к лишению свободы или же заключенного под стражу лица, имеющего СЗЗ, а также обстоятельств, способствующих совершению преступления. Примечательно, что именно выяснение, а не доказывание обстоятельств, способствующих совершению преступления в соответствии с ч. 2 ст. 73 УПК РФ, ученые относят к последующему этапу расследования. В подобных случаях факт СЗЗ у осужденного к лишению свободы или же заключенного под стражу лица имеет принципиальное значение, поскольку само его наличие и связанные с ним особенности жизни и деятельности могут являться обстоятельствами, способствовавшими совершению преступления. Так, например, осужденный Д, страдающий гепатитом, находясь на очередном профилактическом обследовании на территории ФКУЗ МСЧ ФСИН России, смог приобрести наркотическое вещество (героин), которое было обнаружено и изъято у него в ходе личного досмотра оперативниками ИК при возвращении в учреждение¹. Таким образом, СЗЗ заболевание, а также профилактическое лече-

¹ Уголовное дело 1-153/2014 // Архив Исакогорского районного суда г. Архангельска за 2014 г.

ние, назначенное осужденному, стало обстоятельством, которое фактически способствовало совершению им нового преступления.

Еще одним из многочисленных аспектов последующего этапа расследования, на которое оказывает влияние СЗЗ, является отношение субъекта к предъявленному обвинению. В ходе исследований, проведенных автором, установлено, что лица, обвиняемые в совершении преступлений, страдающие психическими расстройствами, в 49,2 % случаев после предъявления обвинения в различные временные промежутки признают свою вину лишь частично или же вообще не признают, меняя при этом данные ранее показания полностью, отказываясь от их дачи или же давая заведомо ложные показания, в том числе и вследствие имеющегося СЗЗ. Подобная ситуация на последующем этапе расследования преступлений, обусловленная наличием СЗЗ у представителя спецконтингента, требует акцентуации внимания на данном сегменте структуры расследования и делает необходимым усиление эффективности деятельности следователя в ее организационно-тактических компонентах, учитывая мнения известных ученых-криминалистов о том, что для последующего этапа расследования характерно снижение темпа деятельности его субъекта¹.

Иллюстрируя направления влияния СЗЗ на криминалистическую характеристику преступлений рассматриваемой группы, необходимо констатировать, что по своей сути они не отличаются от направлений влияния на механизм совершенного преступления. Разница будет состоять лишь в том, что в случае с криминалистической характеристикой преступления результаты подобного влияния будут отражены в формате систематизированной типичной криминалистически значимой информации, используемой субъектом расследования в качестве базисной модели при отсутствии криминалистически значимой информации, полученной в результате изучения фактического механизма совершенного преступления.

Следует признать и факт влияния СЗЗ на обстоятельства, подлежащие доказыванию, регламентированные ст. 73 УПК РФ. Наличие достоверной или же вероятностной информации о том, что подозреваемый (осужденный или лицо, содержащееся под стражей) страдает СЗЗ, требует от субъекта расследования доказывания того факта, влияло ли СЗЗ на подавляющее большинство из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ в отдельности.

Говоря о влиянии СЗЗ на отдельные аспекты деятельности органов, осуществляющих ОРД в УИС, следует обнаружить это

¹ Филиппов А. Г. Криминалистика: учебник. 4-е изд., пререраб. и доп. М., 2009. С. 511.

влияние на первые две группы задач ОРД, регламентированных в ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Отметим тот факт, что первая группа задач, связанная с выявлением, предупреждением, пресечением и раскрытием преступлений, а также с выявлением лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, имеет, по мнению автора, несколько возможных вариантов воздействия СЗЗ на свое содержание. Рассматривая первый из них, логично утверждать, что обстановка различных учреждений уголовно-исполнительной системы формирует специфику решения задач выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия различных видов и групп преступлений.

Основываясь на вышеизложенном, представляется, что такие специализированные виды учреждений, как ЛИУ и ЛПУ в данном случае не являются исключением, порождая эксклюзивные алгоритмы решения задач ОРД, регламентированных как ФЗ «Об ОРД», так и ст. 84 УИК РФ, анализ которых четко прослеживается в современных научных работах¹.

Учитывая необходимость выявления лиц, имеющих СЗЗ и специфику оперативно-розыскного предупреждения (профилактики) совершаемых ими противоправных деяний², следует с уверенностью утверждать, что существует ряд факторов, значимых как для профилактики преступной деятельности рассматриваемой категории лиц, так и для расследования совершенных ими преступлений (высокая вероятность противоправного поведения, в том числе СЗЗ как результат преступной деятельности, негативное воздействие на среду своего пребывания, возможность проверки причастности спецконтингента к ранее совершенным или же готовящимся преступлениям).

Переходя ко второй группе задач, связанных в соответствии с ФЗ «Об ОРД» с осуществлением розыска лиц, скрывающихся от органов дознания следствия и суда, а также уклоняющихся от уголовного наказания и совершивших побег из исправительного учреждения, необходимо констатировать, что решение данной группы задач ОРД в учреждениях УИС также подлежит активному научному исследованию и обладает собственной спецификой в первую очередь ввиду наличия характерных особенностей преступной деятельности рассматриваемой категории лиц. Ярким примером,

¹ *Ларин П.А.* Особенности расследования преступлений, совершаемых осужденными в лечебно-исправительных учреждениях: учеб. пособие. Новокузнецк, 2011. С. 45.

² Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник. М., 2007. С. 586.

подтверждающим вышеизложенный тезис, стала работа С. В. Бажанова, включившая в число методологических основ розыска вопросы, посвященные розыску невменяемых и лиц, страдающих психическими расстройствами, в рамках производства о применении принудительных мер медицинского характера¹.

Определяя степень влияния наличия СЗЗ у подозреваемого или же обвиняемого на планирование расследования уголовных дел рассматриваемой категории, необходимо исходить из современного содержания каждого из направлений, входящих в структуру планирования, первым из которых, присоединяясь к мнению Р. С. Белкина и И. М. Лузгина, можно назвать анализ исходной информации, базирующийся на оценке следственных ситуаций, возникающих как на первоначальном, так и на последующем этапах расследования.

Основным вектором влияния СЗЗ на следственную ситуацию как первоначального, так и последующего этапов расследования является формирование самой ситуации обстоятельствами, имеющими отношение к СЗЗ. Часть ключевых аспектов подобного влияния были проиллюстрированы нами в рамках рассказа периодизации расследования (установление факта наличия/отсутствия СЗЗ у подозреваемого, определение степени влияния на его преступную деятельность, отношение лица к предъявленному ему обвинению, возникшее в том числе и вследствие СЗЗ, а также причины изменения лицом своих показаний или же отказ от их дачи).

Логично утверждать, что вышеупомянутое влияние во многом определяет иные направления в структуре планирования, такие, как постановка и решение задач расследования, выдвижение следственных версий и составление конкретного письменного плана расследования.

Неоспоримым представляется нам и влияние СЗЗ на тактику производства отдельных следственных (процессуальных) действий, а также использование специальных знаний в процессе расследования рассматриваемой категории уголовных дел. Яркими примерами влияния СЗЗ на тактику производства следственных действий являются вопросы установления психологического контакта с подозреваемым (обвиняемым), имеющим СЗЗ, решаемые с учетом знаний о поведенческих особенностях лиц, страдающих конкретной формой СЗЗ, выбор конкретного тактического приема или комбинации в ходе производства того или иного следственного действия и даже вопросы фиксации показаний подозреваемого (обвиняемого), имеющего СЗЗ при помощи средств аудио- или видеозаписи,

¹ Бажанов С. В. Методологические основы розыска: монография. М., 2016. С. 91.

которые в отдельных случаях могут позитивно или же негативно сказываться на ходе самого следственного действия¹. Однако наиболее наглядно влияние СЗЗ на процесс расследования дел рассматриваемой категории определяется посредством использования специальных знаний – процесса, который сам по себе фактически определяет наличие или же отсутствие СЗЗ у подозреваемого, обвиняемого или же осужденного. Таким образом, судебная экспертиза, как основной инструмент использования специальных знаний в рамках расследования изучаемой группы преступлений, является базисным следственным действием, но не исключает активного использования субъектом расследования непроцессуальных форм специальных знаний.

В заключение следует упомянуть и о влиянии СЗЗ на организацию взаимодействия субъекта расследования с органами, учреждениями и другими субъектами в ходе расследования преступлений, совершенных осужденными к лишению свободы и заключенными под стражу лицами, имеющими СЗЗ. Представляется, что наличие у подозреваемого (обвиняемого) СЗЗ определяет круг обязательных для субъекта расследования участников взаимодействия, в число которых входят представители судебно-медицинских и судебно-психиатрических учреждений, сотрудники различных подразделений ФСИН России, в том числе осуществляющих ОРД, экспертно-криминалистические подразделения МВД России, представители ОНК, СМИ и др.

¹ Радаев В.В. Расследование преступлений, совершенных лицами с психическими недостатками. Волгоград, 1987. С. 63.

ТЕХНОГЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ПРАВОВОЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

П. Н. Коткин,

*кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры
(Институт международной торговли и права)*

В статье рассматриваются понятие техногенной безопасности, ее правовой и криминалистический аспект.

Техногенная безопасность, объекты повышенной техногенной опасности, угрозы техногенной безопасности, чрезвычайная ситуация техногенного характера, правовое и криминалистическое обеспечение.

В России сохраняется достаточно высокий уровень чрезвычайных происшествий с признаками преступлений, связанных с большим числом человеческих жертв и значительными материальными потерями¹. Наиболее негативное воздействие на жизнь и здоровье людей, экологию и экономику страны оказывают:

- происшествия техногенного характера на взрывоопасных, пожароопасных и химических производствах, атомных электростанциях и гидросооружениях;
- пожары и взрывы на складах боеприпасов, взрывчатых и легковоспламеняющихся веществ, на хранилищах нефтепродуктов и сжиженных газов, средствах их транспортировки;
- авиационные катастрофы и крушения железнодорожного транспорта.

В следственной и оперативно-разыскной практике такие происшествия называются чрезвычайными (далее ЧП).

В зависимости от источника негативных факторов различают следующие виды ЧП, угрожающие техногенной безопасности: взрывы, пожары, обрушения, химические и иные ядовитые отравления, радиационные поражения, эпидемии и эпизоотии, а также

¹ Об этом убедительно свидетельствуют такие чрезвычайные происшествия последних лет, как: взрывы на газопроводе под Уфой, на угледобывающих шахтах; многочисленные аварии на атомных объектах, в том числе с выбросом радиоактивных веществ в атмосферу; пожары на КамАЗе, на Московском шинном заводе, гидровзрыв на Саяно-Шушенской ГЭС; многочисленные факты железнодорожных, авиационных и водных катастроф.

ЧП, создаваемые транспортными средствами и нарушениями технологических процессов на объектах повышенной техногенной опасности.

Одной из основных угроз техногенной безопасности населения и территорий России является несоблюдение и нарушение правовых установлений по: организации работы на объектах повышенной техногенной опасности, особенно производственного назначения; предупреждению возникновения на них аварий и катастроф; соблюдению требований безопасности в быту, на производстве и других опасных техногенных сферах; подготовке населения и персонала объектов повышенной техногенной опасности в области защиты от ЧП техногенного характера.

Одновременно с этим сохраняются потенциальные угрозы для техногенной безопасности, исходящие от экстремистских и террористических организаций. Практика борьбы правоохранительных органов и спецслужб с экстремизмом и терроризмом свидетельствует об устремлениях радикально настроенных экстремистов к использованию в террористических и диверсионных целях химического оружия и радиоактивных материалов, сильнодействующих ядовитых веществ и патогенных микроорганизмов. При этом следует учитывать, что помимо прямого ущерба, наступающего в результате совершения подобного диверсионного или террористического акта, может возникать колоссальный вторичный ущерб в виде неминуемо возникающей паники, оттока населения из зоны поражения, прекращения нормального функционирования промышленных предприятий, органов исполнительной власти и т. п. Эти «нетрадиционные» средства могут нанести здоровью населения, экологическому состоянию территории, безопасности личности, обществу и государству значительно более серьезный ущерб по сравнению с обычными видами вооружений.

Не менее опасны посягательства террористов и диверсантов на объекты повышенной техногенной опасности. Их умышленное разрушение или вывод из строя могут привести к крупномасштабным негативным последствиям, по характеру разрушений сравнимым с применением оружия массового поражения. Террористические и диверсионные акты на объектах повышенной техногенной опасности могут совершаться не только взрывами и поджогами с применением специальных технических средств, но и нарушениями технологических процессов, приводящим к взрывам, пожарам, утечкам радиоактивных, отравляющих и токсичных веществ.

Изложенные факты и обстоятельства требуют качественно нового подхода к проблемам обеспечения техногенной безопасно-

сти, в том числе в ее правовом регулировании и в криминалистическом обеспечении деятельности правоохранительных органов и спецслужб, противодействующих наступлению чрезвычайных ситуаций техногенного характера.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что обеспечение техногенной безопасности, а также противодействие технологическому терроризму и диверсиям должно быть одной из основных задач в деятельности органов государственной власти, правоохранительных органов, в том числе органов МВД, ФСБ и иных спецслужб. В целях дальнейшего совершенствования организационных форм, а также тактических приемов и методов данного вида деятельности необходимы как теоретические исследования проблем техногенной безопасности, так и дальнейшее развитие ее правового регулирования и криминалистического обеспечения. Вместе с тем исследование данных проблем в настоящее время находится лишь на начальной стадии научной разработки. Об этом свидетельствуют появившиеся в течение последних лет несколько работ отечественных авторов¹.

В настоящее время правовую основу обеспечения безопасности в целом, и техногенной безопасности в частности, составляют: Конституция РФ; общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры РФ; федеральные конституционные законы; Федеральный закон «О безопасности», другие федеральные законы и иные нормативные правовые акты РФ, законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ, органов местного самоуправления, принятые в пределах их компетенции в области безопасности².

Анализ современного состояния правового и криминалистического обеспечения техногенной безопасности позволил установить ряд существенных недостатков и проблем, требующих законода-

¹ Головкин М. Ю., Сильнов А. Ф. Технологический терроризм и борьба с его угрозами // Терроризм в современном мире. М., 2011. 603 с.; Назаркин М. В. Правовые и организационные проблемы обеспечения безопасности высокорисковых объектов: монография. М., 2006. 166 с.; Технологический терроризм и высокорисковые объекты: лекция. М., 2005. 40 с.

² В целом правовое регулирование вопросов по отдельным видам безопасности осуществляется на основании более чем 70 федеральных законов и 200 указов Президента РФ, около 500 постановлений Правительства РФ, а также других нормативных актов. Характер регулируемых ими общественных отношений породил разнообразные массивы правовых норм, относящиеся к различным отраслям права. Последнее свидетельствует о том, что вопросы правового обеспечения техногенной безопасности пронизывают практически все сферы общественных отношений и объективно могут быть предметом регулирования в любой из существующих отраслей права.

тельного реагирования и теоретического осмысления. К таковому можно отнести следующие: отсутствие понятия техногенной безопасности на законодательном уровне; необходимость дальнейшего совершенствования организационно-правовых механизмов обеспечения техногенной безопасности; осуществление существенных корректив в наступление гражданско-правовой ответственности лиц, виновных в нарушении техногенной безопасности; внесение необходимых изменений в административно-правовое, уголовно-правовое и уголовно-процессуальное законодательство; необходимость разработки и дальнейшего совершенствования криминалистических средств и методов, связанных с предотвращением и расследованием ЧП техногенного характера с признаками преступлений.

Данные положения являются проблемными, и каждое нуждается в тщательном дополнительном рассмотрении. Рамки данной статьи не позволяют осуществить это в полном объеме. В качестве примера рассмотрим лишь современное состояние нормативного регулирования понятия техногенной безопасности. В настоящее время на законодательном уровне отсутствует определение безопасности в целом и техногенной безопасности в частности. Ранее нормативное определение безопасности было закреплено в утратившем силу законе от 05.03.1992 «О безопасности» как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз». Из содержания данной дефиниции следует, что законодатель отмечал связь безопасности с такими важными категориями конституционного права, как «личность», «общество» и «государство».

В новом законе «О безопасности»¹ отсутствует научное определение безопасности, нет правового толкования основных употребляемых терминов, не содержится конкретных правовых норм по обеспечению безопасности. Такой подход к проблеме безопасности имеет лишь абстрактно-теоретическое значение и не позволяет в полной мере разработать специфические механизмы обеспечения безопасности в разнородных социальных, техногенных и природных сферах.

Законодательное определение термина «техногенная безопасность» в нем также отсутствует. С точки зрения современного законодательства техногенная безопасность является правовым фантомом, то есть нет закона о техногенной безопасности и нет

¹ О безопасности: федер. закон от 28. декабря 2010 г. № 390-ФЗ // СПС «Консультант-Плюс».

определения ее в действующих нормативных актах. В результате исследования общих положений, связанных с техногенной безопасностью, автор предлагает краткое (концептуального характера) определение данного понятия – это состояние защищенности людей, окружающей природной среды и материальных ценностей от чрезвычайных ситуаций техногенного характера.

Общее определение чрезвычайной ситуации дано в законе от 21.12.1994 № 68-ФЗ РФ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». Чрезвычайная ситуация (далее ЧС) – это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушения условий жизнедеятельности людей.

Взяв за основу данное определение, предлагается сформулировать понятие ЧС техногенного характера – это обстановка, которая сложилась на определенном объекте или территории в результате аварии, катастрофы или иного чрезвычайного происшествия техногенного характера и создала реальную угрозу жизненно важным интересам личности, общества и государства или повлекла за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушения условий жизнедеятельности людей. Для устранения ее последствий требуются неотложные меры организационного, правового и иного характера.

Руководствуясь результатами монографического исследования, связанного с понятием ЧП техногенного характера как объекта правового и криминалистического исследования, автор предлагает следующее определение ЧП техногенного характера: «ЧП техногенного – это исключительное и очень большое по силе проявление техногенного события повышенной общественной опасности, имеющее причинно-следственную связь с наступлением негативных крупномасштабных последствий или угрозу их наступления, а также представляющее объект правового и криминалистического познания, в целях установления причины происшедшего, наличия либо отсутствия в нем признаков состава преступления».

Необходимо отметить, что чрезвычайность является ключевым свойством в характеристике рассматриваемых понятий. Категория «чрезвычайности» обусловлена в данном случае крупномасштабностью наступления или угрозой наступления негативных послед-

ствий. Тем более что в словаре русского языка понятие «чрезвычайный» толкуется как исключительный, очень большой, превосходящий все, не предусмотренный обычным ходом дел¹.

Данные определения являются основополагающими в понятийном аппарате техногенного законодательства. От того, какие конкретно техногенные происшествия признаются чрезвычайными, в какой мере изучены причины и механизм их возникновения, во многом зависит принятие правильных решений по своевременному предотвращению риска возникновения ЧС техногенного характера и эффективной ликвидации наступивших последствий.

Анализ Федерального закона от 21 декабря 1994 г. «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» показывает, что люди (население) являются самой большой ценностью и поставлены законодателем на первое место².

Данный аспект обязывает обратить внимание на другую сторону техногенной безопасности, которая предполагает: наличие совокупности надзорных и контрольных мер правового характера, направленных на предотвращение и ликвидацию техногенных аварий и катастроф на объектах повышенной техногенной опасности; применение в соответствующих ситуациях мер административного, гражданско-правового и уголовно-правового принуждения, а также уголовно-процессуального и криминалистического реагирования.

Исходя из изложенного, можно сформулировать более полное определение техногенной безопасности – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от техногенных угроз, связанных с чрезвычайными происшествиями и с признаками преступлений на объектах повышенной техногенной опасности, в результате которых нарушаются нормальные условия жизни и деятельности людей, возникает угроза их жизни и здоровью, наносится ущерб имуществу населения, экономике и окружающей природной среде.

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под. ред. Н. Ю Шведовой. М., 1988. С. 724.

² Граждане в соответствии со ст. 18 названного Закона имеют право: на защиту жизни, здоровья и личного имущества от ситуаций техногенного и природного характера (аварий, катастроф); на получение информации о риске, которому они могут подвергнуться в определенных местах пребывания на территории страны, и о мерах необходимой безопасности; на медицинское обслуживание; на проживание и работу в зонах чрезвычайного положения.

КРИМИНАЛИСТИКА – ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ В ЮРИДИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Н. В. Кручинина,

*доктор юридических наук, профессор кафедры криминалистики
(Московский государственный юридический университет
им. О. Е. Кутафина)*

В статье содержится анализ работ ряда российских ученых, которые высказались в поддержку криминалистики как важного структурного элемента высшего юридического образования. В статье приводятся и аргументируются доводы в пользу необходимости знаний криминалистики юристами разных специальностей.

Криминалистика, юридическое образование.

Еще со времен, когда Каин убил своего брата Авеля, возникла необходимость в таком виде деятельности, как расследование преступлений. Кстати, традиционно считается, что это убийство произошло в том месте, где сейчас в Иерусалиме находится Стена плача. Длительное время в стране иудеев царило беззаконие, люди страдали от бандитов и насильников, пока не наступило правление судей XIII–XI вв. до н. э. Это время подробно описано в ветхозаветной Книге Судей. Всего судей было четырнадцать, а наиболее известные из них были Девора, Гедеон, Самсон.

Опыт людей в расследовании преступлений нашел свое отражение в Библии, Торе, Коране. О допросах и обысках можно многое узнать из памятников права Древнего Рима, Китая, Индии. В древнеиндийских Законах Ману представлено такое наставление судьям: «Как охотник ищет след животного по каплям крови, так и судье надо обнаружить след дхармы (преступления)». В первом своде законов Древнего Рима XII Таблиц (451–450 гг. до н. э.) лицу, проводящему обыск, предписывалось не иметь никакой одежды, кроме набедренной повязки, а в руках держать чашу. На Руси для поиска подметных писем человека раздевали догола. И все это для того, чтобы не возникло сомнений в честности обыскивающего.

В Библии также есть примеры тактики поисково-познавательных действий. Например, притча о Суссане, согласно которой два старца возжелали прекрасную Суссану и стали склонять ее

к прелюбодеянию под угрозой оговорить ее, замужнюю женщину, в связи с юношей. Суссана отвергла домогательства старцев, которые в отместку оклеветали ее. К счастью, ее не успели казнить, за нее вступился Даниил, потребовав допросить старцев порознь. Сначала Даниил спросил одного из старцев, под каким деревом творился грех, на что тот ответил, под мастиковым деревом. Другой старец показал, что все происходило под зеленым дубом. Стало очевидно, что они путались в показаниях, не сговорившись о деталях. Старцы были разоблачены, а Суссана спасена.

В процессе накопления опыта в расследовании преступлений было всякое, включая пытки. Александр Сергеевич Пушкин в своем произведении «Капитанская дочка» писал об этом так: «Пытка в старину так была укоренена в обычаях судопроизводства, что благодетельный указ, уничтожавший оную, долго оставался безо всякого действия. Думали, что собственное признание преступника необходимо было для его полного обличия, — мысль не только неосновательная, но даже противная здравому смыслу: ибо, если отрицание подсудимого не приемлется в доказательство его невиновности, то признание его и того менее должно быть доказательством его виновности. Даже и нынче случается мне слышать судей, жалеющих об уничтожении варварского обычая. В наше же время никто не сомневался в необходимости пытки, ни судьи, ни подсудимые».

В средние века задача установления личности рецидивиста решалась достаточно просто: преступников, совершивших тяжкие преступления, клеймили, как скот. И если на плече миледи можно было обнаружить лилию, то на Руси на лбу у преступника — «ВОР». В дальнейшем полицейским чиновникам пришлось искать новые пути регистрации и опознания рецидивистов. В тюрьмах организовывались «парады» преступников, когда всех вновь поступивших заключенных водили вокруг полицейских инспекторов, обладавших хорошей зрительной памятью, и те узнавали своих бывших «подопечных». Этот метод практиковал и знаменитый Эжен Франсуа Видок (23 июня 1775 г. — 11 мая 1857 г.) — французский преступник, ставший впоследствии первым главой Главного управления национальной безопасности, а в 1833 г. организовал «Бюро расследования».

Со временем начал налаживаться учет заключенных, для чего на каждого из них заводилась учетная карточка, в которой указывалась фамилия, вид совершенного преступления, судимость, описание внешности. О несовершенстве этой системы писал А.С. Пушкин в романе «Дубровский»: «Приметы Владимира

Дубровского, составленные по сказкам бывших дворовых людей. От роду 23 года, роста среднего, лицом чист, бороду бреет, глаза имеет карие, волосы русые, нос прямой». Зачитав бумагу, Троекуров Кирилл Петрович заявляет: «Ай да бумага! По этим приметам немудрено будет отыскать Дубровского. Да кто же не среднего роста, у кого не русые волосы, не прямой нос, да не карие глаза. Бьюсь об заклад, три часа сряду будешь говорить с самим Дубровским, а не догадаешься, с кем бог свел». В «Борисе Годунове» А.С. Пушкин также пишет, как разыскивается преступник по описанию внешности: «А лет ему отроду 20. А ростом он мал, грудь широкая, одна рука короче другой, глаза голубые, волосы рыжие, на щеке бородавка, на лбу другая». Такое описание внешности имел Гришка Отрепьев.

Со временем накапливался опыт человечества по выявлению и розыску преступников, учеными предпринимались попытки поставить достижения естественных и технических наук на службу расследования преступлений, что позволило сформироваться науке криминалистике. Основоположителем науки криминалистики считается австрийский судебный следователь Ганс Гросс, предложивший термин «криминалистика» и написавший «Руководство для судебных следователей, чинов общей и жандармской полиции». В первой половине XIX в. в России интерес к следственной деятельности заметно вырос. Начиная с 1880-х гг., журналы «Право», «Вестник полиции», «Юридическая летопись» периодически публиковали статьи иностранных и отечественных криминалистов. Были изданы работы С. Н. Тругובה «Настольная криминалиста-практика», В. И. Лебедева «Искусство раскрывать преступления». Не только у А. С. Пушкина, но и в произведениях других русских писателей и общественных деятелей можно обнаружить интерес к расследованию преступлений. Среди них Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой, А. П. Чехов, А. Ф. Кони.

В XX в. в России сложилось понимание необходимости криминалистических знаний для юриста любой специальности.

Современное состояние высшего юридического образования и наметившиеся тенденции к неоправданному сокращению объема преподавания криминалистики вынуждают вновь выступить в защиту значимости криминалистики в деле подготовки юридических кадров.

Заботой о качестве высшего юридического образования в стране, которое немислимо без серьезного изучения криминалистики, было продиктовано проведение на юридическом факульте

тете МГУ специализированной конференции¹. Конференция позволила юристам со всей страны высказаться в поддержку криминалистики как обязательного структурного элемента полноценного юридического образования. На протяжении последующих лет также появлялись работы в защиту идеи об обязательности и важности преподавания криминалистики для юристов².

Обобщая и развивая высказанные ими соображения, можно констатировать, что аргументы об обязательном изучении криминалистики таковы:

1. Криминалистические знания действительно особенно необходимы специалистам, планирующим связать свою профессиональную деятельность со сферой уголовного судопроизводства. Возможности криминалистики в деле обеспечения процесса собирания и проверки уголовно-релевантной информации постоянно совершенствуются.

Возможности, создаваемые криминалистикой, не ограничиваются только уголовно-процессуальной деятельностью. Как одна из базовых юридических наук, составляющих основу профессиональных юридических знаний, криминалистика играет важную роль не только в сфере уголовного судопроизводства, но и при осуществлении многих других видов правоприменительной деятельности.

Проверка доказательств в гражданских и арбитражных процессах осуществляется с применением рекомендаций науки криминалистики. Все это делает вполне очевидной необходимость изучения криминалистики студентами, избравшими цивилистическую и государственно-правовую специализацию.

Заинтересованное изучение криминалистики помогает юристам выработать криминалистическое мышление, необходимое при решении любых вопросов, возникающих при выстраивании отношений с партнерами, разработке текстов договоров и др. Например, знание тактики производства допросов позволяет грамотно построить беседу, распознать заведомо невыполнимые

¹ Криминалистика в системе правоприменения: материалы конференции (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 27–28 октября 2008 г.). М., 2008.

² Жижина М.В. Теоретические и методологические основы криминалистического обеспечения доказывания в гражданском (арбитражном) судопроизводстве. М., 2014; Жижина М.В. Возможность и актуальность применения криминалистических знаний и средств в цивилистическом процессе // Криминалистика XX века: стратегия и тактика развития / отв. ред. Е.П. Ищенко. М., 2016. С. 174; Ищенко Е.П., Кручинина Н.В. О роли криминалистики в системе высшего юридического образования // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 5 (33). С. 28.

обещания контрагентов, выяснить их истинные намерения. Для любой юридической деятельности очень важно установление нормального психологического контакта с участниками общения, происходящего в разных ситуациях, для получения необходимых сведений. Особенно трудно это бывает сделать в сложных, конфликтных ситуациях, для чего как раз и пригодится арсенал тактических приемов науки криминалистики.

Можно привести еще много доводов в пользу обязательности изучения криминалистики в юридических вузах страны. Но и без этого очевидно, что роль криминалистики существенна в формировании должных общепрофессиональных юридических знаний у выпускников вузов любой направленности.

ОСОБЕННОСТИ НАЧАЛА ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ ПУБЛИЧНОГО ОБВИНЕНИЯ

В. А. Крымов,

адъюнкт

(Академия управления МВД России)

В статье рассматривается общий порядок начала производства по уголовному делу публичного обвинения, его особенности и основные проблемы.

Публичное обвинение, уголовное дело, начало производства по уголовному делу.

В основе реализации оперативного и эффективного реагирования на заявления и сообщения о совершенных преступлениях, обеспечения права граждан на доступ к правосудию, дальнейшей оптимизации раскрытия преступлений и проведения по ним предварительного расследования лежит процессуальный порядок начала производства по уголовному делу.

В соответствии со ст. 20 УПК РФ, в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления, уголовное преследование, включая обвинение в суде, осуществляется в публичном, частно-публичном и частном порядке. Непосредственно сам порядок возбуждения уголовных дел закреплен в уголовно-процессуальном законе (ст. 146–149 УПК РФ).

Массив уголовных дел публичного обвинения составляет совокупность статей особенной части УК РФ, за исключением ч. 1 ст. 115, ст. 116¹, ч. 1 ст. 128¹, ст. 116, ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 132, ч. 1 ст. 137, ч. 1 ст. 138, ч. 1 ст. 139, ст. 145, ч. 1 ст. 146, ч. 1 ст. 147. Кроме того, в качестве такого исключения в УПК РФ приведен перечень преступлений, предусмотренных ст. 159–159³, 159⁵, 159⁶, 160, 165 УК РФ, при условии, что они совершены специальным субъектом – лицом, занимающимся предпринимательской деятельностью.

Частью 5 ст. 146 УПК РФ закреплен особый порядок возбуждения уголовного дела (ст. 448 УПК РФ) в отношении указанных в ст. 447 УПК РФ должностных лиц. Решение о возбуждении уголовного дела в данном случае принимается должностным лицом Следственного Комитета РФ (Председателем СК, исполняющим обязанности Председателя СК, руководителем следственного органа СК

России по субъекту РФ) по согласованию с государственными органами и должностными лицами в порядке, установленном ч. 1 ст. 448 УПК РФ. Особенность процессуального порядка возбуждения уголовного дела в отношении указанных лиц состоит в субъекте уголовного преследования – в должностном лице, его осуществляющем.

В общем смысле публичное обвинение заключается в уголовном преследовании лица, которое своими преступными действиями нарушило установленный государством и регулируемый законом порядок общественной жизнедеятельности. Особенность публичного обвинения состоит в том, что оно осуществляется в интересах всего общества и государства, а не только в интересах индивида. Стоит отметить, что в большинстве случаев уголовное преследование производится в порядке публичного обвинения.

Порядок возбуждения уголовного дела публичного обвинения закреплен в ст. 146 УПК РФ, согласно положениям которой орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь в пределах своей компетенции возбуждают при наличии повода и основания (ст. 140 УПК РФ) уголовное дело, о чем выносится соответствующее постановление. Необходимо отметить, что согласно позиции Конституционного Суда РФ для принятия решения о возбуждении уголовного дела, за исключением наличия законного повода и основания – достаточных данных, указывающих на признаки конкретного преступления, необходимо отсутствие оснований для отказа в возбуждении уголовного дела (ст. 24 УПК РФ)¹. Кроме того, процессуальное решение о возбуждении уголовного дела должно приниматься соответствующим должностным лицом с обязательным соблюдением процессуальных правил.

Форма постановления о возбуждении уголовного дела уголовно-процессуальным законом не установлена, однако ч. 2 ст. 146 УПК РФ закрепила требования, которые должны быть в нем отражены. Среди них: дата, время и место вынесения постановления; кем оно вынесено (фамилия, инициалы лица, составившего поста-

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Патратия Владислава Владимировича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 146 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2012 г. № 30-О-О; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Патратия Владислава Владимировича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 140, частью первой статьи 145, пунктом 3 части второй статьи 146, частью первой статьи 153 и статьей 175 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 22 ноября 2012 № 2075-О; Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев, рук. авт. кол. В.А. Давыдов // СПС «КонсультантПлюс».

новление, его должность и звание); повод и основание для возбуждения уголовного дела; пункт, часть, статья УК РФ. На основании вышеперечисленного возбуждается уголовное дело.

Вызывает дискуссию и норма о незамедлительном направлении постановления о возбуждении уголовного дела, вынесенного дознавателем, следователем, а также руководителем следственного органа, прокурору в силу определенных противоречий, заключающихся, прежде всего, в трактовке термина «незамедлительно». Объяснение формулировки, избранной законодателем, содержится лишь в некоторых комментариях к УПК РФ. Однако все они сводятся к тому, что под требованием незамедлительного направления копии постановления о возбуждении уголовного дела надзирающему прокурору понимается день вынесения данного постановления, в случае же, когда уголовное дело было возбуждено вне рабочее время, а также отсутствует срочность в применении мер уголовно-процессуального принуждения, то постановление передается прокурору в начале следующего рабочего дня¹.

На практике нередко возникают ситуации, когда копия постановления о возбуждении уголовного дела поступает прокурору на вторые и даже на третьи сутки после его вынесения, что, бесспорно, является нарушением закона. Причинами подобного, по мнению автора, являются:

- личная недисциплинированность должностного лица, своевременно не подготовившего документацию для направления прокурору, среди которых копия постановления о возбуждении уголовного дела, статистическая карточка о возбуждении уголовного дела;
- отсутствие реальной возможности подготовки данных материалов должностным лицом в силу загруженности в составе следственно-оперативной группы;
- отсутствие согласованной позиции по данному вопросу на территориальном уровне. Это выражается в том, что в некоторых подразделениях следствия и дознания подготовленные материалы доставляются к надзирающему прокурору секретарем того или иного подразделения. Однако такая практика имеется не везде, поэтому следователям, дознавателям приходится делать это самостоятельно и ожидать приема в очереди, что приводит к необоснованной потере времени, которое могло бы быть использовано для производства следственных и иных процессуальных действий;

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Рыжаков А. П. (9-е издание, переработанное) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

– введение прокурорами «приемных часов». Отсутствие в законе четкой регламентации термина «незамедлительно» приводит к тому, что на практике встречаются ситуации, когда прокурорами для приема копий постановлений со статистическими материалами отводится вторая половина рабочего дня.

По мнению группы авторов¹ для всех преступлений необходим единый порядок возбуждения по ним уголовных дел, основу которого составит публичное обвинение, отмечая сложности частного обвинения для заявителей.

На наш взгляд, выработка единого порядка начала производства по уголовным делам, преследование по которым на сегодняшний день ведется в порядке публичного, частно-публичного и частного обвинения, необходима. Сущность его должна заключаться в незамедлительном начале расследования по сообщению о преступлении², на чем настаивают как ученые², так и практикующие юристы³, и что исходит из положений Концепции судебной реформы в Российской Федерации и основано на существующих правилах начала расследования как в государствах Европы, так и ряде стран бывшего СССР (государства Балтии, Молдова, Украина, Казахстан и др.).

¹ Ухова Е.В. Институт частного обвинения в уголовном судопроизводстве. М., 2008. 144 с.; Грохотова Е.А. Некоторые проблемы процедуры возбуждения уголовного дела частного обвинения наука и современность. М., 2011. С. 199.

² Вицин С.Е. Институт возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 6; Володина Л.М. Стадия возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы расследования преступлений: материалы международной научно-практической конференции: в 2 ч. М., 2013; Дикарев И. С., Кругликов А. П. и др. Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела: монография. М., 2012; Победкин А. В., Яшин В.Н. Возбуждение уголовного дела. Теория, практика, перспективы. М., 2012; и др.

³ Гаврилов Б.Я. Институт возбуждения уголовного дела: генезис, современное состояние и пути совершенствования // Труды Академии управления МВД России, 2010. № 3. С. 28; Гордиенко В.В. Законодательные новеллы и их роль в повышении эффективности борьбы с преступностью // Российский следователь. 2011; Кожокар В.В. Возбуждение уголовного дела: правовая позиция Конституционного Суда и Верховного Суда РФ // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 1.

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ОРГАНИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ДОЛЕВОГО УЧАСТИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

М. С. Крюченко,

адъюнкт

(Академия управления МВД России)

В статье рассматриваются особенности применения специальных знаний в сфере организации расследования преступлений в сфере долевого участия в строительстве, а также проводится анализ позиций ученых по вопросу использования специальных знаний.

Долевое участие в строительстве, специальные знания, бланкетность норм, специальные криминалистические знания, специальные экономические знания, специальные юридические знания, правовая экспертиза, проектно-правовая модель.

Преступления в сфере долевого участия в строительстве имеют большой общественный резонанс, наносят существенный вред экономике страны и приводят к нарушению имущественных прав граждан. Криминалитет активно приспосабливается к постоянно изменяющейся системе функционирования сферы долевого участия в строительстве.

В деятельности следователя по организации расследования преступлений в сфере долевого участия в строительстве имеются ошибки и упущения, вызванные недостаточным объемом знаний о правовом регулировании, порядке ведения учета и составления отчетности в указанной сфере, недостаточным опытом расследования и степенью изучения материалов судебной практики.

Для успешного расследования преступлений в сфере долевого участия в строительстве особое значение имеет использование специальных знаний хозяйственной и производственной деятельности застройщика.

Как верно в своей статье отмечает Сахарова Е. Г., «недостаточное знание требований законодательства является одной из причин, затрудняющих разграничение преступления от законных действий и определение направлений... а также комплекса следственных дей-

ствий и различного рода мероприятий»¹. В подтверждение сказанной позиции следует отметить, что анализ статистических данных за 1 полугодие 2017 года свидетельствует о том, что из расследованных 213 уголовных дел о преступлениях указанной категории для рассмотрения в суд направлено только 45 дел².

Одной из проблем, которая неоднократно рассматривалась учеными, – проблема бланкетности уголовно-правовых норм. Л.Д. Гаухман в своих работах подчеркивал, что в Уголовном кодексе Российской Федерации отсутствует законодательная основа применения других законов и (или) иных нормативных правовых актов, ссылки на которые сделаны или подразумеваются в бланкетных нормах данного кодекса³. Мы согласны с мнением В.А. Прорвича о том, что во многих случаях это создает настолько серьезные проблемы у правоприменителей, что ряд уголовно-правовых норм бланкетного характера из-за субъективных подходов к их раскрытию применяется достаточно редко, а о неотвратимости наказания по соответствующим преступлениям в сфере экономики даже и говорить не приходится⁴. Не являются исключением преступления в сфере долевого участия в строительстве. При расследовании указанного вида преступлений следователи вынуждены обращаться к различным федеральным законам, устанавливающим правовые основы участия в строительстве, а также к Градостроительному кодексу Российской Федерации и иным подзаконным нормативно-правовым актам.

Осуществляя планирование расследования преступлений данной категории, представляется верным создать проектно-правовую модель построения системы долевого участия в строительстве, порядка финансирования и расходования денежных средств, к которой необходимо предъявить следующие требования: соответствие законодательству Российской Федерации и подзаконным нормативно-правовым актам, а также соответствие законодательству, регламентирующему деятельность организаций застройщика

¹ Сахарова Е.Г. Использование специальных знаний при расследовании хищений в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2016. № 2 (7). С. 113.

² О положительном опыте организации расследования уголовных дел в сфере долевого строительства и защиты прав обманутых дольщиков: информационное письмо Следственного департамента МВД России от 31 июля 2017 г. № 17/3-22964.

³ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2013.

⁴ Прорвич В.А. Комплексное применение специальных знаний для выявления, раскрытия и расследования преступлений в сфере экономики // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 3 (43). С. 66.

в указанной сфере. Далее, с учетом построенной модели, выявить причины и условия, способствующие возникновению расхождений и их причинно-следственной связи с деятельностью проверяемых лиц, а также наступившими последствиями содеянного.

Для понимания сущности экономических отношений, документооборота в сфере долевого участия в строительстве, учета и контроля процесса финансирования и других вопросов функционирования организаций в указанной сфере целесообразно использование специальных знаний сведущих лиц.

В своей статье Е. Г. Сахарова выделяет следующие группы применения специальных знаний при расследовании преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства:

- специальные криминалистические знания, выражающиеся в исследовании различного рода криминалистических объектов: дактилоскопических объектов, документов, содержания документов, почерка и т. п.;
- специальные экономические знания, выражающиеся в изучении (анализе) информации об экономической деятельности, результатах финансовой и хозяйственной деятельности организации;
- специальные знания в сфере строительства, разъясняющие порядок проектирования, возведения, эксплуатации, реконструкции (ремонта), демонтажа и утилизации зданий, строений и сооружений¹.

Представляется возможным изменить формулировку третьей группы специальных знаний, сформулировав ее следующим образом: специальные юридические знания в сфере строительства, разъясняющие порядок проектирования, возведения, эксплуатации, реконструкции (ремонта), демонтажа и утилизации зданий, строений и сооружений, а также выражающиеся в изучении нормативно-правовых актов, регламентирующих установленный законом правовой порядок функционирования организации застройщика. Так, до последнего времени преобладающим являлось мнение о том, что юридические знания не являются специальными². Однако современное право настолько разнообразно и дифференцировано, что вряд ли найдется специалист, обладающий достаточными знаниями во всех его отраслях и институтах. Именно поэтому следователи все чаще прибегают к помощи юристов, сведущих в сложных вопросах, связанных с правовыми коллизиями.

¹ Указ. соч. С. 114.

² Орлов Ю. К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам). М., 1995. С. 6–7; Треушников М. К. Судебные доказательства. М., 1997. С. 269.

Производство правовых экспертиз входит в структуру специально юридических знаний. Е. Р. Россинская предлагает «узаконить производство правовых экспертиз (или юридических) в тех случаях, когда для установления истины по уголовному делу необходимо исследование с применением специальными юридических знаний, которыми не обладают следователь, суд...»¹. Мы согласны с высказанным мнением и, более того, считаем, что назначение и производство данного вида экспертиз необходимо при расследовании преступлений в сфере долевого участия в строительстве. Правовая экспертиза, по нашему мнению, даст ответ на то, по каким принципам и на основе каких нормативно-правовых актов должна осуществляться и осуществляется деятельность строительных организаций, а также определить несоответствие проектно-правовой модели деятельности указанных фирм. Для производства указанной экспертизы должны привлекаться ученые и специалисты, обладающие специальными знаниями в области строительства.

По преступлениям в сфере долевого участия в строительстве следователь наиболее часто прибегает к помощи специалиста в области строительства. Как правило, его участие требуется при осмотре места происшествия, осмотре документов, допросе свидетелей, допросе подозреваемого или обвиняемого. Наиболее часто к проведению указанных следственных действий привлекаются сотрудники экспертных учреждений Министерства юстиции РФ, реже – сотрудники неэкспертных строительных организаций, контролирующих органов. Однако, в большинстве случаев, специалисты в области строительства практически не привлекаются к производству следственных действий, поскольку следователь не видит в этом необходимости, что является ошибочным.

Кроме того, в уже упомянутой нами статье Е. Г. Сахарова отмечает, что при расследовании преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства назначаются такие виды криминалистических экспертиз, как почерковедческая, технико-криминалистическая экспертиза документов². Однако в статье ничего не говорится о производстве комплексных и комиссионных судебных экспертиз, назначение которых необходимо по делам о ЖКХ и долевого участия в строительстве, поскольку поможет изучить поставленные вопросы в совокупности с помощью применения специальных знаний в разных отраслях права.

¹ *Россинская Е. Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М., 2005. С. 7.

² Указ. соч. С. 114.

При установлении признаков состава преступления по делам о долевом участии в строительстве важная роль отводится проведению судебно-бухгалтерской экспертизы. Использование специальных бухгалтерских знаний позволяет установить факты нарушения ведения бухгалтерского учета, нарушение финансовой дисциплины и т. д. В настоящее время вся бухгалтерская деятельность автоматизирована и ведется в программе 1С. Следует учитывать, что данная программа является многопользовательской системой для автоматизации сферы бизнеса. Другими словами, на одной платформе 1С в одной организации могут проводиться не только бухгалтерские операции, но и может проходить вся деятельность предприятия. Таким образом, у эксперта, проводящего судебно-бухгалтерскую экспертизу, могут возникнуть трудности в разграничении видов деятельности, записанной на программу 1С. В этом случае будет уместным назначение комплексной судебной экспертизы, а именно: компьютерно-технической и бухгалтерской судебной экспертизы. Именно совокупность знания в компьютерной и бухгалтерской сфере поможет решить поставленные задачи.

При производстве таких следственных действий, как выемка и обыск, целесообразно использовать специальные знания при возникновении необходимости в квалифицированном описании обнаруженных предметов (документов) и последующем их изъятии. Кроме того, помощь специалиста может заключаться в отборе объектов, подлежащих изъятию, которые в последующем будут использованы для назначения различных видов экспертиз.

В своей статье К. А. Титова отмечает, что следователи нечасто привлекают специалиста-бухгалтера для производства следственных действий при расследовании преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства. По результатам проведенного исследования, только в 8,8 % уголовных дел следственный осмотр документов проводился с участием специалиста¹. В то же время привлечение указанного специалиста позволит ответить на многие вопросы, касающиеся финансовой деятельности застройщика.

¹ Титова К. А. Использование специальных знаний при расследовании хищений в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Алтайский юридический вестник. 2013. № 3 (3). С. 85.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЧЕВЫХ СТРАТЕГИЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК СОВРЕМЕННОЕ СРЕДСТВО СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Е. Б. Кужевская,

*кандидат философских наук
(Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя)*

Е. И. Смык,

*адъюнкт
(Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя)*

Статья посвящена вопросам развития взаимодействия криминалистики, психологии и психолингвистики. Приводятся результаты исследований в рамках новых научных теорий и перспективы их использования при производстве следственных действий. Обосновывается целесообразность применения междисциплинарного подхода к решению конкретных задач криминалистической науки.

Следователь, дознаватель, следственные действия, собрание доказательств, установление контакта, общение, психолингвистика, междисциплинарный подход, Речевые Стратегии, теория Браун-Левинсона.

Новые вызовы современности диктуют условия и перспективы развития и взаимодействия различных направлений человеческого знания. Сложность современных проблем обуславливает тот факт, что современные ученые, будучи специалистами в своей научной степени, все чаще прибегают к достижениям других наук. Науки и дисциплины, которые ранее считались совершенно разными, сейчас начинают «переплетаться» из-за своей схожести, а также из-за общности задач, которые они решают. Сама комплексность и многогранность современных вопросов подводит нас к междисциплинарному подходу.

Особенность междисциплинарного подхода состоит в том, что он допускает прямой перенос методов исследования из одной научной дисциплины в другую. Перенос методов в этом случае обусловлен обнаружением сходств исследуемых предметных областей.

Одной из проблем, находящейся на стыке многих наук и представляющей интерес для самых разных ученых, является проблема

общения. «Интерес к проблемам общения уходит своими корнями в историческое прошлое. Феномен общения всегда привлекал умы исследователей, являясь тем фокусом, где сходятся все характеристики человеческого бытия и где концентрируются усилия представителей по существу всех гуманитарных дисциплин. Вербальная коммуникация – языковое общение. С кем мы предпочитаем разговаривать, о чем мы говорим, какие слова используем – все эти проблемы возникают в процессе межличностного общения»¹. Общение, будучи одной из основных форм жизнедеятельности, сопровождает нас повсюду – в быту, в профессиональной деятельности. «И всякая попытка осмыслить коммуникацию между людьми, понять, что ей мешает и что способствует, важна и оправдана, так как общение – это столп, стержень, основа существования человека»². Само речевое взаимодействие происходит всегда в некотором социальном и культурном контексте, который во многом определяет форму и содержание передаваемого сообщения.

Что касается криминалистики, то из вышесказанного можно выделить несколько дисциплин, которые можно рассматривать как находящиеся на междисциплинарном с ней стыке.

Вопросы эффективного общения, взаимодействия и влияния друг на друга рассматривают такие науки, как психология, лингвистика, психолингвистика и др. (Психолингвистика – это дисциплина, которая находится на стыке психологии и лингвистики. Она изучает взаимоотношение языка, мышления и сознания. Возникла эта наука примерно в 1953 г.). Из самого названия и определения этих наук видно, что предметы их исследований и полученные результаты близки и полезны для криминалистической науки с точки зрения проведения допросов, опросов, установления контактов и возможного влияния на собеседника, а также для понимания, оказывается ли влияние (речевое) на тебя самого.

Как известно, успешное расследование и раскрытие преступлений во многом обусловлено правильным выбором и умелым проведением комплекса следственных действий, направленных на получение информации об интересующих следствие фактах. А их эффективной реализации предшествует коммуникативная ситуация (устный диалог) между следователем (дознавателем) и участ-

¹ Кузевская Е.Б. Некоторые лингвистические аспекты межкультурной деловой коммуникации // Иностранные языки в НИТУ «МИСиС»: педагогика, методика, лингвистика, коммуникация: сб. статей. М., 2012. С. 200.

² Кузевская Е.Б. Межкультурная деловая коммуникация и проблемы формирования имиджа современного российского предпринимателя (философско-культурологический аспект): дис. ... канд. фил. наук. М., 2005. С. 21.

ником следственного действия (потерпевшим, подозреваемым, свидетелем и т. д.), основной задачей которого выступает проблема взаимопонимания, а в последующем и установления психологического контакта с собеседником. Однако не всегда участник следственного действия (подозреваемый, обвиняемый, свидетель, потерпевший и т. д.) уже на стадии устного диалога, предшествующего его проведению, желает сотрудничать со следователем (дознавателем) и заинтересован в этом. В связи с чем возникает определенная сложность процесса коммуникации, в ходе которой лицу, ведущему расследование по уголовному делу, трудно «найти общий язык» с собеседником. Кроме того, сложность этого общения будет увеличиваться, когда субъект расследования по уголовному делу законными средствами станет воздействовать на лицо, участвующее в следственном действии, контролировать его мыслительную деятельность с целью получения правдивой информации о совершенном преступлении.

Авторы данной статьи уже говорили о современных достижениях психолингвистики и их прикладном применении при ведении допроса в условиях конфликтной ситуации¹. Речь идет о речевых стратегиях. Это молодая, но вызвавшая большой резонанс в научном лингвистическом мире теория. Авторы теории – английские ученые, психологи и психолингвисты П. Браун и С. Левинсон².

В рамках теории Браун-Левинсона лингвистами Московского государственного лингвистического университета было проведено исследование, целью которого было изучить функционирование различных речевых стратегий вышеупомянутой теории в деловом языке и сделать некоторые выводы о частотности и целесообразности использования тех или иных стратегий в разных речевых, социальных и психологических ситуациях. Полученные результаты были опубликованы и представлены научной аудитории³.

¹ Кузевская Е. Б., Смык Е. И. Речевые стратегии как средство установления психологического контакта при ведении допроса в условиях конфликтной ситуации // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика (Конфликты и конфликтные ситуации в досудебном производстве по уголовному делу и в суде; Особенности преподавания уголовного процесса и современная уголовно-процессуальная практика): сб. матер. всерос. науч.-практ. конференции (57-е криминалистические чтения). М., 2016. С. 541.

² Brown, P. and Levinson, S. (1987). Politeness: Some universals in language usage. Cambridge.

³ Кузевская Е. Б. Речевые стратегии как элемент программы «Деловой Английский» на примере Стратегий Вежливости. В сборнике: Высшее образование для XXI века. XII Международная научная конференция: доклады и материалы. Круглый стол «Оптимизация преподавания иностранного языка в вузе». 2015. С. 17.

Опубликованные результаты представлены в виде рекомендаций при обучении деловому английскому языку. Указывается, что уже на стадии изучения языка, наравне с правилами этикета и культурологическими знаниями, полезно вводить в программу обучения и современные достижения науки. Среди опубликованных результатов хочется выделить те, которые могут быть полезны криминалистам.

Одной из наиболее распространенных стратегий является «стратегия, которую П. Браун и С. Левинсон назвали «Включение и говорящего и слушающего в общее дело» (Include both S and H in the activity). Было обнаружено 400 случаев реализации этой стратегии в 320 бизнес-разговорах. Это означает, что почти в каждой беседе деловые люди стараются либо найти общий язык с партнером, либо обсудить возможности, как сделать это. С помощью этой стратегии говорящий хочет включить всех участников общения в одно общее дело. Он стремится объединить усилия и идеи, стараясь показать, что он «такой же, как все», что у него такой же опыт, как и у других. Говорящий хочет, чтобы все видели его добрую волю. С определенной уверенностью можно сказать, что стратегия «Включение и говорящего и слушающего в общее дело» (Include both S and H in the activity) – это основная модель речевого поведения для деловых людей, когда они стараются/должны найти общий язык с партнером.

Также по результатам исследования можно увидеть, что стратегия «Предложение и обещание» (Offer, promise) используется довольно часто, 160 случаев реализации в 320 бизнес-разговорах. Это показывает, что деловые люди рассматривают факт предложения и обещания чего-либо в разговоре как позитивный знак, ожидая того же от собеседника.

Таким образом, стратегии данного типа «направлены на сближение собеседников, взаимность, удовлетворение желания быть замеченным, понятым»¹.

Также проведенное исследование обозначило и описало несколько наиболее широко используемых стратегий, относящихся к другому типу согласно классификации Браун-Левинсона. Такие стратегии дают «возможность деловым людям избегать прямого и однозначного проявления своих собственных взглядов и мнения. Собеседники предпочитают приближаться к окончательному решению постепенно, «step by step». Такие стратегии позволяют услышать мнение собеседника до того, как будет выражено свое

¹ Власян Г.Р. Реализация стратегий позитивной вежливости в разговорном диалоге // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 27 (382). С. 50.

собственное. Широкое использование стратегий вежливости такого типа показывает, что деловые люди хотят избежать любого прямолинейного выражения своих идей, они предпочитают предоставлять своим партнерам свободу действий. Это означает, что деловые люди предпочитают выслушивать своих собеседников и только после этого предпринимать свои собственные шаги. Частая реализация этих стратегий также показывает, что перед принятием окончательного решения деловые люди предпочитают не брать на себя полную ответственность, а хотят разделить ответственность с другими участниками дискуссии. Кроме того, широкий спектр языковых средств (и богатый словарный запас) помогает деловым людям заставить партнера выразить свое мнение первым».

Вышеупомянутые стратегии и результаты их применения могут быть весьма полезны при проведении следователем (дознавателем) допросов или опросов. С помощью реализации данных речевых стратегий следователь мог бы построить разговор так, чтобы расположить к себе допрашиваемое лицо, чтобы влиять на психологическую обстановку.

Речевые стратегии можно использовать и «в обратную сторону». Слыша в речи допрашиваемого определенные речевые маркеры, четко обозначенные П. Брауном и С. Левинсоном, следователь может судить о недосказанном или утаенном собеседником. Понимая, что скорее всего допрашиваемое лицо не знакомо с теорией речевых стратегий и употребляет определенные речевые маркеры не задумываясь, следователь может понимать своего собеседника лучше, чем даже последний того хотел бы. Описанные результаты относятся к проведению деловых переговоров, но во многом могли бы быть полезны для проведения следственных действий.

Также реализация речевых стратегий из теории Браун-Левинсона могла бы быть полезной для общения между сотрудниками, ведущими одно дело с целью уточнения информации, конкретизации и экономии времени¹.

В заключение хотелось бы отметить, что использование достижений наук по вопросам, находящимся на стыке научных исследований (в данном случае речь идет о криминалистике, лингвистике, психологии, психолингвистике и теории общения), позволит лицу, производящему расследование по уголовному делу, понять смысл,

¹ Смык Е.И. Взаимодействия дознавателя с иными сотрудниками правоохранительного органа при расследовании преступного неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт: сб. науч. статей. Ч. 1. Тула, 2017. С. 153.

не только выраженный словами, но также и подразумеваемый собеседником, часто и без ведома последнего. Применение речевых стратегий позволяет уяснить не только то, что сообщил собеседник, но и то, что он недосказал.

Знание и реализация речевых стратегий в правоприменительной практике позволит следователю (дознавателю) побудить собеседника к некоторому желательному результату, а также направить общее развитие диалога в позитивное русло.

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ СВЕДЕНИЙ О ЛИЦАХ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩИХ ИНТЕРЕС

А. Ф. Купин,

*кандидат юридических наук, доцент кафедры
(Российский государственный университет правосудия)*

О. А. Барина,

*кандидат юридических наук, старший преподаватель
(Волгоградская академия МВД России)*

С. Н. Гусев,

*преподаватель кафедры
(Волгоградская академия МВД России)*

В статье проанализированы возможности использования программ распознавания образов (лиц, предметов и пр.) для установления обстоятельств совершенного преступления, а также правовые основания их применения. Отмечены два направления ее получения.

Биометрические характеристики, нейронные сети, Интернет, изображения, распознавание, расследование преступлений.

Эффективность работы правоохранительных органов в настоящее время невозможна без использования информационных технологий. Среди многообразия форм их применения важное место занимают сведения, полученные с помощью глобальной сети Интернет. Указанное обстоятельство связано с постоянным увеличением количества пользователей ресурсов Интернет, где происходит получение и обмен информацией, общение между людьми с помощью социальных сетей, персональных блогов, форумов, осуществление банковских операций, покупок через интернет-магазины и пр. Информация, размещенная в Интернете, может помочь при раскрытии и расследовании многих преступлений, обнаружения иных, неизвестных следствию источников информации и доказательств. Кажущаяся анонимность представления информации в сети приводит в некоторых случаях к тому, что в ней содержатся сведения о противоправной деятельности отдельных лиц и организаций. Так, например, нередко похищенное имущество реализуется с помощью сайтов Интерне-

та. Кроме того, с помощью Интернета возможно получение данных о внешности лица, его особых приметах, проследить динамику изменения внешности, установить сведения о наличии у лица, представляющего интерес, братьев (сестер) близнецов, о патологических и косметико-хирургических изменениях признаков внешности.

Одним из наиболее простых способов получения информации является использование поисковых систем Яндекс, Coogle, Rambler, Yahoo. Для этого необходимо ввести запрос об интересующем предмете или лице, представляющем интерес. Для осуществления поиска людей, а также похищенных предметов (если имеется изображение этого предмета) и пр. по ресурсам Интернета целесообразно использовать программы распознавания образов. Распознавание образов – это наука о методах и алгоритмах классификации объектов различной природы¹. В рамках рассматриваемой проблемы особый интерес представляют системы оптического распознавания образов (optical image recognition) – технология автоматического установления соответствия объекта, наблюдаемого системой компьютерного зрения, объектам определенного вида или класса². Именно этот вид распознавания используется в процессе машинной обработки изображений.

Распознавание предметов и лиц в сети Интернет имеет ряд особенностей, среди которых следует выделить: достаточно широкое информационное поле сети Интернет, что осложняет ручной поиск идентифицирующих объектов; автоматизированный поиск и распознавание осуществляется путем компьютерных вычислений; большинство информации (в том числе и изображения в сети Интернет) находится в закрытом доступе для обычного пользователя. Например, в случае, если пользователь имеет в социальной сети закрытый профиль.

Существенно осложняет поиск сведений в сети Интернет наличие у ряда пользователей вымышленных данных (имя, фамилия и пр.). Указанное обстоятельство обусловлено правом человека на анонимность в сети Интернет, которое Организация Объединенных Наций в своем докладе³ не так давно признала составной частью прав человека. Таким образом, закон запрещает проводить отслеживание

¹ *Лепский А. Е., Броневиц А. Г.* Математические методы распознавания образов: курс лекций. Таганрог, 2009. С. 10.

² *Иванов Ю. С.* Алгоритмы распознавания подвижных объектов для интеллектуальных систем охранного видеонаблюдения: дис. ... канд. техн. наук. Комсомольск-на-Амуре, 2014. С. 15.

³ *Kaye D.* Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.scribd.com/doc/266938105/A-HRC-29-32-AEV> (дата обращения: 24.09.2017).

за гражданами, а также несанкционированный доступ к их закрытой информации, размещенной в сети Интернет.

В связи с этим возникает закономерный вопрос, связанный с этичностью и законностью поиска лиц с использованием сайтов Интернет в целях их распознавания. Для того чтобы разобраться в этом вопросе, мы обратились к Декларации о свободе общения в Интернете, принятой комитетом Министров совета Европы (Страсбург, 28.05.2003), регламентирующей принципы общения в сети Интернет и принцип анонимности. Указанный документ ратифицирован Российской Федерацией. Так, в соответствии с положениями, изложенными в указанной Декларации, в целях обеспечения защиты Интернета от контроля и расширения свободного выражения идей и информации, государства-члены должны уважать желание пользователей Интернета не раскрывать свою личность. Это не мешает государствам-членам принимать меры и осуществлять сотрудничество в целях установления лиц, виновных в преступных деяниях, в соответствии с национальным законодательством, Конвенцией о защите прав человека и основных свобод и другими международными соглашениями между правоохранительными органами и органами юстиции¹.

Кроме того, обращает на себя внимание и то, что в настоящее время в процессе регистрации на каком-либо сайте запрашиваются персональные данные – фамилия, имя, паспорт, ИНН, и пр., а также требуется определение местоположения пользователя. И в соответствии с требованиями Федерального закона РФ от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», ставя галочку в графе «Я согласен на обработку своих персональных данных», пользователь соглашается с их обработкой и передачей по запросам правоохранительных органов в случае необходимости. Следовательно, в соответствии с положениями Декларации и Федерального закона разрешено осуществление поиска информации в сети Интернет для установления лиц, совершивших преступление, и доказывания их причастности к совершенному деянию.

Однако ручной поиск лиц в сети Интернет довольно трудоемкий процесс, который не всегда позволяет быстро получить искомую информацию. Поэтому автоматизация поиска аналогичных изображений является закономерной тенденцией развития в области интеллектуальных компьютерных систем.

¹ Декларация о свободе общения в Интернете, принятая Комитетом министров Совета Европы [Электронный ресурс]. URL: <http://medialaw.asia/document/-2358> (дата обращения: 17.10.2017).

В настоящее время имеется множество компьютерных программ зарубежного и отечественного производства для распознавания лиц и предметов по изображению. Среди зарубежных программ особую популярность получили:

1. «FaceNet»¹, которая используется в основном для идентификации пользователей с целью их аутентификации (входа в свой профиль/почту и т. д.). Идентификация осуществляется на основе анализа биометрических данных лица. Получение необходимой информации, с использованием этого ресурса, возможно только при наличии веб-камеры, соединенной с компьютером, или фронтальной камеры смартфона.

2. «Amazon Rekognition»², позволяющая на основе глубокого анализа изображений с высокой степенью достоверности осуществлять распознавание образов.

Среди отечественных программных средств распознавания следует выделить программу «FindFace Pro»³. Она используется в основном в процессе поиска лиц по изображению в социальной сети «ВКонтакте», в том числе и правоохранительными органами при расследовании и раскрытии преступлений. Это связано с тем, что, как ранее было сказано, информация, которая была введена пользователем в процессе регистрации в социальной сети, сохраняется на сервере и ее практически невозможно скрыть из поисковых запросов.

Другим источником получения информации, представляющей интерес, является использование программных продуктов, позволяющих осуществлять распознавание образов, входящих в различные системы видеонаблюдения. К ним относятся:

– «Face-Интеллект»⁴, включенная в состав Интегрированной системы безопасности «Интеллект». Эта программа, как и предыдущие рассмотренные инструменты, работает на основе анализа биометрических характеристик и применения нейронных сетей. Используется для обеспечения безопасности в местах массового скопления людей (метро, вокзалы, аэропорты, торговые центры и т. п.) за счет автоматизации фейс-контроля, необходимого для поиска правона-

¹ Schroff F., Kalenichenko D., Philbin J. FaceNet: A Unified Embedding for Face Recognition and Clustering [Электронный ресурс]. URL: <https://arxiv.org/pdf/1503.03832.pdf> (дата обращения: 24.09.2017).

² AmazonRekognition [Электронный ресурс]. URL: <https://aws.amazon.com/ru/rekognition/> (дата обращения: 24.09.2017).

³ FindFace.Pro [Электронный ресурс]. URL: <https://findface.pro/ru/> (дата обращения: 24.09.2017).

⁴ Face-Интеллект [Электронный ресурс]. URL: <http://www.itv.ru/products/intellect/faceintellect/> (дата обращения: 24.09.2017).

рушителей. Сущность работы программы заключается в том, что изображения лиц, попавших в поле зрения видеокамер, в автоматизированном режиме сохраняются в базу данных и на основании биометрических характеристик сравниваются с содержащимися в ней сведениями. В результате, при наличии сходства с правонарушителями, создается отчет с данными результатов поиска, включающий статистику его появлений в поле зрения различных камер.

Программные средства компании Vocord (Vocord FaceControl 2D и Vocord FaceControl 3D) также осуществляют распознавание лиц в реальном времени и используются для обеспечения безопасности объектов. Эти программные продукты имеют сходные характеристики с инструментом «Фейс-Интеллект», однако особенностью их является способность улучшения качества изображения в области лица. Они поставляются в составе программно-аппаратного комплекса, включающего в себя набор камер слежения, которые в совокупности составляют интеллектуальную систему видеонаблюдения с функцией распознавания лиц.

Рассмотренные программно-аппаратные комплексы способны осуществлять автоматический поиск и распознавание лиц по определенным параметрам, находящимся в базе системы. Они включают в себя модули распознавания и модули поиска в видеоархиве, благодаря которым становится возможным дифференциация лиц по полу, цвету кожи, характерных особенностей походки. Эти программы возможно интегрировать в другие программные комплексы.

Кроме описанных программных продуктов, также правоохранительными органами в целях розыска правонарушителей используется программно-аналитический модуль «Зеус»¹, который нацелен на мониторинг профилей в социальных сетях, включая полный доступ к личным сообщениям и другой информации. Данный аналитический модуль не обладает способностью поиска по изображениям среди фотографий пользователя, однако способен формировать базу данных, с которой в последующем может работать Vocord FaceControl.

Анализ возможностей существующих на сегодняшний день программных продуктов, распознающих образы, позволяет прийти к выводу о возможности их использования в практике расследования и раскрытия преступлений.

¹ Главное управление МВД РФ по Свердловской области // Закупка № 0162100021316000117 [Электронный ресурс]. URL: <http://zakupki.gov.ru/epz/order/notice/ea44/view/documents.html?regNumber=> (дата обращения: 18.10.2017).

ЭВОЛЮЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ УЧЕНИЙ И ЧАСТНЫХ ТЕОРИЙ КРИМИНАЛИСТИКИ

А. М. Кустов,

*доктор юридических наук, профессор, академик РАН, заслуженный
юрист Российской Федерации, главный научный сотрудник
(Академия управления МВД России)*

В статье раскрыто содержание знаний о механизме преступления как о целостной системе обстоятельств, процессов и факторов, а также дано определение криминалистическим учениям и частным теориям и показано их соотношение.

Криминалистическая наука, криминалистическое учение, частная криминалистическая теория, механизм преступления, личность преступника, криминалистическая концепция.

Проблемная ситуация в криминалистической науке возникла в начале XXI в., когда возник ряд вопросов о соотношении криминалистических учений и частных теорий криминалистики. Ученые-криминалисты попытались ответить на следующие вопросы: «Тожественны ли эти научные категории или первая поглощает вторую? Самостоятельны ли они как элементы общей теории науки или они есть единая часть общего?»

По мнению Р.С. Белкина, пути выхода или разрешения возникшей проблемы весьма разнообразны. Среди них он выделял те, которые могли быть разрешены в полной мере именно на современном этапе развития криминалистической науки: критическое отношение к известным в криминалистике решениям ранее поставленных проблем; применение получивших признание в криминалистике решений ранее поставленных проблем для объяснения новых фактов, новых явлений; применение известных решений научных проблем, сформировавшихся в других отраслях знаний, но еще не апробированных криминалистикой; обобщение известных криминалистических проблем или перенос проблем из одной отрасли криминалистической науки в другую; обобщение практического опыта применения криминалистических средств, приемов и методов и выделение фактов, не имеющих объяснения или не вписыва-

ющихся в известные эмпирические и теоретические законы и принципы криминалистики¹, и т. д.

Для формирования авторского взгляда и попытки разрешения поставленной проблемы необходимо рассмотреть и исследовать следующие сложившиеся научные взгляды, суждения и выводы ученых.

Под частной криминалистической теорией, по мнению Р. С. Белкина, понимается совокупность научных тезисов, которые отражают одну или несколько не отделенных взаимосвязанных друг с другом наиболее важных сторон предмета криминалистики. Любые из частных теорий отражают последствия познания объективных закономерностей реальности, которые составляют предмет науки криминалистики².

Сами по себе частные криминалистические теории по своей природе являются теоретической базой для разработки и применения средств и методов предотвращения, раскрытия и расследования преступлений. По своей сущности их можно отнести ко всем разделам криминалистики, то есть к технике, тактике и методике. Содержание, уровень и положение в системе частных криминалистических теорий определяет ее пределы.

Вопрос о необходимости научного исследования закономерностей механизма преступления, в связи с уточнением предмета криминалистики, был поставлен Р. С. Белкиным еще в 1987 г.

Возможностей для реализации этого предложения было недостаточно, но как постановка перспективной проблемы криминалистической науки данное предложение сыграло, безусловно, свою роль, положив начало интенсивной разработке отдельных вопросов механизма преступления.

Система знаний о закономерностях отражения процесса формирования механизма преступления в окружающей среде является составной частью криминалистического учения об обнаружении, фиксации и исследовании источников криминалистически значимой информации.

Исследуя деятельность преступных сообществ (преступных организаций) по совершению преступлений и противодействию расследованию, действия потерпевшего, лиц, случайно втянутых в преступное событие, и другие вопросы, целесообразно сделать вывод о необходимости расширения круга объектов познания,

¹ Белкин Р. С. Курс криминалистики: в 3-х томах. М., 1978–1981 гг. С. 167; Белкин Р. С. Курс криминалистики: учеб. пособие. М., 2001. С. 401.

² Там же.

системы научных положений и содержания учения о способе совершения преступления. Это позволило сформировать учение о механизме преступления.

Данное криминалистическое учение, как отмечал Р. С. Белкин, исследует природу, сущность и содержание: функциональной стороны деятельности субъекта преступления и его соучастников; действий и поступков других участников (прямых и косвенных) преступного события, включая потерпевшего; следов, а также их отражение в окружающей данное событие среде. Данное учение также описывает, объясняет и предсказывает связанные с этим процессы и явления, а также их материальные последствия¹.

На основе системы теоретических положений и знаний о закономерностях механизма преступления наука разрабатывает применительно к отдельным видам или криминалистически схожим группам преступлений (учитывая типичные следственные ситуации и типовые версии) программы (алгоритмы) действий следователя в определенные периоды расследования преступного события.

Проведенные исследования следственной практики и сформированные научные положения позволили Р. С. Белкину и его ученикам определить:

- совокупность закономерностей объективной реальности (среды изучаемых криминалистикой в целом), которая является предметом данной частной теории;

- группу явлений, процессов и отношений, которые составляют содержание механизма преступления и являются объектами данной частной теории;

- группу познавательных приемов, которые используются для исследования проблем механизма преступления, построения самой частной теории, а также внедрения результатов этого исследования в практику и в целом предопределить теоретические основы для формирования криминалистического учения о механизме преступления².

С одной стороны, по результатам комплексного исследования механизма преступления сегодня расширяется круг объектов научного познания, а с другой стороны, формируются такие криминалистические учения, как учение о личности преступника, учение об обстановке преступления, учение о жертве преступления, учение об

¹ *Белкин Р. С.* Курс криминалистики: в 3-х томах. М., с. 316; *Белкин Р. С.* Курс криминалистики: учеб. пособие. М., с. 212.

² *Веренич И. В., Кустов А. М., Прошин В. М.* Криминалистическая теория механизма преступления. М., 2014. С. 31; *Веренич И. В., Кустов А. М., Прошин В. М.* Криминалистическая наука и теория механизма преступления. М., 2016. С. 112.

орудиях и средствах совершения преступлений и др., учение о механизме преступления. Вышеперечисленные учения позволяют формировать частную теорию механизма преступления.

Названные явления, процессы и отношения представляют собой часть предметной области криминалистики, а данная частная криминалистическая теория механизма преступления становится подсистемой общей теории криминалистики.

Любая частная криминалистическая теория – это целостная развивающаяся система истинного криминалистического знания, которая имеет свою структуру и выполняет ряд функций.

Основными элементами структуры теории являются:

- понятия, принципы, задачи, язык и объекты познания;
- закономерные и существенные связи исследуемого явления или объекта, модели свойств и связей объектов познания и элементов структуры;
- законы, правила, приемы и способы формирования криминалистических знаний, а также методы, которыми пользуется данная теория;
- факторы, формирующие частную теорию;
- совокупность теоретических положений.

Частная криминалистическая теория выступает как наиболее сложная и развитая форма научного криминалистического знания.

В криминалистическом аспекте, по мнению ученых-криминалистов (в частности, Р.С. Белкина), система частных криминалистических теорий характеризуется следующими положениями:

- выражает результаты познания закономерностей общей теории, формы, пути и цели использования результатов познания, разработки и внедрения в практику криминалистических средств и методов судебного исследования и предотвращения преступлений¹;
- представляет в своей совокупности теоретическую основу разработки и применения средств и методов расследования и предотвращения преступлений. Как таковые, они могут относиться к одному, двум или трем разделам криминалистики (речь идет о технике, тактике и методике). Сфера применения теории определяется ее содержанием, уровнем и местом в системе частных криминалистических теорий;
- соответствует основным направлениям теоретической деятельности, потребность в которой испытывает практика борьбы с преступностью;

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3-х томах. М., с. 167; Белкин Р.С. Курс криминалистики: учеб. пособие. М., с. 401.

– эта теоретическая деятельность осуществляется комплексом наук, частные криминалистические теории выражают ее результаты в области криминалистики¹.

Изменение системы частных криминалистических теорий обуславливается, во-первых, возникновением в практике борьбы с преступностью потребности в новых теоретических обобщениях и объяснениях тех или иных сторон объективной действительности, связанных с преступностью как социальным явлением, в новых средствах и методах борьбы с нею, во-вторых, развитием смежных областей знания, приводящим в результате интеграции знания к возникновению новых частных криминалистических теорий или в результате дифференциации знания к отказу от разработки тех или иных проблем, «отошедших» от криминалистики к новым наукам, в-третьих, развитием общей теории криминалистики как результатом дальнейшего проникновения в сущность предмета этой науки, что может повлечь за собой возникновение новых частных криминалистических теорий и пересмотр существующих, и в-четвертых, развитием самих частных криминалистических теорий, изменением связей и зависимостей между ними, их уровнями и сферами практического применения. Перечисленные факторы определяют основные тенденции развития как системы частных криминалистических теорий, так и составляющих ее элементов².

Для системы частных криминалистических теорий, объединенных в конечном счете предметом криминалистики, характерна комплексность в изучении одних и тех же объектов и явлений разными частными теориями, включение в их содержание одних и тех же отдельных теоретических построений, рассматриваемых и используемых в различных аспектах применительно к направленности данной частной теории.

По степени разработанности научной и практической значимости элементы рассматриваемой системы неоднородны. Наряду с такими развитыми частными криминалистическими теориями, как теория криминалистической идентификации, учение о криминалистической версии, учение о механизмах следообразования и др., система включает менее разработанные теории: криминалистическое учение о способах совершения и сокрытия преступлений, криминалистическое учение о навыках; практически еще только обозначенные – криминалистическую теорию причинности, теорию криминалистического прогнозирования и др.

¹ Там же.

² Там же.

К числу основных функций частной криминалистической теории ученые относят: синтетическую функцию (объединение отдельных достоверных знаний в единую, целостную систему); объяснительную (выявление причинных и иных зависимостей, многообразия связей данного явления, его существенных характеристик, законов его происхождения и развития); методологическую (на базе теории формулируются многообразные методы, способы и приемы исследовательской деятельности); предсказательную (функция предвидения)¹ и практическую функцию. Конечное предназначение любой теории – быть воплощенной в практику, быть «руководством к действию» по изменению реальной действительности и т. д.

На наш взгляд, следует различать частные криминалистические теории и учения двух уровней. Первый уровень – это те, которые являются составными частями общей теории криминалистики, а второй – обозначают отрасли разделов науки.

Частная криминалистическая теория выступает как наиболее сложная и развитая форма научного криминалистического знания. Она возникает или формируется на базе теоретических положений и криминалистических учений, которые используются в теории, задают идеалы научного объяснения и организации научного знания, а также его оценки.

Термин «учение» используется достаточно широко. Нередко учением называют концепции, совокупность взглядов, мнения отдельных ученых или точки зрения по некоторым проблемам. Учение, на наш взгляд, качественно своеобразная совокупность научных криминалистических знаний и теоретических положений по определенному объекту познания.

Криминалистические учения – это совокупность теоретических положений и разработанных на их основе рекомендаций по разрешению проблем, возникающих при расследовании отдельных видов или криминалистически схожих групп преступлений. Предметом учения является определенная группа явлений, процессов и фактов, связанных с событием преступления.

Криминалистические учения представляют собой совокупность соответствующих теоретических положений, но более низкого уровня, чем частные теории.

¹ На основании теоретических представлений о «наличном» состоянии известных явлений делаются выводы о существовании неизвестных ранее фактов, объектов или их свойств, связей между явлениями и т. д. Предсказание о будущем состоянии явлений (в отличие от тех, которые существуют, но пока не выявлены) называют научным предвидением.

Предметом криминалистических учений и частных теорий выступают закономерности объективной действительности из числа тех, которые криминалистика изучает в целом. Научные положения таких учений и теорий имеют общекриминалистическое значение и используются во всех или в большинстве разделов криминалистики¹.

Чаще всего в системе частных криминалистических теорий и учений выделяются теории и учения, предметом которых выступают закономерности: механизма преступления; возникновения информации о самом преступлении и его участниках; собирания, исследования, оценки и использования доказательств.

Анализ научных разработок показал, что в теории криминалистики возникла проблема механического переноса в общую теорию криминалистических учений, составляющих теоретические основы криминалистической техники, тактики или методики, что требует дополнительных научных исследований.

Вся совокупность криминалистических учений и частных теорий объединяется одним предметом исследования, то есть предметом криминалистики. Для нее характерна комплексность изучения одного и того же объекта, явления разными учениями и частными теориями, в содержание которых включается одни и те же отдельные теоретические построения. Эти теоретические положения можно анализировать в различных аспектах и применять в определенных направлениях отдельной частной теории криминалистики.

¹ *Веренич И. В., Кустов А. М., Прошин В. М.* Криминалистическая теория механизма преступления. М., 2014. С. 16; *Веренич И. В., Кустов А. М., Прошин В. М.* Криминалистическая наука и теория механизма преступления. М., 2016. С. 112.

ФОРМИРОВАНИЕ НОРМЫ-ПРИНЦИПА «РАЗУМНЫЙ СРОК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА» В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

В. И. Кушнерев,

адъюнкт

(Академия управления МВД России)

В статье анализируются исторический и теоретический аспекты формирования нормы-принципа «разумный срок уголовного судопроизводства» в российском праве.

Принципы права, принцип разумного срока уголовного судопроизводства, досудебное производство.

В научной литературе встречается мнение о том, что принцип «разумный срок уголовного судопроизводства», содержащийся в ст. 61 УПК РФ, сформирован именно в российском праве. Сторонником данной точки зрения является В. С. Удовиченко, который утверждает, что «появление принципа разумного срока в УПК РФ – «это закономерность, которая вызвана самой природой правоотношений уголовного процесса, стремлением установить фактические обстоятельства в кратчайший срок. Она также соответствует началу частных и публичных интересов уголовного процесса»¹. Аналогичного взгляда придерживается И. В. Малофеев: «...принцип разумного срока уголовного судопроизводства является не только необходимым в связи с выполнением Российской Федерацией международных обязательств, но также исторически-обусловленным для российской правовой системы продуктом естественного развития уголовно-процессуального права»², и далее: «...абсолютно новым для российской правовой системы данный принцип не является»³.

Однако анализ истории развития российского уголовного процесса, а также теоретико-правовой аспект формирования указан-

¹ Удовиченко В. С. К вопросу о разумном сроке в уголовном судопроизводстве // Вестник Барнаульского юридического института. 2010. № 2 (19). С. 68.

² Малофеев И. В. Разумный срок как принцип уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 19.

³ Там же. С. 65.

ного принципа в российском праве позволяет оспорить указанные суждения.

В научной литературе принцип разумного срока уголовного судопроизводства сравнивается с принципом процессуальной экономии¹ и требованиями скорости² и качества уголовного судопроизводства, а также целесообразности действий правоприменителя³. По нашему мнению, отождествлять указанный принцип с каждым из этих требований по отдельности нет достаточных оснований, поскольку они являются весьма разными по своей сути. Правильной представляется позиция, согласно которой принцип разумного срока включает в себя указанные требования, но не тождественен каждому из них в отдельности. Только при сочетании указанных компонентов можно говорить о разумном сроке уголовного судопроизводства. При этом выполнение указанных требований должно осуществляться в соответствии с назначением уголовного судопроизводства – защитой прав и законных интересов личности, в том числе на уголовное судопроизводство в разумный срок.

Итак, проанализируем российское законодательство различных периодов с целью установления наличия принципа разумного срока уголовного судопроизводства и предпосылок его появления.

Анализ дореволюционного законодательства показывает, что в уголовном процессе доминирующее место занимало требование о скорости судопроизводства, для чего уголовное судопроизводство ограничивалось процессуальными сроками.

Так, упоминание о недопущении волокиты в ходе разрешения судопроизводства можно встретить в статье 36 Судебника 1497 г., п. 15 главы X Соборного уложения, принятого на Земском соборе 1649 года, в главе 4 Генерального регламента 1720 г., которым предельный срок судопроизводства был установлен в 6 месяцев, в Ука-

¹ *Махмутов М.В.* Принцип процессуальной экономии – начало положено // Законность. 2010. № 12. С. 35–36; *Смолин А.Ю.* Разумный срок уголовного судопроизводства – проявление принципа процессуальной экономии // Российский следователь. 2010. № 19. С. 9; *Сокол П.Я.* Процессуальные гарантии быстроты предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990; и др.

² *Еникеев З.Д.* Международно-правовые основы быстроты уголовного судопроизводства и проблемы их реализации в современной России // Международное публичное и частное право. 2010. № 4 (55). С. 20; *Смирнов А.В., Калиновский К.Б.* Уголовный процесс: учебник / под общ.ред. А.В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 136; *Лавдаренко Л.И.* Категория «разумный срок» в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2014, № 1. С. 22–26; *Маслов И.В.* Уголовно-процессуальные сроки в досудебном производстве: монография. М., 2013. С. 75; и др.

³ *Лавдаренко Л.И.* Категория «разумный срок» в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2014, № 1. С. 25; *Урбан В.В.* Реализация принципа разумного срока уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 53.

зе Правительствующего Сената от 2 октября 1762 г. «О поручении сыска воров и разбойников вместо сыщиков губернаторам и воеводам¹, а также в именном Указе Екатерины II от 10 февраля 1763 г. «О порядке производства уголовных дел по воровству, разбою и пристанодержательству», п. 1 которого устанавливал конкретный срок уголовного судопроизводства в 1 месяц².

Интересен тот факт, что уже тогда можно встретить указание не только на соблюдение требования скорости уголовного судопроизводства, но и соблюдения прав граждан, о чем упоминалось Екатериной II: «...нельзя ставить в образец, как это многие делают, турецкое правосудие, отличающееся своей скоростью. Напротив, во всяком государстве, в котором уважаются честь, имение, жизнь и свобода граждан, необходимо умножение судебных обрядов, так как лишение всех этих благ может произойти не иначе, как после долгого и строгого взыскания истины»³. Несмотря на это, едва ли в период существования крепостного права речь могла идти о соблюдении прав и законных интересов граждан. На это же указывает и А. Ф. Кони, говоря о следствии, производимом полицией в дореформенный период: «...безотчетный произвол, легкомысленное лишение свободы, напрасное производство обысков, отсутствие ясного сознания о действительном составе преступления, неумелость и нередко желание «покормиться», «выслужиться» или «отличиться» были характерными признаками производства таких следствий, причем ввиду того, что собственное признание считалось законом за «лучшее доказательство всего света», бывали случаи добывания его истязаниями и приемами замаскированной пытки»⁴.

Следующий этап становления уголовного судопроизводства России знаменует октябрьская революция 1917 г. и принятие первого УПК РСФСР от 25 мая 1922 г., в нормах которого содержатся требования не только о скорости, но и качестве досудебного производства. Так, в ст. 32 и 127 УПК РСФСР устанавливалась возможность передачи уголовных дел в тех случаях, когда такой передачей может быть достигнуто более скорое и при том более полное рас-

¹ Указ Правительствующего Сената от 2 октября 1762 г. «О поручении сыска воров и разбойников вместо сыщиков губернаторам и воеводам» // Законодательство Екатерины II: в 2 т. / отв. ред. О. И. Чистяков, Т. Е. Новицкая. М., 2001. Т. 2. С. 530.

² Именной Указ Екатерины II от 10 февраля 1763 г. «О порядке производства уголовных дел по воровству, разбою и пристанодержательству» // Законодательство Екатерины II: в 2 т. / отв. ред. О. И. Чистяков, Т. Е. Новицкая. М., 2001. Т. 2. С. 884.

³ Судебная реформа / под ред. Н. В. Давыдова, Н. Н. Полянского: в 2 т. Т. II. М., 1915. С. 9.

⁴ Кони А. Ф. Собр. соч. Т. 4. М., 1967. С. 323.

следование дела¹. Схожие положения содержатся в ст. 30 и 124 УПК РСФСР от 1923 года².

Заметим, что в данных УПК РСФСР все уголовное судопроизводство на законодательном уровне четко регламентировано процессуальными сроками, которые, по всей видимости, исторически стали восприниматься и использоваться законодателем как гаранты быстроты уголовного судопроизводства.

В УПК РСФСР от 27 октября 1960 г. требования быстроты и качества судопроизводства поставлены во главу угла, что отражено в статье 2 «Задачи уголовного судопроизводства»³. При этом, по нашему мнению, говорить о соблюдении прав личности в советский период также не приходится. Несмотря на провозглашение равенства граждан, советский период характеризуется существованием розыскного типа уголовного судопроизводства, где состязательность не существовала и не могла существовать. Интересы государства были поставлены превыше прав личности.

Напротив, несмотря на значительное внимание в настоящее время государства к правам личности, в ныне действующем УПК РФ задача по быстрому и качественному судопроизводству вообще отсутствует. Связано это обстоятельство с тем, что в современный уголовный процесс развивается с учетом положений европейского права, где во главу угла поставлена состязательность сторон, и, как следствие, первостепенной задачей является соблюдение прав и законных интересов лиц и организаций, а не требование быстроты и качества расследования⁴.

Таким образом, анализ российского уголовно-процессуального законодательства дореволюционного, советского, а также постсоветского периодов показывает, что, несмотря на встречающиеся разрозненные требования о скорости и качестве уголовного судопроизводства в законодательных актах дореволюционного и советского периодов, приоритет соблюдения прав граждан в современном уголовно-процессуальном законодательстве не дает оснований

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 25 мая 1922 г. // СПС «КонсультантПлюс».

² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 15 февраля 1923 г. // Сборник нормативных актов и документов: в 3 ч. / под ред. В. А. Панюшкина. Ч. 1 Официальные тексты. Воронеж, 1998.

³ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (1960 г.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 3. Ст. 592; 1996. № 52. Ст. 5881.

⁴ *Васильев Ф. П., Долинко В. И.* Федеральная служба по финансовому мониторингу как субъект, обеспечивающий экономическую безопасность России и ее правовое положение: Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 12. С. 109–113.

утверждать о естественном формировании принципа разумного срока уголовного судопроизводства в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве. На это же обстоятельство указывает и сложившаяся традиция использования процессуального срока с целью обеспечения быстроты уголовного судопроизводства, а не разумная его оценка в каждом случае.

Требование о целесообразности действий правоприменителя и процессуальной экономии в уголовном судопроизводстве никогда не находили законодательного закрепления и существуют лишь в теории уголовного процесса.

Учитывая изложенное, а также то, что каждое из указанных требований по отдельности не может, по нашему мнению, отождествляться с принципом разумного срока уголовного судопроизводства, следует согласиться с мнением ученых о том, что формирование указанного принципа являлось естественной закономерностью развития российского права не представляется возможным.

Оспорить предположение о формировании именно в российском праве принципа разумного срока уголовного судопроизводства позволяет не только анализ истории и развития уголовно-процессуального законодательства России, но и теоретико-правовой аспект формирования указанного принципа.

Согласно положениям теории права, принципы права – это выраженные в праве исходные нормативно-руководящие начала, характеризующие его содержание, его основы, закрепленные в нем закономерности общественной жизни¹. Принципы права, являясь отображением закономерностей права, должны формироваться исходя из особенностей поведения и потребностей социума. Учитывая, что принципы права формируются исходя из закономерностей общественной жизни и поведения людей, то принцип разумного срока уголовного судопроизводства также должен был сформироваться исходя из указанных закономерностей. Однако ретроспективный анализ показывает, что указанный принцип ранее отсутствовал в российском праве в целом и, в частности, в уголовно-процессуальном законодательстве.

Напротив, формирование принципа разумного срока судопроизводства в европейском праве было естественным следствием особенностей действующего на их территории законодательства. Например, УПК Германии не ограничивает срок дознания² (пред-

¹ Алексеев С. С. Общая теория права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2011. С. 75.

² Гуценко К. Ф., Головки Л. В., Филимонов Б. А. Уголовный процесс западных государств. 2-е изд., доп. и испр. М., 2002. С. 414.

варительное расследование в Германии существует только в форме полицейского дознания). Аналогичная ситуация с судебной стадией уголовного процесса Германии. При таких условиях формирование рассматриваемого принципа в Европе было естественной закономерностью, продиктованной потребностью правоприменения, с целью установления и оценки длительности процессуальных сроков дознания и судопроизводства в целом.

В российском же праве судопроизводство (особенно досудебное производство) на протяжении почти целого века четко регламентировано процессуальными сроками, которые, по общему мнению, являются гарантом реализации прав граждан на доступ к правосудию. Потребность во введении дополнительного критерия оценки общего срока расследования как гаранта быстрого и качественного расследования в российском праве просто отсутствовала.

Таким образом, именно отсутствие принципа разумного срока уголовного судопроизводства и предпосылок его формирования в российском уголовно-процессуальном праве обусловило вынесение Европейским судом по правам человека 15 января 2009 г. пилотного постановления по делу «Бурдов против Российской Федерации 2»¹, в результате чего в УПК РФ был имплементирован принцип «Разумный срок уголовного судопроизводства»².

¹ Бурдов против Российской Федерации № 2: постановление ЕСПЧ от 15 января 2009 г. // Российская хроника Европейского суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека». Специальный выпуск. 2009. № 4.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»: федер. закон от 04 мая 2010 г. № 69-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010 № 18. Ст. 2145.

ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ НАУЧНОГО И МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В. О. Лапин,

*кандидат юридических наук, доцент,
начальник отдела научно-исследовательского центра
(Академия управления МВД России)*

Статья посвящена определению путей оптимизации научного и методического обеспечения расследования преступлений в сфере экономической деятельности в современных условиях. Приведены научные и практические предпосылки разработки общих положений методики расследования данных преступлений. Высказано предложение по разработке электронного сервиса «Научное и методическое обеспечение расследования преступлений в сфере экономической деятельности».

Научное и методическое обеспечение расследования, методика расследования преступлений, преступления в сфере экономической деятельности, электронный сервис.

Проблема оптимизации научного и методического обеспечения расследования преступлений в сфере экономической деятельности (далее – СЭД) назрела уже давно, но дополнительный импульс приобрела в условиях либерализации уголовного и уголовно-процессуального законодательства, предусматривающего ответственность за совершение преступлений в сфере экономической деятельности субъектами предпринимательства, а также современной правоприменительной практики в рассматриваемой сфере.

Президент Российской Федерации В.В. Путин на заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации отметил, что добросовестные предприниматели должны получать всемерную поддержку со стороны государства¹.

Разделяя озабоченность руководства страны вопросами роста экономики и защиты прав, свобод и собственности всех тех, кто соблюдает закон и честно ведет бизнес, отметим повышенную тенденцию-

¹ Официальный сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54035> (дата обращения: 01.11.2017).

ность продвижения идей либерализации уголовной ответственности предпринимателей без должного просчета возможных негативных последствий для обеспечения безопасности экономической деятельности. Принципиальным моментом является то, что теперь деятельность по выявлению и расследованию высоко латентных и замаскированных преступлений, совершенных субъектами предпринимательства, надлежит организовывать с учетом новых гарантий защиты предпринимателей от необоснованного уголовного преследования. Задача же органов внутренних дел в этой сфере остается неизменной – обеспечение безопасности экономической деятельности, в том числе профессионально выявляя мошенников, которые, прикрываясь статусом предпринимателя, намеренно и сознательно идут на обман, на нарушение закона и, как следствие, причиняют многомиллиардный ущерб гражданам, организациям и государству в целом.

За счет каких резервов органы внутренних дел будут решать столь непростую задачу? Традиционно в последнее время решение существующих проблем в деятельности органов внутренних дел принято решать за счет перераспределения внутренних ресурсов.

В рассматриваемой предметной области – расследовании преступлений в сфере экономической деятельности, в качестве такого резерва может выступать совершенствование профессионального мастерства следователей и дознавателей, а также повышение качества научного и методического обеспечения расследования преступлений в СЭД.

В рамках настоящей статьи рассмотрим вариант решения отмеченной проблемы применительно к повышению качества расследования преступлений в СЭД за счет пересмотра традиционного подхода к организации научного и методического обеспечения деятельности органов предварительного расследования.

В практической деятельности отмечается недостаток современных практикоориентированных методических рекомендаций и частных криминалистических методик расследования преступлений в СЭД, несмотря на большое количество научной и методической литературы, посвященной вопросам выявления и расследования преступлений в СЭД.

Современная преступность в СЭД, как совершенно верно отмечают профессора Н.П. Яблоков¹ и А.Ф. Волынский², приобре-

¹ Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования: история, современное состояние, проблемы: монография. М., 2016.

² Волынский А.Ф. Преступления в сфере экономики: организация и методика расследования // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34).

тает новые формы, повышается степень ее общественной опасности, однако потенциальная угроза на уровне государства остается недооцененной. К числу негативных тенденций следует отнести широкое развитие организованной преступности в сфере экономической деятельности, одновременный рост ее коррупционной составляющей, увеличение финансово-ресурсной базы, расширение арсенала криминальных методов и средств преступной деятельности.

Учеными-криминалистами в последние годы предпринято немало попыток разработать общие положения методики расследования преступлений в СЭД. Так, к числу наиболее значимых следует отнести работы профессоров В.И. Рохлина, Л.В. Бертовского, А.В. Шмониной и А.Ф. Волынского.

Несмотря на существенный вклад каждого из указанных авторов в разработку общих положений методики расследования преступлений в СЭД, процесс их создания еще не завершен. Весьма перспективным, по нашему мнению, является проведение дальнейших научных исследований, направленных на поиск универсального основания создания таких общих положений, систематизацию и обобщение накопленных знаний об общих закономерностях подготовки, совершения и сокрытия преступлений в СЭД, а также деятельности правоохранительных органов по их выявлению, раскрытию и расследованию.

Однако вопрос о необходимости разработки общих положений методики расследования преступлений разделяют не все ученые-криминалисты¹. Постараемся аргументировать свое предложение.

Какие дополнительные возможности открывают общие положения методики расследования преступлений в СЭД.

1. Будут определены общие закономерности с высокой долей вероятности присущие определенной группе преступлений в СЭД, а также деятельности правоохранительных органов по их расследованию; выделен комплекс тактических задач, носящих общий характер для расследования преступлений в СЭД.

2. Обособление общих положений (закономерностей), характерных для всех объединяемых частных методик расследования преступлений (далее – ЧМРП) в СЭД позволит исключить дублирование соответствующей информации в рамках создания ЧМРП в СЭД. При этом разработчик соответствующих криминалистических методик сможет сосредоточить свои усилия на выявлении и детальном

¹ Например, Чурилов С.Н. Криминалистическая методика расследования: проблемы, тенденции, перспективы. М., 2011. С. 73, 76.

описании именно тех обстоятельств, которые обусловлены спецификой конкретной группы или вида преступлений, предложить примерный алгоритм действий по расследованию преступлений в СЭД в зависимости от складывающихся следственных ситуаций и т. п. В результате будет достигнута экономия сил, средств и времени на проведение соответствующих исследований, а также усилена их специализация и предметность научных разработок.

3. Общие положения методики расследования преступлений в СЭД будут тем фундаментом для разработки ЧМРП в СЭД, который в меньшей степени подвержен изменениям, вызванным корректировкой уголовного, уголовно-процессуального и иного отраслевого законодательства. Будут снижены риски «морального устаревания» ЧМРП в СЭД, а также упростится процедура их корректировки в части внесения необходимых изменений.

4. Высвобождение ресурсов за счет исключения дублирования общих положений в ЧМРП в СЭД позволит расширить предметную область, специализацию научных исследований и их практическую востребованность. Будет создан дополнительный импульс для развития как раздела «Методика расследования отдельных видов и групп преступлений», так и иных разделов науки криминалистики.

5. Обучение общим положениям методики расследования преступлений в СЭД позволит следователям и дознавателям изначально получить необходимые знания и навыки к расследованию различных категорий преступлений в СЭД, а также упростить процесс повышения квалификации в рамках новой (более узкой) специализации по расследованию преступлений в СЭД.

Анализ разработанных за последние два десятилетия ЧМРП в СЭД и соответствующих ведомственных методических рекомендаций свидетельствует о высокой степени их «морального устаревания», в связи с: развитием новых информационных, банковских, мобильных и иных технологий; совершенствованием как практики преступной деятельности, так и деятельности правоохранительных органов по расследованию преступлений; многочисленными изменениями законодательства, прежде всего, регламентирующего отдельные отрасли экономики и сферы экономической деятельности.

Сведения об актуальных ЧМРП в СЭД и ведомственных методических рекомендациях либо электронные сервисы подобного назначения, доступные для любого следователя либо дознавателя, в настоящее время отсутствуют. Это существенно снижает возможности личного состава как по оперативному поиску необходимых

рекомендаций, так и самообразованию в процессе повседневной оперативно-служебной деятельности¹.

Таким образом, существующая модель научного и методического обеспечения расследования преступлений в СЭД не является оптимальной и не отвечает современным требованиям борьбы с преступностью.

Сложившаяся ситуация с качеством и доступностью актуальных ЧМРП в СЭД и ведомственных методических рекомендациях объективно требует от правоприменителя конкретных шагов по разработке соответствующего электронного сервиса обеспечения оперативно-служебной деятельности под условным названием «Научное и методическое обеспечение расследования преступлений в сфере экономической деятельности», содержащего актуализированные методики и рекомендации по расследованию преступлений рассматриваемой категории².

Электронный сервис условно должен содержать модули «Общие положения МРП в СЭД» и «ЧМРП в СЭД», объединяющие видовые и групповые методики расследования в СЭД (федеральный компонент). Наполнение каждого модуля федерального компонента должно контролироваться сотрудниками контрольно-методического управления Следственного департамента МВД России. По решению территориальных органов МВД России следует предусмотреть разработку дополнительного модуля «ЧМРП в СЭД» (региональный компонент), контроль функционирования которого возлагался бы на контрольно-методические отделы региональных следственных управлений.

Модули электронного сервиса должны актуализироваться на регулярной основе (существенные изменения законодательства, создание новых правовых институтов, образование или ликвидация органов государственной власти и т. п.). Для этого не потребуются разрабатывать соответствующие методики (рекомендации) заново, как это происходит сегодня, а лишь обновлять соответствующий модуль информации.

Предлагаемый электронный сервис позволит обеспечить доведение до личного состава актуальной информации, методик и рекомендаций по расследованию преступлений в СЭД и решить тем

¹ *Долинко В. И.* 60 лет на службе Отечеству. Майдыков Анатолий Федорович. Москва, 2015.

² Реализация указанного предложения соответствует основным функциям Следственного департамента МВД России (п. 11.14, 11.17–11.19, 11.23 Положения о Следственном департаменте МВД России, утв. приказом МВД России от 01 июля 2011 г. № 780).

самым проблему доступности и качества научного и методического обеспечения расследования.

Сразу обратим внимание на то, что мы не претендуем на нормативное закрепление тех или иных ЧМРП в СЭД (как федерального, так и регионального компонентов). По нашему мнению, обеспечение доступа к таким примерным, базовым эталонам, содержащим минимальный пошаговый алгоритм действий, создаст оптимальные условия для поддержания постоянной готовности следователей и дознавателей к решению оперативно-служебных задач любой сложности. Выбор соответствующих методик и рекомендаций должен быть добровольным на усмотрение каждого следователя или дознавателя.

В результате будет выстроена минимально необходимая структура соответствующих ЧМРП и методических рекомендаций в СЭД. В дальнейшем должен быть организован постоянный мониторинг правоприменительной практики, установлена обратная связь с подразделениями территориальных органов МВД России, а также сбор и анализ соответствующих ЧМРП и методических рекомендаций в СЭД, разработанных в образовательных и научных организациях системы МВД России.

Внесение изменений в федеральный компонент будет возможно путем одобрения соответствующих корректировок модулей «Общие положения МРП в СЭД» и «ЧМРП в СЭД» (в части учета рациональных предложений и положительных практик) на заседании научно-консультативного совета при Следственном департаменте МВД России. Корректировка регионального компонента – зона ответственности руководства территориального органа МВД России.

Разработав и наполнив модули «Общие положения МРП в СЭД» и «ЧМРП в СЭД» сразу будет видно, в каких направлениях необходимо активизировать работу и целевым образом (заявка на проведение научно-исследовательской работы) привлекать для этой работы ведущих специалистов научных и образовательных организаций системы МВД России. Реализация высказанных предложений будет возможно только в случае консолидации усилий как практиков, так и ученых-криминалистов, прежде всего, образовательных и научных организаций системы МВД России.

Однако реализация представленной идеи может столкнуться с рядом сложностей.

1. Скептическое отношение практиков к предложенной идее, поскольку ее реализация отчасти станет дополнительной нагрузкой. Однако общий положительный эффект от создания и функциони-

рования системы актуальных ЧМРП в СЭД, доступных каждому следователю или дознавателю, будет намного выше, чем затраченные усилия на создание такой системы и ее обслуживание. Фактически станет доступной возможность самообразования и повышения квалификации следователей без отрыва от непосредственной работы, без дополнительных усилий по поиску необходимых рекомендаций и методик, а также без материальных затрат на приобретение соответствующей методической и научной литературы.

2. Электронный сервис и его модули должны разрабатываться профессионалами. Если создать программную оболочку и наполнить ее множеством файлов, не администрировать, не актуализировать, то рано или поздно она превратится в массивное хранилище потерявшей актуальность информации. Разработка модулей «Общие положения МРП в СЭД» и «ЧМРП в СЭД» должна проходить при непосредственном участии представителей Следственного департамента МВД России (в качестве экспертов, которые могли бы перед внедрением критически оценить модели, разработанные учеными-криминалистами). Это должна быть творчески сконструированная система модулей, содержащих как примерный алгоритм расследования преступлений в СЭД, так и примерные алгоритмы действий следователя (дознавателя) по разрешению типичных проблемных ситуаций, возникающих в процессе расследования отдельных видов и групп преступлений в СЭД. Мы должны максимально освободить следователя (дознавателя) от необходимости перелопачивания гор «научного мусора», накопившегося в огромном количестве.

3. Электронный сервис должен быть «живой системой», то есть не только находиться в работоспособном состоянии, но и постоянно актуализироваться. Для этого необходимо создать научно-методическую площадку, на которой данные вопросы решались бы на плановой основе специально созданным научным (творческим) коллективом. В качестве такой площадки может быть выбрана одна из образовательных или научных организаций системы МВД России, с обязательным включением в ее творческий коллектив ведущих ученых-криминалистов и практиков системы МВД России. На базе созданной научно-методической площадки предполагается решение наиболее актуальных проблем следственной практики, обобщение и анализ уникального материала следственной и судебной практики по делам о преступлениях в СЭД. Результаты деятельности научно-методической площадки станут основой для разработки практикоориентированных учебно-методических материалов, направленных на обеспечение образовательного про-

цесса и повышение квалификации. Представители Следственного департамента МВД России выступали бы в качестве заказчиков. Это может быть ежегодная комплексная заявка на проведение НИОКР и НИР по указанному направлению.

4. Функционирование подобного электронного сервиса должно стать серьезным шагом к реальному (а не декларируемому) сближению ученых-криминалистов и практиков. В этом случае возрастет и ответственность каждого ученого-криминалиста за конечный результат своей научной деятельности, его соответствие потребностям практики и одновременно востребованность.

Указанный электронный сервис будет весьма полезен и для развития науки криминалистики, поскольку позволит более системно взглянуть на ее раздел «Методика расследования отдельных видов и групп преступлений», создать предпосылки к более активной разработке методик расследования преступлений «большей степени общности», а также перенаправить часть усилий ученых-криминалистов на решение более прагматичных задач развития и совершенствования системы научного и методического обеспечения расследования преступлений в СЭД.

ПОЛУЧЕНИЕ ОБЪЯСНЕНИЙ ПО ФАКТУ СМЕРТИ С ПРИЗНАКАМИ САМОУБИЙСТВА

А. Л. Лисовецкий,

аспирант

(Российский университет Дружбы народов)

В статье освещаются особенности получения объяснений при проверке сообщений о факте смерти с признаками самоубийства, предложены рекомендации к проведению данного процессуального действия.

Самоубийство, получение объяснений, проверка сообщения о преступлении.

Среди вызовов современности в условиях российских реалий можно назвать проблему аутоагрессивного поведения среди молодежи¹. В то же время самоубийство, являясь наиболее радикальным проявлением данного поведения, вне зависимости от возраста суицидентов, до сих пор не получило в российской криминалистике должного освещения. С процессуальной точки зрения исследование обстоятельств смерти с признаками самоубийства в большинстве случаев осуществляется в рамках проверки сообщения о преступлении.

При проверке сообщений о рассматриваемых случаях получение объяснений (ч. 1 ст. 144 УПК РФ) является одним из способов собирания уголовно-релевантной информации², имеющим ряд особенностей, определяемых как процессуальной регламентацией стадии проверки сообщения о преступлении, так и сложившейся практикой и, очевидно, сущностной стороной исследуемого события³. Основываясь на анализе следственной практики, рассмотрим указанные особенности.

Так, круг опрашиваемых ограничивается зачастую лишь лицами, совместно проживающими с суицидентом, в то время как данная категория лиц наиболее склонна к утаиванию и искажению

¹ Бастрыкин А.И. Преступления против несовершеннолетних в Интернет-пространстве: к вопросу о виктимологической профилактике и уголовно-правовой оценке // Всероссийский криминологический журнал. 2017. № 1. С. 8.

² Ильин А.Н. Тактика предварительной проверки сообщения о преступлении. М., 2010. С. 82.

³ Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика: учебник. М., 2012. С. 651.

информации. В связи с этим рекомендуется получать объяснения и от иных лиц, знавших погибшего.

Перед получением объяснений важно предупреждать опрашиваемых о недопустимости разглашения данных досудебного производства (ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ), что преимущественно касается родственников и близких погибшего. Это обусловлено тем, что инсценировки совершаются, как правило, данными категориями лиц, поэтому применение данной меры направлено на предотвращение обмена информацией между ними.

Также необходимо уточнять образование (специальность) и профессию опрашиваемого, поскольку полученные навыки могут найти отражение в обстановке при инсценировке самоубийства.

В общем порядке, получение объяснений рекомендуется проводить в следующем порядке.

1. Установление того, кем опрашиваемый приходится погибшему.
2. Свободный рассказ о произошедшем, с уточнением, откуда опрашиваемый узнал о смерти, когда и при каких обстоятельствах, какие меры предприняло, как отреагировало на факт гибели.

3. Где, когда, с кем и почему опрашиваемый оказался рядом с погибшим.

4. Выяснение того, как часто опрашиваемый контактировал с погибшим, при каких обстоятельствах, каковы были обстоятельства их последней встречи.

5. Получение информации о поведении, состоянии и действиях погибшего перед смертью:

- изменялось ли поведение, отмечались ли какие-либо неадекватные действия, когда появились эти перемены и чем они объясняются;

- каково было настроение и физическое состояние;

- имел ли погибший проблемы со здоровьем, финансами, жильем, семьей, личной жизнью, работой, учебной, службой, как реагировал на них и планировал ли их разрешить;

- выказывал ли погибший жалобы на обиды, унижения, оскорбления, жестокое обращение, угрозы, кому рассказывал о них, как эти люди реагировали на рассказанное им;

- есть ли информация о том, что кто-либо советовал погибшему совершить самоубийство (в том числе подсказывал, каким способом это сделать), подстрекал или иным образом побуждал к совершению самоубийства, если да, то на основании чего и почему сделан такой вывод;

- почему погибший мог или не мог совершить самоубийство, а если мог, то почему не мог найти иного выхода из ситуации (в т. ч. по мнению опрашиваемого) и пр.

6. Получение развернутой характеристики личности погибшего, его личной жизни, а также иных подобных сведений:

- общее впечатление о личности погибшего и его образе жизни, позитивные и негативные стороны, в чем они выражались;
- странности в поведении погибшего, в чем они выражались;
- как погибший сам оценивал себя и окружающих, как вел себя при общении, как себя зарекомендовал;
- основной род деятельности погибшего;
- какое образование имел, как относился к учебе, образованию, работе;
- образ жизни погибшего, обычный распорядок дня;
- стремления и планы, отношение к возможности их реализации;
- что считал наиболее ценным;
- увлечения, хобби, отношение к искусству и спорту, занимался ли творчеством, спортом и какими их видами;
- отношения в семье, условия воспитания, взросления;
- имелись ли в родне суицидента, а также среди его близких и знакомых самоубийцы;
- конфликты в детстве с окружающими, кем и почему;
- был ли и считал ли погибший себя независимым (психологически, финансово);
- психическое и физическое состояние погибшего (имел ли какие-либо заболевания, в т. ч. хронические, какие травмы имел, имел ли жалобы на здоровье);
- реакция на стрессовые ситуации;
- употреблял ли погибший какие-либо лекарства, травы (в том числе чай), биоактивные добавки (БАДы) (данные вещества в ряде случаев способны влиять на психику погибшего), как от них менялось поведение;
- сведения о браке и наличии/отсутствии детей, характер и особенности отношений с ними, в чем они выражались;
- особенности отношений в семье погибшего, какую роль играл в семье, что погибшего устраивало и не устраивало в семейной жизни;
- сведения о сексуальной жизни суицидента;
- имел ли пристрастия и зависимости (к алкоголю, наркотикам, азартным и компьютерным играм и т. д.), как часто погибший реализовывал данную привычку (употреблял алкоголь/наркотики и т. д.), где и с кем;
- чем обусловлено такое пристрастие к ним, когда оно возникло, и как погибший относился к данному пристрастию;

- как менялось поведение в состоянии опьянения;
- отношение к военной службе (служил ли, где служил, как зарекомендовал себя во время службы, как отзывался о ней);
- были ли ранее попытки самоубийства (если да, то по какой причине, и чем они заканчивались);
- отношение погибшего к самоубийствам и самоубийцам;
- круг общения погибшего (как в реальной жизни, так и в виртуальном пространстве);
- кого из данного окружения знает и характеризует опрашиваемый;
- с кем предпочитал общаться погибший и почему, а также те, с кем погибший наоборот предпочитал не общаться и почему;
- имелись ли в окружении погибшего те, кого опрашиваемый считает подозрительными и почему;
- каким образом предпочитал общаться погибший (лично, через социальные сети и т. д.);
- имел ли погибший врагов, недоброжелателей и по какой причине.

7. Пользовался ли погибший социальными сетями, мессенджерами и т. д., какие страницы / аккаунты / номера телефонов имел, имеются ли сведения для входа в аккаунты погибшего (например, логин, пароль), а также под каким именем / ником зарегистрирован.

8. Узнать, кому могла бы быть выгодна смерть погибшего, кто мог быть причастен к данной смерти, и почему так считает опрашиваемый.

9. Узнать, что опрашиваемый дополнительно хотел бы сообщить о случае смерти.

При наличии различной художественной, творческой продукции (рисунки, стихи, поделки и т. д.), а также записей в виде обращений к оставшимся в живых, которые не могут быть истолкованы однозначно, необходимо всегда принимать меры по установлению истинного смысла записи, а также уточнять, как погибший оценивал свою творческую продукцию.

У соседей спрашивают, не слышали ли они подозрительные шумы, разговоры, скандалы, крики, уточнить информацию о семье погибшего, как она характеризуется, конфликтовал ли погибший с кем-либо, если жил один – с кем общался.

У присутствовавших на месте происшествия необходимо узнать, как менялась обстановка с момента их появления на месте происшествия, а также не обратили ли те внимание на несовпадение обстановки и предполагаемого поведения погибшего перед смертью, поскольку данные лица могут обладать сведениями об изме-

нении обстановки на месте происшествия до приезда сотрудников правоохранительных органов.

Также желательно детализировать вопросы, ответы на которые могут носить сугубо оценочный характер. Например, важен не только вопрос: «Как вы оцениваете отношения в семье?», но также «Какую роль в семье играл каждый ее член?», «Что погибшего не устраивало в семейных отношениях?» и т. д., поскольку следует подкреплять ответ конкретными фактами.

В зависимости от конкретной ситуации перечень вопросов рекомендуется дополнять иными, направленными на более детальную проверку версии об убийстве и/или несчастном случае.

В случаях, когда имеются признаки сокрытия или искажения опрашиваемым информации о погибшем или обстоятельствах смерти, возникает необходимость изменения отношения опрашиваемого к рассматриваемому процессуальному действию. Так, в ряде случаев рекомендуется разъяснить опрашиваемому ст. 110 УК РФ, если опрашиваемый опасается быть привлеченным к ответственности за доведение до самоубийства, искаженно понимая содержание данной статьи УК РФ. Также рекомендуется разъяснить цель, которую намерен решить следователь в ходе проверки, и выяснить позицию опрашиваемого и его опасения.

Объяснения, полученные с учетом указанных рекомендаций, в дальнейшем можно использовать также при назначении посмертной судебной психологической / психиатрической / психолого-психиатрической экспертизы без необходимости получения дополнительных объяснений. Перечисленные вопросы также могут применяться при проведении допросов по уголовным делам по случаям смерти с признаками самоубийства.

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Д. Н. Лозовский,

*доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры криминалистики и правовой информатики
(Кубанский государственный университет)*

В статье рассматриваются отдельные аспекты криминалистического анализа организованной преступной деятельности.

Расследование преступлений, организованная преступная деятельность, методика расследования отдельных видов преступлений.

Важность аспекта изучения преступности общеизвестна. Современная криминалистическая теория и практика свидетельствует о том, что успех расследования любого вида организованной деятельности зависит от многих факторов, например, от способности следователя выявлять и оценивать должным образом не только общие черты организованной преступной деятельности, но и уголовно-правовые признаки конкретного совершенного деяния, собирать и оценивать входящие в предмет доказывания фактические данные. Следователи и оперативные работники должны уметь проникать в криминалистическую суть организованной преступной деятельности в целом, сопоставлять ее с типовой криминалистической информацией, свойственной соответствующему ее отдельному виду. Поэтому знание общей типовой криминалистической характеристики организованной преступной деятельности (далее – ОПД) и отдельных ее видов является важным признаком, определяющим степень профессионализма следователей и оперативных работников, занимающихся раскрытием и расследованием таких преступлений.

В связи с этим необходимо остановиться на рассмотрении вопроса о криминалистической характеристике организованной преступной деятельности, в частности определиться в целом с правомерностью существования такого понятия, а также с тем, чем данная характеристика должна отличаться от криминалистических характеристик отдельных видов и групп преступлений, совершаемых организованными преступными группами.

Термин «криминалистическая характеристика преступлений» появился в науке более сорока лет назад. Он быстро получил признание ведущих ученых-криминалистов и прочно вошел в арсенал научного аппарата криминалистики. Практически во всех учебниках по криминалистике в раздел «Криминалистическая методика расследования» включены криминалистические характеристики отдельных видов преступлений.

Как известно, впервые выражение «криминалистическая характеристика преступлений» было предложено А.Н. Колесниченко. К числу наиболее существенных положений, общих для всех частных методик, как писал А.Н. Колесниченко, относится «общая криминалистическая характеристика данного вида преступлений». Далее он отметил, что «преступления имеют и общие черты криминалистического характера»¹.

Л.А. Сергеев дал первое развернутое представление о криминалистической характеристике преступлений и включил в ее содержание: способы совершения преступления; условия, в которых совершаются преступления, и особенности обстановки; обстоятельства, связанные с непосредственными объектами преступных посягательств, с субъектами и субъективной стороной преступления; связи преступлений конкретного вида с другими преступлениями и отдельными действиями, не являющимися уголовно наказуемыми, но имеющими сходство с данными преступлениями по некоторым объективным признакам; взаимосвязи между указанными группами обстоятельств².

Мы согласны с мнением И.А. Возгрина и считаем, что под криминалистической характеристикой преступлений, совершенных организованной преступной группой, следует понимать систему взаимосвязанной и взаимозависимой информации о типичных признаках данного вида преступлений, обуславливающих применение соответствующих криминалистических методов, приемов и средств в целях своевременного и эффективного решения оперативно-разыскных, следственных и экспертных задач первоначального этапа расследования по конкретному уголовному делу.

Составные части криминалистической характеристики преступлений большинство авторов именует элементами, которым присущи свои признаки, отражающие их содержание.

¹ Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967. С. 16.

² Сергеев Л.А. Расследование и предупреждение хищений, совершаемых при производстве строительных работ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966. С. 4.

В целом, нам представляется правильным мнение Р.С. Белкина и И.А. Возгрина о том, что содержание криминалистической характеристики вида (группы) преступлений охватывает собой все элементы предмета доказывания с теми их особенностями, которые характерны для расследования конкретной категории преступлений¹. Криминалистическая характеристика является по своей сути криминалистической проекцией предмета доказывания, который сам является уголовно-процессуальным отражением состава преступления.

Кроме криминалистической характеристики, как отмечает И.А. Возгрин, в структуре методики расследования нет иного места для описания особенностей предмета доказывания². В то же время, на наш взгляд, представляется правильным внести некоторые уточнения в данные утверждения. В частности, следует отметить, что, не смотря на то, что при создании структуры криминалистической характеристики авторы, безусловно, опираются на предмет доказывания (обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию), однако нельзя не признать, что содержание криминалистической характеристики значительно богаче, чем содержание предмета доказывания. Это объясняется тем, что криминалистическая характеристика включает в себя не только информацию о типичных признаках тех элементов преступной деятельности, которые необходимо доказать (установить) при расследовании преступлений, но и о тех элементах, при помощи которых происходит доказывание. Например, в структуру криминалистической характеристики отдельных видов и групп преступлений включается информация о типичных следах преступления, которые ни в предмет доказывания, ни в состав преступления не включаются. Такие типичные следы преступления являются средством установления и доказывания искомых обстоятельств.

Вместе с тем структура видовой или групповой криминалистической характеристики может быть различна в зависимости от вида преступлений. Так, например, в описании имущественных преступлений в состав элементов включается характеристика типичных предметов посягательств и условий их охраны, а при групповых преступлениях еще и описание группы.

¹ Белкин Р. С. Курс криминалистики. В 3 т. м., 1997. Т. 3. С. 331; Криминалистика / под ред. Т. А. Седовой, А. А. Эксархопуло. СПб., 1995. С. 359.

² Возгрин И. А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений: в 4 ч. СПб., 1993. Ч. 4. С. 27.

В криминалистической характеристике преступлений, совершаемых организованной группой, особое значение имеет тот факт, что они совершаются преступными объединениями, специально созданными и хорошо организованными для занятия преступной деятельностью именно данного вида. В современной криминалистической литературе подчеркивается особая актуальность конкретно разработкой криминалистической характеристики преступлений, совершаемых организованными группами как целостными преступными формированиями.

Хорошо организованные устойчивые преступные группы, как нами уже отмечалось выше, не представляют собой простую численную совокупность ее членов, а приобретают новые качества, придающие им повышенную общественную опасность, затрудняющие их разоблачение. В свою очередь, А. И. Гуров отмечает, что эти особенности обуславливают включение в число элементов характеристики организованных преступных групп в качестве отдельного (как нам кажется, одного из основных) элемента¹.

Кроме того, как указывалось выше, структура и содержание организованной преступной деятельности не исчерпывается совокупностью конкретных преступлений, совершаемых ОПГ, а включает в себя обширную деятельность по обеспечению жизнедеятельности преступной группы. Это достаточно большой пласт функционирования ОПГ, без его исследования практически невозможно понять и доказать обстоятельства создания, становления ОПГ, особенностей отношений между ее членами, а также обстоятельства совершения отдельных преступлений.

На основании всего вышеизложенного криминалистическая характеристика организованной преступной деятельности, по нашему мнению, должна включать следующие элементы: информацию о типичных признаках организованной преступной группы (объединения, сообщества); информацию об основных направлениях интересов ОПД; информацию о типичных способах совершения преступлений в составе ОПГ; информацию о типичных особенностях механизма следообразования; информацию о типичных особенностях места, времени и обстановки совершения преступлений в составе ОПГ; информацию о типичных особенностях личности потерпевших от преступлений, совершенных ОПГ; информацию о типичных структурных элементах преступной деятельности,

¹ Гуров А.И. Профессиональная преступность. Прошлое и современность. М., 1990. С. 72.

лежащих за пределами конкретных преступлений, совершаемых ОПГ, направленных на жизнеобеспечение ОПГ.

Таким образом, в структуре криминалистической характеристики организованной преступной деятельности можно выделить две группы элементов.

1. Элементы, характерные для структуры криминалистической характеристики группы преступлений, выделяемых на основании особого субъекта их совершения.

2. Элементы, характеризующие специфику организованной преступной деятельности, выходящие за пределы конкретных преступлений, совершаемых в составе ОПГ, относящиеся к обеспечению ее функционирования.

ТАМОЖЕННАЯ КРИМИНАЛИСТИКА – АКТУАЛЬНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО КОНЦЕПТА

В. Г. Макаренко,

*старший преподаватель кафедры
(Московский институт юриспруденции)*

В статье анализируются результаты интервьюирования должностных лиц различных подразделений таможенных органов – правоохранительных, экспертно-криминалистических и таможенного контроля, которые были опрошены в рамках диссертационного исследования по проблемам технико-криминалистического обеспечения в таможенных органах. В статье автор продолжает формулировать новый концепт таможенной криминалистики, предлагаемый к научному обсуждению.

Таможенная криминалистика, технико-криминалистическое обеспечение, таможенные преступления, ЦЭКТУ ФТС России.

Применение криминалистических средств и методов в сфере таможенного дела постепенно становится востребованным в РФ, что напрямую связано с особенностями ведения внешнеэкономической деятельности в конкретном государстве ЕАЭС, а в условиях интеграционных объединений данный аспект приобретает действительно масштабный характер. И в связи с этим деятельность государственных судебно-экспертных учреждений сложно не назвать первостепенной. Так, например, Центральное экспертно-криминалистическое таможенное управление ФТС России является главным судебно-экспертным учреждением в системе таможенных органов Российской Федерации, которое по своей технической оснащенности, методическому и кадровому обеспечению превосходит таможенные лаборатории стран-участниц Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Изучение специфики деятельности ЦЭКТУ, а также особенностей его взаимодействия с правоохранительным блоком ФТС России и с подразделениями таможенного оформления и контроля является одним из направлений исследования автора. При изучении особенностей технико-криминалистического обеспечения в таможенных органах автором было опрошено 98 должностных лиц, в т. ч. следующих таможенных органов: Мамонтовский тамо-

женный пост Московской областной таможни; Ярославский таможенный пост Ярославской таможни (Центральное таможенное управление); Краскинский таможенный пост Хасанской таможни (Дальневосточное таможенное управление); МАПП «Ровеньки» Белгородской таможни (Центральное таможенное управление); Нижневартовский таможенный пост Ханты-Мансийской таможни (Уральское таможенное управление).

Помимо вопросов о применении технических средств таможенного контроля (ТСТК) и участия специалиста при таможенном контроле в порядке ст. 101 ТК ТС автором были предложены вопросы, касающиеся применения технических средств таможенного контроля, криминалистики.

Так, например, отвечая на вопрос «Насколько хорошо Вы осведомлены о криминалистической деятельности в таможенных органах?», респонденты ответили следующим образом: «имею представление» (30 %); «достаточно хорошо» (35 %); «не знаю что это» (10 %); «ознакомлен с НПА» (25 %).

При оценке взаимодействия с подразделениями дознания и таможенных расследований региона респонденты высказались так: «взаимодействие эффективное» (25 %); «требующее коррекции» (40 %); «слабо организованное» (30 %); «не взаимодействую» (5 %).

Интересны результаты ответа на вопрос: «Согласны ли Вы направить должностных лиц на обучение основам криминалистической техники?»: «не вижу необходимости» (15 %); «не более одного» (50 %); «согласен» (20 %); «затрудняюсь ответить» (15 %).

Ответы на вопрос «Как часто в Вашей деятельности в процессе таможенного контроля выявляются правонарушения?» таковы: «достаточно часто» (60 %); «редко» (9 %); «постоянно» (30 %).

В дальнейшем, в ходе проведения практических и лекционных занятий в 2016 г. на базе Института правоохранительной деятельности Российской таможенной академии ФТС России, автором было опрошено 64 сотрудника таможенных органов РФ, в частности правоохранительных подразделений всех Региональных таможенных управлений (РТУ), в том числе опросили сотрудников Центральной оперативной таможни, ГУБК и УТРД.

Удовлетворенность сегодняшним уровнем криминалистического обеспечения в подразделениях ФТС России высказали полностью 30 % респондентов, частично – 55 %. Полную неудовлетворенность высказали 10 % респондентов, а 5 % отметили, что не применяют криминалистические средства и методы в своей деятельности.

Ответы на вопрос «Как часто в своей деятельности Вы осуществляете привлечение специалиста-криминалиста ФТС?» выглядят

следующим образом: «каждое мероприятие» (10 %); «очень редко» (57 %); «по необходимости» (23 %)»; «не привлекаю» (10 %). Что касается криминалистических специальностей, то процентное соотношение наиболее востребованных оказалось следующим: «наркотические вещества» (55 %); «оружие» (15 %); «документы» (30 %).

По мнению интервьюированных, привлечение специалиста-криминалиста к участию в неотложных следственных действиях должно осуществляться постоянно (35 %) или выборочно (50 %). Что касается мнения относительно наличия специалиста-криминалиста в составе следственно-оперативной группы, то 55 % считают это обязательным, а 20 % отдают ответ на откуп «по ситуации». Оценивая уровень профессиональной подготовки специалистов-криминалистов ФТС России, респонденты отметили его как высокий (10 %); средний (55 %); низкий (5 %). Затруднились ответить 30 % опрошиваемых.

Вопрос «Как Вам видится уровень технической оснащенности специалистов-криминалистов?» показал следующие результаты: «удовлетворительный» (55 %); «средний» (35 %); «неудовлетворительный» (5 %); «не могу оценить» (5 %).

Актуальным является вопрос о существующей нормативной регламентации криминалистической деятельности. На наш вопрос «Существует ли на Ваш взгляд необходимость переработки приказа ФТС России от 29 декабря 2012 г. № 2690?» большинство респондентов ответило утвердительно (55 %). Затруднились ответить 20 %, всего лишь 5 % заявили об отсутствии необходимости какой-либо переработки нормативных актов. К сожалению, 20 % должностных лиц оказались не знакомы с данным приказом¹. Схожие результаты у должностных лиц Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления.

Интересными являются результаты ответа на вопрос «Считаете ли Вы возможным для себя, при наличии соответствующей подготовки, применять на практике методы криминалистической техники?»: «возможно» (55 %); «в крайних случаях» (35 %); «исключено» (10 %).

Одновременно было опрошено 39 должностных лиц Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления и его Экспертно-криминалистических служб – региональных филиалов (ЭКС), в т. ч. выносных Экспертно-исследовательских отделов (ЭИО).

¹ Об утверждении Порядка непрерывного экспертно-криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности таможенных органов: приказ Федеральной таможенной службы (ФТС) России от 26 декабря 2012 г. № 2690 // СПС «Консультант-Плюс».

Отвечая на вопрос «На Ваш взгляд, насколько востребована криминалистическая деятельность в таможенных органах?», эксперты отмечали ее крайнюю необходимость (55 %). В то же время 25 % затруднились ответить. Частота участия в качестве специалиста-криминалиста при оперативно-разыскных мероприятиях и неотложных следственных действиях была распределена следующим образом: «привлечение один раз в неделю» (55 %); «привлечение один раз в квартал» (30 %); «привлечение один раз в месяц» (10 %); «отсутствие привлечения в принципе» (5 %).

Говоря об областях криминалистической техники, овладеть навыками которой респонденты пожелали дополнительно, следует отметить превалирование криминалистической фотографии (55 %), исследования оружия (23 %) и исследования документов (17 %).

Взаимодействие с оперативными подразделениями и подразделениями дознания таможенных органов эксперты оценили по-разному: эффективное (15 %); требующее коррекции (30 %); слабо организованное (45 %). Что касается оценки уровня собственной профессиональной подготовки как специалистов-криминалистов, то она достаточно самокритична: «высокий» (55 %); «средний» (33 %); «затрудняюсь ответить» (12 %).

Далее респондентам были предложены вопросы и несколько вариантов ответов в рамках трех последующих блоков анкет. Например: «Какие задачи должны быть решены для результативной криминалистической деятельности в Вашем таможенном органе?». Ответ, составивший большее количество процентов – «Введение должности специалиста по криминалистической деятельности в штатной структуре Вашего таможенного органа» (88 %). Такое мнение должностных лиц свидетельствует о действительно важной роли, которую играет криминалистическая деятельность.

Следующие вопросы были предложены всем категориям интервьюированных – начальникам таможенных постов, отделов досмотра, дознания, административных расследований; руководителям отделов криминалистических исследований. Некоторые из них представляем к рассмотрению и обсуждению.

Во-первых, автором выражена просьба назвать мероприятия, осуществление которых окажет позитивное влияние на судебную практику по делам о таможенных правонарушениях. Ответ: «Регулярное привлечение специалиста в рамках оперативно-разыскных мероприятий и неотложных следственных действий» (75 %). Вопрос: «Каковы, на Ваш взгляд, существующие основные проблемные моменты, связанные с производством криминалистических таможенных экспертиз?» – «Слишком большие сроки выполнения

криминалистических таможенных экспертиз, что создает негативную судебную практику» (85 %).

Во-вторых, на вопрос «Выскажите Ваши предложения по совершенствованию процессов выявления фактов правонарушений при осуществлении таможенного контроля?» абсолютное большинство респондентов (с учетом средней идентичности предлагаемых мер) высказались за увеличение вовлеченности экспертов-криминалистов (специалистов) в процессы таможенного контроля и правоохранительной деятельности путем создания штатных структурных единиц, максимально приближенных к таможенным органам.

В заключение была выражена просьба дать рекомендации по применению технических средств таможенного контроля, которые могут повысить эффективность работы Вашего таможенного органа. Большинство респондентов из числа должностных лиц таможенных органов, осуществляющих таможенный контроль, высказались за необходимость привлечения специалистов для работы с ТСТК, в частности с пробоотборниками. Эксперты ЦЭКТУ в своем большинстве высказались за необходимость проведения регулярных занятий для лиц, осуществляющих таможенный контроль по применению ТСТК на практике.

Таким образом, можно сделать обобщающий и краткий вывод о том, что технико-криминалистическое обеспечение в настоящее время действительно востребовано, и при умелой его организации сможет эффективно решать задачи на основных направлениях таможенного дела. В то же время многими учеными отмечается необходимость решения проблем участия специалиста, применяющего криминалистические средства и методы в уголовном и административном процессах¹. От себя добавим возрастающую необходимость применения криминалистических средств и методов таможенными органами не только в перечисленных видах процессов, но также в гражданском и арбитражном процессах, что напрямую связано с осуществлением таможенными органами функций по таможенному контролю и совершению таможенных операций.

Также, обобщая данные анкетирования, отметим, что некоторыми учеными² высказывается позиция о необходимости модернизации не только процессуальных норм, но и подходов к применению

¹ Жданов С.П. Актуальные проблемы реализации полномочий специалиста в уголовном судопроизводстве // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов. М., 2015. № 1 (7). С. 73.

² Михайлов В.А. Проблема конституционности Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Михайлов В.А. Культура России как ее стратегический ресурс: сб. науч. трудов: Тетради Международного университета. М., 2004. С. 127.

специальных знаний во всех сферах судопроизводства. В связи с чем автором предлагается к обсуждению термин «таможенная криминалистика», под которым предлагается понимать отрасль криминалистической техники, осуществляющую решение прикладных задач по обнаружению и исследованию материальных следов правонарушений в сфере таможенного регулирования с целью установления лиц, их готовящих и (или) совершивших, а также задач по разработке, внедрению (применению) технических средств таможенного контроля во взаимосвязи с криминалистическими средствами и методами.

ДОЗНАНИЕ КАК ФОРМА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

А. В. Макарова,

адъюнкт

(Академия управления МВД России)

В статье рассматриваются отдельные вопросы дознания как формы предварительного расследования.

Дознание, сущность дознания, предварительное следствие, формы предварительного расследования.

Проблема соотношения предварительного следствия и дознания в настоящее время стоит достаточно остро, что во многом это обусловливается неоднозначностью самого термина «дознание». Можно согласиться, что причины «перманентной актуальности данной проблемы в первую очередь заложены уже в определении этимологической природы дознания как вида уголовно-процессуальной или административной деятельности».¹

Действительно, дознание возникло именно как административная деятельность полиции на первоначальном этапе досудебного производства, производившаяся не по процессуальным правилам, обязательным только для производства предварительного следствия.

Понятие и природу дознания профессор Петербургского университета Н. Н. Розин определял как «меры, принимаемые указанными в законе органами, для установления по "горячим следам" события преступного деяния, его намечающихся юридических черт и предполагаемого его виновника», отличая его от предварительного следствия «юридическим характером, качеством, глубиной и обширностью, собираемых им данных и, с другой стороны, органами его производства, поводом, порядком и объемом мер, поставленных законом органам дознания»².

Характеризуя порядок и образ действий полиции по производству дознания, И. Я. Фойницкий писал, что «закон избегает регламентировать его с точностью... для того именно, чтобы не стеснить

¹ Деришев Ю. В. Концепция уголовного досудебного производства в правовой доктрине современной России: монография. Омск, 2004. С. 91.

² Розин Н. Н. Уголовное судопроизводство. СПб., 1914. С. 415.

полицию этой деятельностью, по существу своему требующей быстроты и целесообразности соответственно с видоизменяющимися обстоятельствами». Далее он утверждал, что «успех доказывания обеспечивается всего более возможностью производить его быстро и безостановочно, поэтому установление разных формальных требований в этой стадии было не только болезненно, но даже вредно для интересов уголовного правосудия»¹.

Русский юрист А.А. Квачевский в связи с этим отмечал, что «дознание дает основание к участию следствия, устанавливает известный взгляд следователя на способствование дальнейшему раскрытию преступления. Но дознание вырабатывает только сведения и указания, которые не имеют судебного характера, вся его работа ограничивается изысканием данных для следователя содействием ей, обеспечением ее»². Впоследствии И. Я. Фойницкий развил это утверждение, отметив, что «акты дознания составляют в непроцессуальной форме и не имеют доказательственной силы. Дознание может быть вверено полицейским органам, а предварительное следствие носит на себе характер судебной власти»³. Только предварительное следствие, по утверждению Н. Н. Розина, «направляется на собирание материала, достаточного для положительного или отрицательного решения вопроса, о предании обвиняемого суду»⁴.

Исходя из этого можно заключить, что до советского периода развития отечественного уголовного процесса дознание признавалось как административная деятельность полицейских органов, а ее результаты в качестве источников доказательств не признавались.

Переломный момент перехода дознания в процессуальную форму связан с введением в действие УПК РФ РСФСР 1923 г. и заключился принятием Основ уголовного судопроизводства 1958 г. Данный период связан с переходом законодателя и правоприменительной практики в сторону стирания граней между предварительным следствием и дознанием.

Так, в качестве главной черты дознания стал выделяться и акцентироваться уголовно-процессуальный порядок ее процедур. Фактически до принятия Основ уголовного судопроизводства СССР 1958 г. советский законодатель, отдавая главную роль предварительному следствию как основной форме расследования,

¹ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. СПб., 1996. Т. 1. С. 373.

² Квачевский А. А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по Судебным Уставам. М., 1864. С. 5, 7.

³ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. СПб., 1996. Т. 1. С. 377.

⁴ Розин Н. Н. Уголовное судопроизводство. СПб., 1914. С. 387.

не проводил принципиального различия между следствием и дознанием. Отмечая данный факт, М. С. Строгович выступил с предостережением о смешении этих форм предварительного расследования, хотя признавал, что «предварительное следствие и дознание производятся в единых процессуальных формах, и акты этих органов имеют одинаковую доказательственную силу»¹. В связи с этим он обратил внимание на необходимость «четкого размежевания компетенции и полномочий различных государственных органов: предварительного следствия и дознания»².

С принятием УПК РСФСР 1923 г. акты дознания стали служить основанием к преданию суду по делам, не требующим производства предварительного следствия, а дознание производилось по общим правилам, установленным для предварительного следствия. По делам, переданным следователю, акты дознания теперь приобрели доказательственную силу, наравне с материалами предварительного следствия, и следователь освобождался от обязанности проводить действия, уже выполненные органами дознания.

На V Всероссийском съезде деятелей советской юстиции (1924 г.) была признана необходимость сблизить дознание с предварительным следствием. В. А. Стромовский утверждал, что «установленные УПК 1922 г. и УПК 1923 г. границы между дознанием и следствием начали практически стираться уже в 1924 г. после V Всероссийского съезда деятелей советской юстиции. Съезд признал необходимым значительно сблизить дознание и следствие исходя из того, что разница между ними лежит в сложности самих действий и в сложности самих объектов исследования, являющихся предметом их компетенции... Различие сводится к функциональному размежеванию»³.

С 1985 г. дознание как форма предварительного расследования стало стремительно расширяться и перечень составов преступлений, по которым производство предварительного следствия не являлось обязательным, достиг 90 составов. Руководители заинтересованных ведомств видели в этом один из путей повышения эффективности деятельности следственного аппарата за счет сокращения его нагрузки и переориентации на расследование тяжких и особо тяжких преступлений. О реальных предпосылках возникновения института дознания, о его правовой природе как деятельно-

¹ *Строгович М. С.* О дознании и предварительном следствии и о «едином» следственном аппарате // Социалистическая законность. 1957. № 5. С. 24.

² *Там же.* С. 24.

³ *Стромовский В. А.* Предварительное расследование в советском уголовном процессе. М., 1958. С. 80.

сти, предшествующей процессуальному расследованию, постепенно стали забываться.

В процессуальной литературе вопросы дознания хоть и получили достаточную разработку, тем не менее продолжают активно обсуждаться. Предметом этих дискуссий являются многочисленные и до конца не разрешенные проблемы определения и теоретического осмысления самой сущности дознания, его правовой природы. На наш взгляд, существующая неопределенность во многом связана с различием подходов к определению сущности и содержания процессуальной формы. Как известно, одни ученые выступают за единую, другие – за дифференцированную процессуальную форму. И одним из ключевых дискуссионных вопросов в этом противостоянии является как раз вопрос дознания, его сохранения и совершенствования как самостоятельной формы предварительного расследования. В науке по этому вопросу имеются различные мнения, которые условно можно разделить на две группы.

Авторы первой группы предлагают ликвидировать дознание как форму предварительного расследования (В.А. Азаров, Н.А. Власова, Ю.В. Деришев, В.М. Савицкий, Н.А. Якубович). Они полагают, что дознание в качестве формы предварительного расследования необходимо упразднить, а под дознанием понимать только тот институт, который именуется производством неотложных следственных действий. Так, Н.А. Власова пишет, что «по своей генетической природе дознание представляет собой первоначальное расследование с целью закрепления следов преступления и установления лица, его совершившего. Дознание должно отличаться от предварительного следствия по внутреннему содержанию, т. е. по задачам и по формальным, внешним признакам. Поэтому в досудебном производстве нужно оставить только одну форму дознания, содержание которой составят производство неотложных следственных действий и раскрытие преступления»¹.

Авторы второй группы ратуют за сохранение дознания и дальнейшее его совершенствование (Е.В. Ларкина, О.А. Малышева, О.В. Мичурина, Б.Я. Гаврилов). Например, О.В. Мичурина предлагает рассматривать две модели: «...дознание в неполном объеме с приданием такого статуса производству неотложных следственных действий и дознание в полном объеме с сохранением всех существующих его особенностей как формы предварительного

¹ Власова Н.А. Проблемы совершенствования форм досудебного производства в уголовном процессе: дис. ...д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 287.

расследования»¹. По мнению Б.Я. Гаврилова, значительная роль в совершенствовании досудебного производства придается дальнейшей дифференциации форм расследования путем введения дознания в сокращенной форме. Более того, предлагается вернуть так называемую «протокольную форму» досудебной подготовки материалов в отношении конкретного лица, признавшего факт совершения преступления, обстоятельства которого очевидны и не требуют производства всего комплекса следственных действий².

По нашему мнению, в современном уголовном процессе дознание и предварительное следствие должны существовать параллельно как две самостоятельные формы процессуальной деятельности. Дознание должно функционировать как упрощенная и ускоренная форма предварительного расследования, обеспечивая, с одной стороны, эффективность предварительного расследования преступлений небольшой и средней тяжести и, с другой стороны, давая возможность следователям сконцентрироваться на расследовании тяжких и особо тяжких преступлений. Однако данная форма предварительного расследования требует более строго надзора и контроля как со стороны прокурора, так и со стороны должностных лиц, осуществляющих непосредственное руководство дознанием. Необходимо отметить, что среди ученых-процессуалистов ведутся споры относительно правовой природы, понятия и сущности процессуального руководства дознанием, определения круга субъектов, осуществляющих руководство дознанием, пределов их полномочий, а также особенностей их правоотношений. В связи с этим научная разработка проблем процессуального руководства дознанием приобретает, на наш взгляд, новое значение и перспективы.

¹ Мичурина О.В. Концепция дознания в уголовном процессе Российской Федерации и проблемы ее реализации в органах внутренних дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 23.

² Гаврилов Б.Я. Современное досудебное производство и меры по его деформации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2016.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИДЕОЗАПИСИ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

И. В. Махова,

преподаватель

(Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя)

В статье рассматриваются проблемы использования видеозаписи при производстве следственных действий.

Следственные действия, видеозапись, фиксация, раскрытие и расследование преступлений.

В современных условиях эффективность применения видеозаписи в уголовном производстве является общепризнанным фактом. Осмотр места происшествия, допрос, предъявление для опознания, следственный эксперимент, проверка показаний на месте – все эти следственные действия имеют особенности целей, содержания и производства, которые наиболее эффективно реализуются именно при фиксации их факта, хода и результатов с помощью видеозаписи.

А.И. Бастрыкиным выделены обстоятельства производства каждого из названных следственных действий, при наличии которых применение видеозаписи наиболее целесообразно¹.

По мнению психологов, видеозапись создает условия для качественного проведения допроса несовершеннолетнего, что выражается в отсутствии необходимости прерывать показания ребенка для их записи в протокол, просить повторить уже сказанное. С помощью видеозаписи фиксируются не только факт, ход и результаты допроса, но и эмоциональные реакции ребенка как вербального (паузы, интонации, темп речи и т. д.), так и невербального поведения (мимика, жесты и др.). Одновременно с перечисленным происходит и фиксация попыток законного представителя несовершеннолетнего психологически воздействовать на него путем принуждения, внушения или побуждения. Авторы уверены, что видеозаписи следственных действий с участием несовершеннолет-

¹ Криминалистика: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. А.И. Бастрыкина, А.Ф. Волинского, С.В. Дубровина. М., 2017. С. 155.

них могут являться самостоятельным объектом экспертизы психологического воздействия¹.

В настоящее время проводятся исследования, обосновывающие возможность производства судебно-психологических экспертиз по выявлению признаков достоверности (недостоверности) показаний, даваемых участниками уголовного судопроизводства, по видеозаписям, зафиксировавшим их поведение в ходе производства следственных действий².

Современный уровень развития технических средств видеозаписи, казалось бы, должен привести к повсеместному ее использованию в уголовном судопроизводстве, ведь видеозаписи с камер наружного наблюдения и регистраторов, установленных на автомобилях, прочно заняли свое место в ряду доказательств по уголовным делам. Однако изучение судебной практики и беседы с практическими работниками показывают, что видеозапись применяется последними крайне редко, особенно учитывая простоту настройки и осуществления видеозаписи современными устройствами.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство дает широкие возможности уклониться от фиксации следственных действий с помощью видеозаписи.

Так, изменения, внесенные в ст. 170 УПК РФ, позволяют следователю отказаться от участия в следственном действии понятых при обязательном применении технических средств, при этом законодатель не конкретизирует, какие именно технические средства фиксации должны быть применены. В результате такое динамичное следственное действие, как проверка показаний на месте, может быть произведено без участия понятых и с применением фотосъемки, что, по сути, соответствует уровню технической оснащенности органов внутренних дел начала 90-х гг. XX в. В то же время производство таких следственных действий, как проверка показаний или следственный эксперимент без участия понятых, дает возможность недобросовестному следователю (дознавателю) сфальсифициро-

¹ Крутова В. В., Поликарпова О. С. Судебно-психологическое исследование воздействия законного представителя на несовершеннолетнего (на примере экспертизы видеозаписей) // Комплексная психолого-психофизиологическая судебная экспертиза: современное состояние и перспективы развития: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. 22–23 сентября 2016 г. Калуга, 2016. С. 130.

² Возможности производства судебной психологической экспертизы по выявлению признаков достоверности (недостоверности) информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий) // Современные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. науч. тр. Калининград, 2017. С. 327.

вать протокол следственного действия, ведь поведение и речь лица, чьи показания проверяются, не зафиксированы в звуке и динамике.

Конечно, следователю (дознавателю) необходимо, во-первых, более тщательно готовиться к производству любого следственного действия с применением видеозаписи, а во-вторых, обладать «сценической устойчивостью», т. е. самому уметь держаться перед объективом видеокамеры. В-третьих, видеозапись беспристрастно фиксирует ошибки и недочеты, допущенные лицом, производящим расследование, которые, в свою очередь, должны быть отражены в протоколе следственного действия. На наш взгляд, именно перечисленные обстоятельства объясняют нежелание практиков шире применять видеозапись.

Часть 5 ст. 191 УПК РФ сформулирована в виде одного предложения, в котором требование об обязательном применении видеозаписи в ходе допроса, очной ставки, предъявления для опознания, проверки показаний на месте с участием несовершеннолетних практически превращается в фикцию условием отсутствия возражений со стороны несовершеннолетнего участника или его законного представителя.

В результате изложенного технические и процессуальные возможности применения современной видеотехники остаются невостребованными практическими сотрудниками, что не может не беспокоить, тем более, что в условиях состязательного уголовного судопроизводства сторона обвинения не может позволить себе пренебрегать таким важным источником доказательств, как видеозапись следственных действий.

СУБЪЕКТ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е. А. Механикова,

адъюнкт

(Академия управления МВД России)

В статье рассматривается субъект совершения преступлений в сфере экономической деятельности, его характеристика и появление организованной экономической преступности.

Субъект, экономический преступник, экономическая преступность, преступления в сфере экономической деятельности.

В Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г.¹ отмечается, что поступательному развитию экономики во многом мешают существующие угрозы, многие из которых связаны в первую очередь с экономической безопасностью.

Неблагополучие в экономической сфере не позволяет обеспечить необходимый уровень экономического роста, затрудняет реформирование экономики, оказывает тормозящее воздействие на торговую и внешнеэкономическую деятельность страны, создает негативный фон для совершенствования бюджетной, налоговой и иных сфер финансовой системы России. Защита экономики от преступных посягательств криминальных элементов стала одной из важнейших задач государства и общества. Проблема экономической преступности помимо всего прочего перешла в разряд политических проблем, представляя угрозу национальной безопасности². Подобные тезисы высказывались около пятнадцати лет назад, однако до сих пор не потеряли своей актуальности. Уровень экономической преступности в России продолжает оставаться высоким.

Согласно «Порталу правовой статистики» Генпрокуратуры РФ за последние годы (2010–август 2016 гг.) всего на территории РФ было зарегистрировано 1 097 059 преступлений экономической

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // СПС «КонсультантПлюс».

² Послание Президента РФ Федеральному Собранию за 1997 г. // Рос. газ. 1997.

направленности. Материальный ущерб от указанных преступлений (по оконченным уголовным делам) составил 271,49 млрд руб.

Экономические преступления традиционно обладают высокой латентностью, обусловленной стабильным, организованным и серийным характером. Именно экономическая преступность наиболее гибко и быстро адаптируется к синхронно изменяющейся социальной инфраструктуре и обуславливающим ее факторам.

Понимая, какую опасность совершение данных преступлений представляет для экономической безопасности страны и какой она уже несет материальный ущерб в результате уже совершившихся преступлений, невозможно не рассмотреть вопрос личности преступника, совершающего преступление в сфере экономики.

Ведущий американский криминолог XX в. Э. Сатерленд ввел в научный оборот термин «беловоротничковая преступность» (англ. white collar: состоятельные люди – дельцы, политики, чиновники)¹, что, на наш взгляд, достаточно точно отражает особенность субъектов данных преступлений.

Это же подтверждается действующим УК РФ, где в ряде диспозиций статей описывается специальный признак субъекта. Ими могут быть: лица, выполняющие управленческие функции в этой организации (ст. 199 УК РФ); руководитель организации (ст. 176, 177, 193, 199 УК РФ); руководитель юридического лица (ст. 195, 196, 197 УК РФ); лицо, наделенное правом осуществлять внешнеэкономическую деятельность, то есть руководитель юридического лица (ст. 189 УК РФ); учредитель (участник) юридического лица (ст. 195, 196, 197 УК РФ); собственник организации (ст. 199 УК РФ); лицо, в должностные обязанности которого входит совершение операций, связанных с учетом прав на ценные бумаги (ст. 185 УК РФ). При необходимости круг специальных субъектов может быть дополнен при изучении постановлений Пленумов Верховного Суда по ряду составов преступлений в сфере экономической деятельности. Так, согласно п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» к субъектам преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ, могут быть отнесены руководитель организации-налогоплательщика, главный бухгалтер (бухгалтер при отсутствии в шта-

¹ Сатерленд Э.Х. Являются ли преступления людей в белых воротничках преступлениями? // Социология преступности. Современные буржуазные теории: сб. статей = The sociology of crime and delinquency: пер. с англ. / под ред.: Никифоров Б. С.; пер.: Никифоров А. С., Яковлев А. М.; Вступ. ст.: Кудрявцев В. Н., Никифоров Б. С. М., 1966. С. 45.

те должности главного бухгалтера), в обязанности которых входит подписание отчетной документации, представляемой в налоговые органы, обеспечение полной и своевременной уплаты налогов и сборов, а равно иные лица, если они были специально уполномочены органом управления организации на совершение таких действий.

В целом можно отметить, что лица, совершающие названные преступления, довольно сильно отличаются по ряду социально-демографических признаков от других категорий правонарушителей, в том числе и корыстных. Как правило, это лица среднего возраста (старше 30 лет). Уровень их образования выше, чем в среднем у всех остальных преступников. Среди лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности, чаще, чем в других случаях, встречаются люди, занимающие высокое социальное положение (собственники и управляющие крупных предприятий, высокопоставленные чиновники и т. д.).

Стоит также отметить, что переход страны на новый уровень рыночных отношений и развитие новых форм экономических отношений привели к росту экономической преступности и разнообразию ее форм. Структура экономической преступности изменилась, она стала не только профессиональной, но и организованной.

В уголовно-правовой криминалистической литературе в настоящее время встречается ряд фундаментальных работ, посвященных организованной экономической преступности. В них достаточно серьезно разработаны отдельные криминалистические, криминологические и уголовно-правовые аспекты.

Многолетняя практика борьбы с организованной преступностью показывает, что она проникла практически во все бюджетно-образующие сферы экономики. Особенно подвержены влиянию организованных групп и преступных сообществ финансово-кредитная система, потребительский рынок, сферы освоения бюджетных средств и топливно-энергетический комплекс.

По-прежнему привлекательным для них продолжает оставаться сфера игорного бизнеса как один из основных источников получения и легализации преступных доходов. Совершаемые правонарушения в сфере игорного бизнеса вызывают большой общественный резонанс и оказывают существенное негативное влияние на экономику регионов в целом.

Лидеры и активные члены организованных групп и преступных сообществ все чаще стали использовать различные противоправные схемы в кредитно-финансовой системе с целью хищения и обнали-

чивания денежных средств¹. Так, например, участники преступного сообщества, используя расчетные счета фирм «однодневок», открытые в ряде банков, безуспешно обналичивают денежные средства. Последние прибегают также к хищениям путем незаконного возмещения налога на добавленную стоимость. Имеющиеся денежные средства нередко выводят за рубеж.

Также в последнее время получили некоторое распространение факты совершения преступлений, связанных с хищением кредитных ресурсов банков. При этом путем выдачи кредитов аффилированным юридическим лицам похищают с участием самих руководителей коммерческого банка не один миллиард рублей. Только в январе–августе 2014 г. было выявлено 135 преступлений, связанных с незаконным получением кредитов (ст. 176 УК РФ). Окончены расследованием уголовные дела о 107 преступлениях данного вида. Размер причиненного материального ущерба составил 1,3 млрд рублей, возмещено более 3 млрд рублей².

Организованная преступность имеет свою экономическую базу и в других сферах экономики, таких как ЖКХ, оборонно-промышленный комплекс, сфера производства и оборота алкогольной продукции, строительство, лесопромышленный и рыбопромышленный комплексы.

Таким образом, можно сделать вывод, что «экономический преступник» качественно отличается от лиц, совершающих другие виды преступления. Это отличие проявляется в более высоком среднем возрасте, при наличии как минимум одного высшего образования, отсутствии судимости, а также в схожести элементов структуры личности с гражданами, не нарушающими закон, особенно по социально-демографическим признакам. Помимо этого, современная экономическая преступность становится организованной.

¹ Долинко В. И. Комплекс мер по обеспечению экономической безопасности тыла органов внутренних дел: Труды Академии управления МВД России. 2016. № 4 (40). С. 63–67.

² Торопин Ю. В., Васильев Ф. П. Совершенствование деятельности органов внутренних дел по обеспечению национальной экономической безопасности // Труды Академии управления МВД России. 2013. № 4 (28). С. 62.

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ КОМПЛЕКСНОГО ПОРТРЕТА ЛИЧНОСТИ

С. В. Милюков,

кандидат юридических наук

(Департамент государственной службы и кадров МВД России)

В статье рассмотрена природа и возможность использования цифровых следов при составлении комплексного портрета личности.

Цифровые следы, виртуальные, электронно-цифровые, идентификация; комплексный портрет личности.

В условиях напряженной криминогенной обстановки в стране, возрастание технической оснащенности преступных элементов и активное использование криминалистических средств и методов являются основной результативной формой борьбы с преступностью. Отечественный и зарубежный опыт свидетельствует о том, что нередко уровень технической оснащенности преступных группировок превосходит техническое обеспечение правоохранительных органов. Таким образом, в сложившейся ситуации необходимо применять меры опережающего характера, в частности принятие на вооружение качественно новых систем противодействия такому антиобщественному элементу, как преступность.

При расследовании и раскрытии преступлений главенствующей задачей является идентификация личности, которая основана на сравнительном изучении идентифицируемого и идентифицирующего объектов. Основы теории идентификации в данном случае позволяют при исследовании объектов и их отображений устанавливать доказательственные факты в их причинно-следственных, временных и иных связях с обстоятельствами расследуемого события, прямо или косвенно свидетельствующими о личности конкретного человека¹. В криминалистике и судебной экспертизе человек, по мере необходимости, может исследоваться во всей многогранности проявления его свойств и признаков: физических и психических, генетически обусловленных и сформировавшихся в процессе

¹ Федосюткин Б.А. Некоторые аспекты медицинской криминалистики // Адвокат. 2013. № 7. С. 34–36.

жизнедеятельности, природных и социальных. В данном случае личность человека, в том числе и преступника, следует рассматривать как сложную систему, состоящую из биологических, психологических и социальных свойств.

Криминалистическая идентификация имеет большое практическое значение как при собирании, так и при исследовании многих доказательств. Однако она не может рассматриваться как единственный метод обнаружения и исследования доказательств. Как известно, идентификация как процесс и цель исследования составляет содержание многих криминалистических экспертиз, используется при опознании живых лиц, трупов, вещей, а также входит в содержание ряда следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий.

Совершенно верно отмечает Е.Р. Россинская, что очередной этап научно-технической революции сопровождается всеобъемлющим проникновением современных технологий и в первую очередь информационных компьютерных технологий в различные области человеческой деятельности, например, в экономическую, социальную, управленческую и т. д. Следует подчеркнуть, что наряду с неоспоримыми достижениями технологизация и информатизация принесли с собой целый ряд сложных негативных явлений, связанных с противоправным использованием этих новаций, в частности компьютерных средств и систем. Криминальные структуры в полной мере приняли на вооружение современные технологии для совершения «высокотехнологичных» преступлений и обеспечения своей «традиционной» преступной деятельности, создания систем конспирации и скрытой связи. Например, компьютерные средства используются преступниками не только в противоправных целях, но и для оказания активного противодействия правосудию¹.

Общеизвестно, что всякое преступление совершается в реальных условиях, отражается в окружающей обстановке. Элементы его способа, механизма взаимосвязаны и, отражаясь в материально-фиксированной социальной обстановке, оставляют разнообразные следы, содержащие информацию о преступлении и его участниках². Большая доля криминалистически значимой информации, интересующей правоохранительные органы при расследовании и раскрытии преступлений, сконцентрирована в следовой картине места происшествия. Следом в данном случае следует считать любое

¹ *Россинская Е.Р.* Проблемы современной криминалистики и направления ее развития // *Эксперт-криминалист*. 2013. № 1. С. 28.

² *Ищенко Е.П.* Криминалистика: учебник. М., 2011. С. 34.

изменение окружающей действительности, причинно связанное с расследуемым преступлением.

Традиционно, в зависимости от формы отражения, следы делятся на идеальные и материальные, к первым, в свою очередь, относятся отображение события в сознании человека, мысленный образ воспринятого, а ко вторым – отображение события на объектах материального мира. Однако, как было отмечено выше, внедрение информационных технологий расширило следовую картину преступлений, и если на более ранних этапах становления отечественной криминалистики данная классификация отражала реалии современного состояния науки, то в связи с научно-техническим прогрессом и информатизацией общества в последнее время в теории криминалистики некоторые ученые предлагают дополнить классическую классификацию следов в зависимости от их внешнего отображения еще одной категорией следов – «виртуальными»¹. Последние именуются как – «информационные следы преступления»², «бинарные следы»³, «компьютерно-технические следы»⁴.

Данный вопрос представляет особый интерес, в частности с точки зрения развития перспективных направлений криминалистики, а также разработки методики работы с данным видом следов.

Насколько же обосновано введение в криминалистический понятийный аппарат такого определения, как «виртуальные следы»? Довольно обстоятельно рассматривает данный вопрос Смушкин А. Б. в своей работе «Виртуальные следы в криминалистике», в частности анализируя все «за» и «против» применения данного термина⁵. Таким образом, автор приходит к выводу, что «не отрицая указанного значения этого термина, следует все же отметить, что, кроме специалистов-физиков, в основной массе большинство людей (в том числе ученых-криминалистов и практиков-работни-

¹ Мещеряков В.А. Преступления в сфере компьютерной информации: основы теории и практики расследования. Воронеж, 2002. С. 94; Краснова Л.Б. Компьютерные объекты в уголовном процессе и криминалистике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2005. С. 15; Поляков В.В. Особенности расследования неправомерного удаленного доступа к компьютерной информации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008. С. 13; Смушкин А.Б. Виртуальные следы в криминалистике // Законность. 2012. № 8. С. 34.

² Гаврилин Ю.В. Преступления в сфере компьютерной информации: квалификация и доказывание: учебное пособие. М., 2003. С. 79.

³ Милашев В.А. Проблемы тактики поиска, фиксации и изъятия следов при неправомерном доступе к компьютерной информации в сетях ЭВМ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 18.

⁴ Лыткин Н.Н. Использование компьютерно-технических следов в расследовании преступлений против собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 11.

⁵ Смушкин А.Б. Виртуальные следы в криминалистике // Законность. 2012. № 8. С. 23.

ков правоохранительных органов) термин «виртуальный» применяются и понимают именно в отношении компьютерного, цифрового пространства. Именно в этом понимании используется термин «виртуальность» во многих сферах современной жизни». Анализируя данное положение, следует отметить, что действительно на бытовом уровне широкий контингент использует такую характеристику, как «виртуальный» применительно к компьютерной среде. Однако, с научной точки зрения, целесообразно при введении новой категории понятийного аппарата дать обоснованное определение и выделить характерные признаки, присущие данному явлению.

Вехов В. Б. в своем диссертационном исследовании «Криминалистическое учение о компьютерной информации» выделяет следующие криминалистические признаки компьютерной информации:

- сведения (сообщения, данные) находятся в электронно-цифровой форме, зафиксированы на материальном носителе либо передаются по каналам связи посредством электромагнитных сигналов;
- компьютерная информация является одной из объективных форм существования информации – электронно-цифровой формой;
- компьютерная информация всегда опосредована через материальный носитель, вне которого физически не может существовать;
- она может быть предметом коллективного использования;
- может преобразовываться из одной объективной формы в другую, а также копироваться на определенные виды материальных носителей и пересылаться на любые расстояния;
- собирается, исследуется и используется только с помощью специальных орудий производства – компьютерных программ, баз данных, машинных и иных материальных носителей, электронно-цифровых устройств, компьютерных систем и сетей¹.

Ершова А. Н. в работе «Значение электронно-цифровых следов при расследовании неправомерного доступа к компьютерной информации»² рассматривает также разнообразность терминов для обозначения данного вида следов (виртуальных, информационных, электронно-цифровых, бинарных, компьютерно-технических), выделяя из них электронно-цифровые следы, обосновывая данный выбор тем, что именно в результате электронно-цифрового отраже-

¹ Вехов В. Б. Криминалистическое учение о компьютерной информации и средствах ее обработки: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2008. С. 23.

² Ершова А. Н. Значение электронно-цифровых следов при расследовании неправомерного доступа к компьютерной информации. XIV городская научно-практическая конференция молодых ученых «Молодежь-Барнаулу». [Электронный ресурс]. URL: http://edu.secna.ru/media/f/konf_molodej_barnaulu_2012/pdf/ЕршоваАНБЮИ23.pdf (дата обращения: 15.10.2017).

ния на материальном носителе фиксируется цифровой образ, состоящий из цифровых значений параметров формальной математической модели наблюдаемого физического явления¹.

В продолжение затронутой темы, в вышеуказанной работе совершенно обоснованно затрагивается вопрос места электронно-цифровых следов в системе криминалистической классификации следов преступления. Так, выдвигаются две точки зрения: по одной электронно-цифровые следы следует выделить в качестве третьей группы следов, так как основными взаимодействующими объектами при совершении данного вида преступлений являются информационные объекты, обладающие сложной иерархической структурой, при рассмотрении которой говорить о внешнем строении или его особенностях не приходится; по другой – их необходимо отнести к группе материальных следов, поскольку данные следы являются материальными невидимыми следами, так как они зафиксированы на материальном носителе либо передаются по каналам связи посредством электромагнитных сигналов.

Проблематика вопроса необходимости выделения в классификации цифровых следов обусловлена тем, что за последние годы интеграция информационных технологий в общество довольно высока, в связи с чем значительная доля противоправных действий перемещается в среду интернета:

Любой след представляет собой совокупность информации о субъекте, его оставившем. Цифровые технологии основаны на методах кодирования и передачи информации. Процесс обработки информации в автоматизированной системе состоит из ввода, обработки (преобразование, хранение), передачи и вывода. В результате действий, осуществляемых пользователями с цифровыми устройствами, которые в настоящее время представлены на рынке высоких технологий широким разнообразием (мобильные телефоны, смартфоны, планшеты, ноутбуки, стационарные компьютеры и т. д.), получают свое отображение в памяти этих устройств: в журналах администрирования, журналах безопасности, в реестре компьютера, в log-файлах и т. д. В зависимости от сложности и распространенности программ они могут оставить в памяти устройства различные следы, позволяющие идентифицировать данную программу. Кроме того, можно проанализировать деятельность пользователя и получить информацию об операциях, производимых с определенными файлами и программами (установка, удаление,

¹ Агибалов В.Ю. Виртуальные следы в криминалистике и уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2010. С. 13.

изменение), о работе в локальной сети или сети Интернет, о периодах работы ЭВМ и так далее.

Обладая подобной информацией, можно сделать вывод о профессиональном уровне как пользователя, так и злоумышленника, а также определить круг лиц, имеющих доступ к техническому устройству и уровень профессионализма, что позволяет, в свою очередь, ограничивать круг подозреваемых. Исходя из того, что основной задачей при расследовании преступлений является отождествление личности, совершившего преступления, информация, полученная при проведении вышеуказанного анализа, может быть положена в основу при составлении комплексного портрета личности¹.

¹ Милуков С. В. К вопросу о составлении комплексного портрета личности // Юридическая психология. М., 2010. № 4.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

И. Н. Михайлова,

студент

*(Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации)*

В статье рассматривается правоприменительная деятельность государственных органов, в частности следственных органов, при расследовании налоговых преступлений.

Правоприменение, налоговые преступления, расследование налоговых преступлений, следственные органы, органы налогового контроля.

Несмотря на то, что в настоящее время Конституцией РФ в ст. 57 закреплена обязанность каждого гражданина платить законно установленные налоги и сборы, уклонение от уплаты налогов остается распространенным преступным явлением.

В связи с этим в последние годы в РФ сложилась и закрепилась практика использования правоохранительных органов при осуществлении налогового контроля, что увеличило собираемость налоговых поступлений.

В сложившихся условиях необходимо установить, насколько эффективно действуют нынешние правовые акты, направленные на расследование налоговых преступлений, в каком объеме реализуются субъективные права и исполняются ли обязанности участников правоотношений, чем и обуславливается актуальность темы исследования.

Для начала следует отметить, что налоговая преступность – это общественно опасное социально-правовое явление, которое включает в себя совокупность преступлений, направленных против охраняемых уголовным законом отношений по поводу взимания налогов и иных обязательных платежей, а также осуществления контроля над своевременностью и полнотой их уплаты.

Основными способами выявления налоговых преступлений являются: встречная сверка документов и операций; анализ разнообразных направлений хозяйственной деятельности и балансовых счетов в их взаимосвязи; проверка контролирурующих регистров вме-

сте с документами; динамический анализ хозяйственных процессов со сравнением однородных операций; контроль соответствия списаний материальных ценностей нормам затрат; сопоставление объяснений лиц, осуществлявших хозяйственные операции; проверка хозяйственных операций на определенную дату¹.

В 2011 г. Президент РФ возложил полномочия по расследованию налоговых преступлений на Следственный комитет Российской Федерации². Можно сказать, что приоритетным направлением деятельности СК РФ в рамках расследования налоговых преступлений является организация деятельности по рассмотрению сообщений о налоговых преступлениях, расследованию преступлений, а также взаимодействию с налоговыми органами.

Правовым основанием данного сотрудничества является п. 2 ст. 36 Налогового кодекса РФ, а также дополняющие его Соглашение о взаимодействии между СК РФ и ФНС России от 13.02.2012 и Протоколы № 1 и № 2 от 06.03.2012³.

Взаимодействие налоговых и следственных органов предусматривает проведение совместных мероприятий по выявлению и пресечению нарушений законодательства о налогах и сборах на всех этапах проведения расследования уголовных дел по признакам составов преступления, предусмотренных ст. 198–199.2 УК РФ.

В зависимости от вида совершенного налогового преступления используются разные методики расследования таких дел. Исходя из имеющейся в открытом доступе практики расследования налоговых преступлений, можно выявить последовательность действий, наиболее оптимальную для раскрытия преступления. К таким действиям относятся: допрос лиц, которые проводили документальную налоговую проверку; выемка, осмотр и приобщение к делу документов налогоплательщика; обыск по месту жительства и работы налогоплательщика с изъятием относящихся к делу документов; наложение ареста на имущество налогоплательщика; допросы свидетелей; назначение необходимых экспертиз (почерковедческих, судебно-бухгалтерских и т. п.); допрос налогоплательщика в качестве подозреваемого.

Отметим, что при возбуждении и расследовании уголовных дел о налоговых преступлениях порядок взаимодействия правоохрани-

¹ Ищенко Е. П., Топорков А. Л. Криминалистика: учебник. М., 2010. С. 588.

² Вопросы Следственного комитета Российской Федерации: Указ Президента РФ от 27 сентября 2010 г. № 1182 // СПС «КонсультантПлюс».

³ О взаимодействии между Следственным комитетом Российской Федерации и Федеральной налоговой службой Российской Федерации: соглашение от 13 февраля 2012 г. № 101-162-12/ММВ-27-2/3 // СПС «КонсультантПлюс».

тельных и контролирующих органов регламентируется Инструкцией по организации контроля за фактическим возмещением ущерба, причиненного налоговыми преступлениями¹.

Помимо упомянутого выше Соглашения, для обеспечения эффективного взаимодействия налоговых органов, следственных органов Следственного комитета РФ и органов внутренних дел по вопросам выявления, предупреждения, документирования, пресечения и расследования нарушений законодательства о налогах и сборах, а также по вопросам выявления противоправных действий при государственной регистрации и банкротстве юридических лиц, имеющих признаки уголовных преступлений, издан совместный приказ «О создании межведомственных рабочих групп»².

В целях организации взаимодействия между органами внутренних дел и налоговыми органами издан совместный приказ «Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений»³.

Помимо всего прочего, органами прокуратуры осуществляется системный надзор за исполнением законов при расследовании следственными органами налоговых преступлений.

Таким образом, в рамках расследования налоговых преступлений правоприменительная деятельность осуществляется сразу несколькими государственными органами, что создает препятствия для повышения эффективности данной деятельности на всех этапах ее производства.

На наш взгляд, для повышения эффективности правоприменительной деятельности при расследовании налоговых преступлений необходимо привести полномочия соответствующих государственных органов и способы их осуществления к общему знаменателю.

Подводя итог, следует отметить, что несмотря на активную борьбу государства с налоговой преступностью в России, количество преступлений не уменьшается. Полномочия по расследованию нало-

¹ Об утверждении Инструкции по организации контроля за фактическим возмещением ущерба, причиненного налоговыми преступлениями: приказ Генпрокуратуры России № 286, ФНС России ММВ-7-2/232@, МВД России, СК России от 8 июня 2015 г. // СПС «КонсультантПлюс».

² О создании межведомственных рабочих групп: приказ Федеральной налоговой службы, Следственного комитета РФ и Министерства внутренних дел от 3 сентября 2013 г. № ММВ-7-4/306/61/663 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений: приказ МВД России № 495, ФНС России № ММ-7-2-347 от 30 июня 2009 г. // СПС «КонсультантПлюс».

говых преступлений разделены между органами налогового контроля и следственными органами. Для повышения качества расследования налоговых преступлений предлагается провести пересмотр законодательства, осуществить перераспределение обязанностей и упростить сотрудничество государственных органов в части процессуальных действий, осуществляемых в рамках расследования налоговых преступлений.

ПЛАНИРОВАНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

И. П. Можаяева,

*доктор юридических наук,
главный научный сотрудник научно-исследовательского центра
(Академия управления МВД России)*

В статье рассматривается современное состояние криминалистического учения о планировании расследования. Обосновывается идея о том, что планирование расследования преступлений является структурным элементом криминалистического учения об организации расследования преступлений.

Планирование расследования, версии, криминалистическое учение об организации расследования преступлений.

Планирование является одним из обязательных элементов организации расследования. Оно позволяет наиболее целесообразно и целенаправленно организовать следствие, способствует быстроте, объективности, полноте и всесторонности в установлении фактических обстоятельств события, а также розыску и изобличению виновного. Планирование расследования представляет собой сложный мыслительный процесс, заключающийся в определении задач следствия, путей и способов их решения в соответствии с требованиями закона.

Мыслительный процесс, который лежит в основе планирования, включает в себя логические операции, ощущения, восприятия, различные психологические акты, посредством которых осуществляется творческий поиск вариантов наилучшего построения деятельности в сфере уголовного судопроизводства, путей и способов отыскания доказательств и в целом – установления истины по делу.

В криминалистической литературе существуют различные подходы к определению планирования расследования. Разнообразие имеющихся точек зрения приводит к неверному толкованию такого понятия, как планирование расследования преступлений. Одни уче-

ные рассматривают планирование как метод расследования¹, а другие – как метод управленческой деятельности по уголовным делам².

Ряд ученых убежден, что планирование является тактическим приемом. «Планирование следствия – это тактический прием, представляющий собой организующее начало в расследовании, которое основано на использовании научной организации труда и проявляется в организации расследования по делу в целом и в производстве отдельных следственных действий, будучи в основных чертах единым для целого и для частей расследования»³.

Как писал Р. С. Белкин, планирование является методом организации предварительного расследования, который заключается в наиболее целесообразной и целенаправленной деятельности, дающей возможность быстро и эффективно организовать собирание, проверку и оценку доказательственной информации для установления обвиняемого, его виновности и иных обстоятельств, подлежащих установлению по делу⁴.

Другие ученые утверждают, что процесс постановки и решения определенных мыслительных задач является сущностью планирования. Причем данная точка зрения в настоящее время достаточно распространена.

Так, В. П. Антипов обосновывает, что планирование расследования – это сопутствующий всему предварительному следствию по делу мыслительный процесс уяснения следователем стоящих перед ним задач расследования и определения оптимальных путей и наиболее эффективных способов их решения⁵.

По мнению ряда ученых, разделяющих вышеуказанную позицию, планирование расследования понимается как мыслительный процесс, заключающийся в определении содержания и порядка работы по установлению всех обстоятельств совершенного преступления и изобличению виновных в строгом соответствии с требованиями закона и с наименьшей затратой времени и сил⁶.

Однако следует более скрупулезно изучить сущность такого понятия, как планирование, и критически подходить к вышеуказанным положениям.

¹ Криминалистика: учебник. М., 1963. С. 283.

² Криминалистика / под ред. Н. П. Яблокова, В. Я. Колдина. М., 1990. С. 233.

³ Криминалистика: учебник / отв. ред. А. Н. Васильев. М., 1971. С. 268.

⁴ Криминалистика: учебник для вузов / под ред. проф. Р. С. Белкина. М., 1999. С. 475.

⁵ Антипов В. П. Планирование расследования нераскрытых преступлений. М., 2006. С. 6.

⁶ Криминалистика: учебник / под ред. А. Г. Филиппова и А. Ф. Волынского. М., 1998. С. 196; Дубровицкая Л. П., Лузгин И. М. Планирование расследования. М., 1972. С. 3.

Как справедливо отмечал Р.С. Белкин, планирование нельзя рассматривать в качестве тактического приема расследования. Так как тактический прием обладает ограниченной сферой действия и не охватывает весь процесс расследования. Что касается планирования, то оно характеризуется такой степенью универсальности и обязательности, какой не бывает у тактических приемов.

«Планирование не является методом расследования, ибо оно само по себе еще не является средством установления истины по делу. Планирование какой-то деятельности еще не означает осуществления этой деятельности, это лишь предпосылка, условие, иногда необходимое для достижения поставленной цели. И в то же время планирование – метод, но не расследования, а организации расследования. И в этом смысле мы говорим о планировании как об организующем начале, организационной основе расследования»¹.

С.В. Кузьмин отмечает, что «планирование касается не только основной деятельности (расследования), но и всех остальных элементов (организации, руководства, контроля) управленческого цикла. В то же время планирование, руководство и контроль требуют соответствующей организации и все они вместе взятые – управление. Поскольку планирование не содержит в себе правил, регулирующих организацию и управление расследованием, то точнее было бы говорить, что оно является элементом управления, обязательным условием управления и организации, но не их методом»².

Однако, на наш взгляд, планирование является не только элементом управления, но и структурным элементом организации. Это следует из взаимосвязи и неразделимости управления и организации как общетеоретических понятий. Применительно к выявлению, раскрытию и расследованию преступлений планирование следует рассматривать как элемент организационных основ указанной деятельности.

В структуре криминалистического учения об организации расследования преступлений могут быть объединены теоретические положения, частные криминалистические теории и криминалистические учения, относящиеся к конкретным направлениям организационной деятельности, цель которых – обеспечение ее эффективности.

¹ Белкин Р.С. Курс советской криминалистики: в 3-х т. Т. 2. Частные криминалистические теории. М., 1978. С. 306.

² Кузьмин С.В. Белые пятна в теории планирования расследования преступлений // Вестник криминалистики. Вып. 3 (27). М., 2008. С. 41.

Планирование расследования преступлений можно определить как элемент криминалистического учения об организации расследования преступлений, с помощью которого намечаются направления и средства достижения наиболее эффективных результатов при проведении отдельных следственных и процессуальных действий, криминалистических операций и комбинаций, организационных и иных мероприятий, а также в целом обеспечивается эффективность деятельности в сфере уголовного судопроизводства.

Неупорядоченность общей структуры криминалистики неизбежно ведет к нерешенности частных, но важных вопросов. Лишь этим можно объяснить, что до сих пор среди криминалистов продолжается дискуссия о взаимосвязи и соотношении учений о криминалистической версии и планировании расследования. Решение этого вопроса неизбежно связано с рассмотрением взаимосвязи версии и планирования, а также их места в системе науки.

Положение, что версия немыслима вне планирования, неверно по существу, так как формирование и использование следственных версий осуществляется не только в ходе планирования. Здесь обращает на себя внимание три момента:

- проведение неотложных следственных действий нередко осуществляется до разработки плана. Фактические данные, полученные в ходе проведения этих действий, используются для планирования работы следователя. В процессе проведения таких непланируемых действий могут выдвигаться версии;

- при проведении уже запланированных мероприятий в ходе следственных действий могут выдвигаться различные версии, базирующиеся на конкретных данных, возникающих в процессе следственного действия;

- сформировавшаяся версия не обязательно нуждается в планируемой проверке, осуществляемой путем проведения каких-либо мероприятий. Она может быть проверена и логическим путем, исключающим планирование и заключающимся в анализе материалов, их синтезе и использовании других логических приемов.

А. А. Пионтковский справедливо отмечал: «Хотя планирование тесным образом связано с выдвижением версий, однако по своей природе выдвижение следственных версий как орудие познания объективной истины в процессе расследования уголовного дела является самостоятельным и одним из наиболее ответственных этапов следственной работы»¹.

¹ *Пионтковский А. А. К вопросу о теоретических основах советской криминалистики // Советская криминалистика на службе следствия. Вып. 6. М., 1955. С. 28;*

Аналогичное положение высказывал И. М. Лузгин, отмечавший, что «версии имеют вполне самостоятельное значение в расследовании и как элементы планирования рассматриваются постольку, поскольку речь идет о формировании плана расследования»¹.

Связь планирования и версий носит объективный характер, вытекающий из того, что планирование как мыслительный процесс базируется на анализе и синтезе фактических материалов, что неизбежно связано с необходимостью каким-то образом объяснять имевшие место факты, явления, связи, то есть выдвигать версии. Версия является сердцевинной, стержнем планирования, ибо, во-первых, именно версия обеспечивает целенаправленность намеченных для ее проверки действий, во-вторых, она предопределяет характер следственных, оперативно-разыскных и организационно-подготовительных мероприятий и, в-третьих, обуславливает объем планируемой проверки, которая должна обеспечить полное и всестороннее исследование обстоятельств преступления.

В ходе планирования версия выступает весьма рельефно и наглядно. Однако это не дает оснований ограничивать использование версий в процессе расследования лишь планированием. Представление о версии лишь как о структурном элементе планирования² неизбежно приводит к ограничению сферы ее использования в процессе расследования, лишает этот инструмент познания самостоятельного характера³.

Вместе с тем нельзя отвергать связь версии и планирования, как это допустил И. М. Лузгин, который писал, что «ошибочно было бы рассматривать версии в качестве элемента планирования, делая их тем самым неотъемлемой составной частью планирования, а по существу отождествляя с планированием»⁴.

Высказаны различные предложения, касающиеся места следственных версий и планирования в системе криминалистики. Б. М. Шавер предлагал выделить в общей части криминалистики в виде отдельного раздела методику построения версий расследуе-

Теребилов В. И. К вопросу о следственных версиях и планировании расследования. С. 111–112.

¹ Криминалистика: учебник. М., 1967. С. 210.

² *Колесниченко А. Н.* Роль следственных версий и построение их при расследовании // Ученые записки. Вып. 9. Харьков, 1957. С. 165–166; *Пешак Ян.* Следственные версии. М., 1976. С. 23.

³ На это обстоятельство обоснованно обратил внимание Г. Н. Александров. См.: Некоторые вопросы теории криминалистической версии // Вопросы криминалистики. М., 1962. № 3 (18). С. 5.

⁴ Криминалистика: учебник. М., 1967. С. 301 (автор главы И. М. Лузгин).

мых преступлений¹. Г. Н. Александров считал, что «в системе криминалистики должен быть самостоятельный раздел "Следственная версия и планирование расследования", который должен возглавлять эту систему, дать ей определенное направление»².

При обсуждении вопроса о системе криминалистики ряд авторов выступил с предложением выделить в самостоятельный раздел общую тактику. Если Б. И. Шевченко не разъяснил, что он вкладывает в это понятие³, то четко выразился по этому вопросу А. А. Пионтковский, который писал, что «на первое место в системе криминалистики должно быть поставлено построение версий, основанных на данных осмотра места происшествия и вещественных доказательств, обыска и других фактах. Затем следуют вопросы планирования, проверки выдвинутых версий и т. д. Все это – общая тактика или общая теория криминалистики, общая ее часть»⁴.

Справедлива точка зрения В. Д. Зеленского о том, что планирование – это элемент организации, связанный с целеопределением. Как элемент организации планирование имеет самостоятельное значение⁵.

Несомненно, планирование выступает связующим звеном между всеми организационными элементами. В данном случае логичен вывод, что вопросы, связанные с криминалистическими версиями, так же, как и с планированием расследования, являются элементами организации и, таким образом, должны быть сосредоточены в структуре криминалистического учения об организации расследования преступлений.

¹ *Шавер Б.М.* Предмет и метод советской криминалистики // Социалистическая законность. 1938. № 6.

² *Александров Г.Н.* Вопросы системы советской криминалистики и место в ней следственной тактики // Советская криминалистика на службе следствия. Вып. 7. М., 1956. С. 159.

³ *Там же.* С. 157.

⁴ *Там же.* С. 158.

⁵ *Зеленский В. Д.* О содержании организации расследования // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе. Краснодар, 2002. С. 28.

ВИРТУАЛЬНЫЕ СЛЕДЫ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

А. В. Нестеров,

*доктор юридических наук, профессор кафедры
(Российский университет Дружбы народов)*

В статье рассматривается категория виртуальных следов в криминалистике.

Криминалистика, виртуальный, мир, следы, отображения.

Как известно, криминалисты исследуют объективные (материальные) следы, в отличие от умственных (идеальных) следов. Однако оба вида следов имеют материально-вещественные носители, в частности, отражение в сознании человека отражается в нейронах его головного мозга.

Относительно недавно в криминалистике появилось понятие «виртуальные следы» (В.А. Мещеряков, 2001 г.). Он считает, что они занимают промежуточное положение между идеальными и материальными следами, и относит их к компьютерной информации.

Современная криминалистика начинает сталкиваться не только с криминалистически значимыми следами в компьютерах или информационных системах на базе интернет-инфраструктуры, но и в виртуальном мире. Например, недавно в Республике Беларусь, когда угнали в третий раз виртуальный танк в онлайн-игре World of Tanks, возбудили уголовное дело по статье «Несанкционированный доступ к компьютерной информации» и нашли его владельца в Подмосковье, что позволило вернуть танк собственнику¹.

Таким образом, необходимо различать следы, оставленные действительными субъектами или виртуальными сущностями в электронно-цифровых «умных» устройствах. Под «умными» (смарт) устройствами понимаются устройства, обладающие «умом» в виде памяти и процессора. Это могут быть персональные (оконечные) смарт-устройства, серверы (узлы) интернет-инфраструктуры или сетевые узлы связи.

Для определения места виртуальных следов в криминалистике необходимо рассмотреть категорию виртуального мира. Особенностью электронно-цифровых носителей является то, что на их базе

¹ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/840944/>

можно создать воспринимаемый мир в виде виртуального мира. В свою очередь, особенностью виртуального мира является наличие в нем виртуальных существ, реализованных на основе автономных активных элементов (программных роботов). Эти виртуальные существа (персонажи, сущности) могут действовать не только в виртуальном мире, но и взаимодействовать с действительными элементами с помощью интернет-инфраструктуры.

Так как их действия осуществляются с помощью электронно-цифровых носителей, то они могут оставлять в них следы, но в отличие от подобных следов, оставленных людьми, это уже следы виртуальных сущностей, поэтому такие следы можно именовать виртуальными.

Первые виртуальные миры были игровые, но сейчас с помощью нейросетей и блокчейна создаются универсальные виртуальные миры, основным элементом которых являются автономные виртуальные сущности.

Под виртуальной сущностью понимается любой именованный виртуальный элемент. Под виртуальным субъектом понимается активная виртуальная сущность, например, бот и/или персонаж виртуального мира (игры), а под виртуальным объектом – пассивная виртуальная сущность, например, содержание файла с данными.

Виртуальный персонаж представляет собой искусственно созданное существо, которое может обладать любой внешностью, внутренними «психическими» свойствами и/или уровнем «развития». Естественно у него есть некоторые описания в виде имени, возраста и/или адреса места обитания.

Виртуальные существа могут быть визуализированы как на экране дисплея, так и в пространстве некоторого операционного поля. Это позволяет создавать иллюзию нахождения пользователя в виртуальном пространстве сферы такого поля, как в действительном и/или иллюзорном мире.

Кроме того, такой персонаж связан с пользователем регистрацией пользователя в виде логина, а также некоторым идентификатором (номером телефона, паспортом). Виртуал (человек, погружающийся в виртуальный мир) должен обладать именем (логином для входа, псевдонимом (аватаром) для коммуникации и/или идентификатором для идентификации пользователя), способностью автономно существовать в виртуальном мире и/или взаимодействовать с элементами в действительном мире.

В качестве субъекта может выступить пользователь, администратор и/или собственник, поэтому для каждого из них приписывается и/или присваивается роль (абстрактная сущность), которая

определяет его права доступа к выполнению определенных операций в виртуальном мире. Под доступом понимается установление связи и взаимодействие субъекта с объектом в виде записи или чтения (копирования) данных.

Доступ осуществляется на основе профиля субъекта, содержащего его функциональные требования, а также учетную запись. Под учетной записью понимается совокупность идентификатора, пароля и/или иных сведений, необходимых для описания субъекта.

Пользователи, вступившие в коммуникацию, могут коммуницировать (устанавливать связь и/или информационно взаимодействовать) непосредственно и/или косвенно с помощью виртуальных персонажей. В качестве таких персонажей могут выступить программы-роботы, способные автономно выполнять действия, извлекать из памяти фрагменты текста и/или поддерживать беседу с пользователями.

Далее рассмотрим положение виртуальных и материальных следов в наблюдаемом мире. В криминалистике в материальных следах исследуют их вещественные и/или предметные свойства (следы-вещества и/или следы-предметы) вещественных носителей. При количественном исследовании таких носителей устанавливают значения (содержание) исследуемых свойств. Как правило, при исследовании вещества исследуются свойства состава и/или структуры, а при исследовании предмета, в том числе элемента флоры и/или фауны, исследуется его форма.

Материальные следы оставляют элементы наблюдаемого мира, категорию которых еще Аристотель поделил на категории вещи, формы и/или содержания.

В силу всеобщего закона отражения, элементы наблюдаемого мира могут отражать сами себя в виде действительных элементов и/или элементов существующих миров, отражающих нечто отличное от их носителей в виде знаков-отражений и/или идей-отражений, на которые может откликаться наблюдатель. Поэтому в криминалистике известны следы-отображения. Под отображениями понимаются «запомненные» отражения, поэтому криминалистически значимые следы всегда относятся к отображениям, которые запоминаются на носителях, обладающих свойством «запоминания».

Элементы-отображения могут отображать: элементы природной, общественной и/или психической сферы. Эти элементы могут отображаться, как в самих себе, так и на отчуждаемых носителях, в том числе на электронно-цифровых носителях.

В отличие от аналогового (непрерывного) естественного мира, в искусственном мире, созданном людьми, известен цифровой (дис-

кретный) мир. С помощью электронно-цифровых элементов (носителей) люди стали отображать элементы воспринимаемого мира, в котором возможны отображения элементов природной, общественной и/или психической сферы.

Однако в общественном (массовом) и/или персональном сознании виртуальные элементы в виде мнимых элементов существовали с древних времен. Уже в римском праве такие элементы назывались фикциями. В частности, общественные образования в виде юридических лиц отображаются в официальных документах, а от их имени действуют уполномоченные люди.

Таким образом, воспринимаемые мнимые элементы существуют в виде элементов виртуального мира, которые могут быть выражены в виде знаков и/или идей. В действительном мире знаки и/или идеи реализуются в виде отчуждаемых носителей, несущих знаковые и/или идейные элементы. То, что элементы существующего мира могут быть отображены на электронно-цифровых носителях, говорит лишь о том, что такие элементы могут быть отображены на любом отчуждаемом носителе.

Категорию следов-отображений можно разделить на категории активных и/или пассивных следов-отображений. Активные следы-отображения можно разделить на умственные следы-отображения, запомненные человеком (идеальные следы), и/или виртуальные следы. С методологической точки зрения, название умственных следов «идеальными следами» выглядит не корректно. Необходимо различать категории «идеи» и «идеала». Умственные следы кроме объективной составляющей могут отображать субъективную и/или интуитивную составляющую. К пассивным следам-отображениям можно отнести следы, отображенные на любом отчуждаемом пассивном носителе, в том числе на электронно-цифровом носителе.

Операции, совершаемые в виртуальном мире, могут сохраняться, но если они сохраняются, то могут храниться в оперативной памяти и/или в долговременной памяти. Если запоминающие устройства зависят от наличия электропитания, то при его отключении данные об операциях могут быть утеряны. Таким образом, также как в действительном, так и в виртуальном мире, возможно кратковременное запоминание отражения и/или долговременное запоминание отображения.

Поэтому виртуальные следы, оставленные виртуальными субъектами, совершившими несанкционированный доступ и выполнившими вредоносные негативные операции с элементами виртуального и/или связанного с ним действительного мира, представляют собой отображения таких операций, записанных в виртуальной памяти.

Если в виртуальной памяти сохранились данные о совершении негативной несанкционированной операции, совершенной субъектом и/или виртуальным существом, связанным с этим субъектом, то тогда можно говорить о виртуальном следе, оставленном в виртуальном мире. Однако если отражение такой операции не будет записано или будет стерто в оперативной памяти, то оно не оставит виртуального следа в виде отображения.

Виртуальные следы, оставленные в памяти смарт-устройств, накапливаются в ее ограниченном объеме и поэтому регулярно санкционированно стираются. Пользователь может самостоятельно стирать свои виртуальные следы в виртуальном мире, персональные сведения о себе в узлах интернета и/или электронно-цифровые следы на своем компьютере (смарт-устройстве). В частности, начиная с 2016 г., любой гражданин может потребовать от поисковых систем, чтобы они в соответствии с Законодательством РФ заблокировали доступ к личной информации об этом человеке, если эта информация более неактуальна или не соответствует действительности.

Как в любом мире, в виртуальном возможны негативные проявления. Злоумышленники, при совершении несанкционированного доступа, стараются замести криминальные следы и используют специальные программные инструменты для своей анонимизации, поэтому они могут не оставлять виртуальных следов, идентифицирующих их.

Негативное воздействие может осуществить вредоносная виртуальная сущность в виде программного кода, графического файла и/или сетевого пакета. Под вредоносностью понимается вредность в виде нанесения ущерба программам и/или данным, а также аппаратуре, преднамеренность, то есть наличие цели в виде оказания негативного воздействия и/или несанкционированность, то есть нарушение легальных норм, действующих для действительного и/или виртуального мира. Вред (ущерб) может быть нанесен собственнику данных, правообладателю и/или владельцу персональных данных, а также собственнику программно-аппаратных устройств (смарт-устройств) и/или сетей таких устройств.

Криминалистически значимые виртуальные следы можно обнаружить в виртуальном мире, в смарт-узле интернет-инфраструктуры и/или пользовательском смарт-устройстве. Виртуальный мир базируется на операционных системах, программных системах (прикладных программах) и/или базах данных (данных).

Использование нейросетей только осложнит поиск виртуальных следов, так как такая сеть работает как «черный ящик» и многие

действия в нем не будут отображаться. «Глубинное обучение» нейросетей, на самом деле, оказалось не защищено от «троллей», а также может позволить человеческому фактору изнутри оказывать на него нежелательное скрытое воздействие. Халатность и/или корысть присуща человеческому существу. Блокчейн хотя и «прозрачен» для имеющих права доступа субъектов, но не защищен от виртуализации субъектов при вводе исходных сведений, то есть от человеческого фактора. Вспомним фразу: «Впрочем, все как у людей».

Подводя итог, хотим сказать, что виртуальные следы являются самостоятельной категорией, входящей в категорию следов-отображений, которая характеризует следы, оставленные виртуальными сущностями на электронно-цифровых носителях.

ОБРАЗОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ Г. МОСКВЫ

Н. В. Пархимович,

слушатель

(Академия управления МВД России)

В статье рассматриваются этапы образования и развития экспертно-криминалистической службы органов внутренних дел г. Москвы.

Образование и развитие, экспертно-криминалистическая служба, органы внутренних дел г. Москвы.

В настоящее время функционирование органов внутренних дел сложно представить без экспертных подразделений, которые решают сложные и многогранные задачи в процессе выявления, предупреждения, раскрытия и расследования преступлений (применяют криминалистические средства и методы¹ по заданиям следственных и оперативных аппаратов, подразделений дознания органов внутренних дел с целью обнаружения, фиксации, изъятия и исследования следов и вещественных доказательств по установлению фактических данных, имеющих значение для выявления и раскрытия преступлений и административных правонарушений, розыска лиц, совершивших преступления, пропавших без вести, установления личности неопознанных трупов, производство судебных экспертиз и т. д.²). Вместе с тем становление экспертно-криминалистической службы проходило непростой путь, определяемый как социально-политическими изменениями, происходящими в государстве, научно-техническим прогрессом, развитием наук криминалистики, уголовного права, уголовного процесса, так и потребностью прак-

¹ Мартынов В. В. О состоянии и мерах по повышению эффективности экспертно-криминалистической деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в обеспечении раскрытия и расследования преступлений // Экспертная практика. 2008. № 65. С. 17.

² О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (ст. 2) // СПС «КонсультантПлюс»; Смушкин А. Б. Комментарий к Федеральному закону от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

тики и иными составляющими¹. В связи с этим различными были не только предназначение и функции экспертно-криминалистических подразделений, но и их статус, круг решаемых задач.

Совершенствование деятельности экспертно-криминалистических подразделений г. Москвы актуально в современных условиях количественного и качественного изменения преступности, использования преступным элементом все более изощренных методов и способов не только совершения, но и сокрытия преступлений, а также существования коррупционных связей преступной среды во властных кругах. Анализ современных тенденций развития экспертных подразделений невозможен без познания исторического опыта их деятельности, без отслеживания ее организационных форм и методов осуществления. Именно поэтому в данном исследовании рассматривается процесс становления и развития экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел г. Москвы.

Специализированные органы, на которые возлагались функции по проведению экспертных исследований, появились еще в дореволюционной России. В частности, в июле 1913 г. в Москве был создан Кабинет научно-судебной экспертизы². Целью создания Кабинета была необходимость в производстве судебно-технических экспертиз и исследований для судебных и следственных органов.

Кабинет состоял из фотографического, уголовно-технического и химического отделов. В обязанности фотографического отдела входила фиксация обстановки места совершения преступления, фотографирование всех поступающих в кабинет предметов и микроскопическое исследование документов. Уголовно-технический отдел занимался тем, что искал и фиксировал на месте совершения преступления всевозможного рода следы (рук, ног, орудий взлома и т. п.). Химический отдел проводил исследования чернил, бумаги, волос, материи, пороха и т. д. Помимо выполнения непосредственных обязанностей, сотрудники кабинета проводили практические занятия для командированных к ним сотрудников различных ведомств, читали специальные курсы лекций по фотографии, химии и уголовной технике.

Во время Первой мировой войны, на которую Российская империя направляла огромные денежные средства и лучшие профессиональные кадры, возможности полноценного функционирования

¹ Долинко В. И. 60 лет на службе Отечеству. Майдыков Анатолий Федорович. М., 2015.

² Макеева Н. В. Становление и тенденции развития экспертно-криминалистической службы органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 25.

Кабинета были серьезно затруднены. И в начале 1918 г. Московский Кабинет прекратил свое существование. Но несмотря на кратковременность существования Кабинета, он стал основой для дальнейшего развития системы экспертных подразделений. Опыт, приобретенный в процессе его организации, использовался в формировании научно-технических подразделений в системе Народного Комиссариата внутренних дел (далее НКВД) РСФСР¹.

05.10.1918 решением заседания коллегии НКВД было принято положение об организации отделов уголовного розыска. Буквально в первые дни создания уголовного розыска его руководители приступили к организации научно-технической службы². Так, 15 февраля 1919 г. при Центроуголовном розыске РСФСР были созданы Кабинет судебной экспертизы, Регистрационное и дактилоскопическое бюро. Главными задачами Кабинета являлись: постановка научной экспертизы на местах; обучение агентов уголовного розыска научным методам расследования преступлений (осмотру места происшествия, фотографии, дактилоскопии и пр.); производство различных экспертиз; контроль за работой сотрудников уголовного розыска по материалам, присылаемым в Центральное управление уголовного розыска. Работать Кабинет судебной экспертизы начал с 1 марта 1919 г.³ Именно эту дату считают днем образования Экспертно-криминалистической службы в органах внутренних дел⁴.

20 июля 1921 г. в результате реорганизационных мероприятий Кабинет судебной экспертизы, Регистрационное и дактилоскопическое бюро были объединены в Научно-технический подотдел (в соответствии с приказом по Управлению милиции Республики от 20 июля 1921 г. № 112). Состоял подотдел из регистрационно-дактилоскопического отделения, отделения фотографических и технических поручений и уголовно-статистического отделения⁵.

В течение двух десятилетий, не претерпевая существенных организационных изменений, научно-технические подразделения функционировали при оперативно-разыскных отделах и отделениях. В 1940 г. Научно-технические службы были выделены из

¹ Там же. С. 31.

² Миронов А.И. Из истории криминалистических подразделений органов внутренних дел (1918–1923 гг.) // Экспертная практика. 1977. № 10. С. 15.

³ Макеева Н.В. Становление и развитие экспертно-криминалистической службы органов внутренних дел. Калининград, 1998. С. 15.

⁴ Об объявлении Дня экспертно-криминалистической службы системы МВД России: приказ МВД России от 24 ноября 2008 г. № 1010 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Макеева Н.В. Становление и тенденции развития экспертно-криминалистической службы органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 35.

отделов уголовного розыска и переведены в штаты спецотделов Главного управления рабоче-крестьянской милиции – Управления рабоче-крестьянской милиции. Данная реорганизация оказала положительное влияние на взаимодействие криминалистов со следователями и оперативными сотрудниками, а также на повышение эффективности работы научно-технических подразделений в борьбе с преступностью в целом¹.

Последующее развитие научно-технических отделов в г. Москве продолжалось путем разветвления и расширения их структуры в конце 1943 г. путем образования новых лабораторий (баллистической и биологической), методического отделения, тематической библиотеки и экспериментально-механической мастерской, что позволило значительно дополнить круг функций отдела².

В 1947 г. в результате масштабной реорганизации научно-технического отдела создаются пять отделений с общей штатной численностью 60 единиц (штат сотрудников был увеличен за счет общей численности милиции): трасологии, физико-химических и биологических исследований, исследований документов, фотографических работ и методическое отделение³.

В 70-е – 80-е гг. Москва значительно увеличила свои границы, выросла численность населения и, соответственно, повысилось количество совершаемых преступлений. Как следствие – возросла нагрузка на экспертные подразделения. В 1972 г. образуются научно-технические группы в районных Управлениях внутренних дел (далее – УВД), которые постепенно превращаются в полноценные экспертные службы.

К 1987 г. Научно-технический отдел ГУВД Мосгорисполкома структурно состоял из пяти отделений: общей криминалистики, физико-химических и биологических исследований, судебной фотографии, дактилоскопии и организационно-методического. И в тот же 1987 г. приказом МВД СССР в Научно-техническом отделе создается отделение автотехнической экспертизы. Появление данного подразделения было связано, прежде всего, с возросшим количеством автотранспорта в г. Москве и увеличением количества происшествий и преступлений в данной сфере⁴.

¹ *Макеева Н.В.* Указ. соч. С. 50.

² *Миронов А.И.* Криминалистические подразделения органов внутренних дел в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Экспертная практика. 1975. № 6. С. 8.

³ *Гришин П.Л.* Указ. соч. С. 26.

⁴ ГУ МВД России по г. Москве [Электронный ресурс] (дата обращения: 04.07.2017).

Распад СССР, изменение политической и экономической ситуации в России, а также последующие за ними преобразования во всей системе МВД не могли не затронуть экспертно-криминалистические подразделения столицы. В 1992 г. Научно-технический отдел преобразуется в Экспертно-криминалистическое управление (далее – ЭКУ) ГУВД г. Москвы¹, которое было выведено из состава криминальной милиции и приобрело статус самостоятельного подразделения в структуре ГУВД Московского горисполкома². Подчинялось ЭКУ начальнику ГУВД и его заместителю, состояло из трех отделов и канцелярии. 1-й отдел, отдел криминалистических исследований, включал в себя лаборатории: исследования документов, трасологических, баллистических, почерковедческих, дактилоскопических исследований и портретной идентификации. 2-й отдел, отдел специальных исследований, объединял лаборатории: химических, физических, пожарно-технических, биологических, пищевых, автотехнических исследований. 3-й отдел, отдел внедрения и использования криминалистической техники, состоял из лабораторий: судебно-оперативной фотографии, поисковой техники, видео- и звукозаписи, ядерно-физический, специальных химических средств, организации и практического применения техники в службах ГУВД и РУВД³.

В начале 90-х гг. Экспертно-криминалистическая служба ГУВД г. Москвы начала формироваться в достаточно сложную систему территориальных и специализированных подразделений, в которых трудились уже сотни профессионально подготовленных сотрудников, представляющих более двадцати экспертных и иных профессий.

В 1997 г. создаются лаборатории судебно-бухгалтерской экспертизы, фоноскопических исследований и взрывотехнических исследований⁴. Обусловлено это было резко увеличившимся количеством преступлений в сфере экономики (незаконная предпринимательская деятельность, создание подложных фирм, различных финансовых «пирамид»), а также участвовавшими случаями сообщений о заложенных взрывных устройствах и готовящихся терро-

¹ Об Экспертно-криминалистическом управлении: положение ГУВД Мосгорисполкома.

² Эксперт. Руководство для экспертов органов внутренних дел / под ред. проф. Аверьяновой Т. В. и Статуса В. Ф. М., 2003. С. 9.

³ Черенков А. М. Указ. соч. С. 83–87.

⁴ ГУ МВД России по г. Москве [Электронный ресурс]. URL: <https://77.мвд.рф/ГУ-МВД/Центры/ЭКЦ> (дата обращения: 04.07.2017).

ристических актах с применением взрывных устройств, обнаружением у преступного элемента взрывчатых веществ.

Потребность в организации нового экспертного подразделения, которое производило бы исследования по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических и сильнодействующих веществ, назрела к концу 90-х гг. В 1998 г. в качестве отдельного самостоятельного направления деятельности выделено исследование наркотических, психотропных, сильнодействующих лекарственных веществ¹.

В 2003 г. ЭКУ ГУВД г. Москвы, а также ЭКО окружных УВД преобразованы в Экспертно-криминалистические центры (далее – ЭКЦ). В состав центров вошли все экспертные подразделения и отдельные эксперты, дислоцированные в обслуживаемой зоне. На центры возложены задачи по организации и непосредственному осуществлению экспертно-криминалистической деятельности в системе органов внутренних дел, при которых они созданы². Такое структурное построение сохраняется и по настоящий день³.

Краткий исторический экскурс демонстрирует путь образования и качественного развития экспертно-криминалистических подразделений ОВД г. Москвы. Прослеживается преемственность и значительное увеличение функций, полномочий и объемов решаемых задач. Можно сделать вывод, что все проводимые мероприятия по расширению возможностей применения специальных познаний при раскрытии и расследовании преступлений – это достаточно своевременная реакция руководства органов внутренних дел г. Москвы и экспертно-криминалистических подразделений г. Москвы на изменения криминогенной обстановки в городе. Возможно прогнозирование последующего расширения возможностей, а также перспектив развития экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел г. Москвы.

¹ Гришин П.Л. Указ. соч. С. 45.

² О вопросах организации деятельности экспертно-криминалистических центров органов внутренних дел: приказ МВД России от 30 мая 2003 г. № 366.

³ Бердник П. В., Рябова С.А. Организация деятельности экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел на современном этапе // Экспертная практика. М., 2004. № 56. С. 6; О вопросах организации деятельности экспертно-криминалистических центров органов внутренних дел: приказ МВД России от 30 мая 2003 г. № 366.

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ В СИСТЕМЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В. А. Передерий,

*ведущий научный сотрудник НИИ криминалистики
(Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации)*

В статье рассматриваются проблемы организации и деятельности следователя по установлению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, подготовки им советующих представлений, а также его участие в общей системе криминалистической профилактики преступлений.

Преступление, криминалистическая профилактика, следователь, уголовное дело, представление.

В 2017 г. научные и практические следственные работники, юридическая общественность России отметили 95-летие со дня рождения выдающегося ученого в области криминалистики, доктора юридических наук, профессора Р. С. Белкина. Заложенные им фундаментальные основы криминалистики, методические рекомендации по практическому применению криминалистических знаний, в том числе в области профилактической деятельности следователя, актуальны и в наши дни.

«Расследование и раскрытие преступлений, привлечение виновных к уголовной ответственности не исчерпывают обязанностей органов предварительного следствия. Закон возлагает на них и специальные обязанности по предупреждению (превенции) криминала. Истина по делу достигается лишь в том случае, когда полно и всесторонне установлены все обстоятельства, входящие в предмет доказывания. К числу этих обстоятельств закон относит причины и условия, способствующие преступлению, которые также подлежат именно доказыванию, т. е. должны быть выявлены путем применения всех процедур, предусмотренных законом для этого процесса»¹.

Указанные профессором Р. С. Белкиным постулаты являются фундаментом для дальнейших научных исследований, развития теории и практики криминалистики на данном направлении деятельности.

¹ Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р. С. Белкина. М., 2001. 990 с.

14 сентября 2017 г. Председатель Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкин, открывая серию занятий об актуальных проблемах следственной деятельности в современных условиях, провел лекцию со студентами Санкт-Петербургской академии Следственного комитета на тему «История развития следственных органов в России». В качестве основных задач, стоящих перед следственными органами, он отметил профилактику преступлений, а также оперативное и качественное расследование уголовных дел¹. Кроме того, особое и повышенное значение он придает профилактике преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних².

Таким образом, руководством СК России вопросам профилактики преступлений придается такое же важное значение, как и расследованию уголовных дел. И это не случайно!

Так, в криминалистике имеется понятие «криминалистическая профилактика». Видные ученые определяют его следующим образом: «Это система мер следователя, оперативного работника, специалиста (эксперта) и других работников правоохранительных органов по выявлению причин и условий, способствующих совершению преступлений, и разработке рекомендаций по предупреждению (превенции) преступной деятельности. Она разрабатывает приемы криминалистической защиты различных объектов от преступных посягательств, получения информации о готовящихся преступлениях, основываясь на специфических задачах криминалистики как науки и широком использовании научно-технических методов и средств»³.

Необходимо отметить, что высказывались мнения о том, что деятельность по предупреждению преступлений не является предметом криминалистики⁴.

Доминирует же в криминалистике точка зрения, согласно которой следственная и экспертно-криминалистическая профилактика является предметом и видом криминалистической деятельности и что чрезмерное расширение, а равно и сужение ее предмета оди-

¹ Официальный сайт Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://skspba.ru> (дата обращения: 25.10.2017).

² *Бастрыкин А. И.* Преступления против несовершеннолетних в интернет-пространстве: к вопросу о виктимологической профилактике и уголовно-правовой оценке // Всероссийский криминологический журнал. № 1; О мерах по предупреждению преступлений в отношении несовершеннолетних: указания Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 30 апреля 2013 г. № 1/211 // СПС «КонсультантПлюс».

³ *Ищенко Е. П., Топорков А. А.* Криминалистика: учебник. М., 2010. 784 с.

⁴ *Пантелеев И. Ф.* Теоретические проблемы советской криминалистики: учебное пособие. М., 1980. 96 с.

наково неприемлемы для криминалистики, ибо не соответствуют ее служебной роли¹.

По мнению профессора Р.С. Белкина, профилактическая деятельность заключается в следующем.

1. Деятельность следователя по предупреждению преступлений, осуществляемая как в процессуальной, так и в непроцессуальных формах. Процессуальная заключается в установлении при расследовании конкретного преступления причин и условий, способствовавших его совершению, и внесении представлений об их устранении. Представление может быть внесено и по данным, установленным по группе расследованных однородных дел.

2. Деятельность эксперта, выявляющего при производстве экспертных исследований обстоятельства, способствовавшие или те, которые могли способствовать совершению преступления².

Необходимо учитывать, что представление является одним из основных инструментов органов расследования для устранения обстоятельств, способствовавших совершению преступления, так как данные обстоятельства являются частью предмета доказывания по уголовному делу (требования ч. 2 ст. 73 УПК РФ). Органы расследования обязаны их устанавливать.

В соответствии с ч. 2 ст. 158 УПК РФ, установив в ходе досудебного производства по уголовному делу обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь вправе внести в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона.

На наш взгляд, необходимо вести речь не о праве внести представление, а об обязанности, если это будет способствовать устранению данных обстоятельств и предупреждению совершения новых преступлений.

Следует также указать, что ранее в УПК РСФСР 1960 г. (ст. 21) была указана обязанность следователя (дознавателя, суда) выявлять причины и условия, способствовавшие преступлению.

Профессор Р.С. Белкин обоснованно указывал, что требование закона устанавливать по каждому делу именно причины преступления носит в большей степени декларативный характер: причина преступления – это настолько сложная категория, обусловленная многочисленными социальными и иными зависимостями, что установить ее

¹ Криминалистика: учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. М., 2001. 718 с.

² Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. 2-е изд. доп. М., 2000. 334 с.

в рамках предварительного следствия зачастую просто невозможно. В связи с этим он и ряд видных ученых вели речь об установлении обстоятельств, способствовавших преступлению, а не их причин¹.

В действующем УПК РФ (ч. 2 ст. 73) указано на необходимость выявлять именно обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Руководствуясь требованиями п. 4 ст. 4 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», следственные подразделения всех уровней СК России в качестве одних из основных задач ставят выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, а также принятие мер по их устранению.

Так, следственными органами СК России в 2016 г. по 117 743 уголовным делам (оконченным и приостановленным) внесены представления в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 158 УПК РФ, что составляет 94,6 % (2015 г. – 120 264, или 94,9 %). По внесенным представлениям к дисциплинарной ответственности привлечено 33 388 должностных лиц, что на 3,8 % больше, чем в 2015 г. (32 158)².

Как свидетельствует практика, представление обычно выносится на заключительном этапе расследования, но до прекращения дела или направления его прокурору. Это связано с расположением ч. 2 ст. 158 УПК РФ в правовой норме, регламентирующей окончание предварительного расследования.

Вместе с тем представление должно вноситься на более ранних стадиях расследования, когда будут иметься достаточные данные, свидетельствующие о причинах совершения преступлений. Не следует затягивать или откладывать на завершающий этап расследования проведение мероприятий по установлению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, и внесение соответствующих представлений. Выполнение требований ч. 2 ст. 158 УПК РФ на завершающей стадии не всегда обосновано. Актуальность внесения представлений утрачивается, в ряде случаев это приводит к истечению сроков давности привлечения виновных лиц к дисциплинарной или административной ответственности. Кроме того, несвоевременное внесение представления, бездействие на данном направлении деятельности создает угрозу совершения аналогичных преступлений. В дальнейшем, в ходе рассле-

¹ Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р. С. Белкина. М., 2000. 990 с.

² Статистические сведения СК России о состоянии преступности за 2016 год // Номенклатурное дело Московской академии СК России.

дования (при установлении новых обстоятельств), не исключается возможность внесения дополнительного представления.

Представления должны вноситься не только по уголовным делам, направленным прокурору для утверждения обвинительного заключения, но и по остальным категориям уголовных дел. Как свидетельствует практика, не в полной мере используются возможности для внесения представлений по прекращенным уголовным делам (прежде всего по не реабилитирующим основаниям) и уголовным делам, предварительное следствие по которым приостановлено по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

Больше всего представлений, как правило, вносится в органы внутренних дел. Следователь полагает, что данный правоохранительный орган оперативно и качественно справится с задачей по предупреждению преступлений. В то же время нельзя пренебрегать и иными возможностями для внесения представлений. Например, предметом представлений, вносимых в общественные организации, служат те способствующие совершению преступлений нарушения нравственных норм, которые могут быть устранены мерами общественно-воспитательного воздействия¹.

Предложенные к реализации меры должны по возможности полностью обеспечить устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений. При этом следователь не вправе вмешиваться в административно-кадровые вопросы организации и указывать, кого и как наказать или уволить. Однако он может предложить рассмотреть вопрос о привлечении виновных лиц к дисциплинарной ответственности и проведении конкретных мероприятий, направленных на устранение выявленных нарушений.

В целях надлежащего и своевременного выполнения внесенного представления в самом представлении или в сопроводительном письме адресату следует указать, что в соответствии ч. 4 ст. 21 УПК РФ требования и поручения следователя обязательны для исполнения всеми учреждениями, организациями, предприятиями, должностными лицами и гражданами, а также предупредить об ответственности по ст. 17.7 КоАП РФ за невыполнение законных требований следователя.

Направив представление в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ, органы следствия обязаны осуществлять контроль за своевременностью и полнотой его рассмотрения, принятием эффективных и действенных мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления. Исключение формального подхода к устранению адресата-

¹ Авдеев М. И., Бородин С. В., Видонов Л. Г., Ларин А. М. и др. Руководство по расследованию убийств. М., 1977. 400 с.

ми представлений обстоятельств, способствовавших совершению преступления, во многом обеспечивается личным участием следователя (руководителя следственного органа) в их рассмотрении, уверенном, профессиональном отстаивании своей позиции, основанной на знании действующего законодательства и собранных доказательствах.

Так, в 2015 г. в производстве Московского МСУТ СК России находилось уголовное дело № 2/1334 по обвинению В., С. и И. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 263 УК РФ (в результате железнодорожного происшествия, произошедшего из-за нарушения технологии производства работ, погибло 6 пассажиров; получили телесные повреждения различной степени тяжести 23 пассажира; повреждены железнодорожные пути и железнодорожные вагоны)¹. В целях устранения обстоятельств, способствовавших совершению данного преступления, следствием внесено представление в адрес президента ОАО «РЖД». По результатам его рассмотрения к дисциплинарной ответственности привлечено 29 сотрудников РЖД (8 уволены), разработана новая система премирования сотрудников железной дороги, внесены изменения в порядок производства работ на бесстыковом пути, пересмотрен план подготовки и повышения квалификации работников путевого комплекса.

Следственным работникам необходимо также использовать альтернативные формы реагирования: обращения с соответствующими ходатайствами (о выявленных нарушениях) к надзирающему прокурору, информирование руководства вышестоящих структурных подразделений (например, МВД России) о возможной или выявленной противоправной деятельности сотрудников правоохранительных и контролирующих органов, оповещение соответствующих оперативных служб, принимать участие в собраниях коллективов организаций и учреждений, выступать на предприятиях и в учебных заведениях с докладами по предупреждению преступлений.

Полагаем, что успех борьбы с преступностью зависит не только от профессионального мастерства следователей по полному раскрытию преступлений, быстрому и качественному их расследованию, но и от выявления обстоятельств, способствовавших совершению каждого преступления, и принятия мер по их устранению.

¹ Контрольное производство по уголовному делу № 2/1334 по преступлению, предусмотренного ч. 3 ст. 263 УК РФ // Архив Московского МСУТ СК России.

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКУМЕНТЫ КАК ИСТОЧНИКИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ

О. А. Попова,

*кандидат юридических наук, доцент кафедры
(Волгоградская академия МВД России)*

В статье рассматриваются вопросы обнаружения, фиксации и использования в раскрытии и расследовании преступлений информации, представленной в электронной форме, размещенной в социальных сетях, на страницах сайтов в сети Интернет, передаваемой посредством специальных программ для обмена сообщениями, а также содержащейся в электронной почте.

Расследование преступлений, электронный документ, «виртуальные» следы, фиксация доказательственной информации.

Выдающийся российский ученый, один из основоположников современной российской криминалистики Р. С. Белкин упоминал о том, что «перспективы развития криминалистического учения о фиксации доказательственной информации связаны с развитием технических средств и приемов фиксации и расширением круга объектов – носителей доказательственной информации, вовлекаемых в сферу доказывания и используемых в ней»¹. Сегодня все чаще информационные технологии используются при совершении преступлений – компьютерная информация является объектом преступления (гл. 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации»), предметом преступного посягательства, средством совершения преступления (например, мошенничество, совершаемое с использованием сети Интернет). Поэтому в настоящее время круг носителей доказательственной информации расширился за счет документированной информации, представленной в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных

¹ Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частная теории. М., 1987. С. 229.

машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах¹.

Справедливо отмечали К.Б. Калиновский и Т.Ю. Маркелова, что «не только преступления в сфере компьютерной информации, но и многие «традиционные» общественно опасные деяния оставляют после себя электронные следы в компьютерных сетях, на магнитных или оптических носителях, экранах мониторов»².

Сегодня просто невозможно вообразить современный мир без Интернета. Все общение постепенно переходит в онлайн-сети. В социальных сетях и мессенджерах люди читают новости, находят и покупают товары, общаются и работают. По сведениям, предоставленным фондом «Общественное мнение», на конец весны 2017 г. в России Интернет использует 70 % населения от 18 лет и старше (82,4 млн чел.), его суточная аудитория составляет 61 % (71,6 млн чел.). Чаше всего Интернет используют для поиска информации (80 % пользователей), ведения переписки по электронной почте (52 %) или при помощи сервисов мгновенного обмена сообщениями (WhatsApp, Viber, Telegram и др. – 24 %), осуществления общения посредством Интернет-телефонии (Skype, Gogglevoice и др. – 36 %) или в чатах, форумах, блогах (21 %), в социальных сетях (72 %), управления банковскими счетами (24 %), ведения электронных дневников (5 %)³.

Основываясь на приведенных данных, с уверенностью можно сказать, что в сети можно найти информацию, интересующую правоохранительные органы. Интернет-сайты, социальные сети, электронная почта и современные мобильные устройства (смартфоны, планшетные компьютеры) могут быть источниками важной доказательственной информации.

По сохранившимся поисковым запросам на устройстве пользователя определяется сфера интересующей его информации. Эти сведения помогают следователю сформировать представление о личности определенного лица, круге его интересов, а также способствуют установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию, при расследовании преступлений отдельных видов (например, содержание запросов может свидетельствовать о поиске литературы экстремистского содержания или сведений о способах изготовления наркотических средств и многое другое).

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27 июля 2006 № 149-ФЗ (ст. 2, п. 11.1) // СПС «КонсультантПлюс».

² Калиновский К. Б., Маркелова Т.Ю. Доказательственное значение «электронной» информации в российском уголовном процессе // Российский следователь. 2001. № 6. С. 18.

³ Интернет в России и в мире [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bizhit.ru>.

В социальных сетях следователь может получить информацию о контактах определенного лица, просмотреть размещенные фотографии (некоторые из них могут содержать информацию о времени и месте производства снимка, подтверждать факт знакомства определенных лиц друг с другом, факты совместного времяпрепровождения, посещения определенных мест и др.).

Сервисы мгновенного обмена сообщениями, чаты, блоги, социальные сети и SMS-сообщения нередко используются при совершении преступлений (например, мошенничества в сети Интернет) и также в целях противодействия расследованию. Так, обвиняемый Г. в момент вхождения следственной группы в его жилище для производства обыска отправил с использованием сервиса мгновенных сообщений своему сообщнику, члену организованной преступной группы, сообщение о необходимости незамедлительного уничтожения вещественных доказательств. Данное сообщение послужило доказательством сплоченности группы и ее организованности.

Посредством системы электронных переводов осуществляется изъятие денежных средств у потерпевших и распределение их между членами преступных групп. Например, М., находясь в колонии, занимался рассылкой SMS-сообщений, в тексте которых указывал «Ваша Банковская карта заблокирована. Информация по телефону 89xxxxxxx ЦБ/РФ». После того, как гражданин получал сообщение и перезванивал на указанный сотовый телефон, М. общался с гражданином, представляясь сотрудником банка. В ходе общения гражданину сообщалось о необходимости в целях разблокировки банковской карты подойти к ближайшему банкомату и произвести ряд операций с картой. Гражданин, следуя указаниям М., производил перевод денежных средств, находящихся на его банковском счете, на номера сотовых телефонов, называемых М., который при помощи сотового телефона осуществлял перевод через систему «Контакт» и «Юнистрим» на имя Г., обналичивавшего денежные средства.

Серьезную угрозу для детей сегодня представляет опасный контент в сети Интернет, где осуществляют деятельность деструктивные группы и сообщества, вовлекающие детей и подростков в смертельно опасные игры. Это, например, так называемые «группы смерти», которые готовят детей к добровольному уходу из жизни (Синий кит, Тихий дом, Разбуди меня в 4:20 и т. д.). Содержание размещенных материалов, переписки также является криминалистически значимой информацией.

Для подготовки к осмотру электронных документов (сообщений, страниц сайтов в сети Интернет и проч.) следователю необходимо.

1. Определить статус интересующей его информации: является ли она общедоступной или конфиденциальной информацией огра-

ниченного доступа. Отсутствие ограничения в доступе к информации предполагает возможность любых лиц беспрепятственно получать и по своему усмотрению использовать размещенную информацию без согласия и ведома гражданина, ее разместившего.

2. Получить судебное решение на осмотр, если доступ к информации ограничен, в т. ч. когда он осуществляется посредством сервисов электронной почты или мгновенных сообщений (например, ICQ, WhatsApp, Viber, Skype).

3. Решить вопрос о необходимости изъятия электронного носителя информации. Для этого следует определить, при помощи какого устройства (технического средства) возможны обнаружение и фиксация интересующей следователя информации. Рассмотрим варианты получения доступа к криминалистически значимой информации, представленной в электронном виде.

Доступ к информации, имеющей значение для расследования данного преступления, возможен только при помощи средства компьютерной техники, используемого определенным лицом. Это может быть информация, сохранившаяся в памяти данного устройства в виде сообщений и иных электронных документов (фото-, видео-, аудиофайлов, заметок, текстовых документов), а также находящаяся в сети Интернет на личных страницах пользователя, доступ к которой ограничен паролем, сохранившимся в памяти данного устройства. В этом случае следователю следует изъять средство компьютерной техники для последующего осмотра и/или назначения экспертного исследования.

Возможен дистанционный доступ к информации с любого устройства, имеющего выход в сеть Интернет при наличии логина и пароля. Это могут быть закрытые страницы пользователей в социальных сетях, на закрытых форумах, сервисы электронной почты или мгновенных сообщений, информация, хранящаяся на удаленных серверах «облачной» архитектуры. Для осмотра таких документов следователю необходимо предварительно получить сведения о наличии учетных записей определенного пользователя (установить логины и пароли для них). Отыскание таких сведений может выступать в качестве одной из задач при производстве обыска в жилище, по месту работы лица. Также следователь может изъять устройство пользователя, в памяти которого уже сохранены данные сведения. Рассмотренный способ является предпочтительным в той следственной ситуации, когда следователю не удалось обнаружить и изъять устройство, с которого фигуранты уголовного дела получали доступ в сеть Интернет, но установлено, что интересующая следствие информация хранится на удаленном сервере иностранного государства, не имеющего с Российской Федерацией договоров и соглашений о правовой помощи по уголовным делам, вследствие чего вероят-

ность исполнения международного поручения о предоставлении информации в распоряжение следователя крайне мала.

Возможен дистанционный доступ к информации с любого устройства, имеющего выход в сеть Интернет без ограничений. В данной ситуации следователь может осмотреть интересующий его документ самостоятельно, без судебного решения (это может быть осмотр страницы в сети Интернет, в т. ч. страниц пользователей в социальных сетях, их сообщений в открытых форумах и др.).

4. Если производству осмотра будет предшествовать изъятие электронных носителей информации, то следователю необходимо пригласить специалиста. Интересно, что УПК РФ не указывает специализацию лица, приглашаемого в качестве специалиста для изъятия электронных носителей информации. На практике в качестве таковых нередко выступают специалисты-криминалисты, что нельзя признать обоснованным. Представляется целесообразным приглашение в качестве специалиста лица, имеющего соответствующую квалификацию.

При производстве осмотра и фиксации его результатов следователь должен подробно описать способ доступа к информации. Например, для осмотра веб-страницы следует запустить программу-браузер на компьютере, имеющем подключение к сети Интернет, и набрать в адресной строке соответствующий интернет-адрес (URL), описать отобразившуюся на мониторе информацию, акцентируя внимание на интересующих следствия моментах. Возможно открытие или воспроизведение электронных документов, содержащих информацию, имеющую отношение к расследуемому событию (фото-, видео-, аудио- и текстовых документов), с изложением дословно той части разговора, сообщения, сюжета, документа, которая, по мнению следователя, имеет доказательственное значение.

Фиксация результатов осмотра электронных документов осуществляется путем составления протокола его осмотра. В качестве дополнительных средств фиксации целесообразно использование фотосъемки или видеозаписи. Фиксация доказательственной информации может осуществляться также при помощи устройств (компьютер, принтер) и программных средств, используемых в ходе осмотра: распечатка содержимого электронной почты посредством стандартного программного обеспечения, использование функции получения снимка с экрана и его распечатки.

В заключение отметим, что ввиду многообразия электронных документов тактика их осмотра нуждается в дальнейшей детальной проработке и внимании со стороны ученых-криминалистов.

ОБ ОСНОВНЫХ ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ ТРАСОЛОГИИ КАК РАЗДЕЛА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ

А. И. Потокина,

эксперт

*(ЭКЦ УВД по Троицкому и Новомосковскому административному
округу ГУ МВД России по г. Москве)*

Р. С. Потокин,

эксперт

(ЭКЦ МВД России)

В статье рассмотрены исторические аспекты появления криминалистического учения о следах как отрасли криминалистической техники, показаны перспективы дальнейшего развития данной области научного знания.

Дактилоскопия, криминалистическая техника, осмотр места происшествия, след, судебная экспертиза, трасология.

Основой появления учения о следах, позднее названного как «трасология», послужили публикации в России научных трудов западных ученых: Г. Гросса «Руководство для судебного следствия, как система криминалистики» и «Криминальная психология» (1897–1899 гг.); Р. Генри «Классификация и использование отпечатков пальцев» (1900 г.); Р. А. Рейсса «Научная техника расследования преступлений» (1910–1912 гг.). Российские ученые также занимались проблемами исследования материальных следов. Ими были разработаны тактические основы работы с материальными следами на месте обнаружения. Так, В. И. Лебедев в своей работе «Искусство раскрытия преступлений» (которая была расширена и переиздана в 1912 г. с подзаголовком «Дактилоскопия») определил предмет новой науки – «дактилоскопии» и выделил основные методы расследования преступлений. И. М. Снегирев в своей работе «О сыске» 1908 г., рассматривая значение следов орудий взлома для раскрытия и расследования преступлений, писал, что при расследовании краж нужно стараться определить при осмотре, каким орудием и каким способом произведен взлом. Объясняя, как это сделать, он отмечал, что орудия взлома на ряде предметов, в особенности на дереве, оставляют хорошо видимые отпечатки, способные указать

не только на род орудия, но и на конкретное орудие, которое нередко точно приходится к сделанной им впадине¹. С. Н. Трегубов в своих работах «Настольная книга криминалиста-практика» и «Основы уголовной техники» (1915 г.) рассматривал методы работы со следами человеческих ног, отпечатками пальцев и другими следами на месте преступления. В. С. Окромешко уже в первые годы революции в своей работе «Следы ног человека, следы ног и обуви, следы босых ног» (1919 г.) рассматривал следы ног человека во всем их многообразии. В результате этих публикаций практики стали приобретать необходимые знания для научного подхода к расследованию преступлений и умению читать тайны, раскрываемые следами и иными вещественными доказательствами, оставленными на месте преступления.

Толчком к дальнейшему развитию трасологии в 20–40 гг. прошлого века стали работы: Р. Гейндля «Дактилоскопия и другие методы уголовной техники в деле расследования преступления» (М., 1927 г.); Э. Локара «Научные методы в уголовном расследовании» (1920 г.); Э. Анушата «Искусство раскрытия преступлений и законы логики» (1921–1927 гг.); Р. Гейндля «Дактилоскопия и другие методы уголовной техники в деле расследования преступлений» (1927 г.), «Введение в уголовную технику» и «Тайна преступника и пути к ее раскрытию (Учение о судебных доказательствах)» (1925 г.). В России большое значение для развития трасологии имели следующие работы: И. Н. Якимов – «Практическое руководство к расследованию преступлений (М., 1924 г.), где освещались вопросы трасологии; С. М. Потапов – «Принципы криминалистической идентификации» // Советское государство и право (1940 г., № 1), где он подразделил все объекты, участвующие в процессе криминалистической идентификации, на идентифицируемые и идентифицирующие. Эту классификацию он неоднократно иллюстрирует на примере различных следов и оставивших их объектов. Также большое значение имела первая советская монография по криминалистике П. С. Семеновского «Дактилоскопия как метод регистрации» (М., 1923 г.), в которой освещались научные основы дактилоскопии; работы Н. П. Макаренко «Техника расследования преступлений» (1925 г.) и Н. Д. Вороновского «Уголовная техника» (1931 г.), в которых также рассматривались научные основы дактилоскопии. С. И. Тихенко в своей работе «Новый метод фиксации следов ног на сыпучих грунтах» (1940 г.) предложил новый, более простой способ фиксации следов ног на сыпучих материалах и на снегу, заклю-

¹ Смигирев И. М. О сыске. Касимов, 1908. С. 95.

чающийся в предварительной обработке следов на сыпучем грунте керосином. Развитие трасологии на данном этапе связано с именами И. Н. Якимова и Б. И. Шевченко. В 1935 г. впервые в литературе был употреблен термин «учение о следах»¹. Первое определение следа в советской литературе предложил И. Н. Якимов. Он писал, что «следом называется отпечаток предмета на чем-нибудь, позволяющий судить о его форме или о его назначении». От следа он отличает пятно, которое «позволяет судить только об оставившем его веществе, так как оно само является частицей этого вещества»². Сам же термин «трасология» впервые употреблен в советской криминалистической литературе М. Н. Гернетом³. Отмечая роль этого важного раздела криминалистики, И. Н. Якимов писал в 1938 г.: «В настоящее время в криминалистике учение о вещественных доказательствах и следах или «трасология» имеет первенствующее значение»⁴.

Послевоенный период ознаменовался выходом в 1947 г. работы Б. И. Шевченко «Научные основы современной трасологии», в которой автор окончательно закрепил трасологию как самостоятельную часть криминалистики. Позднее в 1975 г. им была опубликована монография «Теоретические основы трасологической идентификации в криминалистике», существенно расширившая круг идентификационных задач трасологических исследований. В 60–80 гг. XX в. публикуется ряд работ по различным направлениям развития трасологии, существенно обогативших научные основы данной области. Особо необходимо отметить монографии Г. Л. Грановского «Основы трасологии. Общая часть» (1965 г.) и «Основы трасологии. Особенная часть» (1974 г.), в которых автор на основе глубоких знаний теоретических проблем и потребностей практики наметил основные пути развития трасологии на многие годы вперед.

За последние десятилетия учеными-трасологами разработаны средства и методы обнаружения, фиксации и исследования следов, сформированы четкие системы их классификации по целому ряду оснований (Е. И. Зуев – «Трасологическая экспертиза следов обуви» М., 1964; С. И. Поташник – «Криминалистическая экспертиза замков» М., 1969; И. Ф. Крылов – «Криминалистическое учение о следах». М., 1976; И. И. Пророков – «Криминалистическая экс-

¹ Криминалистика. М., 1935. С. 23.

² Якимов И. Н. Осмотр. М., 1935. С. 44.

³ Систематический библиографический указатель литературы по криминалистике / сост. М. Н. Гернет. Минск, 1936.

⁴ Криминалистика. Техника и тактика расследования преступлений. М., 1938. С. 124.

пертиза следов». Волгоград, 1980; М.В. Салтевский – «Собирание криминалистической информации техническими средствами на предварительном следствии». Киев, 1983; и др.), разработаны основы трасологической диагностики (Ю.Г. Корухов – «Трасологическая диагностика». М., 1983), а также обоснована методологическая функция трасологии по отношению к другим родам и видам судебных экспертиз (Н.П. Майлис – «Трасология – интегративная область знания». М., 1989). В настоящее время система трасологии как области научного знания представляет собой целостную систему и включает в себя три раздела, объединенных общей концепцией, методологическими и функциональными составляющими. В первой части рассматривается понятийный аппарат учения, его предмет, система, задачи и общие вопросы работы со следами. Во второй части рассматривается сущность следов в виде предметов, веществ, организмов и криминалистические аспекты работы с ними. Третья часть криминалистического учения о следах (трасология) включает в себя сведения о теоретических основах трасологии, гомеоскопию (исследование следов человека, механогомеоскопию (исследование следов одежды человека, обуви), механоскопию (исследование следов орудий, инструментов, запирающих устройств) и транспортную трасологию, а также основы подготовки и назначения судебных экспертиз по исследуемым следам.

Перспективы развития данной области знаний, на взгляд авторов, лежат в теоретическом осмыслении накопленных данных диагностирования и идентифицирования трасологических объектов, в необходимости комплексного подхода осмотра мест происшествия по преступлениям, сопряженным с их обнаружением, а также в необходимости внедрения современных технических средств, в том числе информационных технологий, в экспертную практику. Вместе с тем, необходимо отметить, что достаточно востребованной со стороны практических сотрудников экспертных учреждений является разработка новых экспертных методик исследования новых видов объектов трасологической экспертизы (новых видов пломбировочных устройств, изделий массового производства, изготовленных с использованием современных технологий и т. д.). Требуется также своего логического разрешения проблема систематизации имеющихся в настоящее время экспертных методик, которая должна проводиться на основе изданного еще в апреле 1996 г. совместного приказа РФЦСЭ при МЮ России и ЭКЦ МВД России «Об организации паспортизации экспертных методик». Однако в силу имеющихся в настоящее время объективных и субъективных причин процесс согласования и принятия общих решений затягива-

ется и во многих случаях приводит к экспертным коллизиям, приводящим к расхождениям и противоречиям имеющихся трактовок результатов экспертных исследований, а также различному правоприменению и осуществлению компетентными органами и должностными лицами своих судебных функций. Очевидно, что использование выбранной унифицированной и паспортизированной методики позволяют эксперту-трасологу быть свободным в выборе наиболее приемлемых методов и способов экспертных исследований, в полной мере проявить свою компетентность, талант исследователя и самое главное исключить ошибки. Положительно можно оценить работу коллектива авторов сборника типовых экспертных методик, вышедшего в 2010 г.¹ Однако в данном издании изложены методики лишь некоторых видов механикоскопических трасологических экспертиз, а также рассмотрен алгоритм решения экспертных задач исследования повреждений на одежде. Мы солидарны с мнением ряда авторов, предложивших поместить в сборник раздел, посвященный общей методике производства трасологической экспертизы.

¹ Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. М., 2010. С. 373.

ОСОБЕННОСТИ КОМПЛЕКСНОГО ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЫЯВЛЕНИЯ, РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В. А. Прорвич,

*доктор юридических наук, доктор технических наук, профессор,
профессор кафедры «Экономическая безопасность»
(Московский технологический университет (МИРЭА))*

В статье рассмотрены особенности комплексного информационного и методического обеспечения для выявления, раскрытия и расследования преступлений в сфере цифровой экономики на основе иерархической системы алгоритмов обработки информации, имеющей правовой статус. Обсуждаются основные направления создания интерактивных экспертных систем для повышения эффективности работ по установлению истины при расследовании преступлений в сфере экономики.

Комплексное информационно-методическое обеспечение; преступления в сфере цифровой экономики; обработка информации, имеющей правовой статус; интерактивные экспертные системы.

Анализ сложившейся правоприменительной практики показывает, что надлежащее расследование преступлений в сфере экономики требует использования интегрированных знаний всех юридических наук уголовно-правового цикла¹. Это позволяет рассмотреть каждое сообщение о преступлении с различных сторон, включая и те положения уголовного права, которые теснейшим образом интегрированы с положениями других отраслей права, а также экономики и математики. Но для практической реализации столь трудоемкой системы идентификационных, аналитических и иных операций требуется разработка современного методического обеспечения и проблемно-ориентированных информационных технологий.

Прежде всего, речь идет об определенной специфике работы с информацией, имеющей правовой статус и содержащей такие све-

¹ Организация и методика расследования отдельных видов экономических преступлений / под ред. А. И. Бастрыкина, А. Ф. Волынского, В. А. Прорвича. М., 2016.

дения о фактах и обстоятельствах, которые могут использоваться при формировании обвинительного заключения по соответствующим уголовным делам. Особенно актуальным становится применение соответствующего комплекса информационных технологий и программно-аппаратных средств в условиях стремительного развития различных отраслей цифровой экономики в соответствии с программой «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р. Данная Программа направлена не только на создание условий для развития общества знаний в Российской Федерации, повышение благосостояния и качества жизни граждан нашей страны путем повышения доступности и качества товаров и услуг, произведенных в цифровой экономике с использованием современных цифровых технологий, повышения степени информированности и цифровой грамотности, улучшения доступности и качества государственных услуг для граждан, но и на обеспечение безопасности как внутри страны, так и за ее пределами.

Программа сфокусирована на двух нижних уровнях цифровой экономики – базовых направлениях, определяя цели и задачи развития ключевых институтов, в рамках которых создаются условия для развития цифровой экономики (нормативное регулирование, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технологических заделов), а также основных инфраструктурных элементов цифровой экономики (информационная инфраструктура, информационная безопасность). При этом отмечается, что количество преступлений в цифровой среде за последних 3 года возросло на 75 %, и это несмотря на то, что в последние десятилетия бурное развитие получило использование разнообразных технических средств и информационно-коммуникационных технологий в выявлении признаков преступлений в сфере экономики, их раскрытии и расследовании. Поэтому система информационной безопасности во всех секторах экономики нуждается в серьезном совершенствовании на основе принципиально новых подходов.

Развитие различных секторов цифровой экономики приводит не только к возникновению широкого спектра услуг нового вида по продаже разнообразных товаров «традиционного» характера, но и к предложению принципиально новых товаров «виртуального» характера, передаваемых из одних частей «облачной» памяти в другие. Соответственно, возникают и новые виды преступлений, объект, предмет и объективная сторона которых, а также их обязательные и факультативные признаки имеют ряд существенных отличий от ранее известных преступлений.

При этом далеко не всегда законодатель успевает вовремя принять соответствующие нормативные правовые акты системного характера для надлежащего регулирования правоотношений в данных сферах. Это затрудняет и надлежащую организацию уголовно-правовой защиты прав и законных интересов субъектов новых отраслей цифровой экономики. Тем более что бурный рост информационно-телекоммуникационных технологий приводит к появлению качественно новых условий совершения сделок с товарами нового вида на основе новых принципов шифрования взаимных обязательств их участников. Здесь достаточно привести широко обсуждаемые примеры создания и практического применения криптовалют различного вида и связанные с этим проблемы не только при раскрытии и расследовании преступлений рассматриваемого вида, но и при выявлении их признаков.

Существенная часть этих проблем связана с идентификацией составов конкретных преступлений в сфере экономики по их уголовно-правовой характеристике. Многими учеными и специалистами обращалось внимание на ряд сложностей, которые возникают при раскрытии бланкетных диспозиций уголовно-правовых норм, включенных в раздел VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики». Но единого мнения по поводу порядка использования для этих положений гражданского и специального законодательства до сих пор сформировать не удалось.

В результате эти важнейшие вопросы решаются по усмотрению следователей, прокуроров и судей применительно к конкретным уголовным делам, в полном соответствии с положениями ст. 17 УПК РФ. Понятно, что из-за различий в уровне их профессиональной подготовки, особенностей структуры и содержания специальных знаний нередко возникают противоречия в толковании уголовно-правовых норм, включая выбор определенных положений гражданского и специального законодательства для раскрытия их бланкетных диспозиций. В результате нередко уголовные дела «разваливаются» в суде, преступники остаются безнаказанными, а нанесенный ими материальный ущерб не возмещается.

Попытки использования справочных информационных систем «КонсультантПлюс», «Гарант» для повышения единообразия в формировании развернутых уголовно-правовых характеристик преступлений в сфере экономики и толковании соответствующих положений уголовного, гражданского и специального законодательства помогают далеко не всегда. Более того, количество возможных сочетаний различных правовых норм гражданского и специального законодательства, которые могут быть использо-

ваны для раскрытия бланкетных диспозиций уголовно-правовых норм с помощью данных справочных систем, многократно возрастает. Поэтому правоприменителям приходится использовать различные дополнительные критерии отбора наиболее подходящих вариантов таких сочетаний, включая раскрытие содержательных особенностей используемых терминов с помощью толковых словарей русского языка.

В результате возникает высокий уровень рисков, связанных с попытками решения данных проблем с помощью создания специальных компьютерных программ, позволяющих отбирать необходимые правовые нормы из справочно-информационных систем, а затем предлагать их определенные сочетания. Если в качестве критериев специалисты по информационным технологиям предложат использовать разъяснения толковых словарей, не говоря уже о Википедии, то предлагаемые ими варианты могут оказаться далеко за рамками уголовного права.

В этой связи необходимо вспомнить предложение Л.Д. Гаухмана сформировать закрытые перечни правовых норм гражданского и специального законодательства, которые можно использовать для раскрытия бланкетных диспозиций соответствующих уголовно-правовых норм¹. Реализация подобных предложений требует выполнения большого объема предварительных работ для обоснования соответствующих законодательных инициатив. В практическом плане значительно проще организовать научные исследования и разработки силами ведущих ученых и специалистов для подготовки развернутых комментариев к Разделу VIII УК РФ с описанием нескольких вариантов раскрытия бланкетных диспозиций каждой из включенных в него уголовно-правовых норм. При этом особое внимание должно уделяться раскрытию особенностей новых видов преступлений в различных отраслях цифровой экономики. Естественно, что главную роль в организации работы таких творческих коллективов должны играть специалисты в сфере уголовного права.

Для создания таких развернутых комментариев, раскрывающих особенности уголовно-правовой характеристики преступлений в различных отраслях цифровой экономики, необходимо найти решение ряда проблем на стыке информатики и уголовного права. И прежде всего, речь идет об условиях обеспечения правового статуса той информации, которая необходима для идентификации признаков преступлений в сфере цифровой экономики. Здесь становится еще более актуальной организация работ ведущих ученых

¹ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2013.

и специалистов в различных отраслях наук уголовно-правового цикла по созданию системы научно обоснованных и выверенных правоприменительной практикой алгоритмов обработки статусной информации.

Это становится еще более актуальным с учетом бурного развития различных отраслей современной цифровой экономики, оперирующей нематериальными активами, представленными в виде групп определенных символов на электронных носителях с использованием специальных информационных технологий. Тем более что процессы законотворчества в данной сфере общественных отношений существенно отстают от темпов роста криминальных проявлений в новых отраслях цифровой экономики. При этом латентность новых видов преступлений в сфере экономики не только возрастает, но и приобретает новый характер зашифрованных криминальных действий в виртуальном пространстве, для идентификации которых требуется взаимодействие со специалистами высшей квалификации.

Понятно, что первоначальные этапы постановки соответствующих научных исследований и разработок, охватывающих все этапы выявления, раскрытия и расследования преступлений в сфере цифровой экономики и нацеленных на создание современного информационно-методического обеспечения следственных и иных процессуальных действий, должны осуществляться ведущими учеными и специалистами в различных отраслях наук уголовно-правового цикла. Разнобой в подходах к созданию соответствующих алгоритмов и их практической реализации в виде компьютерных программ может привести к возникновению неприемлемо высоких уровней рисков выхода «информационщиков» за рамки уголовного права.

То есть речь идет о необходимости формирования научно обоснованной и выверенной практикой иерархической системы алгоритмов обработки информации, имеющей правовой статус, с обеспечением контроля за сохранением статуса всех промежуточных и итоговых результатов такой отработки. В этой иерархии алгоритмов должны найти свое место взаимосвязанные алгоритмы не только тех действий по преобразованию статусной информации, которые осуществляет сам следователь в рамках общей и частных криминалистических методик, но и иных процессуально регламентированных действий, предусматривающих взаимодействие следователя с иными участниками уголовного судопроизводства. Кроме того, необходимо вписать в эту иерархию такие алгоритмы, которые связаны с применением специальных знаний судебных экспертов и специалистов в рамках соответствующих экспертных методик для получения доказательств по уголовным делам любой сложности.

Проведенный анализ показывает, что среди наиболее актуальных направлений научных исследований и разработок в данной сфере выделяются следующие:

- формирование развернутой уголовно-правовой характеристики преступлений в сфере цифровой экономики на основе нескольких научно обоснованных вариантов раскрытия бланкетной диспозиции соответствующих уголовно-правовых норм с учетом положений гражданского и специального законодательства;

- надлежащая идентификация основных и факультативных признаков объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны составов конкретных преступлений в сфере цифровой экономики;

- приведение системы сведений о фактах и обстоятельствах, характеризующих совершенное деяние, к единому информационному формату для надлежащей квалификации конкретных преступлений в сфере экономики на основе системы юридических тождеств по каждой из сторон состава данного преступления;

- способы выявления и фиксации идеальных рассеянных следов преступлений в сфере цифровой экономики по результатам выполнения анализа соответствия положений каждого из собранных следствием документов на бумажных и электронных носителях;

- установление системы формализованных критериев необходимости участия специалиста определенной квалификации в конкретной области научного знания для получения следствием разъяснений по вопросам, входящих в его профессиональную компетенцию, а также информационно-методическое обеспечение взаимодействия следователя со специалистом, позволяющее получить необходимые доказательства по расследуемому уголовному делу;

- информационно-методическое обеспечение взаимодействия следователя с судебным экспертом на стадии подготовки к назначению судебной экспертизы, включающее формирование экспертных задач и объектов экспертизы, а также выполнения экспертных исследований и формирования выводов по их результатам с использованием специальных знаний судебных экспертов;

- формализация процедур проверки и оценки каждого из собранных доказательств по расследуемому уголовному делу по критериям относимости, допустимости и достоверности, установленным ст. 88 УПК РФ;

- формализация информационно-методического обеспечения надлежащей оценки достаточности всей совокупности собранных доказательств в соответствии с требованиями ст. 88 УПК РФ.

Выполнение описанного комплекса научных исследований и разработок позволит не только вывести на принципиально новый уровень методическое обеспечение для выявления, раскрытия и расследования преступлений в сфере экономики, включая различные сегменты цифровой экономики, наиболее подверженные воздействию криминала. На основе всесторонне обоснованных, апробированных на практике и надлежащим образом откорректированных алгоритмов обработки информации, имеющей правовой статус, возможно создание современных информационных технологий и программно-аппаратных средств. Соответствующие интерактивные экспертные системы позволят вывести на новый уровень не только работу следователей в режиме «диалога с компьютером», но и обеспечить новые возможности для взаимопонимания и взаимодействия следователя, прокурора и суда с другими участниками уголовного судопроизводства.

Для практической организации соответствующих научных исследований и разработок целесообразно рассмотреть возможность создания на базе Академии управления МВД России Научно-координационного центра по разработке научных основ алгоритмизации обработки информации, имеющей правовой статус и доказательственное значение при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений в сфере экономики, включая новые отрасли цифровой экономики. То есть речь идет о создании своеобразного центра кристаллизации усилий ученых и специалистов для ответа на вызовы преступности XXI века. Приглашаем заинтересованных специалистов направить свои предложения по адресу: kse60@mail.ru.

ИНТЕГРАЦИЯ ЗНАНИЙ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ЭКСПЕРТОВ (СПЕЦИАЛИСТОВ) В ОБЛАСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ДОКУМЕНТОВ И ГАБИТОСКОПИИ

А. А. Проткин,

*кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры исследования документов
УНК судебной экспертизы
(Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя)*

А. В. Ефименко,

*кандидат юридических наук,
начальник кафедры исследования документов
УНК судебной экспертизы
(Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя)*

В статье рассматриваются дидактические вопросы, связанные с интеграцией специальных знаний в рамках таких учебных дисциплин, как «Технико-криминалистическая экспертиза документов», «Почерковедение и почерковедческая экспертиза», «Габитоскопия и портретная экспертиза», «Субъективный портрет».

Интеграция специальных знаний, криминалистическое исследование документов, криминалистическая габитоскопия.

«Ни на одну из наук, считающихся правовыми, не оказали такого влияния научно-техническая революция и процессы интеграции научного знания, как на криминалистику» (Р. С. Белкин)¹.

Проблемам интеграции знаний в криминалистике и теории судебной экспертизы посвящены труды многих криминалистов, среди которых следует отметить Т. В. Аверьянову, Р. С. Белкина, А. Р. Белкина, Ю. Г. Корухова, Н. П. Майлис, Е. Р. Россинскую, Л. Г. Эджубова, А. Р. Шляхова и других ученых.

В данной статье мы хотели бы затронуть отдельные (частные) дидактические вопросы, связанные с интеграцией специальных знаний в рамках таких учебных дисциплин, как «Технико-криминалистическая экспертиза документов», «Почерковедение и почер-

¹ Белкин Р. С. Курс криминалистики. Т. 1. М., 1997. С. 126.

коведческая экспертиза», «Габитоскопия и портретная экспертиза», «Субъективный портрет».

Технико-криминалистическая экспертиза документов (ТКЭД) является одним из самых динамично развивающихся видов экспертиз. Это обусловлено прежде всего большим разнообразием задач, решаемых в процессе экспертных исследований, а также увеличением разнообразия объектов, поступающих на экспертизу, и сложностью их исследования. Все эти обстоятельства порождают необходимость разработки и внедрения новых методов и методик в процесс исследования, которые должны учитываться при подготовке экспертов-криминалистов.

Представляется, что понятие объекта ТКЭД также серьезным образом видоизменилось. Сюда следует включать не только «факты и обстоятельства, связанные с исполнением документов, способом внесения изменений в документ, выявлением невидимых записей, отождествлением инструментов и приборов», но и большой круг вопросов, связанных с исследованием допечатных процессов, особенностей создания оригинал-макета (электронного образа) и др. Кроме того, просматривается прямая связь по характеру решаемых задач с такими видами экспертиз, как фото- и видеотехническая экспертиза (например, монтаж документов).

Подготовка экспертов (специалистов) «нового уровня» требует изучения целого комплекса специальных методов световой и электронной микроскопии, спектрометрии, цветоделения, исследования в невидимой зоне спектра (при отраженном / проходящем УФ- и в ИК-излучении), люминесцентного и рентгенофлуоресцентного анализов, бумажной и тонкослойной хроматографии, газовой и газо-жидкостной хроматографии, исследований в поле токов высокой частоты, методов электростатического репродуцирования изображений и т. п. Например, для успешного решения вопроса о способе изготовления бланков будущий эксперт должен владеть физическими, физико-химическими методами ТКЭД, иметь представление о возможностях химических методов.

Обучающиеся должны получить определенные знания в области полиграфии и репрографии, производства (рецептуры) красящих веществ, бумаги, технологий изготовления удостоверительных печатающих форм, конструктивного строения орудий письма и других средств, используемых для изготовления и оформления документов.

Хорошо известно, что одной из главных причин экспертных ошибок является неполнота проводимых исследований (об этом свидетельствуют результаты контрольных рецензирования заключений эксперта). Например, в процессе технико-криминалисти-

ческого исследования документов с измененным первоначальным содержанием часто не применяются такие хорошо известные и эффективные методы, как диффузно-копировальный и адсорбционно-люминесцентный, фотографирование люминесценции в ИК-области спектра или, напротив, не используются принципиально новые методы исследования (например, цифровой обработки изображений).

Современный подход при подготовке экспертов ТКЭД предполагает «работу на опережение», молодые специалисты должны изучать самые новые (передовые) технологии. Это подразумевает оснащение лабораторий современной инструментально-приборной базой (например, лабораторными микроскопами с модульной компоновкой, видеоспектральными компараторами, установками электростатического репродуцирования изображений и т. д.), с которой, возможно, еще даже не работали практикующие эксперты.

Для освоения дисциплины «Почерковедение и почерковедческая экспертиза» значение имеют целый ряд наук: психофизиология, лингвистика и психолингвистика, физиология и психофизиология, анатомия двигательного аппарата, биомеханика, медицина, математика, кибернетика, а также блок юридических наук.

Использование перечисленных наук в судебном почерковедении дали плодотворные результаты и в настоящее время это наиболее развитая предметная отрасль криминалистической техники. Интеграция и систематизация знаний в области судебного почерковедения способствовали возникновению учения, частной криминалистической теории, служащей научной базой для производства почерковедческих экспертиз.

Обучение соответствующей дисциплине «Почерковедение и почерковедческая экспертиза» предполагает изучение теоретических основ, освоение общей методики почерковедческой экспертизы, а также частных и конкретных методик почерковедческой экспертизы.

В систему курса входит раздел, связанный с изучением уровня владения письменной речи, в котором рассматриваются понятийный аппарат, система общих и частных признаков письменной речи. Данный раздел органично входит в систему судебного почерковедения, является основой для формирования у курсантов комплексных знаний о письме и его сторонах. Объединение «граничных» знаний автороведения и почерковедения (в рамках рассматриваемой дисциплины) позволяет сформировать первоначальные навыки для решения таких комплексных экспертных задач, как «определение автор и исполнитель рукописного текста – разные лица», установление «атрибутивных» свойств личности и др.

Учебная программа по дисциплине «Почерковедение и почерковедческая экспертиза» предусматривает подготовку специалистов, способных уже на первоначальном этапе своей экспертной работы решать самые сложные практические задачи. Современное почерковедение, в том числе и с дидактических позиций, предполагает широкое использование не только качественно-описательной методики, но и активное применение модельных (математических) методов исследований.

При проведении занятий особое внимание уделяется использованию модульно-интегрируемых систем, освоению вероятно-статистических и кибернетических методов исследования, что, в конечном счете, позволяет сформировать комплексные специальные знания у курсантов (слушателей).

Реалии сегодняшнего дня, а именно развитие средств фото-, видеофиксации, достижения последних лет в области установления личности человека по признакам внешнего облика явились теми факторами, которые определили новый подход к подготовке экспертов (специалистов) для экспертно-криминалистических подразделений ОВД. Изучение данной дисциплины заключается в формировании знаний, необходимых для профессиональной деятельности в области применения апробированных и рекомендованных методик и технических средств при проведении портретных экспертиз.

Дисциплина «Габитоскопия и портретная экспертиза» интегрирует знания из различных областей науки и техники, которые направлены на решение главной задачи – эффективного применения выпускниками навыков производства судебно-портретных экспертиз и исследований.

Для формирования профессиональных компетенций требуются знания разделов уголовно-процессуального права, теории судебной экспертизы, криминалистической диагностики и идентификации. Специалист должен ориентироваться на категории, сформированные такими науками, как анатомия и физиология. Решение экспертных задач требует понимания от эксперта, что представляет собой внешний облик человека, из каких элементов он состоит, как меняются его свойства в процессе жизнедеятельности. Такие сведения способствуют достоверной оценке признаков элементов внешности человека.

В качестве объектов портретных исследований используются объективные отображения внешнего облика человека. Наиболее часто встречаются фото- и видеоизображения, зафиксированные на различных носителях информации. Для решения вопросов, поставленных перед экспертом по существу, курсанты и слушатели должны владеть специальными знаниями, связанными с особенностями фото- и видео-

фиксации объектов, которые, в свою очередь, основываются на оптике, проективной геометрии и физике электромагнитных колебаний и др.

Область профессиональной деятельности курсанта (слушателя), прошедшего обучение, включает: сбор и фиксацию информации о признаках внешности человека для целей идентификации личности; оценку воздействия объективных и субъективных факторов на изменение и достоверное отображение внешности человека на фотоснимках и видеоизображениях; производство портретных экспертиз, направленных на решение идентификационных и диагностических задач с применением современных методов сравнения и оценки признаков внешности; использование современных аппаратно-программных средств при производстве портретных экспертиз; составление и оформление заключения портретной экспертизы.

Развитие компьютерной техники и цифровой фиксации изображений с применением новых носителей данных изменило представление о факторах, связанных с технологией получения отображений внешнего облика. Последовательное прохождение следующих учебных дисциплин, предшествующих изучению «Габитоскопии и портретной экспертизы» («Судебная фотография», «Криминалистическая видеозапись», «Цветоведение и основы колориметрии», «Основы фототехнической экспертизы») будет способствовать расширению знаний в этой области, что является наглядным примером преемственности специальных дисциплин и расширения междисциплинарных связей.

Примером дифференциации знаний при подготовке экспертов-криминалистов стало выделение из дисциплины «Габитоскопия и портретная экспертиза» в новом образовательном стандарте самостоятельной программы «Субъективный портрет». Данная учебная программа базируется, прежде всего, на комплексе знаний, из таких наук как: криминалистика, антропология (этническая, конституциональная), расоведение, психология восприятия, генетика, анатомия, судебная медицина. Составление словесного и субъективного портрета следует относить к технической помощи специалиста в рамках оперативно-разыскных мероприятий, подразумевает работу с мыслительным образом, запечатленным в памяти очевидца преступления.

Новый подход обучения предусматривает развитие у слушателей художественных навыков, способностей запоминать и воспроизводить детали внешности человека. Данный подход формирует навыки психологической работы с очевидцами происшествия, потерпевшими с целью установления контакта и актуализации мысленного образа внешнего облика преступника.

Как было сказано выше, информационное сопровождение дисциплины насыщается сведениями из научных источников, содержащих

в себе новые интегрированные знания из различных смежных с криминалистической наук. Особенно наглядно это проявляется при изучении основ изготовления субъективных портретов и художественно-графических изображений внешности человека.

Огромный массив знаний, аккумулированный в криминалистическом учении о внешнем облике человека из иных научных теорий, позволяет говорить о том, что и современный учебный процесс в этой области не может сводиться к передаче известной суммы элементарных знаний об анатомических признаках внешности человека. Он более разветвлен и сложен. Здесь уместно сказать о том, что в процесс обучения должны входить не только знания о признаках внешности, но и знания о новых цифровых технологиях, в том числе и 3D-технологиях, позволяющих фиксировать признаки внешности более информативно.

Область профессиональных навыков курсанта (слушателя), освоившего программу, будет включать: сбор и фиксацию информации о признаках внешности человека для целей установления личности; оценку воздействия объективных и субъективных факторов на достоверное восприятие и воспроизведение признаков внешности человека; составление словесного описания и портретов; изготовление субъективных портретов и художественно-графических изображений разыскиваемого лица; применение методов психологии в работе с очевидцами; применение аппаратно-программных средств при изготовлении субъективных портретов; использование информационно-поисковых систем.

Одним из путей совершенствования научно-методического обеспечения учебного процесса является активное взаимодействие сотрудников образовательных организаций и экспертов-практиков. В качестве интегративной связующей между «наукой и практикой» может стать включение преподавателей в составы комиссий экспертов по производству наиболее сложных комплексных экспертиз. Такая форма взаимодействия, связанная с решением эвристических экспертных задач, послужит средством развития методик экспертных исследований, а также неизбежно обогатит и учебный процесс.

С другой стороны, эксперты-практики могут приглашаться для участия в проведении бинарных занятий. Данная форма уже активно используется и показала свою эффективность, однако также требует дальнейшего усовершенствования и развития. Кроме того, практикующих экспертов-криминалистов целесообразно привлекать в авторские коллективы научно-исследовательских работ, проводимых вузами.

ВОПРОСЫ МАТЕРИАЛЬНОГО ОСНОВАНИЯ СОЗДАНИЯ БАЗОВОЙ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В. М. Прошин,

*кандидат юридических наук, доцент, декан юридического
факультета*

(Международный славянский институт)

В статье акцентируется внимание на том, что уголовно-правовые и криминалистические критерии, как основание для конструирования элементной базы родовой методики расследования преступлений, имеют различные динамику и периоды времени своего существования. В силу этого именно уголовно-правовая квалификация преступлений является материальным основанием создания базовой методики расследования преступлений, а криминалистические критерии являются динамично меняющимися.

Уголовно-правовая классификация преступлений, криминалистическая методика расследования преступлений, криминалистическая классификация, криминалистическая характеристика преступлений, криминальное событие, криминальные закономерности, криминалистические критерии.

В настоящее время большинство ученых-криминалистов едины в том, что в основе систематизации родовых и видовых криминалистических методик расследования преступлений лежит их уголовно-правовая классификация и производная от нее криминалистическая классификация.

Учитывая, что уголовно-правовая классификация преступлений нормативно закреплена в особенной части УК РФ, то вполне логичным и оправданным является наличие разных научных мнений применительно к криминалистической классификации, которая касается, в основном, вопросов содержания классифицируемых криминалистических элементов, их сопряжения с элементами уголовно-правовой классификации и корреляционного влияния на формирование и применение эффективной системы способов, средств, приемов и мероприятий для раскрытия преступления.

В контексте этой позиции вполне обосновано утверждение М. В. Стояновского, который считает, что криминалистическая клас-

сификация преступлений – это опосредующая уголовно-правовую классификацию систематика преступлений на основании механизма деяния и его отражения вовне (а также наиболее стабильных элементов криминалистической характеристики преступления), значимая для создания обобщенных частных криминалистических методик.

В продолжение логического рассуждения по данному вопросу, оправданным является утверждение А. Н. Халикова о том, что материальным основанием родовых, видовых и (или) криминалистически схожих групп методик является распознавание уголовно-правовых и криминалистических признаков определенного рода или группы совершаемых преступлений, отражающих в единой следовой картине одинаковые или схожие элементы криминалистической характеристики преступлений, которые возможно обнаружить, выделить и исследовать при их расследовании.

Поэтому целью создания базовых методик, объединяющих при расследовании определенную совокупность преступлений, является формирование наиболее благоприятных возможностей по выявлению этих преступлений, их раскрытию и расследованию с применением схожих способов поиска, обнаружения, собирания и проверки необходимых доказательств либо иных интересующих следователя информативных данных.

Отсюда многие ученые-криминалисты делают вывод о том, что основные положения уголовно-правовой классификации вместе с основными элементами криминалистической характеристики преступлений являются материальным основанием создания базовой методики расследования преступлений.

Предполагается, что данный вывод является некорректным, поскольку при данной трактовке смешивается роль и функциональное значение уголовно-правовых и криминалистических критериев в объединении преступлений для создания родовой (групповой) методики расследования преступлений.

Уголовно-правовые критерии объединения преступлений для создания методики расследования преступлений являются стабильной и долговременной категорией, просчитать и предсказать их будущий период существования, даже с большой долей вероятности, не представляется возможным.

В силу данного обстоятельства именно эти критерии правильнее считать объективным материальным основанием создания базовой методики расследования преступлений, как нормативно-правовой фундамент, обосновывающий и иницирующий разработку соответствующей методики расследования, учитывающей и аккумулирующей все последние научно-технические достижения, кото-

рые криминалистика способна взять на вооружение и предоставить их в распоряжение следователя с учетом обобщенного криминалистического опыта на определенный момент.

Считая криминалистические критерии основанием объединения преступлений для создания родовой, видовой и криминалистически схожих групп методик расследования преступлений, необходимо учитывать следующее.

Криминалистические критерии объединения преступлений для создания родовой, видовой и групповой методики расследования преступлений, под которыми многие ученые-криминалисты понимают основные элементы криминалистической характеристики преступлений, являются категорией динамичной и постоянно меняющейся.

Наивысшая степень действительности и соответствия криминалистической характеристики объективным криминальным закономерностям достигается в момент обобщения и систематизации криминалистического опыта, наполняющего содержание соответствующей криминалистической характеристики.

Каждый час и день, прожитый данной криминалистической характеристикой преступлений с момента научно-практического создания, начинает отмерять ее «старение», уменьшение степени ее соответствия объективным криминальным закономерностям, и если область отношений, о совершении преступлений в которой мы ведем речь, подвержена интенсивным экономическим, социально-политическим и научно-техническим изменениям, то процесс «амортизации» ценности качеств криминалистической характеристики преступлений протекает очень интенсивно.

Наивысшая научно-прикладная ценность криминалистической характеристики преступлений заключается в максимально и объективно возможном обобщении, анализе и систематизации криминальных закономерностей прошлого, что представляет собой основу для типизации и моделирования криминального события, а также для формирования информационно-познавательной базы текущего момента.

Это положение позволяет оптимально задать векторную направленность движению доказательного процесса по расследованию будущих преступлений.

Таким образом, в силу только одного такого обстоятельства криминалистические критерии наряду с уголовно-правовыми не могут приниматься в качестве материального основания объединения преступлений для создания базовой методики расследования преступлений.

Динамика изменения и период стабильного существования криминалистических критериев исключают их объективную гармо-

нию и правильную корреляционную соотносимость с объективно стабильной уголовно-правовой классификацией.

Из изложенного следует, что основные положения уголовно-правовой классификации преступлений являются материальным основанием создания базовой методики расследования соответствующих преступлений.

В данном случае материальное основание создания базовой методики задает масштаб обобщения совокупности преступлений в рамках разрабатываемой методики.

Возникает вопрос: «Влияют ли систематизированные в масштабе заданного уровня методики криминалистические критерии на объем совокупности преступлений, предлагаемых к расследованию в рамках разрабатываемой методики?».

Наши исследования показали, что они влияют, но не как перво-причина, обуславливающая создание методики соответствующего масштаба охвата преступлений (что характерно для уголовно-правовой классификации), а как объективно возможный на текущий момент фактор по систематизации в масштабе, заданном уголовно-правовой классификацией, схожих черт механизма совершения преступления, схожих признаков субъекта преступления, схожих признаков причинно-следственного образования вреда в результате совершения преступления.

В данном случае практическая значимость криминалистических критериев на базе систематизации вышеуказанных схожих черт определяется возможностью и способностью найти эффективные средства, способы и приемы расследования преступлений в границах обобщенной совокупности преступлений.

Следовательно, уголовно-правовая классификация, как материальная основа базовой методики расследования преступлений, находится во взаимозависимом и взаимообусловленном положении с криминалистическими категориями, наполняющими данную методику практическим содержанием.

Эффективная применимость разработанной методики в практической работе по расследованию преступлений – результат найденного правильного научно-практического соответствия применения универсальных криминалистических средств и приемов к проявлениям повторяющихся схожих криминалистических закономерностей преступлений, охваченных уголовно-правовой классификацией.

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСКРЫТИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ

Р. Р. Рахматуллин,

кандидат юридических наук,

*доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
(Казанский (Приволжский) федеральный университет)*

Проблемы противодействия раскрытию и расследованию преступлений уже давно являются предметом исследования криминалистов, однако в последние годы противодействие усилилось и на других этапах рассмотрения уголовного дела. Задачей правоохранительных органов должно стать системное проведение мероприятий по преодолению противодействия. Решению указанной задачи будут способствовать новые подходы в понимании термина «раскрытие преступлений».

Раскрытие преступлений, расследование, противодействие, упреждение, преодоление, объективная истина, познание.

Ученые-криминалисты уже давно занимаются вопросами противодействия расследованию преступлений. Однако последние исследования свидетельствуют о том, что противодействие установлению истины усилилось и на других этапах рассмотрения уголовного дела. При этом оно стало системным и более изощренным. В частности, по мнению отдельных экспертов, противодействие заметно усилилось на стадии судебного разбирательства.

Безусловно, наука живо отозвалась на появившиеся проблемы: появились отдельные разработки ученых-криминалистов, рассматривающих проблемы противодействия на этапах проверки сообщения о преступлении, судебного разбирательства¹, но они разрознены

¹ Ульянов В.Г. Государственное обвинение в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2002. 390 с.; Корчагин А.Ю. Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2008; Аутлев Ш.В. Противодействие в ходе судебного следствия по уголовным делам в суде первой инстанции и меры по его преодолению: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2011. 28 с.; Мишин А.В. Особенности криминалистической деятельности в судебном производстве по уголовным делам // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. Т. 159. Кн. 2. 2017. С. 504.

и не способны противостоять современным вызовам преступности, направленным на противодействие установлению истины.

Все изложенное позволяет нам обозначить проблему, которая выдвигается современной практикой и требует научного переосмысления. Если преступники противодействуют организованно и непрерывно на всех стадиях уголовного судопроизводства, то задачей правоохранительных органов должно стать также системное (комплексное) проведение мероприятий по упреждению, выявлению и преодолению противодействия. На наш взгляд, решению указанных задач способствуют новые подходы в понимании термина «раскрытие преступления», который и является тем емким понятием, отвечающим потребностям практики в аспекте комплексного использования сил и средств на всех этапах уголовного судопроизводства.

Раскрытие преступлений как в советской, так и в современной России было и остается одним из основных, приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов. Согласно статистическим данным ежегодно нераскрытыми остаются почти половина зарегистрированных преступлений. Так, в 2012 г. на 2 302 168 зарегистрированных преступлений осталось нераскрытыми 1 010 938 преступлений, нераскрыто – 44,8 %; в 2013 г. на 2 2062 49 – 950 325, нераскрыто – 44,7 %; в 2014 г. на 2 166206 – 942 064, нераскрыто – 44,7 %; в 2015 г. на 2 388 000 – 1 026 325, нераскрыто – 43 %; в 2016 г. на 2 160 249 – 983 400, нераскрыто – 45,4 %.

В результате общее количество нераскрытых преступлений прошлых лет в России в настоящее время превысило 20 млн единиц (не считая прекращенных за давностью дел, сданных в архив). Президент РФ в ходе расширенного заседания коллегии МВД России заявил: «В целом по России доля нераскрытых преступлений – почти 44 процента... За ней и серьезные криминогенные риски, и ущерб для авторитета ведомства, да и, собственно говоря, для всей системы власти, неверие людей в справедливость, в силу закона, в неотвратимость наказания для преступников»¹.

Тревога главы государства по поводу раскрываемости преступлений вполне объяснима. С одной стороны, за всеми нераскрытыми преступлениями стоят миллионы людей, фактически оставленных государством без защиты, без компенсации причиненного этими преступлениями ущерба вопреки конституционным гарантиям по защите указанных ценностей (ст. 52 Конституции РФ). С другой стороны, не разоблаченные вовремя лица, совершившие преступле-

¹ Путин В. В. Доля нераскрытых преступлений в России превышает 40 % [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2014/03/21/1247008.html>.

ния, получают возможность совершать новые преступления, вовлекая в преступную деятельность других людей.

По существу, проблема раскрытия преступлений уже давно стала объектом пристального внимания как государства, так и всего общества в целом. Однако, несмотря на распространенность термина «раскрытие преступлений», ни в действующем УПК РФ, ни в межведомственных нормативных актах правоохранительных органов до сих пор нет четкого определения раскрытого преступления, т. е. категория «раскрытие преступлений» фактически всегда находилась вне пределов правового поля. Более того, в статистических отчетах сегодня уже не рассматривается основание учета преступления как раскрытого.

Сегодня основным критерием раскрываемости преступлений является количество преступлений, оставшихся нераскрытыми. Представляется, что суть понятия «раскрытие» не изменилась: все остальные преступления считаются раскрытыми, а количество нераскрытых можно «корректировать». О том, что раскрываемость остается одним из главных показателей работы правоохранительных органов, косвенно свидетельствуют следующие факты. В погоне за показателями раскрываемости преступлений в 2014–2016 гг. ежегодно допускалось более 500 000 нарушений учетно-регистрационной дисциплины и статистической работы и привлекалось к дисциплинарной ответственности порядка 50 000 сотрудников правоохранительных органов. Ежегодно (до 2014 г.) до 3 000–3 500 сотрудников ОВД привлекались к уголовной ответственности только за указанные нарушения¹.

В юридической литературе раскрытие преступлений понимается в различных аспектах. В криминалистическом аспекте под раскрытием преступления нами понимается деятельность компетентных лиц (следователя, дознавателя, оперативного сотрудника и их руководителей, прокурора, а иногда судьи) в условиях информационной неопределенности и направленной на установление доказательственной и иной информации о событии преступления, лице, его совершившем, и других неочевидных обстоятельств, имеющих значение для дела.

Автор публикации считает, что деятельность по раскрытию начинается с момента получения компетентными правоохранительными органами информации о преступлении, а в дальнейшем продолжа-

¹ Из мультимедийной презентации к докладу: *Гаврилов Б.Я.* Уголовно-процессуальные проблемы досудебного производства и меры по его деформализации. Краснодар, 2015.

ется в ходе проверки сообщения о преступлении, предварительного расследования, работы по приостановленным уголовным делам, расследования по возобновленному делу, судебного разбирательства и иной деятельности, направленной на установление, прежде всего, события преступления и лица, его совершившего, а в целом, объективной истины по уголовному делу. Каждый из этих видов деятельности предполагает действия по раскрытию преступления, но ход наших рассуждений не позволяет утверждать об окончательном раскрытии преступления ни на одном из указанных этапов.

В научной литературе употребляют термин «раскрытие» и в уголовно-процессуальном аспекте. Однако было бы логичным разъяснение данного термина в законодательстве. В частности, следовало бы законодательно закрепить его в п. 33-1 ст. 5 УПК РФ и изложить в следующей редакции: «Раскрытие преступлений – это познавательный процесс от момента поступления сообщения о преступлении до обладания полного знания обо всех неочевидных обстоятельствах совершенного преступления на основе вступившего в законную силу приговора суда по делу». Здесь четко обозначается момент начала раскрытия, а раскрытие завершается получением полного знания. Представляется, что без такого правового толкования говорить о раскрытии преступления в уголовно-процессуальном аспекте весьма сложно.

Изучение правоохранительной деятельности убедительно свидетельствует, что проблемы раскрытия следует рассматривать в тесном единстве с проблемами противодействия раскрытию преступлений. Действительно, раскрытие преступлений как специфическая деятельность правоохранительных органов направлена, как правило, на установление неочевидных обстоятельств, в большинстве случаев тщательно скрываемых преступниками. Можно сказать, что раскрытие подавляющего количества преступлений осуществляется в условиях противодействия. В свою очередь, юридическое значение противодействия состоит в том, что оно существенно затрудняет достижение задач уголовного процесса по конкретным делам, приводит к тому, что многие совершенные преступления остаются невыявленными, а среди выявленных – нераскрытыми.

В целом противодействие раскрытию и расследованию преступлений понимается нами как противоправная и иная умышленная деятельность лиц, направленная на воспрепятствование установлению объективной истины по уголовному делу и имеющая своей целью необоснованное смягчение и (или) уклонение виновных (виновного) от уголовной ответственности и наказания за совершенное общественно опасное деяние.

Проведенный автором анализ содержания работ по проблеме воспрепятствования преступной среды осуществлению правосудия убедительно показывает, что на современном этапе ее исследования можно утверждать о начале формирования нового криминалистического учения – учения об упреждении, выявлении и преодолении противодействия раскрытию и расследованию преступлений. Данное учение, опираясь на известные частные криминалистические теории и, в особенности, на разработанную частную теорию противодействия расследованию и мер по его преодолению, сегодня имеет перспективу занять одно из центральных мест в общей теории криминалистики.

Сегодня можно говорить об определенных проблемах в развитии криминалистики. Мы исходим из аксиомы, что любое научное исследование не должно сдерживаться какими-либо жесткими рамками. Так, всеми учеными признается, что криминалистика имеет самостоятельное значение в сфере юриспруденции. Однако, как нам представляется, нередко научные исследования сдерживались уголовно-процессуальными рамками. В частности, признавая криминалистику прикладной наукой для обслуживания уголовного процесса, нередко силы криминалистической науки растрачивались на исследование процессуального «мелкотемья». Если в УПК РФ с момента его принятия были внесены изменения более 200 федеральными законами, то можно представить, сколько малоэффективных исследований было осуществлено в ущерб проведению истинно фундаментальных научно-исследовательских работ, которые должны быть направлены, как правило, на установление неизвестных ранее закономерностей, свойств, явлений материального мира.

В 2012 г. состоялось историческое разъединение криминалистики и уголовного процесса по разным научным специальностям. Единого мнения о целесообразности такого решения не будет еще долго, однако решение принято и им необходимо руководствоваться. Представляется, что одной из целей такого реформирования является повышение качества диссертационных исследований, а также повышение стремления к активизации научной деятельности в таких сферах, как криминалистика и судебно-экспертная деятельность. Иными словами, получив определенную самостоятельность в рамках новой научной специальности, криминалистика получила, на наш взгляд, новый импульс в своем развитии и этим необходимо воспользоваться.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

М. Г. Решняк,

*кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой государственно-правовых дисциплин
(Карачаево-Черкесский филиал Московского
финансово-промышленного университета «Синергия»)*

В статье рассматриваются некоторые особенности первоначального этапа расследования отдельных преступлений, совершаемых с использованием сети Интернет.

Первоначальный этап, расследование, преступление, Интернет.

За годы действия УК РФ и УПК РФ в них внесено огромное количество изменений и дополнений. Постоянно изменяющееся законодательство нередко ставит перед правоприменителями проблемные вопросы, один из которых мы предлагаем рассмотреть. Согласно анализу статистических данных¹, происходит ежегодный непрерывный рост количества преступлений экстремистской направленности. При этом нельзя не отметить тот факт, что значительное число преступлений данного вида совершается с использованием сети Интернет. В связи с тем, что, по мнению известного криминолога В. Овчинского, в России более 55 % населения взаимодействует с интернетом, причем в крупных городах эта цифра достигает 75 % населения², тема повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, в том числе, совершаемых с использованием возможностей киберпространства, не перестает быть актуальной.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года³ особо подчеркивается опасность экстремистских

¹ Официальный сайт МВД РФ (раздел «Состояние преступности») [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 20.04.2017).

² Ларина Е., Овчинский В. Кибервойны XXI века. О чем умолчал Эдвард Сноуден. М., 2014. С. 8.

³ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: утв. Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // СПС «КонсультантПлюс».

проявлений и определяется одним из направлений государственной политики в сфере обеспечения безопасности необходимости всесторонней борьбы с ними. В рамках развития Стратегии безопасности РФ были утверждены Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.¹ и Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г.² Широкое применение механизмов информационного воздействия, в том числе с использованием сети Интернет, в целях вовлечения новых участников в террористические и экстремистские организации, определило необходимость принятия Доктрины информационной безопасности Российской Федерации³.

В УК РФ ответственность за преступления экстремистской направленности, совершаемые с использованием сети Интернет, предусматривается ст. 280, 280¹ и 282 УК РФ. Включение их в главу 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» отражает характер и степень их общественной опасности.

Традиционно первоначальный этап расследования любого преступления предполагает установление фактических признаков преступления, дающих основание для квалификации деяния. При осмотре места происшествия и проведении иных неотложных следственных действий первичная информация в основном касается объективных признаков преступления, поэтому его квалификация начинается именно с оценки обстоятельств, характеризующих объективную сторону состава преступления. Анализ и оценка указанных обстоятельств имеют существенное значение для определения наличия основания для возбуждения уголовного дела, в процессе расследования которого осуществляется дальнейшее исследование всех обстоятельств преступления.

Таким образом, содержание первоначального этапа расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, включает в себя аналитическую

¹ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: утв. Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666.

² Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утв. Президентом РФ 28 ноября 2014 г. № Пр-2753 // Официальный сайт Совета Безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/16/130.html> (дата обращения: 21.10.2017).

³ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 05 декабря 2016 г. № 646 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612060002?Index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 21.10.2017).

деятельность, направленную на определение юридического значения признаков, характеризующих совершение общественно опасных действий, прежде всего способа и обстановки их осуществления, позволяющих сделать вывод об использовании указанных сетей и публичности деяния¹. При этом для правильной квалификации необходимо обращать внимание на выявление следующих обстоятельств:

- название, оформление и содержание сайтов или иных электронных ресурсов, в том числе их отдельных элементов, личных страниц в социальных сетях, в которых могут присутствовать слова и символы, прямо или косвенно свидетельствующие о направленности размещаемой информации на возбуждение ненависти либо вражды, унижение человеческого достоинства, призывы к осуществлению экстремистской деятельности;

- возможность свободного доступа к указанным электронным ресурсам, наличие ссылок на них в поисковых системах и данных, свидетельствующих о посещении их другими людьми.

При возникновении сомнений в характере выявленной информации необходимо обращаться к специалистам в соответствующих областях знания. Как показывает практика, по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности, как правило, назначаются и проводятся не только лингвистические, но и иные экспертизы, в том числе комплексные, в частности, разные виды компьютерно-технической экспертизы. В большинстве случаев указанные экспертизы проводятся в процессе расследования, однако, в связи неполнотой исследования доказательств на стадии предварительного расследования, суд может назначить повторную экспертизу.

Помимо установления объективной стороны преступления, в действиях обвиняемого требуется установить наличие прямого умысла. То есть в его действиях необходимо найти конкретное проявление понимания им общественной опасности совершаемого деяния, в том числе осознание экстремистского содержания используемой информации, а также желание совершить соответствующее деяние.²

На основе выявленных объективных признаков можно получить информацию о субъекте соответствующих преступлений,

¹ Борисов С.В. Этапы квалификации преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием сети Интернет // Вестник Международного юридического института. 2011. № 2 (38). С. 4.

² Борисов С.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). М., 2015. С. 832.

в частности, о его возрасте, характере, интересах, социальном статусе, роде профессиональной деятельности и т. д. (к примеру, в социальных сетях, в которых пользователь имеет аккаунты, можно получить разнообразную информацию, в том числе о его месте рождения, образовании, семейном положении, местонахождении, принадлежности к каким-либо открытым или закрытым сообществам, объединениям и т. п.). Данная информация предоставляет возможность предположить наличие устойчивой группы и определить потенциальное количество соучастников преступления. Кроме того, анализ полученной информации может дать основания для рассмотрения вопроса о возможности заключения с потенциальным обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве.

Правильное установление признаков объективной и субъективной сторон преступления способствует правильному определению объекта преступления. Это имеет существенное значение, так как направленность умысла может указать на нарушение иного объекта, который относится к преступлениям не экстремистской, а террористической направленности, например к публичным призывам к осуществлению террористической деятельности.

Необходимо обратить внимание на то, что нарушения, допущенные в процессе расследования, в первую очередь на первоначальном этапе, способны привести к признанию полученных доказательств недопустимыми и, как следствие, недоказанности причастности конкретного лица к совершению определенного деяния.

Как показывает судебно-следственная практика, нередко лица, привлекаемые к уголовной ответственности за совершение преступлений, особенно таких, по которым пока еще не в полной мере наработан значительный опыт расследования, используют ошибки органов предварительного следствия и органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, допущенные ими на первоначальном или последующих этапах расследования, которых можно было бы избежать, в первую очередь при более тщательном производстве неотложных следственных и оперативно-разыскных действий, ориентированных на доказывание наличия в содеянном фактических признаков, совпадающих с признаками состава соответствующего преступления.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что доказанность преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, во многом определяется результативностью первоначального этапа расследования, который призван установить наличие достаточной доказательственной базы для

правильной квалификации деяния. При этом на первоначальном этапе расследования особое внимание необходимо обращать на признаки, характеризующие внешнее проявление таких преступлений, прежде всего на способ и обстановку совершения деяния, подтверждающие его публичность, а также содержание обращений, размещаемых в информационно-телекоммуникационных сетях, устанавливаемых уже при производстве неотложных следственных действий.

РАСКРЫТИЕ И РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ ПОМОЩИ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЛИЧНОСТИ

Н. В. Романенко,

*кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной
деятельности
(Уральский государственный юридический университет)*

В статье рассматриваются проблемы раскрытия и расследования преступлений при помощи оперативно-разыскной деятельности. При этом автором отмечается, что не всегда предусмотренные законодательством механизмы могут гарантировать надлежащую защиту прав личности, в отношении которой проводятся оперативно-разыскные мероприятия.

Преступление, оперативно-разыскная деятельность, уголовное преследование, оперативно-разыскные мероприятия, защита прав личности.

Сообщения о совершении преступлений поступают к следственным органам из разных источников. При этом важным источником являются данные, полученные от проведения оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД) в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД).

В правовой науке ОРД, задачами которой являются выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, рассматривается как сфера правоприменения, где охрана прав граждан нуждается в системе особых гарантий: «ОРД – это крайнее, вынужденное средство защиты социума от антиобщественных проявлений. Она должна проводиться только при наличии объективного затруднения или невозможности достижения цели защиты человека и общества от преступных посягательств посредством реализации иных законных средств (в частности, предусмотренных УПК)... Ее проведение возможно только тогда, когда объективно затруднено или невозможно достижение поставленной цели посредством применения иных законных средств, что подчеркивает исключительный, вынужденный харак-

тер этой деятельности. По существу, речь идет о социально обусловленном состоянии крайней необходимости. Причем под использованием законных средств, способов и мер следует понимать прежде всего те, которые предусмотрены УПК РФ»¹.

Одной из особенностей ОРД, «благодаря» которой она получает такие характеристики, является лаконичная правовая регламентированность, бланкетный характер норм, регулирующих ОРД, неконкретность и расплывчатость законодательных формулировок, обилие подзаконных актов, отсутствие кодификации. Ученые отмечают следующее:

– «Неюрисдикционная природа оперативно-разыскной деятельности вряд ли может быть помещена на платформу правоотношений, досконально регламентированных законом»²;

– «Оперативно-разыскная деятельность по своим масштабам гораздо обширнее предварительного и уж тем более судебного следствия. Достаточно сказать, что штатная численность сотрудников, осуществляющих ОРД, намного больше количества следователей и судей. Однако регламентация данной деятельности осуществляется Федеральным законом, содержащим всего 23 статьи»³.

Естественным ограничением в расширении законодательной базы ОРД является необходимость сохранения тайны и конфиденциальности при осуществлении оперативно-разыскных мероприятий (далее – ОРМ). Эта секретность влечет другую особенность – негласность осуществляемых в ее рамках ОРМ. «Негласность означает неочевидность, скрытность проводимых ОРМ от лиц, в них не участвующих, в том числе и от сотрудников ОРО, но прежде всего от объектов, в отношении которых они проводятся»⁴. Как справедливо отмечает В.Н. Курченко, «отсутствие гласности и открытости характеризует ОРМ, которые проводятся в условиях режима секретности, в том числе оперативное внедрение, проверочную закупку, оперативный эксперимент. Здесь лицо даже не осознает, что нуждается в получении юридической помощи»⁵.

Указанные обстоятельства существенно ограничивают права личности в рамках ОРД. Поэтому процедура получения согласия на

¹ Оперативно-разыскная деятельность: учебник. М., 2004.

² Горянов Ю.И. Особенности судебного обжалования решений руководителей оперативных подразделений // Уголовный процесс. 2012. № 10.

³ Фомин М.А. Результаты ОРД как доказательства: критерии допустимости // Уголовный процесс. 2011. № 1.

⁴ Оперативно-разыскная деятельность: учебник. М., 2004.

⁵ Курченко В.Н. Обследование жилых помещений не заменяет обыск // Уголовный процесс. 2016. № 3.

проведение таких ОРМ может быть только судебной. Как было указано Конституционным Судом РФ, наделение суда полномочием по осуществлению процедуры независимого одобрения оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничениями конституционных прав граждан, не ущемляет этих прав, а напротив, создает дополнительную гарантию их защиты¹. ЕСПЧ по этому поводу отметил, что вмешательство органов исполнительной власти в права отдельных лиц требует эффективного контроля, который, как правило, должен обеспечиваться судебной властью, поскольку именно судебный контроль предоставляет наилучшие гарантии независимости, беспристрастности и надлежащего разбирательства².

Данная процедура регламентирована в ст. 9 ФЗ об ОРД и предусматривает необходимость получения разрешения на проведение ОРМ, ограничивающих конституционные права на тайну личной жизни и неприкосновенность жилища, у суда в лице уполномоченного на то судьи. Закон об ОРД не конкретизирует, суд какого звена рассматривает такие ходатайства, ограничиваясь указанием лишь на территориальную подсудность, и то не слишком четко («как правило, по месту проведения таких мероприятий или по месту нахождения органа, ходатайствующего об их проведении»). В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 1993 г. № 13³ было рекомендовано верховным судам республик, краевым, областным судам, судам городов федерального значения, судам автономной области и автономных округов, а также окружным (флотским) военным судам принимать к своему рассмотрению материалы, подтверждающие необходимость ограничения права гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. При этом также было отмечено, что если такие материалы будут представлены в районные суды и гарнизонные военные суды, последние не могут отказать в их рассмотрении. В военных судах такое полномочие в силу ч. 2 ст. 23 Федерального

¹ По делу о проверке конституционности положений пункта 7 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и части первой статьи 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в связи с жалобой гражданина И.В. Аносова: постановление Конституционного Суда РФ от 09 июня 2011 г. № 12-П // СПС «КонсультантПлюс».

² По делу «Класс (Klass) и другие против Федеративной Республики Германии»: постановление Европейского суда по правам человека от 06 сентября 1978 г.; По делу «Быков (Вуков) против России»: постановление Большой палаты Европейского суда по правам человека от 10 марта 2009 г. // СПС «КонсультантПлюс».

³ О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 1993 г. № 13 // СПС «КонсультантПлюс».

конституционного закона от 23.06.1999 № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» было отнесено к компетенции гарнизонного военного суда.

Однако даже судебная процедура рассмотрения ходатайств о проведении ОРМ не всегда может обеспечить в полной мере права «проверяемого лица». В отношении ее природы Конституционным Судом РФ было отмечено, что эта процедура «не является ни судебным разбирательством, ни даже подготовительными действиями к судебному заседанию: в данных правоотношениях еще нет сторон, что характерно для уголовного процесса в тех случаях, когда, например, уголовное дело возбуждено по факту и неизвестно, можно ли считать деяние преступлением. В процедуре, в которой испрашивается судебное разрешение на проведение оперативно-разыскных мероприятий, проверяемое лицо не участник процесса и знать о нем не должно, то в этом процессе не может быть открытости, гласности и состязательности сторон. В противном случае негласные оперативно-разыскные мероприятия стали бы просто невозможны, а сама оперативно-разыскная деятельность утратила бы смысл»¹.

Поскольку, как отмечалось ранее, данная судебная процедура осуществляется в условиях относительной или абсолютной засекреченности (т. е. на органы, осуществляющие ОРД, возложена обязанность обеспечивать соблюдение правил конспирации при проведении оперативно-разыскных мероприятий, а следовательно, и обязанность предотвращать преждевременное рассекречивание сведений о намечаемых мероприятиях, с тем чтобы их проведение не оказалось бессмысленным или невозможным²). Ей характерны существенные особенности, создающие определенные препятствия для несанкционированного разглашения полученной информации, в частности:

¹ По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И. Г. Черновой: определение Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 г. № 86-О; По делу о проверке конституционности положений пункта 7 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и части первой статьи 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в связи с жалобой гражданина И. В. Аносова: постановление Конституционного Суда РФ от 9 июня 2011 г. № 12-П // СПС «КонсультантПлюс».

² По делу о проверке конституционности положений пункта 7 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и части первой статьи 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в связи с жалобой гражданина И. В. Аносова: постановление Конституционного Суда РФ от 9 июня 2011 г. № 12-П // СПС «КонсультантПлюс».

– материалы рассматриваются уполномоченным на то судьей единолично, если законодательством РФ не установлен иной порядок их рассмотрения;

– единоличное разрешение предполагает рассмотрение судьей материалов без проведения судебного заседания, без составления протокола. Присутствие при этом заявителя ходатайства также необходимо, однако он может находиться в кабинете судьи и давать ему необходимые пояснения;

– безотказность («судья не вправе отказать в рассмотрении таких материалов в случае их представления») и незамедлительность рассмотрения означают, что, как правило, оно происходит в день обращения;

– отсутствует один из основополагающих универсальных конституционных принципов правосудия – состязательность сторон, характерный для любого вида судопроизводства;

– ходатайство рассматривает уполномоченный судья – то есть тот, который наделен соответствующими полномочиями распоряжением председателя соответствующего суда, и количественная ограниченность состава сводит на нет возможность его отвода;

– ФЗ об ОРД не регламентирует процесс доказывания при рассмотрении поступивших материалов;

– порядок рассмотрения судьей материалов законом не определен. Судья вправе ограничиться исследованием письменных документов. Фактически не исключается возможность получения разрешения путем введения судьи в заблуждение. Вследствие этого не исключен также и формальный подход к рассмотрению жалоб на вынесенные решения в вышестоящих судах;

– ФЗ об ОРД не содержит четких требований к форме и содержанию не только ходатайства о проведении ОРМ, но и судебного постановления, санкционирующего его проведение;

– режим секретности обуславливает необходимость выдавать постановление, заверенное печатью, инициатору проведения ОРМ одновременно с возвращением представленных им материалов (ст. 9 ФЗ об ОРД). У судьи копий материалов, как правило, не остается, то есть, по сути, постановление суда «суду не принадлежит», что не укладывается в рамки принципа независимости и самостоятельности судебной власти, а также фактически сводит на нет цивилизованную возможность ознакомления с ними в целях обжалования;

– лицо, в отношении которого проводится ОРМ, обладает правом на обжалование действий органов, осуществляющих ОРД, если полагает, что они привели к нарушению его прав и свобод. Однако данное лицо имеет реальную возможность воспользоваться своим

конституционным правом лишь с момента, когда ему стало известно об этом. Таким образом, право на обжалование любого судебного акта – это универсальное конституционное право на судебную защиту, не подлежащее ограничению ни при каких обстоятельствах и выступающее как гарантия в отношении всех конституционных прав и свобод¹, фактически трансформируется в право на обжалование только действий, совершенных на основании этого акта, и то лишь в случаях, если они были совершены с нарушениями закона.

Таким образом, ОРД, в силу присущих ее природе засекреченности и конфиденциальности, имеет потенциально высокий риск нарушения прав лиц, в отношении которых она осуществляется. Деятельность суда, санкционирующая ее, будучи построенной на иных принципах, отличающихся от принципов правосудия, не всегда может защитить личность от произвольного вмешательства органов, осуществляющих ОРД, и гарантировать в достаточной мере возможность обжалования незаконных действий их сотрудников.

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Букреева Владимира Викторовича на нарушение его конституционных прав отдельными положениями статей 5, 11 и 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и пунктом 13 Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд: определение Конституционного Суда РФ от 15 июля 2008 г. № 460-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ЛИЦА, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО ВЕДЕТСЯ ПРОИЗВОДСТВО О ПРИМЕНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА, В СЛЕДСТВЕННЫХ И ИНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЯХ

А. А. Ручина,

адъюнкт

(Академия управления МВД России)

В статье рассматривается участие лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, в следственных и иных процессуальных действиях.

Применение принудительных мер медицинского характера, предварительное следствие, следственные и иные процессуальные действия, психическое состояние, допрос, допустимость доказательств.

Согласно ч. 1 ст. 437 УПК РФ лицо, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, может лично осуществлять принадлежащие ему уголовно-процессуальные права, если это позволяет его психическое состояние. Однако в уголовно-процессуальном законе не определено, кто из должностных лиц принимает решение о возможности предоставить лицу, страдающему психическим расстройством, право самостоятельно осуществлять свои права и участвовать в следственных и иных процессуальных действиях. Полагаем, решение данного вопроса должно входить в компетенцию лица, осуществляющего предварительное следствие, так как именно следователь отвечает за ход и результаты расследования и находится в непосредственном контакте с лицом, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера. При принятии данного решения следователь должен учитывать заключение судебно-психиатрической экспертизы, результаты обследования лица врачом-психиатром перед производством следственного и иного процессуального действия, а также исходить из своих собственных наблюдений. Медицинские справки о состоянии здоровья в данном случае необходимо прилагать

к протоколу следственного действия. Кроме того, на наш взгляд, наблюдения следователя за поведением лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, необходимо отмечать в протоколе следственного действия или в приложении к протоколу, например, в виде фото-, видеоматериалов. Впоследствии данные материалы можно использовать при оценке доказательств по уголовному делу и при принятии решения о возможности участия лица в производстве процессуальных действий. Ряд ученых полагает, что такого рода решения должны носить формально и процессуально определенный характер. Так, В.В. Николюк и В.В. Кальницкий предлагают в случае невозможности участия лица в производстве следственного действия в связи с его психическим состоянием составлять протокол или выносить постановление о невозможности участия психически больного в предварительном следствии¹. Вынесение такого акта позволит процессуально оформить решение следователя, мотивировав его. Полагаем, что при такой модели оформления процессуального решения, в случае улучшения состояния лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, будет логичным вынесение постановления о допуске данного лица к участию в предварительном следствии. Таким образом, может быть создан механизм, реальная гарантия участия лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, в производстве процессуальных действий и реализации иных предусмотренных уголовно-процессуальным законом прав.

В этом контексте в науке уголовного процесса не первый год ведется дискуссия о возможности допроса данного лица и о подходах к оценке такого доказательства как его показания. Л. Г. Татьяна и А. Н. Бычков полагают, что лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, может участвовать только в тех следственных действиях, которые не требуют осмысления, активных действий, проявления волевых качеств – в освидетельствовании, получении образцов для сравнительного исследования, опознании и других. В допросе или очной ставке данное лицо участие принимать не может². Противоположной точки зрения придерживаются А. В. Ленский и Ю. К. Яки-

¹ Николюк В. В., Кальницкий В. В. Уголовно-процессуальная деятельность по применению принудительных мер медицинского характера. Омск, 1990. С. 17.

² Татьяна Л. Г., Бычков А. Н. Некоторые вопросы получения информации от лиц, признанных невменяемыми и недееспособными // Вестник ЮУрГУ. 2006. № 13. С. 74.

мович. Они считают, что лицо, совершившее общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, может принимать участие во всех следственных действиях, если ему позволяет его психическое состояние¹. По мнению В.В. Николюка и В.В. Кальницкого, лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, может быть допрошено. Предметом показаний данного лица являются сведения, не требующие глубокого анализа, а являющиеся примитивными с точки зрения мыслительной деятельности, например, информация о месте совершения деяния, времени, орудиях его совершения и др.²

Согласно ч. 1 ст. 437 УПК РФ лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, обладает правами подозреваемого, обвиняемого. Как известно, одним из ключевых процессуальных прав подозреваемого, обвиняемого является право давать показания. Исходя из этого, лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, может быть допрошено при производстве по уголовному делу. Более того, право давать показания лицами рассматриваемой категории является составляющим их конституционного права на защиту от подозрения, обвинения. Показания, данные этими лицами, безусловно, могут, а в некоторых случаях и должны использоваться для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Однако такого вида доказательства, как показания лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, нет в уголовно-процессуальном законе. По этому поводу в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 07 апреля 2011 г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» отмечается, что показания лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, могут учитываться при оценке психического состояния лица, его опасности для самого себя и окружающих лиц, при оценке возможности причинения им другого вреда, а также для определения вида принудительной меры медицинского характера. Исходя из того, что показания могут быть получены только в ходе допроса, можно говорить о том, что лицо, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера

¹ Ленский А. В., Якимович Ю. К. Производство по применению принудительных мер медицинского характера. М., 1999. С. 28–34.

² Там же. С. 15.

ра, может быть допрошено. А показания данного лица могут учитываться в процессе доказывания.

Краеугольным камнем в данном вопросе является оценка данного доказательства с точки зрения его допустимости. В уголовном процессе допустимым считается доказательство, полученное из надлежащего источника, предусмотренного ч. 2 ст. 74 УПК РФ, надлежащим субъектом с соблюдением процедуры, предусмотренной для данного следственного или иного процессуального действия. Доказательство, полученное с нарушением требований уголовно-процессуального закона, считается недопустимым. На первый взгляд, показания лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, могут быть признаны недопустимым доказательством в связи с отсутствием надлежащего источника, закрепленного в уголовно-процессуальном законе. Однако в связи с этим следует обратить внимание на то, что при проверке и оценке доказательства вывод о допустимости должен основываться на его сопоставлении с другими доказательствами по делу¹. Таким образом, показания лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, по правилам проверки и оценки доказательств в российском уголовном процессе должны быть сопоставлены с другими доказательствами по уголовному делу, например, с показаниями потерпевшего, свидетелей, с результатами иных следственных действий. Полагаем, что в случае подтверждения показаний душевнобольного лица их игнорирование при установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию, не может отвечать назначению уголовного судопроизводства.

В производстве о применении принудительных мер медицинского характера лицо, совершившее общественно опасное деяние, обладает определенной системой уголовно-процессуальных гарантий для обеспечения своих прав и законных интересов при участии в следственных и иных процессуальных действиях. Одной из гарантий данного лица принято считать двойное представительство его интересов в ходе производства по уголовному делу. Двойное представительство предполагает обязательное участие защитника и законного представителя. Несмотря на то, что уголовно-процессуальный закон наделяет вышеуказанных участников уголовного процесса широким объемом прав для обеспечения законных интересов

¹ Долинко В. И. Анализ рисков и угроз в системе материально-технического снабжения органов внутренних дел Российской Федерации в особых условиях и методы их снижения: Труды Академии управления МВД России. 2012. № 2 (22). С. 111–114.

представляемого ими лица, мы считаем, что при производстве следственных действий с участием лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, необходимо также обеспечить участие врача-психиатра. Определенная аналогия данной уголовно-процессуальной гарантии усматривается по отношению к обязательному участию педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего, при наличии соответствующих оснований. При этом врач-психиатр может оказать помощь в установлении контакта следователя с лицом, страдающим психическим расстройством, в выборе модели поведения должностного лица при осуществлении следственного действия, формулировании вопросов и создании комфортных условий для проведения следственного действия. При этом, как справедливо указывает Т.В. Дейнеко, перед проведением допроса следователь и врач-психиатр, участвующий в производстве следственного действия, должны согласовать формы вмешательства последнего в производство допроса. Для этого необходимо выбрать условный знак, который может сигнализировать о необходимости врача вмешаться в ход следственного действия¹. Думаем, что такое взаимодействие следователя и врача-психиатра позволит сохранить благоприятную обстановку, предупредить возможные конфликтные ситуации и достичь задач производства следственного действия. Рассматривая процессуально-правовой статус врача-психиатра, следует отметить ряд очевидных, на первый взгляд, «нестыковок». С одной стороны, его, как лицо, обладающее специальными знаниями, можно считать специалистом. Однако задачи врача-психиатра при производстве следственных действий с участием лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, отличаются от задач специалиста, определенных уголовно-процессуальным законом. Согласно ст. 58 УПК РФ специалист привлекается к участию в процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его компетенцию. Как мы определили ранее, данные задачи не входят в компетенцию врача-психиатра. Вместе с тем, очевидным представляется, что он, также как и специалист, используя свои специальные знания, оказывает содействие сторонам при производстве

¹ Дейнеко Т.В. Особенности тактики допроса подозреваемого (обвиняемого), страдающего нарушениями психики // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 1. С. 320.

по уголовному делу – помогает наладить контакт между следователем и лицом, страдающим психическим расстройством, создать благоприятные условия для проведения следственного действия и т. п. Данный факт дает основания определить уголовно-процессуальный статус врача-психиатра как специалиста.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, может самостоятельно реализовывать свои права при производстве по уголовному делу, а также участвовать в производстве процессуальных действий, если ему позволяет психическое и физическое состояние. При этом данное лицо может быть допрошено, а его показания могут быть использованы для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. При допросе должны присутствовать законный представитель и защитник. Полагаем, в связи с особенностями психического состояния лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, при наличии соответствующих оснований, в его допросе необходимо обеспечить участие врача-психиатра.

ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА О ПРЕСТУПЛЕНИИ, СВЯЗАННОГО С НЕВЫПЛАТОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

Т. Ю. Сабельфельд,

кандидат юридических наук,

заведующая кафедрой уголовного процесса

(Институт повышения квалификации Московской академии

Следственного комитета Российской Федерации

(с дислокацией в г. Новосибирске)

В статье рассматривается возбуждение уголовного дела о невыплате заработной платы. Раскрыты поводы и основания для возбуждения уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ, с примерами наиболее встречающихся поводов в следственной практике.

Возбуждение уголовного дела, невыплата заработной платы, поводы, основание, процессуальные и непроцессуальные способы.

Изменения, происходящие в социально-экономической жизни, которые вызваны прежде всего развитием негосударственного сектора экономики, неизбежно влияют на сферу отношений между работниками и работодателями. Стремление руководителей организаций, особенно субъектов частного бизнеса, к поиску способов снижения производственных издержек, увеличению прибыльности и рентабельности нередко приводит к нарушениям конституционных прав граждан в сфере оплаты труда, защита которых является приоритетным направлением в работе государственных, в том числе правоохранительных, органов.

В стадии возбуждения уголовного дела разрешается вопрос об установлении наличия или отсутствия материально-правовых и процессуальных предпосылок начала уголовного судопроизводства, что в целом обеспечивает функционирование уголовно-процессуального правозащитного механизма.

В соответствии со ст. 151 УПК РФ предварительное расследование по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 145.1 УК РФ, производится следователями Следственного комитета РФ.

Поскольку стадия возбуждения уголовного дела является первоначальным этапом досудебного производства, то при приеме,

регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении, связанного с невыплатой заработной платы, следователь должен установить наличие повода и основания для возбуждения уголовного дела по ст. 145.1 УК РФ.

Наиболее распространенным поводом для возбуждения уголовного дела являются заявления, поступившие от лиц, в течение длительного времени не получавших указанные выплаты (53 % из числа изученных уголовных дел). Значительно реже заявления исходят от контролирующих органов, которым стало известно о совершенном преступлении – федеральной инспекции труда, налоговых органов¹.

Поводом для возбуждения уголовного дела может быть и постановление прокурора. Так, 04.04.2016 в следственный отдел по Советскому району г. Новосибирска СУ СК России по НСО поступило постановление заместителя прокурора Советского района г. Новосибирска в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ и материал проверки для решения вопроса об уголовном преследовании генерального директора ООО производственной фирмы «Новосибирский завод железобетонных опор и свай», в действиях которого усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 145.1 УК РФ. По результатам проведенной проверки следователем следственного отдела по Советскому району г. Новосибирска СУ СК России по НСО возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 145.1 УК РФ, которое в настоящее время направлено прокурору Советского района г. Новосибирска с обвинительным заключением.

На наш взгляд, весьма актуальным и практически значимым в современное время развития предпринимательской деятельности в различных отраслях экономики представляется рассмотрение заявлений от работников так называемых нетипичных или гибких трудовых отношений. К гибким трудовым отношениям относятся, в том числе, отношения по использованию удаленного труда, основной отличительной чертой которого является осуществление работником трудовой функции вне места нахождения работодателя. Как правило, вышеуказанные работники лишены возможности личного общения с руководителями предприятия, в том числе по вопросам задержки выплаты заработной платы. Данный факт может являться поводом для нарушений со стороны работодателя условий и сроков выплаты заработной платы.

¹ *Осипова Е.П.* Методика расследования невыплаты заработной платы: монография. М., 2013. С. 70.

Руководство Следственного комитета РФ обращает внимание руководителей территориальных и специализированных следственных органов на необходимость широко практиковать выездные личные приемы в отдаленных районах региона, в ходе которых принимать граждан, а также их коллективы, в особенности по вопросам, связанным с невыплатой заработной платы.

Можно привести несколько ярких примеров из следственной практики по возбуждению уголовных дел названной категории. Так, следственными органами СК РФ по Республике Крым в октябре 2017 г. возбуждено уголовное дело в отношении директора ООО фирмы «Трал», занимающейся ремонтом судов. Он подозревается в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 145.1 УК РФ. По данным следствия, с декабря 2016 г. по март 2017 г. подозреваемый, действуя из личной заинтересованности в нарушение действующего законодательства, не выплачивал свыше двух месяцев заработную плату работникам. В связи с чем перед ними образовалась задолженность в размере более 11,5 млн рублей. Однако подозреваемый, имея реальную возможность погасить долг, расходовал денежные средства организации на другие цели¹.

Следственными органами СК РФ по Тверской области возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 145.1 УК РФ. По версии следствия, с 1 июня по 25 сентября 2017 г. руководство ОАО «Бологовский арматурный завод» полностью не выплатило заработную плату 608 работникам, задолженность перед которыми составила более 23 млн 430 тыс. рублей².

Стадия возбуждения уголовного дела не может ограничиваться только вынесением процессуального решения в виде постановления о возбуждении уголовного дела. Следователь обязан осуществлять в предусмотренных уголовно-процессуальных формах действия, направленные на установление наличия события преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ. Собственно говоря, это может свидетельствовать о начальном этапе процесса доказывания.

С учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 04 марта 2013 г. № 23-ФЗ, в стадии возбуждения уголовного дела предусмотрены процессуальные и непроцессуальные способы провер-

¹ В Республике Крым директор фирмы подозревается в многомиллионной невыплате заработной платы сотрудникам [Электронный ресурс]. URL: <http://sledcom.ru/news/item/1171282/> – Загл. с экрана. (дата обращения: 20.10.2017).

² В Тверской области возбуждено уголовное дело по факту невыплаты заработной платы работникам ОАО «Бологовский арматурный завод» [Электронный ресурс]. URL: <http://sledcom.ru/news/item/1168279/> – Загл. с экрана (дата обращения: 20.10.2017).

ки сообщения о преступлении (назначение судебной экспертизы, осмотр документов и предметов, получение объяснений, истребование документов и предметов, их изъятие в порядке, установленном УПК РФ, а также производство документальных проверок, ревизий).

Таким образом, своевременное и обоснованное принятие следователем законного решения о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ, создает необходимые предпосылки для дальнейшей реализации уголовно-процессуальных действий, направленных на установление всех обстоятельств выявленного преступления и привлечения виновных к уголовной ответственности. Кроме того, первоначальные действия следователя при рассмотрении заявлений и сообщений о невыплате заработной платы должны в конечном итоге способствовать восстановлению нарушенных конституционных прав граждан в сфере оплаты труда путем возмещения им задержанной заработной платы в полном объеме.

В целях решения этой задачи следователям необходимо в каждом случае принимать необходимые и исчерпывающие меры обеспечительного характера, в том числе на первоначальном этапе возбуждения уголовного дела, например путем осмотра и изъятия документов о праве собственности на ценное имущество – автомобиль, недвижимое имущество, дорогостоящее оборудование.

К ВОПРОСУ О ЛЕКСИЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ И ФИЛОСОФСКОМ ОПРЕДЕЛЕНИИ СУЩНОСТИ ПОВОДОВ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

П. А. Самойлов,

адъюнкт

(Академия управления МВД России)

В статье рассматриваются существующие подходы к пониманию поводов в уголовно-процессуальной деятельности, обосновывается проблематика и необходимость комплексного исследования сущности данного правового явления. В связи с чем автором обозначается методологический подход, проводится анализ законодательства, научной литературы и других источников, по результатам которого определяется лексическое значение и философская сущность поводов в уголовно-процессуальной деятельности.

Уголовно-процессуальная деятельность, поводы, причины, основания, лексическое значение поводов, философская сущность поводов.

В уголовно-процессуальной науке при рассмотрении отдельных процессуальных действий, решений и в целом различных направлений деятельности достаточно часто упоминаются поводы. Имеются работы, посвященные поводам для применения мер безопасности в отношении участников уголовного процесса¹, поводам для прокурорской деятельности², поводам для назначения психиатрической экспертизы³ и другие, не говоря уже о поводах для возбуждения уголовного дела. При этом ученые и законодатель используют термин «повод» как нечто само собой разумеющееся, полагая, что он семантически и лексически самодостаточен и понятен. Однако это не совсем так⁴.

¹ Дмитриева А.А. Поводы и основание принятия решения о применении уголовно-процессуальных мер безопасности к участникам досудебного уголовного судопроизводства // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2016. Т. 16. № 11. С. 51.

² Карабанов А.Л. Актуальные проблемы государственной политики в области досудебного уголовного судопроизводства: монография. М., 2011. 144 с.

³ Зайков Д. Е. Юридическая психология. М., 2008. С. 24.

⁴ Томин В.Г. Очерки теории эффективности уголовного процесса. М., 2015. С. 38.

Практически во всех научных работах «поводы» рассматриваются как побудительный сигнал для начала деятельности, но это скорее значение. Что касается именно сущности, то в научной литературе высказываются подчас диаметрально противоположные высказывания¹.

Конечно, плюрализм мнений в науке подчеркивает актуальность поводов, но проблема в том, что анализируя только нормы закона и его трактовки, ученым нельзя познать сущность рассматриваемого правового явления, такая ситуация образует пробел в теории уголовного процесса. Поиск значения и смысла, а также сущности термина «повод» предполагает необходимость на первоначальном этапе обратить внимание на его истоки. Методологически правильным подходом к пониманию поводов в уголовно-процессуальной деятельности должны стать такие направления, как: изучение этимологии, лексический и семантический анализ слова «повод» и определение философских подходов к их сущности. Как раз эти вопросы уголовно-процессуальной наукой не рассматривались.

Хотелось бы еще раз обратить внимание на то, что термин «повод» далеко не так очевиден, как кажется на первый взгляд. Слово повод (существительное) происходит от праславянского глагола «voditi» (древнерусское – «водить»)². Современная версия данного глагола – «водить», то есть вести за собой.

Толковые словари содержат, как минимум, два значения слова повод и несколько различных смысловых вариантов употребления на каждое значение³. В первом значении «повод» – это прикрепленный к удилам длинный ремень, посредством которого всадник управляет лошадью и за который водят лошадь. Из этого значения выделяются смысловые варианты употребления, например, производное выражение «на поводе» обозначает не самостоятельное действие (действие по указке), а в значении предлога слово употребляется для выражения зависимости от чего-либо или кого-либо. Указанные толкования хоть и далеки от уголовно-процессуальной деятельности, но все же представляют интерес, поскольку отражают важную черту значения повода – управлять действиями или процессами, ставить что-то или кого-то в зависимость. К примеру, ходатайства (которые следует признать поводами) в некоторой степени

¹ Там же.

² Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. М., 2004. Т. 3. С. 567.

³ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 72 500 слов и 7 500 фразеологических выражений. 2-е изд. М., 1995. С. 519.

могут управлять ходом расследования, а от наличия заявления зависит возбуждение дела частного и частно-публичного обвинения.

Во втором значении «повод» определяется как случай, обстоятельство, которое может быть основанием для чего-либо или которое можно использовать с какой-нибудь целью, в качестве предлога, причины. Здесь следует вернуться к этимологии слова «повод» и обратить внимание на то, что происхождение существительного от глагола подразумевает действие и определяет его смысловую нагрузку, тем самым повод – это обстоятельство, которое «ведет» за собой, управляет и предваряет какое-либо следствие.

В разговорной научной и законодательной лексике довольно-таки распространено употребление производных от этого значения выражений – «по поводу», «без повода», которые в значении наречия или предлога употребляются в двух смыслах. Первый определяет отношение кого-то (чего-то) к кому-то (чему-то). Во втором смысле выражение определяет обстоятельство, послужившее причиной или основанием для чего-то (из-за чего или по случаю чего). В обоих случаях выражения «по поводу» или «без повода» указывают на причину или ее отсутствие.

В целом, с учетом приведенных тезисов, и применительно к уголовно-процессуальной деятельности, можно выделить обобщенное значение слова «повод» как императивного, определяющего обстоятельства, имеющего связь с причинами и используемого с какой-либо целью либо являющегося основанием для чего-то. Признавая логичность обозначенного вывода, необходимо отметить, что в рамках исследуемого вопроса такое определение хоть и обладает ориентирующим свойством, но представляется слишком широким, за счет добавления таких философских категорий, как основание, причина, цель. Нельзя игнорировать и многообразие синонимов слова «повод». В словарях наиболее часто выделяются следующие из них: причина, предлог, используемое обстоятельство, основание, придира, побуждение, мотив, подоплека, корень, зацепка, первопричина, казус белли, отмазка, подмазка, претекст и так далее¹. Конечно, многие из них употребляются только в разговорной речи, но такие термины как причина и основание есть в приведенном выше значении слова «повод» и достаточно распространены в нормах УПК РФ, тем самым они, очевидно, имеют самостоятельное (отличное от слова «повод») значение.

¹ Апресян Ю. Д. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Выпуск 3: «Языки славянской культуры». М., 2003. С. 281.

Вышесказанное предполагает необходимость изучения философской сущности поводов и их контекстного взаимодействия с причинами, основаниями и целями, что позволит сузить искомое значение поводов до определенности достаточной для формирования соответствующего понятия применительно к уголовно-процессуальной деятельности.

В философии поводы наиболее подробно рассматриваются в теории детерминизма, которая в общем виде определяет причины и следствия как философские категории, отображающие одну из форм всеобщей связи и взаимодействия явлений. Под причиной (лат. *causa*) понимается явление, действие которого вызывает, определяет, изменяет, производит или влечет за собой другое явление, последнее называют следствием¹.

Сущностью причины является производство следствия, причем причина имеет всеобщий характер, т. к. нет явлений, которые не имели бы своих причин, как нет и явлений, которые не порождали бы тех или иных следствий.

Для наступления следствия может быть необходимо наличие нескольких причин, которые лишь во взаимодействии приводят к определенному следствию. В числе таковых в теории детерминизма дополнительно выделяются поводы – внешние, часто случайные события, обстоятельства, дающие побудительный толчок для наступления других событий². Таким образом, повод рассматривается как одна из необходимых причин, отсюда и синонимичность данных терминов.

В общественных отношениях, и особенно в деятельности, когда в число определяющих причин входят субъективные, побудительные причины (например, мотив), следствие приобретает форму желаемого результата, определяемого целью действующего лица. Вполне понятно, что в области общественных отношений имеют свои особенности и поводы, они представляют собой процессы, способствующие проявлению причин³, но как таковыми причинами они уже не являются. Повод может вызвать следствие лишь потому, что последнее подготовлено закономерным, необходимым ходом развития совокупности причин и условий⁴. Данный тезис полностью применим для уголовно-процессуальной деятельности, поскольку только фактическое подтверждение исходных причин (оснований)

¹ Философский энциклопедический словарь. М., 1983.

² Там же. 840 с.

³ Там же.

⁴ Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. 4-е изд. М., 1981. 445 с.

в итоге приводит к следствию (желаемому результату), а повод только способствует проявлению причин в информационном смысле. В деятельности повод определяется активностью и волеизъявлением действующего лица (не случайно в русском языке распространены выражения «был бы повод», «нет повода», «без повода» и т. д.). Тем самым повод хоть и не всегда очевиден, но обязателен для наступления следствия и всегда присутствует. При таком императивном статусе повод приобретает окраску особого вида основания, например такой повод, как заявление о преступлении, является основанием для начала проверки в порядке ст. 144 УПК РФ.

Исходя из сказанного, необходимо выделить еще одну особенность поводов в общественных отношениях – в нем всегда присутствует восприятие и использование действующим субъектом фактических обстоятельств. Причем фактические обстоятельства не являются изначальными причинами по сути, но могут быть информацией о них. Субъективное восприятие фактических обстоятельств формирует побудительные причины деятельности и цель либо соотносит их с уже сформированными в сознании действующего лица причинами и целями. А использование лицом фактических обстоятельств (или информации о них) для достижения цели является проявлением причин, и собственно, завершает процесс формирования повода. Из вышесказанного вполне очевидно, что действующий субъект является центральным звеном повода, именно от него зависят побудительные причины и следствия в форме желаемого результата, а иначе невозможно представить механизм причинно-следственной связи в сфере деятельности.

Вышеуказанная особенность, как правило, игнорируется и поводам часто придается значение факта, оправдывающего действие, тем самым акцент в понимании повода смещается в сторону различных фактических обстоятельств, а иногда тех же причин (исходных оснований). Такой подход в принципе не может быть правильным. Случайные события, неожиданные или предсказуемые действия, любые иные факты никогда не смогут проявить причины и не станут поводами, пока действующим лицом (человеком, государственным органом, властью в целом и т. д.) не будет принято решение, что эти события, действия, факты могут привести к желаемому результату (следствию).

Подводя итог рассмотрению вопроса о философской сущности повода в общественных отношениях, можно сделать вывод о том, что повод представляет собой процесс, способствующий проявлению причин и тем самым начинающий их закономерный и обусловленный переход в следствие (ожидаемый результат). Этот про-

цесс представляет собой восприятие, оценку, соотнесение с целями и использование определенным субъектом фактических обстоятельств в форме информационного сигнала для инициации, как собственной деятельности, так и деятельности иных лиц. Следовательно, основное ядро повода можно обозначить как проявленную инициативу действующего субъекта.

Указанный вывод может быть использован при дальнейшем исследовании поводов в уголовно-процессуальной деятельности, как обстоятельств, определяющих ее начало и являющихся отправной точкой всех процессуальных действий и решений. Такой подход позволит не только уяснить порядок формирования поводов, указанных в нормах УПК РФ, но и выявить нормативные конструкции, события и действия традиционно с поводами не связываемые, но являющиеся таковыми по своей сущности и механизму регулирования уголовно-процессуальных правоотношений.

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ И ДИСКУССИОННОСТИ СТРУКТУРЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

А. А. Светличный

*кандидат юридических наук, доцент кафедры
(Тульский государственный университет)*

В статье рассмотрены современные подходы различных ученых к понятию «криминалистическая характеристика преступления». Формулируется и доказывается авторская позиция относительно теоретической и практической значимости данной информационной модели преступления. На примере убийств по найму исследуется вопрос о важности определения структуры криминалистической характеристики преступления.

Криминалистическая характеристика, информационная модель преступления, элемент криминалистической характеристики, структура криминалистической характеристики.

На современном этапе развития криминалистики, в основном, сформировалось представление о криминалистической характеристике преступления как о самостоятельной частной теории, способной генерировать практические знания о закономерностях преступной деятельности и тем самым способствовать выработке новых методов расследования¹. Однако в научной литературе до сих пор имеются различные точки зрения на сущность, место, содержание и значение криминалистической характеристики в методике выявления и расследования преступлений.

Изучение различных концепций относительно формулировок понятия криминалистической характеристики преступления показывает, что она определяется как:

- система данных о преступлении и связанных с ним обстоятельствах²;
- совокупность данных о механизме совершения преступления, средствах отражения, отражаемых и отражающих объектах, взаимо-

¹ Яблоков Н.П. Криминалистическая характеристика преступлений как составная часть общей криминалистической теории // Вестник Московского университета. Серия «Право». 2000, № 2. С. 6.

² Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М., 1982. С. 130

действующих при этом, особенностях и источниках формируемой ими фактической информации, имеющей значение для раскрытия определенных категорий преступлений путем применения обусловленных ими криминалистических средств, приемов и методов, а также разработки научных рекомендаций по оптимальному решению данной задачи¹;

- совокупность научных знаний о криминалистических системах преступлений²;

- система сведений об элементах, обстановке преступной деятельности и криминалистически информативных видах человеческой деятельности до, во время и после совершения преступления³;

- информационная модель события⁴;

- основанное на практике правоохранительных органов и криминалистических исследованиях описание преступления как реального явления⁵;

- система информации о преступлении (преступлениях) и его отражении в объективной действительности и в сознании людей в виде материальных и идеальных следов⁶.

Отметим, что это далеко не полный перечень различных подходов к понятию криминалистической характеристики преступлений, на данный вопрос имеется и множество других взглядов и мнений⁷.

¹ *Образцов В.А.* Проблемы раскрытия преступлений против здоровья населения, связанных с пищевыми отравлениями: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 1976. С. 8.

² *Куликов В.И.* Обстановка совершения преступлений и ее криминалистическое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983. С. 12.

³ *Образцов В.А.* Криминалистическая характеристика преступлений: дискуссионные вопросы и пути их решения // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. тр. М., 1984. С. 11. Впоследствии В.А. Образцов уточнил свою позицию по этому вопросу, разграничив в структуре объекта практического познания в уголовном судопроизводстве, с одной стороны – преступление, с другой стороны – предкриминальные, параллельные и посткриминальные события (см.: Криминалистика / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.А. Образцова. М., 1997. С. 33).

⁴ *Лузгин И.М.* Некоторые аспекты криминалистической характеристики преступления // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. научных трудов. М., 1984. С. 26.

⁵ *Густов Г.А.* Понятие и виды криминалистической характеристики преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. тр. М., 1984. С. 44.

⁶ *Лаврухин С.В.* Проблема криминалистического исследования преступления // Вестник криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 2 (4). М., 2000. С. 3.

⁷ *Крылов И.Ф.* Криминалистическая характеристика и ее место в системе науки криминалистики и в вузовской программе // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. научных трудов. М., 1984. С. 32–33; *Драпкин Л.Я.* Предмет доказывания и криминалистическая характеристика преступлений // Криминалистические характеристики в методике расследования преступлений. Свердловск, 1978. С. 14; *Артамонов И.И.* Методологические аспекты криминалистической характеристики // Криминалистическая

Также подчеркнем, что в науке появлялись точки зрения, ставящие под сомнение необходимость и целесообразность существования подобного термина¹. Но несмотря на это, в настоящее время большая часть авторов учебников по криминалистике² и научных статей³ в данной области знаний видят криминалистическую характеристику преступления как неотъемлемый элемент структуры частной криминалистической теории. Мы также присоединяемся к указанному мнению и соглашаемся со словами Н.П. Яблокова, что разработка основных положений криминалистической характеристики противоправного деяния является обязательным этапом построения методик расследования отдельных видов преступлений, способствует научному осмыслению возникающих в ходе расследования сложностей и проблем и содействует их разрешению⁴.

Таким образом, криминалистическая характеристика представляет собой определенную информационную модель преступления, в обобщенном виде отражающую его типичные черты и особенности. В данной модели отражается то, чем преступления одного и того же вида в своей массе схожи друг с другом с точки зрения возможности их успешного раскрытия и расследования. Иными словами, это абстрагированная от частных модель преступления, содержание которой играет практическую роль.

Одним из дискуссионных вопросов в сфере учения о криминалистической характеристике преступления остается определение круга составляющих ее элементов. В теоретической литературе,

характеристика преступлений: сб. науч. трудов / под ред. В.В. Клочкова. М., 1984. С. 64; *Лаврухин С.В.* Проблема криминалистического исследования преступления // Вестник криминалистики. Вып. 2 (4). М., 2000. С. 29 и др.

¹ *Белкин Р.С.* Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001. С. 220; *Ларин А.М.* Криминалистика и паракриминалистика. М., 1996. С. 116; *Шаталов А.С.* Криминалистические алгоритмы и программы. Теория. Проблемы. Прикладные аспекты. М., 2000. С.179.

² Криминалистика: учебник для вузов. М., 1999. 615 с.; Криминалистика: учеб. для вузов. М., 1994. 528 с.; Криминалистика: учеб.. СПб., 2001; Криминалистика: учеб. М., 2000 и др.

³ *Бахин В.П.* Криминалистическая характеристика преступления как элемент расследования // Вестник криминалистики. Вып. 1. М., 2000. С.16; *Кудрявцев В.Л.* Проблемы существования криминалистической характеристики как научной категории // Следователь. 2004. № 10. С. 26; *Лаврухин С.В.* Проблема криминалистического исследования преступления // Вестник криминалистики. Вып. 2 (4). М., 2000. С. 29; *Шмогин А.В.* Криминалистическая характеристика, как составная часть частных криминалистических методик // Роль и значение деятельности Р.С. Белкина в становлении современной криминалистики: материалы Международной научной конференции (к 80-летию со дня рождения Р.С. Белкина). М., 2002. С. 190; и др.

⁴ *Яблоков Н.П.* Исследование обстоятельств преступных нарушений правил безопасности труда. М., 1980. С.32.

посвященной данной тематике, предпринимались многочисленные попытки обобщения имеющихся точек зрения по указанному вопросу, предлагались «иерархии» структурных элементов криминалистической характеристики преступлений по признаку частоты их встречаемости в научной литературе¹.

Однако проанализировав работы специалистов, изучавших проблемы криминалистической характеристики преступлений, отметим, что они включают в ее структуру от пяти до двадцати элементов, однако при этом большинство криминалистов, в частности, Р.С. Белкин, Н.М. Букаев, А. Н. Васильев, И. А. Возгрин, И. Ф. Герасимов, В. О. Коновалова, А. В. Образцов, В. Г. Танасевич, А. Г. Филиппов, признают наличие особенностей предмета преступного посягательства и исходной информации, характеристики способов совершения и сокрытия преступления, обстоятельства совершения (место, время, обстановка), данных о личности преступника и потерпевшего².

Между тем, как справедливо подчеркивает профессор О. Я. Баев, вопрос этот крайне важен, так как «криминалистические характеристики преступлений следует искать в первую очередь в осмыслении того, между какими элементами и каким образом устанавливаются корреляционные связи и зависимости при конструировании криминалистической характеристики отдельного вида преступлений и какие при этом возникают сложности»³.

Иными словами, правильное построение криминалистической характеристики преступления имеет не только теоретическое, но и практическое значение, позволяя следователю четко выделить

¹ Коновалов С. И. Теоретико-методологические проблемы криминалистики. Ростов н/Д, 2001. С. 82; Шаталов А. Сущность и содержание криминалистической характеристики преступления // Следователь. 1999. № 1. С. 19.

² Белкин Р. С. Криминалистика. Учебник для ВУЗов. М., 1999. С. 333; Букаев Н. М., Яковенко В. В. Криминалистика: методика расследования преступлений: курс лекций. Владивосток, 2000. С. 14; Васильев А. Н. О криминалистической классификации преступлений // Методика расследования преступлений. М., 1976. С. 26; Возгрин И. А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений: курс лекций. СПб., 1993. С. 25; Герасимов И. Ф. Криминалистические характеристики преступления в методике расследования // Методика расследования преступлений. М., 1976. С. 94; Образцов В. А. К вопросу о предмете методики расследования отдельных видов преступлений // Методика расследования преступлений. М., 1976. С. 23; Танасевич В. Г. Теоретические основы методики расследования преступлений // Методика расследования преступлений. М., 1976. С. 5; Филиппов А. Г. Проблемы криминалистики. Избранные статьи. М., 2007. С. 80.

³ Баев О. Я. И все же: реальность или иллюзия (еще раз о криминалистической характеристике преступлений) // Вестник криминалистики. М., 2002. Вып. 1 (3). С. 20.

необходимые элементы преступления, на которые следует обратить особое внимание.

Подтверждением этому служит проведенный нами анализ материалов 159 уголовных дел по факту совершения убийств по найму, процесс раскрытия и расследования которых, исходя из специфики подготовки к ним преступников, способов совершения, а также сокрытия следов, представляет для органов дознания и следствия особую сложность, что, в свою очередь, обуславливает их низкую (менее 35 %) раскрываемость. Данное обстоятельство, по нашему мнению, обуславливает важность, значимость и необходимость постоянного усовершенствования информационной модели данного преступления, с учетом меняющихся условий современного мира.

Однако, несмотря на то, что в современной научной литературе о важности разработки криминалистической характеристики убийств по найму говорят многие ученые¹, единого мнения в науке о содержании криминалистической характеристики данных преступлений на сегодняшний день нет.

Например, Н. А. Селиванов, применительно к убийствам по найму, выделяет следующие ее элементы: потерпевшие; места и способы убийства; наниматели; наемники; посредники; мотивы убийства².

Б.Л. Прокопенко к наиболее значимым элементам криминалистической характеристики заказных убийств относит: данные о заказчике (организаторе), посреднике, исполнителе, потерпевшем; сведения о вознаграждении за совершенное убийство; мотивы заказа на убийство; способ совершения убийства; характеристики повреждений на теле потерпевшего; данные об обстановке места убийства, включающие время совершения, следы на месте преступления³.

В.П. Бахин в качестве элементов криминалистической характеристики заказных убийств выделяет: мотивы и цели; способы их совершения; характеристику личности наемного убийцы; характеристику личности потерпевшего⁴.

¹ *Бутырская А.В.* Актуальные вопросы содержания криминалистической характеристики убийства по найму // *Российский следователь*. 2016. № 20. С. 7; *Хмелева А.В.* Криминалистическая характеристика убийств по найму // *Проблемы права*. 2015. № 3 (51). С. 130.

² *Селиванов А.Н.* Криминалистическая характеристика убийств, совершенных по найму // *Пособие для следователей. Расследование преступлений повышенной общественной опасности*. М., 1998. С. 54.

³ *Прокопенко Б.Л.* Криминалистическая характеристика убийств, совершенных по найму // *Криминалистические средства и методы исследования преступлений*. Выпуск 10. Воронеж, ВГУ, 1999. С. 113.

⁴ *Бахин В.П.* Особенности расследования заказных убийств: лекция. Симферополь, 1999. С. 7.

К вышеназванным элементам Ю.Г. Корухов добавил систему связей между жертвой убийства, мотивом убийства, нанимателем, наемником, посредником и другими участниками преступления¹, а В.Ф. Глазырин особое внимание уделяет особенностям структуры организованных групп участников преступления².

Наиболее развернутую криминалистическую характеристику наемных убийств по количеству составляющих элементов дает К.Е. Демин, разделяя ее на три блока:

- организационно-структурный (тип и структура преступного формирования, члены которой заказали и реализовали убийство; цель заказного убийства; функциональные роли участников заказного убийства; характер связей в организованной преступной структуре и между участниками убийства);

- технологический (предмет преступного посягательства; способы подготовки, совершения и сокрытия заказного убийства; обстановка совершения преступления; механизм совершения преступления; данные о материальных следах преступления);

- личностный (данные о свойствах личности потерпевшего; данные о свойствах личности организатора, заказчика, исполнителя, посредника и иных участниках преступления; мотивы их деятельности)³.

В литературе встречаются и другие мнения относительно элементов, составляющих криминалистическую характеристику рассматриваемых преступлений. При этом некоторые авторы отмечают, что перечень этот является открытым⁴.

По нашему мнению, с учетом того, что криминалистическая характеристика убийств по найму выступает, прежде всего, в роли информационной модели, отражающей систему типовых сведений, раскрывающую закономерности и процессы совершения рассматриваемых преступлений, поведения преступников, потерпевших и иных участников отдельных деяний и преступной деятельности

¹ Корухов Ю.Г. Методика расследования убийств, совершенных по найму // Криминалистика. Методика расследования преступлений новых видов, совершаемых организованными преступными сообществами. М., С. 20.

² Глазырин В.Ф. Расследование «заказных» убийств на начальном этапе (некоторые аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. С. 8.

³ Демин К.Е. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования убийств, совершенных наемными лицами: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 25.

⁴ Лавров В.П. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. М., 1998. С. 28; Головин А.Ю. Теоретические основы и актуальные проблемы криминалистической систематики на современном этапе развития криминалистики: дис. ... д-ра юрид. наук. Тула, 2002. С. 125; Кустов А.М. Криминалистическое учение о механизме преступления: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 24.

в целом, влияния на преступную деятельность пространственно-временных и окружающих условий (обстановки), она представляет собой систему сведений о способах подготовки, совершения и сокрытия преступления; особенностях личности организатора, посредника, исполнителя и жертвы; обстоятельствах, способствующих совершению преступления; времени и месте совершения преступления; а также о форме и величине вознаграждения; условиях криминальной ситуации, отражающей закономерные связи между ними и служащей построению и проверке версий для решения конкретных задач расследования.

Полагаем, что четко разработанная структура криминалистической характеристики преступлений, в том числе и убийств по найму, крайне необходима для их наиболее эффективного раскрытия и расследования, так как способствует не только выдвижению наиболее вероятных криминалистических версий, но и формированию видения следователем дальнейших действия для выявления всех участников произошедшего преступного деяния.

ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА СТРАНИЦ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

С. Ю. Скобелин,

*кандидат юридических наук, доцент,
заведующий криминалистической лабораторией
(Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации)*

Е. А. Денисов,

*магистрант
(Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации)*

В статье предлагается алгоритм осмотра страниц социальных сетей участников уголовного судопроизводства. Акцентируется внимание на отдельных вопросах обнаружения, фиксации и изъятия криминалистически значимой информации, содержащейся в социальных сетях, на ошибках, допускаемых следователями в ходе проведения данного следственного действия.

Расследование преступлений, интернет, социальные сети, электронные следы, собирание, скриншоты.

Все большую актуальность в раскрытии и расследовании преступлений приобретает информация, содержащаяся в социальных сетях участников уголовного судопроизводства. Данную информацию органы дознания и предварительного следствия получают в результате проведения такого следственного действия, как осмотр предмета, проводят его как в ходе доследственной проверки, так и в ходе расследования преступления без получения судебного решения.

Социальная сеть (англ. social network) – это часть информационного пространства сети Интернет (интерактивная многопользовательская платформа, онлайн-сервис и веб-сайт), предназначенная для построения, отражения и организации социальных взаимоотношений в Интернете¹.

¹ Социальная сеть Википедия [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/?oldid=85548865> (дата обращения: 17.10.2017).

При подготовке, совершении или сокрытии преступлений их участники часто общаются между собой или жертвой преступления в социальных сетях. Ряд преступлений непосредственно совершаются при помощи таких сетей (склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110.1. УК РФ); организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110.2. УК РФ); клевета (ст. 128.1. УК РФ); незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов (ст. 242 УК РФ); возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ и др.). Также полезная информация может быть получена в ходе осмотра страниц социальных сетей лиц, пропавших без вести, и их связей.

В России самыми популярными из открытых социальных сетей для общения и обмена медиа-контентом стали «ВКонтакте», «Facebook», «Одноклассники», «Linkedin», «Instagram» и «Twitter».

Изучение следственной практики и теоретических разработок в данной области отражает некоторый пробел. Следователи не обладают навыками результативного проведения таких следственных действий с соблюдением процессуальной формы, отсутствуют также какие-либо методические рекомендации.

Осмотр страницы в социальной сети возможно провести тремя способами:

- открытием страницы пользователя на его устройстве;
- введением логина и пароля к странице, как на его устройстве, так и на другом с выходом в Интернет;
- осмотром страницы социальной сети через другую страницу с введением логина и пароля к последней.

Самым простым способом обнаружения, фиксации и изъятия криминалистически значимой информации, содержащейся в социальных сетях Интернета, является непосредственный осмотр открытой страницы в социальной сети участника уголовных правоотношений на его смартфоне, планшете или стационарном компьютере.

Для этого необходимо изъять данное устройство в ходе поисковых следственных действий (осмотра места происшествия, обыска, выемки, личного обыска), после чего уже отдельным следственным действием провести осмотр данного предмета. Логин и пароль следует получить у владельца страницы социальной сети. Часто многие пользователи используют функцию автосохранения (сохраняют логин и пароль на своем телефоне или компьютере, чтобы в дальнейшем заходить на свою страницу в социальной сети без повторного введения логина и пароля).

Также, в случае необходимости, осмотр социальной страницы можно произвести прямо в ходе осмотра места происшествия. Еще одним вариантом ознакомления с содержимым переписки в сетях является проведение компьютерно-технической экспертизы (это касается сложных случаев удаления, блокировки данных или повреждения гаджета).

Несомненно, самым эффективным способом осмотра страницы в социальной сети является осмотр с введением логина и пароля к ней. Это связано с тем, что в социальных сетях есть настройки приватности, с помощью которых пользователь может ограничить доступ других лиц к отдельной информации.

Сохраняется возможность осмотреть страницу в социальной сети конкретного лица и в тех случаях, когда устройство, через которое оно заходит на эту страницу, отсутствует и (или) которое невозможно обнаружить (например, при безвестном исчезновении граждан с мобильным телефоном). В такой ситуации на практике зачастую осматривают страницу социальной сети участника через электронное устройство следователя.

Учитывая характер расследуемого преступления и специфику предмета доказывания по конкретному уголовному делу, в протоколе осмотра страницы в социальной сети необходимо отразить:

- название социальной сети («ВКонтакте», «Одноклассники» и т. д.);
- один из указанных выше способов осмотра страницы;
- персональный идентификатор страницы – ID пользователя (расположен в верхнем левом углу окна обозревателя, в адресной строке);
- анкетные данные о пользователе страницы (ФИО, дата и место рождения, местожительство, номер телефона и т. д.);
- количество «друзей», «подписчиков»; «последнее посещение страницы пользователем»;
- сведения об имеющей значение для уголовного дела переписке с другими пользователями (сведения о другом пользователе, дата и время начала и окончания переписки, дословное содержание переписки);
- сведения об аватаре и иных криминалистически значимых фотографиях на странице (кто и где изображен на фотографии, дата размещения, количество «просмотров», количество «лайков», комментарии к фотографиям, задний фон, обстановка, метаданные);
- сведения о видеозаписях (кто и где изображен на них, продолжительность, дата размещения, количество «просмотров», количество «лайков», комментарии к видеозаписям и т. д.);
- сведения о группах (сообществах), в которых состоит пользователь (наименование группы, количество участников, аватар группы и т. д.).

Персональный идентификатор страницы необходим для последующего запроса руководству социальной сети о получении следующей информации: IP-адрес и MAC-адрес оконечного оборудования и номер порта источника, через которое осуществлялся доступ к сети Интернет и с которого проводилась регистрация профиля пользователя социальной сети, а также доступ к профилю; дата, время регистрации; абонентский номер мобильного телефона и e-mail адрес пользователя, которые использовались при регистрации или для подтверждения смены пароля.

Получив сведения об IP-адресе, можно самостоятельно используя открытые сайты, установить оператора связи, предоставляющего услуги сети Интернет, регион выхода в сеть. Зная MAC-адрес, следователю не составит труда определить производителя сетевого оборудования.

Количество просмотров и «лайков», к примеру, видеофайла, имеющего экстремистское или порнографическое содержание, позволит доказать факт его распространения. А сохраненные метаданные фотоснимков позволяют определить координаты места производства съемки, дату и применяемые технические средства.

Для наибольшего восприятия криминалистически значимой информации, содержащейся в социальных сетях, помимо протокольной формы фиксации рекомендуется использовать также фото- и видеофиксацию.

В последнее время на практике для фиксации такой значимой информации, содержащейся в социальных сетях, все чаще стали использоваться так называемые скриншоты.

Скриншот (англ. screenshot) – это изображение, полученное компьютером и показывающее в точности то, что видит пользователь на экране монитора в конкретный момент времени. Самый простой способ получения скриншота для операционных систем Microsoft Windows – это использование клавиши PrtScr, расположенной на клавиатуре компьютера. С помощью данной клавиши лицо может зафиксировать обстановку как на своем компьютере (сведения о компьютере, различных файлах), так и на интернет-странице.

Ввиду того, что страница социальной сети может иметь большую протяженность по вертикали (как и любая интернет-страница), то при создании скриншотов данной страницы считается необходимым использовать такой криминалистический прием, как панорамирование, который является основным способом запечатлевающей криминалистической фотографии.

Следственно-судебной практикой не выработано единого способа оформления скриншотов в протоколе осмотра. Анализ след-

ственной практики позволяет выделить следующие способы: помещение скриншотов непосредственно в описательную часть протокола осмотра; оформление скриншотов в виде фототаблицы в качестве приложения к протоколу осмотра; копирование скриншотов на CD-диск, который прилагается к протоколу осмотра.

В необходимых случаях рекомендуется применять видеозахват при помощи прикладных программ фиксации, что позволит избежать утраты доказательств в случае дальнейшего удаления аккаунта пользователем¹.

¹ Информационное письмо следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому краю «Об особенностях проведения проверок и расследования уголовных дел, связанных с использованием социальных сетей (на примере социальной сети «ВКонтакте») // Вестник Главного управления криминалистики. № 9 (декабрь). 2016. С. 8.

ДОПРОС СВИДЕТЕЛЕЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПНОМ НЕИСПОЛНЕНИИ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

Е. И. Смык,

адъюнкт

(Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя)

В статье рассматривается допрос свидетелей как одно из основных следственных действий, выступающих способом собирания доказательственной информации при расследовании преступного неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.

Допрос свидетелей, преступное неисполнение обязанностей по воспитанию, несовершеннолетний, способ собирания доказательств, тактические особенности.

При расследовании уголовных дел о преступном неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего в качестве одного из основных следственных действий, позволяющих получить криминалистически значимую информацию о совершенном преступлении, является допрос свидетелей, который производится с целью установления и проверки всех деталей расследуемого события.

Допрос свидетелей, как и других участников уголовного судопроизводства, имеет свою специфику, обусловленную процессуальным статусом лица. Законодатель определяет свидетеля как лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела (ч. 1 ст. 56 УПК РФ).

По уголовным делам исследуемого вида, согласно данным эмпирического исследования, в качестве свидетелей выступают: родственники – 42,7 %; соседи – 26,1 %; одноклассники – 10,8 %; иные лица (сверстники, воспитатели, опекуны и др.) – 20,4 %¹. Приведенный перечень участников свидетельствует о достаточно широком круге лиц, которые могут являться свидетелями по уголовным делам о преступном неисполнении обязанностей по воспитанию

¹ Козлова Е. Л., Холопова Е. Н. Методика расследования неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: монография. М., 2016. С. 91.

несовершеннолетнего. Допрос каждого участника из приведенного выше перечня обладает определенной спецификой.

Полагаем целесообразным дифференцировать всех участников, которые могут выступать в качестве свидетелей по уголовным делам исследуемого вида, на две группы:

- лица, связанные с несовершеннолетним потерпевшим родственными, дружескими или иными отношениями (опекунскими, попечительскими): родители, иные родственники (бабушка, дедушка, тетя, дядя, братья, сестры и т. д.), законные представители; знакомые, друзья потерпевшего; соседи несовершеннолетнего потерпевшего;

- лица, связанные с несовершеннолетним потерпевшим, профессиональными или служебными обязанностями: воспитатели детских дошкольных учреждений; учителя образовательных учреждений; участковые врачи.

Существуют определенные тактические особенности при производстве допроса вышеперечисленных групп участников.

Прежде чем приступить к допросу свидетеля, необходимо определить, к какой группе он относится. Так, например, родители, иные родственники несовершеннолетнего потерпевшего могут сообщить сведения о фактах и конкретных способах совершения преступления, данные о месте и времени совершения преступления, о тех взаимоотношениях, которые сложились в семье, и т. д. В дальнейшем это облегчит процесс собирания доказательств. Однако следует помнить, что согласно ч. 4 ст. 56 УПК РФ эти лица вправе отказаться свидетельствовать против самого себя и близких родственников. Учитывая обстоятельство, дознаватель должен убедить свидетеля в том, что его правдивые показания важны для всестороннего и качественного расследования уголовного дела.

Медицинский работник, воспитатель, педагог, располагающий информацией о взаимоотношениях между родителями и ребенком, может охарактеризовать семью, в которой проживает несовершеннолетний потерпевший, сообщить сведения о том, как родители относятся к здоровью своего ребенка, о бытовых условиях жизни детей в семье, сообщить сведения о том, посещает ли несовершеннолетний образовательное (воспитательное) учреждение, интересуются ли родители успеваемостью ребенка, а также охарактеризовать как само подозреваемое лицо, так и несовершеннолетнего потерпевшего.

Перед допросом необходимо изучить данные о личности свидетеля, что позволит избрать определенную линию поведения, продумать перечень вопросов, подлежащих выяснению, и определить место и время проведения допроса.

Немаловажным условием эффективности следственного действия является умение дознавателя установить психологический контакт с допрашиваемым лицом, так как только в благоприятных условиях уважения и доверия можно получить в ходе допроса правдивую информацию. Этому может способствовать беседа на отвлеченную тему, создающая предпосылки для налаживания взаимопонимания и установления психологического контакта. Как только психологический контакт с допрашиваемым установлен, необходимо в процессе производства допроса предложить свидетелю самому рассказать об известных ему обстоятельствах, имеющих значение для расследуемого уголовного дела о преступном неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. В ходе дачи свидетелем показаний в форме свободного рассказа дознаватель может задать уточняющие вопросы.

Следует отметить, что зачастую по данным преступлениям свидетелем может выступать несовершеннолетнее лицо, допрос которого имеет свои особенности, обусловленные своеобразием их психологии. С учетом этого избирается линия поведения лица, производящего допрос, строится тактика допроса несовершеннолетнего и формулируются вопросы, которые необходимо выяснить.

Прежде чем приступить к допросу несовершеннолетнего свидетеля, дознавателю необходимо выяснить сведения о психологических особенностях ребенка (соответствие возрасту, уровень интеллектуальных способностей, степень владения устной или письменной речью, возможности памяти и т. д.). Для этого дознавателю необходимо побеседовать с воспитателем (если несовершеннолетний свидетель посещает воспитательное учреждение), классным руководителем (если ребенок обучается в образовательном учреждении). После чего решить вопрос о возможности участия при производстве допроса детского психолога (педагога). Кроме того, при производстве допроса несовершеннолетнего свидетеля вправе присутствовать его законный представитель. Важно определить место и время допроса. Так, например, допрос малолетнего не рекомендуется проводить в официальной обстановке (кабинете дознавателя), а целесообразнее его проводить по месту жительства ребенка, детском саду или в школе, поскольку находясь в привычной и знакомой для себя обстановке, последний охотнее «пойдет на контакт» и расскажет об известных ему обстоятельствах.

Велика значимость продолжительности допроса ребенка. Так, допрос несовершеннолетнего в возрасте до семи лет не может продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности – более одного часа, в возрасте от семи до четырнадцати лет –

без перерыва более одного часа, а в общей сложности – более двух часов, в возрасте старше четырнадцати лет – не может продолжаться без перерыва более двух часов, а в общей сложности – более четырех часов в день (ч. 1 ст. 191 УПК РФ).

Осуществляя допрос несовершеннолетнего свидетеля, дознаватель должен употреблять в своей речи слова, доступные допрашиваемому для понимания, при этом «сюсюкать» с последним не следует. В ходе дачи ребенком показаний нельзя перебивать последнего, торопить его, делать замечания, поскольку несовершеннолетний может замкнуться в себе и больше ничего не сказать. В том случае, если ребенок испытывает какие-либо трудности при изложении известных ему обстоятельств расследуемого события, лицу, производящему допрос, рекомендуется предложить несовершеннолетнему нарисовать на бумаге то, что он пояснить не может или стесняется.

Если при производстве допроса несовершеннолетнего свидетеля сообщаемые им сведения вызывают у него плач или душевное волнение, допрос следует прекратить.

Следует отметить, что при допросе свидетеля, независимо от того, к какой из перечисленных выше групп он относится, его показания подлежат оценке со стороны дознавателя. Оценка показаний свидетеля должна осуществляться как на протяжении всего хода следственного действия, так и после его завершения. Необходимо проверять возможность умышленного искажения информации, дачи заведомо ложных показаний, а также заинтересованность свидетеля в исходе уголовного дела. Для этого дознавателем должны сопоставляться показания свидетелей с показаниями иных участников уголовного судопроизводства и другими доказательствами, имеющимися в материалах уголовного дела. Кроме того, в ходе допроса дознаватель должен выяснять, помимо сведений об обстоятельствах предмета доказывания, обстоятельства, необходимые для оценки показаний. Для этого необходимо исследовать объективные и субъективные факторы восприятия, запоминания и воспроизведения допрашиваемым лицом существенных обстоятельств дела¹.

Таким образом, допрос свидетелей является одним из основных способов собирания доказательственной информации при расследовании уголовных дел о преступном неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.

¹ Козлова Е. Л., Холопова Е. Н. Указ. соч. С. 94.

НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ БУДУЩЕЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ

В. Ю. Сокол,

*кандидат юридических наук, доцент,
помощник министра образования и науки
Краснодарского края*

В статье рассматриваются состояние и перспективы развития отечественной криминалистики в условиях глобализации мира.

Криминалистика, судебная наука, глобализация, перспективы криминалистики.

Криминалистика – международная наука. Но, зародившись в Западной Европе на рубеже XIX–XX вв., она в дальнейшем развивалась в различных странах под влиянием национальных условий и традиций. Именно разногласия в вопросе о предмете криминалистики привели к формированию различных криминалистических школ, среди которых чаще всего выделяют немецкую, романскую, англо-саксонскую и советскую (постсоветскую) школы криминалистики.

Усиливающаяся глобализация мира затрагивает различные сферы жизни, в том числе и криминалистическую. Основными субъектами глобализации выступают США и Европейское Сообщество с их ценностями и моделями поведения.

В последние десятилетия отчетливо проявляется тенденция сближения различных европейских школ криминалистики государств, входящих в Европейское Сообщество, в направлении создания единой криминалистики объединенной Европы.

Единое криминалистическое пространство создается в интересах обеспечения безопасности государств – членов ЕС, в том числе для эффективной совместной борьбы с преступностью. Так, в условиях объединенной Европы успешно действует так называемая Сеть европейских техников-криминалистов, образованная в 1993 г. В ней сформированы экспертные рабочие группы, которые занимаются стандартизацией методов в различных дисциплинах судебной экспертизы, а также развитием международных связей с профессиональными криминалистическими объединениями других стран.

Рабочая группа «Правоприменение» на своих заседаниях в 2011 г. обсуждала проекты развития европейской судебной науки

(криминалистики). Совет Европейского Союза 23 ноября 2011 г. подготовил документ «Проект выводов Совета о видении европейской криминалистики 2020, в том числе создание пространства криминалистики Европы и развития криминалистической инфраструктуры в Европе»¹, в котором предусматривается проведение на территории ЕС согласованных прикладных, технических, методических и дидактических мероприятий. Изложенное может трактоваться как реализация в ЕС единой криминалистической политики.

Для англо-американской криминалистики характерно «раздвоение» единой в российском понимании криминалистики на две самостоятельные полукриминалистики, в частности на: судебную науку (*forensic science*), содержание которой аналогично российской криминалистической технике и судебной экспертологии; уголовное расследование (*criminal investigation*), аналогичную российской криминалистической тактике и методике.

Под криминалистикой в США чаще всего понимается самостоятельная дисциплина в составе судебной науки, а также профессиональная деятельность, связанные с выявлением, собиранием, идентификацией, индивидуализацией и интерпретацией вещественных доказательств и использованием научных методов (методов технических и естественных наук) к вопросам права, в том числе и в уголовных делах.

Термин «судебная наука» охватывает широкий диапазон дисциплин, каждая из которых имеет собственную практику, методы, методологии, надежность (достоверность), коэффициент погрешности и т. п.² Общее, что их объединяет в рамках «судебной науки», – это следование научному методу (*scientific method*), приверженность основным научным принципам (наблюдение, эксперимент, научная теория и ее проверка, репликация (повторное исследование) и т. п.³, хотя уровень научного развития отдельных отраслей судебной науки сильно отличается.

Парадигма американской судебной науки отождествляется с естественно-научной парадигмой, тогда как уголовного расследования – с гуманитарной (антропологической) парадигмой. Существующее противопоставление естественно-научной и гуманитарной

¹ Проект выводов Совета о видении европейской криминалистики 2020, в том числе создание пространства криминалистики Европы и развития криминалистической инфраструктуры в Европе. Проект. Совет Европейского Союза. Брюссель, 2011 г.

² Strengthening Forensic Science in the United States: A Path Forward / Committee on Identifying the Needs of the Forensic Sciences Community. National Research Council. Washington, D. C., 2009. P. 38.

³ Там же. С. 3.

(антропологической) парадигм имеет исторический характер, основано на идеях позитивизма науки и объясняет основной источник драматических взаимоотношений криминалистики и судебной науки.

Судебная наука в США динамично развивается, чему во многом способствует формирование и реализация соответствующей государственной политики в области судебной науки, а также активная деятельность различных профессиональных сообществ судебной науки общества директоров криминалистических лабораторий. Американское государство и различные фонды щедро финансируют многочисленные проекты повышения надежности (достоверности) судебных доказательств и этичности их использования.

Так, в 1989 г. Белый Дом и Сенат США проводили слушания по использованию ДНК-технологии в уголовном расследовании, научной обоснованности этого метода, соответствию гражданским свободам и т. п.

В 2005 г. Конгресс США уполномочил Национальную академию наук провести изучение состояния судебной науки в США. Весной 2009 г. общественности был представлен итоговый доклад «Об усилении судебной науки в Соединенных Штатах: Дорога вперед», публикацию которого многие сравнили с эффектом разорвавшейся бомбы¹.

В 2016 г. Президентский консультативный совет по науке и технике в США опубликовал аналитический отчет, посвященный теме «Судебная наука в уголовных судах: обеспечение научной обоснованности для методов сравнения характеристик»², направленный на усиление роли судебной науки и ее строгого использования в зале суда.

В свою очередь, система судебно-экспертных учреждений России, включающая государственные СЭУ и отдельные экспертные подразделения в различных органах, организуется каждым ведомством самостоятельно³. Только два учреждения Минюста России – Российский федеральный центр судебной экспертизы и Северо-Западный Региональный центр судебной экспертизы входят в Европейскую сеть судебно-экспертных учреждений (ENFSI). ЭКЦ МВД РФ также был членом ENFSI с 1994 г., однако непринятие системой экспертных учреждений МВД России принципов обе-

¹ Мусор науки, или Другая сторона криминалистики (Бёрд Киви, 09 ноября 2016) [Электронный ресурс]. URL: <https://3dnews.ru/941889> (дата обращения: 20.10.2017).

² Там же.

³ Кузьмин С.А. Организационно-правовое обеспечение менеджмента качества судебно-экспертной деятельности: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 89.

спечения качества на основе аккредитации привело в 2010 г. к выходу ЭКЦ из ENFSI¹.

Информация относительно участия российской стороны в международных проектах ENFSI практически неизвестна широкому кругу российских криминалистов. Тема криминалистических, в том числе и экспертных ошибок, а также проблемы оценки достоверности заключений (показаний) экспертов, активно обсуждаемые в настоящее время в мировом криминалистическом пространстве, также не стали приоритетными у большинства российских исследователей.

Организация международного сотрудничества российских СЭУ в области судебной экспертизы нуждается в существенной перестройке².

В результате падения «железного занавеса», развала СССР, а также под влиянием различного спектра глобализационных причин, включая и конъюнктурные, бывшие представители стран «социалистической криминалистики» стали ориентироваться на западно-европейские и англо-саксонскую модели криминалистики. Влияние идей российской (постсоветской) криминалистики в европейских и бывших государствах, ранее входивших в состав СССР, за исключением Белоруссии, стало существенно ослабевать. К сожалению, надо признать этот очевидный факт.

Российская криминалистика действует в отрыве от международных исследовательских сетей, а ее изоляция оказывает негативное влияние на развитие отечественной науки, затрудняет процесс интеграции с другими криминалистическими школами.

Отношения российских криминалистов с западными коллегами складываются весьма непросто. Основные причины этого заключаются не только в наличии языкового барьера, но и в сохранении в российской криминалистической среде устаревших «партийных» стереотипов и образцов исследования, основанных на марксистско-ленинских традициях и догматической теории отражения, признании некоего «особого» статуса, «уникальности» и «эталонности» российской криминалистики, а также воспроизводстве веры в то, что «западные модели» криминалистики теоретически не развиты, не применимы к российской действительности, бессистемны, непоследовательны и т. п.

Выделение из отечественной криминалистики в качестве самостоятельной отрасли научного знания «Судебная экспертология

¹ Кузьмин С.А. Указ.соч. С. 122.

² Кузьмин С.А. Указ.соч. С. 89.

(теория судебной экспертизы)» является отражением процесса перераспределения конфигурации властных отношений в ранее относительно едином криминалистическом пространстве в пользу такой профессиональной группы, как эксперты (ученые и практики), которые отстаивают свою собственную профессиональную позицию, профессиональное самосознание и т. п. Тем самым эксперты, как сложившийся профессиональный этос, противопоставляют себя остальному криминалистическому сообществу и в этих целях стараются теоретически обосновать свою самостоятельность.

Стремление судебных экспертов защитить (отстоять) собственную профессиональную позицию (этос) будет стимулировать их дальнейшую борьбу за доступ к материальным и символическим ресурсам (по П. Бурдье) в правовом и криминалистическом поле. Подтверждением этого следует признать, в частности, введение в 1994 году самостоятельной образовательной специальности для подготовки экспертов-криминалистов, которая ранее в нашей стране осуществлялась в рамках специальности «юриспруденция» с экспертно-криминалистической специализацией, и последующее развитие специальности «судебная экспертиза».

Безусловно, научно-технический прогресс обуславливает дальнейшую дифференциацию криминалистических знаний, появление новых частных криминалистических теорий и новых судебных экспертиз, однако эта тенденция фатально не влечет за собой неизбежность выделения из состава прежде единой криминалистики в качестве самостоятельных отраслей знания различных ее областей. Речь, в частности, идет не только о науке «судебная экспертология», но и нынешней теории оперативно-разыскной деятельности, многие положения которой фактически «клонированы» из криминалистики.

В условиях возрастающей глобализации и усиливающейся англо-американской экспансии во всех сферах жизни, включая и борьбу с преступностью, европейская (и ее лидер – немецкая криминалистика), впрочем, как и российская криминалистика, испытывают на себе давление со стороны англо-американской модели.

Важно отметить, что у немецкой и российской моделей криминалистики имеется гораздо больше общих признаков, чем отличий. Это дает основание для их более плодотворного взаимного сотрудничества в интересах отстаивания криминалистики как самостоятельной комплексной науки, занимающейся разработкой приемов, методов и средств раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Российская криминалистика в настоящее время стоит перед судьбоносным выбором стратегического направления своего даль-

нейшего развития. Либо она на основе обновленной парадигмы и избавления от устаревших предрассудков и стереотипов примет активные действия по вхождению в мировое криминалистическое «пространство», повышению мобильности научных кадров и их связей с зарубежными партнерами в целях завоевания лидерских позиций в мировой криминалистике, либо, замкнувшись в национальных границах, она окажется на обочине мировых интеграционных процессов, превратившись в «туземную» и маргинальную науку с великим прошлым. Не исключено, что со временем она вообще утратит свою самостоятельность, распавшись на ряд отдельных дисциплин, таких как «судебная экспертология», «сыскология», «полицейская наука» и т. п. Перед российскими криминалистами стоит задача по разработке и реализации сбалансированной криминалистической политики, ориентированной на будущее развитие отечественной криминалистики.

НАЧАЛЬНИК ОРГАНА ДОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Е. Ю. Стефанова,

адъюнкт

(Академия управления МВД России)

В статье рассматривается соотношение процессуальных полномочий начальника органа дознания и начальника подразделения дознания.

Начальник органа дознания, орган дознания, начальник подразделения дознания, процессуальные полномочия.

Орган дознания является неотъемлемым участником отечественного уголовного процесса. История существования этого органа знает ряд реформ, прямо или косвенно отразившихся как на процессуальном статусе органа дознания, так и на его теоретическом понимании в уголовно-процессуальном праве.

Одним из последних существенных изменений явилось введение Федеральным законом от 30 декабря 2015 г. № 440-ФЗ¹ в УПК РФ ст. 40 (начальник органа дознания), предусматривающей включение данного должностного лица с наделением соответствующими полномочиями в число участников уголовного процесса на стороне обвинения, а также наделение, наряду с начальником органа дознания и заместителем начальника органа дознания, процессуальными полномочиями дополнительно заместителя начальника полиции органа внутренних дел (по оперативной работе и охране общественного порядка).

Внесенной в УПК РФ поправкой сформулировано новое определение должностного лица – «Начальник органа дознания». Ранее, согласно п. 17 ст. 5 УПК РФ, «Начальник органа дознания – должностное лицо органа дознания, в том числе заместитель начальника органа дознания, уполномоченное давать поручения о производстве дознания и неотложных следственных действий, осуществлять иные полномочия, предусмотренные УПК РФ», что представлялось недостаточно

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя: федер. закон от 30 декабря 2015 г. № 440-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

конкретизированным по причине процессуальной неопределенности полномочий данного должностного лица. Сегодня в ст. 40 УПК РФ данные полномочия определены, а в п. 17 ст. 5 УПК РФ внесены изменения, согласно которым статус начальника органа дознания определен как должностное лицо, «возглавляющее соответствующий орган дознания, а также его заместитель».

Необходимость появления самостоятельной нормы, регламентирующей уголовно-процессуальные полномочия начальника органа дознания, обусловлена не только теоретическими воззрениями ученых и предложениями практикующих юристов, но и постоянно возникающими вопросами в правоприменительной практике в части, например, принятия иными, кроме дознания, должностными лицами органов дознания процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела.

Так, судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ в определении № 14-ДП01-38 от 12.11.2001 по делу Чубревича, осужденного по ч. 4 ст. 228 УК РФ¹, указано, что решение о возбуждении уголовного дела (об отказе в возбуждении уголовного дела) может быть принято, наряду с начальником органа внутренних дел, как начальником органа дознания, также и оперуполномоченным уголовного розыска. Данное решение считается законным и обоснованным, если оно утверждено начальником органа внутренних дел или его заместителем – начальником криминальной милиции, который в тот период времени, по УПК РСФСР, являлся заместителем начальника органа дознания.

Однако внесенные указанным выше Федеральным законом № 440-ФЗ изменения, регламентирующие процессуальный статус начальника органа дознания, в полной мере не устранили возникающие правовые коллизии в теории и практике.

По мнению профессора В.Т. Томина², когда закон говорит об органе дознания как субъекте процессуальных прав и обязанностей, независимо от того, называется ли орган дознания или его руководитель, в обоих случаях законодатель подразумевает, что в рамках указанных действий вся полнота полномочий принадлежит его начальнику.

Подобной позиции придерживается также и Т.Г. Николаева, отмечая, что начальник данного органа решает вопросы, входящие в компетенцию органа дознания, в связи с чем, когда закон гово-

¹ Определение Верховного Суда РФ от 12 ноября 2001 г. по делу № 14-ДП01-38 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 5.

² Комментарий к УПК РСФСР / под ред. проф. В.Т. Томина. М., 1996. С. 216.

рит о полномочиях органа дознания, следует понимать, что они в полной мере должны относиться и к начальнику органа дознания¹. Данное утверждение и не может быть воспринято иначе, исходя из логики мышления.

Вместе с тем, анализ процессуальных полномочий как органа дознания, так и его начальника позволяют отметить и достаточно существенные различия, на что обращает внимание ряд отечественных ученых, мотивируя тем, что законодатель умышленно оперирует в нормах уголовно-процессуального закона терминами «начальник органа дознания» и «орган дознания»².

По мнению автора, ст. 40 УПК РФ призвана разграничить процессуальные полномочия между начальником органа дознания и иными должностными лицами органа дознания, конкретный процессуальный статус которых в уголовно-процессуальном законодательстве почти за 100 лет своего действия так и не был сформулирован. Одновременно в уголовно-процессуальном законодательстве отчетливо прослеживается позиция о том, что начальник органа дознания является наивысшей инстанцией процессуального руководства и контроля за процессуальной деятельностью должностных лиц органа дознания и такое положение позволяет ему иметь более широкий объем полномочий по сравнению с правами других должностных лиц органа дознания.

Однако в научном сообществе существует и другое мнение, согласно которому введение законодателем начальника органа дознания в число участников уголовного судопроизводства на стороне обвинения в определенной мере ослабляет процессуальное положение начальника подразделения дознания, статус которого сохраняется номинально.

В то же время некоторые представители науки предлагают помимо принадлежащих только начальнику органа дознания процессуальных полномочий наделить его всеми полномочиями подчиненных ему сотрудников³.

¹ *Николаева Т.Г.* Прокурорский надзор за дознанием: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. С. 37.

² *Петуховский А.А.* Дознание и предварительное следствие в исправительных учреждениях. М., 1979. С. 42.

³ *Есина А.С.* Дознание; должностные лица, осуществляющие дознание. М., 2005. С. 12; *Есина А.С.* Процессуальная компетенция органов дознания системы МВД РФ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 56; *Мингалин Н.Ш.* Милиция как орган дознания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1988. С. 14; *Марфицин П.Г.* Некоторые правовые и организационные проблемы осуществления дознания милицией // Проблемы предварительного следствия и дознания: сб. научных трудов ВНИИ. М., 1995.

Например, О.А. Науменко¹ отмечает, что полномочия начальника органа дознания по отношению к дознавателю намного уже, чем полномочия руководителя следственного органа, при этом их часть дублируется с уголовно-процессуальными полномочиями начальника подразделения дознания, в связи с чем необходимо рассмотреть вопрос о перераспределении полномочий.

По нашему мнению, установленный УПК РФ правовой статус начальника органа дознания и начальника подразделения дознания привел к тому, что на уровне территориальных подразделений органов внутренних дел сложилась ситуация, при которой процессуальный контроль за деятельностью дознавателей одновременно осуществляется как начальником подразделения дознания, так и начальником органа дознания². В такой ситуации, по мнению А. А. Дядченко³, процессуальная самостоятельность дознавателя снижается.

Вместе с тем, анализ содержания процессуальных норм, регламентирующих полномочия начальника органа дознания (ст. 40 УПК РФ), позволяет автору сформулировать вывод о том, что они значительно шире полномочий начальника подразделения дознания. При этом следует учитывать, что, с одной стороны, реальный объем задач, стоящих перед начальником органа дознания по руководству оперативно-служебной деятельностью подчиненных сотрудников, многократно выше, чем обеспечение качественного расследования уголовных дел о преступлениях, отнесенных к компетенции органов дознания, а с другой стороны, начальник подразделения дознания фактически выполняет обязанности исключительно по осуществлению процессуального руководства и контроля за деятельностью дознавателя, обладая при этом необходимыми навыками и знаниями для должного осуществления своих обязанностей.

Изложенное выше побуждает задуматься о целесообразности наделения Федеральным законом от 30 декабря 2015 г. № 440-ФЗ начальника органа дознания полномочиями по осуществлению непосредственного процессуального контроля за дознавателями

С. 23; Гончан Ю.А. Таможня как орган дознания: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000. С. 65.

¹ Науменко О.А. Новеллы уголовно-процессуального законодательства в части процессуального статуса начальника органа дознания.

² Гаврилов Б.Я. Досудебное производство по УПК РФ: концепция совершенствования // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 1. С.18.

³ Дядченко А.А. Проблемы законодательной регламентации процессуальных полномочий начальника органа дознания и начальника подразделения органа дознания // Общество и право. 2008. № 1.

в части утверждения обвинительного акта или обвинительного постановления по уголовному делу, возвращения уголовного дела дознавателю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного дознания, производстве дознания в общем порядке, пересоставления обвинительного акта или обвинительного постановления и рядом других, в силу, как показывает правоприменительная практика, во-первых, их низкой эффективности, во-вторых, по причине дублирования отдельных полномочий, в-третьих, из-за реальной загруженности рабочего времени начальника органа дознания по выполнению административных полномочий по руководству в целом органом внутренних дел.

Указанные полномочия следовало бы передать начальнику подразделения дознания, дополнительно наделив при этом начальника органа дознания правом отменять незаконные и необоснованные решения начальника подразделения дознания и одновременно направив его усилия на процессуальный контроль за осуществлением процессуальной деятельности иных (кроме дознавателя) должностных лиц органа дознания, включая принятие последними процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела, и др.

РОЛЬ ТРУДОВ Р. С. БЕЛКИНА В СТАНОВЛЕНИИ ЧАСТНОЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

И. В. Тишутина,

*доктор юридических наук, профессор кафедры криминалистики
(Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя)*

В статье анализируются предпосылки формирования и закономерности становления частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений. Подчеркивается существенный вклад Р.С. Белкина в развитие этого направления криминалистической теории.

Противодействие расследованию, способ сокрытия, частная теория, формы, выявление, преодоление противодействия, организованная преступная деятельность.

Огромный вклад Р.С. Белкина в развитие теории криминалистики и иных наук так называемого уголовно-правового цикла, а также в практику деятельности отечественных правоохранительных органов трудно переоценить.

В частности, принимая активное участие в дискуссиях о способе сокрытия преступления, его сущности и содержании, соотношении со способом преступления, он фактически стоял у истоков зарождения частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию.

С 60-х гг. прошлого века изучаются отдельные способы сокрытия преступлений, закладываются основы понятия уголовно-процессуального конфликта. Уже тогда А.М. Ларин отмечал, что «наибольшую угрозу сохранности доказательств представляет сознательное противодействие лиц, заинтересованных в искажении результатов расследования»¹.

В это время учеными-криминалистами, в том числе Р.С. Белкиным, большое внимание уделяется дискуссии о способе сокры-

¹ Ларин А.М. Работа следователя с доказательствами. М., 1966. С.45. Однако данный комментарий не основывался на изучении явления противодействия, а был умозрительным.

тия преступления и его соотношении со способом преступления на основе глубокого анализа объемного эмпирического материала¹. В определенном смысле итоги по этому вопросу подвел Г. Н. Мудьюгин, считавший, что если сокрытие не охватывается общим преступным умыслом и не являлось необходимым условием совершения преступления, то его можно считать самостоятельным комплексом действий². Таким образом, прослеживаются первые попытки выделения системы действий, направленных пока что на сокрытие преступления в самостоятельную криминалистическую категорию и углубленное ее изучение.

Впоследствии сформировалось общее представление о возможности существования самостоятельного комплекса действий по сокрытию преступления, не входящего в способ преступления³. Это могут быть действия других лиц по сокрытию того же самого преступления или действия самого преступника, осуществляемые с разрывом во времени с преступлением и не входившие в осуществленный им замысел. Обязательным условием самостоятельности способа сокрытия, уточнял эту мысль Р. С. Белкин, является его нахождение за пределами единого умысла, охватывающего собой стадии преступной деятельности⁴. Способ сокрытия, писал Г. Г. Зуйков, может реализовываться как в рамках способа совершения преступления, так и самостоятельно⁵. Однако он предпочел именовать действия по сокрытию способом уклонения от ответственности⁶. Причем действия, направленные на воспрепятствование установлению истины, заметил Н. П. Яблоков, могут быть совершены не толь-

¹ Васильев А. Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. М., 1978. С. 27; Лузгин И. М., Лавров В. П. Способ сокрытия преступления и его криминалистическое значение. М., 1980; Лузгин И. М., Лавров В. П. Криминалистическая сущность, средства и методы установления способа сокрытия преступлений. М., 1987.

² Васильев А. Н., Мудьюгин Г. Н., Якубович Н. А. Планирование расследования преступлений. М., 1957. С. 66. Эту позицию поддержал В. Г. Танасевич в работе «Проблемы борьбы с хищениями государственного и общественного имущества»: дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 1967.

³ Уткин М. С. Особенности расследования и предупреждения хищений в потребительской кооперации. Свердловск, 1975.

⁴ Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. М., 1979. Т. 3. С. 231.

⁵ Зуйков Г. Г. О способе совершения и способе сокрытия преступления. Оптимизация расследования преступлений. Иркутск, 1982. С. 56.

⁶ Зуйков Г. Г. Исследование способов совершения преступлений и уклонения от ответственности как предпосылка повышения эффективности планирования расследования // Версии и планирование расследования. Свердловск, 1985. С. 104.

ко субъектом преступления, но и иными лицами, и тогда они представляют самостоятельную криминалистическую категорию¹.

Таким образом, выкристаллизовался основной подход, согласному которому сокрытие преступления есть один из трех элементов его полноструктурного способа². Однако на практике, по мере активизации организованной преступной деятельности, все чаще стали проявляться ситуации, когда сокрытие преступлений выступало в виде самостоятельной системы действий, направленных на воспрепятствование раскрытию и расследованию преступлений. И к этому же времени относятся первые научные разработки проблем противодействия расследованию, его сущности, системы, а вместе с тем организационных, правовых, тактических мер по его выявлению и преодолению (В.Н. Карагодин, В.П. Лавров, И.М. Лузгин)³. В трехтомном «Курсе криминалистики» Р.С. Белкина в рамках отдельной главы рассматривается сокрытие преступления как форма противодействия расследованию.

С начала 90-х гг. прошлого столетия теория преодоления противодействия расследованию стала предметом исследования ряда диссертаций, множества иных научных работ⁴. Концепцию противодействия расследованию, как особого вида ситуационно повторяющейся деятельности, представляющей собой элемент конфликтного общения, возникающего в связи с возможным или осуществляющимся производством по уголовному делу, обосновал В.Н. Карагодин, констатируя при этом, что «система знаний, представлений, понятий, относящихся к преодолению противодействия предва-

¹ Яблоков Н.П. Структура способа совершения преступления как элемент его криминалистической характеристики. Способы сокрытия следов преступлений и криминалистические методы их установления. М., 1984. С. 44.

² Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М., 1997. С. 364.

³ Лузгин И. М., Лавров В.П. Способ сокрытия преступления и его криминалистическое значение. М. 1980; Карагодин В.Н. Соотношение сокрытия и способа совершения преступления // Государство и право в системе социального управления. Свердловск, 1981. С. 109; Лавров В.П. Криминалистические проблемы установления способа сокрытия тяжких преступлений против личности // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы по делам о тяжких преступлениях. Караганда, 1985; и др.

⁴ Карагодин В.Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. Свердловск, 1992; Лубин А.Ф. Противодействие расследованию: учебное пособие. Н. Новгород, 1994; Волинский А. Ф., Лавров В.П. Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений (проблемы теории и практики): материалы научно-практической конференции «Организованное противодействие расследованию преступлений и меры по его нейтрализации» (29–30 октября 1996 г.). М., 1997; Белкин Р.С. Противодействие расследованию и пути его преодоления криминалистическими и оперативно-разыскными методами // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования. М., 1997.

рительному расследованию, обладает всеми свойствами частной научной теории и образует самостоятельное криминалистическое учение»¹.

Именно Р. С. Белкин одним из первых среди ученых-криминалистов показал объективную обусловленность проблемы противодействия расследованию преступлений реалиями современной преступности, ее социальную сущность как элемента организованной преступной деятельности². Однако не менее важно и то, что он инициировал активное участие в разработке этой проблемы многих других ученых, в том числе обязанных ему как учителю.

Важно помнить, что значение изучения противодействия расследованию преступлений для криминалистической практики состоит не только в сведениях о видах, способах и приемах противодействия, его субъектах, но прежде всего в возможности прогнозировать противодействие и осуществлять меры по его нейтрализации как социального явления и преодолению в каждом случае расследования уголовных дел. Поэтому разработка последних стала важной задачей криминалистики уже на этапе зарождения этого явления и нашла свое выражение в ряде работ³.

Методы и средства преодоления противодействия на этапе становления теории, развития научных представлений о сущности и рамках данной категории рассматривались по аналогии с методами и средствами, используемыми традиционно для выявления и преодоления сокрытия преступления. Хотя В. П. Лавров и И. М. Лузгин уже тогда прямо писали, что сокрытие надо понимать более широко, как умышленное воспрепятствование расследованию, как часть, элемент противодействия⁴.

По мере изучения явления противодействия расследованию накапливался научный багаж и опыт его преодоления. И в 1997 г. Р. С. Белкин разделил средства и методы преодоления противодействия расследованию на две группы: средства и методы преодоления попыток сокрытия преступлений; средства и методы преодоле-

¹ Карагодин В. Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992. С. 10.

² Белкин Р. С. Указ. соч. С. 129.

³ Овечкин В. А. Расследование преступлений, скрываемых инсценировками. Харьков, 1979; Закатов А. А. Ложь и борьба с нею. Волгоград, 1981; Куликов В. И. Прикладное исследование социально-психологического воздействия // Прикладные проблемы социальной психологии. М., 1983. С. 160.

⁴ Лузгин И. М., Лавров В. П. Способ сокрытия преступления и его криминалистическое значение. М. 1980; Лузгин И. М., Лавров В. П. Криминалистическая сущность, средства и методы установления способа сокрытия преступлений. М., 1987.

ния иных форм противодействия расследованию, отметив, однако, что и те и другие могут носить следственный и оперативно-разыскной характер¹.

Выделение форм противодействия расследованию должно носить, прежде всего, системный характер, охватывать весь спектр действий, направленных на создание препятствий уголовному судопроизводству, четко разграничивать стратегическое и тактическое противодействие². Большинство исследователей проблемы противодействия едины во мнении, что одной из форм противодействия является сокрытие, проявляющееся в непосредственном воздействии на криминалистически значимую информацию или ее источник.

Бесспорно, значимый шаг Р.С. Белкиным был сделан и в этом направлении. Он предложил выделять «внутреннее» и «внешнее» противодействие³. В основу такого деления был положен критерий причастности к расследованию субъекта, осуществляющего противодействие. В литературе по этому поводу высказывались разные суждения. На наш взгляд, в этом смысле корректнее вести речь о внутренних и внешних субъектах противодействия, а не самого противодействия, поскольку оно представляет собой единый процесс и делить его на части по субъектам не целесообразно, прежде всего, с позиции разработки рекомендаций по его преодолению, на что мы уже обращали внимание ранее⁴.

Ну и наконец, Р.С. Белкин разделял точку зрения ученых (А. Ф. Волинский, Е.П. Ищенко, В.Н. Карагодин, А.М. Кустов, В.П. Лавров и многие их ученики – А.Б. Петрунина, С.М. Ремизов, А.Ю. Федоренко, М.В. Щеголева и др.), которые на этапе определения сущности понятия противодействия расследованию аргументировали позицию о том, что это система умышленных, в основном противоправных с точки зрения закона действий (бездействий)⁵. Как педагог и преподаватель он акцентировал внимание на том, что «следователь должен быть воспитан и обучен действовать в экстремальных условиях, в состоянии интеллектуального и эмоциональ-

¹ *Белкин Р.С.* Противодействие расследованию и пути его преодоления криминалистическими и оперативно-разыскными средствами и методами // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования. М., 1997. С. 143.

² *Головин А.Ю.* Криминалистическая систематика. М., 2002. С. 150.

³ *Белкин Р.С.* Противодействие... С. 129.

⁴ *Тишутина И.В.* Противодействие в аспекте раскрытия и расследования бандитизма // Известия Тульского государственного университета. Серия: Актуальные проблемы юридических наук. Выпуск 16. Тула, 2006. С. 23.

⁵ *Белкин Р.С.* Криминалистическая энциклопедия. М., 2000. С. 175.

ного напряжения... наконец, при явном или скрытом противодействии заинтересованных в исходе дела лиц»¹.

Таким образом, отсутствие консервативности и открытость всему новому, прозорливость и глубокая увлеченность «делом всей жизни» позволили Р. С. Белкину на долгие годы вперед определить не один вектор развития криминалистики.

¹ *Белкин Р. С.* Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. М., 1988. С. 88.

УЧАСТИЕ ЭКСПЕРТА В ОРГАНИЗАЦИИ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Т. В. Толстухина,

*доктор юридических наук, профессор
(Тульский государственный университет)*

Д. В. Панарина,

*аспирант
(Тульский государственный университет)*

В статье рассмотрены особенности понятийного аппарата при использовании специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Проанализированы проблемные вопросы участия эксперта при производстве отдельных следственных действий, а также на стадии возбуждения уголовного дела.

Специальные знания, понятийный аппарат, терминологические особенности экспертного исследования, использование экспертных знаний в процессе доказывания.

На современном этапе развития уголовного судопроизводства все большее значение в доказывании приобретают результаты судебно-экспертной деятельности. Это обусловлено расширением возможностей экспертного исследования новых видов источников доказательств.

Производство судебной экспертизы по уголовному делу является одним из основных способов собирания доказательств. Согласно ч. 2 ст. 74 УПК РФ заключение и показания эксперта допускаются в уголовном судопроизводстве в качестве доказательств. Заключение эксперта признается источником доказательств наравне с иными источниками доказательств. Тем не менее, такое доказательство является особым, поскольку с помощью судебной экспертизы устанавливаются фактические данные по уголовному делу, требующие специальных знаний. Таким образом, специфика этого источника доказательств заключается в том, что сотрудники органов расследования, не обладающие специальными знаниями, прибегают к помощи сведущих лиц. При этом именно они решают вопрос о необходимости назначения конкретной экспертизы, возможности установить соответствующий факт с помощью специальных зна-

ний, оценить достоверность полученных в результате исследования выводов. Соответственно и участники процесса должны обладать информацией о возможностях тех или иных экспертных учреждений, родов и видов экспертиз, вопросах, на которые может ответить эксперт в соответствии с современным уровнем разработки судебно-экспертных методик и методов исследования. Эти проблемы постоянно требуют совершенствования и развития.

Система законодательства о судебно-экспертной деятельности далеко не совершенна. Принятые нормативные правовые акты не всегда ориентированы на наиболее рациональное и эффективное использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве, а иногда и противоречат функциям государства и принципам процессуального права. В уголовно-процессуальном законодательстве, несмотря на его постоянное совершенствование в регламентации судебно-экспертной деятельности, не удалось полностью преодолеть недостатки, имевшиеся в предшествующих кодексах. Сохранились неполнота и противоречивость в освещении отдельных норм, уязвимые места которых сразу обнаружила правоприменительная практика. Как показывает анализ судебно-следственной и экспертной практики, много вопросов возникают при назначении, организации и производстве экспертиз, а также при оценке заключений экспертов.

Анализ нормативно-правовой базы судебно-экспертной деятельности выявил коллизии, пробелы, а также недействующие и нелегитимные нормы. Например, весьма сложным является обеспечение достоверности исходных данных, в частности сравнительного материала, направляемого на судебную экспертизу, что входит в обязанности суда, трудно реализуемыми оказываются нормы о праве участников уголовного процесса присутствовать при производстве экспертизы, не определен статус несудебных экспертиз, статус заключения специалиста и многое другое. Все это требует дальнейшего изучения и совершенствования.

Поэтому в настоящее время остро возрастает необходимость системного подхода к правовому регулированию тактических и организационных аспектов судебно-экспертной деятельности в уголовном судопроизводстве.

Одним из наиболее дискуссионных длительное время являлся вопрос о допустимости производства судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела. К данной проблеме обращались Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Е. А. Зайцева, Ю. А. Калинин, И. Н. Кожевников, Б. М. Комаринец, Ю. Г. Корухов, П. А. Лупинская, Д. Я. Мирский, А. Р. Михайленко, Е. Р. Россинская, Т. В. Толстухина, С. А. Шейфер, Н. П. Яблоков и многие другие.

В современной редакции ст. 144 УПК РФ законодатель учел пожелания и рекомендации ученых и практиков и закрепил участие эксперта на стадии возбуждения уголовного дела. Очевидна экономическая и правовая целесообразность принятого законодателем решения, так как проведение предварительных исследований объектов на стадии возбуждения уголовного дела, а затем проведение экспертиз влекли за собой неоправданные экономические затраты, зачастую – частичное или полное уничтожение вещественных доказательств, временные потери. Важным аспектом данной проблемы следует считать и факты представления на экспертизу вещественных доказательств без указания сведений о том, что они уже были предметом предварительного экспертного исследования. Эти обстоятельства негативно сказывались на последующем рассмотрении уголовного дела в суде, например в ситуациях, когда боеприпасы отстреливаются (взрываются) еще до возбуждения уголовного дела, а после его возбуждения признаются вещественными доказательствами.

В связи с этим А.Р. Белкин считал, что производство экспертизы до возбуждения уголовного дела не затрагивает ничьих интересов, т. к. на этой стадии еще нет ни подозреваемого, ни обвиняемого, а потерпевший, еще не получив своего процессуального статуса, как правило, является заинтересованным лицом в проведении экспертизы¹.

Целесообразность принятого решения подтверждается и опытом зарубежных стран. Так, ч. 2 ст. 242 УПК Республики Казахстан еще в 1998 г. закрепила положение, согласно которому в случаях, когда принятие решения о возбуждении уголовного дела невозможно без производства экспертизы, она может быть назначена до возбуждения уголовного дела². УПК Узбекистана (1994 г.) также допускает проведение экспертизы до возбуждения уголовного дела.

Следует отметить, что эксперт вправе знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету экспертизы, но не имеет права собирать доказательства. Не предоставляя эксперту права собирать доказательства, действующий уголовно-процессуальный закон в то же время допускает отступления от этого правила при исследовании предметов – возможных носителей микрообъектов.

Типичной, например, является ситуация, когда субъект, назначающий экспертизу, например для установления факта контактного взаимодействия, обоснованно предполагая, что на тех или иных

¹ *Белкин А.Р.* Актуальные проблемы экспертного исследования доказательств // Общество и право в новом тысячелетии: материалы международной научно-теоретической конференции, посвященной 200-летию МВД России и 10-летию Тульского филиала ЮН МВД РФ (4–5 октября 2001 г.) Москва-Тула. 2001. С. 183.

² *Гинзбург А. Я., Белкин А.Р.* Криминалистическая тактика. Алматы, 1998. С. 338.

предметах имеются микрообъекты, прежде всего задает вопрос: имеются ли на представленных для исследования предметах волокна, микрочастицы лакокрасочного покрытия, металла, текстильные волокна и прочее. Эксперт в ходе экспертного осмотра представленных предметов и при обнаружении микрообъектов (следов) фиксирует этот факт в своем заключении. Обнаруженные микрообъекты, приобретающие значение вещественных доказательств, подвергаются дальнейшему экспертному исследованию для решения других вопросов экспертного задания. Данная проблема была предметом исследования различных ученых¹. Считается, что право собирать доказательства в ходе экспертизы должно быть предоставлено эксперту. Кроме того, согласно ч. 4 ст. 202 УПК РФ, если получение образцов для сравнительного исследования является частью судебной экспертизы, то оно производится экспертом. В других кодексах и ФЗ о ГСЭД такое право отсутствует. Да и процедура получения образцов в ГПК РФ прописана явно недостаточно, а в АПК РФ вообще отсутствует.

Процессуальное закрепление данных положений, на наш взгляд, оптимизирует процесс предварительного расследования и снимет ряд сложных правоприменительных вопросов, разрешение которых следователем в процессе доказывания существенно мешает достижению целей уголовного судопроизводства.

Необходимость понятийной унификации законодательства о судебной экспертизе, единого терминологического подхода к проблемам судебной экспертизы в разных видах процесса диктуется теми обстоятельствами, что решаемые экспертные задачи, объекты экспертизы, методы и методики экспертного исследования не зависят от процессуальной процедуры, а определяются родом и видом судебных экспертиз, а также изучаются общей теорией судебной экспертизы. В связи с этим должны быть едиными и критерии оценки выводов эксперта следователем, судами общей юрисдикции, арбитражными судами, должностными лицами, рассматривающими дела об административных правонарушениях. Во многих случаях результаты экспертизы, выполненной в процессе уголовного судопроизводства или производства по делу об административном правонарушении, используются при рассмотрении гражданского дела и наоборот.

¹ Вдовина О.П. Теория и практика использования микрообъектов в расследовании дорожно-транспортных преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2016.

К ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ИСТИНЫ КАК ЦЕЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТОРОНЫ ЗАЩИТЫ В СОСТЯЗАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

О. В. Хитрова,

*кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
(Академия управления МВД России)*

В статье отмечается дискуссионность вопросов относительно истины в состязательном уголовном процессе, обозначаются ее аспекты. Рассматривается вопрос о цели деятельности стороны защиты, обозначаются механизмы (способы) формирования позиций сторон. Формулируется вывод, что сторона защиты в отдельных случаях может преследовать цель установления истины, но она не является определяющей ее деятельность.

Истина, сторона защиты, цель деятельности, обвинение и защита, интересы участников со стороны обвинения и защиты, позиция сторон, доказательства.

«Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня» – одна из последних работ выдающегося ученого нашего времени Р. С. Белкина, в которой он сформулировал ряд вопросов, сохраняющих свою актуальность и поныне. Научное предвидение позволило ему накануне принятия УПК РФ сосредоточить внимание исследователей на проблеме «судебной криминалистики», которая, по мнению Р. С. Белкина, становится весьма актуальной в связи с «расширением сферы реализации принципа подлинной состязательности уголовного судопроизводства»¹.

Принцип состязательности сторон, как известно, является одним из основных положений современного уголовного судопроизводства, закрепленных в УПК РФ (ст. 15), который должен реализовываться и обеспечиваться как в судебном, так и досудебном производстве. Этот замысел законодателя вызывает вполне прогнозируемые дискуссии², поскольку правовая регламентация досудеб-

¹ Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М., 2001. С. 195.

² Рябков Е. М. Объективная истина и состязательность в уголовном процессе: конфронтация или взаимодополнение // Вестник Омской юридической академии. 2014. № 2 (23). С. 56; Стойко Н. Г. Достижение истины в современном следственном и состязательном уголовном процессе // Библиотека криминалиста. 2012. № 4 (5). С. 264; и др.

ного производства в оценках специалистов, которая нами разделяется, в большей степени соответствует модели розыскного процесса с отдельными элементами состязательности.

В свете состязательного начала возобновилась дискуссия об истине в уголовном процессе. Она, как известно, имеет давнюю историю, начиная с дореволюционных взглядов на это явление (И.Я. Фойницкий), включая советский период (В.П. Божьев, А.М. Ларин, П.А. Лупинская, Я.О. Мотовиловкер, М.С. Строгович) и имеет продолжение вплоть до настоящего времени (Л.М. Володина, Л.А. Воскобитова, Л.В. Головкин, А.В. Смирнов, Ю.К. Орлов, Г.А. Печников и др.). Новый виток этой дискуссии придал законопроект Следственного комитета Российской Федерации, который в научной среде вызвал неоднозначную оценку, в значительной степени критическую¹, с которой следует согласиться.

Оставляя за рамками дискуссии вопросы о характере истины в уголовном процессе (относительная и (или) абсолютная; материальная и (или) процессуальная), о ее правовой природе (является ли она целью уголовного судопроизводства, целью доказывания или принципом уголовного судопроизводства), являются ли правовыми антиподами состязательность и истина, и ряд других вопросов, обратимся к мнению профессора Р.С. Белкина.

Не возникает сомнений, что он являлся сторонником установления истины в уголовном процессе, которая, по его мнению, цель уголовного судопроизводства. В ранее упомянутой работе он писал: «Лишь тогда можно считать, что цель достигнута, когда с этим согласны или вынуждены согласиться как стороны обвинения, так и защиты. Такое возможно лишь в том случае, если стороны обладают равными возможностями достижения этой цели, если они состязаются в установлении истины на равных»².

Тезис о том, что в состязательном процессе стороны должны обладать равными процессуальными возможностями, на наш взгляд, не вызывает сомнений. Уголовно-правовой спор разрешает-

¹ *Смирнов А.В.* Последствия введения в уголовный процесс института установления объективной истины // Уголовный процесс. 2014. № 5. С. 78; *Туленков Д.П.* Проблемы достижения объективной истины в уголовном процессе // Российский судья. 2013. № 4. С. 33; *Александров А.С.* Критика концепции объективной истины в уголовном процессе // Уголовный процесс. 2012. № 6. С. 66; *Базров В.М.* Истина в уголовном процессе: pro et contra // Библиотека криминалиста. 2012. № 4 (5). С. 33; *Козявин А.А.* Критерий истины, познаваемой в уголовном процессе. Рождение, реанимация или верная гибель? // Библиотека криминалиста. 2012. № 4 (5). С. 111; *Стародубова Г.В.* Законопроект СК России о введении института истины в уголовном процессе и возможные последствия его принятия // Библиотека криминалиста. 2012. № 4 (5). С. 259; и др.

² *Белкин Р.С.* Указ. раб. С. 195.

ся в рамках уголовного процесса, поэтому равноправие сторон подразумевает равные правовые возможности собирания, представления и исследования доказательств. Посредством доказательств каждая сторона обосновывает и отстаивает перед судом свою позицию. Отстаиваемую в суде и перед судом ее следует рассматривать как результат деятельности стороны. Или, иными словами, результат реализации возложенной законом на сторону уголовно-процессуальной функции. Функции обвинения и защиты являются противоположными, поэтому один из вопросов, возникающих в этой связи: «Могут ли эти противоположные виды деятельности преследовать одну и ту же цель – установление истины?».

На наш взгляд, противоположные виды деятельности исключают достижение единой цели. Созидание и разрушение не могут преследовать одну и ту же цель. Не ради красного словца нами используется это сравнение. Возможности стороны защиты по собиранию доказательств настолько ограничены, что основным средством, которое используется ею, является опровержение доказательств, собранных стороной обвинения.

Существует мнение, что состязательность в полной мере (без каких-либо исключений и оговорок) реализуется в судебных стадиях процесса, которое, на наш взгляд, не соответствует действительности. Законодатель предпринимает некоторые попытки уравнивать стороны в вопросе доказывания, которые в значительной степени носят формальный характер (к примеру, п. 5 ч. 1, ч. 4 ст. 220 УПК РФ).

Состязательный судебный процесс предполагает, что стороны представляют суду доказательства, собранные ими, и на которых основываются их позиции. Сторона защиты предстает перед судом, не будучи равноправной стороне обвинения, если принять во внимание, что она не имеет возможности собирать доказательства в досудебном производстве. И в связи с этим следует обратиться к механизму формирования позиции сторон. По нашему мнению, он принципиально различен. Если условно применительно к деятельности стороны обвинения его можно обозначить «версия-доказательства-позиция», то применительно к деятельности стороны защиты он преимущественно выглядит так: «позиция-доказательства-версия». При этом заметим, что позиция стороны обвинения может формироваться, как нам представляется, только в изложенном варианте, в то время как защита может использовать и тот, и другой способы.

Очевидно, что как реализация функций, так и позиция сторон обусловлены целями, на достижение которых направлена деятельность участников со стороны обвинения защиты. Утверждение, что функция защиты как одно из направлений уголовно-процессуаль-

ной деятельности и позиция стороны защиты направлены на установление истины по уголовному делу, на наш взгляд, является ошибочным. Оно может быть верным только при условии, что законные интересы стороны обвинения и стороны защиты полностью совпадают, но тогда возникает вполне закономерный вопрос: «Разве не конфликт интересов есть суть уголовно-правового спора?» Даже в тех случаях, когда обвиняемый согласен с предъявленным обвинением, равно как и в случаях заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, что влечет применение особого порядка принятия судебного решения, на наш взгляд, отсутствуют основания ставить знак равенства между интересами обвинения и защиты. К тому же следует иметь в виду, что не только сторона имеет интерес в уголовном деле, но каждый участник уголовного судопроизводства на стороне обвинения и защиты имеет свои законные интересы.

Приведенные доводы, несомненно, требуют дополнительной и развернутой аргументации, включающей в себя оценку во взаимосвязи с категориями «уголовно-процессуальная функция», «позиция стороны» и других, не менее значимых в уголовном судопроизводстве: «интересы», «законные интересы» и др. Данный аспект проблемы требует самостоятельного исследования.

Вместе с тем, игнорировать заинтересованность (иногда цель) деятельности стороны защиты в достижении истины абсолютно во всех случаях нельзя. Утверждение, что установление истины равнозначно ценно как для стороны обвинения, так и для стороны защиты, как считает Р. С. Белкин, может быть приемлемо, если иметь в виду конкретное уголовное дело. Можно привести аналогию – участие свидетеля в уголовном деле. Законом свидетель отнесен к иным участникам процесса (гл. 8 УПК РФ). В то же время в конкретном уголовном деле, в зависимости от данных им показаний, свидетель выступает на стороне обвинения или на стороне защиты. Иными словами, он является свидетелем обвинения или свидетелем защиты. Точно так же в конкретном уголовном деле целью защиты может быть установление истины, что отнюдь не означает, что достижение этой же цели всегда возложено (или может быть возложено) на сторону защиты или преследуется ею.

Обвиняемый (подозреваемый) и его защитник, как известно, могут по-разному оценивать ту или иную ситуацию в ходе расследования и судебного разбирательства как связанную с наличием доказательств, так и вне связи с ними. В то же время защитник не вправе занимать иную позицию, чем обвиняемый (подозреваемый). Единственное исключение из этого правила: адвокат-защитник вправе занимать по делу позицию противоположную позиции доверителя

и действовать вопреки его воле, если он убежден в наличии самооговора своего подзащитного (п. 2 ч. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката). Но даже будучи убежденным в наличии самооговора, цель защиты не может заключаться исключительно в установлении истины по уголовному делу. Защитник в этой ситуации должен быть ориентирован не на установление лица, совершившего преступление и доказывание его виновности, а на доказывание факта самооговора подозреваемым (обвиняемым) или подсудимым, что может служить еще одним аргументом в обоснование позиции, что цель установления истины не является определяющей в деятельности стороны защиты и реализуемой ею уголовно-процессуальной функции.

Несмотря на продолжающиеся дискуссии об установлении (достижении) истины в уголовном судопроизводстве, оценка действующего законодательства и перспективы его совершенствования свидетельствуют о том, что в ряде производств, если истина и может быть установлена, то ее следует рассматривать не как закономерность, а как исключение. Введение в российский уголовный процесс таких институтов, как особый порядок принятия решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением (гл. 40), особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1), прекращение уголовного дела с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (гл. 51.1), особенности производства в суде с участием присяжных заседателей (гл. 42) все дальше уведут законодателя и правоприменителя от правовых идеалов, одним из которых и является истина.

Истина – понятие не правовое, но и не только философское. Наряду с такими понятиями, как совесть, справедливость и иное, оно может служить нравственной основой уголовно-процессуальной деятельности, и в этом ее смысл и значение.

О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПРИЗНАКОВ ПРИ ДИАГНОСТИКЕ И ИДЕНТИФИКАЦИИ ИНТЕРАКТИВНОГО ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ

А. И. Хмыз,

*кандидат юридических наук, старший преподаватель
(Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя)*

В статье рассматриваются критерии разграничения общих и частных признаков при диагностике и идентификации интерактивного пользователя.

Криминалистическая идентификация и диагностика, интерактивный пользователь, идентификационные признаки.

Киберпреступность в различных формах своего проявления относится к глобальным вызовам современности. При раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий, в ходе уголовно-процессуальной, оперативно-разыскной и экспертно-криминалистической деятельности решаются задачи по доказыванию виновности лиц, их организовавших, подготовивших, совершивших. Каждой из указанных видов деятельности присущи специфические средства, методы и приемы получения информации. Так, установление интерактивных пользователей¹ с использованием специальных знаний должно быть основано на соответствующих экспертных методиках.

Методики диагностических и идентификационных исследований предполагают наличие четко структурированной системы признаков, оценка которых позволяет получить фактические данные, имеющие значение как для осуществления оперативно-разыскных, так и уголовно-процессуальных видов деятельности. Криминалистическое учение о признаках применительно к диагностическим и идентификационным исследованиям в рамках трасологической, почерковедческой и иных видов судебных экспертиз разработано усилиями таких ученых-криминалистов, как А. И. Винберг, Г. Л. Грановский, В. Я. Колдин, И. М. Лузгин,

¹ Под интерактивным пользователем мы понимаем физическое лицо, имеющее умысел и реальную возможность совершить преступление с помощью компьютерных технологий. Данный подход не является окончательно сформулированным и требует дальнейшей проработки.

Н.А. Новоселова, С.М. Потапов, М.Я. Сегай, Н. А. Селиванов, Н.В. Терзиев, А.Р. Шляхов и других.

В указанном учении прослеживается связь между отобразившимися в следах признаками и свойствами объекта, подлежащего диагностированию и отождествлению: признаки отражают свойства объекта – свойства объекта индивидуализируют его и позволяют отличить от других, в том числе подобных объектов.

По одному свойству невозможно индивидуализировать объект, поскольку нет свойства, которое было бы присуще только одному объекту¹. Однако в этом случае имеется возможность получить некое суждение о данном объекте, то есть получить диагностическую информацию. Об индивидуализации объекта можно вести речь только при условии совокупности свойств, составляющих неповторимый комплекс, а об идентификации объекта – только при наличии совокупности признаков. При этом необходимо не только разграничить, но и определить «идентификационный минимум признаков»², необходимый и достаточный для идентификации.

Обозначенные вопросы актуальны и для исследований, направленных на установление и идентификацию интерактивного пользователя. Так, выделяя те или иные признаки в электронном документе³, их следует отнести к общим либо частным. Особенностью рассматриваемых информационных объектов является, во-первых, то, что идентифицируемым объектом может выступать как физическое лицо, так и специально созданная программа. Во-вторых, между идентифицируемым и идентифицирующим объектами отсутствует непосредственный контакт: текстовый файл, база данных и т. д. создаются с помощью соответствующих средств, например, из пакета приложений Microsoft Office.

Вместе с тем, от свойств интерактивного пользователя зависит характер отображения признаков в идентифицирующих объектах (электронные документы, базах данных и т. д.). Так, текстовый редактор Microsoft Word, приложение для разработки, формирования и ведения баз данных Microsoft Access включают средства цветового оформления либо выделения соответствующих элементов (отдельного символа, слова, предложения, абзаца, формы, поля и т. д.).

¹ Грановский Г.Л. Основы трасологии (Общая часть). М., 1965. С. 49.

² Шевченко Б.И. Теоретические основы трасологической идентификации в криминалистике. М., 1975. С. 51.

³ Попытка классификации электронных документов предпринимаются различными учеными, например К. Е. Деминим: О перспективах исследования электронных документов как объектов судебной экспертизы // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2016. С. 35.

Цвет – это оптическое явление, чувственное ощущение, создаваемое глазом и мозгом¹, поэтому цветное восприятие каждого человека, с чем соглашаются психологи², индивидуально. В связи с этим выбор цветовой гаммы оформления электронного документа, иного информационного объекта может рассматриваться как проявление свойств интерактивного пользователя.

Несмотря на то, что имеются рекомендации касательно установления, например, цвета фона форм для ввода и редактирования данных базы данных, разработчик информационного продукта может самостоятельно выбрать соответствующие характеристики, основываясь на собственных цветовых предпочтениях. В связи с этим, на наш взгляд, возможно диагностировать эмоциональное, функциональное состояние, внутренний мир, иные характеристики интерактивного пользователя с помощью широко распространенного теста Люшера. Данный тест также отражает направленность личности на определенный вид деятельности и наиболее устойчивые черты личности.

Некоторые средства текстового редактора Microsoft Word, например «Цвет выделения текста», предлагает константный набор цветов (аналогично тесту Люшера). Тем не менее, использование цветов ограниченного набора при составлении электронного документа, иного информационного объекта может свидетельствовать о цветовом предпочтении интерактивного пользователя. Но в связи с тем, что данное свойство присуще не одному человеку (любой другой пользователь также вынужден выбирать из константного набора цветов), признак, выраженный качественной стороной (желтый, красный и т. д.), в описанном случае должен рассматриваться как общий признак: «цветовое оформление электронного документа (иного информационного объекта)». При этом могут быть следующие характеристики данного признака: черно-белое, цветное, комбинированное оформление (в случае сочетания первых двух). Фиксации подлежат цвет шрифта и фона, цвет выделения отдельных фрагментов, а также цвет выделения значимых элементов, количество использованных цветов.

Другие средства текстового редактора Microsoft Word, например «цвет текста», «заливка», «цвет подчеркивания», предлагают более расширенную цветовую палитру, при этом команда «другие

¹ Сурашов Н. Т., Вавилов А. В., Елемес Д. Е. Теория цвета и цветовоспроизведения. Алматы, 2014. С. 5.

² Еремينا Т. А. Визуальная психодиагностика: учебное пособие. Ростов н/Дону, 2010. С. 116. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iprbookshop.ru/1136>.

цвета» позволяет задать пользовательский цвет, характеристики которого определяются в большей степени индивидуальными особенностями личности. Следовательно, «пользовательский цвет» может рассматриваться в качестве частного признака. Выражением данного признака являются количественные характеристики двух цветовых моделей RGB и HSL. В первой модели содержатся сведения об измерениях красного, зеленого и синего цветов, синтезирующих исходный цвет, во второй – представлены сведения об оттенке, насыщенности и яркости цвета. Средства, предоставляющие возможность задать «пользовательские цвета», а также определить их количественные характеристики, содержатся в приложении Microsoft Access и других приложениях.

По мнению Р.С. Белкина, в результате использования не только качественных, но и количественных признаков, степень детализации классификации повышается, а ее практическая значимость увеличивается¹. Такие параметры статистики свойства файлов, подготовленных средствами MSOffice, как страницы, абзацы, строки, слова, знаки и пробелы, позволяют вычислить количественные признаки, характеризующие частоту нажатия клавиши пробела.

Вычислив соотношение количества знаков и пробелов к количеству знаков (K1) в экспериментальных электронных документах и разбив их на три категории (первая – до 1,5, вторая – 1,5–2 и третья – более 2), были получены следующие результаты (см. таблицу 1, таблицу 2²):

Таблица 1.

Эксперимент 1				
Вид документа	Всего	Категория		
		1	2	3
Под диктовку	42	27	12	3
Свободный	41	27	10	4

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики. М., 2001. С. 62.

² В первой и далее, в третьей таблице отражены результаты эксперимента № 1, в котором первоначально составлялись электронные документы под диктовку, далее – свободные электронные документы. Во второй и в четвертой таблицах отражены результаты эксперимента № 2, в котором составление электронных документов производилось в обратном порядке. Критерии разграничения категорий определены исходя из минимальных и максимальных значений соответствующих коэффициентов.

Таблица 2.

Эксперимент 2				
Вид документа	Всего	Категория		
		1	2	3
Под диктовку	54	39	13	2
Свободный	54	33	14	7

Вычислив соотношение количества пробелов (полученное путем вычитания из количества знаков и пробелов количества знаков) к количеству слов (К2) в экспериментальных электронных документах и разбив их на три категории (первая – до 1,5, вторая – 1,5–3 и третья – более 3), были получены следующие результаты (см. таблицу 3, таблицу 4).

Таблица 3.

Эксперимент 1				
Вид документа	Всего	Категория		
		1	2	3
Под диктовку	42	23	5	14
Свободный	41	22	6	13

Таблица 4.

Эксперимент 2				
Вид документа	Всего	Категория		
		1	2	3
Под диктовку	54	30	10	14
Свободный	54	27	7	20

Таким образом, анализ полученных статистических сведений позволяет разделить пользователей на соответствующие категории, что может использоваться при проведении идентификационных исследований в качестве одного из общих признаков, а также при

диагностическом исследовании: значительный показатель коэффициентов свидетельствует о чрезмерном употреблении при составлении электронного документа клавиши пробела, что может расцениваться как признак низкого уровня владения средствами выделения абзацных отступов и другими средствами соответствующего текстового редактора.

Также следует отметить, что соотношение приведенных показателей в каждом из составленных в ходе эксперимента электронных документов индивидуально, в том числе при составлении документов под диктовку. Это может учитываться в качестве частного признака при идентификации конкретного файла.

При идентификации пользователя по его клавиатурному почерку в качестве признаков используют временные интервалы между нажатием клавиш на клавиатуре и временем их удержания. При этом временные интервалы между нажатием клавиш характеризуют темп работы, а время удержания клавиш характеризует стиль работы с клавиатурой – резкий удар или плавное нажатие¹.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что при решении диагностических и идентификационных вопросов в отношении интерактивного пользователя при разграничении общих и частных признаков, несмотря на имеющиеся особенности информационных объектов, следует руководствоваться традиционными представлениями о признаках.

¹ Ворона В. А., Костенко В. О. Биометрические технологии идентификации в системах контроля и управления доступом // Computational nanotechnology, 2016. № 3. С. 238.

КОГНИТИВНОСТЬ КАК ОСНОВА ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА В КРИМИНАЛИСТИКЕ И ПРЕДПОСЫЛКА НОВОГО ЭТАПА ЕЕ РАЗВИТИЯ

А. В. Холопов,

*кандидат юридических наук, доцент,
заведующий криминалистической лабораторией
(Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии
Генеральной прокуратуры Российской Федерации)*

В статье рассматривается когнитивность как метод выхода из кризиса и новый этап развития криминалистики. Для реализации когнитивного этапа развития криминалистики рассматриваются перспективные направления научных исследований.

Кризис, когнитивность, системный подход, системный анализ, познание преступления, профессиональное мышление, когнитивная криминалистика.

В среде ученых-криминалистов разворачивается дискуссия о кризисных явлениях в криминалистике, их причинах, и не означают ли они перехода к новому этапу развития¹.

По нашему мнению, основной причиной развивающегося кризиса является природа криминалистики как научного знания. Как отмечал Р. С. Белкин, криминалистика является наукой синтетической², представляющей собой сплав гуманитарных и естественно-научных знаний, сфокусированных на решении проблем расследования преступлений.

Фактически, можно сказать, что криминалистика развивается методом интеграции знаний гуманитарных и естественно-технических наук.

Как представляется, главным условием успешности процесса интеграции знаний с целью совершенствования системы научных методов и технических средств криминалистики является его непрерывность. Для этого ученый-криминалист, эксперт-криминалист, следователь, в общем, все субъекты применения кримина-

¹ Сокол В. Ю. Кризис отечественной криминалистики: монография. Краснодар, 2017. 332 с.; Шутемова Т. В. Криминалистика: кризис и (или) переход к новому этапу? // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 3 (26). С. 253.

² Белкин Р. С. Природа науки. Криминалистика в системе научного знания (глава из кн. 2001 г.) // Белкин Р. С. Избранные труды. М., 2009. С. 696.

листических знаний, должны, по крайней мере, быть сведущими в основных направлениях развития гуманитарных и технических наук, что, в свою очередь, позволит сформировать представление о естественно-научной и гуманитарной картине мира.

Это означает, что для развития криминалистики исследователю необходимо обладать целостным научным представлением о мире, а не ограничиваться отдельными знаниями в сфере криминалистики и юриспруденции в целом.

Здесь необходимо сказать о фундаментальных причинах кризиса современного научного знания и криминалистики, в частности вызванного «распадом целостного мировосприятия, переходом к осколочной, мозаичной системе мировоззрения, когда целостность мира признается, ощущается, декларируется, но не обеспечивается доминирующей в сознании научной картиной мира»¹.

Криминалистика не является исключением в этом отношении. С точки зрения интеграции в криминалистику достижений гуманитарных и естественных наук, мы сталкиваемся с явлением, описанным писателем-фантастом С. Лемом как мегабитовая бомба², т. е. с ситуацией, связанной со скоростью роста количества и сложности научной информации в гуманитарных и естественных науках.

Возникает вопрос поиска информации, ее обработки и адаптации для нужд криминалистики. Закономерен вопрос – как найти необходимое научное знание для развития криминалистики? Тем более, что генерирование новой научной информации и открытий совершается на стыке наук в рамках междисциплинарных исследований. А в условиях противоречия парадигм гуманитарных и естественных наук ситуация еще более усложняется. Также сама криминалистика накопила огромное количество собственных результатов научных исследований как технического, так и гуманитарного характера и, соответственно, научной информации.

Очевидно, что одна проблема порождает другую. Увеличение скорости роста количества и сложности научных знаний в криминалистике и в фундаментальных науках в конечном результате приводят к кризису управления системой знаний.

Сущность данной проблемы заключается в следующем. В процессах корпоративного управления организациями (корпоратив-

¹ *Смотрицкий Е.Ю.* Становление системного мышления в первой половине XX века // Гуманитарный журнал. Днепропетровськ. 2002. № 3–4. С. 98. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.metodolog.ru/00510/00510.html> (дата обращения: 30.10.2017).

² *Лем С.* Сумма технологий. М., 1968.

ный менеджмент) возникают так называемые «барьер Питерса и парадокс Питерса»¹.

Суть названных явлений заключается в том, что по мере развития и усложнения организации (системы) наступает ситуация, когда субъекты управления достигают пределов своей компетенции, то есть достигают некоего барьера (барьера Питерса), свидетельствующего о необходимости повышения компетентности. Причем ситуация может осложняться тем, что субъекты управления могут не осознавать наступления предела компетентности. Далее наступает парадоксальная ситуация (парадокс Питерса), т. е. субъекты управления не в состоянии определить и осознать степень сложности развития организации, соответственно, они не в состоянии определить степень сложности необходимых знаний (неосознание степени незнания) для повышения компетентности. В результате принимаются неверные управленческие решения, снижается эффективность функционирования организации (системы), совершаются стратегические ошибки, приводящие систему в свою очередь к кризису и к катастрофе.

Иными словами, кризис управления есть результат кризиса познания. В криминалистике сложилась достаточно парадоксальная ситуация. Криминалистика накопила такое количество научных знаний, что необходимо большое количество времени для их изучения и систематизации. Проводя научные исследования в какой-либо части системы научных знаний в криминалистике, мы тем самым увеличиваем количество научной информации, т. е. обеспечиваем увеличение мощности «мегабитовой бомбы». Для формирования и интегрирования в криминалистику нового научного знания необходимо изучить отдельные фундаментальные естественно-технические и гуманитарные науки, в которых имеются свои «мегабитовые бомбы».

По нашему мнению, одним из наиболее оптимальных вариантов решения проблемы «мегабитовой бомбы», равно как и «барьера Питерса и парадокса Питерса», является ориентирование образования и науки не на накопление информации, а на развитие когнитивных (познавательных) способностей человека. Кстати, С. Лем также одним из вариантов решения проблемы «мегабитовой бомбы» указывал развитие мышления человека. То есть человека надо учить мыслить.

Таким образом, полагаем, что современный кризис в криминалистике можно назвать кризисом познания. Соответственно для его преодоления необходимо решать проблемы, связанные развитием мышления субъекта познания.

¹ Питерс Т., Уотерман Мл. Р. В поисках совершенства. Уроки самых успешных компаний Америки. М., 2011. 528 с.

По нашему мнению, для отражения смысла описываемых вопросов и проблем необходимо использовать термин «когнитивность (когнитивный)». В понятии «когнитивность» содержится значение «двух латинских терминов – *cognitio* и *cogitation*, означающих, соответственно, как «познание» и «познавание», то есть, фиксируя как процесс приобретения знаний и опыта, так и его результаты, а также «мышление», «размышление». Чаще всего этим термином обозначается познавательный процесс или же совокупность психических (ментальных, мыслительных) процессов – восприятия мира, простого наблюдения за окружающим, категоризации, мышления, речи и пр., служащих обработке переработке информации, поступающей к человеку»¹.

В этом смысле когнитивность является не просто методом выхода из кризиса, но является новым этапом развития криминалистики. Для этого в криминалистике необходимо развивать следующие научные направления.

1. Исследование положений теории познания и интегрирование в методологический раздел криминалистики системы научных знаний об особенностях процесса познания в уголовном судопроизводстве.

2. Исследование проблем формирования профессионального мышления в криминалистике. Познание преступления как системы предполагает совершение сложных мыслительных операций в работе субъектов применения криминалистических знаний. Полагаем, что научные исследования в области криминалистического мышления должны проводиться в рамках когнитивного этапа развития криминалистики.

Например, Н.П. Яблоков высказывал мнение о том, что будущих следователей и других субъектов применения криминалистических знаний необходимо учить мыслить еще на студенческой скамье². Разделяя данное мнение, отметим, что в основу такого мышления должно быть положено системное мышление.

Необходимо полноценное развитие системной методологии (системного подхода) в криминалистике, которое практически не было реализовано. Отметим, что важность того или иного научного метода в криминалистике можно измерить по количеству монографических научных исследований. Например, в криминалистике практически отсутствуют монографические исследования, посвященные системному подходу, в отличие, например, от криминалистической теории идентификации.

¹ Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996. С. 81.

² Яблоков Н.П. Основные тенденции развития криминалистики как науки и учебной дисциплины в современной России // Вестник криминалистики. М., 2011. Вып. 4 (40). С. 9.

Системный подход составляет основу системного мышления, которое, в свою очередь, является практически высшей формой развития системного подхода в деятельности человека по познанию сложных объектов и явлений.

Практическим воплощением системного подхода в познании различных объектов как систем является системный анализ.

3. Развитие в криминалистике системного анализа как научного метода познания сложных системных объектов. Системный анализ преступления можно представить как технологию организации мыслительной деятельности, направленную на последовательное проникновение в структуру объекта и познание его элементарных частей с выявлением их свойств, функций и взаимосвязей, позволяющих рассматривать преступление в целом как систему.

Для следователя системный анализ незаменим как метод исследования и описания преступления и, соответственно, создания уголовного дела. В свою очередь, государственный обвинитель использует данный метод познания практически для прочтения преступления как системы, отраженной в другой системе – уголовном деле, и для дальнейшей передачи информации участникам судебного разбирательства, например в виде различных моделей.

Системный подход и системный анализ должны стать методологическим фундаментом когнитивного этапа развития криминалистики.

4. Развитие криминалистической теории преступления и общей теории преступления¹. Необходимо теоретическое описание преступления как объекта познания, т. е. в сознании субъекта познания – следователя, эксперта, прокурора, защитника, судьи должно быть сформировано абстрактное универсальное целостное представление о различных свойствах природы преступления. Основа общей и частных теорий преступления должна строиться на положениях системного подхода.

Таким образом, вхождение криминалистики в фазу кризиса можно назвать атрибутом эволюционного процесса криминалистики как системы научных знаний. И здесь криминалистика как синтетическая наука испытывает все негативные и позитивные явления, характерные для любой науки, переходящей в когнитивную стадию развития.

Например, на первой стадии происходит накопление знания об объекте познания и методах его исследования. Во второй стадии, на основе закономерностей, выявленных на первой стадии,

¹ Холопов А. В. К вопросу о формировании общей теории преступления» // Российский журнал правовых исследований / Russian journal of legal studies. 2016 2 (7). С. 193.

описывается деятельность исследователя в виде совокупности этапов, процедур, операций, алгоритмов работы по изучению объекта. Третья стадия развития науки характеризуется тем, что по мере процесса научного исследования количество и сложность информации многократно увеличиваются. Соответственно, для дальнейшего развития науки накопленный материал необходимо осознать. Это способствует поиску наиболее эффективных форм совершения мыслительных операций, что приводит к выявлению и описанию особенностей мышления. Третий этап развития является высшим и характеризуется использованием когнитивных технологий. Фактически на данном этапе наука или научная дисциплина учит исследователя не просто собирать и структурировать факты или совершать последовательность действий, а учит его мыслить.

Вспомним, что на заре становления криминалистики как научного знания писал Ганс Гросс: «Недостаточно, однако, только приобретения знаний. Я требую от судебного следователя не только юридической специальной подготовки, общего образования и особых знаний, мною упомянутых, и их постоянного расширения, но я требую также, чтобы он умел отдать себя своему делу всецело, настолько, чтобы стремление его учиться и расширять познания никогда не покидало его, даже если бы он и не находился при исполнении обязанностей службы»¹. Фактически Гросс пишет о необходимости развития мышления у субъекта применения криминалистических знаний.

В этом смысле, если применить приведенную модель развития к криминалистике как к научной дисциплине, можно говорить о том, что она находится в состоянии затяжного перехода от второго этапа, который можно назвать предметно-деятельностным, или операционно-алгоритмическим, к третьему. То есть, по нашему мнению, особенность третьей, когнитивной стадии развития криминалистики должна заключаться в описании закономерностей мыслительных операций в процессах познания преступления и формирования профессионального мышления. Таким образом, можно говорить о том, что в настоящее время криминалистика вступает в качественно новую фазу своего развития, названную нами «Когнитивная криминалистика».

¹ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. М., 2002. С. 9, 36.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ АУДИОЗАПИСИ ДОПРОСА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН, ПРОВОДИМОГО С УЧАСТИЕМ ПЕРЕВОДЧИКА

М. В. Хорев,

ассистент кафедры

(Тульский государственный университет)

В статье рассматриваются особенности организации и тактики аудио-записи допроса иностранного гражданина, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, проводимого с участием переводчика.

Допрос, переводчик, аудиозапись, иностранный гражданин, обвиняемый, подозреваемый.

В связи с тем, что допрос иностранного гражданина, не владеющего языком судопроизводства, осуществляется с приглашением переводчика, возникает неизбежный риск утери информации, необходимой для расследования, вследствие появления дополнительного субъекта, участвующего в ее фиксации. Роль переводчика в процессе расследования достаточно высока. Однако важно учитывать тот факт, что процесс перевода является достаточно сложным. Это обусловлено тем, что по своей сущности перевод является процессом подбора синонимов иностранным словам. Данное обстоятельство зачастую приводит к двусмысленности толкования тех или иных высказываний допрашиваемого и следователя. Как справедливо отмечает А. А. Светличный, развитие института специальных знаний должно заключаться, помимо всего прочего, и в формировании тактико-методических рекомендаций по использованию специальных знаний в процессе раскрытия и расследования отдельных видов преступлений¹. В данном случае следует особым образом подходить к организации допроса с участием переводчика.

Существенно повысить полноту и точность фиксации показаний иностранных граждан, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, позволяет предусмотренная ст. 166,

¹ Светличный А.А. Современное состояние и перспективы развития института специальных знаний в уголовном судопроизводстве России // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 2–3. С. 187.

ст. 190 УПК РФ, аудиозапись их допросов. Как справедливо отметил Р. С. Белкин, звукозапись имеет преимущества перед протоколированием. Она позволяет зафиксировать не только содержание показаний, но и акустическую сторону допроса, которая не получает своего отражения в протоколе, хотя и содержит большее количество информации, нежели протокол допроса¹. Кроме того, С. А. Шейфер отмечал, что звукозапись уменьшает число преобразований доказательственной информации в процессе ее отображения, чем обеспечивается фиксация информации, случайно пропущенной следователем либо ошибочно признанной им не относящейся к делу и потому не отраженной в протоколе допроса².

В настоящее время цифровая звукозапись хода следственного действия может осуществляться с помощью широкого спектра аудиозаписывающих цифровых устройств: цифровых диктофонов, мобильных телефонов, аудиоплееров. Сравнительная стоимость цифровых звукозаписывающих устройств невысока и наблюдается устойчивая тенденция снижения их стоимости и повышения качества³. Преимущества цифровых звукозаписывающих устройств очевидны: отсутствуют многие шумы, изначально присущие аналоговой магнитной звукозаписи; резко снижаются массогабаритные параметры; повышается мобильность процесса записи; отпадает необходимость в регулярной профилактике и проверке устройства.

Как известно, использование звукозаписи при помощи цифровых аудиозаписывающих устройств не требует больших материальных затрат, специальных знаний (не требуется приглашение специалиста). Вследствие простоты в использовании для практического работника они являются доступным средством фиксации показаний иностранных граждан в ходе допроса. Егоров К. С. отмечает, что воспроизведение и прослушивание фонограмм цифровых аудиозаписывающих устройств становится возможным без всяких затруднений, в любое время суток по мере необходимости, а также неограниченное количество раз⁴.

¹ *Белкин Р. С.* Курс криминалистики: в 3-х т. Т. 2. Частные криминалистические теории. М., 2001. С. 129.

² *Шейфер С. А.* Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. М., 1972. С. 80.

³ *Финогенов Н. А.* Фиксация вербальной информации: процессуальный и криминалистический аспекты. Саратов, 2012. С. 154.

⁴ *Егоров К. С.* Актуальные проблемы применения звукозаписи в уголовном судопроизводстве в современных условиях и пути их решения // Криминалистические чтения, посвященные памяти Г. И. Грамовича: материалы Международной научно-практической конференции. Минск, 2012. С. 143.

Применять звукозапись при допросах иностранных граждан важно еще и потому, что они довольно часто поддаются влиянию и в дальнейшем могут поменять свои показания. Все это свидетельствует о том, что звукозапись допроса иностранного гражданина должна использоваться как можно шире.

Как бы следователь ни пытался точно передать показания иностранного гражданина, озвученные переводчиком, он всегда в той или иной мере прибегает к выражениям, не свойственным допрашиваемому. Также не следует дословно отражать в протоколе выражения, содержащие в себе речевые ошибки, возникшие вследствие необходимости осуществлять «живой» перевод. В подобных случаях звукозапись служит необходимым дополнением к обычному протоколу допроса. Безусловно, аудиозапись не заменяет протоколирования, ее необходимо использовать как дополнительный способ, который упрощает фиксацию показаний иностранных граждан, делает ее более полной и точной.

Исключительно важна аудиозапись и для полноты характеристики психологических возможностей иностранного малолетнего свидетеля и потерпевшего. В протокол и аудиозапись целесообразно включать дословные ответы ребенка на вопросы, в том числе не относящиеся к предмету допроса. Это необходимо для того, чтобы сравнить ответы иностранного гражданина на вопросы, имеющие значение для дела, и нейтральные путем оценки словарного запаса, речевых особенностей и т. д., что поможет выявить степень влияния на допрашиваемого заинтересованных лиц.

Применяя звукозапись, следователь должен соблюдать ряд необходимых условий: информировать всех участников допроса перед его началом о применении звукозаписи; обеспечивать возможность распознать голос говорящего при воспроизведении записи, что возможно путем произнесения фамилии говорящего перед записью его речи; сохранять материалы звукозаписи необходимо в отдельных опечатанных пакетах при уголовном деле (ст. 190 УПК РФ).

Как правило, применяются следующие способы фиксации показаний с помощью аудиозаписи: протоколирование и аудиозапись осуществляются одновременно; сначала записываются показания на карту памяти (диск), а затем составляется письменный протокол. Нам представляется, что последний способ фиксации показаний является предпочтительным, так как он способствует сохранению психологического контакта с допрашиваемым.

С начала записи следователь должен контролировать формулировку своих вопросов с тем, чтобы они были предельно ясными и краткими, а кроме того, не давали оснований упрекнуть его

в постановке наводящих вопросов. Нельзя перегружать фонограмму длинными и сложными вопросами, имея в виду, что основным ее содержанием должны быть показания допрашиваемого. Следовательно следует воздерживаться от выражения своего отношения к полученным показаниям, от пространных рассуждений и т. п.

В аудиозаписи отражается вводная часть протокола допроса с указанием: времени, места проведения; анкетных данных малолетнего свидетеля или потерпевшего; круга лиц, участвующих в производстве допроса (педагог или психолог, законный представитель); разъяснения прав участникам допроса, вопросов по поводу производства допроса. Допрос ведется так же, как и без использования аудиозаписи. Только вопросы, которые задаются, должны произноситься разборчиво, следующий вопрос задается тогда, когда переводчик озвучит перевод ответа допрашиваемого.

Таким образом, следователь дает возможность иностранному гражданину спокойно, не торопясь подумать и сформулировать свои мысли и ответ, а переводчику осуществить наиболее точный перевод, не содержащий логических и речевых ошибок. Повышается также качество аудиозаписи.

В случаях, когда речь допрашиваемого эмоциональна или он торопится дать ответ на поставленный вопрос, следователю необходимо корректно предложить ему не торопиться при ответе на вопрос. Нередко из-за стремления записать как можно быстрее (избегают пауз и т. п.) следователь проводит аудиозапись допроса в ускоренном темпе. По нашему убеждению, при воспроизведении такой аудиозаписи торопливая речь следователя и отсутствие пауз затрудняют ее восприятие, что влечет непонимание, а иногда и искажение показаний допрашиваемого, а главное негативно сказывается на качестве перевода.

Может возникнуть ситуация, при которой необходимо приостановить допрос. В этом случае следователь останавливает допрашиваемого, оговаривает причины приостановления допроса, делает соответствующую запись в его протокол, которую отдельно обязаны подписать участники следственного действия. В то же время он дословно записывает в протоколе последние несколько слов, произнесенные иностранным гражданином. Последующая запись должна начинаться со слов следователя, что при допросе подозреваемого (обвиняемого) называется его фамилия, имя, отчество, окончившийся словами или фразой (повторяются слова или фраза, сказанные перед остановкой записи) продолжается.

Если обрыв записи произошел при воспроизведении, об этом составляется протокол с участием лиц, присутствующих при прослушивании аудиозаписи.

При осуществлении аудиозаписи допроса с участием переводчика крайне важно:

- поставить допрашиваемого в известность о записи его показаний, о чем делается отметка в протоколе допроса;
- отразить в протоколе допроса все технические условия применения звукозаписи, заявления по поводу применения звукозаписи;
- не следует осуществлять звукозапись части допроса, а также повторение показаний специально для звукозаписи в ходе того же допроса, однако не исключается применение звукозаписи при дополнительном и повторном допросах;
- звукозапись должна отражать время начала и время окончания допроса, место его производства, данные допрашиваемого, фамилию и звание следователя, запись об участии в допросе третьих лиц (педагога и других); также фиксируются вопросы, которые задаются допрашиваемому.

Следует отметить, что некоторыми учеными высказывается точка зрения, что производить полную запись допроса иностранных граждан нецелесообразно, так как такая процедура будет занимать слишком много времени¹. Однако, на наш взгляд, такой подход не является целесообразным, так как не всегда возможно в точности определить, какая именно информация является важной для хода расследования, кроме того, наличие пробелов в записи облегчает возможность внесения в нее различных изменений.

Таким образом, при использовании аудиозаписи:

- не теряется психологический контакт с иностранным гражданином, подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления;
- допрос проводится в необходимом для осуществления корректного перевода темпе;
- минимизируется риск упущения следователем при составлении протокола какой-либо значимой информации;
- более точно и полно отражает речь иностранного гражданина;
- появляется возможность проверить на любом этапе расследования полученные показания (например, определить, насколько корректно был выполнен перевод).

¹ *Шадрин О.Ю.* Допрос иностранных граждан в современных условиях: тактико-криминалистический аспект // Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: материалы X Всероссийского научно-практического круглого стола, 26.02.2016. Ставрополь, 2016. Ч. 2. С. 205.

ПРАВОВАЯ ЭКСПЕРТИЗА НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ: ФИКЦИЯ ИЛИ НЕОБХОДИМОСТЬ

В. В. Храмцова,

*кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник
научно-исследовательского отдела тактики и методики
расследования преступлений НИИ криминалистики
(Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации)*

В статье рассматривается проблема проведения правовых экспертиз на этапе предварительного расследования, а также некоторые дискуссионные вопросы, связанные с отнесением юридических знаний к специальным.

Правовая экспертиза, предварительное расследование, специальные знания, специалист, экспертная деятельность.

В настоящее время не утихает дискуссия о легализации правовой экспертизы, возможности проведения ее на этапе предварительного расследования, пределах такого экспертного исследования, оценке результатов правовой экспертизы и т. п.

Все чаще на научных площадках звучит мнение о том, что правовая экспертиза является неплохим подспорьем для следователей, которые не обладают достаточной квалификацией и необходимым уровнем знаний для того, чтобы без мнения специалиста в определенной отрасли права сделать вывод о наличии или отсутствии обстоятельств, имеющих значение для дела, установить наличие или отсутствие состава преступления, определиться с квалификацией деяния¹. Еще в 2000 г. Л.Д. Гаухман указывал на существование проблемы, связанной с тем, что «зафиксирована тенденция общего снижения уровня квалификации работников правоприменительных органов вследствие небольшого в среднем стажа их работы по специальности, недостаточных способностей, нежелания самостоятельно повышать свой профессиональный уровень, уверования в непогрешимость своих знаний, оттока наиболее способных

¹ Зотов Д.В. Правовая экспертиза в уголовном судопроизводстве: от легализации к процессуальной регламентации. Воронеж, 2015. 86 с.; Эскаропуло А.А. Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовного дела. СПб., 2005. 280 с.

и квалифицированных работников в коммерческие структуры и т. д. В совокупности это приводит к нереальности выполнения упомянутых обязанностей и, как следствие, влечет нарушение прав и законных интересов граждан и незащищенность последних от произвола и беззакония»¹.

Мы не можем согласиться с точкой зрения, что причиной появления нового вида экспертиз, проводимых на этапе предварительного расследования, является недостаточная квалификация следователей. Нельзя исходить из презумпции некомпетентности следователя, необходимости дублирования функции следователя и рассеивания ответственности.

В настоящее время на практике наблюдается негативная тенденция назначения правовых экспертиз по уголовным делам. На разрешение экспертов следователями ставятся исключительно правовые вопросы, находящиеся в компетенции следователя. При этом ни у руководителей соответствующих следственных подразделений, ни у сотрудников прокуратуры не возникает никаких сомнений по этому поводу. При расследовании уголовных дел по оказанию услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей (ст. 238 УК РФ). Так, например, такие экспертизы нередко имеют место в ходе расследования уголовного дела по факту оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, повлекших по неосторожности смерть малолетнего ребенка в бассейне одного из фитнес-клубов, следователем была назначена правовая экспертиза. На разрешение экспертов поставлены вопросы.

1. Относятся ли к данному бассейну правила эксплуатации плавательных бассейнов?

2. Имеются ли ограничения по возрасту для посещения данного плавательного бассейна, определенные нормативно-правовыми актами?

3. Имеется ли прямой запрет нахождения лиц, не достигших возраста 10 лет, в данном плавательном бассейне? Возможно в ее глубинной части?

4. Противоречат ли действующему законодательству пункты инструкции данного бассейна, в соответствии с которыми ответственным за проведение учебно-тренировочных занятий, за жизнь и здоровье учеников назначаются тренеры-преподаватели, дежурные тренеры?

¹ Гаухман Л. Нужна правовая экспертиза по уголовным делам // Законность. 2000. № 4. С. 24.

5. Соответствует ли документация, на основании которой с тренерами-преподавателями проводились на рабочем месте водные инструктажи, общим правилам безопасности в плавательных бассейнах?

6. Отвечают ли требованиям безопасности посетителей бассейна соответствующие инструкции, определяющие план действий персонала в чрезвычайных ситуациях?

7. Соответствуют ли материалы инструктажей о мерах безопасности посетителей бассейна незамедлительному и немедленно оказанию помощи всем, кому это необходимо в чрезвычайных ситуациях?

8. Являются ли «Правила посещения бассейна» достаточным и надлежащим элементом системы безопасности посетителей бассейна?

9. Кто из персонала фитнес-клуба, согласно нормативно-правовым актам и должностным инструкциям, обязан осуществлять наблюдение, непосредственный контроль и нести ответственность за жизнь и здоровье посетителей, следить за их поведением?

10. Имелись ли нарушения нормативно-правовых актов руководством и сотрудниками фитнес-клуба, если да, то каких именно, являлось ли это причиной, способствовавшей наступлению смерти несовершеннолетнего?

11. Соответствовало ли требованиям безопасности для жизни и здоровья потребителей, в том числе детей до 10 лет, наличие одного инструктора по основной деятельности в бассейне, какими нормативно-правовыми актами регламентируется количество таких инструкторов?

Указанные вопросы имеют правовой характер и находятся в исключительной компетенции следователя. В данном случае речь идет об установлении субъекта преступления и объективной стороны указанного деяния. Следователь поставил перед экспертом те вопросы, решение которых является целью предварительного расследования.

Обратимся к положениям Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», в котором дано определение судебной экспертизы, являющейся процессуальным действием, состоящим из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу (ст. 9).

Кроме того, указанным законом определяются требования, предъявляемые к эксперту в государственных судебно-экспертных учреждениях: это должен быть гражданин РФ, имеющий высшее образование и получивший дополнительное профессиональное образование по конкретной экспертной специальности в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти (ст. 13), и обладающий специальными знаниями.

На практике чаще всего правовые экспертизы проводят преподаватели высших учебных заведений, юристы, имеющие ученую степень, которые также, как и следователи, являются специалистами в области юриспруденции. Юриспруденция – наука о праве, которая включает в себя различные отрасли, такие как уголовное право, уголовно-процессуальное право, гражданское право, муниципальное право, арбитражное право и т. п. С нашей точки зрения, специализация юриста в определенной отрасли права не может относиться к специальным знаниям. Следователь – должностное лицо, имеющее соответствующую профессиональную подготовку в области юриспруденции, которая предполагает умение разбираться не только в вопросах уголовного права или процесса, но и в вопросах, так или иначе связанных с применением правовых норм других отраслей права, т. к. и уголовное законодательство содержит огромное количество бланкетных норм.

Кроме того, законодатель указывает на обязательное научное обоснование знаний, применяемых в экспертном исследовании, использование современных достижений науки и техники. Условием объективности, обоснованности и достоверности экспертного исследования закон называет строго научную и практическую основу исследования. Таким образом, можно согласиться с мнением В.И. Гончаренко, который указывает, что любое специальное знание, применяемое экспертом, должно быть строго научным, т. е. «во всех без исключения сферах человеческой деятельности смысл экспертизы может быть только один – научное, на уровне современных представлений данной конкретной науки истолкование, разъяснение какого-нибудь обстоятельства или факта путем изучения, исследования соответствующих исходных данных»¹.

В правовых же экспертизах речь идет зачастую лишь о том, чтобы подобрать соответствующие нормативно-правовые документы, регламентирующие правила поведения в той или иной сфере,

¹ Гончаренко В.И. Использование данных естественных и технических наук в уголовном судопроизводстве. Киев, 1980. С. 29.

и правильно истолковать их применительно к конкретной правовой ситуации.

Полностью разделяем позицию авторов, считающих, что постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, как не входящих в его компетенцию, не допускается¹.

В данном случае необходимо обратиться к позиции Верховного Суда РФ, который указал, что справки, акты, заключения и иные формы фиксации результатов ведомственного или другого исследования, полученные по запросу органов предварительного следствия или суда, не могут рассматриваться как заключение эксперта и служить основанием к отказу в проведении судебной экспертизы².

С нашей точки зрения, обращение к специалисту в определенной отрасли права с целью толкования нормативно-правовых актов, определения нормативно-правовой регламентации тех или иных правил поведения, применительно к конкретной правовой ситуации, может использоваться на этапе предварительного расследования в ходе производства допроса специалиста в качестве свидетеля.

¹ Перов В.А. Выявление, квалификация и организация расследования преступлений, связанных с псевдорелигиозным экстремизмом и финансированием экстремистской деятельности. М., 2016. С. 102.

² О судебной экспертизе по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 // СПС «КонсультантПлюс».

О НЕОБХОДИМОСТИ РАЗРАБОТКИ ЧАСТНЫХ МЕТОДИК РАССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

И. А. Цховребова

*кандидат юридических наук, доцент
(Академия управления МВД России)*

В статье рассматриваются вопросы актуальности разработки частных методик расследования отдельных видов преступлений, классификации существующих методик по различным основаниям.

Частная криминалистическая методика, виды преступлений, механизм преступления, криминальный почерк, способ преступления.

Уровень научной разработанности вопросов криминалистической методики расследования преступлений позволяет утверждать, что в науке разработка методики расследования преступлений является приоритетным направлением. Серьезное внимание, которое уделяют исследователи проблемам криминалистической методики расследования преступлений, объясняется, прежде всего, задачами, стоящими перед криминалистической наукой – обеспечение следственной практики современным арсеналом средств, методов и приемов, позволяющим успешно раскрывать и расследовать преступления. Рекомендации в области методико-криминалистического обеспечения расследования преступлений, равно как технико- и тактико-криминалистического обеспечения, всегда востребованы следственной практикой.

Криминалистическая методика является наиболее динамично развивающимся разделом в системе науки криминалистики, поскольку в нем разрабатываются методики расследования различных видов преступлений. При этом они постоянно дополняются новыми знаниями, более эффективными технико- и тактико-криминалистическими рекомендациями, без которых невозможно осуществлять расследование. Активная работа ведется и по разработке принципиально новых частных методик расследования преступлений.

В настоящее время количество существующих криминалистических методик расследования отдельных видов преступлений исчисляется сотнями и их разработка и совершенствование продолжают. В России ежегодно защищается не менее 10–15 кан-

дидатских и докторских диссертаций по данной тематике. И даже с учетом этого разработка частных криминалистических методик расследования преступлений продолжает оставаться актуальной. В качестве аргументов в пользу необходимости разработки и совершенствования частных методик расследования преступлений профессор О. Я. Баев приводит следующее: постоянно возникают новые способы совершения преступлений, ученые не успевают обобщить «передовой криминальный опыт»; последовательно криминализируются отдельные виды правонарушений, ранее не признававшиеся преступными¹.

В поддержку данного тезиса достаточно упомянуть о том, что только за 2016–2017 гг. (по состоянию на 10.11.2017) криминализировано 20 деяний:

- склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ введена Федеральным законом от 07 июня 2017 г. № 120-ФЗ);

- организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110.2 УК РФ введена Федеральным законом от 07 июня 2017 г. № 120-ФЗ);

- нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 116.1 УК РФ введена Федеральным законом от 03 июля 2016 г. № 323-ФЗ);

- незаконные выдача и получение избирательного бюллетеня, бюллетеня для голосования на референдуме (ст. 142.2 УК РФ введена Федеральным законом от 29 июля 2017 г. № 249-ФЗ);

- вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего (ст. 151.2 УК РФ введена Федеральным законом от 07 июня 2017 г. № 120-ФЗ);

- мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 158.1 УК РФ введена Федеральным законом от 03 июля 2016 г. № 323-ФЗ);

- действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств (ст. 267.1 УК РФ введена Федеральным законом от 03 апреля 2017 г. № 60-ФЗ);

- незаконные производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (ст. 171.3 УК РФ введена Федеральным законом от 26 июля 2017 г. № 203-ФЗ);

¹ Баев О. Я. Основы криминалистики. М., 2001. С. 225.

– незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции (ст. 171.4 УК РФ введена Федеральным законом от 26 июля 2017 г. № 203-ФЗ);

– организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172.2 УК РФ введена Федеральным законом от 30 марта 2016 г. № 78-ФЗ);

– уклонение страхователя – физического лица от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд (ст. 199.3 УК РФ введена Федеральным законом от 29 июля 2017 г. № 250-ФЗ);

– уклонение страхователя-организации от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд (ст. 199.4 УК РФ введена Федеральным законом от 29 июля 2017 г. № 250-ФЗ);

– привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости (ст. 200.3 УК РФ введена Федеральным законом от 01 мая 2016 г. № 139-ФЗ);

– посредничество в коммерческом подкупе (ст. 204.1 УК РФ введена Федеральным законом от 03 июля 2016 г. № 324-ФЗ);

– мелкий коммерческий подкуп (ст. 204.2 УК РФ введена Федеральным законом от 03 июля 2016 г. № 324-ФЗ);

– несообщение о преступлении (ст. 205.6 УК РФ введена Федеральным законом от 06 июля 2016 г. № 375-ФЗ);

– склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте (ст. 230.1 УК РФ введена Федеральным законом от 22 ноября 2016 г. № 392-ФЗ);

– использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте (ст. 230.2 УК РФ введена Федеральным законом от 22 ноября 2016 г. № 392-ФЗ);

– мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ введена Федеральным законом от 03 июля 2016 г. № 324-ФЗ);

– акт международного терроризма (ст. 361 УК РФ введена Федеральным законом от 06 июля 2016 г. № 375-ФЗ).

Очевидно, что следственная практика нуждается не только в постоянном обобщении передового опыта расследования дан-

ных преступлений, но и в научных рекомендациях по их раскрытию и расследованию.

Серьезным основанием для разработки и дополнения существующих частных методик расследования преступлений также выступают изменения в законодательстве по вопросам регулирования уголовно-процессуальной деятельности. Например, за 2002–2017 гг. (по состоянию на 10.11.2017) принят 221 федеральный закон, в которых содержатся порядка 2,5 тыс. положений по изменению уголовно-процессуального закона¹. Многие из этих дополнений обусловили необходимость совершенствования частных методик расследования преступлений.

Речь идет, в частности, о таких новеллах, как: новая форма предварительного расследования – сокращенное дознание (гл. 32.1 УПК РФ), расширенный перечень процессуальных действий при проверке сообщений о преступлениях (ст. 144 УПК РФ), новое следственное действие – получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ), изменение порядка участия понятых в следственных действиях (ст. 170 УПК РФ), обязательное участие специалиста при изъятии электронных носителей информации (ст. 182, 183 и др. УПК РФ), расширенный перечень случаев обязательного назначения судебной экспертизы (ст. 196 УПК РФ), особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ).

Современные условия следственной практики, включая изменившийся правовой режим, переориентацию нравственных ценностей, особенности национального менталитета групп населения, транснациональный характер преступности, непременно также должны учитываться при разработке криминалистических методик расследования преступлений. Они должны быть ориентированы на специфические, как правило, остроконфликтные условия, в которых осуществляется расследование. Специфический характер следственной деятельности, прежде всего, обусловлен противодействием расследованию, которое прямо или опосредованно оказывают лица, причастные к совершению преступления. Противодействие расследованию преступлений является сопутствующим фактором процесса расследования, оно имеет место при расследовании пре-

¹ Первым был Федеральный закон от 29 мая 2002 г. № 58-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», последним – Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 251-ФЗ «О внесении изменений в статьи 44 и 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

ступлений любого вида. Формы и способы противодействия расследованию многообразны, включая и те, которые не связаны с нарушением закона. В частности, основу так называемого легитимного противодействия расследованию составляют использование несовершенства и пробелов в уголовном и уголовно-процессуальном законах, а также злоупотребления наделенными процессуальными правами. Задача ученых-криминалистов состоит в том, чтобы частные методики расследования конкретных видов преступлений содержали рекомендации по разрешению подобных конфликтных ситуаций, пресечению и нейтрализации различных способов противодействия расследованию.

Еще одним существенным обстоятельством, влияющим на необходимость разработки частных методик расследования отдельных видов преступлений, является появление ранее неизвестных способов совершения и сокрытия преступлений, их постоянная модификация и совершенствование. Современные информационные технологии, программное обеспечение, возможности средств коммуникации и компьютерной техники, используемые в качестве орудий и средств совершения самых различных видов преступлений, усложняют не только их выявление, но также раскрытие и расследование. Все это приводит к возникновению иных механизмов формирования доказательств, изменению контингента вероятных преступников, круга обстоятельств, способствующих совершению преступлений, и пр. Безусловно, данные обстоятельства влияют на эффективность существующих методик расследования преступлений и определяют потребность в постановке и определении путей решения новых, более сложных, специфических задач. Лица, осуществляющие расследование преступлений, испытывают острую потребность в таких криминалистических рекомендациях, которые позволяли бы им действовать в конфликтных ситуациях, ситуациях противодействия не только методически правильно, но и тактически грамотно, минимизировав негативные последствия.

В научной литературе понятие криминалистической методики определяется примерно одинаково. По мнению Р.С. Белкина, криминалистическая методика – это система научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации и осуществлению расследования и предотвращения отдельных видов преступлений¹. Примерно так же криминалистическую методику определяет Н.П. Яблоков, называя ее целостной частью кри-

¹ *Белкин Р.С.* Курс криминалистики: в 3-х т. Т. 1: Общая теория криминалистики. М., 1997. С. 298.

миналистики, изучающей криминальный опыт совершения преступлений и следственную практику их расследования, разрабатывающей на основе познания криминальных закономерностей систему наиболее эффективных методов расследования и предупреждения разных видов преступлений¹. Н. Н. Егоров и Е. П. Ищенко под криминалистической методикой понимают систему научных положений и разрабатываемых на их основе практических рекомендаций, базирующихся на изучении закономерностей криминальной и следственной деятельности, которые оптимизируют осуществление расследования отдельных видов преступлений².

В систему научных знаний о криминалистической методике входит вопрос о классификации частных методик расследования преступлений, которые проводят по нескольким основаниям. С точки зрения отношения к уголовному закону криминалистические методики расследования подразделяются по видам преступлений, установленных в нем, например, методика расследования краж, методика расследования мошенничества. Каждому виду преступлений, установленных в УК РФ, должна соответствовать своя частная методика расследования. Однако разработка частных криминалистических методик применительно к родам и видам преступлений с учетом только уголовно-правовой классификации не отражает всех особенностей преступных деяний, имеющих значение для их раскрытия и расследования.

При разработке частных методик расследования, как представляется, следует ориентироваться на обстоятельства, имеющие значение для расследования конкретных видов преступлений. Так, в качестве оснований для формирования частных криминалистических методик расследования преступлений могут быть взяты: место совершения преступлений, личность преступника, личность потерпевшего, время, прошедшее с момента совершения преступления, и прочее. Признак, послуживший основанием для группировки преступлений, в каждом случае выступает структурным элементом криминалистической характеристики частной методики расследования этих преступлений.

Например, по такому основанию, как личность преступника, в криминалистике разработаны частные методики расследования преступлений, совершаемых несовершеннолетними, рецидивистами, душевнобольными, иностранцами, гастролерами, ворами-профессионалами, женщинами, наркоманами, сотрудниками полиции

¹ Яблоков Н. П. Криминалистика. М., 2015. С. 123.

² Егоров Н. Н., Ищенко Е. П. Криминалистика. М., 2015. С. 412.

(милиции), военнослужащими, медицинскими работниками, адвокатами, отдельными категориями лиц¹. Здесь акцент сделан на социальный статус преступника, ученые выявляют характерные признаки в механизме преступлений, совершаемых этими лицами, разрабатывают рекомендации по производству отдельных следственных действий с участием данных лиц.

Как показывает изучение следственной практики, существует зависимость вида преступления, способа его совершения от такой характеристики личности преступника, как его национальность. Уместно сослаться на работы, в которых такая зависимость не только выявлена, но и обоснована: преступления, совершенные корейцами, китайцами, вьетнамцами, грузинами, выходцами из среднеазиатских республик, цыганами². Речь идет не о характеристике той или иной преступной нации, а об устоявшихся признаках преступной деятельности криминализированной части представителей этнического меньшинства. Для них характерны определенные виды преступлений, способы их совершения, сокрытие следов, предметы посягательства. Например, кражи из жилища, безусловно, совершают преступники разных национальностей. Однако в механизме их совершения, включая объект и предмет посягательства, способ проникновения в жилище, используемые при этом орудия и средства совершения преступлений, время, затраченное на совершение кражи, оставляемые материальные следы преступления и прочие обстоятельства, можно выявить определенные закономерности, которые в совокупности характеризуют криминальный почерк, стереотип, общую манеру поведения, присущую преступникам определенной

¹ Комаров И. М., Коцюмбас С.М. Расследование преступлений, совершенных депутатами субъекта Российской Федерации. М., 2014; Босак Е. Е., Холопова Е.Н. Об организации взаимодействия оперативных подразделений и органов предварительного следствия при расследовании преступлений, совершенных осужденными в условиях изоляции // Российский следователь. 2015. № 18; Особенности расследования отдельных категорий уголовных дел и уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц. М., 2016.

² Шеслер А.В. Предупреждение наркопреступлений, совершаемых преступными группами, образованными на основе цыганских общин // Научные исследования высшей школы: сб. науч. трудов. Тюмень, 2004; Фойгель Е.И. Специфика расследования преступлений в сфере экономики, совершаемых лицами из числа местных этнических организованных преступных групп: по материалам Восточной Сибири и Дальнего Востока: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2004; Думэй П. Противодействие преступлениям, совершаемым гражданами КНР на территории российского Дальнего Востока: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2008; Омелин В. Н., Шаталкин М.А. Организационно-тактические особенности борьбы с этническими преступными формированиями (на примере выходцев из республик Средней Азии). М., 2013; Салехин М. С., Цховребова И.А. Расследование краж из жилища в сельской местности, совершаемых цыганами. М., 2017.

национальности (цыганам, молдаванам, грузинам). В криминалистическом отношении эти знания позволяют типизировать преступную деятельность определенных национальных меньшинств, объединять преступления, совершенные одним и тем же способом, что имеет большое значение для раскрытия преступлений.

Национальные особенности личности преступников весьма специфично проявляются не только при совершении преступлений, но также при их расследовании. Так, обоснованно говорить о типичных манерах поведения, способах противодействия расследованию, характерных именно для лиц определенной национальности.

Как отмечалось, названные обстоятельства имеют большое криминалистическое значение, они непременно должны учитываться при разработке частных методик расследования отдельных видов преступлений.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ, НЕ ИСКЛЮЧАЮЩИХ ВИНОВНОСТЬ ВОДИТЕЛЯ

В. Н. Чаплыгина,

*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры криминалистики
и предварительного расследования в ОВД
(Орловский юридический институт МВД России
им. В.В. Лукьянова)*

В статье рассматриваются проблемы, возникающие при расследовании дорожно-транспортных происшествий, не исключающих виновность водителя.

Дорожно-транспортное происшествие, расследование, водитель, виновность, транспортное средство, алкогольное опьянение, маневрирование, нарушение ПДД, скоростной режим, безопасная дистанция движения.

За январь–сентябрь 2017 г. было зарегистрировано 166 665 дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП), из которых 143 273 ДТП совершены по вине водителя, что составляет около 86 % от общего числа зарегистрированных ДТП¹. В целях эффективного предупреждения преступлений особое внимание следует уделить способам совершения ДТП, поскольку именно способ несет в себе виновность того или иного участника дорожного движения. Личность виновного является ключевым звеном всего механизма преступного поведения, в том числе неосторожного, связанного с дорожно-транспортными происшествиями. Особенности, которые являются побудителем преступного поведения, должны быть непосредственным объектом предупредительного воздействия².

¹ Официальный сайт ГИБДД России [Электронный ресурс]. URL: www.gibdd.ru/stat/ (дата обращения: 11.09.2017).

² Чаплыгина В.Н. Особенности подготовки к допросу подозреваемого в совершении дорожно-транспортного преступления // Сборник материалов X международной научно-практической конференции «Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения (состояние, проблемы, пути совершенствования)». Орел, 2016. С. 413.

При характеристике виновности водителя и его преступного поведения особый интерес представляет способ совершения ДТП. Анализ следственно-судебной практики по уголовным делам данной категории демонстрирует, что способ совершения преступлений против безопасности дорожного движения обусловливается состоянием водителя, управляющего транспортным средством¹.

К группе преступлений по вине водителя относится совершение преступления.

1. В состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Отметим, что управление транспортным средством в состоянии опьянения является одним из распространенных факторов, приводящих к нарушениям Правил дорожного движения. Статья 19 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» устанавливает запрет на употребление веществ, приводящих в состояние алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения². Кроме того, с 2015 г. криминализировано деяние, предусматривающее уголовную ответственность за нарушение Правил дорожного движения лицом, управляющим транспортным средством, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутым административному наказанию.

2. В состоянии переутомления. Состояние усталости и сонливости водителя обусловливается его пренебрежением отдыхом, что приводит к снижению уровня реакции и внимания. С учетом того, что данный фактор является приоритетной проблемой безопасности дорожного движения, ст. 8 Конвенции от 8.11.68 «О дорожном движении» устанавливает, что «физическое и умственное состояние водителя должно позволять ему управлять транспортным средством»³. Данное положение позволяет сделать вывод о том, что состояние переутомления относится к физическим факторам, которые препятствуют эффективному и продуктивному вождению.

Опасность состояния утомления подтверждается научными исследованиями, проведенными в данной области. Так, по мнению Ю. Н. Калюжного, при продолжительности управления до 10 часов

¹ Проказин Д. Л., Чаплыгина В. Н. Тактика допроса подозреваемого в совершении преступления, связанного с дорожно-транспортным происшествием // Наука и практика. 2016. № 1 (66). С. 113.

² Конвенция о дорожном движении (заключена в г. Вене 08.11.1968) (с изм. и доп. от 03 марта 1992 г.) // TreatySeries. Volume 1732. NewYork: 1999. 396 p.

³ О Правилах дорожного движения (вместе с Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения): постановление Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 (ред. от 30 июня 2015 г.).

риск может возрастать на 10–80 %, а при увеличении продолжительности труда свыше 10 часов – на 100–150 % по отношению к средним показателям. Максимально опасным является увеличение рабочего времени при управлении автомобилем в ночное время¹.

3. При несоблюдении правил маневрирования (нарушение правил при обгоне, объезде препятствия или неровности на дороге, неожиданном выезде из своего ряда, в том числе на полосу встречного движения, при необходимости уклониться от столкновения или наезда). Под маневрированием принято понимать требование подать сигнал перед началом движения, перестроением, поворотом, разворотом или остановкой; перед поворотом направо, налево или разворотом заблаговременно занять соответствующее крайнее положение на проезжей части, предназначенной для движения в данном направлении; разворот или движение задним ходом в местах, где такие маневры запрещены, уступить дорогу транспортному средству, пользующемуся преимущественным правом движения.

4. При превышении скорости и нарушении скоростного режима при обгоне. В соответствии с п. 10 ПДД РФ разрешенная скорость движения транспортных средств: в населенных пунктах – 60 км/ч, а в жилых зонах и на дворовых территориях – не более 20 км/ч; вне населенных пунктов – не более 90 км/ч.

К аварийной ситуации часто приводит нарушение правил обгона в зоне ограниченной видимости, когда у водителя, движущегося по второстепенной дороге, при перепаде (уклоне) дороги отсутствует достаточная зона видимости и он не имеет возможности обозреть обгоняемый автомобиль.

5. При несоблюдении безопасной дистанции движения. Безопасной дистанцией движения транспортных средств является та дистанция, которая позволяла бы даже при резкой остановке транспортного средства избежать столкновения, а также необходимого бокового интервала, обеспечивающего безопасность движения. Пренебрежение водителями правилами о соблюдении безопасной дистанции зачастую приводит к дорожно-транспортным происшествиям.

Также к случаям совершения дорожных происшествий по вине водителя относятся: несоблюдение очередности проезда перекрестков, ослепление светом фар, неподчинение сигналам светофора, дорожным знакам и указателям, использование во время движения

¹ Калужный Ю.Н. Основные направления государственной политики в области обеспечения безопасности дорожного движения // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 1. С. 56.

телефона, не оборудованного техническим средством, позволяющим вести переговоры без использования рук.

Таким образом, виновность водителя определяется именно его субъективным поведением как участника дорожного движения. Особенностью является зависимость этих самых действий от самого водителя, управляющего транспортным средством.

Особое внимание следует уделить характеристике обстановки совершения преступлений против безопасности дорожного движения, так как именно обстановка в некоторых случаях влияет на определение виновности или не виновности водителя транспортного средства. Зачастую обстановка является причиной определенного поведения водителя, приводящего к дорожно-транспортному происшествию, выступая внешним фактором, не зависящим от него.

К обстановке на месте совершения преступления необходимо отнести:

- участок проезжей части, где произошло ДТП, к которому относятся: имеющиеся особенности участка дороги (уклон, подъем, изгиб, наличие опасных поворотов, серпантина), положение застроек, наличие другого транспорта и преград, ухудшающих видимость;
- обеспеченность средствами организации и регулирования дорожного движения. Отсутствие в необходимых местах дополнительных знаков и указаний, светофоров и регулировщика зачастую приводит к возникновению аварийных ситуаций на дорогах;
- погодные условия и состояние дорожного покрытия. К ним относятся значение температуры воздуха, видимости, направления ветра, наличие облачности, осадков. Следует также принимать во внимание состояние дорожного покрытия (асфальт или грунт; гололед или наличие реагентов), а также видимость пространства и особенности освещенности дороги.

Резюмируя сказанное, отметим, что при определении виновности или невиновности водителя ключевое внимание уделяется способу совершения дорожного происшествия и решается вопрос о субъективных и объективных факторах, влияющих на поведение виновного участника дорожного движения. Кроме того, анализ способа совершения и обстановки ДТП оказывает вспомогательную функцию по профилактике и противодействию дорожно-транспортным происшествиям.

ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ КАК ИСТОЧНИК МАТЕРИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ О НЕЗАКОННЫХ ДЕЙСТВИЯХ С НАРКОТИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ, ПСИХОТРОПНЫМИ, СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИМИ И ЯДОВИТЫМИ ВЕЩЕСТВАМИ

А. Е. Чистова,

*кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики
(Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя)*

В статье рассматриваются вопросы, связанные с обнаружением материальной информации при производстве осмотра места происшествия по делам, связанным с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами. Автором рассматриваются различные точки зрения по этому вопросу, приводится авторская позиция.

Осмотр места происшествия; материальная информация; расследование преступлений; наркотические средства; психотропные, сильнодействующие, ядовитые вещества.

При расследовании любых видов преступлений, в т. ч. связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ, важное значение имеет получение материальной информации о происшедшем преступном событии, т. к. с ее помощью возможно установить характер конкретных незаконных действий с этими средствами и веществами, отдельные обстоятельства их совершения, личность виновных лиц и иные интересующие следствие факты.

Как правило, такая информация выявляется с помощью определенных технических средств специалистами различных отраслей наук, что, в свою очередь, способствует повышению не только качества работы по получению, закреплению и оценки доказательств при производстве следственных действий, но и эффективному применению существующих тактических приемов их проведения.

Материальная информация при расследовании преступлений, связанных с рассматриваемыми средствами и веществами, может быть обнаружена при производстве различных следственных действий, одним из которых является осмотр места происшествия.

Именно результаты данного следственного действия являются источником первоначальной информации о событии преступления,

преступнике, иных обстоятельствах и именно они служат основой для определения направления расследования на первоначальном его этапе.

Однако в криминалистической литературе существует мнение о том, что не по всем уголовным делам, связанным с названными средствами и веществами, следует проводить осмотр места происшествия. Согласимся со словами Т.Е. Куликовой, что «специфика дел указанной категории предполагает проведение осмотра места происшествия лишь по отдельным делам, поскольку необходимость такого рода при осмотре возникает достаточно редко»¹. Не требуют производства данного следственного действия, по ее представлению, расследование таких незаконных действий с названными средствами и веществами, как их приобретение и хранение².

Как показывает практика, осмотр места происшествия не проводится не только по вышеназванным незаконным действиям с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими, ядовитыми веществами, но и по таким, как их незаконные перевозка, пересылка, сбыт. Во всяком случае, при изучении уголовных дел рассматриваемых категорий, осмотр места происшествия нам встретился только в 2 % случаев.

Однако, как видно из этих уголовных дел, которые входят в этот процент, в результате производства осмотра места происшествия по названным незаконным действиям, с помощью соответствующих специалистов все же возможно обнаружение различных следов и иных объектов, которые впоследствии могут приобрести силу вещественных доказательств.

В качестве положительного примера можно привести уголовное дело по обвинению гр. М., который в принадлежащей ему автомашине перевозил наркотические средства. Когда в очередной раз он был задержан сотрудниками правоохранительных органов, выходя из салона автомобиля, выбросил в траву два свертка из бумаги, в которых находились по целлофановому пакету с порошком белого цвета. Данные свертки были обнаружены в результате осмотра места происшествия – непосредственно автомашины и прилегающей территории. Как впоследствии выяснилось, вещество, находящееся в пакетах, являлось героином, а на бумажной обертке выявлены отпечатки пальцев рук, принадлежащие задержанному гр. М.³

¹ Куликова Т.Е. Методика расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств (по материалам Северокавказского региона): дис. ... канд. юр. наук. Саратов, 2004. С. 91.

² Куликова Т.Е. Указ. соч. С. 96.

³ Архив Зеленоградского районного суда г. Москвы. Уголовное дело № 1-81/11.

Следует отметить, что получение материальной информации при осмотре места происшествия осуществляется в несколько этапов: обнаружение (или выявление) материальной информации; фиксация (как с помощью вербального способа, так и иных способов фиксации); изъятие с помощью современных технических и иных средств; предварительное исследование на месте происшествия.

Из анализа уголовных дел рассматриваемой категории усматривается, что в процессе осмотра места происшествия обнаружение материальной информации происходит не на должном уровне. Из технических средств для этой цели в основном использовались дактилоскопические порошки (89 %), наркотесты (7 %); инспекционно-досмотровые комплексы (при контрабанде) – (67 %); досмотровые зеркала (53 %); щупы (57 %). Помимо протокола результаты данного следственного действия фиксировались с помощью фотоаппарата (100 %), изымались обнаруженные следы с помощью дактилоскопических карт (100 %); а иные объекты – на липкую ленту (58 %), бумажные пакеты (61 %), стеклянные баночки и пробирки (42 %). Из специалистов участие в данном следственном действии принимали – криминалист (94 %), химик (32 %), агротехник (1 %). Предварительные исследования на месте происшествия проводились в 5 % случаев.

Поскольку в силу специфики рассматриваемых видов преступлений материальная информация, образующаяся при их совершении, также имеет свои особенности, качественное и полное производство осмотра места происшествия возможно благодаря участию в нем специалистов различных отраслей знаний, так или иначе связанных с исследованием обнаруживаемых в процессе его производства следов и иных предметов. При этом специалисты могут не только эффективно использовать необходимые в данной ситуации технические средства, но и дать рекомендации по дальнейшему использованию обнаруженной материальной информации в доказывании виновности конкретного лица.

Например, расследование незаконного культивирования наркотикосодержащих растений имеет специфику в том, что преступные действия виновного лица полностью основаны на знании им агротехнических приемов культивирования растений, в т. ч. и наркотикосодержащих. Поэтому именно специалист-агротехник помогает следователю отразить в протоколе не только факт наличия на том или ином участке растений, содержащих наркотические средства, но и в каком порядке они произрастают, каким способом посеяны или посажены, какой способ ухода за ними использовался. Имен-

но эти обстоятельства могут впоследствии использоваться в дальнейшем при допросе подозреваемого, дающего ложные показания. Кроме того, специалист поможет правильно их изъять и упаковать с тем, чтобы эти растения до производства экспертизы не подверглись гниению.

При осмотре места происшествия – помещения, используемого под наркопритон, специалист-химик принимает меры к отысканию наркотических средств, психотропных, сильнодействующих веществ, а в случаях изготовления наркотиков тут же в притоне, оборудования, которое использовалось для этих целей. Специалист-криминалист с помощью технических средств обнаруживает традиционные следы, которые также впоследствии могут быть использованы для установления причастности конкретного лица в совершении расследуемого преступления, а обнаруженная в ходе осмотра компьютера или иных электронных средств связи с помощью специалиста в области компьютерной техники информация о контактах организатора или содержателя притона с лицами, сбывающими наркотические средства, психотропные, сильнодействующие вещества с помощью интернета или о связи таким способом этого лица с иными участниками незаконных действий с этими средствами и веществами, может свидетельствовать о совершении конкретного преступления членами организованной преступной группы.

В связи с этим мы согласны с мнением Ф.Г. Аминева в той части, что с привлечением к осмотру места происшествия по делам рассматриваемой категории специалистов различных профилей «при исследовании комплекса следов, содержащих криминалистически значимую информацию большого количества информационных полей, появляется возможность составить интеграционную информационную модель преступника и механизма совершения преступления, а также можно выяснить очередность образования следов и на этой основе последовательность действий преступника, восстановить механизм и динамику его действий, словом – определить весь предмет доказывания по рассматриваемым делам»¹.

Следует отметить, что мы не можем согласиться с мнением Д.А. Бадикова в том, что «Значение использования специальных знаний и навыков специалистов состоит в том, что следователь может получить необходимые консультации, оптимизировать подготовительный этап запланированного следственного действия,

¹ Аминев Ф.Г. Актуальные вопросы использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Правовое государство: теория и практика. № 4 (38). 2014. С. 136.

подготовить технико-криминалистические средства обнаружения, фиксации и изъятия»¹.

На наш взгляд, значение использования специальных знаний, в том числе и при осмотре места происшествия, состоит в том, что, во-первых, с помощью специалистов в различных областях знаний возможно обнаружить следы и иные предметы, которые впоследствии могут стать вещественными доказательствами по делу. Во-вторых, специалисты смогут грамотно применить технические средства, как для их обнаружения, так и фиксации. Помимо этого специалист, используя современные разработки технических средств, сможет помочь следователю или дознавателю осуществить фиксацию обстановки места происшествия для наглядного ее изучения. В частности, для этих целей может использоваться криминалистический рендеринг, который позволяет осуществлять построение виртуальных моделей на основе результатов применения 3D-сканеров, фото-/видеосъемки (в т. ч. с применением различных подсветок и фильтров), планов, схем, анимации, прочих средств визуализации (например, систем термовидения, рентгена, систем, определяющих уровень радиации, концентрации испарений, результатов применения компьютерной томографии и т. д.) и иной информации, которая может быть визуализирована².

По мнению разработчиков этой технологии, данный вариант использования криминалистического рендеринга, позволяет:

- обобщать относящиеся к материальной обстановке как видимые невооруженным глазом, так и невидимые или слабо видимые объекты, явления, процессы в единую систему;
- фиксировать различные характеристики объектов/явлений/процессов, систематизировать их в рамках интерактивной схемы;
- воссоздавать, реконструировать материальную обстановку, а также событие на основе имеющейся в той или иной форме информации (преимущественно визуального характера)³.

Использование данных технологий особенно необходимо при производстве осмотра места происшествия в подпольных лабораториях по изготовлению наркотических средств, психотропных,

¹ Бадиков Д.А. Некоторые аспекты использования специальных знаний при производстве обыска // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: Всероссийская научно-практическая конференция. Орел, 2016. С. 27.

² Бертовский Л. В., Кучерков И. А., Лисовецкий А.Л. Криминалистический рендеринг как технология виртуальной визуализации материальной обстановки: сб. материалов деловой программы XX Международной выставки средств обеспечения безопасности государства «Интерполитех-2016». М., 2016. С. 177.

³ Бертовский Л. В., Кучерков И.А. Указ. соч. С. 177.

сильнодействующих, ядовитых веществ, а также в помещениях, используемых под их складирование с дальнейшей расфасовкой по дозам и сбытом через те же интернет-магазины и т. д., что поможет наглядно представить размах организованной преступной деятельности с названными средствами и веществами, а также подробнее рассмотреть оборудование, используемое для этих целей и обратить внимание на иные детали обстановки, имеющие значение для расследования.

В-третьих, специалист при осмотре места происшествия поможет следователю или дознавателю определить механизм образования, имеющих значение для дела, следов, в-четвертых, распознать сущность тех или иных явлений, в-пятых, в некоторых случаях произвести на месте предварительные исследования, в-шестых, получить консультацию по поводу правильности описания в протоколе мест обнаружения следов и иных предметов, а также надежности их упаковки и, помимо этого, оказать иную необходимую в данном случае помощь, используя свои знания в конкретной науке.

КРИМИНАЛИСТИКА В XXI ВЕКЕ: КРИЗИС ИЛИ ХАОТИЧНОЕ РАЗВИТИЕ

А. А. Шаевич,
*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры криминалистики
(Восточно-Сибирский институт МВД России)*

В статье рассматриваются современные проблемы криминалистической науки, раскрываются некоторые актуальные направления криминалистических исследований. Обосновывается целесообразность создания площадки, позволяющей всем заинтересованным принять участие в обсуждении проблемных вопросов и противоречий отрасли, которые дают основание говорить о кризисе криминалистики как науки.

Предмет криминалистики, задачи криминалистики, криминалистическая парадигма.

Монография Томаса Куна «Структура научных революций», впервые опубликованная в 1962 г., может считаться одной из наиболее часто упоминаемых работ при обсуждении проблем практически любых отраслей знания. Не осталась в стороне и криминалистика, о кризисном состоянии которой сказано уже достаточно много. Согласно теории, сформулированной в данной работе, развитие науки осуществляется скачками (сменой парадигм), которым предшествует кризис, характеризующийся резко выраженной профессиональной неуверенностью, обусловленный накапливающимися противоречиями в соответствующей отрасли знания. Однако, несмотря на наличие многочисленных признаков ее кризисного состояния, представляется возможным обойтись без кардинальной смены парадигмы. Никаких открытий, способных перевернуть представления в данной области, совершено не было, смен общественных формаций, нравственных и моральных норм, а отсюда законов, делающих ее бесполезной, также не произошло. Свойства папилярных линий, такие как индивидуальность, восстанавливаемость и др., под сомнение не ставятся и продолжают использоваться в целях идентификации, а новые не открыты, но не стоит и отрицать того, что их роль в деле раскрытия преступлений постепенно уступает свои позиции. Данное утверждение представляется возможным проиллюстрировать примерами из

практики. Так, злоумышленник, зная, что «нельзя оставлять следы рук» на месте преступления, «работал» в перчатках, которые, «сделав дело», снял и выбросил на месте преступления. Соответственно, следов пальцев рук при осмотре обнаружено не было, но из перчаток удалось выделить маркеры ДНК, благодаря которым позже была доказана причастность подозреваемого к совершению преступления. В ином случае на месте поджога была обнаружена пластиковая бутылка, в которой содержалась зажигательная смесь. Бутылка под воздействием высоких температур значительно деформировалась, что сделало невозможным получение следов пальцев рук, пригодных для идентификации. Однако рядом была найдена крышка от нее, рифленая поверхность которой также не позволяла «снять отпечатки», но выделенные маркеры ДНК, как и в предыдущем случае, позволили установить виновного.

Таким образом, данных о «значимых аномалиях, противоречащих текущей парадигме», согласно теории научных революций, в криминалистике не накопилось. Кроме того, учитывая ее интегративный характер, подобная возможность представляется достаточно спорной, но необходимость существенных дополнений, обусловленных качественными и количественными изменениями в объектах криминалистической науки, представляется очевидной. Как появление новых видов и способов совершения преступлений, так и интеграция новых научных достижений в других отраслях знания в дело борьбы с преступностью, разработка новых технических средств, даже банальное совершенствование цифровой техники для производства фотографий и видеозаписи, за последние годы вытеснившее аналоговую технику, диктуют необходимость значительной переработки существующих и разработки новых положений.

Вряд ли кто будет оспаривать тезис о том, что криминалистика как наука имеет практическую направленность и относится к юридическим наукам прикладного характера. Данное утверждение напрямую вытекает и подтверждается задачами криминалистики, относительно которых существует устоявшееся мнение. В контексте данной публикации наиболее уместным представляется привести определение, сформулированное в первой главе учебника по криминалистике В.Я. Колдиным и Н.П. Яблоковым, пережившее несколько изданий, «Общая задача криминалистики как науки прикладной обусловлена ее социальным назначением – своими научными разработками на основе всестороннего использования достижений современной науки и техники сделать деятельность органов дознания, предварительного следствия, суда, криминалистической экспертизы наиболее оптимальной, научно продуманной и осна-

щенной современными специальными средствами и методами борьбы с преступностью»¹.

Решение основной общей задачи, приведенной выше и обусловленной практической направленностью, невозможно без постоянного развития, отвечающего «духу времени». Она не может оставаться в неизменном виде, таком, какой она имела в начале XXI в., в каком она была оставлена Р.С. Белкиным. Но ее развитие, изменения должны быть обоснованы и оставаться в рамках здравого смысла, не отходить от принципа, сформулированного как закон криминалистики в труде, значение которого на развитие отечественной криминалистической науки сложно переоценить: «Закон связи и преемственности между существующими и возникающими криминалистическими концепциями»².

Так, например, с целесообразностью и необходимостью выделения раздела «Организация раскрытия и расследования преступлений» можно спорить, однако стоит признать, что оно имеет под собой основания и не несет радикальных преобразований, искажающих концепцию криминалистической науки. И, в целом, вполне отвечает принципу (закону криминалистики), обоснованно объединяя существовавшие в других разделах направления (стоит отметить, что изучение оглавлений учебников показывает отсутствие единства по вопросам отнесения некоторых тем к традиционным разделам). Что же касается предмета, то его расширение представляется нецелесообразным, т. к. это будет противоречить целям криминалистики. Таким образом, криминалистика будет уже совсем другой наукой для нотариата. Хотя стоит согласиться с Е. П. Ищенко и Н. В. Кручининой, которые, обосновывая необходимость изучения криминалистики в юридических образовательных организациях (являвшихся ранее вузами), имеющих гражданский профиль, приводят перечень видов деятельности, не связанных с уголовно-процессуальной деятельностью, для успешного решения задач которых криминалистические знания будут полезны³. Но это не значит, что предмет криминалистики надо расширять, пока он не станет охватывать содержание 10–15 профессий. Таким образом, если есть необходимость снабдить кого-то еще «криминалистическим арсеналом» для решения их профессиональных задач, то стоит рассмотреть

¹ Криминалистика: учебник для вузов. М., 1997. С. 3; Криминалистика: учебник. М., 2007. С. 21.

² Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика. Общетеоретические проблемы. М., 1973. С. 54.

³ Ищенко Е. П., Кручинина Н. В. О роли криминалистики в системе высшего юридического образования // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина. 2017. № 5 (33). С. 28.

возможность создания самостоятельных отраслей знания (либо расширения существующих), для которых средства, методы и приемы криминалистики будут заимствованными и приспособленными для решения частных задач соответствующего вида профессиональной деятельности. А при проведении криминалистических исследований стоит больше внимания уделить решению конкретных задач, диктуемых временем, иначе криминалистика постепенно утрачивает свое первоначальное значение (решение общей задачи, обозначенной выше), постепенно превращаясь в науку о самой себе.

Какие новые направления научных исследований представляются сегодня наиболее востребованными и заслуживающими внимания с точки зрения обеспечения практики эффективными инструментами борьбы с преступностью?

Учитывая развитие технологий, в том числе обеспечивающих накопление и обмен информацией, которое происходит революционными темпами, безусловно, крайне востребованными являются исследования в данной сфере. Данная проблематика достаточно полно обосновывается Е.П. Ищенко¹ и другими². Сегодня это направление приобретает все большее значение, в том числе и в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков, распространение которых в огромных объемах осуществляется бесконтактно с помощью «закладок», электронных платежных систем и «мессенджеров».

Также, бесспорно, актуальным является направление исследований в области использования идеальных следов, в том числе затрагивающих проблему использования полиграфа³. Несмотря на спорность доказательственного значения результатов психофизиологического исследования с применением полиграфа, возможность получения ориентирующей информации отбрасывать нельзя. Необходимость не только обоснования его эффективности и целе-

¹ *Ищенко Е. П.* К вопросу об экспертном и криминалистическом обеспечении расследования киберпреступности // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 3. С. 15; *Ищенко Е.П.* Киберпреступность: криминалистический аспект проблемы // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 5 (10). С. 181; *Ищенко Е.П.* Виртуальное пространство как объект криминалистического познания // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности: материалы Международной научно-практической конференции: в 2-х томах. Краснодарский университет МВД России. 2013. С. 16.

² *Мочагин П.В.* Виртуально-информационный и невербальный процесс отражения следообразований как новое направление в криминалистике и судебной экспертизе // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2013. № 2–2. С. 148.

³ Криминалистика XXI века: стратегия и тактика развития / отв. ред. Е. П. Ищенко. М., 2016. С. 188.

сообразности применения, но и разработки рекомендаций по назначению подобных исследований и использованию результатов обусловлена складывающейся практикой.

Ограниченный объем публикации не позволяет рассмотреть или даже перечислить новые актуальные направления криминалистических исследований, а также осветить все противоречия, накопившиеся в криминалистической науке, которые начинаются от самого определения ее понятия и, соответственно, предмета и объекта (в том числе даже относительно их количества). Однако необходимость систематизации, составления общей картины того, что представляет собой криминалистика как наука, была очевидна ученым-криминалистам уже давно. В своем исследовании по проблематике, близкой к данной публикации, Т. В. Шутемова говорит об актуальности и значимости предложения Р. С. Белкина о создании научного криминалистического центра, целью которого была бы координация дальнейшего развития криминалистики, сделанного им уже двадцать лет назад в 1987 г.¹, далее ею рассматриваются созвучные предложения по этой проблеме, выдвинутые другими учеными-криминалистами².

Таким образом, кризиса и необходимости в революционной смене парадигмы в криминалистике, по нашему мнению, нет, а есть необходимость в приведении в порядок, сведению воедино различных наработок, принятии решения по базовым положениям науки, определению вектора развития. Однако если это не будет сделано, «криминалистическая энтропия» рано или поздно дискредитирует криминалистику как отрасль знания, к которой как практики, так и представители других юридических наук уже начинают относиться с долей скепсиса. Указанных задач можно достичь только при организации площадки, на которой будет возможность высказаться максимальному числу заинтересованных лиц.

Остается решить, что может послужить подобной площадкой. В заключение, синтезируя приведенные предложения Т. В. Шутемовой и ряд других, а также имеющиеся на данный момент технические возможности и предпринимаемые попытки консолидации и популяризации криминалистических (и др.) знаний, в свою очередь выскажем предложение по возможному способу разрешения наболевших вопросов.

¹ Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общие и частные теории. М., 1987. 272 с.

² Шутемова Т. В. Криминалистика: кризис и (или) переход к новому этапу? / Библиотека криминалиста. 2016. № 3 (26). С. 255.

Такой площадкой может послужить интернет-портал, объединяющий в себе электронную библиотеку, делающую доступной для широкого круга заинтересованных лиц как старые редкие издания, так и новые публикации (если это не будет нарушать авторских прав). Примером подобной библиотеки может послужить сайт <http://www.twirpx.com>, включающий информацию о намечающихся и прошедших конференциях (с размещением материалов конференции, видеозаписей интересных докладов и т. п.), форум, в котором может быть организовано обсуждение проблемных вопросов дальнейшего развития криминалистики. Примером может служить сайт Международной ассоциации содействия правосудию (МАСП/IUAJ) <http://www.iaaj.net>, который отлично известен и криминалистам. Кроме того, портал может быть ассоциирован с проектом Ю.П. Гармаева на канале <https://www.youtube.com/channel/UCFfSuoYOBMRuDawuimAaRMw> и другими аналогичными, где представлены учебные фильмы и лекции по криминалистике. Перечень возможностей такого портала не ограничивается сказанным выше, но неоспоримым достоинством может стать возможность принятия участия всех заинтересованных специалистов, включая практиков, в обсуждении назревших проблем.

РОЛЬ ЭКОНОМИКИ В СИСТЕМЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ НАУКИ

К. А. Швецова,

*кандидат экономических наук,
преподаватель кафедры экономики и бухгалтерского учета
(Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя)*

В статье рассматриваются основные понятия и проблемы экономики в системе криминалистической науки.

Экономика, криминалистическая наука, криминалистика, экономические преступления.

Наиболее важной функцией науки, как одной из форм общественного сознания, является выработка и теоретическая систематизация объективных знаний о действительности. Криминалистическая наука изучает круг явлений, отличающихся чрезвычайным многообразием.

Как известно, ключевой элемент предмета криминалистики – это преступление, которое относится к самым различным областям действительности. Так, на примере криминалистической структуры экономических преступлений рассмотрим объект преступления как один из важнейших ее элементов, который представляет собой материальную систему, на которую направлено преступное посягательство. Это может быть человек, имущество, предприятие, учреждение, государство в лице его органов, чьи интересы нарушаются противоправным деянием. Объект может быть сложным, многоуровневым, многоступенчатым. В частности, в экономических преступлениях объектом как элементом материальной структуры выступает конкретная организация, имуществу или экономическим интересам которой причиняется ущерб. Объектом преступления в значительной мере детерминируются действия субъекта, определяется механизм преступления, обстановка и условия совершения преступных действий. Все это, в конечном счете, обуславливает следовую картину события, систему следов, отражений, ту первооснову, на которой базируется вся криминалистическая деятельность. Однако отрасли криминалистики могут формироваться и на основе других элементов структуры преступления, доминирующих в механизме следообразования в конкрет-

ных случаях¹. Например, закономерности процесса слеодообразования могут обуславливаться особенностями субъекта преступления (несовершеннолетние, серийные или наемные убийцы и т. п.), способом совершения преступления, применяемыми орудиями.

Исходя из указанных критериев, уже сейчас представляется возможным говорить о формировании таких отраслей, как криминалистика насильственных преступлений, криминалистика взрывов и поджогов, транспортная криминалистика, криминалистика информационных технологий. Таким образом, на сегодняшний день можно говорить о том, что экономическая криминалистика имеет наибольшие предпосылки для выделения в самостоятельную отрасль, для чего соответственно существуют объективная необходимость и возможность.

Так, необходимость комплексного исследования проблем обеспечения борьбы с противоправной деятельностью в сфере хозяйствования в рамках одной отрасли диктуется рядом причин².

Во-первых, в последние годы произошел значительный рост экономической преступности, которая стала реально угрожать социально-экономическим устоям общества и соответственно требовать концентрации усилий криминалистов по разработке теории, методологии, тактики, методики, организации выявления, расследования и предупреждения этих преступлений. Во-вторых, еще одной причиной является наличие существенных особенностей в предмете и методе исследования. Все элементы материальной структуры экономических преступлений имеют резкую специфику по сравнению с другими видами преступлений. В-третьих, научная разработка этих проблем в рамках традиционной методики расследования отдельных видов преступлений значительно сужает предмет исследования, не позволяет подойти к проблеме всесторонне, изучить само преступление, его структуру, факторы, влияющие на поведение субъектов преступления, особенности объекта и т. п. Возможность формирования отрасли экономической криминалистики обусловлена наличием четкого критерия, в соответствии с которым те или иные преступления могут быть отнесены к категории экономических.

Важным аспектом является то, что с точки зрения криминалистики к экономическим преступлениям следует относить совершаемые под видом законных хозяйственных операций преступные действия, которые находят обязательное отражение в системе экономической информации. Так, становится возможным определить

¹ Ищенко Е. П., Образцов В. А. Современная Российская криминалистика. М., 2005. С. 12.

² [Электронный ресурс]. URL: [http:// consultant-moscow.ru](http://consultant-moscow.ru).

экономическую науку как отрасль криминалистики, изучающую материальную структуру преступных деяний в сфере экономической деятельности, закономерности образования экономической информации об этих деяниях и механизм криминалистической интерпретации этой информации с целью обеспечения деятельности по борьбе с экономическими преступлениями средствами криминалистической техники, тактическими рекомендациями и методами решения возникающих в процессе этой деятельности задач¹.

Так, можно говорить о том, что первичным предметом исследования экономической криминалистики является экономическое преступление. Его материальная структура имеет особенности по всем элементам (объекту, субъекту, орудию) и их взаимосвязям. Преобладающее значение для формирования системообразующего фактора (процесса следообразования) имеет объект преступления. И соответственно, говоря о данном случае, конкретным субъектом хозяйствования (группа субъектов) является экономический интерес, которому причиняется ущерб в результате противоправных действий, либо в структуре которого осуществляется преступление. Так, характер деятельности каждого субъекта хозяйствования определяет в конечном счете предметные возможности преступления, способы его совершения, закономерности формирования экономической информации, рассматриваемые в качестве следов-отражений, постпреступное поведение лиц и многие другие факторы, влияющие на расследование.

Отсюда вытекает, что в задачу экономической криминалистики входит изучение экономической и управленческой структуры предприятия, производственных, технологических, маркетинговых функций, системы учета и контроля. Такое изучение должно быть специфическим, целенаправленным, достаточно глубоким и высокоинформативным. Тогда конечным результатом изучения объекта можно будет считать создание его нормативной матрицы и реальной модели, сопоставление которых позволит выявлять информационные точки криминалистического исследования. К основным особенностям субъекта, как элемента структуры экономических преступлений, можно отнести личностные (возрастные, психологические, нравственные) и профессиональные. В свою очередь, необходимым элементом материальной структуры любого преступления являются орудия его совершения. В широком смысле под орудиями

¹ Журавлев С.Ю. Основные элементы комплекса методических и тактических средств расследования преступлений в сфере экономики // Журнал Вестник Прикамского социального института. 2016. № 3.

в криминалистике следует понимать средства воздействия субъекта на объект с целью получения преступного результата. Применительно к экономическим преступлениям термин «орудие» не самый подходящий, тем не менее, роль его в общей структуре преступления не менее значима. С помощью чего преступникам удастся под видом законной деятельности осуществлять противоправные хозяйственные операции и сделки? Очевидно, что средством, «орудием» совершения таких операций являются те нормы, правила, требования, предписания, рекомендации, которые регламентируют нормативную хозяйственную деятельность. Преступный результат достигается путем применения правил и методик осуществления производственной, коммерческой, финансовой, кредитной, кассовой и других видов деятельности. Еще одним, наиболее опасным вариантом действий экономических преступников является специальное изготовление орудий преступления – принятие норм и правил, имеющих целью создание условий для совершения преступлений, реализации преступных замыслов и их последующего сокрытия. Так, изучение орудий экономических преступлений, многочисленных правил совершения и оформления хозяйственных операций, является важнейшей и наиболее сложной частью экономической криминалистики, требующей привлечения знаний из весьма отдаленных от криминалистики отраслей науки и практической деятельности. Это обстоятельство является одним из основных аргументов в пользу формирования экономической криминалистики в качестве самостоятельной отрасли этой науки.

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ МЕТОДИК РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ КАК ЧАСТНАЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

А. В. Шмонин,

*профессор, доктор юридических наук, профессор кафедры
(Академия управления МВД России)*

В статье рассматриваются понятие, система, объект, предмет и некоторые другие общие положения методик расследования преступлений экономической направленности как частной криминалистической теории.

Криминалистика, частная криминалистическая методика, общие положения, система, объект, предмет, принципы, преступления экономической направленности.

На современном этапе развития криминалистики активно разрабатываются общие положения (концепции, концептуальные положения) методик расследования отдельных групп преступлений экономической направленности. Как правило, такие положения (концепции) формируются в рамках монографических работ уровня докторских диссертаций. Авторами этих работ являются И. В. Александров (2003 г.), Л. В. Бертовский (2005 г.), Н. А. Данилова (2006 г.), А. В. Шмонин (2007 г.), Ю. В. Гаврилин (2010 г.), О. С. Кучин (2012 г.), С. Л. Никонович (2015 г.) и др.

С учетом сформированных указанными и иными учеными (В. П. Бахин, Р. С. Белкин, Н. М. Букаев, И. А. Возгрин, Ю. П. Гармаев, Е. П. Ищенко, В. Е. Корноухова, В. А. Образцов, А. Г. Филиппов, Н. Г. Шурухнов, Н. П. Яблоков, В. В. Яровенко и др.) научных положений криминалистической методики становится возможным представить систему методологических основ методик расследования преступлений экономической направленности.

1. Категория «преступления экономической направленности» изначально появилась в обороте сотрудников правоохранительных органов (середина 90-х г. XX в.) и продолжает использоваться для целей формирования статистической отчетности. Неслучайно она стала использоваться в теории управления органами предварительного расследования, а также в уголовно-правовых, криминологических и криминалистических исследованиях.

Обозначенная категория является межотраслевой, а ее сущность не зависит от объекта или предмета научного знания. С учетом данного обстоятельства для целей научных исследований, в том числе криминалистических, под преступлениями экономической направленности автором предложено понимать уголовно-наказуемые деяния, в результате совершения которых причиняется вред отношениям, складывающимся в процессе производства, обмена, распределения и потребления материально-опосредованного продукта или под видом таких отношений, либо обусловленных ими¹.

2. Общие положения методик расследования преступлений экономической направленности являются частью заключительного раздела науки криминалистики, служащей научной основой формирования методик расследования конкретной общности (группы, вида и т. п.) деяний, образующих конкретную категорию преступлений. С учетом этого структура криминалистической методики, как заключительного раздела науки, может быть представлена как единство трех частей: общие или концептуальные положения криминалистической методики; общие положения методик расследования отдельных категорий преступлений, в том числе общие положения методик расследования преступлений экономической направленности; частные криминалистические методики.

3. Общие положения методик расследования преступлений экономической направленности, как и общие положения методик расследования иных категорий преступлений, включают теоретические обобщения, выводы и рекомендации по формированию методик расследования отдельных общностей преступлений. Система этих общих положений может быть представлена единым комплексом следующих частей: гносеологическая часть, включающая описание и объяснение зарождения, становление, функционирование и развитие (изменение) данной системы; онтологическая часть – объекта, предмета, цели, задач, системы, принципов, функций и источников общих положений, ее взаимосвязи с другими системами второй части заключительного раздела криминалистики, другими ее разделами и отраслями знаний, языка (понятийно-категориального аппарата); инструментарная часть – методов и принципов собирания, систематизации, обработки информации о закономерностях организации и осуществления расследования преступлений экономической направленности и использования этой информации в целях разработки методик расследования отдельных общностей этой

¹ Шмонин А. В., Семькина О. И. Преступления экономической направленности: понятие и генезис уголовного законодательства: монография. М., 2013. С. 33.

категории преступлений. Следовательно, в третьей части общих положений методик расследования преступлений экономической направленности в числе прочих рассматриваются: общая криминалистическая характеристика преступлений экономической направленности; классификация методик расследования преступлений экономической направленности; методы расследования; общие принципы использования криминалистических теорий следственных ситуаций, организации и их отдельных элементов в разработке методик расследования отдельных общностей преступлений экономической направленности, а также их реализация в практической деятельности органов предварительного расследования.

4. Объект общих положений методик расследования преступлений экономической направленности может быть определен как практика досудебного производства по делам об уголовно-наказуемых деяниях, в результате совершения которых причиняется вред отношениям, складывающимся в процессе производства, обмена, распределения и потребления материально-опосредованного продукта или под видом таких отношений, либо обусловленных ими, отраженная в соответствующей технологии досудебного производства, а предмет – закономерности данных технологий.

Иными словами, объектом общих положений методик расследования преступлений экономической направленности, как и других категорий преступлений, является объективная реальность процессуальной и иной деятельности органов предварительного расследования, которая исследуется, преобразуется и обеспечивается этими положениями, а предмет – система закономерностей этой реальности. От степени общности объективной реальности и ее закономерностей, исследуемых, познаваемых и преобразуемых в общих положениях, зависит степень общности, уровень конкретных методик расследования преступлений экономической направленности. Последние являются продуктом криминалистики, обеспечивающим правоохранительные органы научными рекомендациями по организации и осуществлению расследования отдельных общностей (групп, видов, подвидов и т. п.) преступлений экономической направленности.

5. Метод общих положений методик расследования преступлений экономической направленности представляет собой модель познавательных технологий, используемых как для формирования самих положений и соответствующих частных криминалистических методик (например, методика расследования незаконного получения кредита, методика расследования незаконной банковской дея-

тельности т. п.), так и для их применения в практике познания ее предметной области.

Важное место среди методов построения и развития общих положений методик расследования преступлений экономической направленности занимает метод мыслительного моделирования, так как мыслительная модель (образ) замещает в познавательном процессе реальный объект – практику досудебного производства по делам о преступлениях экономической направленности. Такая модель лишь приближенно отражает действительность, так как в ней выделяются лишь существенные связи и отношения объекта (случайные или несущественные факты не берутся в расчет), но зато в ней строго и точно реализуются выводы и рекомендации, содержащиеся в теории – общие положения методик расследования преступлений экономической направленности. По мере совершенствования мыслительной модели совершенствуется и объясняющая ее теория, а следовательно углубляется научное знание действительности.

6. Проблема классификации методик расследования преступлений экономической направленности, как и вообще классификации частных криминалистических методик, сегодня далека от своего разрешения. В то же время проведенные автором исследования позволили предложить универсальную, открытую, прогностическую и рабочую систему методик расследования преступлений экономической направленности, основанную на блочно-иерархическом принципе построения с учетом элементной структуры криминалистической характеристики данной категории деяний¹.

С учетом отмеченного все методики расследования преступлений экономической направленности на уровне первого блока делятся на две группы. Так называемые «простые» и комплексные, иерархические уровни которых определяются объектом (ами) преступного посягательства – общественные отношения в сфере производства, обмена, распределения и потребления материально-опосредованного продукта. При этом следует иметь в виду, что рассматриваемую категорию преступлений образуют не только деяния, посягающие на данный объект, но и деяния, совершенные под видом указанных отношений либо обусловленные ими.

Второй блок системы методик расследования преступлений экономической направленности предопределен элементами криминалистической характеристики этих деяний, имеющих сложно-

¹ Шмонин А.В. Общие положения методик расследования преступлений экономической направленности: учебно-практическое пособие. М., 2011. С. 222.

составные структуры. Следовательно, иерархические уровни второго блока будут определяться такими элементами как: личность преступника и (или) преступные образования; предмет преступления – материально-опосредованный продукт; средства преступлений (в широком смысле слова). С учетом того, что каждый из этих элементов имеет собственную структуру, то и методики расследования преступлений экономической направленности формируются применительно каждой структуре.

Так, дифференциация средств преступления на способ преступления, обстановку преступления, орудия преступления и т. п. позволяет систематизировать соответствующие частные криминалистические методики на отдельные разновидности: по способу преступления в настоящее время сформированы в рамках диссертационных исследований Т.Л. Ценовой (2003 г.), М.Р. Шагиахметовым (2003 г.), Б.А. Куриновым (2006 г.) методики расследования мошенничеств, А.В. Шмониным (1999 г.), Н.Р. Герасимовой (2006 г.) методики расследования незаконного получения кредита и т. п.; по обстановке преступления – А.И. Миненко (2001 г.), В.И. Отряхиным (2001 г.), А.Н. Рожкиным (2003 г.), А.В. Седых (2003 г.) методика расследования преступлений, совершаемых в банковской системе; по орудиям преступлений – А.Д. Тлиш (2002 г.) методика расследования преступлений в сфере экономической деятельности, совершаемых с использованием компьютерных технологий и пластиковых карт, А.И. Ледневым (2000 г.) методика расследования преступлений, совершаемых с использованием кредитных операций. При этом отметим, что научные основы (общие положения методики – А.Ш.) расследования преступлений, совершаемых в банковской системе, были сформированы в 2006 г. Н.А. Даниловой, а общие положения методик расследования преступлений, совершаемых с использованием банковских технологий (активных и пассивных банковских операций), – в 2007 г. А.В. Шмониным.

В то же время, с учетом потребностей практики, нередко случаи разработки методик расследования отдельных общностей преступлений экономической направленности с учетом двух и более элементов соответствующих криминалистических характеристик. В частности, по способу и личности преступника в настоящее время разработаны М.В. Беловым (2000 г.) методика расследования хищений, совершаемых работниками банков с использованием служебного положения, О.С. Сохриным (2006 г.) методика расследования хищения денежных средств должностными лицами финансовой службы органов военного управления; по способу и предмету пося-

гательства – Т.И. Абдурагимовой (2001 г.), А.Д. Тлиш (2002 г.), С.В. Воронцовой (2005 г.) и другими исследователями методика расследования изготовления, сбыта и использования поддельных кредитных и расчетных пластиковых карт, В.Е. Акимовым (2008 г.), Ю.Б. Имаевой (2015 г.) методика расследования преступлений, связанных с хищением денежных средств, совершенных с использованием банковских (кредитных и расчетных) карт, Е.С. Лапиным (2001 г.) методика расследования хищений, совершаемых с использованием товарных кредитов; С.С.-Х. Исаевым (2014 г.) методика расследования мошенничеств, связанных с бюджетными средствами и т. п.; по способу и обстановке преступления – А.А. Облаковым (2001 г.) методика расследования мошенничества в сфере оптового потребительского рынка, Д.В. Березиным (2003 г.) методика расследования мошенничества в сфере вексельного обращения, Н.Ю. Макаровой (2014 г.) методика расследования мошенничества, совершенного в сфере малоэтажного строительства и т. п.

Представленная система методик расследования преступлений экономической направленности является общей, которую можно использовать для решения научных задач. Она позволяет выявить не только связи (прямые и косвенные) между существующими частными криминалистическими методиками, тенденции в их разработках, но и определить научные проблемы в системе методик расследования данной категории преступлений.

В качестве краткого вывода предлагается рассматривать общие положения методик расследования преступлений экономической направленности как частую криминалистическую теорию, являющуюся базовой (общей) к частным криминалистическим методикам, формируемым на основе теоретических обобщений, выводов и рекомендаций по организации и осуществлению досудебного производства по делам об уголовно-наказуемых деяниях, в результате совершения которых причиняется вред отношениям, складывающимся в процессе производства, обмена, распределения и потребления материально-опосредованного продукта или под видом таких отношений, либо обусловленных ими.

К ВОПРОСУ О РОЛИ ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОЙ СЛЕДОВАТЕЛЕМ (ДОЗНАВАТЕЛЕМ) КАК СТРУКТУРНОМ ЭЛЕМЕНТЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ МЕТОДИК РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Л. А. Щербич,

кандидат юридических наук, доцент

(Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации)

В статье рассматриваются особенности необходимости совершенствования криминалистических средств и методов профилактики преступлений.

Методика расследования преступлений, профилактическая работа, предмет криминалистики, криминалистическая профилактика.

Для методики расследования любого вида (группы) преступлений с учетом его специфики наиболее характерна разработка приемов и способов профилактической работы по всем основанным направлениям, кроме разработки профилактических мер специального криминалистического характера по защите различного рода объектов от преступного посягательства. Однако в данном случае следует заметить, что вопрос о необходимости совершенствования криминалистических средств и методов профилактики преступлений поднимался учеными-криминалистами уже давно. Так, в начале своего развития основы криминалистической профилактики рассматривались в рамках предмета криминалистики. В связи с этим И. Н. Якимов писал, что криминалистика как наука о раскрытии преступлений одной из своих задач ставит разработку наиболее рациональных способов предупреждения и ликвидации начавшихся преступлений¹.

Позже в различных работах того времени (1930–1960 гг.) необходимость разработки вопросов не только расследования, но и предупреждения преступлений ставился довольно часто. Например, профессор Н. В. Терзиев полагал, что криминалистика есть наука

¹ Якимов И. Н. Криминалистика. Уголовная тактика. М., 1929. С. 68.

о раскрытии, расследовании и предупреждении преступных посягательств, которая изучает методику раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. При этом в качестве неотъемлемых элементов системы криминалистики он видел криминалистические аспекты профилактики преступлений¹.

Несколько иначе ставил вопрос об отсутствии необходимости включения в предмет криминалистики в своих работах И. Ф. Пантелеев. Именно им подвергались критике авторы, включавшие в свои учебники криминалистики вопросы профилактики, так как они (вопросы) подменяют криминалистикой предмет криминологии. Кроме того, автор считал, что криминалистика является лишь наукой о раскрытии преступлений, относя их расследование исключительно к предмету уголовного процесса, и высказывал положение о том, что определять криминалистику как науку о расследовании и предупреждении преступлений нет оснований². Его взгляды были подвергнуты критике со стороны остальных ученых-криминалистов.

На фоне многолетних споров о предмете криминалистики, как обоснованно заметил в своей монографии И. И. Иванов, вопросы предупреждения преступлений активно изучались в разделе криминалистической техники и судебной экспертизы³.

Наиболее весомый вклад, на наш взгляд, в развитие учения о криминалистической профилактике преступлений внесли специалисты, занимающиеся проблемами разработки криминалистических методик расследования преступлений. Среди них особенно хотелось бы выделить работы такого ученого, как А. Н. Колесниченко. Им впервые в своей докторской диссертации «Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений» были рассмотрены вопросы взаимосвязи профилактики и криминалистической методики расследования преступлений. Он аргументированно излагал положение, о том, что вопросы, относящиеся к предупреждению преступлений, составляют необходимый и важный элемент, который должен содержаться во всех криминалистических методиках расследования преступлений. Однако автор не соглашался с позицией тех ученых, которые отождествляли предмет криминалистической профилактики с содержанием работы учреж-

¹ Терзиев Н. В. К вопросу о системе науки советской криминалистики // Правоведение. 1961. № 2. С. 152.

² Пантелеев И. Ф. Предмет советской криминалистики и смежные науки // Советское государство и право. 1981. № 10. С. 81.

³ Иванов И. И. Криминалистическая превенция (генезис, теоретические и методологические основы, перспективы развития в свете нового уголовно-процессуального законодательства): монография. СПб., 2003. С. 18.

дений судебной экспертизы по предупреждению преступлений¹. А. Н. Колесниченко утверждал, что предупреждение преступлений весьма сложная и многосторонняя проблема, успешному разрешению которой соответствуют в различной форме многие науки, в том числе криминалистика².

В конце 60-х в начале 70-х гг. XX вв. появляется большое количество работ, посвященных криминалистической методике расследования преступлений, в которых обязательным структурным элементом является профилактическая деятельность следователя³.

Так как наше исследование посвящено разработке концептуальных основ групповых криминалистических методик расследования преступлений, в частности методике расследования преступлений, посягающих на конституционные права и свободы человека и гражданина, необходимо отметить особую роль в исследовании вопросов следственной профилактики в рамках структуры типичных частных методик известного ученого-криминалиста профессора И. А. Возгрин. Именно он, формулируя общие положения методики расследования отдельных видов преступлений, отмечал, что обязательным элементом структуры типичных частных методик должно быть описание особенностей подготовки и проведения предупредительной деятельности при расследовании данного вида преступлений. Кроме того, И. А. Возгрин⁴ указывал, что стремление отдельных авторов изъять из их методик расследования преступлений ту часть, в которой даются рекомендации по выбору формы профилактического воздействия, является неправильным.

В связи с вышеизложенным хотелось бы отметить и диссертацию Н. П. Яблокова, посвященную проблемам расследования и предупреждения преступлений в области охраны труда и техники безопасности, тем более что данная подгруппа преступлений входит в рассматриваемую нами группу. В данной диссертационной работе автор обосновывает положение о том, что задача предупреждения преступлений реализуется главным образом в процессе их рассле-

¹ Колесниченко А. Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967. С. 24.

² Колесниченко А. Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений (конспект лекций по советской криминалистике). Харьков, 1965. С. 43.

³ Колмаков В. П. Введение в курс советской криминалистики: лекция. Одесса, 1973; Митричев С. П. Методика расследования отдельных видов преступлений (лекции). М., 1973.

⁴ Возгрин И. А. О структуре методик расследования отдельных видов преступлений // Вопросы теории и практики борьбы с преступностью. Л., 1974. С. 83; Криминалистическая методика расследования преступлений. Минск, 1983. С. 212.

дования, следовательно, по существу является непосредственной задачей методики расследования отдельных видов преступлений как части криминалистики¹.

Дальнейшее исследование проблем криминалистической профилактики связано с работами таких авторов, как В. А. Ледащев, Г. И. Грамович, В. Ф. Зудин, В. В. Вандышев, И. А. Алиев, М. Ш. Мах-таев, В. М. Шевчук, И. И. Иванов.

Мы согласны с утверждением И. И. Иванова о том, что недалек тот день, когда профилактическая работа следователя станет неотъемлемым элементом каждой без исключения частной методики расследования отдельных видов преступлений. Ученые и практики уделяют внимание разработке этой важной составляющей части криминалистической деятельности².

Роль методики расследования в повышении научного уровня расследования и предотвращения преступлений чрезвычайно огромна. Только методика расследования нацелена сделать процесс расследования научно обоснованным, наиболее совершенным и приспособленным к различным следственным ситуациям, оснастив его необходимой методической базой, позволяющей принимать не только правильные решения, но и выбирать целесообразные приемы и способы собирания и проверки доказательств по уголовным делам. В связи с этим дальнейшее систематическое совершенствование и разработка методик расследования как отдельных видов, так и групп преступлений ускоряет при этом процесс расследования каждого вида и группы преступлений, усиливает общепрофилактический эффект деятельности следственных подразделений. Отмечая роль методики расследования преступлений в предотвращении преступлений, необходимо исходить из того, что она призвана обеспечить своими средствами успешность специальных мер предотвращения преступлений, непосредственно осуществляемых органами, созданными для борьбы с преступностью.

Криминалистические средства, приемы и методы предотвращения и расследования преступлений всегда находятся в неразрывном единстве. Это единство выражается в выявлении обстоятельств, способствующих совершению преступлений, и составляет неотъемлемую часть расследования преступлений. Создание средств, затрудняющих совершение преступлений или препятствующих осуществлению преступного замысла, в значительной степени осно-

¹ Яблоков Н. П. Проблемы расследования и предупреждения преступлений в области охраны труда и техники безопасности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1972. С. 30.

² Иванов И. И. Указ. раб. С. 32.

ывається на виявленні определенного круга обставин, способствующих преступлению. А успешное применение средств установления виновных и раскрытие преступлений достигается предупреждением как «параллельный» результат¹.

Осуществление профилактической деятельности в период расследования преступлений, как нами было указано ранее, имеет существенные преимущества. Так как именно в ходе расследования более полно выявляются все обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, что связано, прежде всего, с огромными тактическими возможностями следственной деятельности. Кроме того, профилактическими мероприятиями, проведенными во время расследования, достигается более быстрое устранение этих обстоятельств.

Уголовно-процессуальный закон (ч. 2 ст. 73 УПК РФ) в качестве самостоятельной задачи выделяет выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступления. Но как показывает следственная практика, зачастую преступления являются следствием комплекса причин и способствующих условий, образующих причинно-следственные цепи².

Исследуя объект криминалистического познания причинных связей в ходе расследования, необходимо отметить, что прежде всего это характер временных, поведенческих и других видов связи отдельных стадий, обстоятельств, фактов самого события преступления, характеризующих механизм расследуемого преступления.

Устанавливать при производстве по уголовному делу все звенья указанной выше цепи бывает достаточно сложно, например в связи с наличием системных недоработок, а также противоречий между нормативными правовыми актами, регламентирующими различные виды правоотношений, например по преступлениям против природной среды конституционных прав граждан, обусловленных бланкетным характером норм гл. 19 ст. 26 УК РФ.

Для успешной предупредительной деятельности следователя, на наш взгляд, огромное значение приобретает выбор объекта профилактического воздействия криминалистическими средствами. В результате обычно удается, по мнению Н. П. Яблокова, выбрать объекты, требующие воздействия с помощью криминалистических средств и методов. Такими объектами, по его мнению, могут высту-

¹ *Васильев А. Н.* Введение в науку криминалистики. «Криминалистика». МГУ. М., 1963. С. 10.

² *Яблоков Н. П.* Криминалистическая методика расследования (некоторые теоретические положения). М., 1985. С. 40.

пать как лица и обстановка, так и место где совершаются преступления, в независимости от того, совершит ли лицо, в отношении которого ведется производство по делу, аналогичное преступление – и в том же месте, и таким же способом – или нет. Следовательно, роль лица, производящего расследование в установлении данных объектов, велика.

При этом существует параллельная точка зрения о том, что следователь не может и не должен непосредственно заниматься предупреждением преступлений, совершение которых возможно со стороны лиц, известных правоохранительным органам своим неправильным образом жизни или связями с преступным сообществом. Они принимают в этих случаях необходимые оперативно-разыскные или административные, но не процессуальные меры¹. Скорее всего, автор имел в виду прежде всего невозможность профилактической деятельности следователя до возбуждения уголовного дела, так как деятельности как таковой нет. Данная позиция не бесспорна, хотя бы потому, что в рамках расследования одного уголовного дела следователю (дознавателю) может стать известно о подготовительных действиях к совершению другого преступления, или, например, в ходе осмотра места происшествия или проверочных действий возможно установление таких обстоятельств, обусловивших совершение хищения, как отсутствие охраны, ограждения, сигнализационных, запирающих устройств и т. д. Учитывая, что эти факторы могут и в дальнейшем способствовать совершению аналогичных преступлений, полагаем, что посредством внесения представлений о принятии мер, направленных на незамедлительное устранение подобных обстоятельств до возбуждения уголовного дела, будет оказано профилактическое воздействие.

Кроме того, отдельного внимания заслуживают выделенные И.И. Ивановым в криминалистической профилактике, осуществляемой органами внутренних дел Российской Федерации, три подсистемы: криминалистическая превенция, осуществляемая следователями и дознавателями при раскрытии и расследовании преступлений; криминалистическая превенция, осуществляемая оперативными работниками органов дознания; криминалистическая превенция, в которой принимают участие специалисты и эксперты², что еще раз указывает на ее непрерывный характер.

¹ Выявление причин преступности и предупреждение преступлений. Общие положения. М., 1967. С. 138.

² *Иванов И.И.* Криминалистическая превенция (генезис, теоретические и методологические основы, перспективы развития в свете нового уголовно-процессуального законодательства). СПб., 2003. С. 53.

Важность разработки и совершенствования следственной подсистемы криминалистической превенции заключается именно в том, что превентивная деятельность, осуществляемая следователем, играет стержневую роль в выявлении объектов криминалистического профилактического воздействия, а также в применении к ним определенных профилактических мер, разрабатываемых в криминалистике. Именно профилактические меры, осуществляемые следователем (дознавателем), включают в себя такие специфические приемы тактического и методического характера, которые направлены на предотвращение как подготавливаемых преступлений, так и быстрое, полное, всестороннее, т. е. эффективное расследование уже совершенного преступления, ликвидацию его опасных последствий, а также выявление и устранение в процессе расследования обстоятельств, способствовавших как совершению, так и сокрытию преступлений.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Ю. П. Якубина,

*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса
(Орловский юридический институт МВД России
им. В. В. Лукьянова)*

В статье рассматриваются процессуальные вопросы исполнения принудительных работ, замены их другим видом наказания в случае злостного уклонения осужденным от отбывания принудительных работ.

Наказание, принудительные работы, осужденный, исправительный центр.

Исполнение судебных решений – это показатель эффективности деятельности правосудия. Правосудие считается свершенным, когда выполнено решение суда (например, приговор).

Законодатель в гл. 3 УИК РФ закрепляет перечень учреждений и органов, исполняющих наказания. Федеральная служба исполнения наказаний РФ (далее – ФСИН России) является уполномоченным органом государственной исполнительной власти, осуществляющим принудительное исполнение судебного решения. Структурными подразделениями ФСИН России выступают исправительные центры¹, которые исполняют судебные решения (обвинительные приговоры судов) об осуществлении такого вида наказания, как принудительные работы.

По законодательству России принудительные работы являются самостоятельным видом уголовного наказания. Они применяются как альтернатива лишению свободы за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые (ст. 53.1 УК РФ).

Осужденный обязан соблюдать порядок и условия отбывания принудительных работ. В случае систематического их несоблюдения осужденный подвергается законному воздействию со стороны

¹ В России вводится новый вид наказания – принудительные работы [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/obschestvo/3918788> (дата обращения: 02.10.2017).

уголовно-исполнительной системы и признается злостным нарушителем.

Анализ законодательства показывает, что употребление спиртных напитков и наркотиков считается злостным нарушением, после которого сотрудники ФСИН России должны подавать документы в суд о замене наказания лишением свободы. К числу злостных нарушений относятся также мелкое хулиганство, неповиновение администрации или оскорбление сотрудников, опоздание с возвращением в центр более чем на 24 часа или самовольный уход, а также организация забастовки. За нарушение порядка трудовой дисциплины, правил проживания, неявку на регистрацию, нарушение общественного порядка, подпадающего под административное наказание, объявят выговор или отправят в помещение для нарушителей.

Замена наказания лишением свободы может ждать и тех, кто уклоняется от получения предписания о направлении в исправительный центр, кто не прибыл в установленный срок или не вернулся по истечении разрешенного срока выезда. В отношении осужденного к принудительным работам, признанного злостным нарушителем, начальник исправительного центра направляет в суд представление о замене неотбытой части наказания к принудительным работам лишением свободы. Со дня направления представления и до решения суда администрацией исправительного центра, по согласованию с прокурором, осужденный к принудительным работам может быть водворен в помещение для нарушителей.

Следует отметить, что в ст. 397 УПК РФ, которая содержит перечень вопросов, подлежащих рассмотрению судом при исполнении приговора, вопрос о замене наказания в виде принудительных работ в случае злостного уклонения от его отбывания не регулируется. По идее, представление о замене неотбытой части наказания к принудительным работам другим видом наказания в соответствии с нормами УК РФ рассматриваться должен судьей единолично в судебном заседании в порядке ст. 399 УПК РФ.

Системный анализ норм уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства показывает, что начальник исправительного центра вправе подать представление о замене неотбытой части наказания к принудительным работам лишением свободы в суд. Однако правом обжалования судебного решения (постановления) начальник исправительного центра не наделен.

Совершенно справедливо отмечает А. А. Крымов, что основными участниками судебного заседания, как предписано в ст. 399 УПК РФ, являются представитель учреждения или органа, исполняюще-

го наказания, осужденный (его адвокат) и прокурор. Однако ввиду недостаточного регулирования стадии исполнения приговора основания участия других лиц (должностных лиц исправительных учреждений и т. д.) и их правовое положение остаются без должного законодательного закрепления. Это ведет к тому, что сотрудники уголовно-исполнительной системы практически не принимают участия в деятельности суда при решении вопросов в стадии исполнения приговора, разрешая лишь уголовно-исполнительные вопросы¹.

Кроме того, вопрос о замене наказания в виде принудительных работ на более строгое не регулируется гл. 47 УПК РФ. На наш взгляд, необходимо внести дополнения в УПК РФ. Представляется, нормы о правовом положении начальника исправительного центра, в том числе право на обжалование судебных решений, принятых в отношении осужденных, злостно уклоняющихся от исполнения приговора в виде принудительных работ, необходимо прописать в отдельной статье и включить ее в гл. 47 «Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора» разд. 14 «Исполнение приговора» УПК РФ.

Таким образом, Федеральным законом от 07 декабря 2011 г. № 420-ФЗ в УК РФ закреплён новый вид уголовного наказания – принудительные работы, которые с 01.01.2017 начали применять в России. Данный вид наказания стал еще одной альтернативой лишению свободы. Исправительный центр наделен правом исполнять наказание в виде принудительных работ (ч. 7.1. ст. 16 УИК РФ), однако правовое положение должностных лиц исправительного центра в стадии исполнения приговора остается без должного законодательного закрепления.

¹ Крымов А.А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России: монография. М., 2017. С. 221.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

В. Ю. Яргутова,

преподаватель

(Нижегородская академия МВД России)

Статья посвящена изучению особенностей использования специальных знаний специалиста в доказывании по уголовным делам по преступлениям в сфере экономики, а именно рассмотрению проблем, возникающих при участии специалиста в следственных действиях.

Специальные знания, специалист, преступления в сфере экономики, следственные действия.

Эффективность расследования преступлений в сфере экономики во многом зависит от использования специальных знаний такого участника уголовного судопроизводства, как специалисты. Это объясняется тем, что профессиональная деятельность специалистов во многом способствует детальному изучению обстоятельств, имеющих первоочередное значение для раскрытия и расследования преступлений в сфере экономики. Как показывает следственная практика, именно личное участие специалиста в производстве следственного действия положительно влияет на расследование преступления, качество и сроки.

Следует обратить внимание на то, что к производству следственных действий не всегда привлекается специалист. Прежде всего, это сопряжено с утратой информации, которая в дальнейшем может стать доказательством. Как правило, специалисты представляют подразделения МВД России, ФСБ России, Следственного Комитета РФ, Министерства обороны, контрольно-ревизионные структуры, образовательные организации и др.

Еще профессор В. А. Снетков в своем учебном пособии, посвященном деятельности экспертно-криминалистических подразделений ОВД по применению методов и средств в раскрытии и расследовании преступлений, выделял три следственных этапа:¹ под-

¹ Деятельность экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел по применению экспертно-криминалистических методов и средств в раскрытии

готовка и планирование следственного действия; производство следственного действия; оценка полученных данных и вещественных доказательств. По мнению В. А. Снеткова, на каждом из этих этапов может оказаться необходимой помощь специалиста. Данную позицию целесообразно поддерживать.

В ст. 144 УПК РФ прямо указано на лиц, имеющих право при проверке сообщения о преступлении привлекать специалистов к участию в следственных действиях, – дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа. Между тем, право привлечения специалиста к участию в следственных действиях регламентировано лишь в ст. 168 УПК РФ (данным правом обладает следователь) и ст. 223 УПК РФ (данным правом обладает дознаватель). Таким образом, УПК РФ единственный раз прямо обозначает возможность начальника следственного органа, а также органа дознания «привлекать специалиста и назначать экспертизу» (ч. 1 ст. 144 УПК РФ) в стадии возбуждения уголовного дела. Из диспозиции данной статьи следует, что УПК РФ разрешает им это сделать только в тот момент, когда уголовное дело еще не возбуждено и не принято к производству следователем или дознавателем. Исходя из норм действующего закона, полномочиями следователя и дознавателя в случае «принятия дела к своему производству» наделяются руководитель следственного органа, следователь-криминалист, начальник подразделения дознания. Таким образом, можно сделать вывод, что в стадии предварительного расследования правом на привлечение специалиста обладает лицо, принявшее дело к своему производству.

В настоящий момент уголовно-процессуальный закон позволяет прибегать к помощи специалистов при проведении весьма широкого круга следственных действий: при осмотре места происшествия, местности, помещений, предметов и документов; осмотре трупа и его эксгумации; выемке; обыске, следственном эксперименте; получении образцов для сравнительного исследования; допросе несовершеннолетних свидетелей.

В нашем научном исследовании весьма важно обозначить лиц, занимающихся исследованием указанной проблематики, – это Э. Б. Мельникова, Б. М. Комаринец, Г. Г. Зуйков, И. М. Лузгин, В. Н. Махов, А. П. Кузнецов, С. В. Саксин, А. В. Чарыков и др. Что касается нашей позиции, то мы уверены, что специалист может быть привлечен к участию в любом следственном действии, на это прямо указывает УПК РФ. Мы поддерживаем позиции отдельных про-

цессуалистов, а именно А.А. Давлетова, рассматривающего доказательство как триединство – «фактическая сторона доказательства» состоит из «объекта носителя, сведений, формы»¹. Что касается специалистов, участвующих в следственном действии, то следователь или иной субъект доказывания получает «сведения» от носителей «информации», а именно специалистов, перенося их в процессуальную форму.

Полагаем, что для привлечения специалиста к участию в следственном действии необходимо внесение в протокол данного действия соответствующей пометки, включающей в себя полное имя сведущего лица и его подпись. В протоколе должны отражаться все действия, производимые сведущим лицом, что также подтверждается его подписью под описанием данных действий.

Несомненно, большим пробелом настоящего уголовно-процессуального законодательства является отсутствие какой-либо регламентации процедуры участия специалиста в следственных действиях. Так, обратимся к такому следственному действию, как осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов. В ходе данного следственного действия, согласно ч. 3 ст. 177 УПК РФ, предметы могут быть изъяты, однако заверяются лишь подписью следователя. Данный факт может вызвать и вызывает вопросы у суда, так как не совсем ясно, кто, когда и где обнаружил те или иные сведения. Такое «содействие» специалиста следователю, на наш взгляд, следует привести в правильный облик по аналогии с п. 3 ч. 2 ст. 25.8. КоАП РФ, в которой прямо указывается на необходимость специалиста «удостоверить своей подписью факт совершения указанных действий, их содержание и результаты». Ведь здесь могут возникнуть проблемы, так как сведения были получены посредством применения специальных знаний и в данном случае суду необходимо знать лицо, их представившего, иначе данные сведения нельзя рассматривать в качестве доказательства.

На основании вышеизложенного мы предлагаем внести в УПК РФ следующее уточнение: «... в протоколах описываются все действия следователя и специалиста, а также все обнаруженные при осмотре и (или) освидетельствовании сведения, имеющие значение для расследования уголовного дела, в той последовательности, в какой производились осмотр и освидетельствование, и в том виде, в каком обнаруженное наблюдалось в момент осмотра и освидетельствования». Изложить ч. 3 ст. 168 УПК РФ в следующей редакции:

¹ Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. Екатеринбург, 1998. С. 81.

«Специалист обязан удостоверить своей подписью содержание и результаты совершенных им действий по обнаружению, закреплению и изъятию сведений, имеющих значение для расследования уголовного дела».

В заключение следует отметить, что любое следственное действие, несомненно, лучше проводить с привлечением такого участника уголовного судопроизводства, как специалист. Однако, осуществив анализ криминалистической литературы, автор пришел к выводу, что проблеме взаимодействия следователя и специалиста в настоящий момент не уделено должного внимания, хотя на данном уровне существует множество проблем, решение которых необходимо.